Р. Белоусов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ: XX ВЕК

Книга V
ДРАМАТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КОНЦЕ СТОЛЕТИЯ

МОСКВА
ИздАТ
2006

ББК 63.3(2)
Б 43
ISBN 5-86656-183-2

Б 43 **Белоусов Р.А.**
Экономическая история России: XX век. – М.:
ИздАТ, 2006. – с. 464

Пятая книга завершает серию по новейшей экономической истории России. В ней раскрываются особенности развития ее хозяйства во второй половине XX века, а также причины и формы обострения в конце столетия двойственного, противоречивого характера руководства страной и экономикой. Это привело к реставрации капитализма и обширной социально-экономической катастрофе. Пострадали многие миллионы людей. Распался СССР. Выбраться из кризиса не удается до сих пор. Книга состоит из трех частей: первая по времени: от Хрущева до Черненко. Вторая – от Горбачева и Ельцина до Путина. Третья – прогноз развития экономики России, примерно, до середины нового столетия.

Книга рассчитана на читателей, которые хотят разобраться в запутанной истории современной России

ББК 63.3(2)

ISBN 5-86656-183-2

© Белоусов Р.А., 2006
© Оформление ИздАТ, 2006

Содержание

Введение 5

Часть первая. Экономический рост продолжается, но впереди назревает кризис 10
Глава 1. Старение и увядание системы руководства экономикой и страной 11
Глава 2. Реформы хозяйственного механизма промышленности 34
Глава 3. Изнурительная гонка производства вооружений нового поколения 56
3.1. Достижение и поддержание военно-стратегического равновесия 56
3.2 Создание целостной системы оружия нового поколения 66
Глава 4. Тяжелая промышленность остается главной опорой экономики 79
Глава 5. Напряжения и трудности в сельском хозяйстве сохраняются 100
Глава 6. Противоречивая эволюция жизни и настроений 120

Часть вторая. «Перестройка» трансформируется в реставрацию капитализма 135
Глава 1. Хирургические операции в экономике выходят за рамки реформ 138
Глава 2. Политика вновь берет верх над экономикой 171
Глава 3. Шоковая терапия 203
Глава 4. Особенности приватизации в России 229

Глава 5. Опасная деформация воспроизводственного процесса ... 272
5.1. Однобокое развитие промышленности ... 278
5.2. Болезненное состояние агропромышленного комплекса ... 316
Глава 6. Затяжная дестабилизация денежной, финансовой и банковской систем ... 342
Глава 7. Качественные изменения социальной структуры российского общества ... 384
Некоторые выводы ... 410

Часть третья. Что ждет Россию в XXI веке? ... 419
Глава 1. Становление новой цивилизации и глобализация ... 420
Глава 2. Два варианта прогнозных оценок развития России ... 434
Глава 3. Дорогу в будущее для России предстоит еще построить ... 446

Примечания ... 451
Приложения ... 463

Введение

В начале 90-х годов прошлого столетия, после семи десятилетий экспериментального строительства в России качественно новой социально-экономической системы несущие элементы ее конструкции, не доведенные еще под крышу, в одночасье рухнули. Они выдержали перегрузки Отечественной войны и крайне напряженного первого периода гонки вооружений нового поколения. Однако после того, как Советский Союз в середине семидесятых годов достиг военно-технического паритета с лидером западного мира, его противники, которые совсем недавно были союзниками в борьбе с нацистской Германией, круто изменили формы, методы и инструментарий враждебной деятельности против России.

В 50-х и 60-х годах американские стратеги рассчитывали на то, что весьма вероятный военный конфликт с СССР ограничится территорией Европы, а они останутся в безопасности, защищенные со всех сторон океанами и мощным военно-морским флотом. Но после того как территория США стала досягаемой для ответного ядерного удара, они вынуждены были скорректировать свою стратегию и тактику. Прямое атомное нападение на советские города и промышленные центры откладывалось несколько раз. В 80-х годах – на неопределенное время. Холодная война приобрела ползучий характер с острыми идеологическими атаками и всякого рода экономическими блокадами и диверсиями. Опорой для активной антисоветской политики стал огромный экономический, финансовый и военный потенциал стран Западного блока.

Реальное преимущество США заключалось в том, что их накопленное национальное богатство и валовой внутренний продукт, примерно, в 2-3 раза превосходили ресурсы Советского Союза и его союзников. Поэтому американские политики имели реальную возможность формировать и щедро оплачивать разношерстную оппозицию, религиозный фанатизм, честолюбие, жажду денег и власти, другие, в том числе «мужские» слабости амбициозных лидеров и влиятельных лиц в странах Варшавского договора. Один из президентов

США откровенно говорил: если в отдельных местах социалистической системы появляется ржавчина, то мы должны регулярно поливать эти места, чтобы коррозия разрасталась и углублялась.

Еще весной 1955 года Совет национальной безопасности США разослал секретную директиву (№ 5412/1 от 12.03.55), в которой была сформулирована задача «в районах, контролируемых или подвергаемых угрозе распространения международного коммунизма, развивать подпольное движение сопротивления..., включая тайные операции, относящиеся к вопросам пропаганды, ведению политической деятельности, подрыву экономики, в том числе саботаж, разрушение и подрыв объектов. Оказывать поддержку партизанским и эмигрантским группам освободительного движения. Разрабатывать любые другие планы и мероприятия, направленные на достижение поставленных целей»[1].

Особое внимание западные спецслужбы уделяли активным националистам и так называемым «инакомыслящим», которые стали желанными гостями на Западе. Там они нашли богатых покровителей и партнеров. Зарубежные «друзья» довольно легко создавали лазейки в «железном занавесе», чтобы сформировать из «недовольных» и «обиженных» активную оппозицию органам власти в СССР. В этой связи можно привести выдержку из письма Ю. Андропова в Политбюро от 24.01.77: «Американская разведка ставит задачу осуществить вербовку агентуры влияния среди советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой... Руководство американской разведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам в перспективе занять административные должности в аппарате управления и выполнять сформулированные противником задачи»[2].

.Аналогичные операции проводились и в других странах Варшавского договора. В результате первый «взрыв» произошел в Венгрии, почти через 12 лет после окончания войны. Затем, через такой же период времени, – в Чехословакии. На основе анализа этих двенадцатилетних циклов удалось заранее предсказать известные события в Польше в 1980 году, а также высокую вероятность массовых антисоветских выступлений в начале девяностых годов.

Таким образом, «холодная» война по своей сути мало, чем отличалась от «горячей». И в том, и в другом случае речь шла о столкновении стратегических интересов соперников за господство на конкретных территориях. За присвоение природных, людских и других ресурсов. За политическое и идейное воздействие на многие миллионы людей. Однако формы, инструментарий и методы ведения холодной

войны имели свои существенные особенности, которые оперативно менялись в зависимости от времени и места конкретных действий.

Боевое оружие пока молчало. Его использовали лишь как страшилку и средство политического давления на потенциального противника. В то же время в «холодной войне» широко и целенаправленно применялись средства массовой информации и дезинформации, «культурные» обмены, другие формы воздействия на «публику». Однако главное «холодное» оружие – это деньги, капитал, кредиты, которые щедро вкладывались в быстро окупаемые проекты и программы ослабления Советского Союза, захвата его территории по частям.

Во второй половине XX – начале XXI века, в непрерывном процессе «мирной» войны против Советского Союза можно выделить три относительно самостоятельных этапа: первый (50-70 годы) – это период крайне напряженной гонки в области новейших видов вооружений, который закончился победой СССР. Советскому народу удалось достигнуть военно-стратегического паритета с США, нейтрализовать их планы атомных ударов по важнейшим центрам нашей страны и предотвратить новую мировую войну, в которой не было бы победителей...

Второй этап (80-90 годы), оказался успешным для США: им удалось взорвать СССР и Варшавский договор изнутри. С помощью первых лиц, прежде всего Горбачева и Ельцина, была разрушена экспериментальная социальная система, которая на деле доказала ряд своих важных преимуществ, и тем самым представляла потенциальную опасность для транснациональных и других компаний стран «золотого миллиарда». На обломках разрушенной системы в России началась болезненная реставрация капитализма. В то же время войска НАТО вышли непосредственно к ее границам, и на территории бывшего СССР появились первые военные базы США...

Третий этап (начало нового столетия) имеет двойственный характер. С одной стороны, США нуждаются в достаточно сильной России, чтобы использовать ее людской, военный и природный потенциалы в начавшейся борьбе с Китаем за мировое лидерство. С другой стороны, они стремятся ослабить Россию до такой степени, чтобы иметь возможность посадить здесь послушное им правительство и решить свою первую задачу. Уже в ближайшие 3-4 года современники будут, вероятно, свидетелями активного начала реализации этих планов. Надеюсь, что последнее слово останется все же за нашим народом...

Было бы ошибочным все «заслуги» за события второго и третьего этапа «холодной войны» возлагать только на соответствующих политиков и западные спецслужбы. Да, они сыграли далеко не второстепенную роль в разжигании национализма и антисоветских настроений,

особенно в Венгрии, Польше и прибалтийских республиках, а позднее, – и на Украине. Но главными причинами гибели новой, незавершенной социально-экономической системы, которую слишком поспешили назвать «развитым социализмом», были многочисленные, порой грубые просчеты и ошибки в социальной, экономической, аграрной и кадровой политике правящей элиты этих стран.

В послевоенный период все больше и острее проявлялся *двойственный характер* коренных, сущностных процессов развития, прежде всего, лидера новой системы – Советского Союза. С одной стороны, вряд ли кто-нибудь будет отрицать его неоспоримые успехи в развитии эффективной системы науки и народного образования, культуры и здравоохранения, а также в создании мощного оборонительного ядерно-ракетного щита и всесторонне развитой тяжелой промышленности. Эти успехи обеспечил *весь* советский народ, его экономика, интеллектуальный потенциал, армия, накопленные с большим трудом качественные производительные силы, а также достаточно действенный механизм организации и управления народным хозяйством, финансами, отдельными отраслями и предприятиями.

С другой стороны, в СССР не удалось создать механизм для своевременной замены устаревших и больных кадров в высших эшелонах власти, что существенно мешало реализации ряда ключевых положений теоретической концепции новой социально-экономической системы. Первое из них предусматривало создание качественно новых отношений в сфере производства по принципу: «от каждого по способностям – каждому по результатам его труда», что должно было послужить опорой для повышения качества жизни всего народа. Однако на практике широкое распространение получила уравниловка. Она обусловливала, что потенциал работника, его способности реализовались не более чем на половину.

Второе положение – формирование принципиально новой системы управления народным хозяйством, где каждый гражданин должен не только чувствовать себя ответственным за эффективность производства и распределения национального дохода, но и активно действовать, как рачительный и инициативный хозяин общенародной и коллективной собственности. В хозяйственной практике накопилось слишком много бюрократических извращений и административного подхода к решению почти всех экономических и социальных проблем.

Третье положение требовало, чтобы отношения между городом и деревней, то есть между обществом и крестьянством опирались на

взаимную выгоду и заинтересованность. На практике все делалось наоборот. Таким образом, и здесь слово не подкреплялось делом.

И, наконец, четвертое положение предусматривало замену административной разверстки в сфере бюджетных отношений твердым и устойчивым налогом. Однако и этого сделать не удалось.

Невыполнение ключевых требований новой концепции социально-экономических отношений тормозило рост производительности труда и повышение качества жизни населения. Хотя разрыв по показателям экономической и социальной эффективности между советской Россией и развитыми странами Запада в 50-х – 80-х годах заметно сократился, но масштаб ее отставания в области национальной производительности все еще оценивался, как 2-3 раза. К сожалению, некоторые цифры «пляшут». Но это уже особенность нашей статистики: она по разным причинам в новых сборниках слишком часто подправляет данные предыдущих изданий. Что считать верным? Общего правила нет. Рекомендуется в сомнительных случаях делать оговорку: «примерно».

При подготовке этой книги автор использовал записи бесед с экономистами, политиками, конструкторами, учеными, другими свидетелями и непосредственными участниками событий, которые определяли судьбу России во второй половине XX столетия. Это:

Абалкин Л.И.	Брячихин А.М.	Ситнин В.В.
Аганбегян А. Г.	Грошев В.П.	Ситроян С.А.
Бацанов Б.Т.	Сенчагов В.К	Фалин В. М.

Стоит подчеркнуть также, что в данной серии книг изложена лишь одна из версий анализа, размышлений и оценки важного и еще не законченного периода исканий того пути, по которому пойдет России в новом столетии. Надеюсь, что продолжение дискуссии на данную тему будет полезным, прежде всего, для россиян – нужно помнить о нашем историческом прошлом, не забывать своих значимых успехов и не повторять горьких ошибок.

Еще раз сердечно благодарю всех, кто поддержал меня в трудные годы работы в области новейшей экономической истории нашей многострадальной страны. Особенно хочу выделить помощь А.М. Брячихина, Е.А Качерина, С.Л Савина и В.М. Фалина, а также моей супруги и сыновей, без которой вряд ли удалось бы завершить задуманное...

Диалектическая логика истории второй половины XX века предопределила целесообразность деления книги на три части.

Часть 1.
Экономический рост продолжается, но впереди назревает кризис

В первые годы после восстановления разрушенного войной хозяйства открылись более широкие возможности сочетать высокие темпы развития новых отраслей оборонной и тяжелой промышленности с повышением жизненного уровня населения. Однако не следует забывать, что в условиях начавшейся холодной войны, которая в любой момент могла получить дополнение в форме атомной бомбардировки нескольких сот, а потом и тысяч городов Советского Союза, интенсивная гонка с США в области создания оружия нового поколения объективно вышла на первый план. Достижение успеха в этом диком состязании поглощало весомую часть национального дохода и капитальных вложений. В такой обстановке особую роль играло сохранение духовных импульсов Победы в Отечественной войне и полета Гагарина, существенные успехи в повышении качества жизни людей, улучшении системы образования и здравоохранения. Помогли также полученные репарации и трофейные «ноу-хау». Все это позволяло совмещать относительно быстрый рост экономической и социальной эффективности. При этом политика и духовные факторы приобрели приоритет над экономикой. На определенное время они стали главной движущей силой. Поэтому в книге много, возможно, излишне много политики. Но всему есть придел, и, чаще всего, такой предел определяется временем – всё медленно или, наоборот, слишком быстро стареет...

Глава 1. Старение и увядание системы руководства экономикой и страной

Конечные результаты первых трех десятилетий после окончания Отечественной войны доказали на практике достаточно высокую эффективность планового управления экономикой, особенно в тех случаях, когда требовалось выиграть время в непрекращающейся гонке вооружений. Такими методами многое удалось сделать, причем в сжатые сроки, не только для укрепления обороноспособности страны, но и для развития фундаментальной и прикладной науки, расширения системы среднего и высшего образования, укрепления здоровья всех слоев населения, особенно детей. Значительно меньше положительных сдвигов произошло в сфере бытовых условий жизни основной массы населения.

Основные показатели развития советской экономики в 50-е –80-е годы[1.1]
1950 г. = 1

	1960	1970	1980	1990
Национальный доход	2,7	5,2	8,5	10,6
Основные фонды	2,6	6,0	12,9	21,9
Продукция промышленности	3,0	6,8	11,9	16,1
Ггруппа А	3,3	7,8	14,1	19,3
Группа Б	2,7	5,5	9,2	12,4
Продукция сельского хозяйства	1,6	2,2	2,4	2,8
Капитальные вложения	3,3	6,5	10,8	16,4
Количество рабочих и служащих	1,5	2,2	3,2	3,2
Произ-сть труда в промышленности	2,0	3,4	5,3	7,4
Произ-сть труда в сельском хозяйстве	2,0	3,2	3,8	4,9
Реальные доходы на душу населения	1,8	2,9	4,2	6,4
Розничный товарооборот	3,0	5,9	9,9	14,9
Численность населения	1,2	1,4	1,5	1,6

Данные таблицы свидетельствуют о сохранении противоречивого характера развития советской экономики после смерти Сталина. С одной стороны, динамично улучшались ключевые макроэкономические показатели расширенного воспроизводства: объем национального дохода увеличился в 10,6 раза при росте численности населения в 1,6 раза. При этом основные фонды, то есть производственная и социальная инфраструктура страны, возросли почти в 22 раза. Реальные доходы населения, в расчете на душу населения, увеличились более чем в 6 раз. Такая динамика служила обобщающим результатом, характеризующим социально-экономические успехи развития Советского Союза.

С другой стороны, в те годы слишком большую часть национального дохода пришлось расходовать на создание и укрепление ракетно-ядерного щита. Такие расходы не прошли бесследно. Они неизбежно нарушали сбалансированность народнохозяйственных пропорций и ослабляли устойчивость социально-экономической обстановки в стране. Самым узким местом в структуре советской экономики стало или, точнее сказать, оставалось сельское хозяйство. Его продукция за четыре десятилетия увеличилась всего в 2,8 раза. Такие показатели значительно отставали от возросших потребностей и платежеспособности населения в сфере не только деликатесных продуктов питания, но и хлеба, мяса, овощей и фруктов. Чтобы ликвидировать глубокий провал в области сельского хозяйства, образовавшийся еще в тридцатые годы и расширившийся в период войны, нужно было принимать крупномасштабные меры, в первую очередь, по восстановлению полноценных крестьянских семей и закреплению их на земле. Но времени для этого не хватило...

При этом нужно считаться с тем, что масштабный социальный эксперимент качественных преобразований происходил в стране, отсталой в экономическом и культурном отношении, где основную массу населения совсем недавно составляли крестьяне. Но, как уже отмечалось, вместо того, чтобы сделать их союзниками социальных преобразований, Сталин и его окружение рассматривали крестьян, чуть ли не как своего классового врага, и низвели их до положения бесправных «новых» крепостных, для которых административными методами устанавливался запредельно высокий «оброк», не считаясь с реальными возможностями деревни.

Успехи первого периода советской власти в значительной степени опирались на энтузиазм, на высокие моральные качества широких масс и новой советской интеллигенции, а также тех руководителей, которые за «идею» готовы были преодолеть любые препятствия, не

рассчитывая на материальные и служебные выгоды. Однако в послевоенные годы в государственном и партийном аппарате все больше и больше должностей стали занимать карьеристы, которые крепко держались за свое кресло ради личной выгоды, мало заботясь об общем деле и интересах населения. В то же время для «новых дворян» в государственном и партийном аппарате была создана особая система снабжения продуктами питания, медицинского обслуживания, домов отдыха и санаториев, обеспечения жильем и средствами транспорта.

Сравните, например, крайне тяжелые бытовые условия жизни военнослужащих ракетных войск, которые обеспечивали на Байконуре полеты космонавтов, а также весьма скромную обстановку домика, в котором жил здесь главный конструктор С.П. Королев, с хоромами, построенными для работников центрального аппарата в Москве и Подмосковье. Вывод напрашивается весьма неприятный: там и здесь жили люди разных классов: работники и господа.

Неодинаковые мерки для оценки труда тех и других, разрыв между декларациями и реальной действительностью, цинизм и бездушие чиновников, в том числе работников обкомов и даже политбюро – типичные явления тех лет. Вот что писал в минуту откровения бывший член Политбюро, секретарь ЦК А. Яковлев: «Все мы, особенно номенклатура, жили двойной, а вернее, тройной жизнью. Думали – одно, говорили другое, делали третье. Шаг за шагом подобная аморальность становилась образом жизни, получила индульгенцию и стала именоваться нравственностью, а лицемерие – способом мышления»[1.2].

Рядовые члены партии и главные действующие лица в стране – интеллигенция и значительная часть «простых» людей чувствовали лицемерие и аморальность «верхушки» власти, и все меньше верили ей. Это не могло не гасить их энтузиазм и ослаблять всю социальную систему. Одновременно увядало и теряло действенность руководство страной, ширилось равнодушие, разочарование и недовольство среди массы рабочих, не говоря уже о крестьянстве и интеллигенции...

Отрицательно на результатах социально-экономического эксперимента в России сказалось также неумение, точнее сказать, отсутствие системы поиска и выявления способных молодых кадров, их качественной подготовки и своевременного продвижения вверх по служебной лестнице для замены тех, кто уже по состоянию здоровья или по другим причинам не мог результативно выполнять свои обязанности. Особенно это касалось верхних этажей советского и партийного руководства.

В государственных органах власти смена лидеров обычно происходила по решению партийного аппарата. Для руководства всей социальной системой пленум ЦК избирал генерального (первого) секретаря. Формально такая процедура не кажется сложной. Однако практически первый секретарь избирался пожизненно. При этом он оказывал большое влияние (позитивное и отрицательное), на судьбы не только отдельных граждан, но и всего народа, поскольку именно он в первую очередь определял приоритеты и порядок реализации личных и национальных интересов миллионов. Неудивительно, что «роды» первого секретаря, обещавшие внеочередное перераспределение высоких должностей и различных привилегий, всегда сопровождались интригами, «вольной» борьбой и другими болезненными явлениями. Иностранные спецслужбы в такие периоды резко активизировали свою деятельность, прямо или косвенно воздействуя на происходящие перемены в своих интересах...

Сталин понимал это. Когда он почувствовал, что здоровье и силы уходят, то невольно задумался о своих наследниках. Еще во второй половине 40-х годов у него сложилось мнение, что на пост премьер-министра страны в первую очередь следует рассматривать кандидатуру Н. Вознесенского – главного экономиста, сыгравшего одну из центральных ролей для победы в войне с Германией. Занять пост первого секретаря ЦК мог А. Кузнецов – один из руководителей обороны Ленинграда в период его блокады. С января 1945 Кузнецов возглавил Ленинградскую областную и городскую организации ВКП(б). Через год стал секретарем ЦК, членом Оргбюро и заведующим управления кадров Центрального Комитета. Другая возможная кандидатура на место лидера партии – Г. Маленков, который с середины 30-х годов попал в номенклатуру ответственных работников центрального аппарата, активно поддерживал Сталина в политической борьбе, участвовал в репрессиях. С января 1939 года – член ЦК. В марте 1946 вошел в состав Политбюро. Длительное время возглавлял в ЦК управление кадров и тесно сотрудничал с Л. Берия.

В мае 1946 года Совет министров принял постановление о создании Специального Комитета по реактивной технике во главе с Г. Маленковым. (сверхсекретный Комитет № 2). На него были возложены обязанности по общему руководству и координации всех научно-исследовательских, конструкторских и производственных работ в области ракетостроения. Это был межотраслевой орган с широкими полномочиями, которому, по существу, подчинялись около десятка министерств, сотни исследовательских, конструкторских и других организаций, участвовавших в разработке, освоении и серийном производстве принципиально нового вида вооружений.

Напомню, что в августе 1945 года аналогичный Комитет № 1 по реализации советского «Уранового проекта» возглавил Л. Берия. Специалисты положительно оценивали его деятельность в этой сфере. Так, академик А. Петросьянц, который имел личные контакты с Берия по практическим вопросам, отмечал, что «он придавал всем работам по ядерной проблеме необходимый размах, широту действий и динамизм. Он обладал огромной энергией и работоспособностью, был организатором, умеющим доводить всякое начатое дело до конца»[1.3].

Работа обоих комитетов находилась под постоянным личным контролем И. Сталина. Стоит напомнить, что Сталин до своей смерти оставался председателем Совмина. В этот период резко снизилась активность Политбюро. Оно постепенно превратилось в своеобразный совещательный орган. Поскольку результаты руководства Берия и Маленкова секретными комитетами были высокими – атомные бомбы и межконтинентальные ракеты были созданы в очень короткие сроки,– Сталин остался удовлетворенным их работой, и они получили высокие награды.

Но новые «друзья» опасались реальной возможности прихода к власти ленинградцев. Соперников нужно было устранить...

До сих пор не выяснены истинные причины смерти Жданова. В конце августа 1949 года он отдыхал в специальном правительственном санатории на Валдае. Когда-то по его инициативе этот комплекс, окруженный сказочной русской природой, строили как дачу для Сталина. Но вождь не принял подарка и никогда здесь не был. Видимо, не только поэтому Жданов чувствовал себя на Валдае не очень уютно. Болезнь прогрессировала. Пришлось вызывать врачей из Москвы, в том числе, приехала и заведующая кабинетом электрокардиографии Кремлевской больницы Л. Тимашук. Она оперативно сняла кардиограмму и поставила диагноз: «инфаркт миокарда в области передней стенки левого желудочка и межжелудочковой перегородки». Такой диагноз вызвал резкие возражения со стороны «медицинских светил» – профессора Егорова, академика Виноградова и лечившего врача Майорова, которые утверждали, что кардиограмма отражает только функциональные расстройства пациента. От Тимашук потребовали переписать первое заключение. На следующий день события повторились: у Жданова сердечный приступ. Тимашук, сняв новую кардиограмму, повторяет свой первоначальный диагноз. Ее прямой начальник П. Егоров вновь заставляет переделать заключение. Она вынуждена уступить, но, в целях самозащиты, пишет письмо в органы государственной безопасности, где излагает свою версию. На следующий день Жданов умер. О письме доложили

Сталину. Его решение: «В архив». Тимашук понизили в должности, но, слава Богу, она осталась жива[1.4].

Еще один штрих к этой истории. Мне пришлось наблюдать траурную процессию, которая сопровождала гроб с телом Жданова от Белорусского вокзала до Колонного зала Дома Союзов. Во главе процессии шли члены Политбюро (кроме Сталина). У всех суровые, печальные лица, и только лицо Л. Берия, возбужденное каким-то приятным событием, контрастно выделялось на фоне общей скорби...

И еще: на основе письма Тимашук через два года раздули «дело врачей». Серьезные обвинения были выдвинутые против П. Егорова и В. Виноградова. Правда могла всплыть наружу. Однако, сразу же после смерти Сталина, Берия поспешил в первую очередь закрыть это «мокрое» дело, и обвиняемой стала Л. Тимашук...

Конечно, все эти факты еще ничего не доказывают. Но они могут рассматриваться как прелюдия к делу о ленинградской «антипартийной группе».

13 августа 1949 года, при выходе из кабинета Г. Маленкова, без санкции прокурора были арестованы А. Кузнецов, кандидаты в члены ЦК П. Попков и М. Родионов (председатель СНК РФ), бывший председатель Ленинградского облисполкома Н. Соловьев, а также несколько других ленинградцев. Через пару месяцев к ним присоединили Н. Вознесенского.

Арестованных пытали. В допросах, наряду со следователями, принимали участие Г. Маленков, Л. Берия, Н. Булганин. Какой-либо существенной их вины перед государством и партией тем не менее доказать не удалось. Это не помешало суду приговорить Вознесенского, Кузнецова, Родионова, Попкова, Капустина и Лазутина к расстрелу. Приговор сразу же, 1 октября 1950 года, был приведен в исполнение. Арестам и судебным преследованиям подверглись также их родственники и близкие знакомые[1.5].

Ленинградское дело бросило густую тень и на судьбу Алексея Николаевича Косыгина – умного, расчетливого и осторожного хозяйственника. Он был уроженцем Ленинграда (1904 г.). В 1937-1939 годах Косыгин быстро поднимается по крутой лестнице своей судьбы: директор ткацкой фабрики, заведующий промышленно-транспортным отделом Ленинградского обкома, председатель Ленгорисполкома. Нарком текстильной промышленности. Член ЦК. С весны 1940 года – рядом со Сталиным, как заместитель председателя СНК. В период Отечественной войны выполнял ряд его специальных поручений, в том числе с июня 1943 года по март 1946 года возглавил правительство РСФСР. Весной 1948 года стал членом Политбюро. Выше

некуда. Но жизненные пути-дороги не предсказуемы. Как пишет В.К Ситнин, «когда под огонь репрессий начали попадать один за другим ленинградские работники, Косыгин, будучи в тот период заместителем председателя Совмина, был фактически отстранен от всякой работы, хотя формально оставался в прежней должности. Приходя утром в свой кабинет в Кремле, Алексей Николаевич оказывался в вакууме. К нему не поступали служебные бумаги. Молчали телефоны. Он был вынужден заниматься чтением бюллетеней ТАСС, с напряжением прислушиваясь к шагам за дверью: не идут ли за ним? ...Мне думается, что эта история наложила большой отпечаток на психику Косыгина, в какой-то мере травмировала его, и он сделал для себя вывод: не вмешиваться во внутрипартийные отношения» [1.6].

Видимо, Сталин все же понимал, что лучшего, чем Алексей Николаевич заместителя Совмина по хозяйственным вопросам он не найдет. В то же время Косыгин не был соперником ни для Маленкова, ни для Берия. Поэтому его все же оставили в составе правительства.

Между тем Сталин продолжал искать надежного человека, который мог бы стать его приемником во главе партии. Из своего окружения полностью положиться он не мог ни на кого. Его не устраивало монопольное положение Маленкова и Берия. Поэтому в конце 1949 года, то есть почти сразу же после смерти Жданова, Сталин переводит Н. Хрущева из Украины в Москву для «укрепления Московской партийной организации». Как уже отмечалось в предыдущих книгах, Никита Сергеевич вошел в доверие Сталина через его жену – Н. Аллилуеву, вместе с которой он учился в начале 30-х годов в Академии народного хозяйства. Активно участвуя в борьбе против «правых» и других противников Сталина в Москве и на Украине, Хрущев на деле доказывал ему свою верность и надежность. Сталин поверил ему, хотя не очень высоко оценивал деловые способности «Никиты».

В качестве временного решения на переходный период он, используя опыт Ленина, заменил потерявшее былую боеспособность «узкое» Политбюро на новый большой Президиум, насчитывавший 36 человек (25 членов и 11 кандидатов). Секретариат ЦК – особый рабочий аппарат, где готовились проекты почти всех решений высших органов партии и государства, увеличился вдвое: с 5 до 10 секретарей. Состав Центрального Комитета расширился также в два раза – до 232 человек. Тем самым за счет притока относительно молодых работников, в том числе руководителей военной экономики и первых секретарей обкомов, произошло значительное обновление состава высших руководящих органов партии в период между ее съездами.

Для оперативного руководства было сформировано Бюро Президиума из 9 человек.

Стоит подчеркнуть, что в состав нового Бюро не вошли Молотов, Микоян, Косыгин и Андреев, которые в течение двух десятков лет находились рядом со Сталиным. И вот в конце 1952 года их пути разошлись... С годами многое меняется. В то же время членами Бюро стали Маленков, Берия и Булганин. Эта тройка рассчитывала, что вскоре власть перейдет в ее руки. «Для себя» Сталин оставил Кагановича, Ворошилова и, как он надеялся, «верного» Хрущева. Для подготовки и решения хозяйственных вопросов предназначались Сабуров и Первухин.

К сожалению, из-за господства догматизма и отставания социальных наук в стране не было даже прогноза, не говоря уже о теоретически обоснованной концепции дальнейших стратегических преобразований общественного строя в СССР. (Доставшаяся в наследство из XIX века теория «научного коммунизма» к этому времени явно устарела).

Исходная предпосылка успешного обновления страны и выработки теоретической концепции дальнейшего ее развития заключалась в том, чтобы заменить «верных соратников и сподвижников» Сталина, оставшихся на постах в высшем эшелоне власти, зараженных догматизмом, физически состарившихся, к тому же нередко больных и не очень грамотных. Так, А.Александров, много лет проработавший помощником Хрущева и Брежнева, вспоминает: у них было много общего, в том числе: «ограниченность *образования и культурного кругозора.* Образование у обоих было типичным для эпохи ускоренного формирования нового, послереволюционного слоя хозяйственных и политических руководителей. У Хрущева – рабфак и Промакадемия (очень примитивная, конечно, «академия»), у Брежнева – мелиоративный техникум и вечернее отделение металлургического института. Вся «теоретическая» подготовка ограничивалась изучением и сдачей экзаменов по обязательным курсам азов политэкономии, диамата, истмата. И, конечно, истории партии. Большого пристрастия к чтению литературы как политической, так и художественной не было, по-моему, ни у того, ни у другого. Во всяком случае, у Брежнева точно: для удовольствия, по внутренней потребности читал он крайне редко и мало, ограничиваясь газетами и «популярными» журналами типа «Огонек», «Крокодил», «Знание–сила». Уговорить Леонида Ильича прочитать какую-нибудь интересную, актуальную книгу, что-нибудь из художественной литературы, – было делом почти невозможным... Может быть у Никиты Сергеевича на этот счет дело обстояло лучше – не знаю, но думаю, что разница была невелика» [1.7].

На практике процесс замены «увядающих» кадров на самом «верху» приобрел весьма болезненный характер. Он затянулся на десятилетия, что, в свою очередь, вызвало тяжелые осложнения. Одновременно тормозился процесс обновления устаревших, а кое-где и загнивших звеньев других государственных и партийных структур.

Напомню, что и вокруг смерти И. Сталина тумана было не меньше, чем в последние дни жизни Жданова. Вот как об этом пишет В.А. Крючков – человек, который имел доступ ко всей информации: «В результате инсульта И.В. Сталин несколько дней находился без памяти. Сначала почти сутки к нему вообще не допускали врачей, несмотря на просьбы тех, кто его обслуживал. Уже заболевшего И.В. Сталина несколько раз посещали Л.П. Берия, Г.М. Маленков и Н.С. Хрущев. Каждый раз они о чем-то говорили, но не решали вопрос об оказании медицинской помощи... Медицинская помощь, которая была оказана И.В. Сталину только к исходу первых суток, была уже бесполезна. Впрочем, если бы врачи и сразу же помогли ему, учитывая тяжелое заболевание, возможно, он и не был бы спасен. Но факт остается фактом: И.В. Сталин почти сутки лежал без должной медицинской помощи. Можно с уверенностью предположить, что это был сознательный шаг, в котором повинны Н.С. Хрущев, Г.М. Маленков и Л.П. Берия» [1.8].

После смерти вождя его заготовки относительно приемника были реализованы лишь частично. Причем власть делили в обстановке острых схваток, в которых сразу не разберешься, кто для кого соперник, а кто союзник.

Уже вечером 5 марта 1953 г. небольшая группа членов бывшего Политбюро и нового Президиума от имени пленума ЦК, Совмина и Президиума Верховного Совета СССР сообщила о первом переделе власти: председателем Совета Министров СССР был назначен Г. Маленков. Одновременно он остался секретарем ЦК, то есть, по сути, занял главное место в руководстве страной. Его первыми заместителями стали Берия, Молотов, Булганин и Каганович. Одновременно Берия возглавил министерство внутренних дел, Молотов – МИД, Булганин – министерство обороны.

Н. Хрущеву предложили «сосредоточиться на работе в Центральном Комитете КПСС», оставаясь секретарем ЦК, а также первым секретарем МК и МГК. Маленков и Берия явно недооценили такие способности Никиты Сергеевича, как целеустремленность, энергичность и умение действовать быстро, не обращая слишком много внимания на нормы приличия и нравственности.

О переменах в атмосфере тех дней, происходящих среди партийной элиты, свидетельствуют воспоминания Ф. Бурлацкого – участника первого партийного собрания аппарата ЦК, состоявшегося вскоре после смерти Сталина. «С основным докладом выступил Маленков. Главный пафос его речи был – борьба против бюрократизма «вплоть до его полного разгрома». То и дело в его устах звучали такие уничтожающие характеристики, как «перерождение отдельных звеньев государственного аппарата», «выход некоторых органов государства из-под партийного контроля», «полное пренебрежение нуждами народа», «взяточничество и разложение морального облика коммуниста» и т.д. Надо было видеть лица присутствовавших, представлявших как раз тот самый аппарат, который предлагалось громить. Недоумение было перемешано с растерянностью, растерянность – со страхом, страх – с возмущением.

После доклада в зале стояла гробовая тишина, которую прервал живой и, как мне показалось, веселый голос Хрущева: «Все это, конечно, верно, Георгий Максимилианович. Но аппарат – это наша опора». И только тогда раздались дружные, бурные, долго несмолкавшие аплодисменты. Так одной фразой секретарь ЦК завоевал то, чего Председатель Совета Министров не смог добиться своими многочисленными, страстными речами. Кстати, позднее Хрущев сам поссорился с этим аппаратом и испытал его силу» [1.9].

История знает, что каждый новый правитель, захватив власть, стремится показать, что с его приходом дела в стране поправляются, люди живут лучше, свободнее, в достатке. Ситуация в России после смерти Сталина развивалась, в основном, по такому же сценарию. Маленков сделал упор на борьбу с бюрократией. Выступая осенью 1953 года на сессии Верховного Совета, он высказался также за то, чтобы быстро двинуть вперед производство товаров народного потребления и увеличить капиталовложения в легкую и пищевую промышленность [1.10].

Маленков предложил также помочь колхозному крестьянству, в том числе, значительно снизить нормы обязательных поставок с личного подсобного хозяйства, в два раза сократить размер денежного налога и «простить» недоимки прошлых лет. Одновременно он стал широко тратить накопленные Сталиным государственные резервы, в том числе продовольствия, чтобы расширить и наполнить розничную торговлю товарами народного потребления.

Однако в России в то время оставалась нерешенной еще одна, весьма болезненная проблема – в лагерях и тюрьмах томились и гибли десятки и сотни тысяч ни в чем не повинных людей. Теперь они, как и их родственники, надеялись, что новая власть во всем разберется и освободит их от несправедливых наказаний и позора. Вместе с тем

возникал вопрос: кто виноват в том, что эти люди оказались за решеткой и колючей проволокой.

В середине тридцатых годов в достаточно накаленной обстановке всю вину за необоснованные репрессии взвалили на наркома НКВД Г.Ягоду, которого спустя несколько лет расстреляли. В конце тридцатых годов таким же козлом отпущения стал Н. Ежов. После смерти Сталина вопрос о массовых репрессиях и их организаторах стал еще острее.

Помня судьбу своих предшественников, возглавлявших карательные органы, Берия решил перехватить инициативу. Он одним из первых предложил пересмотреть политические и другие процессы послевоенного периода, в том числе «дело врачей», «дело авиаторов» (А. Шахурина, А. Новикова, А. Репина), «дело антифашистского еврейского комитета» и др. (В этой связи по его инициативе была освобождена из заключения жена Молотова – П. Жемчужина). Берия внес также предложение амнистировать около 1 млн. человек, осужденных за должностные преступления на срок до 5 лет (большинство политических заключенных имело срок свыше 5 лет), женщин, имевших малолетних детей, престарелых. Однако мало кто поверил в «чудесное перевоплощение» коварного руководителя внутренних дел в ангела, слетевшего с небес.

Страх, который внушала окружающим непредсказуемая, грубая и циничная фигура Л. Берия, сплотил почти всех, кто оказался в то время на капитанском мостике России. Довольно быстро против него образовался единый фронт. И не без оснований. Вернувшись в МВД, Берия тут же поставил вопрос об аресте секретаря ЦК, бывшего министра госбезопасности С. Игнатьева. По его инициативе был арестован бывший начальник следственной части МГБ по особо важным делам М. Рюмин, который при соответствующей обработке мог дать компромат против любого из членов нового Президиума ЦК.

В то же время ведомство Берия, которое и без того много знало, продолжало собирать материалы, которые могли дискредитировать Маленкова, Хрущева, других ответственных работников партийного и государственного аппарата. Опыт прошлых лет подсказывал, что в таких делах медлить нельзя. Лучшая тактика борьбы с пожаром – предотвратить его. Берия был арестован 12 июня 1953 года. Организаторами ареста выступали Маленков и Хрущев. Многие члены Президиума были заранее проинформированы о готовившемся мероприятии. Активное участие в осуществлении ареста опасного преступника приняли маршал Г. Жуков и несколько генералов. (Л. Берия имел воинское звание маршала).

«Знали, – пишет Жуков, – что у меня к Берии давняя неприязнь, перешедшая во вражду... Достаточно сказать, что Абакумов и Берия хотели в свое время меня арестовать. Уже подбирали ключи. Однажды, вернувшись из командировки, я обнаружил, что мой архив – дневники, записи, фотоальбомы – все куда-то исчезло. Как ни искал – не нашел. Только позже, года три-четыре спустя, звонит мне Малиновский и говорит:

– Георгий Константинович, найдены в архиве какие-то два альбома. Фотографии твои, где ты сфотографирован с американскими, французскими и другими видными персонами. Не передали тебе?

Вот по этим альбомам, которые хранились в моем домашнем архиве на даче и тогда исчезли, я понял, что это дело рук Абакумова и Берия. Обложки и подбор самих фото были переделаны так, чтобы меня скомпрометировать в глазах Сталина. Кстати, мне Сталин прямо однажды сказал, что они хотели меня арестовать...

Меня предупредили, что Берия физически сильный, знает приемы «джиу-джитсу».

– Ничего, справлюсь, нам тоже силы не занимать...

Идем в зал, где заседал Президиум. Берия сидит за столом в центре. Мои генералы обходят стол, как бы намериваясь сесть у стены. Я подхожу к Берия сзади, командую:

– Встать! Вы арестованы.

Не успел Берия встать, как я заломил ему руки назад и, приподняв, встряхнул. Гляжу на него – бледный-пребледный. И онемел...

Ведем его через комнату отдыха в другую. Тут сделали ему генеральный обыск...Берия, оказалось, не взял пистолета...

Держали до 10 часов вечера, а потом на ЗИСе положили сзади, в ногах сиденья, укутали ковром и вывезли из Кремля. Это затем сделали, чтобы охрана, находившаяся в его руках, не заподозрила, кто в машине» [1.11]. Арестованного доставили в штаб Московского военного округа и поместили в бункер, глубоко под землей.

Почти одновременно были арестованы помощники Берия: Меркулов, Кабулов и др[1.12]. Специальное Судебное Присутствие Верховного суда приговорило всех их к расстрелу. В тот же день, 23.12.53, приговор был приведен в исполнение [1.13].

Победа над Л. Берия в какой то степени освободила людей от страха и бессилия перед произволом и безнаказанностью силовых органов. Тем самым была создана одна из главных предпосылок для радикального обновления России, что, в свою очередь, открывало возможность для перехода на качественно более высокую ступень ее социально-экономического развития. Но, прежде чем приступить к

разработке концепции такого перехода и будущей модели обновленного общества, предстояло завершить процесс формирования устойчивой структуры центральных органов власти и определить ее признанного лидера.

Начался новый раунд напряженной борьбы, в которой более подвижный и дерзкий Н. Хрущев победил «по очкам» осторожного и чересчур интеллигентного Г. Маленкова. На январском (1955 г.) Пленуме ЦК он обвинил Маленкова в недостатке необходимых знаний и опыта хозяйствования, в ошибках, допущенных при финансировании промышленности и других «грехах». Маленков был публично обвинен также в сотрудничестве с Берия. Было прямо сказано о его соучастии в подготовке «ленинградского дела» и других политических процессов. Через две недели Маленкова освободили от должности Председателя Совмина. (Место Маленкова занял относительно слабый и еще менее подготовленный для такой работы Н. Булганин)[1.14].

Г. Жуков был назначен министром обороны и вскоре стал членом ЦК.

Важную роль в укреплении авторитета и власти Н. Хрущева призван был сыграть доклад «О культе личности и его последствиях». С этим скандальным докладом он выступил перед советскими участниками XX съезда партии в конце заседаний, в ночь на 25 февраля 1956 года. Хрущев не жалел черной краски, чтобы изобразить Сталина жестоким тираном, который занимался, в основном, только массовыми репрессиями. «Достаточно сказать, что количество арестованных по обвинению в контрреволюционных преступлениях увеличилось в 1937 году по сравнению с предыдущим годом более чем в **десять** раз...

По материалам следственных дел того времени получается, что почти во всех краях, областях и республиках существовали якобы широко разветвленные «правоцентристские шпионско-террористические, диверсионно-вредительские организации и центры, которые, как правило, почему-то возглавлялись первыми секретарями обкомов, крайкомов или ЦК нацкомпартий» [1.15].

Доклад, который Н.С. зачитал в гробовой тишине, произвел впечатление разорвавшейся бомбы большой мощности. Ранеными, в разной степени тяжести, были очень многие жители, и не только Москвы. Доклад считался секретным. Его читали на закрытых партийных и комсомольских собраниях, но слухи проникали повсюду, часто в искаженном виде. Многие плакали от потрясения. Сейчас трудно сказать, большинство или меньше половины людей не верили или сомневались в том, что Хрущев сказал правду. Тому было много причин.

Во-первых, корни сознания и духовного развития людей уходят глубоко в историю. Авторитет Сталина и его активное влияние на мировоззрение и культуру россиян формировались годами, и не только под воздействием пропаганды. Сталин возглавлял в 30-е годы переход России к новой, индустриальной цивилизации, опиравшейся на весьма высокий уровень образования народа и развитую науку. Только Хрущев мог оспаривать ведущую роль Сталина в организации Победы в Отечественной войне. Изменить общественное мнение в стране одним, к тому же не очень грамотным докладом было просто невозможно.

Конечно, массовые репрессии как жуткую трагедию советского народа нельзя вычеркнуть из истории и памяти людей. Вместе с тем эта трагедия должна служить ключевым уроком XX столетия, чтобы ни при каких условиях не повториться вновь. Поэтому нужно знать всю правду о ней, понять, как она возникла и кто ее инициировал. Следует четко разграничить пострадавших, исполнителей и главных руководителей репрессий. Среди пострадавших были и реальные преступники, наказанные за уголовные и другие нарушения, которые преследуются по закону. Но среди политических заключенных и «врагов народа» абсолютное большинство составляли жертвы, вину которых следователи «доказывали» с помощью пыток и насилия над честными людьми.

Во-вторых, Хрущев был одним из инициаторов и активным участником репрессий, поэтому не в его интересах было вскрытие их движущего механизма. Главная цель его доклада – развенчать авторитет Сталина и тем самым повысить уровень собственного престижа. Он был не оригинальным и не первым в этом деле. Как уже отмечалось, Л. Берия опередил его на два-три года, когда начал громко осуждать репрессии, предложил пересмотреть ряд известных дел «шпионов» и «врагов народа».

Известно также, что история повторяется как минимум два раза...

«Имеются документальные материалы, свидетельствующие об организации Хрущевым массовых репрессий в Москве, Московской области и на Украине. Он, в частности, сам направлял документы с предложениями об арестах руководящих работников Моссовета, Московского обкома партии. Всего за 1936-1937 годы в Москве были репрессированы 56 тысяч человек». Об этом он, конечно, не хотел вспоминать в своем докладе на XX съезде.

«С января 1938 года Хрущев возглавлял партийную организацию на Украине. В том же году на Украине были арестованы свыше 106 тысяч человек, в следующем – еще 12 тысяч. В 1940-м – 50 тысяч» [1.16]. Естественно, в своем докладе на съезде он этих цифр также не называл. Может, забыл? Нет, такое вычеркнуть из

памяти невозможно... Чтобы как-то сгладить свою вину перед украинцами, еще в феврале 1954 года Хрущев решил «подарить» Украине Крым.

В-третьих, чтобы усилить эмоциональное воздействие на участников съезда, Н.С. «слегка» подправил факты, на которые он ссылался в своем докладе. Так, у Хрущева не нашлось ни одного слова, которым он бы отметил позитивную роль Сталина в период Отечественной войны. Напротив, он сосредоточился на том, чтобы раскрыть «особо тяжелые последствия» не только «культа», но и самой «личности» во время борьбы советского народа с немецкими оккупантами. При этом Хрущев не стеснялся передергивать, а порой фальсифицировать факты. Несколько примеров:

Докладчик на XX съезде, не моргнув глазом, утверждал, что в первые дни войны Сталин «фактически не руководил военными операциями и вообще не приступал к делам. Он вернулся к руководству только тогда, когда к нему пришли некоторые члены Политбюро и сказали, что нужно принимать такие-то меры, чтобы поправить положение дел на фронте» [1.17].

В действительности, начиная с 22 июня и до первой половины июля практически *ежедневно* в Совмине, а затем в ГКО под руководством Сталина в спешном порядке готовились, принимались и реализовывались ответственные решения, прежде всего, по вопросам обороны. Много внимания уделялось также переводу экономики на военные рельсы и увеличению выпуска вооружений и боеприпасов, качественного металла и топлива. Буквально на ходу формировалась новая кооперация ключевых отраслей и крупнейших предприятий страны. Пришлось в корне перестраивать планирование. Сталин лично занимался проблемами эвакуации оборудования и людей из западных районов страны, работой транспорта в изменившихся условиях. (Подробнее см. «Экономическая история России», кн. 4, гл. 1 и др. – Р.Б.) Работали коллективно, поэтому в кабинете у Сталина почти в любое время суток можно было застать приглашенных. Так, 22 июня 1941 года, с 5 час.45 мин. утра и до 16 час. 45 мин. вечера в кабинете у Сталина побывали 29 человек. На следующий день, с 3 час. 20 мин. утра и до полуночи с ним работали 13 человек (некоторые из них в течение дня два-три раза возвращались в кабинет, ставший главным штабом страны). 24 июня – 20 человек. Верно, среди них ни разу не было Хрущева [1.18].

Другой пример: «Надо сказать, – утверждал Никита Сергеевич,- что Сталин (военные) операции планировал по глобусу. Да, товарищи. Возьмет глобус и показывает на нем линию фронта» [1.19].

На этот выпад Хрущева исчерпывающий ответ дал начальник оперативного управления Генштаба генерал С. Штеменко: «Доклады Верховному Главнокомандующему о положении на фронтах делались, как правило, три раза в сутки. Первый из них имел место в 10-11 часов дня. Обычно по телефону. Это выпадало на мою долю. Вечером, в 16-17 часов, докладывал заместитель начальника генштаба. А ночью мы ехали в ставку с итоговым докладом за сутки. Перед тем подготавливалась обстановка на картах масштаба 1:200 000 отдельно по каждому фронту с показом положения наших войск до дивизии, а в иных случаях и до полка...

Все материалы, требовавшие решения Верховного Главнокомандования, заранее сортировались и раскладывались по трем разноцветным папкам. В красную папку попадали документы первостепенной важности, докладывавшиеся в первую очередь... Синяя папка предназначалась для бумаг второй очереди... Содержимое же зеленой папки составляли представления к званиям и наградам...

Документы из красной папки докладывались обязательно полностью и тут же получали ход. Из синей они извлекались выборочно «по мере возможности, но, как правило, ежедневно. Зеленая папка докладывалась только при благоприятной обстановке...

Доклады Генерального штаба у Сталина имели свой строгий порядок... В левой части кабинета со сводчатым потолком и обшитыми светлым дубом стенами стоял длинный прямоугольный стол. На нем мы развертывали карты и по ним докладывали за каждый фронт в отдельности, начиная с того, где в данный момент происходили главные события...

За торцом стола, в углу, стоял большой глобус. Должен сказать, однако, что за сотни раз посещения этого кабинета мне никогда не доводилось видеть, чтобы им пользовались при рассмотрении оперативных вопросов. Разговоры о руководстве действиями фронтов по глобусу совершенно беспочвенны» [1.20].

Еще один пример: «Сталин, – утверждал Хрущев, – был очень далек от понимания той реальной обстановки, которая складывалась на фронтах... Когда в 1942 году в районе Харькова для наших войск сложились исключительно тяжелые условия, нами было принято правильное решение о прекращении операции по окружению Харькова, так как в реальной обстановке того времени дальнейшее выполнение операции такого рода грозило для наших войск роковыми последствиями.

Мы доложили об этом Сталину, заявив, что обстановка требует изменить план действий, чтобы не дать врагу уничтожить крупные группировки наших войск.

Вопреки здравому смыслу Сталин отклонил наше предложение и приказал продолжать выполнять операцию по окружению Харькова, хотя к этому времени над нашими многочисленными военными группировками уже нависла вполне реальная угроза окружения и уничтожения» ..

Чтобы придать больше убедительности этому обвинению Хрущев решил сослаться на авторитет военного специалиста: «Здесь на съезде присутствует маршал Баграмян, который в свое время был начальником оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта и который может подтвердить то, что я вам сказал»[1.21].

Баграмян, однако, не откликнулся на призыв нового первого секретаря. Прежде всего, потому, что доклад Хрущева на съезде не обсуждался. В своих воспоминаниях он тоже постарался обойти этот вопрос. «Мы пережили... горечь неудачи в драматическом Харьковском сражении весной 1942 года. Едва ли есть смысл подробно говорить об этом» [1.22].

Маршал А. Василевский, который тоже присутствовал на съезде, посчитал целесообразным более подробно разобраться в этих событиях, как поучительном уроке на будущее. «К середине марта, – пишет он, – Генеральный штаб завершил все обоснования и расчеты по плану операции на весну и начало лета 1942 года. Главная идея плана: активная стратегическая оборона, накопление резервов, а затем переход в решительное наступление... Критически оценивая теперь принятый тогда план действий на лето 1942 года, вынужден признать, что самым уязвимым оказалось в нем решение одновременно обороняться и наступать.

В конце марта командование Юго-Западного направления (С. Тимошенко и член Военного совета Н. Хрущев – Р.Б.) предложило провести крупную наступательную операцию силами трех фронтов с целью разгрома группировки противника на южном крыле советско-германского фронта. При этом Ставка должна была выделить дополнительно значительные силы и средства. Генштаб не дал согласия на проведение такой операции, и Сталин поддержал его позицию. В то же время он разрешил Тимошенко провести частную операцию с целью разгрома Харьковской группировки врага, но только наличными силами и средствами Юго-Западного направления.

Но и в таком варианте начальник Генштаба Б. Шапошников, понимая высокий уровень рискованности намечаемой операции, внес предложение воздержаться от ее проведения. Однако командование направления продолжало настаивать на своем предложении и заверило Сталина в полном успехе операции. Он дал разрешение на ее проведение и приказал Генштабу считать операцию внутренним делом направления и ни в какие вопросы по ней не вмешиваться.

12 мая, то есть в разгар неудачных для нас военных событий в Крыму, войска Юго-Западного направления перешли в наступление. Сначала оно развивалась успешно, что дало повод Сталину бросить Генштабу резкий упрек в том, что из-за его возражений, ставка чуть было не отменила столь успешно развивающуюся операцию. Однако уже через пять дней ударная группа генерала Клейста нанесла мощный удар из района Краматорска во фланг и тыл нашим войскам. С севера двинулась 6 немецкая армия генерала Паулюса.

Несмотря на угрожающее изменение обстановки и высказанные Ставкой опасения относительно краматорской группировки немцев, руководство Юго-Западного фронта не обратило должного внимания на укрепление обороны. Переоценив свои силы, оно поставило задачу остановить немецкий натиск на флангах, одновременно продолжая наступление на Харьков. Это решение, принятое без учета сложившейся ситуации, не было выполнено...

19 мая ударная группировка противника вышла в тыл советским войскам, и только тогда Тимошенко отдал, наконец, приказ прекратить дальнейшее наступление на Харьков и использовать свои основные силы для ликвидации прорыва... Верховный утвердил это решение. Но, к сожалению, состоялось оно слишком поздно» [1.24].

«23 мая подразделения Клейста и Паулюса встретились в районе Изюма, окружив южнее Харькова крупную советскую группировку. Одновременно были разгромлены наступавшие на севере части 28-й армии. Из котла удалось вырваться лишь 22 тыс. бойцам. Большинство же (240 тыс. человек) попало в плен. Советские войска потеряли также более 2 000 орудий и 1249 танков. Такой ценой обернулся для войск наступательный пыл их командующих, не подкрепленный реальной оценкой обстановки» [1.25].

Одним из виновников этой катастрофы, открывшей для немцев прямой путь на Сталинград и Северный Кавказ, был член военного совета фронта Н. Хрущев, который, не брезгуя ничем, попытался всю вину за главное стратегическое поражение 1942 года взвалить на Сталина. Такова горькая правда о трагедии наших войск в начале лета 1942 года, и никто не может ее смыть или изменить. В то же время это урок тем, кто, заняв высокое кресло, думают, что могут в своих интересах безнаказанно говорить любую ложь. Раньше или позже правда выходит наружу...

Вместе с тем со всей определенностью надо сказать, что сделанные критические замечания далеко не исчерпывают характеристики Н. Хрущева. Бесспорно и то, что он был весьма незаурядной личностью, попытавшейся круто изменить общую обстановку,

сложившуюся в СССР к первой половине 50-х годов. Н.С. был наделен природой здравым и гибким умом, богатым житейским опытом, которым доверял больше, чем поддакивающим политикам и ученым, окружавшим его со всех сторон. Так сложилось в жизни, что он получил только начальное образование и «прошел» за год Академию народного хозяйства, где больше занимался политической борьбой, чем учебными дисциплинами. Поэтому он не владел и не мог владеть теоретическим анализом и другими научными методами. В большинстве случаев Хрущев действовал как искушенный прагматик, смело брался за решение острых и горячих социально-экономических проблем, накопившихся в стране за последние десятилетия. Так, он попытался поднять на ноги лежащее сельское хозяйство, наладил массовое и относительно недорогое жилищное строительство, резко расширил производство товаров для населения, в том числе новых видов. Активизировал борьбу с бюрократизмом. Ускорил процесс химизации в народном хозяйстве, а также некоторые другие направления научно-технического прогресса. Не каждая задумка у него получалась и благополучно заканчивалась – сказывался недостаток знаний, что нередко заменялось волюнтаризмом и весьма рискованными действиями. (Более подробно об этом в последующих разделах книги).

Грубые ошибки и субъективизм нового партийного лидера многих раздражали. Довольно быстро недовольство приобрело широкие масштабы, чем не могли не воспользоваться его давнишние соперники и противники. Первый открытый «бой» произошел летом 1957 года. На одной стороне «заговорщики» – Маленков, Молотов и Каганович. Нельзя сказать, что это была сильная, сплоченная группа, выступавшая с каких-то общих принципиальных позиций. Объединила их общая судьба: еще недавно они были на вершине Олимпа. Однако, не без участия Н.С., покатились вниз. Будущее не обещало никаких улучшений. Примерно, по таким же причинам к ним примкнул Булганин, возглавлявший в то время Совмин. В последний момент в группу заговорщиков пригласили Ворошилова, а также Сабурова и Первухина.

18 июня началось первое действие задуманных перемен в секретариате ЦК: речь шла о упразднении должности Первого секретаря, которую в тот момент занимал Хрущев. На заседании присутствовала только часть членов Президиума ЦК, но большинство из них поддержало это предложение. Сторонники Хрущева, в том числе, Микоян, Фурцева, требовали не принимать никаких решений до прибытия всех других членов Президиума. Одновременно они в срочном порядке

вызвали в Москву членов Пленума ЦК, среди которых рассчитывали получить поддержку позиции Хрущева. 22 июня такой Пленум почти в полном составе собрался. Первым выступил М. Суслов, который проинформировал его участников о попытке узкой группы сменить состав Секретариата ЦК и захватить лидерство в руководстве партии.

Вслед за ним взял слово Г.Жуков. Главное содержание его выступления – ответственность Молотова, Кагановича и Маленкова за участие в репрессиях 30-40-х годов. Их нападки на Хрущева сместились в тень, на задний план. По существу речь на Пленуме пошла о действиях новой «антипартийной группы», от которой сразу же отмежевались Булганин, Ворошилов, Сабуров и Первухин. Молотову, Маленкову, Кагановичу и «примкнувшему к ним» Шепилову не оставалось ничего иного, как признать свои ошибки. Их освободили от всех занимаемых постов. Маленкова и Шепилова перевели на другую работу далеко от Москвы. «Раскаявшиеся» Булганин и Ворошилов остались (временно) в составе Президиума ЦК, а Первухин – кандидатом в этот ключевой орган страны.

Хрущев не хотел раздувать огонь вокруг этого инцидента и, во всяком случае, доводить дело до физической расправы над своими проигравшими соперниками. Получив весомую поддержку со стороны участников Пленума, он активно продолжал прежние и начинал новые реорганизации и эксперименты, пообещав догнать Америку по производству мяса, молока и яиц в расчете на душу населения и через двадцать лет начать переход к коммунистическому обществу в СССР. Это было настолько далеко от реальности, что его яркие картинки будущего не породили среди населения даже новых надежд, а значит, и не укрепили его позиции в партии и обществе.

Летом 1962 года правительству пришлось пойти на значительное повышение розничных цен на мясо. Это было последней каплей, переполнившей чашу терпения населения и вызвавшей массовые волнения рабочих в Новочеркасске. Здесь, к сожалению, пришлось (видимо, не без ведома Н.С.) вызывать войска и применить оружие...

Вскоре из-за поспешной, непродуманной инициативы Н. Хрущева возник острый Карибский кризис, едва не вылившийся в атомную войну с США...

В 1963 году валовой урожай зерновых в СССР составил всего 107,5 млн. тонн (против 130 млн. тонн в среднем за предыдущие пять лет) [1.26]. Страна впервые вынуждена была в крупных объемах импортировать зерно.

Все это слилось в один бурный поток недовольства. Похоже, всем вдруг стало ясно, что Н. Хрущев не оправдал возлагавшихся на него

надежд. Собравшийся 13 октября 1964 года на свое внеочередное заседание Президиум ЦК, подготовленный, естественно, за спиной Хрущева, подверг резкой критике его замыслы, действия и плачевные результаты. За освобождение Н.С. от всех занимаемых постов на этот раз голосовали единогласно. Он выступил в конце заседания: «Вы все здесь много говорили о моих отрицательных качествах и действиях и говорили также о моих положительных качествах, и за это вам спасибо... Я понимаю, что меня, моей персоны уже нет, но я на вашем месте сразу мою персону не сбрасывал бы со счетов. Я расклеился. Я не прошу у вас милости. Уходя со сцены, повторяю: бороться с вами не собираюсь и обмазывать вас не буду, так как мы единомышленники. Я сейчас переживаю и радуюсь, так как настал период, когда члены Президиума ЦК начали контролировать деятельность Первого секретаря ЦК и говорить полным голосом. Разве я культ? Вы меня кругом обмазали, а я говорю: «правильно». Разве это культ? Сегодняшнее заседание Президиума ЦК – это победа партии. Я думал, что мне надо уходить. Но жизнь цепкая. Я сам вижу, что не справляюсь с делом... Я оторвался от вас. Вы меня сегодня за это здорово критиковали, а я и сам страдал из-за этого... Где мне жить – решите сами. Я готов уехать куда угодно...» [1.27].

На следующий день состоялся внеочередной Пленум ЦК. Он освободил Н. Хрущева от обязанностей Первого секретаря ЦК и других высоких постов. На его место был избран Л. Брежнев, который в последнее время фактически был «вторым лицом» в Секретариате. Явных соперников на тот момент у него не было. Председателем Совета министров стал А. Косыгин.

Таким образом, десять лет было затрачено на то, чтобы освободиться от пяти наиболее «верных» соратников Сталина в руководстве партии и КГБ. Причем борьба шла в сфере личностных, а не общественных отношений, которые в первую очередь нуждались в очищении и обновлении.

С приходом Брежнева и Косыгина к власти начался новый этап в современной экономической истории России. Во-1-х, оба лидера не входили в число лиц, пользовавшихся особым доверием Сталина. В 1939 году Брежнев стал секретарем Днепропетровского обкома ВКП(б). В период войны возглавлял политотделы армии и даже фронта. Составитель биографического словаря приводит следующий отрывок из характеристики в личном деле Леонида Ильича (1942 г.): «Черновой работы чурается. Военные знания – весьма слабые. Многие вопросы решает как хозяйственник, а не как политработник. К людям относится неодинаково ровно. Склонен иметь любимчиков» [1.28].

В 1952 году, когда Сталин решил обновить и расширить состав руководства партии, Брежнев становится секретарем ЦК и кандидатом в члены Президиума. После смерти вождя он теряет свои высокие посты и вновь возвращается в Главное политуправление армии. В 1954-55 гг.– секретарь ЦК КП Казахстана. С этого поста Брежнев «руководит» (на личном опыте знаю – весьма посредственно, – Р.Б.) освоением целины и уборкой первого богатого урожая. Хрущеву его деятельность, видимо, понравилась. В 1956 году Л.И. вновь занимает пост секретаря ЦК в Москве. Еще через год он – член президиума ЦК. Стоит добавить, что в октябре 1964 года Брежнев активно участвовал в смещении Хрущева со всех руководящих должностей.

К сожалению, и он, по ряду важных параметров, так и не достиг уровня, необходимого для того, чтобы эффективно выполнять функции лидера такого государства, как Россия. Прежде всего, он не обладал для этого достаточными теоретическими знаниями. Поэтому не имел и не мог иметь целостной концепции модернизации страны применительно к качественно меняющимся требованиям второй половины XX века. Новый первый секретарь не обладал также высокой работоспособностью, необходимой для руководителя партийной и государственной системами, тесно взаимосвязанными между собой.

Однако надо отдать должное Леониду Ильичу: он не переоценивал свои способности и постоянно советовался со знающими людьми. Так, еще при Хрущеве, когда ему поручили курировать развитие атомных вооружений и ракетостроение, он регулярно консультировался с Келдышем, Устиновым, Спасским, другими специалистами. Став первым секретарем, он переложил решение почти всех вопросов экономического характера на А. Косыгина, кроме сельского хозяйства, которым по традиции занимался «первый». Брежнев тщательно следил за подбором министров отдельных отраслей, поскольку почти автоматически большинство из них становились членами ЦК, то есть в критический момент могли повлиять на судьбу его самого.

Экономический раздел его докладов и выступлений готовила мозговая группа, в том числе: умница и труженик академик Н. Иноземцев (руководитель группы), академики А. Аганбегян и О. Богомолов, другие ученые. Постоянным советником Брежнева по вопросам внешней политики был В. Фалин – один и главных авторов мирного договора с ФРГ, заложившего основу для разрядки в Европе.

К сожалению, Л. И. не обладал крепким здоровьем. Во время войны он был контужен. Последствия контузии – бессонница. Бороться с

ней приходилось с помощью снотворных препаратов. Отсюда – нарушения нервной системы, растущая зависимость от наркотиков и от медицинской сестры, которая «посадила» руководителя государства на иглу. «С этих позиций пагубное влияние медицинской сестры Н. на Брежнева, ускоряющее его деградацию, – конкретный объективный факт, способствовавший развалу руководства страной, значительно больше, чем десятки выступлений различных групп «диссидентов» [1.29].

Начиная с середины 70-х годов болезненное состояние лидера страны резко обострилось. «Да, Брежнев подобрал неплохую команду помощников по разным направлениям политической и экономической деятельности. Они хорошо помогали ему, отлично знали ситуацию в стране... Но все последние восемь лет Л.И. Брежнев по состоянию здоровья был нетрудоспособным... Болезнь и немощь Леонида Ильича постепенно начали отражаться на состоянии дел во всей стране. Стала ослабевать государственная и гражданская дисциплина. Упала личная ответственность. Появились расхлябанность и всепрощение...

Самое неприятное и настораживающее заключалось в том, что стала ухудшаться морально-нравственная обстановка в обществе. Все чаще появлялись признаки, указывающие на то, что росли коррупция, взяточничество, увеличились факты хищения государственной и общественной собственности, злоупотребления служебным положением в корыстных целях... Нужно подчеркнуть, что все это носило пока начальный, не столь опасный характер. Но, если не пресечь эти нежелательные явления, то скоро они превратятся в проблему, которую решать на последующих этапах будет очень трудно» [1.30].

О многом из этой области может рассказать Е. Чазов – главный врач Кремлевской больницы познавший,- по его же признанию,- «всю глубину «иезуитства», низости и эгоизма государственных и политических лидеров в борьбе за власть, за лидерство, за свое превосходство» [1.31]. На смену Брежнева пришли: сначала Юрий Андропов, затем, Константин Черненко – оба больные. Корабль «Россия» продолжал двигаться по бурному мировому океану, по существу, без капитана...

Чем это кончилось, – в следующей части книги.

Глава 2. Реформы хозяйственного механизма промышленности

Напряженные схватки в борьбе за власть в верхних этажах управления страной отрицательно сказывались на динамике (темпах) и эффективности (качестве) развития экономики России.

Основные параметры движения народного хозяйства СССР в 1951-1980 гг.[2.1]
среднегодовые темпы прироста за пятилетие

	1951-1955	1956-1960	1961-1965	1966-1970	1971-1975	1976-1980
Национальный доход	11,3	13,3	6,5	7,8	5,7	4,3
Промышленность	13,8	10,4	8,6	8,5	7,4	4,4
В том числе: гр. Б	10,0	10,9	6,3	8,4	6,5	3,8
Производительность труда*	7,6	6,6	4,6	5,8	6,0	3,2
Капитальные вложения	11,2	13,2	7,7	7,3	7,2	5,0
Сельское хозяйство	4,1	7,7	2,4	3,5	0,6	1,8
Розничный товарооборот	13,6	9,5	6,0	8,2	6,4	4,4

Как видно из таблицы, в послевоенный период, особенно после смерти Сталина, наблюдалась устойчивая тенденция замедления темпов прироста всех макроэкономических индикаторов, характеризующих динамику народного хозяйства страны. Наиболее угрожающая ситуация складывалась в аграрном секторе, где освоение целинных земель сопровождалось непродолжительным подъемом производства зерна, а затем наступила общая стагнация, которая не могла не нарушить продовольственный баланс страны. Ни Хрущев, ни Брежнев, ни их приемники – Андропов и Черненко не знали, как решать эту проблему, хотя поначалу легкомысленно сами возложили на себя ответственность за проведение «новой» аграрной

политики. Положение в промышленности было лишь не намного лучше...

Логично, что на первом этапе второй половины XX века наша экономическая наука и практика сосредоточили свое внимание на совершенствовании и ремонте *отдельных элементов и деформированных форм* устаревшей системы управления и хозяйствования. Речь шла, в первую очередь, о повышении обоснованности и действенности народнохозяйственного планирования, системы государственного ценообразования, стимулирования производительности труда и увеличения эффективности капитальных вложений.

Осуществление *фундаментальных преобразований* «классической» модели строящегося социализма первой начала Югославия, за что ее руководителей немедленно «отлучили от церкви». Однако в действительности никакой вины перед марксизмом за ними не было, поскольку они попыталась всего-навсего лечить «детские болезни» социализма новыми методами и лекарствами. По существу это был локальный социально-экономический эксперимент, в основу которого была положена советская модель начала 1918 года, отвергнутая практикой. Речь шла, прежде всего, о том, чтобы активизировать заинтересованность коллективов предприятий и отдельных работников в увеличении полезных конечных результатов их труда и хозяйственной деятельности в целом. Как уже отмечалось, важнейший принцип социализма – *от каждого по способностям, каждому по результатам его труда* на практике не соблюдался ни в одной стране, называвшей себя социалистической. Если разница в способностях проявлялась довольно четко, то для правильной оценки результатов труда нужно было создавать громоздкую и дорогую систему нормирования, учета и контроля на каждом рабочем месте. В таких условиях уравниловка, в той или иной степени, была меньшим из двух зол.

Чтобы ее преодолеть, югославы поломали привычную схему производственных отношений, ввели новые категории в науку и хозяйственную практику: «групповая собственность» и «самоуправление трудового коллектива», а также его полная материальная ответственность за результаты хозяйствования. При этом полностью отказались от государственного планирования и финансирования таких предприятий. Функции регулирования народного хозяйства возложили на свободный рынок. В рамках предприятия конкретная деятельность работника оценивалась сначала в баллах. Каждый месяц он получал аванс заработной платы в деньгах (динарах). В конце года определялся чистый доход коллектива и общая сумма начисленных

баллов. Остальное – дело техники: рассчитывалась денежная стоимость одного балла и размер дополнительной зарплаты каждого работника.

Поначалу, в условиях высокой конъюнктуры на мировом рынке, экономический рост Югославии заметно ускорился. Улучшилось качество жизни населения. Однако вскоре проявились и отрицательные явления: рабочее самоуправление проголосовало за то, чтобы весь чистый доход предприятий использовался на оплату труда коллектива, а производственные инвестиции финансировались за счет банковских кредитов, которые тут же резко подскочили в цене. Технологическое оборудование во многих случаях обновляли за счет списанных станков и других машин, приобретенных за рубежом, чаще всего в Германии, по цене лома. Такое оборудование было изношено морально. Но физически оно могло еще несколько лет функционировать без серьезных сбоев. Денег на научные исследования и разработки также не хватало. Поэтому за рубежом покупали много лицензий. Но ни одна фирма не продает свои новинки, пока не запустит их на своем головном заводе в собственной стране, а затем – в зарубежных филиалах. Японцы, покупая лицензии, обязательно их дорабатывают. У югославов таких возможностей не было. Не удивительно, что в условиях ухудшения мировой конъюнктуры они столкнулись с трудностями реализации своей продукции. Сокращение объемов производства требовало увольнения части работников. Несмотря на сопротивление трудовых коллективов, в стране выросла безработица. Разбушевалась инфляция. Курс динара падал, а цены на товары повышались *несколько раз в день*. Резко возросла социальная напряженность... Этим немедленно и умело воспользовались зарубежные «друзья», которые знают толк в свободе и демократии: союзные республики рассорились друг с другом, и Югославии, как единого государства, не стало...

Венгры во многом скопировали новую югославскую модель хозяйственного механизма, стараясь сохранить ее преимущества и устранить недостатки. В конечном итоге венгерская экономическая модель получилась лучше, эффективнее, чем югославская. Но не настолько, чтобы побеждать на мировом рынке в напряженной конкурентной борьбе с крупными иностранными монополиями.

Политики и ученые СССР и Китая внимательно изучали новые югославскую и венгерскую модели. Однако экономические реформы каждая из этих стран проводила по-своему, как говорится, с учетом национальных особенностей.

В России на всех этапах ее истории, начиная с Петра Великого, руководство и стратегическое регулирование экономики было одной из основных функций системы государственного управления. Причем главное внимание уделялось укреплению государственных финансов, развитию промышленности, торговли и транспорта, а позже – науки и образования. Много внимания уделялось борьбе с бюрократическими извращениями и коррупцией в государственном аппарате.

Стоит напомнить также, что *борьбой с бюрократизмом* в государственных органах власти занимались *все* советские правительства, начиная с Совнаркома, который возглавлял Ленин. Характерно, что результаты такой борьбы были относительно скромными. Бюрократизм, то есть безответственность и инертность государственных и партийных чиновников, их удивительное умение прятаться за несовершенство закона и указания вышестоящего начальства, а также низкий уровень заинтересованности в улучшении общего дела – хроническая, профессиональная болезнь многих больших и мелких государственных служащих. Ее высшая стадия – коррупция. Поэтому борьба с бюрократизмом всегда актуальна, нужна и полезна. Стреляя по бюрократизму, невозможно промахнуться. Новый руководитель, даже если он не полностью разобрался с обстановкой, может смело разворачивать активные действия по выкорчевыванию этой страшной болезни.

Закономерно, что первый шаг Маленкова, оказавшегося после Сталина на вершине пирамиды власти, был направлен на то, чтобы побороть бюрократизм «вплоть до его полного искоренения». Хрущев, приняв от него эстафетную палочку, решил: для того, чтобы покончить с бюрократизмом, нужно сначала сократить, а затем и ликвидировать промышленные министерства как главные рассадники бюрократии. При этом с водой из ванночки выплеснули и ребенка.

Дело в том, что функции таких министерств, точнее их главков, состояли в том, чтобы вовремя обновлять, направлять, координировать и практически организовывать работу большого и сложного комплекса предприятий и учреждений, образующих единую специализированную отрасль народного хозяйства. Без них выполнять эти функции было некому, и научно-технологическое развитие промышленности затормозилось...

В Советской России осенью 1964 года председателем Совмина стал А.Косыгин – руководитель государственного масштаба, талантливый хозяйственник и организатор. В то же время длительный опыт работы на верхних этажах власти приучил его к осторожности,

иногда чрезмерной, и сдержанности в высказывании своих мыслей, а также в действиях при внедрении структурных инноваций. Но он понимал необходимость проведения радикальной экономической реформы и успешно начал ее.

В беседе со мной его опытный и верный помощник Б. Бацанов подчеркнул: «Косыгин был оптимальным руководителем для времени, в котором он жил и работал. В моей памяти Алексей Николаевич остался, прежде всего, как человек дела, как творческий работник высокого ранга, успешно обеспечивавший реализацию и защиту национальных интересов России.

Как личность он сочетал в себе черты опытного хозяйственника, талантливого организатора, осторожного и гибкого политика. Не следует забывать и того, что А. Косыгин вырос и сформировался в тот период, когда «вольнодумцы» и лица с самостоятельным взглядом на мир считались подозрительными не только в политике, но и в экономике. Это хорошо помнят люди, пережившие те непростые годы...

Но и в той обстановке Косыгин был руководителем-новатором. Он понимал объективный характер, то есть неотвратимость существенных перемен в организации экономических отношений во всех отраслях народного хозяйства. Только с помощью радикальных реформ можно было перевести орбиту движения экономики на качественно более высокую ступень»

«В конце 50-х и начале 60-х годов,- пишет другой его помощник Ю. Фирсов,- среди всех советских руководителей высшего эшелона Косыгин имел наибольший опыт управления народным хозяйством, в особенности в таких его сложных сферах, какими являлись планирование и финансы... Косыгин был убежден в том, что одной из главных задач того периода было повысить жизненный уровень народа, что необходимо укрепить сельское хозяйство, и больше нельзя мириться с огромным разрывом в развитии аграрного и индустриального секторов, что невозможно использовать на накопления столь высокую долю национального дохода, которая фактически достигла немыслимой цифры в сорок процентов, о чем он впервые скажет членам ЦК на пленуме в сентябре 1965 года, но о чем умолчат отчеты о его выступлении, опубликованные на следующий день в газетах» [2.2].

В начале 1965 года в свободных кабинетах Кремля под руководством Косыгина начала разработку проекта новой экономической реформы группа как опытных, так и молодых экономистов, хорошо знакомых с практикой планирования, финансов и трудовых отношений в промышленности. Ее ядро составляли теоретики прикладного

направления: А. Коробов (зам. председателя Госплана – непосредственный руководитель группы), В. Ситнин (зам. министра финансов), Б. Сухаревский (зам. председателя комитета по труду и зарплате), И. Малышев (первый заместитель председателя ЦСУ). Они обсуждали у Косыгина принципиальные вопросы, определявшие общую концепцию предстоящей реформы управления промышленностью. Затем силами уже всей рабочей группы, эта концепция приобретала конкретные формы нововведений в сложную и противоречивую модель экономических отношений в промышленности.

«Возникает вопрос, пишет активный разработчик этой реформы В.К. Ситнин, – почему А.Н. Косыгин в качестве одного из первых мероприятий, которые он предпринял, став Председателем Совмина СССР, явилось решение о подготовке изменений в действующий тогда хозяйственный механизм. Я объясняю это двумя причинами. Во-первых, благодаря своему чутью опытного хозяйственника, он видел, что старый механизм не обеспечивает необходимого развития хозяйства и, прежде всего, роста его эффективности, а поэтому нуждается в серьезных изменениях. И, во-вторых, он считал необходимой ликвидацию совнархозов и восстановления министерской системы управления народным хозяйством, хорошо проявившей себя в годы индустриализации и войны. Вместе с тем он считал невозможным ограничиться реорганизацией лишь высшего эшелона управления, не затронув положения основного звена экономики – предприятия. Надо сказать, что концепция реформы 1965 г. рождалась в условиях, когда ни экономическая наука (может быть, за исключением отдельных ее представителей), ни хозяйственники-практики не представляли четко ее контуров и положений. Все это формировалось постепенно» [2.3].

Особое значение в процессе подготовки реформы придавалось обсуждению подготавливаемых материалов среди небольшого круга директоров и главных экономистов предприятий, с которыми Косыгин поддерживал постоянный контакт. Он всегда стремился проверить, как практики воспринимают и оценивают готовящиеся перемены.

Главная идея концепции новой реформы совпадала с исходной позицией югославов: расширить экономическую самостоятельность промышленных предприятий и одновременно повысить их ответственность за эффективное использование выделенных в их распоряжение финансовых, трудовых и материальных ресурсов.

При этом радикально перестраивалась система хозрасчета и повышалась роль рыночных отношений. В частности, план по производству

товаров для населения представлял собой совокупность заказов, полученных от торговли. Предусматривалось также, что в перспективе существующая система централизованного материально-технического снабжения сырьем, материалами, энергоносителями и оборудованием будет заменена свободной оптовой торговлей.

Если в Югославии рыночная конкуренция и цены были призваны выполнять роль главного регулятора производства, а народнохозяйственное планирование трансформировалось в совокупность прогнозов и стратегической политики, то в новой системе хозяйствования в СССР основными регуляторами экономических связей и пропорций оставались пятилетний государственный план, а также инвестиционный раздел союзного бюджета.

В Югославии принцип самостоятельности был распространен не только на промышленность, торговлю и транспорт, но и на банковскую систему, а также на сферу ценообразования. Закономерно, что такое решение вызвало резкое повышение кредитных ставок и разгул инфляции. В СССР в то время сохранилась система государственных банков, а также твердых розничных и оптовых цен.

Одна из важных особенностей экономической реформы 1965-1970 гг. в СССР – восстановление в системе управления хозяйством отраслевых министерств. Этот шаг не только исправил грубую ошибку Хрущева, но и создал необходимые организационные предпосылки для решения крупных научно-технических проблем конца XX века, требовавших огромных затрат интеллектуальных, материально-технических и финансовых ресурсов. Централизованное управление и контроль позволяли оптимизировать использование и потоки этих ресурсов, получая тем самым дополнительный экономический эффект. Дело в том, что бескомпромиссная конкуренция в мировом масштабе объективно потребовала от России смещения главных ориентиров экономической и социальной политики в сторону высокого качества выпускаемой продукции и новейших технологий. Необходимо было также существенно поднять квалификацию, культуру и престиж труда, активизировать работников во всех звеньях производства, заинтересовать каждого в высоких конечных результатах производственной и хозяйственной деятельности.

Объективный характер назревших проблем и необходимость найти для этого правильные алгоритмы решения вызвали среди ученых и практиков довольно острую дискуссию. Спор шел о критериях и показателях экономической и социальной эффективности; об укреплении устойчивости (сбалансированности) народного хозяйства; о совершенствовании планирования и месте в нем математических

методов, в том числе, межотраслевого баланса и оптимального программирования; о перестройке системы хозяйственного расчета, материального стимулирования и ценообразования. Однако такие дискуссии редко заканчивались конкретными рекомендациями по реформированию хозяйственной практики. Чаще мнения расходились слишком далеко, чтобы ими можно было руководствоваться при принятии конкретного решения. Поэтому заключительное слово при подготовке реформы осталось за прагматиками.

Главная задумка авторов реформы – расширение оперативной самостоятельности предприятий. Они получили право:

- планировать объем производства, детальную номенклатуру и ассортимент продукции на основе доводимых до предприятий вышестоящими организациями плановых заданий, а также заказов, принятых предприятиями в порядке прямых связей с потребителями или сбытовыми и торгующими организациями;
- осуществлять за счет собственных капитальных вложений мероприятия, обеспечивающие повышение эффективности производства;
- устанавливать и расширять там, где это целесообразно, долговременные связи с потребителями продукции и поставщиками сырья, материалов, комплектующих изделий, оборудования и других изделий в рамках планов материально-технического снабжения;
- планировать производительность труда и численность работников, устанавливать наиболее рациональную структуру организации производства;
- использовать часть прибыли и другие средства, оставляемые в распоряжении предприятий, на материальное поощрение работников, социально-культурные мероприятия и жилищное строительство, на развитие производства и совершенствование техники;

Эти и другие расширенные права предприятий были зафиксированы в Положении о государственном производственном предприятии, которое было утверждено в тот же день, 4 октября 1965 г., когда принималось постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Здесь было четко записано, что деятельность производственного предприятия, как основного звена народного хозяйства, «строится на сочетании централизованного руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятия» [2.4].

Расширение прав и самостоятельности трудовых коллективов намечалось осуществить в единстве с укреплением государственного контроля и усилением материального стимулирования.

Прежде всего, было признано необходимым активизировать роль прибыли в повышении материальной заинтересованности предприятий работать рентабельно и полностью возмещать свои расходы за счет реализации товарной продукции. Прибыль стала финансовым источником образования фондов предприятия, за счет которых оно могло развивать производство, материально поощрять работников, улучшать условия их труда и быта. При этом ограничивалось «бесплатное» централизованное финансирование капитальных вложений, и расширялся объем применения долгосрочного кредита.

Другое направление усиления экономического стимулирования и создания материальной основы для проявления оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятия выражалось в том, что вместо существовавшего ранее мизерного фонда предприятия в его распоряжении создавались три новых, относительно более емких фонда:

- *материального поощрения*, предназначавшегося для премирования работников, а также для оказания единовременной помощи рабочим и служащим;
- *социально-культурных мероприятий*. Средства из этого фонда направлялись на улучшение жилищных условий трудовых коллективов, на строительство и содержание детских учреждений, пионерских лагерей, домов отдыха и санаториев, на другие социальные нужды;
- *развития производства* как источник финансирования капитальных вложений по внедрению новой техники, модернизации и обновления оборудования, совершенствованию организации производства и труда, а также других мероприятий, направленных на освоение новых изделий, улучшение качества продукции и повышение рентабельности производства.

Этот фонд образовывался за счет прибыли, части амортизационных отчислений и выручки от реализации излишних машин и оборудования. В докладе А. Н. Косыгина на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что в 1964 г. затраты из фондов предприятий на внедрение новой техники и развитие производства в промышленности составили 720 млн. рублей. При новых условиях фонд развития производства должен был увеличиться уже в ближайшие годы, примерно, до 4 млрд. рублей [2.5].

Важно отметить, что в принятых документах предусматривалось: «неиспользованные остатки указанных фондов переходят на следующий год и изъятию у предприятия не подлежат». Здесь же было установлено, что капитальные вложения, производимые за счет фонда развития производства и фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, а также кредита банков, должны полностью обеспечиваться в государственном плане необходимыми материально-техническими ресурсами и фондом заработной платы.

Платежи предприятий в государственный бюджет переводились на экономическую основу. Имелось в виду, что их главной формой станет плата за фонды, размер которой устанавливался в процентах к их стоимости, в большинстве случаев на уровне 6%. Таким образом, был установлен минимальный размер экономического эффекта, который коллектив предприятия обязан был получить и выплатить государству за пользование выделенным в его распоряжение общественным имуществом. Иными словами, в конкретной количественной форме реализовались отношения общенародной собственности между коллективом и государством.

Поскольку введение платы за фонды было новым делом, пришлось весьма осторожно, а часто и непоследовательно подходить к практике ее внедрения. Министерствам и ведомствам было предоставлено право дифференцировать норматив платы за фонды по группам предприятий, предоставлять некоторым из них льготы, а в отдельных случаях вообще освобождать от этого платежа. Тем самым плата за фонды, задуманная, прежде всего, как категория экономическая, имеющая объективное содержание и нормативную количественную меру, стала выражать субъективный подход руководства тех или иных министерств, что не могло не ослаблять ее стимулирующих функций.

Новинкой для того времени было и введение в обрабатывающей промышленности фиксированных (рентных) платежей в бюджет за счет прибыли тех предприятии, которые находились в особо благоприятных природных и транспортных условиях, получая добавочный чистый доход, независимо от собственных усилий.

Было предусмотрено, что в первую очередь предприятие вносит в бюджет за счет прибыли плату за фонды и фиксированные платежи, а также уплачивает процент за банковский кредит. Затем за счет этого же источника образуются три фонда предприятия: материального поощрения, социально-культурных мероприятий, развития производства.

Оставшаяся после внесения этих платежей часть чистого дохода (так называемый свободный остаток прибыли) вносилась в бюджет. Следовательно, хотя в распределении прибыли был сделан определенный шаг к стабильному налогу, принцип «финансовой разверстки», заложенный еще в начале 30-х годов, на этом этапе полностью преодолеть не удалось.

Тем не менее, хозяйственные руководители, специалисты и рабочие промышленности не только поддержали нововведения, но и с активной заинтересованностью включились в поиск и мобилизацию дополнительных резервов экономического роста.

Этому способствовали некоторые особенности самой организации перевода промышленности на новые условия хозяйствования. Среди таких условий для предприятий, пожалуй, наиболее привлекательной была возможность иметь в своем распоряжении три новых фонда. Однако создать их можно было только за счет увеличения прибыли. В государственном бюджете расходы на эти цели не предусматривались. Поэтому на новые условия хозяйствования перевели сначала лишь 43 наиболее «крепких» в финансовом отношении завода и фабрики. В 1 квартале 1966 года они приняли обязательства увеличить задание по прибыли по сравнению с государственным планом. Эти обязательства были значительно перевыполнены, и обещанные фонды удалось создать на каждом из этих предприятий.

Следует подчеркнуть, что реформа оказывала стимулирующее воздействие на всю промышленность: повсеместно активизировалась экономическая работа, анализ затрат и результатов, поиск дополнительных резервов.

Уже в следующем году новые условия хозяйствования были распространены на сотни заводов и фабрик, а к концу пятилетки свыше 90% всех предприятий в ведущей отрасли народного хозяйства были охвачены реформой. О конечных результатах нововведений можно судить по следующим данным: объем прибыли в промышленности за 1966–1970 гг. увеличился в 2,5 раза (среднегодовые темпы ее роста – 20 процентов против 10 за предыдущее пятилетие) [2.6].

Преимущества новой системы планирования и стимулирования особенно заметно проявлялись на крупных предприятиях, которые имели больше возможностей для того, чтобы оперативно перестроить технологию, провести мероприятия по механизации и автоматизации производственных процессов, полнее использовать находящиеся в их распоряжении фонды для решения технических, экономических и социальных задач.

Характерно, что на новую систему планирования и экономического стимулирования были переведены также предприятия железнодорожного, водного, автомобильного и воздушного транспорта, строительные организации, торговли, а также около 4 тыс. совхозов.

Таким образом, экономическая реформа довольно быстро развивалась вширь. Сложнее обстояли дела с ее качественной стороной: степенью комплексности и завершенности, стабильностью планов, нормативов и других условий хозяйствования. Качественные изменения происходили слишком медленно, и не было неожиданностью, что достигнутый в начале пятилетки динамизм в развитии промышленности, да и в ряде других отраслей оказался неустойчивым.

Следует иметь в виду также, что частично рост прибыли был обусловлен повышением оптовых цен промышленности в 1967 году.

Прирост продукции промышленности [2,7]
в % к предыдущему году

	1966	1967	1968	1969	1970
Вся промышленность	8,7	10,0	8,3	7,1	8,5
группа А	9,2	10,1	8,3	7,0	8,0
группа Б	7,4	9,9	8,5	7,3	9,0

Как свидетельствуют приведенные в таблице данные, наибольший импульс ускорения промышленность получила в первый год массового внедрения новых форм хозяйствования – 1967-й. Затем их воздействие стало ослабевать.

Эти цифры отражают также непоследовательность и противоречивость проведения реформы. Так, пересмотр оптовых цен запоздал минимум на два года. План 1968 г. был составлен в старых ценах, не увязанных с новыми условиями хозяйствования. В ряде случаев суть новых методов хозяйствования была настолько искажена, что они почти полностью теряли свою действенность.

Поначалу имелось в виду превратить плату за фонды в основную форму налоговых отношений предприятия с государственным бюджетом, рассматривая ее как меру минимального эффекта, получаемого от использования трудовым коллективом предоставленной в его распоряжение государственной собственности. На практике получилось по-другому. Например, в 1970 г. 62% полученной в промышленности прибыли было перечислено в бюджет, из них 17% в

виде платы за фонды, 5% – как рентные (фиксированные) платежи и 40 % в форме «свободного остатка прибыли»[2.8].

Иными словами, на форму финансовой разверстки приходилось в два с лишним раза больше перечисленной в государственный бюджет прибыли, чем на плату за фонды. Ясно, что стимулирующая роль платы за фонды, норматив которой к тому же был субъективно дифференцирован, снизилась близко к нулевой отметке.

Другой важный рычаг – фонды экономического стимулирования предприятий – действовал весьма слабо, прежде всего, из-за своих относительно небольших размеров. Поощрения, получаемые за счет этого фонда, составляли в большинстве случаев не больше 12–15% к фонду заработной платы. Стали проявляться элементы «уравниловки», выражавшиеся в том, что почти все работники поощрялись в виде так называемой тринадцатой зарплаты по итогам года.

За счет фонда социальных мероприятий и жилищного строительства многие предприятия оплачивали льготные путевки, строили или переоборудовали пионерские лагеря, спортивные и туристические базы, некоторые – даже дома отдыха и профилактории и др. Однако для решения главного и наиболее острого социального вопроса – жилищного средств явно не хватало.

Накопившиеся к концу пятилетки нерешенные и противоречивые проблемы образовали серьезные завалы и препоны на пути широкого внедрения новых методов в практику планирования и хозяйствования. Объективно назрела необходимость всестороннего анализа этих проблем и принятия новых крупных решений для продвижения вперед в очень сложном деле коренной реконструкции хозяйственного механизма. Разработка соответствующих теоретических и практических рекомендаций, а также других материалов для этого была сделана в то время и наукой, и правительством.

Возникшие осложнения в дальнейшем развитии экономической реформы имели как объективный, так и субъективный характер. Например, руководители Глуховского комбината – крупного производителя хлопчатобумажных тканей заранее начали готовиться к переходу на новые условия хозяйствования. Прежде всего серьезно занялись качеством и ассортиментом выпускаемой продукции. Одновременно были реорганизованы отдельные службы, перестроены внутризаводское планирование и хозрасчет, усилены анализ и коммерческая работа. Успеху способствовало то, что ярмарка оптовой продажи тканей была проведена более чем за четыре месяца до начала нового планового периода. На ярмарке непосредственно с оптовыми покупателями были согласованы и подписаны спецификации на

поставку тканей в следующем году с указанием в каждом случае их количества, ассортимента, расцветки, сортности.

Более чем за два месяца до начала поставок тканей комбинат направил соответствующим партнерам проекты договоров, в основу которых были положены уже согласованные спецификации. Правомерность этого шага не вызывала сомнений, так как он полностью соответствовал положению о переводе легкой промышленности на новый порядок планирования.

На основе заказов покупателей, оформленных в виде договоров, комбинат разработал план на следующий год с расчетом полностью выполнить свои обязательства. Но неожиданно для руководства за месяц до нового года из управления министерства поступил план выпуска готовых тканей под замысловатым названием «наряд-заказ». Когда его сопоставили с уже разработанным на комбинате планом, то оказалось, что только по четырем видам тканей из 34 объем производства соответствует заказам, сделанным на ярмарке. Зато в план, спущенный сверху, были включены в больших количествах ткани, не пользующиеся спросом, и в то же время в нем совсем не значились или значились в резко уменьшенном объеме ткани, проданные на ярмарке.

А ларчик просто открывался: продукция комбината – свыше 200 млн. метров тканей в год – занимала большой удельный вес в обороте оптовой базы министерства. Если продукция с комбината пойдет на места по договорам, без нарядов базы, то у нее резко снизится так называемый организованный оборот, и она потеряет соответствующие денежные отчисления от такого, по существу бумажного дела[2.9].

Другая причина трудностей для развития реформы – финансовый дефицит в стране, возникший в связи с напряженной гонкой в производстве вооружений. Отсюда – разверстка огромных отчислений «остатков» от прибыли.

Кроме того, произошла сознательная передвижка ряда нерешенных проблем на второй этап реформы, так как ее первый этап и без того был перегружен нововведениями. Лучше всего это понимал Косыгин. Под его руководством еще в конце 60-х годов начала работать группа ученых и специалистов из Госплана для подготовки второго этапа реформы. Ждали, что вот-вот поступят указания на этот счет из Политбюро. Однако время шло, а указания не поступали.

Дело в том, что успехи реформы Косыгина 1966-1970 гг. обернулись против него. Повышение авторитета возможного соперника при очередных выборах на съезде партии не входило в планы Брежнева, здоровье которого пошатнулось. По кабинетам на Старой площади на

цыпочках стали ходить разные слухи... Его окружение сразу поняло, что это опасно для «хозяина», и тут же появились выступления с резкой критикой экономической реформы...

Алексей Николаевич уловил перемены и решил заняться локальными проблемами, входившими в компетенцию Совмина – совершенствованием организационной структуры промышленности и народнохозяйственного планирования.

В марте 1973 г. было принято постановление, предусматривающее создание объединений во всех отраслях промышленности и существенное упрощение отраслевой структуры управления путем перевода ее преимущественно на двух- и трехзвенную систему[2.10].

По существу речь шла о создания крупных государственных холдингов. Главные цели, которые были поставлены перед ними – повышение качества выпускаемой продукции и рост эффективности производства. Пути достижения этих целей: организационное и материальное соединение интересов ученых, конструкторов, технологов, управленцев и рабочих; повышение их квалификации; специализация и концентрация производства; увеличение масштабов выпускаемой продукции.

Производственные и научно-производственные объединения в промышленности [2.11]

количество, на конец года

	1970	1975	1980
ПО и НПО	608	2 314	4 083
Число предприятий в объединениях	2 564	9 558	17 896
Доля объединений:			
В продукции промышленности %	6,7	24,4	48,2
В общем числе занятых %	6,2	28,8	50,1

Из данных таблицы видно, что в течение 70-х годов Косыгин последовательно и энергично менял организационную и хозяйственную структуру промышленности: количество производственных и научно-производственных объединений за этот период возросло почти в 6 раз, а число предприятий, входивших в такие объединения,– в 7 раз.

От таких перемен ожидали получить значительный экономический и социальный эффект. Однако в процессе создания объединений выявились тенденции противоречивого характера. Во многих случаях новые организационные формы оправдали ожидания реформаторов: практически удалось осуществить более тесное соединение

науки с производством, привести в действие дополнительные резервы роста эффективности и качества. Как правило, в производственных объединениях проводились в жизнь и значительные социальные мероприятия. Положительные изменения произошли в освоении новых технологий и организации труда, его техническом перевооружении. В ряде случаев улучшилось использование основных фондов.

Располагая относительно крупными финансовыми и материальными ресурсами, головные предприятия оказывали помощь в реконструкции вошедших в объединение небольших производственных единиц, в наращивании их мощностей, улучшении системы планирования, внутрихозяйственного хозрасчета и стимулирования. Сократились сроки освоения новых видов продукции, улучшились ее технико-экономические параметры.

Число занятых в объединениях росло быстрее, чем объемы продукции. Это значит, что динамика производительности труда в объединениях оказалась не выше, чем в промышленности в целом. При создании объединений было допущено немало формализма, ведомственности и местничества. В хозяйственной практике 70-х годов можно отчетливо проследить три основных подхода министерств к их созданию.

Первый подход состоял в том, что формирование новой отраслевой структуры управления сопровождалось изменением профиля вошедших в объединение предприятий в сторону его резкой специализации. Была разработана отраслевая схема разделения труда и его кооперации. Она сочеталась с соответствующей реконструкцией производственных мощностей и массовой переподготовкой кадров. Все это способствовало ускорению научно-технического прогресса, обновлению и улучшению качества выпускаемой продукции, снижению издержек производства.

Другой подход министерств при создании объединений заключался в том, чтобы добиться большей стабильности в материально-техническом снабжении головного предприятия за счет прямого подчинения ему основных поставщиков сырья и полуфабрикатов. Так как перебои в снабжении в некоторых отраслях вели к недогрузке мощностей, то организационное соединение поставщиков и потребителей сырья и комплектующих деталей, как правило, давало определенный экономический эффект.

Наконец, третий подход состоял в том, что создавались небольшие объединения, в состав которых включались два-три предприятия, входившие ранее в один главк. Среди них большой удельный вес занимали объединения, которые имели до 500 рабочих. Это было

характерно даже для отдельных машиностроительных объединений, не говоря уже о легкой и некоторых других отраслях промышленности. Перемены затрагивали только сферу управления: централизовано разрабатывались проекты плана и финансовые расчеты, а также распределялись задания, устанавливаемые «сверху». Централизация этих функций позволила высвободить часть управленческого аппарата, главным образом за счет дополнительной нагрузки управленческих кадров головного завода. Однако большого и стабильного эффекта такая, по существу, формальная перестройка дать не могла.

Особое внимание привлекала к себе сравнительно небольшая группа научно-производственных объединений (НПО), которые создавались, как правило, в результате интеграции исследовательских институтов, проектных и конструкторских организаций и одного-двух промышленных предприятий. Основными задачами НПО стала не только разработка, но и освоение производства высококачественных видов продукции, новой технологии и создание для нее соответствующего оборудования.

Довольно часто при обосновании необходимости перестройки организационной структуры народнохозяйственного комплекса ссылались на небольшой размер действовавших тогда предприятий. Действительно, относительно небольшие заводы и фабрики составляли 2/3 их общего количества. Однако дело не в том, что они мелкие. Главным фактором, сдерживавшим рост эффективности, являлся их многопрофильный характер. Большинство таких предприятий выпускало продукцию широкой номенклатуры относительно небольшими партиями. Углубление специализации предполагало, что производственная программа предприятий будет значительно сужена, с тем чтобы они могли сконцентрировать свои силы и средства на проблемах качества и эффективности.

«Зарождение объединений на основе хозрасчета свидетельствует о том, – говорил А. Н. Косыгин, – что в жизни пробивает себе настойчиво дорогу более совершенная форма организации управления» [2.12]. Однако потребовались годы, чтобы понять: осуществление масштабных прорывов на мировом рынке возможно только на базе соединения науки, квалифицированных кадров, крупных производственных мощностей и финансов.

При этом следует выделить два новых фактора: первый – повышение ответственности научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических учреждений и организаций не только за разработку, но и за внедрение в производство своих научных

достижений. Прикладная наука, труд каждого научного работника, конструктора, разработчика нацеливались на получение реального эффекта в народном хозяйстве. В этой связи намечалось внедрить такую систему расчетов, при которой финансовое положение научно-исследовательских и конструкторских учреждений определялось бы не числом занятых, а тем, что они получают за реализацию своих разработок. Предусматривалось, что научно-исследовательские учреждения, пока они не реализуют полностью свои разработки, будут получать кредиты от банка. Заказчики рассчитываются за конечные результаты. Банк финансирует промежуточные этапы. Если НИИ не укладывается в сроки, установленные заказом, то банк будет продолжать кредитовать научное учреждение, но проценты будут повышены, и наоборот. Это должно было поставить прикладную науку в новые, хозрасчетные условия.

Второй – создание единого фонда развития науки и техники. Его назначение состояло, прежде всего, в том, чтобы сконцентрировать в одном месте средства для финансирования научно-исследовательских разработок и их внедрения в производство. Раньше источником таких расходов были бюджет, прибыль и себестоимость. Теперь создавался единый источник – фонд развития пауки и техники, образуемый на уровне министерства за счет прибыли. Из бюджета предполагалось финансировать особо важные, крупные разработки. Имелось в виду также, что министерство будет распределять единый фонд развития между объединениями и крупными предприятиями по принципу: деньги получает тот, кто разработал наиболее эффективный проект.

Важны были и некоторые новшества в использовании денежных средств, предназначенных для поддержки нововведений. Например, работы по созданию новых видов техники и технологии, профинансированные из этого фонда, стали включаться в объем конечной продукции предприятия. Раньше затраты на создание новой техники не входили в конечный результат. Постановление предусматривало начислять средний норматив прибыли на такие затраты и включать их в общий объем производства. Тем самым затраты на создание новой техники стали приравниваться с точки зрения хозрасчетных интересов к затратам предприятия на другие цели. Поскольку единый фонд не просто возмещал затраты, но и обеспечивал получение нормальной прибыли, он повышал заинтересованность коллектива в новых разработках и внедрении достижений науки в производство.

С точки зрения хозрасчета важно также, что изменился порядок ценообразования на новую технику. Прежде всего, вместе с техническим заданием конструктор стал получать лимитную цену на новое

изделие. Уровень лимитной цены был поставлен в прямую зависимость от экономического эффекта, получаемого при использовании нового изделия в народном хозяйстве. В зависимости от размера этого эффекта устанавливался и уровень оптовой цены, а также норматив рентабельности производства новой техники. Предусматривалось, что рентабельность производства нового эффективного изделия может быть в 1,5–2 с лишним раза выше, чем рентабельность ранее освоенных изделий.

На устаревшую продукцию, а также на продукцию, которая не аттестована в установленные сроки, вводилась скидка с оптовой цены в размере 50% прибыли, получаемой от ее реализации. Здесь следует отметить еще одну новинку с точки зрения хозрасчетных отношений. Раньше можно было столкнуться с такой практикой: предприятие осваивает новое изделие, ему устанавливают надбавку к оптовой цене, а директор отказывается от нее. Почему? Вроде бы выгодно. Однако не всегда надбавка увеличивала фонды поощрения, в ряде случаев она вливалась в свободный остаток от прибыли, отчисляемый в бюджет. Кроме того, когда через год-два снимали надбавку, то все показатели предприятия: объем реализации, производительность, фондоотдача – резко снижались. Добиться изменения плана было трудно. В постановлении 1979 г. предусматривалось, что надбавки к оптовым ценам не будут включаться в базу для расчета плана, а к итогу работы они добавляются. Наконец, увеличивалось целевое премирование работников за разработку эффективной техники, выпуск продукции высшей категории качества.

Еще одна особенность совершенствования хозрасчета была связана с укреплением плановой и договорной дисциплины: сумма отчислений в фонд материального поощрения была поставлена в прямую зависимость от соблюдения номенклатуры (ассортимента) и сроков поставок в соответствии с хозяйственными договорами. Это же условие было распространено и на практику премирования. Тем самым материальные стимулы подключались к решению задач дальнейшего упорядочения межхозяйственных связей и углубления специализации производства.

Вполне естественно, что поворот хозяйственного расчета и стимулирования к проблемам роста эффективности повлек за собой более последовательную их ориентацию на научно-технический прогресс и повышение качества продукции. Эти показатели стали одними из главных при образовании поощрительных фондов.

Таким образом, в самом конце 70-х годов, хотя и с большим опозданием, но все же был сделан серьезный шаг в развитии и более

детальной проработке тех основных идей, которые были предусмотрены реформой 1965г. и осуществление которых чрезмерно затянулось.

Другое важное направление экономической реформы 70-х годов – попытка поднять на новую ступень обоснованность и действенность всей системы народнохозяйственного планирования. Прежде всего, предусматривалось наведение порядка в самой плановой работе как исходной предпосылки для совершенствования всего хозяйственного механизма.

На Госплан СССР, министерства, ведомства и Советы Министров союзных республик были возложены обязанности обеспечивать:

«а) комплексное решение экономических и социальных проблем, концентрацию сил и ресурсов на выполнении важнейших общегосударственных программ, не допуская узкоотраслевого подхода к разработке планов;

б) ускорение реализации научно-технических открытий и разработок, направленных на повышение темпов роста производительности общественного труда и качества продукции;

в) рациональное использование производственных фондов, материальных, трудовых и финансовых ресурсов, усиление режима экономии и устранение потерь в народном хозяйстве;

г) правильное определение приоритетов в развитии отраслей и экономических районов...

д) образование материальных и финансовых резервов...» [2.13].

Вновь была выдвинута задача – на деле превратить пятилетку в основную форму планирования. Это был не формальный момент, а еще одна попытка качественно перестроить систему целенаправленного воздействия общества на движение и структурные сдвиги в народном хозяйстве.

Специальные обследования показали, что руководители предприятий и сами трудовые коллективы хотели бы иметь устойчивый, пусть напряженный, но реальный план на перспективу. На предприятиях хорошо понимали, что результативность их деятельности во многом зависит от того, насколько правильно они сориентированы на будущее. Без перспективного подхода нельзя рассчитывать на серьезный успех, поскольку время – это важнейший ресурс для осуществления качественных структурных сдвигов. Многочисленные примеры из практики свидетельствовали о том, что расширение границ планового периода создает возможность для хозяйственного маневра и решения крупных технологических и социальных задач. Только такой подход позволяет трудовым коллективам проявить инициативу в мобилизации глубинных резервов. Годовой план, особенно если

он несколько раз корректируется, не позволяет управлять процессом роста эффективности.

Задача превращения пятилетки в устойчивую форму планирования выдвигалась и на предыдущих этапах хозяйственного строительства, но ее не удавалось решить. Прежде всего, мешала недостаточная обоснованность самого пятилетнего плана, то есть недостаточно высокое качество того инструмента, с помощью которого надо не только точно указать направление движения в будущее, но и организовать само движение.

Имелось в виду лучше сбалансировать задания пятилетки, внедрять более совершенные показатели, создавать резервы. Пути к практическому решению этих задач начинались с комплексного анализа как отдельных технических, экономических и социальных проблем, так и взаимосвязей между ними, взятых в целом. Результатом такого анализа выступали, с одной стороны, прогнозы на 20 лет, а с другой стороны, разработка десятилетнего плана в виде основных направлений социального и экономического развития.

Исторический опыт показал, что развитие общества и экономики всегда происходит противоречиво, с подъемами и сбоями, с опережением плановых сроков на одних направлениях и отставанием на других, возникновением непредвидимых диспропорций. Никакой план не может объять необъятное. Так, в 80-х годах прошлого столетия работники Госплана и Госснаба пытались сбалансировать производство и распределение порядка 25 миллионов товаров и товарных групп. Получалось нечто похожее на астрологический прогноз по звездам.

А конкретные задания министерствам, объединениям и предприятиям устанавливались «от достигнутого» в прошлом году. Хозяйственники знали, что их ждет в обозримой перспективе и никогда не «выкладывались» полностью – умело скрывали резервы, чтобы в следующем году (пятилетке) успешно выполнить установленное сверху задание: обеспечить прирост производства на 3-5 процентов. Участники этой «игры» для взрослых» хорошо знали ее правила, догадывались, что она тормозит общий экономический рост, что нужно менять такую практику. Но на что? Лишь немногие понимали, что можно и нужно переложить часть функций по регулированию ряда пропорций и других параметров на рыночный механизм. В этой связи возникала не менее сложная проблема, как соединить план и рынок в цельный, эффективно действующий механизм. Некоторые считали, что соединить план и рынок так же невозможно, как смешать огонь и воду Но люди придумали механизмы, которые

превращали воду с помощью огня в пар, который, в свою очередь, приводил в движение мощные машины, работающие на благо человека. Чтобы эффективно соединить план и рынок, нужно было создать новый хозяйственный механизм. Такая задача была включена в повестку дня еще при Ленине. В тридцатые годы в этой области проводились многочисленные эксперименты. Некоторые из них были удачными. (Как и первые опыты Королева с ракетами). Косыгин возобновил работы по соединению плана и рынка в едином хозяйственном механизме. Общая схема такого механизма включала три основных звена: стратегический прогноз, пятилетку конкретных структурных изменений (основное звено планирования) и гибкий годовой план, регулируемый торговлей, а также с конкуренцией и рисками свободного рынка. К сожалению, в 1980 году Алексей Николаевич ушел из жизни, не реализовав свой задумки до конца...

Его приемником стал Н. Тихонов. В предыдущие 25 лет этот специалист побывал на многих руководящих постах, но, как правило, заместителем: министра черной металлургии, председателя Государственного научно-экономического совета, председателя Госплана, с 1976 года – первый зам. председателя Совмина СССР. Ждать от него чего-то смелого, своего не приходилось. Он привык выполнять указания первых лиц. Для примера можно привести выдержку из его программного выступления: «Важнейшие ориентиры на этом пути намечены в выступлениях Ю.В. Андропова и К.У. Черненко... Речь идет о новых шагах на пути слияния двух форм социалистической собственности – государственной и колхозно-кооперативной.., о дальнейшем развитии общенародного государства.., о дальнейшем улучшении условий жизни людей, что составляет главную цель всей политики и деятельности партии...

Способствовать решению этих задач должен весь механизм хозяйствования. Именно с этой точки зрения мы подходим к совершенствованию системы планирования и экономического стимулирования, повышаем заинтересованность производственных объединений и предприятий в освоении новой техники и внедрении прогрессивных технологий. В планировании возрастает роль качественных показателей... Отрабатывается система приоритетного обеспечения мероприятий по научно-техническому прогрессу всеми необходимыми ресурсами» [2.14] Иными словами совершенствование хозяйственного механизма имелось в виду продолжать в пределах указаний сверху...

Глава 3. Изнурительная гонка производства вооружений нового поколения

Политические передряги в верхних этажах власти отрицательно воздействовали на экономику с некоторым лагом. Практика еще раз показала, что хозяйственные отношения в первую очередь ориентируются на объективные потребности страны и общества. Однако на больших отрезках времени влияние политики как положительное, так и отрицательное, отчетливо проявляется на качестве (структуре) и количественных индикаторах (прежде всего, на темпах роста) как относительно устойчивые тенденции.

Беспринципная борьба за власть политических лидеров, которые к тому же весьма слабо разбирались в вопросах экономики, заметно ослабила направляющую и координирующую функции государственного управления народным хозяйством, что не могло не вызвать увеличения числа сбоев и углубления диспропорций во всем воспроизводственном процессе. Подобные отрицательные явления проявились не сразу. Первые два-три десятилетия после смерти Сталина общая конъюнктура в промышленности внешне выглядела относительно благоприятной, особенно в сфере военно-промышленного комплекса.

3.1. Достижение и поддержание военно-стратегического равновесия

В период подготовки и начала второй мировой войны переход к новому поколению вооружений носил цикличный характер. В условиях развертывания крупномасштабных боевых действий воюющие страны сосредоточили главное внимание и ресурсы на резком расширении выпуска уже имеющихся образцов военной техники. Новое поколение вооружений было создано и запущено в массовое производство лишь после окончания войны. Начиная с 50 и 60-х годов, процесс обновления и расширения ассортимента такой продукции

приобрел перманентный, то есть непрерывный характер. Причем резко усложнились конструкции (схемы) вооружений, которые реализовали в себе последние научно-технические достижения сразу нескольких специализированных научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро.

В это же время угрозы и вызовы со стороны стран НАТО приобрели хронический характер. Такая обстановка заставляла Советский Союз и его союзников принимать адекватные контрмеры, чтобы обеспечить свою безопасность в условиях сложившегося двухполярного мира. Все больше материально-технических и финансовых ресурсов приходилось тратить на создание сложных радиолокационных систем ПРО и ПВО страны, новейших средств связи и аэрофоторазведки, а также качественно более эффективного бортового оборудования танков, самолетов, военных кораблей. Быстрыми темпами развивались системы радиоуправления и наведения на цель ракет различного класса. Многие виды военной техники представляли собой сложные кибернетические устройства. Появилось так называемое «интеллектуальное» оружие.

Важной вехой в послевоенной гонке вооружений, которая зафиксировала существенные изменения в балансе военно-стратегических потенциалов США и Советского Союза, послужил Карибский кризис осенью 1962 года. Его основы заложили американцы. Им совсем не нравилось правительство Фиделя Кастро, которое начало строить *первое* социалистическое государство на американском континенте. В январе 1962 года США добились принятия Организацией американских государств (ОАГ) решения о том, что действия этого правительства несовместимы с межамериканской системой, и правительство Кастро было исключено из ОАГ.

«Вскоре в Пентагоне был разработан и 20 февраля утвержден «кубинский проект», в котором октябрь 1962 года определялся в качестве срока свержения Кастро. Предусматривалась возможность использования для этой цели американских вооруженных сил. Рассекречен этот документ был лишь в конце 80-х годов, но это не значит, что он не стал известен советской или кубинской разведке еще тогда, в 62-м»[3.1].

В ответ в Москве был разработан план «Анадырь», который предусматривал размещение на Кубе 40 советских ракет средней дальности с ядерными боеголовками. (Впервые идею такого плана высказал Н. Хрущев.) «Американцы узнали о наших ракетах на Кубе из информации Аденауэра – сработала немецкая разведка. Потом уже самолет U-2 сфотографировал установленные ракеты на позициях.

Фотографии демонстрировали по американскому телевидению, а журналисты стрелками показывали, на какие города направлены ракеты» [3.2].

Психологический эффект был очень большой – от Кубы до Флориды всего 90 км. Американцы не только узнали, но и почувствовали, насколько они уязвимы, в случае военного конфликта с Советским Союзом. Но и Россия не была готова и не хотела такой развязки. Будущий маршал Язов, который в то время командовал советскими ракетами на Кубе, признается: «Наша задача состояла в том, чтобы победить без войны. Можно было начать войну ради спасения Кубы? Думаю, что нельзя. Куба была бы уничтожена, Мы были не слабее Америки, но в Карибском море США сильнее нас» [3.3]. С последней фразой маршала нельзя не согласиться. Г. Корниенко пишет, что в то время США располагали 5 тысячами единиц ядерного оружия, обеспеченных средствами доставки, а СССР – только 300 единицами [3.4].

Поэтому обе стороны с облегчением вздохнули, когда достигли компромиссного соглашения: Советский Союз обещал в короткий срок увезти ракеты с Кубы в свои края, а США взяли обязательства о ненападении на Кубу и, конфиденциально, убрать американские ракеты из Турции.

Условия разрешения Карибского кризиса не устраивали американских ястребов, что послужило одной из причин убийства Кеннеди. В Москве не могли простить Хрущеву, что он весьма рискованно поставил Россию на грань войны с Америкой. Это сыграло свою роль при его отставке в 1964 году.

Сравнительные расходы на военные цели в СССР и США [3.6]

	Военные расходы		То же на 1 жителя		Доля воен. расходов в ВНП, %	
	СССР, млрд. р.	США, млрд. $	СССР, руб.	США, $	СССР	США
1960	15,3	48,1	75,4	251,0	7,5	8,2
1970	29,2	81,7	97,3	399,7	7,3	7,8
1980	48,9	141,6	180,7	590,0	7,4	5,0
1985	63,4	252,7	237,3	1056,0	8,3	6,2
1989	77,3	303,6	269,6	1224,2	8,4	5,7
1990	71,2	296,3	244,8	1204,5	7,5	5,4

Реализация уроков кризиса 1962 года потребовала расширения и без того огромных финансовых расходов. Однако поначалу их динамика в Советском Союзе все же отставала от темпов роста военного бюджета США. В то время и по абсолютным размерам расходов на вооружения американцы намного опережали СССР. При оценке напряженности такого соревнования нельзя забывать о том, что в 80-х годах объем национального дохода в СССР по официальным данным составлял всего две третьих национального дохода США[3.5]. (По оценкам американских специалистов – не более половины.)

К сожалению, довольно трудно пересчитать военные расходы двух лидеров в единой валюте: официальный курс рубля к доллару по данным Госбанка СССР в течение 80-х годов колебался между 0,7 и 0,9 в пользу рубля. Наши специалисты при сопоставлении макроэкономических показателей СССР и США приравнивали покупательную способность 1 ам. доллара к 60-70 копейкам. Попробуйте сами разобраться в этом ребусе. Одно можно с уверенностью утверждать, что военные расходы США на протяжении трех ключевых послевоенных десятилетий *в разы* превышали затраты Советского Союза на укрепление своей обороноспособности.

Если в 60-е и начале 70-х годов военные расходы СССР (за год) были ниже среднемесячной зарплаты всех рабочих и служащих, то в 80-ые годы они превысили фонд оплаты труда производственного персонала в советской промышленности. Значительно уступая США по объему национального дохода, в том числе в расчете на душу населения, Советский Союз все же вынужден был под напором бескомпромиссной гонки вооружений увеличить долю военных расходов в национальном доходе. В то время США снизили эту долю, сохраняя свое лидерство по абсолютным показателям. Самое удивительное, однако, состоит в том, что, расходуя меньше материальных и финансовых ресурсов, советский военно-промышленный комплекс, используя программно-целевое планирование и другие преимущества советской системы, сумел улучшить свои показатели в крайне напряженном соревновании с США.

Эти данные свидетельствуют о том, что советский военно-промышленный комплекс в течение восьмидесятых годов, несмотря на напряженные условия с финансированием заказов, существенно улучшил боевые характеристики многих видов вооружений. При этом он не только сохранил свои преимущества в производстве зенитных ракетных систем, ракет малой дальности, а также в танкостроении и выпуске современных боевых машин пехоты, но и улучшил качество авиационной техники, САУ и минометов, зенитных ракет

средней дальности и противотанковых ракет. Это обобщенные показатели по традиционным видам вооружений. Более конкретная картина укрепления атомно-ракетного щита Советского Союза раскрывается при анализе изменений, произошедших в этот период на главных стратегических направлениях развития новейших видов вооружения.

Доля советской военной техники, не уступающей аналогичным видам вооружений США [3.7.]

в процентах

	1981-1985	1986-1990
Морские баллистические ракеты	89,4	90,7
Стратегические атомные подводные лодки	91,2	100
Боевые надводные корабли	81,6	59,0
Ракеты «воздух-воздух» и «воздух-земля»	97,8	85,3
Авиационная техника	69,7	85,6
Наземное оборудование зенитных систем	100	100
Зенитные ракеты средней дальности	64,6	100
Зенитные ракеты малой дальности	100	100
БМП, БТР, БМД	100	100
САУ и минометы	74,6	90,1
Противотанковые ракетные системы	42,6	68,0
Танки	100	100
Боевая техника в целом	79,4	85,5

Прежде всего, речь идет о динамике и качественных сдвигах в области **атомного вооружения.** Стоит напомнить, что первую атомную бомбу в СССР удалось взорвать на 4 года позже, чем это сделали американцы. Но еще за два года до этого события, чтобы выиграть время в соревновании с США, в Москве было принято решение о начале строительства в Сарове завода по *серийному* выпуску еще не испытанного принципиально нового вида оружия. По существу, речь шла о создании еще одной весьма важной отрасли оборонного комплекса страны – атомной промышленности.

Стройка территориально находилась недалеко от КБ-11, которым руководил Ю. Харитон. Такое решение имело ряд преимуществ. Здесь если не все, то многое было готово для того, чтобы в короткий срок поставить производство атомных бомб на поток: мощная строительная организация, работающая опытно-экспериментальная база, довольно развитая транспортная и социальная инфраструктура.

А главное – талантливые ученые, которые всегда могли помочь производственникам в освоении неизвестной ранее, сложной и опасной продукции. Шесть лет завод административно находился в составе конструкторского бюро. Только весной 1957 года, когда он не только «встал на ноги», но и освоил поточное производство ядерных и водородных бомб, он отделился от «родителей», и стал самостоятельным предприятием, известным узкому кругу лиц как электромеханический завод «Авангард». В конце 1951 года вошли в строй лишь его механический, сварочный, механосборочный, электромонтажный и ряд других цехов, а также центральная лаборатория, заводоуправление, котельная, погребки для ВВ и склады.

Специалисты от Харитона составили творческое ядро производственного персонала завода необычного профиля. Одновременно шел тщательный отбор опытных и грамотных производственников – квалифицированных рабочих, мастеров, инженеров и техников на многих предприятиях страны, расположенных далеко от Сарова. На новом месте они сразу же проходили специальную теоретическую подготовку, а затем стажировку на опытных заводах и лабораториях растущего ядерного комплекса. Все это способствовало взаимопониманию вновь прибывших с коллективом ученых и конструкторов, разработавших советскую модель атомной бомбы.

В декабре 1951 года первые три серийных «изделия» выехали из ворот еще строившегося завода. Такова была знаковая победа советской системы организации и управления при решении сложной проблемы создания ядерного щита в условиях холодной войны. Победа была принципиального, стратегического характера, но она еще не могла устранить угрозу готовящегося атомного нападения на страну Советов. В этой связи стоит напомнить, как прореагировал на это событие Т. Финлеттер, бывший в то время министром военно-воздушных сил США: «Мы подходим к концу совершенно определенной фазы в истории развития атомного оружия. Мы стоим на пороге новой фазы, в которой условия будут совершенно иными. В первой фазе Соединенные Штаты были в безопасности. Атомная бомба была могучим козырем в американском арсенале. Во второй фазе атомная бомба в руках русских превратится в серьезнейшую угрозу для нашей безопасности... Именно поэтому некоторые думают о превентивной войне. Моральные факторы теряют свою силу, сталкиваясь с простой логикой: жить под угрозой уничтожения русскими в момент, который они выберут по своему усмотрению, невыносимо» [3.8].

В 1952 году по директиве президента Трумэна в США был разработан план «Бушвейнер» (девятый по счету), который предусматривал

атомную бомбардировку 70 городов, промышленных и научных центров в СССР.

Россия ответила подготовкой к испытаниям первой термоядерной (водородной) бомбы. Это несколько остудило горячие головы за океаном, но не остановило гонку вооружений и подготовку новых планов атомной войны. Американский план «СИОП» (№11) открыл в 1960 году серию «комплексных оперативных» планов, которые предусматривали ядерные удары не только по России, но и по другим странам, в частности по Китаю.

Запуск в СССР спутников земли и успешный полет 12 апреля 1961 года Юрия Гагарина на мощном космическом корабле «Восток» вызвали настоящий шок среди американских ястребов: практически было доказано, что теперь любой район США и их союзников досягаем для ответного ядерного удара с космической орбиты.

Их шоковое состояние сохранялось достаточно долго, но, как известно, все имеет свое окончание. Очередной документ (№13) «СИОП-5» расширил на 1974 год число целей для ядерного удара по СССР и его союзникам до 25 тысяч.

В марте 1980 года президент Рейган утвердил план, который вновь увеличил масштабы атомного нападения на Советский Союз до 40 тысяч целей [3.9].

Эксперты насчитывают 18 вариантов (планов) атомных ударов армии США по различным объектам Восточного блока. Каждый из них предусматривал почти полное уничтожение населения отдельных стран. Счет жертв шел на десятки и сотни миллионов человек. Стоит отметить, что эти планы и сейчас хранятся в сейфах соответствующих американских штабов. На их уточнение и частичное обновление в случае чрезвычайных обстоятельств потребуется совсем немного времени. Именно на эти планы и в настоящее время опирается позиция некоторых политиков, рассчитывающих на достижение превосходства США над всеми другими странами мира.

Поэтому у Советского Союза, чтобы не допустить реализации этих дьявольских замыслов на практике, не было иного выхода, кроме создания собственного ядерного противовеса, чтобы остудить воинствующий пыл американских военных стратегов. Прежде всего, нужно было достигнуть равновесия атомного арсенала двух стран. Для решения этой не только трудной, но и дорогостоящей задачи России потребовалось более двух десятков весьма напряженных лет. Советские люди с огромным напряжением выдержали еще одну войну, которую часто называют «холодной». Однако по ожесточенности и драматизму она была очень похожа на самые крупные сражения

Великой Отечественной. Но и на этом трудном этапе истории XX века Победа досталось России, и только узкий круг ее ученых и миллионы «простых» людей по себе знают, какой ценой был оплачен выигрыш в бескомпромиссном состязании с самой богатой и сильной страной мира.

Ядерные арсеналы отдельных стран в 1950-1997 годах [3.10.]

	США	Россия	Англия	Франция	Китай
1950	369	5	0	0	0
1955	3 037	200	10	0	0
1960	20 434	1 605	30	0	0
1965	32 135	6 129	310	32	5
1970	26 492	11 643	280	36	75
1975	27 235	19 443	350	188	185
1980	23 916	30 062	350	250	280
1985	23 510	39 197	300	360	425
1990	21 781	37 000	300	505	435
1995	14 111	27 000	300	485	425
1996	12 937	25 000	260	450	400
1997	12 000	23 000	260	450	400

Впервые по запасам атомного оружия СССР превзошел США в 1978 году (соответственно 25,4 тыс. атомных бомб, ядерных головок для ракет и артиллеристских снарядов против 24,4 тыс. у США). Самый высокий уровень таких запасов в арсеналах России зафиксирован в 1986 году – 45 тыс. единиц. Этого было больше чем достаточно для «убедительного» ответного удара по США и соответствующим странам НАТО в Европе. Количественно накопленные запасы «устрашающего» оружия стали даже сокращаться. Но продолжалась напряженная работа по повышению его мощности, надежности и снижению веса. Так, шестая и последующие бомбы были в 2-3 раза легче и в 4-5 раз мощнее первых двух. Разрушительная сила водородной бомбы в 20 раз превышала мощность взрыва плутониевой «игрушки». Причем советские конструкторы в совершенствовании своих «изделий» продвигались своим путем, обгоняя в ряде случаев американцев.

Напомню, что формирование атомной промышленности как отрасли началось на несколько лет раньше, чем строительство сборочного завода, который осуществлял реализацию последних разработок

ученых и замыкал многозвенную цепочку различных производств и предприятий.

Сначала интенсивными методами (геологи работали круглосуточно) были разведаны месторождения и начата добыча урановой руды, что позволило создать собственную устойчивую сырьевую базу для становления и развития атомной промышленности. При этом по мере ее расширения открылась возможность выбора наиболее богатых и удобных месторождений. Например, в Зауралье были найдены весьма перспективные районы с богатыми месторождениями урана. В ходе специальных обследований было установлено феноменально высокое содержание урана в воде озера Иссык-Куль (в 20 раз больше, чем в океанской воде). Запасы оценивались в 120 тыс. тонн. В 1950 году была получена первая тонна урана из природных вод. Главный результат этой работы – эффективный метод сорбции урана из растворов при низких его концентрациях. Новая технология послужила одним из важных факторов успешного создания крупномасштабной атомной промышленности в СССР [3.11].

Решение вопроса с сырьем позволило построить несколько крупных комбинатов по обогащению урановой руды и производству плутония.

Свои трудности возникали при выборе схемы заряда и его нейтронных взрывателей. В это же время создавались новые исследовательские институты, лаборатории, КБ, а также рад специализированных производств, связанных с выпуском и совершенствованием различных ядерных боеприпасов, систем их автоматического подрыва, контрольно-стендовой и измерительной аппаратуры, другого оборудования.

Все стадии реализации атомного проекта в СССР осуществлялись под давлением постоянного и острого дефицита времени. В такой обстановке стихийно родилась формула: «Ждать, пока все будет так, как этого хочется, нельзя. Надо делать то, что требуется для продвижения работы вперед, и делать это в условиях, которые существуют сейчас». При этом неожиданностей, в том числе весьма неприятных, было больше чем достаточно. Только несколько примеров:

При первом испытании установки по обработке плутония в качестве «пробной жертвы» использовали алюминий. При извлечении из матрицы спрессованная деталь развалилась. Причиной неудачи посчитали недоработку конструкции пресс-формы. Сделали новые чертежи и самолетом направили на оборонный завод в Горький. Вскоре новая деталь прибыла. Ее опять испытали на алюминии, и только после контрольной проверки начали работать с плутонием.

Поначалу все шло хорошо. Приехало начальство. Однако когда начали извлекать уже готовую деталь из матрицы, она категорически «отказалась» покидать теплое местечко. Тогда присутствующий при ответственной операции министр Е. Славский, взяв на себя ответственность, большим тяжелым молотком сильно, с размаху ударил по зубилу, установленному по линии разъема матрицы. Она разошлась. Заготовка была цела. Все вздохнули с облегчением [3.12].

Не всегда гладко и спокойно протекала жизнь крупнейших физиков. Так, жена Л. Ландау вспоминает: «Когда был расстрелян Н. Вавилов, ученые, затаив дыхание, ждали, кто будет следующей жертвой. И в один «прекрасный» день в «Известиях» был напечатан подвал, в котором физик Л.Д. Ландау обвинялся в тех же самых грехах, в которых был обвинен Николай Вавилов. Громили всю его школу...

Над Ландау навис дамоклов меч. У него погасла улыбка... Мне он очень серьезно и добро сказал: «Корушка, сейчас ты должна меня бросить, я очень боюсь, как бы тебе не пришлось жалеть, что ты стала моей женой»...

Каждый день ждали... Дау шутил: «Осталось только молиться». Так он говорил всегда в самых безнадежных ситуациях.

Не молились, но пронесло! Это было то время, когда Берия отстранили от руководства работами над атомной бомбой, и возглавил эти работы Курчатов. Первое, что он сделал, составил список нужных ему физиков. Первым в списке был Л.Д. Ландау. Он сделал теоретический расчет для атомной бомбы в Советском Союзе. И сделал это с большой ответственностью и со спокойной совестью. Он сказал: «Нельзя допустить, чтобы одна Америка обладала оружием дьявола!»

Могущественному в то время Курчатову он поставил условие: «Бомбу я рассчитаю, сделаю все, но приезжать к вам на заседания буду в крайне необходимых случаях. Все мои материалы по расчету будет привозить к вам доктор наук Я. Б. Зельдович. Подписывать мои расчеты будет также Зельдович. Это – техника. А мое призвание – наука.

В результате Ландау получил одну звезду Героя Соцтруда, а Зельдович и Сахаров – по три» [3.13].

Так, с немалыми трудностями и противоречиями, не всегда прямой дорогой, но настойчиво и целеустремленно работники атомной отрасли поднимались с одной ступеньки на другую, более высокую.

Испытание первой бомбы в 1949 году открыло путь к их серийному производству, что, в свою очередь, позволило не только догнать, но и превзойти американцев по мощности нового вида вооружений, опрокинув тем самым все их планы безнаказанного ядерного удара по Советскому Союзу и другим странам Варшавского договора.

3.2. Создание целостной системы оружия нового поколения

Активную и важную роль в достижении равновесия ядерных вооружений сыграло качественное укрепление системы противовоздушной обороны СССР и создание баллистических ракет, стратегических бомбардировщиков и атомных подводных лодок, способных доставить ядерные заряды практически в любую точку земного шара.

На первом месте в этом ряду стоят **межконтинентальные баллистические ракеты**. Создание и динамичное развитие в послевоенный период, наряду с атомной промышленностью, еще одной новой отрасли – ракетостроения послужило решающим фактором сохранения мира во второй половине XX столетия. Решение этой задачи также потребовало огромного напряжения сил всего советского народа. Но и результат был высокий – американские ястребы вынуждены были отложить свои сатанинские планы ядерных ударов по городам и центрам стран Восточной Европы до «лучших» времен. Думается, что такой результат по своей значимости сопоставим с Победой России в Отечественной войне.

За короткий период времени в Советском Союзе было создано четыре поколения боевых ракет, каждое из которых было более надежным, мощным и дальним по сравнению с предыдущим.

Баллистические ракеты, принятые на вооружение в СССР [3.14]

Первое поколение

Имя	Год*	Гл. конструктор	Дальность, км	Вес, т
Р-1	1950	С. Королев	270	13,5
Н-2	1951	С. Королев	550	20
Р-11	1955	С. Королев	270	4,5
Р-11М	1958	С. Королев	150	4,5

* Год принятия ракеты на вооружение.

Все ракеты первого поколения были созданы в НИИ-88 под руководством С. Королева. Первая из них во многом повторяла немецкую Ф-2. В качестве топлива использовались спирт и жидкий кислород. Пусковая установка – наземная, открытая. В качестве окислителя на Н-2 впервые использовали азотную кислоту. Это понравилось военным, поскольку хранение и заправка жидкого

кислорода была связана с немалыми трудностями. В качестве топлива использовали керосин. Стройная Р-11 получилась в 3 раза легче Р-1 при той же дальности полета.

При модернизации Р-11 пришлось повозиться. Но, если у трех предыдущих ракет в головной части ракеты находился «обыкновенный» фугас, то на Р-11М поместили ядерный заряд. Это была первая серьезная заявка на создание ракеты нового поколения. На ее основе был разработан вариант баллистической ракеты для вооружения дизельных подводных лодок. Верно, пускать ракету сначала можно было только из надводного положения. В этой связи этого пришлось сделать специальное приспособление для прицеливания и старта ракеты в условиях морской качки.

Второе поколение ракет

Имя	Год	Гл. конструктор	Дальность, км	Вес, т
Р-5М	1956	С. Королев	1200	26,0
Р-12	1959	М. Янгель	2000	42,0
Р-14М	1961	М. Янгель	4500	85,0
Р-7, Р-7А	1960	С. Королев	8500-10000	276,0
Р-16	1961	М. Янгель	10500-12500	140,0

Все ракеты второго поколения были оснащены ядерными зарядами. Боевые старты, как и прежде, осуществлялись с наземных, открытых установок Резко возросла дальность полета. Считалось, что 8 тысяч км достаточно, чтобы достигнуть любой точки на планете. Этому требованию стала отвечать Королевская Р-7, больше известная в народе как «Восток». Показательно также, что среди главных конструкторов межконтинентальных ракет появилась фамилия М. Янгеля. Раньше он работал у С. Королева главным инженером НИИ-88. Но ракетостроение как отрасль росло быстрее, чем готовились квалифицированные кадры.

В 1952 году Днепропетровский автомобильный завод, который уже начал выпускать первую продукцию по своему профилю, был переориентирован на серийное производство ракет, принятых на вооружение. Первое время работники завода, привыкшие к порядкам автомобильной промышленности, никак не могли подняться на более высокую ступень требований к качеству изготовления стратегических ракет. Для пополнения коллектива завода направили большую группу выпускников различных технических вузов, а также ряд

опытных специалистов из Москвы, в том числе Михаила Янгеля. Вскоре он возглавил здесь Опытное конструкторское бюро и, как всякий талантливый конструктор, не мог ограничиться выполнением только функций по обслуживанию текущего производства.

Примерно за год до его приезда в Днепропетровск (1954 г.) здесь, наряду с серийным производством Р-7, по инициативе главного конструктора завода В. Будника, тоже воспитанника школы С. Королева, начали разработку собственной ракеты, которая позже получила имя Р-12. Она существенно отличалась от большинства московских моделей, поскольку использовала высококипящие компоненты топлива (азотную кислоту и окисид азота). Кроме того, она имела автономную систему управления, требовала меньше времени для заправки топливом и могла находиться в положении боевой готовности значительно больший срок, чем модели, использовавшие жидкий кислород. Недостаток этого варианта – относительно высокая степень загрязнения остатками топлива окружающей природной среды.

Стоит отметить, что Королев еще раньше рассматривал и отклонил такую схему ракеты. Накопленные чертежи и другие материалы НИИ-88 по приказу министра были переданы ОКБ «Южное». Молодой коллектив взялся довести начатое дело до конца, что и привело его к созданию целого ряда новых ракет. Первое место в этом ряду заняла Р-12, а затем Р-16.

С созданием ракеты Р-16 связан трагический случай, который произошел в конце октября 1960 года. Уже на старте, за тридцать минут до пуска, произошел пожар, который достиг баков с топливом, – произошел взрыв огромной силы. Погибло 74 человека, среди которых было много способных конструкторов и других специалистов, а также главный маршал артиллерии М. Неделин, командовавший в то время всеми ракетными войсками.

М. Янгель и В. Кузнецов – руководитель работ по созданию гироскопических приборов, – за несколько минут до взрыва отошли покурить, и оба остались живы. Разобрались в причинах катастрофы – дело было не в каких-либо просчетах конструкции ракеты, а в нарушении порядка сборки и запуска. Что-то подправили, усилили... Напряженно, с повышенной тщательностью стали готовиться к новой попытке, и вот всего через три с небольшим месяца был осуществлен успешный пуск первой двухступенчатой межконтинентальной ракеты Р-16, двигатели которой работали на высококипящих компонентах топлива [3.15].

Третье поколение ракет

Имя	Год	Гл. конструктор	Дальность, км	Вес, т
Р-12У	1963	М. Янгель	2000	42,0
Р-14У	1963	М. Янгель	4500	85,0
Р-16У	1963	М. Янгель	10500-12500	140,0
Р-9А	1965	С. Королев	12500	80,0
Р-36	1967	М. Янгель	10200-12500	183,0
УР-100	1967	В. Челомей	11000	42
Р-36 (гл)	1968	М. Янгель	10200	186
Р-36П	1970	М. Янгель	10200	183
УР-100К	1972	В. Челомей	11000	50,1
РТ-2П	1972	В. Мишин	10200	51,0

В списке конструкторов чаще всего упоминается М.Янгель. Его коллектив работал с особым напряжением, стараясь делом загладить недавнюю неудачу. Отличились и конструкторы В. Челомея, КБ которого было создано в структуре авиационной промышленности. В конце 50-х годов оно успешно работало в области крылатых ракет параллельно с конструкторскими бюро С. Лавочкина и В. Мясищева. В напряженном соревновании победила модель КР «Буря», созданная в конструкторском бюро Лавочкина. По своим характеристикам и техническим решениям она во многом была уникальной, опережая разработки летающего челнока в США. Однако международная обстановка заставила сконцентрировать все ресурсы на создании дальних межконтинентальных ракет. Поэтому все работы в области крылатых ракет были закрыты (некоторые специалисты считают такое решение ошибочным).

Лавочкин и Мясищев вернулись к работе над новыми самолетами, а В.Челомей «задержался» в ракетостроении. Одним из ведущих сотрудников конструкторского бюро Челомея был сын Н. Хрущева – Сергей. Некоторые на этом основании все заслуги КБ Челомея связывают с особым покровительством «сверху». Конечно, Хрущев помогал молодым. Но главные успехи этого КБ в создании новых ракет приходятся на годы, когда «неуемный генсек» был уже в отставке. И теперь, как у нас принято, Сергею Никитовичу «сверху» вместо поддержки нередко совали палки в колеса...

Все ракеты третьего поколения имели ядерные головки. На одну из них – (Р-36П) поместили особый ядерный заряд, разделявшийся

при подлете к цели на несколько блоков. Дальность полета увеличилась до 10-12 тыс. километров. Одна из важных особенностей ракет этого поколения состояла также в том, что все они перебрались в шахты. Там было значительно больше шансов выжить при превентивном ударе противника.

В списке конструкторов, которые руководили разработками ракет третьего поколения, только один раз упоминается имя Сергея Павловича Королева. Он ушел из жизни в 1966 году. «Я знал, – пишет Н. Хрущев, – что он лег в больницу, и знал, что готовится к операции. Слышал от врачей, что операция несложная... Хирурги уже вымыли руки, считая, что все закончилось благополучно, как вдруг в результате шока Королева не стало...» [3.16].

Его путь был заполнен трагическими, трудными и, реже, радостными событиями. Только на последнем участке этого пути «руководство прониклось доверием к Королеву». Хрущев вспоминает свою первую встречу с ним: «Мы решили поехать на завод почти всем составом Президиума ЦК. Там нам показали ракету. Честно говоря, руководство страны смотрело тогда на нее, как баран на новые ворота... Королев нам объяснял, как она летает, чего может достичь. А мы ходили вокруг нее, как крестьяне на базаре при покупке ситца: щупали, дергали на крепость...

Я много встречался с этим интересным и страстным человеком. Вот уж кого нельзя причислить к непротивленцам злу. Королев умел проталкивать нужное, азартно отстаивал свои идеи... Слушая его, я восхищался... Надо было видеть его, когда он докладывал, чувствовать его горение, ощущать ясность его ума. Замечательный конструктор!

Я еще хотел бы назвать его товарища Глушко, который сыграл очень большую роль в ракетостроении. Глушко создал двигатель для ракеты Королева... Его двигатель, образно говоря, потряс весь мир...

Потом Королев с Глушко разошлись, рассорились. Очень жаль. Я старался их помирить. Как-то пригласил обоих к себе на дачу, с женами. Из этого ничего не вышло» [3.16].

Дело С. Королева успешно продолжали его талантливые ученики. Показательно, что из десяти ракет, принятых на вооружение за этот период, шесть были разработаны под руководством М. К. Янгеля. Это свидетельствует о его таланте как конструктора и организатора, и в то же время о той чрезмерной нагрузке, которую он взвалил на себя. «Михаил Кузьмич, – пишет В. Уткин о своем учителе, – обладал великим даром видеть главное в любом деле, организовывать выполнение поставленной задачи, умел брать на себя ответственность.

Он оставил глубокий след в развитии ракетно-космической техники, в создании КБ «Южное» и нового направления в разработке ракет на высококипящих компонентах топлива» [3.18].

25 октября 1971, в 10 часов утра в кабинете министра общего машиностроения С. Афанасьева собралось много народа – чествовали шестидесятилетие Михаила Кузьмича. Сам он выглядел больным и уставшим. Но юбилей – особое мероприятие: виновнику торжества деваться некуда, надо присутствовать. В начале все шло, как обычно, тепло и сердечно – люди высоко ценили и уважали Конструктора. Но вдруг какая-то чужая сила ударила по нему, и Янгель, как подкошенный, стал опускаться на пол. Врачи немедленно пришли на помощь. Но природа оказалась сильнее. Это был его пятый и последний инфаркт, который ко всему прочему пришелся на день рождения...

В это же примерно время среди военных и гражданских руководителей страны разгорелась дискуссия относительно того, к какой атомной войне надо готовиться. Рассматривались три основных варианта: первый – упреждающий удар всеми видами ядерного оружия по военным базам и территории вероятного противника. Второй вариант – ответно-встречный, который мало чем отличался от первого.

Третий – мощный ответный удар, уничтожающий полностью тылы нападающего противника. На первый взгляд первый вариант предпочтителен, поскольку он предполагает разгром противника до того, как он сумеет направить свои самолеты и ракеты на СССР. Однако если обе стороны будут придерживаться стратегии превентивного ядерного удара, то атомная война обязательно начнется, раньше или немного позже. И победителей в ней не будет.

Третий вариант предполагает защиту и сохранение ядерного и другого военного потенциала своей страны от нападения противника в таких масштабах, чтобы иметь возможность нанести ответный удар большой силы, и отправить нападающую сторону в нокаут. Иными словами, победителей и в такой схватке не будет. Поэтому здравый смысл подсказывает, что в интересах обеих сторон целесообразно найти компромиссное решение, поскольку даже самый плохой мир лучше атомной войны. Министерство обороны, ряд ответственных работников, возглавлявших ракетостроение, некоторые ученые и конструкторы, в том числе В. Челомей, выступали за второй вариант. Другие, прежде всего КБ «Южное» (М. Янгель и В. Уткин), – за третий. В этой связи они предлагали:

- увеличить прочность шахт и ввести в состав ракетных войск подвижные комплексы,
- оснастить часть ракет разделяющимися головными частями индивидуального наведения,
- повысить точность попадания, в том числе с помощью установки бортового компьютера и др.

То или иное решение в этом споре имело общенациональное значение, и ни одна из спорящих сторон не считала возможным пересмотреть свою позицию. Дело дошло до Совета Обороны, где председателем был Л. Брежнев. Докладывал В. Уткин. «Я чувствовал, что держу экзамен... После меня выступил В. Челомей. Он в своем докладе утверждал, что нет необходимости так сильно упрочнять шахты. (Всего в то время в СССР насчитывалось более 1000 шахт – Р.Б.). Я вынужден был взять слово и детально, с графиками и расчетами обосновывать такую необходимость. Страсти разгорелись. Я и Челомей выступили по три раза. На четвертой попытке Челомея Л. Брежнев раздраженно прервал его, и больше мы к этому вопросу не возвращались. Я чувствовал, что наше предложение по защищенности шахт приняли. Благодаря совместному проектированию ракеты и шахты, удалось повысить защищенность ракетного комплекса по сравнению с первоначальными параметрами более чем в 15 раз» [3.19].

Практически реализовать это решение удалось лишь при создании ракетных комплексов нового поколения.

Четвертое поколение [3.20].

Имя	Год	Конструктор	Дальность, км	Вес, т
Темп-2с	1974	А. Надирадзе	9500	42,0
МР-УР100	1975	В. Уткин	10000	71,1
Р-36М	1975	В. Уткин	10000	209,0
УР-100Н	1975	В. Челомей	10000	105,4
Пионер	1976	А. Надирадзе	4500	37,0
МР-УР100	1980	В. Уткин	10000	71,5
Р-36М	1976	В. Уткин	10000	211
УР-100Н	1988	В. Челомей	10000	105,4
Тополь	1988	Б. Лагутин	10500	45,0
РТ-23УТТ	1989	В. Уткин	10000	104,5
Р-36М2	1990	В. Уткин	10000	209

Особенность создания четвертого поколения ракет состоит в том, что, во-первых, был уже достигнут паритет атомного оружия США и СССР и, во-вторых, начал действовать ряд соглашений между ними об ограничениях дальнейшей гонки вооружений. Поэтому центр новых разработок сместился в сторону укрепления живучести ракетных комплексов, повышения их эффективности, надежности и мобильности. Главным исполнителем этих идей стало ОКБ Южное, которое возглавлял в это время В. Уткин. Продолжал совершенствовать свою Р-100Н В. Челомей.

Проявили себя делом и два новых конструктора.

В начале 70-х годов коллектив Московского НИИ, занимавшийся во главе с А. Надирадзе разработкой малых управляемых твердотопливных ракет, вышел с предложением создать подвижный грунтовый ракетный комплекс с твердотопливной трехступенчатой межконтинентальной ракетой. При движении в атмосфере она управлялась воздушными рулями. В ее конструкцию были заложены также другие оригинальные решения. В результате она отличалась малой стартовой массой. Показательно, что ее разработку активно поддерживал Д. Устинов, и после смерти А. Гречко новая ракета была принята на вооружение. Американцы обозначили ее под знаком СС-20. Не без основания они боялись ее больше других ракет и добились ее уничтожения по условиям очередного соглашения с СССР.

В конце 80-х годов тот же коллектив конструкторов, но уже под руководством Б. Лагутина (А. Надирадзе умер от сердечного приступа) модернизировал свою прежнюю модель подвижного ракетного комплекса, которая под красивым именем «Тополь» в 1988 году была принята на вооружение. Американцы назвали ее по-своему: СС-25 [3.21].

Имея возможность запуска спутников на околоземную орбиту, Советский Союз в целях укрепления своей обороны создал систему высококачественной фоторазведки, регулярная эксплуатация которой началась с 1962 года. Второе поколение фоторазведчиков оснастили солнечными батареями. Ресурс их работы увеличился до 30 суток, что определялось, в первую очередь, запасами пленки [3.22].

Кроме того, вокруг всего земного шара создается разветвленная сеть спутников связи, а также специальных летательных аппаратов военного назначения. На околоземной орбите постоянно «дежурила» станция «Мир» с советскими космонавтами на борту. Все это многократно повысило мощь и надежность оборонительного щита России в неспокойном и противоречивом двуполярном мире...

Развитие **военной авиации** в послевоенный период имело свои особенности. Задачи всемерного укрепления системы противоракетной

и противовоздушной обороны обусловило необходимость опережающего развития истребителей. Дело в том, что «холодная война» нередко сопровождалась болезненными ожогами. Так, через 4 месяца после смерти Сталина «американский пилот Р. Барр на истребителе Ф-86 сбил над Китаем наш пассажирский самолет Ил-12, следовавший из Порт-Артура в Советский Союз». 15 пассажиров и 6 членов экипажа погибли. Пилот, конечно, видел, что это гражданский самолет, но рядом, в Корее, бушевала война... Мы не остались в долгу. 30 июля (т.е. через 3 дня после гибели Ил-12 – Р.Б.) вблизи Владивостока, в районе мыса Гамова, сбили американский Б-50. Око за око, зуб за зуб» [3.23].

В Советском Союзе за короткий срок было создано и освоено серийное производство нескольких поколений скоростных истребителей, у каждого из которых резко росли скорость и высота полета, вооружение и оснащение все более «умной» радиолокационной, лазерной и электронной аппаратурой. При этом функции истребителя становились все более универсальными: если требовалось, он становился фронтовым бомбардировщиком, разведчиком, дальним перехватчиком самолетов противника.

Трудным порогом в развитии авиации в 50-е годы стало преодоление звукового барьера, то есть скорости звука. Уже при движении самолета в воздухе на грани 900 км/час летчики столкнулись с заметным падением устойчивости и управляемости машины. Дело в том, что, как показали дальнейшие исследования в ЦАГИ и специальные испытания на разных высотах, при приближении самолета к скорости звука на поверхности крыльев и в других местах возникают мини-смерчи и бури, которые начинают трясти и бросать летящую махину, как кораблик в штормовой волне.

Исследования ученых и летчиков-испытателей подсказали, как изменить профиль крыла, его стреловидность, чтобы избежать нежелательных явлений, возникающих на околозвуковых скоростях. В 1954 году в СССР был запущен в серийное производство МиГ-19 со стреловидным крылом 45 ^{0} – первый в стране сверхзвуковой истребитель. Его максимальная скорость – 1450 км/час. Примерно, в это же время в КБ А. Яковлева спроектировали двухместный истребитель-перехватчик Як-25, скорость которого достигала 1090 км/час при дальности полета до 3 000 км. Эти два истребителя представляли второе поколение реактивных самолетов в СССР.

В начале 60-х годов им на смену пришло поколение новых истребителей с еще более высокими скоростями и новым ракетным вооружением. Научной базой такого стремительного обновления

боевых машин служили достижения советских теоретиков аэродинамики и других наук, материальной основой – создание новых материалов с высокой удельной прочностью и стойкостью к высоким температурам.

Летом 1967 года на авиационном параде в Домодедово был продемонстрирован реактивный истребитель вертикального взлета и посадки. Новая машина КБ А. Яковлева без разбега, вертикально, будто ракета, поднялась в воздух и как бы зависла на небольшой высоте. Затем самолет постепенно начал разгоняться и, убрав шасси, на огромной скорости вихрем промчался над трибунами. Сделал круг, начал торможение, выпустил шасси и плавно, без пробега приземлился на то же место, откуда взлетел [3.24]

Весьма важную роль в скачкообразном создании новой авиационной техники сыграло динамичное развитие реактивных двигателей конструкторов А. Люльки, Н. Кузнецова, В. Климова, В. Лотарева, П. Соловьева, С. Туманского и других, а также новых прицелов, бортовых радиолокационных комплексов, ракет и бомб с головками самонаведения.

Все эти достижения, согласованные и взятые вместе, приобретали конкретные, грозные для противника параметры боевых машин. Так, в 1958 году был запущен в серийное производство МиГ-21, скорость которого на высоте 11 тыс. метров достигала 2175 км/час. Эта боевая машина в различных модификациях выпускалась – до начала 1970-х годов. Ему на смену создаются Миг-23 и Миг-25 [3.25]. Они представляли уже новую эпоху – эпоху скоростей, превышающих «дюралевый барьер». Дело в том, что дюралюминий теряет прочность на скоростях 2 500-2 600 км/час, поскольку в связи с ростом сопротивления даже разреженного воздуха резко возрастает температура рабочих деталей самолета. Поэтому потребовались новые, специальные материалы, в том числе жаропрочные стали и другие металлы, титановые и никелевые сплавы, композиционные пластики.

Кроме того, в это же время существенно изменилась тактика и стратегия воздушного боя. Задача состояла в том, чтобы поразить бомбардировщики противника, пока они летят над чужой территорией. Выиграть такой дальний бой вне сферы визуальной видимости летчика можно было только с помощью весьма сложного оборудования и самонаводящихся ракет. Такой самолет с взлетной массой 20-25 тонн по инерции называли «истребителем». По существу это был воздушный ракетоносец многоцелевого назначения с достаточно развитым искусственным интеллектом. Он был оснащен специальной системой радиолокационной разведки, зондирующий и следящий

луч которой перемещался с помощью электроники. Тем самым обеспечивался широкий обзор пространства в нескольких направлениях, поиск и одновременный обстрел движущихся целей ракетами в зоне глубиной более 150 км с автоматическим прицеливанием.

В 1956 году началось серийное производство одноместного фронтового истребителя Су-7. Его скорость на высоте 11 тыс. метров составила 2179 км/час. Потолок – 19 100 метров. В 1958 году управление ВВС выдвинуло перед ОКБ Сухого задачу создать на базе истребителя фронтовой бомбардировщик. Задание было выполнено, и уже в 1960 году началось серийное производство Су-7Б. Его основные характеристики: максимальная скорость на высоте 11 тыс. метров – 2 100 км/час. Дальность – около 2 000 км. Бомбовая нагрузка – 2 тонны. Этот самолет в течение ряда лет был основным фронтовым бомбардировщиком и послужил прообразом для дальнейших модификаций. Так, в 1966 году для него было разработано крыло с изменяемой в полете стреловидностью, и через год, уже под маркой Су-17, он был запущен в серийное производство. Для нового фронтового бомбардировщика была разработана специальная тактика: на малой высоте, обгоняя звук, самолет неожиданно появлялся над целью. С помощью специального оборудования осуществлял точное бомбометание, и с крутым набором высоты, а также скорости, в течение нескольких секунд исчезал из виду... Закономерно, что Су-17 более 20 лет служил основным ударным самолетом фронтовой авиации, оставаясь молодым и непредсказуемым. Это обеспечивалось усилиями большого числа конструкторов – новаторов, которые постоянно совершенствовали двигатель, прицельно- навигационную систему, лазерные целеуказатели и самоуправляемые ракеты. Все это позволяло выполнять на малой высоте сверхзвуковой автоматизированный полет в район цели, осуществлять бомбометание с кабрирования и возвращаться, чаще всего без потерь, в район своего аэродрома...

В 1959 году ОКБ А. Яковлева запустило в серию свой обновленный двухместный фронтовой бомбардировщик. Его максимальная скорость – около 2 000 км/час, бомбовая нагрузка – от 1 до 3 тонн, дальность полета – 2 000 км. Его модификации выпускались до 70-х годов.

Однако конструкторы Микояна и Сухого ушли вперед. Уже в конце 60-х годов они начали проектирование третьего поколения боевых машин.

А.И. Микоян умер в 1970 году. Но уже в конце 60-х годов разработку нового многоцелевого истребителя МиГ- 23 возглавил главный конструктор Алексей Минаев. В 1969 году началось серийное

производство этой машины. На ней впервые применены поворотные консоли крыла. Это позволило летчику менять конфигурацию самолета в зависимости от особенностей конкретных условий и задач. На взлетно-посадочных режимах, а также в условиях крейсерского полета на дальность площадь крыла увеличивается за счет малого угла стреловидности. При полете на максимальных сверхзвуковых скоростях (2 500 км/час) угол стреловидности возрастал до 72 ^{0}.

Конструкция, оборудование и вооружение этого Мига постоянно совершенствовались (23М, 23МЛ, 23П, 23МЛД). По своим летно-боевым характеристикам он превосходил американский F-16 и французский «Мираж». Показательно также, что эта удачная боевая машина серийно выпускалась в СССР в течение более 15 лет.

Двухместный Су-24 был фронтовым бомбардировщиком другого класса. Он предназначался, прежде всего, для поражения наземных целей независимо от погодных условий, днем и ночью, в том числе в полете на низкой высоте. Система вооружения состояла из прицельно-навигационного комплекса с *двумя* бортовыми радиолокационными станциями: одна – для обеспечения полета вблизи земли, с облетом препятствий, а другая – для обнаружения наземных целей и наведения на них ракет «воздух – земля». В последней модификации – Су-24МК применялась оптико-телевизионная система управления ракетами с лазерными и тепловыми головками самонаведения.

В конце 70-х годов в обоих соревнующихся ОКБ началось создание многоцелевых фронтовых истребителей четвертого поколения. К этому времени наследие А. Микояна принял Р. Беляков, а П. Сухого – Е. Иванов.

В 1983 году ОКБ П. Сухого возглавил Михаил Симонов. Под его руководством создается ряд современных штурмовиков и истребителей [3.26].

Оба новых самолета были сконструированы по более экономичной аэродинамической схеме – с интегральной компоновкой основных агрегатов и узлов. Они отличались мощной тяговооруженностью и высокой скоростью: МиГ на высоте 11 км – 2450 км/час, при максимальной боевой нагрузке до 3-х тонн. Скорость Су-27 достигала, соответственно, 2500 км/час и боевая нагрузка – 6 тонн. Напомню, что Ил-4 – основной самолет-бомбардировщик дальней авиации в годы Отечественной войны поднимал в воздух всего 1 тонну бомб.

Не меньшее значение для успеха в боевых условиях советских самолетов имела новейшая для того времени бортовая оптико-локационная станция с нашлемной системой целеуказания, обеспечивавшая

обнаружение и сопровождение целей на большой дальности. Физическое уничтожение противника осуществляли ракеты с головкой самонаведения. Дальность пуска таких ракет к концу 80-х годов увеличилась до 100 км.

Поступление МиГ-29 в части началось в 1983 году, Су-27 – год спустя. Он выпускался в двух вариантах: как многоцелевой истребитель для ВВС и истребитель-перехватчик на дальних рубежах – для системы ПВО. При этом он мог нести до 10 ракет «воздух – воздух».

Стоит отметить также, что в период 70-х и 80-х годов советская авиационная промышленность создала и освоила производство целого ряда самолетов специального назначения. Среди них: дальние стратегические бомбардировщики ОКБ А. Туполева и В. Мясищева. Особого упоминания заслуживает самолет дальнего радиационного обнаружения, построенный на базе Ил-76ТД, а также противолодочные и противотанковые штурмовики, специальные самолеты для военно-морских сил.

Примерно в этот же период в Советском Союзе, преодолевая сопротивление некоторых военных начальников, был впервые создан новый вид воздушного вооружения – боевые вертолеты, предназначенные для сопровождения пехоты в бою, борьбы с танками, другой техникой и поражения живой силы противника. Одним из основателей вертолетостроения в стране стал Михаил Леонтьевич Миль, который с 1964 года стал генеральным конструктором вертолетного КБ, где в относительно короткий срок было создано 9 типов боевых машин, не уступавших зарубежным аналогам.

В конструкторском бюро им. Н. Камова также была разработана большая семья винтокрылых машин, в том числе под руководством С. Михеева одноместный боевой вертолет Ка-50 («черная акула»). Он был оснащен единым прицельно-пилотажно-навигационном комплексом, который позволял одному летчику пилотировать и управлять стрельбой из всех видов оружия.

Даже этот краткий обзор дает общее представление о динамизме, новаторстве и упорстве работников оборонных отраслей, которые сумели ограниченными средствами, главным образом, за счет интенсивной работы интеллектуального потенциала и четкой организации всего народного хозяйства, выровнить военно-стратегическую мощь страны с лидером западного блока и сохранить мир в Европе.

Материальной основой мирного разрешения крайне напряженных отношений между двумя мировыми системами послужило устойчивое развитие тяжелой промышленности.

Глава 4. Тяжелая промышленность оставалась главной опорой экономики

К началу 50-х годов закончился период восстановления разрушений, оставшихся после войны и, наряду с напряженной гонкой в области новых вооружений, начался этап обновления и масштабных структурных сдвигов в мирных отраслях народного хозяйства. В машиностроении осваивали новые виды технологического оборудования: мощные турбины и генераторы для электростанций, высокопроизводительные обрабатывающие центры и роторные линии, первые вычислительные машины (полет Ю. Гагарина рассчитывали на ламповой вычислительной машине советского производства) и многое другое. Особое внимание уделялось также выпуску новых товаров для населения, в том числе легендарной автомашины «Победа», холодильников, телевизоров.

Резкий рывок произошел в развитии химической промышленности, особенно в области производства продуктов органического синтеза, пластмасс, искусственных волокон и минеральных удобрений.

На Волге началось строительство каскада крупных электростанций. На железных дорогах паровозы заменили электровозами и тепловозами. На воздушных линиях Аэрофлота стали летать новые пассажирские самолеты. Развернулось строительство современных морских и речных судов для грузовых и пассажирских перевозок.

Однако все эти инновации происходили на фоне заметного замедления динамики экономического роста:

Из приведенных в таблице данных отчетливо видно, что после пятилетки 1966-1970 гг., то есть после первого, весьма удачного этапа реформы в промышленности, началось торможение всех важнейших макроэкономических параметров развития страны.

Особенно резко осложнилось положение в сельском хозяйстве. Не помогло даже дополнительное вливание в эту отрасль крупных капитальных вложений.

Среднегодовые показатели динамики советской экономики в 50–80-е годы[4.1]
прирост, в процентах

	1966-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1985
Национальный доход	7,7	6,3	4,3	3,3
Промышленность	8,4	7,4	4,4	3,6
Сельское хозяйство	4,2	0,5	1,7	1,0
Капитальные вложения	7,5	7,0	3,7	3,7
Розничный товарооборот	8,1	1,0	4,4	2,6

на с. 34 совсем другие данные

Промышленности в этом отношении еще повезло – свыше десяти лет ее судьбу непосредственно определял Косыгин вместе с министрами и директорами заводов, которые прошли суровую школу Отечественной войны. В октябре 1980 года, как уже говорилось, его место занял Тихонов, который не сумел поддержать высокие темпы развития этой ключевой отрасли страны. Промышленность подвергалась новым реорганизациям и реформам, которые окончательно вывели ее из равновесия и устойчивости. Напомню, что еще при Хрущеве промышленные министерства резко сократили численность своих сотрудников. Оставшиеся специалисты только начали приходить в себя от наркоза, который неизбежен при таких хирургических операциях, когда отраслевая система управления промышленностью была ликвидирована вообще (кроме оборонных министерств). На ее месте стали формировать региональные совнархозы. Началось великое переселение маститых чиновников из Москвы. Поскольку это были чаще всего немолодые люди, их дети заканчивали среднюю школу или уже учились в столичных вузах. Многие не хотели уезжать, так как жизнь научила их крепко держаться за московские квартиры. Поэтому качественный уровень кадров совнархозов не мог быть высоким. В то же время были потеряны преимущества внутриотраслевого разделения и кооперации труда. Порвались многие связи промышленного производства с наукой...Поэтому неудивительно, что сразу же после смещения с должности главного инициатора этой реформы отраслевые министерства были восстановлены. Опять переезды многих тысяч людей и формирование инфрастуктур обновленной бюрократии. Считайте: полгода ушло на то, чтобы «отдышаться» и войти в курс нового дела. Тут последовали недостаточно подготовленные реформы Тихонова и Рыжкова. Как уже говорилось, итоговый результат – затухание темпов экономического роста.

Динамика макроэкономических показателей развития промышленности [4.2]
1950=1

	1960	1970	1980	1990
Количество работников	1,5	2,1	2,4	2,3
Энерговооруженность труда	2,0	7,0	12.3	14.4
Производительность труда	2,0	3,4	5,3	6,9
Объем продукции	3,0	7,1	12,7	15,9
Средняя заработная плата	1,3	1,9	2,6	4,2
Рентабельность производства, %	14,0	21,5	12,2	12,9

К сожалению, в отдельных официальных справочниках ЦСУ данные по промышленности не всегда совпадают. Поэтому приходится их уточнять с помощью дополнительных расчетов. Тем не менее, из приведенных в таблице динамических рядов видно устойчивое замедление темпов роста производительности, которые, примерно, в два раза отставали от наращивания энерговооруженности труда работников промышленности. Поскольку источники привлечения дополнительной рабочей силы в эту отрасль были практически исчерпаны, торможение динамики производительности сказалось на снижении прироста промышленной продукции. В то же время на замедлении экономического роста все в большей степени сказывалось старение производственного аппарата, что, в свою очередь, увеличивало фондоемкость производства и снижало качество выпускаемой продукции.

«Рост ВНП,- отмечает Б. Соколин в своей интересной книге,- обеспечивался за счет увеличения добычи и экспорта нефти и газа, а также вооружений, т.е. структура ВНП полностью соответствовала экстенсивному способу развития советской экономики. Как только этот путь себя исчерпал, так сразу же замедлились и темпы роста ВНП. И вот здесь проблема низкой эффективности советской экономики из неявной стала зримой для всего мира. СССР впервые всерьез столкнулся с проблемой дефицита ресурсов и денег одновременно. При этом резервов интенсификации за счет научного и технического потенциала у страны не оказалось...

Производительность труда в промышленности составляла 50 % от уровня США, а в сельском хозяйстве – 25 %» [4.3].

Однако согласиться с ним можно только частично. Дело в том, что *качество* экономики и образа жизни населения держится не только

на эффективности (производительности). Не меньшее значение имеет также устойчивость и динамика развития. Эти три взаимосвязанных между собой «кита» присутствовали только в оборонной промышленности. Военно-промышленный комплекс сам разрабатывал конструкции своей продукции, современные технологии и оборудование для производства новейших вооружений, качество которых не уступало лучшим параметрам продукции наиболее развитых стран мира. При этом важное значение имело и то обстоятельство, что в структурах этого комплекса были сосредоточены научно-исследовательские институты, квалифицированные кадры работников массовых профессий и организаторов производства. Как уже отмечалось, весьма успешное функционирование советского ВПК обеспечило достижение военно-стратегического паритета с лидером НАТО, что спасло мир от кошмара атомной войны.

Многие мирные отрасли тяжелой промышленности не могли иметь таких ресурсов и возможностей, как ВПК. В лучшем положении здесь находились металлургия, топливные отрасли, электроэнергетика, частично – химическая промышленность, а также те машиностроительные предприятия, которые работали по заказам. Например, предприятия, выпускавшие мощные турбины и генераторы для электростанций. В то же время заметно отставало от мирового уровня качества производство технологического оборудования для легкой промышленности, сельскохозяйственной техники, а также промышленных товаров для населения.

В таком состоянии структура советского производства не могла обеспечить его устойчивость и эффективность, а также ускорения развития.

Одна из важных причин, сдерживавших повышение эффективности промышленного производства, заключалась в несовершенстве его хозяйственного механизма. Как уже отмечалось, в советской экономике не удалось завершить начатую в 1966 году реформу и решить главную задачу: существенно расширить самостоятельность предприятий и повысить ответственность за конечные результаты их производственной деятельности. В реформу Косыгина директора поверили и довольно резко повысили эффективность и рентабельность работы промышленности. Но их инициативу заморозили. В результате обстановка в промышленности не только вернулась на исходные позиции, но и еще откатилась назад, поскольку хозяйственники потеряли веру, что положение можно исправить...

При этом состояние **тяжелой промышленности** было все же несколько лучше, чем легкой и пищевой.

Удельный вес отдельных отраслей тяжелой промышленности[44]
в процентах

	1965	1970	1980	1990
Вся промышленность	100	100	100	100
Топливная	7,2	6,4	5,6	7,2
Электроэнергетика	2,9	3,0	3,0	3,1
Машиностроение	16,7	19,7	28,7	29,5
Химический комплекс	4,7	5,7	7,0	7,1
Деревообработка	5,8	5,1	4,1	4,0
Выпуск стройматериалов	4,1	4,1	3,6	3,8

Таблица четко отражает крутое ускорение в первый послевоенный период машиностроения, что связано, в первую очередь, с крупномасштабным обновлением и модернизацией производственного аппарата во всех отраслях народного хозяйства, а также с мероприятиями по укреплению обороноспособности страны. В объеме промышленного производства повысилась также доля химического комплекса.

В 80-х годах заметно расширилось производство в ТЭК, что связано с решением крупной исторической задачи – преодолением хронического дефицита топлива в стране и превращением России в одного из самых крупных экспортеров нефти и газа.

Добыча топлива в СССР по видам[45]
в пересчете на условное топливо, млн. тонн

Годы	Всего	Нефть	Газ	Уголь	Торф	Сланцы	Дрова
1950	311	54	7	206	15	1	27,9
1960	693	211	54	373	20	5	28,7
1970	1249	504	326	451	1	8,5	27,7
1980	1897	863	514	477	7,3	11,8	22,8
1990	2214	816	941	425	3,7	8,6	18,9

Таблица отражает радикальное изменение структуры топливного баланса страны в течение первых четырех десятилетий после Отечественной войны. Если в 1950 году на долю нефти и газа приходилось всего около 20 процентов добычи топлива, то в 1990 году их доля повысилась почти до 80 процентов, в то время как на все остальные виды топлива оставалось чуть больше 20 %. Причем перемены

были не только количественные. Новые виды топлива были в несколько раз дешевле традиционных угля, торфа и дров. При этом их отрицательное влияние на окружающую среду значительно меньше, чем угля.

Рост ресурсов основных видов топлива характеризуют следующие данные:

Добыча газа, нефти и угля в СССР в 1950-1990 гг [4.6]
млн. тонн

	1950	1960	1970	1980	1990
Газ млрд. $м^3$	6,2	47,2	199,6	435	815
Нефть	37,9	147,9	352,6	603	571
Уголь, каменный	185,2	374,9	476,4	553	543
Уголь, бурый	75,9	134,7	147,7	163	160

Наиболее динамично в первый послевоенный период развивалась **газовая промышленность.** Активную роль в этом деле сыграли разведка крупных месторождений природного газа и строительство магистральных газопроводов. В довоенные годы глубокого бурения на газ в СССР практически никто не вел. Широким фронтом такие работы развернулись только в пятой пятилетке и интенсивно продолжались на протяжении всего последующего периода. Это позволило быстро накопить огромные разведанные запасы самого экономичного вида топлива.

Соотношение между приростом среднегодовой добычи и восполнением запасов природного газа в СССР [4.7]
млрд. куб. м

Периоды	Добыча	Прирост запасов	Соотношение 3:2
1946-1950	3,1	15	5 раз
1951-1955	4,5	72	16 раз
1956-1960	44,5	408	9,2 раза

Наличие разведанных запасов – исходная и необходимая предпосылка динамичного развития добычи. Другая, не менее сложная и капиталоемкая проблема – строительство разветвленной сети магистральных газопроводов и местных газовых сетей. Прежде

всего потребовалось огромное количество труб большого диаметра, поскольку протяженность магистральных трубопроводов измерялась тысячами километров. Для решения такой задачи мощностей собственных трубопрокатных заводов не хватало. Пришлось срочно размещать заказы на такие трубы за рубежом. США тут же ввели эмбарго на поставки таких труб в Россию. При этом они заставили правительство Западной Германии расторгнуть уже подписанные «трубные» договора с советскими партнерами. Однако они не учли, что русские совсем недавно, в самые тяжелые годы войны сумели наладить почти из «ничего» массовое производство танков и самолетов, которые по своим боевым характеристикам не только не уступали немецким, но и по ряду боевых показателей превосходили их. Для таких специалистов наладить собственное производство труб большого диаметра было трудной, но решаемой задачей... А западные немцы еще долго жалели, что потеряли выгодный контракт.

Кроме новых труб советская промышленность освоила выпуск около 100 современных типов машин для механизации комплекса работ на строительстве подземных газовых магистралей. Если первые газопроводы: Саратов – Москва, Дашава – Киев эксплуатировались без компрессорных станций, то уже в 60-х годах тяжелое машиностроение освоило производство специальных компрессоров, которые позволили повысить давление в магистральных газопроводах до 50 и более атмосфер, что, в свою очередь, многократно увеличило их пропускную способность.

Открывшиеся широкие возможности использования газа способствовали повышению эффективности производства во многих отраслях хозяйства, улучшению экологической обстановки и повышению качества бытовых условий населения.

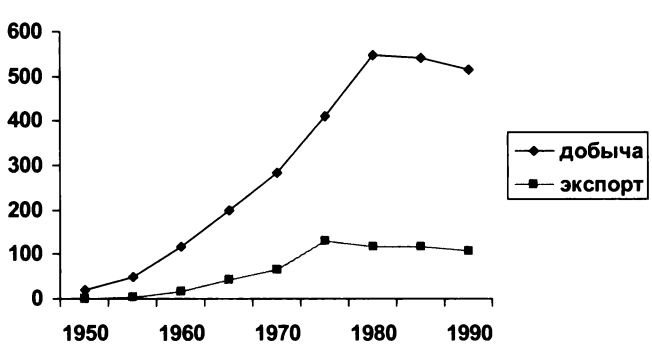
Основными потребителями газа (35-45 % всех ресурсов) в то время выступали электростанции. Примерно, столько же использовали металлурги, машиностроители, химики. Около 10 % газа расходовалось на коммунально-бытовые нужды. Свыше 130 млрд. $м^3$ газа экспортировалось за границу. Однако многие небольшие поселки и деревни даже в Московской области до сих пор не газифицированы. Причина не в ресурсах. Добываемого природного газа давно уже достаточно, чтобы полностью удовлетворить все коммунально-бытовые потребности населения. Формально не хватает труб для сооружения местных газовых сетей, а по существу мешает дефицит заинтересованности властей, и не только местных, в том, чтобы привести в действие этот важный фактор повышения качества жизни населения.

Можно считать, что **нефтяная промышленность** также заново родилась в послевоенный период. Дело в том, что, как и газ, нефтепродукты относятся к числу наиболее эффективных видов топлива. По своей калорийности они в 1,5-2 раза превышают уголь. В то же время себестоимость нефти ниже издержек добычи угля. Это определяет высокую рентабельность развития нефтяной промышленности.

В то же время потребление нефтепродуктов отличается универсальностью, удобством и экономичностью. Закономерно, что бензиновые и дизельные моторы широко применяются во всех отраслях народного хозяйства, притом во всех странах мира. Высокий и устойчивый спрос на нефтепродукты предопределяет интенсивную разведку новых месторождений, напряженную борьбу за доходы от их эксплуатации и постоянный рост добычи нефти. Особенно быстрое развитие этой отрасли началось во второй половине 50-х годов (в 1950 г. в СССР объем добычи нефти составил всего 38 млн. тонн, в том числе в РФ – 18 млн. тонн). Новый период в истории советской нефтяной промышленности характеризовался рядом важных особенностей: накоплением больших промышленных запасов нефти, вводом в эксплуатацию новых крупных месторождений на обширной территории между Волгой и Уралом, а немного позже – на равнинах Сибири. В то же время нефтяники освоили принципиально новую технику бурения – турбо- и электробуры, работа которых не требовала вращения бурильных труб. Это позволило сократить сроки и снизить затраты на проходку скважин. Была достигнута также рекордная глубина бурения, освоены новые технологии транспортировки и переработки нефти. Все это позволило

Добыча и экспорт нефти в СССР в первый послевоенный период [4.8]

млн. тонн

осуществить масштабные структурные сдвиги в топливном и сырьевом балансе страны. Нефтеперерабатывающая промышленность освоила выпуск широкой номенклатуры реактивного топлива, автомобильного и авиационного бензинов, дизельного топлива, мазута и битумов. Увеличилось производство масел и смазок различного назначения, сырья для химии органического синтеза и других отраслей производства.

Как видно из графика, самой высокой точки добычи нефти СССР достиг в 1980 году (547 млн. т), а ее экспорта – в 1975 (131 млн. т). В то время экспортировалась, примерно, четвертая часть добываемой нефти.

Уголь в течение почти целого века служил основной топливной базой для развития промышленности и железнодорожного транспорта. В конце XIX века, а также в период первой мировой войны Россия, располагая богатыми запасами каменного угля, вынуждена была ввозить его из Англии, после гражданской войны – из Германии. К началу 60-х годов положение в этой области изменилось коренным образом: по объему добычи угля Советский Союз, обогнав США, вышел на первое место в мире, и сам стал продавать уголь зарубежным странам. Главными потребителями угля в те годы внутри страны выступали железнодорожный и водный транспорт, металлургия, электростанции и население. На их долю приходилось свыше 80 % потребляемого угля. Затем широкое распространение дизельных и бензиновых моторов вместо паровых двигателей, а также использование природного газа для коммунально-бытовых нужд и производства электроэнергии стали сдерживать рост и даже сокращать внутренний спрос на уголь, что, однако, не очень повлияло на объем его добычи.

Добыча угля в СССР в 1955-1990 гг. [4.9]

млн. тонн

Вид угля	1955	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Каменный	390	374	428	476	538	553	569	543
Бурый	113	135	150	148	164	163	157	160

Согласно данным таблицы общая тенденция высокого уровня добычи угля сохранилась и во второй половине XX столетия. Однако на протяжении 1970-1990 годов эта тенденция проявлялась на фоне существенных колебаний. Достигнув в 1978 году своего максимума

(557 млн. т), она практически стабилизировалась, если не считать скачка через десять лет – в 1988 году, когда шахтеры выдали на гора 599 млн.тонн. Особенно быстро росло производство коксующихся углей в связи с динамичным развитием металлургии и высоким спросом на такой уголь на мировых рынках.

В буроугольной отрасли пик добычи (164 млн. т) пришелся на 1975 год. В тот период экономическая наука и хозяйственная практика стали всерьез заниматься вопросами повышения эффективности промышленного производства. Расчеты показывали, что в ряде случаев выгоднее сжигать на электростанциях не газ или мазут, а бурый уголь, добываемый открытым способом в близлежащих разрезах. Большинство из них было реконструировано и оснащено новой техникой: экскаваторами и драглайнами с ковшами огромной емкости, мощными электровозами, думпкарами грузоподъемностью 40-100 тонн. При этом миллионы тонн угля (или породы при вскрышных работах) переносились механизмами на сотни метров без непосредственного применения ручного труда. Отсюда производительность работников, занятых на открытых разработках, была в 7-8 раз выше, а себестоимость добычи топлива в 3-4 раза ниже, чем в шахтах. Это в свою очередь позволяло экономить ресурсы газа для использования на других участках народного хозяйства, повышая общую эффективность национального производства.

Расширение ресурсов топлива служило одним из факторов быстрого роста **электроэнергетики.** Особенность первого послевоенного периода в развитии этой ключевой сферы производства состояла в том, что строительство новых и реконструкция действующих электростанций осуществлялись на базе принципиально новой техники: высокопроизводительных паровых котлов, мощных и экономичных турбин, а также генераторов. Так, максимальная мощность паровых турбин, введенных в действие в седьмой пятилетке (1960-1965 гг.), достигла 300 тыс. кВт, в восьмой и девятой – 800 тысяч, в десятой – 1 200 тысяч, гидротурбин, соответственно, – 225, 500 и 640 тысяч кВт[4.10].

Это позволило в короткие сроки построить большое число районных тепловых электростанций со сверхвысокими параметрами пара. В этот же период был сооружен каскад мощных гидроэлектростанций на Волге, Каме, Днепре, а также на сибирских реках. Началось также строительство крупных атомных электростанций. Все это позволило выйти нашей стране на второе место в мире по выработке электроэнергии.

Мощность электростанций и производство электроэнергии в СССР [4.11]

мощность – млн. кВт, производство – млрд. кВт-ч.

	1955	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Мощность	37,2	66,7	115,0	166,2	217,5	266,8	315,0	344,0
Производство	170	292	507	741	1 039	1 294	1544	1726
в том числе:								
ГЭС	23,2	50,9	81,4	124,4	126,0	183,9	215,0	233,0
АЭС	-	-	1,4	3,5	20,2	72,9	167,4	212,0

Прежде всего следует отметить, что динамика производства электроэнергии устойчиво опережала рост выпуска всей промышленной продукции. За период 1956-1990 гг. общий объем производства в промышленности увеличился в 8,6 раза, а производства электроэнергии – в 10 раз. Это позволило повысить электровооруженность и производительность труда работников всех отраслей народного хозяйства.

Особое значение для повышения эффективности работы электростанций имело внедрение нового мощного оборудования, что сопровождалось улучшением качественных показателей, в том числе снижением удельных затрат топлива и себестоимости электроэнергии.

Как свидетельствуют приведенные данные, за 35 лет удельный

Удельный расход топлива на тепловых электростанциях общего пользования [4.1]

в пересчете на условное топливо, грамм на 1 кВт-час

1955	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990
523	468	415	367	340	328	326	325

расход топлива на электростанциях снизился больше чем на одну треть. Процесс этот особенно интенсивно происходил в первые два десятилетия, когда в энергетике в широких масштабах обновлялось технологическое оборудование, менялась структура топлива и повышалась квалификация кадров. Затем технический прогресс замедлился, и качественные показатели практически стабилизировались... Тепловые электростанции работали рентабельно, оптовые и розничные цены на их продукцию оставались стабильными, что вполне устраивало широкий круг потребителей электрической и тепловой электроэнергии.

Гидроэлектростанции давали самую дешевую электроэнергию. Но удельные капитальные вложения на прирост единицы мощности были в 3-4 раза больше, чем при строительстве ТЭС. Их сооружение требовало также больших сроков. Так, строительство Волжской ГЭС мощностью 2,3 млн. киловатт продолжалось 7 лет. Подсчитано, что на те же средства и в более короткие сроки можно было бы построить несколько тепловых электростанций общей мощностью 11 млн. киловатт. Но себестоимость энергии на таких станциях превышала бы показатели ГЭС в несколько раз. Экономические параметры сооружения и эксплуатации атомных электростанций занимали среднее место: издержки производства здесь выше, чем на ГЭС, но ниже чем на тепловых электростанций. Стоимость 1 кВт мощности, наоборот: ниже, чем на гидростанциях, и выше по сравнению с тепловыми. Для выбора наиболее выгодного варианта, при равенстве других условий, экономисты использовали так называемые приведенные затраты, где сравнивали годовую себестоимость производства электроэнергии и удельные капитальные вложения с учетом норматива их средней эффективности. Сама возможность выбора вариантов создавала условия конкуренции между авторами проектов строительства новых электростанций, принуждая их снижать проектные нормативы текущих и единовременных затрат в динамичном процессе развития энергетики страны.

Одним из значимых факторов удешевления электроэнергии для потребителей послужили концентрация ее производства в районных электростанциях общего пользования и соединения их в единую систему с помощью разветвленной сети линий электропередач высокого напряжения. Так, в 1987 году коэффициент концентрации производства электроэнергии на станциях общего пользования достиг 98 процентов. К тому же все они были связаны в единую систему, что позволяло полнее использовать имеющиеся мощности, оперативно перебрасывая огромную массу свободной энергии из «спящих» часовых поясов страны в «работающие». Это создавало большие преимущества для экономики СССР.

Протяженность воздушных электросетей напряжением 35 киловольт и выше [4.13]

тыс. км

1955	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990
52	124	307	446	605	769	909	1 025*

* 1989 г.

Не трудно подсчитать, что за 35 лет протяженность воздушных электросетей в СССР увеличилась в 20 раз. При этом в последние годы потери электроэнергии в сетях снизились, главным образом, за счет повышения напряжения при ее передаче на большие расстояния. Кроме того, значительно повысилась надежность электроснабжения, что также создавало определенный народнохозяйственный эффект, особенно в промышленности, которая выступает главным потребителем энергии.

Распределение ресурсов электроэнергии в народном хозяйстве [4.14]

	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Ресурсы, млрд. кВт-ч	506,7	740,9	1038,6	1293,3	1544,1	1725,7
Доля в потреблении, %:						
промышленность	69,0	65,9	63,2	59,7	57,9	56,1
сельское хозяйство	4,2	5,2	7,1	8,6	9,4	10,9
транспорт	7,3	7,3	7,1	7,9	7,9	7,8
др. отрасли	12,3	13,0	13,5	14,0	14,3	15,0
потери в сетях	6,9	7,9	7,9	8,3	8,6	8,1
экспорт	0,3	0,7	1,1	1,5	1,9	2,1

Ресурсы (производство) электроэнергии в стране за выделенные 35 лет увеличились в 3,4 раза. Все ее потребители получили возможность расширить удовлетворение своих потребностей в дополнительной энергии, но в разной степени. При этом наиболее существенно в балансе распределения электроэнергии снизился удельный вес промышленности при заметном увеличении доли сельского хозяйства и транспорта, а также других отраслей, среди которых находились и домашние хозяйства. Это не означает, что интересы промышленности были ущемлены. По существу, новый электробаланс страны лишь выравнил межотраслевое равновесие, которое было нарушено на первых этапах электрификации народного хозяйства.

Таким образом, к концу 80-х годов в Советском Союзе был ликвидирован застарелый дефицит топлива и электроэнергии, что должно было послужить опорой для нового ускорения роста эффективности национальной экономики в целом.

Для **черной металлургии** особенность первого послевоенного периода заключалась в широкомасштабном обновлении производственных процессов на базе качественно более мощного и высокопроизводительного оборудования. Одновременно осваивались

полностью механизированные и автоматизированные технологии и другие инновации. Так, раньше для выплавки чугуна в домну отдельно загружали три главных компонента: железную руду, кокс и известняк. Советские металлурги разработали принципиально новую технологию. Они перенесли из доменной печи часть технологического процесса на специальные агломерационные установки, где раздробленный известняк добавлялся к мелкой, обогащенной железной руде. Такая смесь спекалась при высокой температуре. Получался новый продукт – офлюсованный агломерат, который загружался в домну. Этот метод позволил снизить расход известняка и кокса в расчете на каждую тонну чугуна, и одновременно повысить производительность доменной печи.

Широкое распространение в СССР получила работа доменных печей при высоком давлении газа на колошнике. Эта технология была впервые разработана нашими специалистами. Она также обеспечила значительную экономию кокса и железной руды.

Такие же положительные результаты дала технология ведения плавки при режиме постоянной влажности дутья, что повысило устойчивость теплового режима доменной печи независимо от суточных и сезонных колебаний влажности воздуха вне домны.

Большой экономический эффект при выплавке чугуна дало использование кислорода и природного газа.

Все это позволило советским металлургам резко увеличить выплавку чугуна, улучшить его качество, снизить себестоимость и превзойти американцев по коэффициенту использования мощности (полезного объема) доменных печей.

Эффективные инновации в тот период были характерны и для развития сталеплавильного производства: увеличение единичной мощности оборудования, более интенсивное его использование, в том числе за счет применения кислорода, непрерывной разливки стали и других новшеств. Очень важно также, что, наряду с крутым ростом выплавки стали, повысилось ее качество. Многого в этом отношении добились ученые и работники электрометаллургии.

Прокатное производство является завершающим в металлургическом цикле. Обширные структурные сдвиги в народном хозяйстве потребовали не только увеличения выпуска, но и значительного расширения сортамента проката: резко возросло производство тонкого и холоднокатаного листа, труб разного диаметра и назначения, калиброванных сталей, гнутых и фасонных профилей, специальных видов проката. Далеко не всегда металлурги поспевали за ростом потребностей всех отраслей народного хозяйства, особенно

строителей нефте- и газопроводов, энергомашиностроения, автомобильной промышленности, судостроения и других. Но в целом черная металлургия перестала быть «узким» местом советской экономики, обогнав по ряду количественных и качественных показателей металлургию США.

Производство основных видов продукции черной металлургии [4.15]

млн. тонн

	1955	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Железная руда	71,9	106	153	197	235	245	248	236
Марганцев. руда	4,7	5,9	7,6	6,8	8,5	9,8	9,9	8,5
Чугун	33,3	46,8	66,2	85,9	103	107	110	110
Сталь	45,3	65,3	91	116	140	148	155	154
Прокат	35,3	51,0	70,9	92,5	115	118	128	112
Стальные трубы	3,5	5,8	9,0	12,4	16,0	18,2	19,4	19,5

Из данных, приведенных в таблице, хорошо видно, что черная металлургия, удовлетворив к середине 80-х годов (наконец-то) потребности народного хозяйства в главных видах своей конечной продукции, снизила не только скорость своего развития, но и абсолютные приросты. Причем добыча железной руды сократилась на 12 млн. тонн, марганцевой руды – на 1,4 млн. , проката – на 16 мил. т. Производство стальных труб увеличилось за десять лет всего на 0,1 млн. тонн. Это позволило высвободить значительные финансовые, материальные и трудовые ресурсы для финансирования неотложных нужд других отраслей.

К их числу относилась **химическая промышленность,** которая в 60-х и 70-х годах резко прибавила в темпах роста, особенно в производстве продуктов органического синтеза и минеральных удобрений. Среди некоторых политиков и ученых сложилась идея решить продовольственную и крестьянскую проблемы с помощью достижений химиков. Так, Н. Хрущев с готовностью поверил некоторым ученым, которые «подсчитали», что применение минеральных удобрений и химических средств защиты многократно повысит урожайность и производительность труда в сельском хозяйстве. С небольшими затратами, путем органического синтеза можно создать

изобилие продуктов питания, начиная с черной икры и кончая синтетическим спиртом, пригодным для «внутреннего потребления». Мне пришлось быть свидетелем, как был доволен В. Молотов, который вез для Хрущева из ГДР новейшие технологии производства эффективных минеральных удобрений и средств защиты посевов от сорняков и вредителей.

Стоит отметить, что активная поддержка «сверху» послужила, если не главным, то одним из наиболее действенных способов стимулирования разработки и заметного ускорения освоения ряда новых технологий и производств в химической отрасли. При этом речь шла не только о помощи сельскому хозяйству и пищевой промышленности, но и о создании новых видов высококачественного сырья для производства самых различных машин, а также стойких, прочных и дешевых материалов для жилищного и индустриального строительства, в том числе таких, которых нет в природе, например, пластических масс.

Развитие производства некоторых видов химической продукции в СССР [4.16]

млн. тонн

	1955	**1960**	**1965**	**1970**	**1975**	**1980**	**1985**	**1990**
Вся продукция, 1955=1	1	1,8	3,5	6,3	10,5	13,0	17,0	19,9
пластмассы	0,2	0,3	0,8	1,7	2,8	3,6	5,0	5,7
трубы из термопласта, тыс. км	.	.	.	43,0	42,2	74,9	240,0	264
химические волокна	0,1	0,2	0,4	0,6	0,9	1,2	1,4	1,5
полимерная пленка, млн. $м^2$	.	.	.	848	1386	2614	3932	4522
минеральные удобрения *	2,3	3,3	7,4	13,1	22,0	24,8	34,7	31,7
средства защиты растений	0,04	0,06	0,11	0,17	0,27	0,28	0,35	0,21
лекарства, 1955=1	1	1,9	3,8	6,8	11,6	18,9	26,0	35,9
шины, млн. штук	10,2	17,2	26,4	34,6	51,5	60,1	65,2	68,2

* в пересчете на 100% питательных веществ.

Динамика химической промышленности, примерно, в два раза опережала темпы роста всей промышленности. Причем быстрее всех наращивала выпуск продукции фармацевтическая промышленность: за 35 лет она расширила производство лекарств в 35 раз.

В этих цифрах проявлялась конкретная забота о защите здоровья населения. Стоит отметить также, что лекарства были качественными и дешевыми, а их производство – рентабельным. Такое было возможным, поскольку налог с оборота в розничных ценах на продукцию фармацевтической промышленности отсутствовал.

Опираясь на мощную электроэнергетику и надежную сырьевую базу, а также устойчивый платежеспособный спрос на свою продукцию как внутри страны, так и в зарубежных странах, успешно развивалось **машиностроение**. Эта, бесспорно, ведущая отрасль не только в структуре промышленности, но и всего народного хозяйства. Не следует забывать, что машиностроители предопределяют уровень национальной производительности труда, а, следовательно, и качества жизни населения.

Стоит напомнить, что машиностроение выступало определяющим фактором в переходе страны к индустриальной цивилизации, способствовало победе в ходе Отечественной войны, а также на первом этапе напряженной гонки вооружений в трудные времена «холодной» войны.

В первый послевоенный период перед советскими машиностроителями были поставлены три стратегические задачи: *первая* – создать надежный ракетно-ядерный щит для отражения весьма вероятных атомных ударов со стороны стран НАТО. Эта задача имела первостепенное значение и, несмотря на трудности, была решена в сжатые сроки.

Вторая – завершение механизации и расширение автоматизации в серийном и массовом производстве, а также на участках, вредных для здоровья работника. Решить ее удалось только частично.

Число механизированных и автоматизированных линий в промышленности [4.1]

тыс. комплектов, на 01 июля

	1981	1985	1990
Механизированные поточные линии	142,7	158,8	136,1
в том числе: в тяжелой	87,1	98,2	82,2
в легкой	16,3	18,1	16,2
в пищевой	39,3	42,5	37,7
Автоматизированные линии	27,3	34,0	33,9
в том числе: в тяжелой	22,4	29,0	29,4
в легкой	1,2	1,4	1,5
в пищевой	3,7	3,6	3,0

Из таблицы следует, что в 1990 году количество механизированных поточных линий по сравнению с началом десятилетия снизилось. В большинстве случаев их заменили автоматизированные линии. Задержалась только пищевая промышленность, которая столкнулась с трудностями получения сельскохозяйственного сырья. Его не всегда хватало для загрузки даже механизированных линий.

Третья задача – обновление и расширение производственного аппарата во всех отраслях народного хозяйства.

Динамика среднегодовых затрат на оборудование, машины и инструмент в общей сумме производственных инвестиций [4.18]
в сопоставимых ценах, пятая пятилетка = 1

1956-1960	1961-1965	1966-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1990
2,1	3,4	5,0	7,6	11,3	14,5	18,2

Удовлетворяя устойчиво растущий платежеспособный спрос практически всех отраслей народного хозяйства, машиностроение увеличило выпуск своей продукции в 20,3 раза. Заводы и НИИ, связанные с созданием и выпуском военной техники, сами разрабатывали и создавали специальное технологическое оборудование. Например, обрабатывающие центры, на которых целые крупные узлы и сложные детали (блок дизельного мотора) одновременно и с большой точностью обрабатывались целым набором инструментов без непосредственного вмешательства рук человека. На автоматических роторных линиях детали «сами» передвигались от одного станка к другому, подставляя то «бок», то «спину» для хирургического вмешательства сверла, фрезы, шлифовального диска или другого инструмента. Такое оборудование многократно повышало производительность, а главное, уровень качества готового продукта. Например, точность изготовления лопаток для турбин измерялась микронами. Для создания тончайших отверстий в металле применялся лазерный луч. Широкое распространение при создании крупных узлов и деталей еще со времен войны сохранила автоматическая сварка...

Характерными признаками работы советских машиностроителей стали системные инновации, надежная автоматика и особая точность обработки изделия в целом. Все это создавало новое качество выпускаемой продукции: растущую мощность, надежность и экономичность в эксплуатации.

Успех пришел не сразу. Его основы заложили в 30-х годах. Многому научили Отечественная война и сразу же начавшийся этап бескомпромиссной гонки вооружений, в ходе которой Советский Союз вновь вышел победителем. При этом достижения военных машиностроителей в той или иной степени (на мой взгляд, излишне осторожно и медленно) распространялся и на мирные отрасли. Иными словами, качество переходило в количество, которое уже в новых условиях давало заметный скачок в качестве...

Поэтому совсем не случайно главное направление «рыночного» удара по экономике России ее новых противников на втором этапе холодной войны было нацелено на разрушение основных исследовательских центров и современных производств машин, оборудования и вооружений.

Но вернемся к истории развития отдельных подотраслей советского машиностроения в первый мирный период после Отечественной войны. Всего их было свыше 40. Здесь представляется возможным рассмотреть только основные производства за 1965-1990 гг.

Развитие энергетического машиностроения [4.19]

млн. кВт

	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Вся продукция, 1965 = 1	1	1,5	2,1	3,6	4,3	5,3
турбины	14,6	16,2	18,9	19,6	21,6	18,3
генераторы к паровым турбинам	11,7	9,1	14,1	13,0	10,5	11,0*
генераторы к гидротурбинам	2,7	1,5	3,0	3,1	1,8	1,6*
генераторы перем. тока св. 100 кВт	719	771	934	966	1063	1928*

* 1987 г.

Приведенные данные говорят о том, что до 1980-1985 годов выпуск технологического оборудования для угольной, нефтяной и металлургической промышленности неуклонно расширялся. Затем происходит замедление темпов роста, а в некоторых производствах – даже спад, что свидетельствует об определенном повороте экономической политики в сторону отраслей, производящих товары для населения. Исключение составляло производство оборудования для химической промышленности, а также выпуск оборудования для выплавки и обработки стали.

Выпуск металлообрабатывающего оборудования [4.21]
тыс. штук

	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Металлорежущие станки	186	202	231	216	182	157
В том числе: специальные	24	30	19	50	50	47
Из них: с программным управлением	0,05	1,6	5,5	8,9	17,8	22,3*
Автоматические линии, ком-ты	228	579	736	814	1084	1057
Кузнечно-прессовые машины	34,6	41,3	50,5	57,2	52,7	42,2

* 1988

Уже отмечалось, что количество и качество металлообрабатывающего оборудования во многом предопределяет эффективность работы всех отраслей тяжелой промышленности. Собранные в таблицу динамические ряды выпуска в СССР станков и кузнечно-прессового оборудования еще раз говорят о том, что среди высшего руководства страны в 80-е годы прежнее внимание к увеличению таких машин заметно ослабло. Высокие темпы роста сохранились только в производстве станков с программным управлением. Но это заслуга, в первую очередь, энтузиастов, которые разрабатывали и выпускали новые, современные виды оборудования.

Развитие производства средств автоматизации и вычислительной техники [4.22]
млн. рублей

	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Средства автоматизации	759	1407	2647	4328	4531	5787
Приборы контроля и регулирования	248	426	823	1333	1384	1506*
Вычислительная техника	99	451	1921	4500	4202	7466
Промышленные роботы, тыс. шт.	-	-	0,1	1,4	13,2	14,7*

* 1987

Разработка, освоение производства и переход к массовому выпуску новых средств автоматизации, вычислительной техники (компьютеров) и промышленных роботов – одна из особенностей развития и достижений советской науки, конструкторов и рабочих в первый послевоенный период. Это новое направление согласно прогнозам должно стать ведущим в народном хозяйстве страны при переходе к постиндустриальному обществу...

Глава 5. Напряжения и трудности в сельском хозяйстве сохраняются

Развитие сельского хозяйства во второй половине XX века все в большей степени отставало от растущих потребностей населения. В этой связи экономические отношения между городом и деревней становились все сложнее и острее. Правительство со своей стороны, казалось, делало все необходимое, чтобы изменить ситуацию, но улучшения носили либо локальный, либо временный характер.

Материально-техническая помощь сельскому хозяйству [1]

1965 = 1

	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Капитальные вложения В сел. хозяйство	1	1,6	2,5	2,9	3,1	4,3
Основные фонды: на 1 работника	1	1,5	2,5	4,0	5,6	8.4
на 100 га с. х. угодий	1	1,4	2,3	3,6	4,8	6,0
Парк тракторов в сел. хозяйстве, млн. шт.	1,6	2,0	2,3	2,6	2,8	2,7
Поставки мин. удобрений*, млн. т	6,3	10,3	17,3	18,8	25,4	21,6
Потребление электроэнергии, млрд. кВт/ч	21,1	38,6	73,8	110,9	145,7	189,0

* в пересчете на 100 % питательных веществ.

Из приведенных в таблице показателей хорошо видно, что в течение 25 лет фондовооруженность труда крестьянина возросла больше, чем в 8 раз. Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве – почти в 9 раз, минеральных удобрений – в 3,4 раза. В этот же период производство всей продукции сельского хозяйства увеличилось лишь

в 1,4 раза, производительность крестьянского труда (в общественном хозяйстве) – в 2,3 раза, урожайность зерновых – в период 1960-1990 гг. с 10,9 ц/га до 17,3 в среднем за год, то есть меньше, чем в два раза.

Для справки: в конце XX века в Европе урожай пшеницы достиг 50-60 , а в некоторых государствах, например, в Словакии – 70-80 центнеров с гектара.

Между тем, в России издавна считали: «Щи, да каша – пища наша», а «хлеб – всему голова». Два-три века назад к ним добавилась картошка. Иными словами, растительная пища на протяжении многих веков была основой питания российского народа. В деревне мясо ели в уборочную страду и по праздникам. На столе горожан мясные блюда можно было видеть чаще. Молоко и в деревне, и в городе служило основным источником белка.

Следует учитывать, что численность населения в СССР за 25 лет (1966-1990) увеличилась в 1,3 раза в том числе, городского – в 1,6 раза. При этом качество жизни основной массы как сельских, так и городских жителей поднималось от относительно низкого уровня к среднему. На такой ступеньке повышения доходов население стремится, прежде всего, лучше питаться, то есть его потребности в продуктах питания ростут опережающими темпами не только количественно, но и качественно. В такой обстановке увеличение продукции сельского хозяйства всего в 1,4 раза не могло удовлетворить быстро растущие потребности населения.

Валовая продукция растениеводства в СССР [2]
в среднем за год, млн. тонн, во всех категориях хозяйств

	1961-1965	1965-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1990
Зерно	130,3	167,5	181,6	205,0	168,7	196,6
Картофель	81,6	94,8	89,8	82,6	78,4	72,3
Овощи	16,9	19,5	23,0	26,3	29,2	28,7
Сахар. свекла	59,2	81,1	76,0	81,0	78,4	87,4
Хлопок	4,99	6,10	7,67	8,93	8,31	8,38
Подсолнечник	5,07	6,39	5,97	5,31	4,97	6,24

Чтобы лучше понять судьбы развития сельского хозяйства в СССР и настойчивые поиски руководства страны путей более полного обеспечения населения продуктами питания, следует внимательно изучить эту таблицу. Первоочередным было решение зерновой

проблемы. Этот вопрос имел для России ключевое не только социально-экономическое, но и политическое значение. Поэтому им весьма активно занимались первые лица в руководстве страны. Особо активно за это дело взялся Н. Хрущев. С его подачи для колхозников были установлены гарантированные пенсии и введена денежная оплата труда. Технику МТС, включая трактора, передали в собственность колхозов. Для того чтобы укрепить, а точнее сказать, заложить основы для самостоятельной финансовой деятельности коллективных хозяйств были повышены государственные закупочные цены на сельхозпродукты. С целью повысить качество управления сельскохозяйственным производством были созданы специальные административные органы власти и сельские райкомы партии.

При этом нужно было выбрать одно из двух стратегических направлений решения зерновой проблемы: первое – выделить дополнительные материальные, финансовые и людские ресурсы в давно освоенные черноземные области Европейской части страны. Однако многие колхозы здесь были небогатыми и слабыми. Трудоспособных людей в колхозах осталось мало, и они специализировались, чаще всего, на производстве технических культур. Для расширения посевов зерновых свободных земель здесь было немного.

Второй вариант – освоение огромных массивов целинных земель в Казахстане и других восточных районах страны. Людей, техники и элементов производственной и социальной инфраструктуры здесь было еще меньше, чем в западной части России. К тому же эти места часто навещали засухи. Однако Хрущев, видимо, считал, что на новом месте, где ломать ничего не нужно, прирост валового сбора зерна можно получить быстрее, а людей и технику он сумеет мобилизовать. Опыт в этом отношении накопили за последние два десятилетия немалый... Первым секретарем ЦК компартии Казахстана в то время был Л. Брежнев. Вместе они взялись тащить тяжелый воз освоения огромной, полупустынной территории, где редко встречались небольшие поселки и источники воды. К тому же этот регион практически не имел развитой системы железных и шоссейных дорог.

В бескрайней, пустынной степи стали срочно создавать совхозы. Десятки тысяч *горожан* направляли осваивать целину в порядке партийной дисциплины, с помощью других административных методов. О бытовых условиях новоселов можно судить по одному маленькому факту: бригада, которая провела первый сев, жила километров 30 от центральной усадьбы недавно созданного совхоза, в небольшом вагончике. Воду и продукты им привозили издалека. Когда бригадира спросили, где и когда работники его бригады последний

раз были в бане, он долго вспоминал. Наконец ответил: «Ну как же, помню. Мы тогда ездили на центральную усадьбу, отмечали майские праздники». Между тем на дворе стоял уже август...

Благодаря освоению целинных земель посевные площади по СССР расширились с 157 млн. га в 1953 году до 219 миллионов в 1963, в том числе под зерновыми, соответственно, со 107 до 133 млн. га. Первый урожай выдался отменный. В 1956 году в СССР собрали 125 млн. тонн зерна, против 88,5 млн. в среднем за год за предыдущие пять лет. Доля целинных земель в таком приросте была главной. На уборку хлеба прибыли тысячи студентов и солдат со всей страны, в том числе из Москвы. Однако удача, – помощница не только женского рода, но и с женским характером. Далеко не всегда она оказывается на месте, когда в ней особенно нуждаются...

Не приходится удивляться, что в последующие годы казахстанские степи нередко посещали суховеи, и не удалось избежать падений валовых сборов зерна. Так, в 1963 году его собрали во всех республиках чуть более 107 млн. Возникли серьезные перебои в розничной торговле хлебом. Зерно срочно пришлось закупать за границей. Это был серьезный провал аграрной политики Хрущева, что послужило одной из главных причин его смещения с поста первого руководителя.

Но, общая тенденция развития зернового хозяйства была положительной. Поворот в сторону реальной помощи сельскому хозяйству, начатый Никитой Сергеевичем, сохранялся. Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК подчеркнул в своем постановлении, что «интересы дальнейшего развития экономики страны, повышения жизненного уровня народа требуют особой заботы о дальнейшем подъеме сельскохозяйственного производства... Главным и определяющим в деятельности всех советских и общественных организаций является повседневная забота о людях». Много внимания уделялось увеличению производства сельскохозяйственных продуктов, удешевлению их себестоимости и обеспечению рентабельности всех отраслей производства [3].

Решение этих общих задач было конкретизировано в целой серии Постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР, в том числе: об оказании финансовой помощи колхозам, об обеспечении сельского хозяйства тракторами, транспортными средствами, другой сельхозтехникой и минеральными удобрениями, о повышении материальной заинтересованности колхозов и совхозов в увеличении производства. Особое значение имел твердый план закупок зерна на 1966-1970 гг. Он предусматривал конкретное ежегодное задание для каждой союзной республики по продаже зерна государству на одном

и том же уровне. В сумме по СССР такие твердые задания все пять лет составляли 55,7 млн. тонн. Для сравнения: среднегодовые закупки зерна в годы предыдущей пятилетки достигли 51,6 млн. тонн. Фактически в 1966-1970 гг. государственные закупки зерна увеличились до 66 млн. тонн. То есть превышали «твердый» план ежегодно более, чем на 10 млн. т.

В десятой пятилетке (1976-1980) среднегодовой сбор зерна достиг максимума – 205 млн. тонн, его закупки – около 78 млн. т. Затем, когда секретарем по сельскому хозяйству стал М. Горбачев, удача закапризничала, и урожай зерна, несмотря на все старания бывшего комбайнера и работников ЦСУ, заметно снизился.

Стоит отметить еще две особенности истории освоения целины: во-первых, земля там не богата перегноем и нуждается в добавках минеральных удобрений. Однако, под посевы зерновых их не выделяли. Нормальных севооборотов, которые позволяли земле хотя бы немного отдохнуть и набраться новых сил, так же не было. Поэтому логично, что урожайность стала снижаться. Во-вторых, в процессе производства зерна обычно выделяют четыре стадии: сев, уход за посевами, уборка и хранение урожая. С севом работники совхозов, одни лучше, другие хуже, все же справлялись. Уход за посевами возложили на природу, прежде всего, на погоду. В период жатвы основными работниками, в том числе на комбайнах, были приезжие горожане.

С хранением собранного урожая дело обстояло хуже всего: элеваторов на новых землях практически не было. Зерно приходилось вывозить на автомашинах на десятки и, даже, сотни километров. Пока было сухо, грузовики и люди работали с максимальной нагрузкой. Но, когда начинался сезон осенних дождей, движение останавливалось – грунтовые дороги становились опасными ловушками. Если трактор не придет на помощь, надеяться было не на кого...

Поэтому многие тысячи тонн зерна оставались до весны на открытых токах в «буртах», то есть в кучах высотой метра 2,5-3 и длинной десять и больше метров. Верхушки таких насыпных пирамид часто оставались открытыми, поскольку брезент тоже попал в категорию дефицита. Очевидно, до весны здорового зерна в буртах оставалось немного. Остальное, в лучшем случае, можно было использовать на корм для скота. Таким образом, по осени считали не только цыплят, но и все зерновые, которые зачислялись в валовой сбор. Весной часть зерна списывали как потери. Но в статистических справочниках «картинка» оставалась, какой она получилась золотой осенью. В 80-х годах порядок оценки количества собранного зерна стали считать «после доработки», видимо, с учетом потерь. Поэтому

при анализе и оценке динамики валовых сборов зерна следует учитывать эти особенности.

Снижение валовых сборов картофеля объясняется сокращением его посевных площадей при относительно стабильном уровне урожайности. Прирост овощей произошел, в основном, за счет повышения полезной отдачи каждого гектара их посевов.

Что касается технических культур: сахарной свеклы, хлопка и подсолнечника, то расширение их производства опиралось на материальную заинтересованность крестьян выращивать эти трудоемкие культуры, поскольку высокие закупочные цены полностью возмещали все дополнительные затраты.

Об эффективности сельского хозяйства, прежде всего, судят по показателям урожайности основных культур в расчете на гектар посевов. В них концентрируется и отражается качество взаимодействия технических, социальных и организационных факторов крестьянского труда.

Урожайность сельскохозяйственных культур [4]
во всех категориях хозяйств, ц/га

	1956-1960	1961-1965	1966-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1990
Зерно	10,1	10,2	13,7	14,7	16,0	13,8	17,3
Картофель	94	94	115	113	117	115	118
Овощи	101	116	132	138	153	161	159
Хлопок	20,5	20,6	24,1	27,3	29,3	25,7	26,2
Свекла	184	165	228	217	237	218	260
Подсолнечник	9,1	11,2	13,2	13,2	11,8	11,9	14,5

Данные таблицы отражают общий низкий уровень и неустойчивость урожайности основных сельскохозяйственных культур, несмотря на то, что приведены показатели в среднем за пятилетие. Они то подскакивают немного вверх, то опять снижаются. Это свидетельствует о невысоком уровне общей агрокультуры и организации труда, плохом качестве семян, дефиците удобрений. Но общая тенденция – медленный подъем сельскохозяйственного производства.

Таблица не зафиксировала успехов аграрной реформы Н. Хрущева. Урожайность полей поднялась в «правление» Л. Брежнева и, частично, М. Горбачева. Однако полезная отдача пашни в России существенно отставала от показателей европейских стран, а также Канады и США.

Стоит отметить, что заготовки основных продуктов растениеводства нередко увеличивались, независимо от динамики их производства.

Закупки основных продуктов растениеводства в СССР [5]
в среднем за год, млн. тонн, во всех категориях хозяйства

	1956-1960	1961-1965	1966-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1990
Зерно	47,9	51,6	66,0	67,6	77,7	66,6	68,1
Свекла	42,9	55,4	74,4	67,9	76,8	68,2	78,7
Картофель	7,6	8,4	10,9	12,7	14,6	15,3	13,9
Овощи	4,3	6,7	9,4	13,1	17,2	20,1	19,7
Подсолнечник	2,2	3,4	4,7	4,5	4,0	3,9	4,6

В восьмидесятых годах государственные закупки хлеба, картофеля, сахарной свеклы столкнулись с трудностями, причины которых накапливались десятилетиями. О них знали в руководстве. Но, целостной и действенной концепции их преодоления не было. Как обычно, выходы искали испытанным методом проб и ошибок, при этом неудачи и вину сваливая на предшественников.

Почему так трудно и медленно в нашем сельском хозяйстве происходили перемены к лучшему? Ведь помощь ему, материальную, техническую и даже денежную, стали оказывать немалую и регулярно. Сам «первый» непосредственно и постоянно занимался проблемами подъема сельского хозяйства, безжалостно освобождал от должности руководителей областей, районов и отдельных хозяйств, которые не выполняли задания и указания «сверху». Награждал тех, кто получал приросты урожая и закупок сельскохозяйственной продукции. Однако в целом по стране улучшения были малозаметными, а на некоторых направлениях, в том числе в производстве зерна, излишне часто наблюдались серьезные срывы, и *зерно стали регулярно закупать* за границей.

Как уже отмечалось, основные причины серьезных трудностей и противоречий в развитии сельского хозяйства возникли давно, долго назревали и не «вдруг» вылились наружу, разрушая слабые конструкции и обнажая накопившиеся пустоты в системе организации, стимулирования и управления этой ключевой отраслью.

Первая из них – дефицит и нередко отсутствие на земле постоянных кадров, квалифицированных руководителей, специалистов и работников массовых профессий. В предыдущей книге отмечалось, что после войны в крестьянской семье, в основном за счет доходов от

приусадебного хозяйства, можно было прокормить лишь одного ребенка. Реже двух. Иными словами, крестьянство перестало воспроизводить себя, в том числе, и как основных работников в сельском хозяйстве. Процесс этот начался еще в 30-х годах, ускорился в годы войны и продолжал расширяться после войны. При этом трудоспособная молодежь категорически отказывалась работать в аграрном секторе. Под любым предлогом, а нередко и без всякого предлога молодые парни и девушки уходили в город.

Все чаще основной рабочей силой на полях *временно и не по своей воле* становились горожане. Они без особого интереса и стараний ухаживали за посевами овощей. Ремонтировали хозяйственные постройки. Особенно широко участвовали в уборке картофеля и зерновых. Организация и поощрение их труда не выдерживали критики. Чаще всего в роли помощников выступали студенты первого курса и школьники старших классов. Для них учеба начиналась с 1 октября, то есть на месяц позже обычного расписания.

Другая категория дополнительной рабочей силы в колхозах и совхозах – это солдаты. Для них участие в уборке урожая, если не было дождей – не самая трудная форма службы. Тем не менее опытные руководители хозяйств, если имелась возможность выбора между студентами или солдатами, нередко предпочитали первых...

Еще одна большая группа помощников из города – рабочие и служащие промышленных предприятий и учреждений, которые постоянно «шефствовали» над отдельными колхозами и совхозами. В этой группе – чуть больше организованности и ответственности. Но, все же эти люди приезжали лишь на несколько дней или недель. Конечные результаты своего труда они уже не увидят. Отсюда и отношение к делу, как к чужому...

Характерная картинка социально-экономической практики 70-х и 80-х годов: глубинка Челябинской области. Утром многочисленные заводские автобусы (в областном центре дымят трубы более 100 крупных заводов союзного значения) увозили и вечером возвращали домой, в сельскую местность, после трудного дня тысячи уставших заводских рабочих. Эти же заводы весной, летом и, особенно, осенью выделяли ни одну тысячу «шефов» для помощи колхозам, где трудоспособных мужчин и женщин почти не осталось...

Вторая причина хронических болезней нашего сельского хозяйства – продразверстка, то есть обязательная продажа зерна представителям государства по твердым, как правило, заниженным ценам. Впервые такой прием применило царское правительство еще в 1916 году. Керенский осуществлял его в форме «государственной

монополии на торговлю хлебом». Правительство Ленина – в период гражданской войны. После ее окончания разрабатывается новая экономическая политика, суть которой состояла в том, что крестьянин, после уплаты твердого, заранее установленного налога, мог распоряжаться остальным зерном самостоятельно, в том числе продавать его по свободным рыночным ценам. Такие условия активизировали заинтересованность крестьянских хозяйств увеличивать производство зерна и других продуктов. Это, в свою очередь, позволило за пять лет преодолеть разрушительные последствия семи военных лет, и достигнуть в 1926/27 году уровня валового сбора зерна 1913 г.

Затем – период ускоренной индустриализации и еще более напряженной Отечественной войны, когда продразверстку возродили в форме «обязательных» поставок (заготовок) продовольственных продуктов. После восстановления сельского хозяйства и поворота политики к интересам крестьянства продразверстка была официально отменена. Обязательные поставки заменили государственные заготовки, а затем закупки. По существу, они выполняли налоговую функцию, но в особой, меняющейся форме. Как уже говорилось, в восьмой пятилетке была сделана попытка перейти от своеобразной продразверстки к заранее фиксированному налогу на все пять лет. На практике выполнить это постановление ЦК и Совмина не удалось. О новом повороте аграрной политики к твердому налогу ни раз говорил М. Горбачев в своих выступлениях. К сожалению, это были только слова. На практике по-прежнему применялась разверстка, но в новой форме. Теперь ответственность за выполнение плановых заданий по закупкам сельскохозяйственных продуктов была возложена на обкомы и райкомы партии. Они же, в свою очередь, соответствующим образом непосредственно воздействовали на руководителей колхозов и совхозов.

В этой связи запомнился разговор с директором одного из совхозов Московской области. Урожай картофеля в его хозяйстве собрали очень хороший. По поставкам государству рассчитались досрочно. Но тут же руководитель совхоза стал жаловаться на то, что не может погасить кредит в 7 млн. рублей, и, как должник, не имеет права снять деньги со своего счета, чтобы купить крайне необходимую для совхоза технику. Спрашиваю:

– У Вас картошка осталась?

– Да, много.

– Так, отправьте несколько машин в Москву. Рыночные цены на картофель сейчас высокие. Выручки хватит, чтобы погасить кредит, и еще останется.

Ответ был неожиданным:

– Райком партии не разрешит мне продавать на рынке картофель, пока район не рассчитается с государством. А совхозу не выгодно поставлять свою продукцию сверх установленной разверстки, поскольку закупочные цены значительно ниже рыночных...

Третья причина – отсутствие четкой организации в руководстве сельским хозяйством на всех этажах власти. Например, обком нередко устанавливал срок, когда надо начинать сенокос. При этом на места направляли уполномоченных. А «первый» садился в машину и начинал «колесить» по области, лично проверяя, как выполняется его указание...

Известно, что при семи няньках ребенок здоровым не будет. Так произошло и с нашим сельским хозяйством, хотя «ребенком» назвать его можно только с большой натяжкой.

Положение в *животноводстве* было несколько лучше, чем в растениеводстве. Видимо, сказывалась заинтересованность крестьян иметь в подсобном хозяйстве свою корову, другой скот и птицу. Узкие места этой отрасли: дефицит кормов и непородистое стадо крупного рогатого скота, свиней и овец. Вряд ли «средняя» европейская корова, которая дает 5-7 тысяч литров молока в год, могла бы дотянуть до весны в наших привычных условиях зимних рационов кормления животных. Россияне гордятся тем, что вывели особую породу коров, которые зимой получают всего 5-7 центнеров сена, «разбавленных» пареными вениками и елками, в лучшем случае – соломой. Верно, молока такая корова дает 2 тысяч литров в год. К сожалению, и в развитии животноводства выбирали количество в ущерб качеству.

Поголовье скота [6]

на 1 января, во всех категориях хозяйств, миллионы голов

	1916*	**1960**	**1965**	**1970**	**1975**	**1980**	**1986**	**1990**
КРС	58,4	74,2	87,2	95,2	109,1	115,1	120,9	118,4
Коровы	28,8	33,9	38,8	40,5	41,9	43,3	42,9	41,7
Свиньи	23,0	53,4	52,8	56,1	72,3	73,9	77,8	79,0
Овцы	89,7	136,1	125,2	130,7	145,3	143,6	140,8	138,4
Козы	6,6	7,9	5,5	5,1	5,9	5,8	6,5	7,0

* По материалам переписи,

Гражданская война, коллективизация 30-х годов, Отечественная война серьезно разрушали животноводство России. Поголовье крупного рогатого скота и коров 1916 года было восстановлено только в 50-х годах. Одним из проявлений оскудения нашего крестьянства – опережающий рост количества коз, которых бедные семьи, где есть дети, заводят вместо коров. После середины 70-х тенденция меняется: материальное положение крестьян несколько улучшилось, и, несмотря на противодействие министерства финансов, они вновь стали заводить коров. Расчетливые хозяева поняли также, что экономически выгодно откармливать свиней на мясо и сало. Поэтому их поголовье устойчиво росло. Овцы не всегда в этом отношении могли конкурировать со свиноводством.

Производство основных продуктов животноводства [7]
все категории хозяйств, мясо и молоко – млн. тонн, яйца – млрд. шт. шерсть – тыс. тонн

	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Мясо*	8,7	10,0	12,3	15,0	15,1	17,1	20,0
Молоко	61,7	72,6	83,0	90,8	90,9	98,6	108,4
Яйца	27,4	29,1	40,7	57,4	67,9	77,3	81,7
Шерсть	357	357	419	467	443	447	475

* В убойном весе.

За тридцать послевоенных лет производство мяса в СССР увеличилось в 2,3 раза, молока, соответственно, – в 1,8 раза, яиц – в 3 раза, шерсти – в 1,3 раза. Стоит особо подчеркнуть, что почти двукратное увеличение производства мяса и молока – главных источников белка для россиян, имело особое значение для сбалансированности структуры их питания. Дело в том, что больше половины населения получало его меньше рекомендованных наукой оптимальных норм.

Как видно из приведенных данных, лидером в этой гонке был птицепром – принципиально новая организация массового производства мяса птицы и яиц.

Ввод в действие птицефабрик [8]
в среднем за год

	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986	1987
Яич. направление, млн. несушек	10,1	8,5	4,6	1,2	2,8
Мясн. направление, млн. голов	21,9	72,5	82,6	48,7	43,8

Из данных таблицы хорошо видно, что в 70-80-е годы в СССР осуществлялось интенсивное строительство птицефабрик как яичного, так и мясного направления. Можно спорить, к какой отрасли отнести это новое для России массовое производство мяса и яиц, но к концу 80-х годов практически удалось удовлетворить спрос населения большой страны на эти высококачественные продукты питания. Интересно отметить также, что в 1970 году на долю приусадебных хозяйств населения приходилось 35 процентов производства мяса. Треть давали колхозы, 32 % – совхозы. В 1990 году удельный вес приусадебных хозяйств в этой сфере снизился до 26 %. В наибольшей степени на такие изменения повлияли два фактора: успехи птицепрома и продолжающейся отток трудоспособного населения из деревни.

В производстве молока доля приусадебных хозяйств за тот же период сократилась с 35,3 до 20,1 процента. Молодые женщины в деревне отказывались от тяжелого труда по уходу за коровой. К тому же и кормов не хватало...

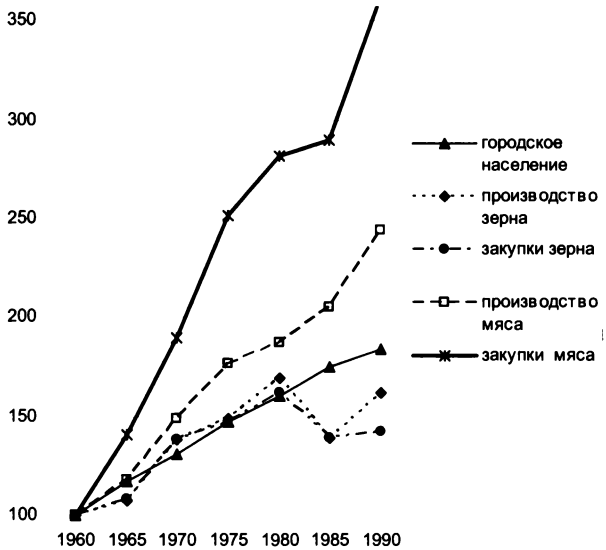
Динамика развития растениеводства и животноводства предопределяла трудности и успехи государственных закупок продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Государственные закупки продуктов животноводства [9]
все категории хозяйств

	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Скот и птица*	7,9	9,3	12,6	16,8	15,9	28,4	22,7
Молоко, млн. т	26,3	38,7	45,7	56,3	57,2	68,1	77,0
Яйца, млрд. шт.	6,5	10,5	18,1	33,1	43,1	50,7	52,3
Шерсть, тыс. т	358	368	441	511	220	233	253

* В живом весе, млн. тонн.

Данные таблицы свидетельствуют, что динамичнее других в течение тридцати лет расширялись закупки яиц – рост в 8 раз. В это же время производство шерсти сократилось почти на треть. При этом соотношение движения производства и закупок основных продуктов к росту численности городского населения довольно четко отражает следующий график:

Характерно, что динамика производства и закупок зерна до 80-х годов практически совпадала с параметрами роста численности городского населения. Затем развитие зернового хозяйства стало отставать, что не могло не отразиться на торговле хлебом и его потреблении населением. С мясом положение было намного лучше: благодаря очень быстрому расширению производства мяса птицы и яиц, а также относительной устойчивости приусадебных хозяйств и увеличению производства говядины и свинины в колхозах и совхозах, – государственные закупки скота и птицы в 1990 году по сравнению с началом 60-х годов возросли в 3,6 раза. Это позволило заметно расширить торговлю мясными продуктами во всех регионах страны. (О причинах рождения «колбасных» электричек будет сказано в последующих главах).

Масштабы и темпы развития **пищевой промышленности**, в первую очередь, обуславливается состоянием ее сырьевой базы, то есть количеством и качеством произведенных сельскохозяйственных продуктов. Поскольку эти показатели в послевоенный период, хотя и не очень уверено, но все же росли, советская пищевая промышленность имела реальные возможности увеличивать выпуск своей продукции, спрос на которую постоянно опережал предложение.

В то же время дошла очередь комплексной модернизации и обновления производственного аппарата этой отрасли, что потребовало значительного расширения капитальных вложений и ввода в эксплуатацию новых производственных фондов.

Капитальные вложения и ввод производственных фондов [10] в пищевой промышленности

млрд. рублей, в среднем за год

	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1987
Капитальные вложения	2,7	3,2	3,5	4,1
Ввод основных фондов	2,7	3,0	3,5	4,0

Хотя полностью выполнить намеченные государственные планы капитального строительства в пищевой промышленности часто не удавалось, качество ее технологического оборудования на многих участках приблизилось к лучшим мировым стандартам.

Так, мясо-молочная продукция получила новое оборудование, которое позволило полностью механизировать ряд трудоемких процессов, внедрить забой скота с помощью электрического тока, вертикальное разделывание туш, механическую съемку шкур, поточный метод обработки субпродуктов. В производстве пельменей стали применяться автоматы.

В хлебопекарных производствах ввели в строй несколько тысяч механизированных и автоматизированных линий. В Москве, Ленинграде и некоторых других городах начали работать заводы-автоматы, выпекавшие свыше 500 т хлеба в сутки. В цехах такого завода почти не видно людей. Автопогрузчик загружает муку в ковшовый элеватор, который подает ее к просеивающей машине. Тесто замешивается и бродит в специальных сосудах. Затем оно с помощью автомата разрезается на куски равного веса, раскладывается в металлические формы и загружается в непрерывно действующую печь...

Новая техника – автоматические шнековые прессы для отжима растительного масла и экстракционные установки, вакуум-фильтры, расфасовочные и заверточные автоматы, бутыломоечные, разливочные и иные машины – широко внедрялись и в других отраслях пищевой промышленности, что позволяло полнее использовать исходное сырье, снижать себестоимость продукции, улучшать ее качество и увеличивать количество готовых к потреблению продуктов питания.

Одновременно интенсивно наращивались мощности отрасли рыболовного флота, в том числе за счет крупных траулеров, океанских сейнеров, рефрижераторов и плавучих баз. Это позволило резко расширить улов рыбы в далеких открытых морях и океанах.

О развитии пищевой промышленности в 50- 80-х годах можно судить по следующим данным:

Выпуск основных видов продукции пищевой промышленности [11]
млн. тонн

	1953	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Мясо	2,2	4,4	5,2	7,1	9,9	9,1	10,8	13,0
Колбасы	0,6	1,4	1,6	2,3	3,0	3,1	3,4	4,0
Улов рыбы	2,2	3,5	5,8	7,8	10,4	9,5	10,7	10,5
Молоко	1,9	8,3	11,8	19,8	23,7	25,5	29,8	34,6
Масло жив.	0,4	0,7	1,1	1,0	1,2	1,3	1,5	1,7
Масло раст.	1,2	1,6	2,8	2,8	3,3	2,7	2,5	3,3
Сахар-песок	3,4	6,4	11,0	10,2	10,4	10,1	11,1	12,5
Консервы*	2,4	4,8	7,1	10,7	14,6	15,3	18,0	20,6
Конд. изделия	1,4	1,7	2,3	3,0	3,2	3,7	4,3	5,2

* млн. условных банок

Данные таблицы свидетельствуют, во-первых, о росте благосостояния населения, особенно, городского, что сопровождалось изменением структуры его питания и, соответственно, рыночного спроса. Люди стали значительно больше потреблять белка в виде молочных продуктов, мяса и рыбы. Поэтому закономерно, что производство молока за четыре послевоенных десятилетия увеличилось в 18 раз, мяса и рыбы – примерно, в 5 раз.

Наши статистики стыдливо не приводят цифр о производстве муки и хлебопродуктов, спрос на которые хотя и снизился, но все еще превышал предложение. К сожалению, производство зерна стало узким местом в нашем сельском хозяйстве. Поэтому пищевая промышленность не смогла изменить конъюнктуру, сложившуюся на хлебном рынке в течение нескольких десятилетий.

Легкая промышленность также тесно связана с сельским хозяйством, хотя и в несколько меньшей степени, чем пищевая. Начиная с конца 50-х годов, работники текстильной, швейной, трикотажной и обувной промышленности непосредственно приступили к решению двух исходных задач. Первая – расширение, укрепление и повышение качества сырьевой базы не только путем стимулирования крестьян, выращивающих хлопок и другие технические культуры, но и

осуществления комплекса мер по экономии сырьевых материалов, а также замены натуральных продуктов искусственными и синтетическими. Вторая задача состояла в том, чтобы в широких масштабах обновить изрядно изношенные станки и освоить новое высокопроизводительное оборудование непрерывного действия. О серьезном отставании СССР в этой области для примера достаточно привести сравнительные данные об оснащении текстильной промышленности отдельными видами оборудования:

Число веретен и ткацких станков в легкой промышленности в 1957 г. [12]
в расчете на тысячу человек населения, штук

	СССР	США	Англия	Франция	Япония
Прядильные веретена	50	124	435	142	98
Ткацкие станки	1,1	2,0	5,2	2,0	4,1

Хотя многие ткацкие фабрики в СССР на устаревшем оборудовании работали в 2-3 смены, Россия не могла по технологическим причинам догнать развитые страны по производству тканей в расчете на душу населения. И это притом, что в России еще во второй половине XIX века была создана мощная текстильная промышленность.

Производство хлопка в СССР возросло с 4,3 млн. тонн в 1960 году до 10 млн. тонн в 1980, то есть более чем в два раза. При этом качество хлопка-сырца улучшилось. В течение следующего десятилетия оно снизилось до 8,3 млн. т. Главным производителем хлопка выступала Узбекская ССР – на ее долю приходилось около 2/3 всего урожая этой крайне трудоемкой культуры. Примерно, по 10 % хлопка выращивали и собирали Туркмения и Таджикистан.

Существенную роль в расширении сырьевой базы легкой промышленности сыграло снижение удельных затрат материалов на единицу конечной продукции, сокращение брака и широкое использование искусственных и других заменителей.

Современные успехи химии, – подчеркивал А. Косыгин[13], – позволяют создавать заменители, которые не только не уступают по своему качеству натуральному сырью, но зачастую позволяют изготовлять товары, отличающиеся более высоким качеством и наиболее полно отвечающие запросам населения. Взять , например, искусственные и синтетические волокна... Рассмотрим их показатели по разрывной нагрузке (крепость одиночной нити) и по разрывной длине (длина, при которой вес нити равен ее разрывной нагрузке):

Вид ткани и пряжи	Разрывная нагрузка, грамм	Разрывная длина, км
Штапельная пряжа № 65	130	8,5
Хлопчатобумажная пряжа № 65	185	12,0
Искусственный шелк № 60	200	12,0
Капроновая пряжа № 64	625	40,0

Приведенные данные показывают, что крепость капроновой пряжи, примерно, в 3,4 раза выше хлопчатобумажной и в 4,8 раза превышает штапель. Прочность тканей на истирание характеризуют следующие коэффициенты: если принять показатель износа шелка натурального за 1, то у вискозного шелка он составляет 5,0, у капроновой ткани – 25,0. Иными словами капроновые ткани прочнее тканей из натурального шелка в 25 раз. Вискозный шелк прочнее сатина в 10 раз.

Лучшим вариантом у потребителей считается смешанная ткань. Так добавка 10-15 процентов штапельного капронового волокна в полушерстяные ткани повышает их носкость и вместе с тем улучшает внешний вид.

Высокий эффект дает применение химических волокон вместо натуральных при изготовлении технических изделий: автомобильных шин, рыболовных сетей, тканей для фильтров, спецодежды, канатов и другой продукции. Закономерно, что производство химических волокон за три десятилетия (1960-1990 гг.) возросло в СССР в 7 раз.

Опережающими темпами развивалась и другая отрасль, основанная на использовании химических заменителей,– производство искусственной кожи. Разработанный советскими специалистами новый вид такой кожи на основе хлопкового волокна, синтетических смол, каучука и капролактама значительно дешевле натуральной. Выработанные из нее технические изделия, спецодежда и галантерея по внешнему виду и носкости не уступают изделиям из натуральной кожи.

Значительную экономию натуральной кожи дало массовое производство специальной микропористой резины, широко используемой в качестве подошвы в обувной промышленности. Такая подошва не «боится» воды, износостойка и, к тому же, легче, чем кожаная.

Сотни тысяч тонн растительного и животного масла в год стали экономить в России в результате замены пищевого сырья в производстве моющих средств синтетическими порошками, полученными на базе продуктов переработки нефти. Таковы лишь несколько примеров успешного расширения сырьевой базы легкой промышленности.

Решение этой задачи тесно переплеталось с внедрением новых технологий и освоением более эффективного оборудования, что потребовало, в свою очередь, существенного расширения производственных инвестиций в эту отрасль.

Капитальные вложения и ввод производственных фондов в легкой промышленности [14]

млрд. рублей, в среднем за год

	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1987
Капитальные вложения	1,6	1,9	2,2	2,1
Ввод основных фондов	1,6	1,9	2,2	2,1

Как следует из этих данных, в период 70-х и 80-х годов легкая промышленность уступала пищевой в объемах и темпах роста, как капитальных вложений, так и ввода в строй новых основных фондов. Плановые органы понимали, что в России первого послевоенного периода, наиболее острой оставалась проблема более полного обеспечения населения всеми необходимыми видами продовольствия. В условиях дефицита накоплений производство одежды и обуви в группе «Б» отступало на второй план, хотя платежеспособный спрос на эти товары превышал предложение. Поэтому при оценке развития легкой промышленности в эти переломные годы приходится менять точки отсчета. Если сравнивать уровень выпуска продукции в этой отрасли и ее динамику с периодом 50-ых и 60-ых годов, то в последующие два десятилетия следует отметить ускорение скорости движения, расширение ассортимента и качества продукции. В то же время происходящие перемены не удовлетворяли возросшие потребности населения, прежде всего, со стороны меняющихся качественных характеристик. Так, если в течение многих десятилетий потребители обуви ценили, прежде всего, ее носкость, то есть срок службы, то теперь – внешний вид, соответствие требованиям последней моды. Вещь должна быть полезной, модной и доступной по цене.

Чтобы отвечать изменившимся требованиям, понадобились обширные перемены в технологии и оборудовании всех отраслей легкой промышленности. Это, в свою очередь, обусловило необходимость соответствующей перестройки машиностроительных заводов, выпускавших станки и другие машины для текстильной, швейной, трикотажной и обувной промышленности. Так, только для обновления и модернизации оборудования текстильной промышленности пришлось в короткие сроки осуществить реконструкцию и расширение 37 действующих и строительство 6 новых машиностроительных заводов.

В трикотажной промышленности внедрили десятки автоматизированных поточных линий для производства хлопчатобумажной и шерстяной пряжи. В короткие сроки построили автоматизированную фабрику для беления и отделки тканей.

В швейной промышленности вместо универсальных швейных машин стали широко применять специальное высокопроизводительное оборудование, а также автоматы и полуавтоматы для обработки и сборки деталей одежды, другое оборудование – для механизации трудоемких производственных процессов.

В обувной промышленности широкое применение получили полуавтоматические линии для изготовления рантово-клеевой обуви, высокопроизводительные агрегаты для горячей вулканизации, конвейеры в закройных, штамповочных и пошивочных цехах.

Все эти и другие инновации позволили существенно расширить выпуск продукции легкой промышленности:

Производство отдельных товаров легкой промышленности [15]

	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Ткани, всего, млрд. м^2	7,5	8,9	10,0	10,7	12,1	12,7
в том числе:						
шерстяные	0,5	0,6	0,7	0,8	0,7	0,7
хлопчатобумажные	5,5	6,1	6,6	7,1	7,7	7,8
льняные	0,7	0,8	0,9	0,8	0,9	0,9
шелковые	0,8	1,1	1,5	1,8	1,9	2,1
Чулки и носки, млрд. пар	1,4	1,3	1,5	1,7	1,9	2,2
Трикотаж, млрд. шт.	0,9	1,2	1,4	1,6	1,7	1,9
Швейные изделия, млрд. руб.	8,8	15,7	18,7	23,3	26,0	29,4
Обувь, млн. пар	486	679	698	743	788	843

За 25 лет, как видно из таблицы, наиболее динамично развивалось производство швейных изделий (рост более, чем в 3 раза) и трикотажа (в 2 раза). Выпуск обуви увеличился в 1,7 , чулок и носков – в 1,6 раза. Относительно медленнее расширялось производство тканей. Выпуск льняных и шерстяных тканей сдерживала узкая сырьевая база. Производство шелковых тканей, в основном из искусственных и синтетических волокон, опиралось на высокий спрос. Хлопчатобумажные ткани традиционно имели наибольший удельный вес – примерно, две трети общего объема всех выпущенных тканей.

В целом объем продукции легкой промышленности в денежном выражении (в сопоставимых ценах) в 1990 году превысил уровень 1965 года в 2,7 раза. Этого было недостаточно, чтобы полностью удовлетворить резко возросший платежеспособный спрос населения, особенно на товары повышенного качества. Вместе с тем, такое расширение рынка одежды и обуви свидетельствовало о заметном росте жизненного уровня населения, об изменениях его вкусов и потребностей.

Начиная с конца 50-х годов, на рынке появился ряд принципиально новых промышленных товаров для населения, спрос на которые первое время был не велик. Но, эти товары весьма быстро проявили свою полезность для широкого круга потребителей, и желающих приобрести их стало больше, чем предлагала промышленность. В качестве примера можно привести следующие данные: в 1950 году в Советском Союзе было изготовлено всего 1200 штук холодильников и 300 стиральных машин. Их продавали в нескольких магазинах по невысоким ценам. Тем не менее, покупателей было мало. Хозяйки отказывались их приобретать, гордо заявляя: « мы всю жизнь покупали мясо, рыбу и молочные продукты, и не было случая, когда что-нибудь испортилось»... Прошло немного времени. В 1960 году было выпущено уже 530 тысяч холодильников и около 900 тысяч стиральных машин, в 1970 году, соответственно, более 4 миллионов холодильников, в 1980 – около 6 миллионов и в 1990 – 6,5 миллионов холодильников и 7,8 миллионов стиральных машин. Те же хозяйки недоуменно заявляли: «Как мы могли раньше обходиться без холодильника?»

Вот так под воздействием успехов промышленности менялась бытовая обстановка и росли потребности людей...

Глава 6. Противоречивая эволюция жизни и настроений

Одна из особенностей развития Советского Союза в послевоенный период состояла в том, что качество жизни населения в 1960-1990 годы существенно улучшилось по сравнению с периодом тридцатых-пятидесятых годов. Однако настроения людей, их оценки сложившейся обстановки в стране были намного более критическими, чем в предыдущий трудный и напряженный период.

Хрущевская «оттепель» породила надежды на свободу мнений, в том числе весьма самостоятельных, не совпадавших с официальными установками и высказываниями. Исчез страх, что острый политический анекдот может закончиться для рассказчика совсем не смешно. Многие вернулись из заключения и были реабилитированы. Еще больше – побывали за границей, в Европе и Америке. Им понравился широкий ассортимент товаров в магазинах, отсутствие очередей. Можно было позавидовать чистоте и порядку на улицах, более благоприятным бытовым условиям....

Люди стали больше знать, размышлять и сомневаться. Невольно возникали вопросы: а почему у нас не так? За счет каких источников реальная зарплата рабочего в Германии намного выше, чем оплата труда советских рабочих и служащих? Ведь они проиграли войну...

Парадокс заключался в том, что, несмотря на объективные трудности, благосостояние и культурный уровень населения в СССР росли, и страна по многим макроэкономическим параметрам сокращала свое отставание от Запада. По некоторым важным показателям Россия даже опережала развитые страны (например, по потреблению молока и молочных продуктов в расчете на душу населения). Но еще быстрее росли потребности и запросы людей. Аскетический образ жизни 20-х и 30-х годов, на который в то время опиралась свобода человека от денег, зависти и богатства, довольно быстро вышел из моды.

Следует также иметь в виду, что в период второй мировой войны самой тяжелой утратой для Советского Союза была потеря миллионов людей, среди которых погибло много квалифицированных рабочих и специалистов. В результате в двадцатилетний период между двумя переписями 1939 и 1959 гг. численность населения *в трудоспособном возрасте увеличивалась всего на 0,8 процента в год. Верно, в целом количество населения за этот период возросло почти на 18 млн. человек.* Но такой высокий прирост был обеспечен за счет высокой рождаемости и выживаемости детей: сказывалась активная забота государства об охране материнства и молодого поколения, появившегося на свет накануне, во время и сразу после окончания войны. Наибольшие потери военных лет пришлись на долю взрослого населения, особенно мужчин. В 1959 году удельный вес сильного пола в численности населения снизился до 45 % против 48 процентов в 1939 году[6.1].

И все же в условиях острого дефицита рабочей силы и материальных средств, Советский Союз обогнал западноевропейские страны не только в восстановлении разрушенного войной хозяйства, но и в своем структурном, качественном развитии. В начале 60-х годов почти половина населения СССР была занята в народном хозяйстве, в США – только 37 %.

Превосходство нашей страны в этом важном деле вынужден был признать даже Дж. Берлинер – член комиссии конгресса США, специально изучавшей факторы, которые на нескольких направлениях вывели Россию вперед. Американский конгрессмен отмечал, что «способность советского правительства поддерживать при помощи плановой системы постоянную сверхзанятость – один из величайших активов режима» [6.2]. В нашей стране не было безработицы, в США в то время около 5 млн. мужчин и женщин искали для себя какое-нибудь рабочее место.

Один из реальных факторов быстрого экономического роста в СССР – хорошая общеобразовательная подготовка рабочих, специалистов и служащих. Их постоянно повышающаяся квалификация позволяла создавать более качественную продукцию, то есть стабильно наращивать эффективность производственного процесса. При этом происходили существенные изменения в структуре промышленности в пользу опережающего роста отраслей, выпускавших конечную продукцию с высокими технологическими и потребительскими параметрами.

Еще один фактор – высокая трудовая активность женщин. Если в 1940 году доля женщин среди рабочих и служащих составляла

39 процентов, то уже в 1970 году она повысилась до 51 % и в 1990году – до 52 %. Это было уже чересчур много.

Некоторые социологи гордились тем, что благодаря разветвленной сети яслей и детских садов большинство матерей через год-два после рождения ребенка выходило на работу. Думается, однако, что для здоровья и воспитания малышей было бы лучше, если мамы еще пару лет оставались дома. Но, к сожалению, один работающий мужчина далеко не всегда мог прокормить многодетную семью. В таких условиях матери приходилось одного малыша отдавать в ясли, другого – в садик, а самой становиться у ткацкого станка или выполнять другие функции где-нибудь в торговле или в офисе....

В шестидесятых годах начался массовый приток в народное хозяйство рабочих и служащих, которые родились перед войной, что послужило еще одним фактором быстрого экономического роста России.

Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР [6.3]
млн. человек

	1950	**1960**	**1970**	**1980**	**1985**	**1990**
народное хозяйство	40,4	62,0	90,2	112,5	117,8	112,9
в том числе: промышленность	15,3	22,1	31,6	36,9	38,1	35,3

Как видно из данных таблицы, в течение 1951-1970 годов число занятых в народном хозяйстве увеличилось почти в 2,5 раза, и в промышленности – в два раза. Затем темпы роста замедляются, и в последнем пятилетии началось абсолютное сокращение работников, как в народном хозяйстве, так и в промышленности. Такие перемены были связаны, в первую очередь, с провалом рождаемости в годы войны, В то же время опережающими темпами развивались наука, системы образования и здравоохранения, другие отрасли сферы услуг. Произошло также частичное свертывание оборонной промышленности в условиях некоторого спада в гонке вооружений.

Заметный рост квалификации работников и, как следствие, производительности их труда позволяли регулярно повышать уровень заработной платы, а вместе с тем и материальное благосостояние семей.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих[6.4]
рублей

	1950	1960	1970	1980	1985	1990
в народном хозяйстве	64,2	80,6	122,0	168,9	190,1	274,6
в том числе: в промышленности	70,8	91,6	133,3	185,4	210,6	296,2

Из этих цифр следует, что за четыре десятилетия после восстановления экономики среднемесячная зарплата рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, возросла в 4,3 раза, в том числе в промышленности – в 4,2 раза. Это был очень крутой, но не равномерный подъем. В первом десятилетии (1951-1960 гг.) среднегодовой прирост зарплаты в народном хозяйстве составил всего 2,3 %, во втором – 4,2, в третьем – 3,3 процента.

Последнее десятилетие целесообразно разбить на два этапа: первый –1981-1985 годы, когда на розничном рынке возникло существенное превышение платежеспособного спроса над предложением товаров. В этой связи пришлось затормозить и снизить среднегодовые темпы прироста заработной платы до 2,4 %. Второй период – 1986-1990 годы, когда в сложной политической обстановке, к тому же в условиях крайне напряженной рыночной конъюнктуры, руководство страны утратило контроль над финансовыми и денежными потоками в стране. Поэтому не приходится удивляться, что среднегодовые темпы прироста зарплаты в народном хозяйстве стихийно повысились до 7,6 процентов. Это не могло не вызвать серьезных нарушений народнохозяйственных балансов и паники на розничном рынке. Подробнее об этом социально-экономическом катаклизме будет рассказано чуть позже.

Сначала следует разобраться в том, насколько реальным был рост денежных доходов населения, полученных в форме заработной платы рабочих и служащих. Прежде всего заслуживают внимания особенности процессов ценообразования в государственной торговле и на колхозных рынках. Уровни цен на товары широкого потребления и их динамика во времени оказывают непосредственное, а в ряде случаев решающее влияние на колебания благосостояния и качества жизни отдельных слоев населения страны. Не случайно движение цен, особенно розничных, было предметом постоянного внимания советского правительства и партийного аппарата.

Индексы государственных розничных цен [6.5]
1950=100

	1960	1970	1980	1985	1990
Все товары	74	75	77	81	90
Продовольственные	71	75	77	84	88
Алкогольные напитки	90	91	94	120	174
Непродовольственные	78	75	77	79	85

Сопоставляя показатели роста заработной платы работников, занятых в народном хозяйстве, и динамику розничных цен, можно утверждать, что в течение четырех послевоенных десятилетий реальная оплата труда в народном хозяйстве СССР увеличилась, примерно, в 4-4,5 раза. При этом розничные цены в среднем на все товары снижались или оставались стабильными с начала пятидесятых годов до начала семидесятых. Исключение составляли алкогольные напитки. Цены на эти товары, далеко не первой необходимости, повысились в 1,7 раза.

В целом, люди, особенно горожане, стали заметно лучше питаться: набор потребительских товаров расширился, главным образом, за счет продуктов, содержащих белок и витамины. Новая одежда и обувь стали доступны всем слоям населения. Большинство одевалось просто и практично. Но уже появились любители модных, чаще всего «заграничных» вещей. В плен моде – коварной соблазнительнице в первую очередь попадали молодые женщины, готовые пожертвовать многим, лишь бы походить на иностранные модели...

С середины восьмидесятых годов, особенно в конце десятилетия, обозначился некоторый рост розничных цен, но они все же не превысили уровень 1950 года. Более конкретное представление о государственной политике в области ценообразования тех лет можно получить на основе следующих данных:

На продукты питания семьи рабочих и служащих расходовали половину, а нередко и больше половины своего семейного бюджета. Поэтому повышать цены на продовольственные товары никто из руководителей страны не хотел и даже боялся. Это означало бы ударить по самому больному месту. Предметом особого внимания были государственные розничные цены на хлеб и булочные изделия, на рыбу, растительное масло, сахар. Цены на них были резко снижены в начале пятидесятых годов, то есть в последние годы жизни Сталина, и оставались неизменными до 1990 года. Некоторые из этих цен,

например на сахар, были пересмотрены в сторону снижения. Исключение составляли картофель и овощи. Это трудоемкие культуры. Зимой их хранили с большими потерями. Летом, особенно в жаркие годы, они требовали много воды для полива. Поэтому колхозы и совхозы неохотно брались за их возделывание, ставя перед начальством, как говорится, вопрос ребром: либо зерно, либо картофель. Поскольку хлеб считался едва ли не главным стратегическим продуктом, за выполнением плановых заданий по производству зерна следили все, включая первых лиц в государстве. Поэтому ближайшие к крестьянину «начальники», выбирая между зерном и картофелем, отдавали предпочтение «стратегическому продукту».

Индексы государственных розничных цен на отдельные продукты питания [6.6]

1950 = 100

	1960	1970	1980	1985	1990
Мясо	66	85	88	88	90
Рыба	76	69	72	70	72
Масло животное	65	83	83	83	83
Масло растительное	65	65	65	65	65
Сахар	80	73	73	73	73
Хлеб*	59	59	59	59	60
Картофель	93	106	120	122	165
Овощи	84	98	111	114	147

* включая хлебобулочные изделия.

Одновременно, чтобы увеличить ресурсы картофеля и овощей, органы планового управления широко использовали экономические рычаги – повышали закупочные цены на эти продукты, что, в свою очередь, вызывало необходимость пересматривать и розничные цены.

Свободные цены на колхозных рынках могут служить своеобразным индикатором для характеристики общего состояния розничной торговли в стране. На их уровень и движение воздействовали три главных фактора: дешевый крестьянский труд на приусадебном участке, соотношение платежеспособного спроса и предложения товаров в городской торговле, а также взаимодействие основных параметров системы государственных розничных цен и доходов населения.

Прежде всего стоит отметить, что физический объем продажи сельскохозяйственных продуктов на колхозных внедеревенских

рынках в период 1951-1990 гг. сократился почти на одну четверть. Его доля в 1990 году в обороте всей розничной торговли составляла всего 2,5 процента. Причем крутое снижение объема торговли на колхозных внедеревенских рынках произошло в первое десятилетие послевоенного периода. Заслуга министра финансов Зверева? Может быть. Затем началось ее медленное расширение. В то время цены колхозного рынка имели устойчивую тенденцию к росту.

Индекс цен на сельхозпродукты на колхозных внедеревенских рынках [6 7]
1950 = 100

1960	1970	1980	1985	1990
94	120	207	228	307

Из приведенных данных следует, что цены на колхозных рынках за первые тридцать лет выросли в 2 раза, а за последнее десятилетие – еще в 1,5 раза, в том числе, во второй половине 80-х годов – больше чем на одну треть. Это свидетельствует о том, что напряжение во всей розничной торговле сельхозпродуктами нарастало с заметным ускорением. По объему продаж на колхозном рынке первые места занимали картофель и овощи. По динамике роста цен впереди были овощи, за ними следовали фрукты, на третьем месте оказались мясо и мясные продукты.

Но, как говорится, «не хлебом единым жив человек». Его постоянно заботят проблемы своего здоровья, получение образования, потребление духовных и культурных ценностей. Удовлетворение таких потребностей осуществлялось за счет, как личных доходов членов семьи, так и общественных фондов. Статистики подсчитали, что выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов, составили: в 1960 году 27 млрд. рублей, в 1970 году – 64 миллиарда, в 1980 году – 117 миллиардов и в 1989 году – 187 миллиардов.

Из всей суммы общественных фондов наибольшая часть средств расходовалась на пенсии и пособия (42 %). На долю бесплатного для населения просвещения приходилось 25 процентов и здравоохранения – 15 процентов. На содержание жилищного фонда – 7 процентов [6.8]. Кроме того, за счет государственного бюджета финансировалась основная часть жилищного строительства в городах. Поскольку бюджет был крайне напряженным, средств на такое строительство выделялось недостаточно. Дефицит жилья из года в год увеличивался, и жилищная проблема в России стала

самой острой среди проблем, связанных с улучшением качества жизни населения.

В расчете на душу населения выплаты и льготы, финансируемые из общественных фондов, достигали в 1960 году 441 рубль, в 1989 году – 650 рублей. К доходной части бюджетов рабочих и служащих они добавляли 40-42 процента.

Было бы неправильно считать эти деньги только расходами для государства. Историческая практика, особенно в годы Отечественной войны и периода сверхнапряженной гонки вооружений, показала, что высокое образование и крепкое здоровье населения выступают едва ли не главной исходной предпосылкой устойчивого развития производительных сил и оборонного могущества страны. Более правильно такие затраты называть долгосрочными вложениями в человеческий потенциал, который образует творческое ядро жизнедеятельности людей. Следует подчеркнуть, что такие вложения являются едва ли не самыми эффективными, как с социальной, так и с экономической точки зрения. При этом советская система здравоохранения была сориентирована в первую очередь на профилактику сохранения и, по возможности, укрепления здоровья всей массы населения.

Развитие системы *народного образования* в послевоенный период имело ряд особенностей: во-первых, подрастающие дети и их родители были заинтересованы и стремились к тому, чтобы успешно закончить среднюю школу и после нее – техникум или вуз. Они понимали, что именно знания, а не деньги и недвижимость предопределяли будущую судьбу юноши или девушки. Диплом об окончании учебного заведения служил надежной путевкой в жизнь.... Во-вторых, государство также было заинтересованно, как в количественном, так и, особенно, в качественном развитие массовой системы подготовки квалифицированных рабочих и специалистов. Потребность в таких кадрах опережала расширение производственного аппарата в народном хозяйстве, поскольку в повседневной практике речь все чаще шла об улучшении качества и обновлении выпускаемой продукции. В-третьих, в послевоенный период была допущена серьезная стратегическая ошибка – престиж и материальное положение учителя в средней школе стал относительно снижаться, что не могло не сказаться на качестве работы самой системы среднего образования. В таких условиях в процессе подготовки кадров для народного хозяйства появились опасные пробелы, заполнять которые приходилось уже на следующих этапах кругооборота жизни в ущерб решению новых задач. Частично отрицательные последствия этой ошибки перекрывалась массовостью, то есть количеством. Но только частично.

Численность учащихся по видам обучения [6.9.]
млн. человек, на начало учебного года

	1960/61	1970/71	1980/81	1990/91
Общеобразовательное	36,2	49,4	44,3	45,3
Профтехучилища	1,1	2,4	4,0	3,6
Среднее специальное	2,1	4,4	4,6	4,1
Высшее	2,4	4,6	5,2	5,1
Всего	41,1	60,8	58,1	58,1

Число учащихся по всем видам обучения в течение семидесятых и восьмидесятых годов по сравнению с 1970/71 годом несколько снизилось в связи с особенностями демографических волн отдельных возрастов населения. Так, в 1990 году численность населения в возрасте от 10 до 19 лет сократилось по сравнению с 1970 годом с 47 до 44 миллионов [6.10] . Наиболее существенный спад количества учащихся произошел в системе общеобразовательных школ при сохранении высокого престижа и численности студентов высших учебных заведениях. Незначительное их сокращение обусловлено уменьшением выпуска учащихся старших классов в средних школах.

Обращает на себя внимание резкое сокращение (на 10 %) количества учащихся в профессионально-технических и средних специальных учебных заведениях. Косвенно такой структурный сдвиг в выборе приоритетов в области специального образования свидетельствует об опережающем росте духовных и культурных потребностей молодежи и увеличившихся возможностях родителей «дать» детям высшее образование.

Средняя продолжительность предстоящей жизни населения [6.11.]
в годах

годы	все население	мужчины	женщины
1938-1939	46,9	44,0	49,7
1958-1959	68,6	64,4	71,7
1969-1970	69,3	64,4	73,4
1979-1980	67,7	62,2	72,5
1985	68,4	63,3	72,9
1990	69,3	64,3	73,9

О результативности *системы здравоохранения* в первый послевоенный период выразительнее всего говорят рост средней продолжительности предстоящей жизни населения и динамика его болезней. Конечно, главный фактор в укреплении здоровья – это благосостояние семьи и атмосфера на работе. Но и медицина играет не последнюю роль.

Средняя продолжительность предстоящей жизни населения СССР к 1990 году увеличилась по сравнению с довоенными показателями почти в 1,5 раза. У женщин чуть-чуть больше, чем у мужчин: семьи стали поменьше, и у хозяйки хлопот поубавилось...

В семьях, особенно дети, стали более регулярно и рационально питаться. Постепенно улучшались и бытовые условия жизни. Укреплялось здоровье и взрослых, и подрастающего поколения. Но, к сожалению, появились новые недуги.

Заболеваемость населения некоторыми болезнями [6.12]
число случаев на 100 тысяч населения

	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Брюшной тиф	11	9	10	6	6	3
Скарлатина	230	194	142	87	100	62
Дифтерия	2	0,45	0,08	0,13	0,55	0,50
Полиомиелит	0,13	0,11	0,05	0,06	0,05	0,12
Корь	922	194	143	134	99	16
Рак	н.д.	605	н.д.	837	949	992
СПИД*	-	-	-	-	5**	49

* больные СПИДом граждане СССР,
** 1988 г.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что наша медицина поборола такие страшные в прошлом болезни, как тиф, дифтерия, корь. Однако она до последнего времени была бессильна против рака и СПИДа. Видимо, потребуется еще время, чтобы добиться ощутимых успехов и на этих двух кошмарных фронтах.

Если данные об увеличении продолжительности предстоящей жизни и резком сокращении заболеваемости населения инфекционными болезнями свидетельствуют о том, что в течение первого послевоенного периода преобладала тенденция укрепления физического здоровья детей и взрослых, то духовное, психологическое здоровье людей оставалось все еще на низком уровне. Об этом, в частности,

свидетельствует относительно высокое число самоубийств в расчете на 100 тысяч жителей страны. В 1980 было зафиксировано 27 таких случаев, в 1985 году – 25, в 1990-м –21. Причем среди самоубийц мужчин было в 3-4 раза больше, чем женщин. Из них большинство было в возрасте от 30 до 60 лет [6.13].

Следует отметить, что, как уровень материального положения, так и духовного состояния отдельных слоев населения были далеко не одинаковыми. При этом прослеживалась тенденция все большей дифференциации их доходов, условий жизни и нравственных качеств. Прежде всего, стоит отметить особенности структуры народонаселения страны. В конце восьмидесятых годов около половины всех жителей было занято в народном хозяйстве. Примерно, одну треть составляли домохозяйки, дети дошкольного возраста и пенсионеры. Пятую часть – учащиеся различных учебных заведений. Именно их выпускники радикально изменили квалификацию всех категорий работников, занятых в народном хозяйстве. Так, если в 1939 году из 1000 рабочих только 87 человек имели среднее и высшее образование (полное или неполное), то в 1987 году их было уже 861 человек. Среди колхозников, соответственно, 18 и 763 работников. Среди служащих: 546 и 990 человек.

Коренным образом за это время изменилась также профессиональная структура населения, а вместе с тем его интересы, потребности и возможности их удовлетворения.

Социальный состав населения СССР [6.14]
все население, вместе с семьями = 100

	1939	1959	1970	1979	1987
Рабочие	33,7	50,2	57,4	60,0	61,8
Крестьяне*	50,8	31,7	20,5	14,9	12,0
Служащие	16,5	18,1	22,1	25,1	26,2

* в 1939 году колхозники, единоличники и кустари, в 1959 г. включая 0,3 % единоличников и кустарей.

К концу восьмидесятых годов Советский Союз стал совершенно другой страной по сравнению с тем, каким он был накануне и сразу после окончания Отечественной войны. Рабочие удвоили свой удельный вес и образовали, вместе с семьями, основную массу населения страны. Служащие, в том числе учителя, работники здравоохранения и культуры, увеличили свою долю в общей численности

населения до 26 %. Судьбе крестьянства не позавидуешь: за полвека его доля, превышавшая отметку – половина, сократилась до 12 процентов. За этими цифрами скрывается глубокая, незаживающая рана, лишившая Россию собственной продовольственной базы и главного источника расширенного воспроизводства ее населения.

О благосостоянии рабочих и крестьянских семей с определенной степенью точности можно судить по данным потребления продуктов питания и промышленных товаров.

Потребление продуктов питания в 1986 году в рабочих и крестьянских семьях [6.15]
на члена семьи в год, килограммов

	Рабочие	**Крестьяне**
Мясо и мясопродукты	82,2	58,7
Молоко и молочные продукты	340,9	350,7
Яйца, штук	277	294
Рыба	21,2	14,8
Сахар	35,3	41,3
Картофель	92,1	142,9
Овощи	82,5	96,1
Хлебные продукты	87,2	150,1

Таблица составлена по материалам обследования семейных бюджетов рабочих текстильной промышленности Ленинграда и Ногинска, а также крестьян Вологодской, Кировской, Воронежской и Харьковской областей. Цифры свидетельствуют о том, что рацион питания рабочих семей был лучше сбалансирован по белку. Эти семьи больше потребляли мясных и рыбных продуктов. Хорошо было налажено снабжение горожан молоком и молочными продуктами. Крестьянские семьи потребляли больше молока, творога и сметаны, которые давала собственная Буренка. Приусадебное хозяйство позволяло больше потреблять картофеля и свежих овощей, что решало вопрос с витаминами. Хлеб и каши обеспечивали тяжелый крестьянский труд необходимыми источниками энергии (калориями). Некоторое завышенное потребление сахара связано с собственным производством самогона, который «гнали» если не во многих семьях, то уж в каждой, уважающей себя деревне.

Одна из особенностей послевоенного образа жизни горожан и крестьян – массовое появление в их домах новых промышленных

товаров. Например, до войны наличие у крестьянина радиоприемника рассматривалось, как символ его зажиточной жизни, а нередко, и как критерий зачисления его хозяина в категорию кулаков. Теперь радиоприемники и телевизоры, как основные источники информации о событиях в стране и в мире, можно было встретить практически в каждом деревенском доме.

Обеспеченность городского (а) и сельского (б) населения бытовой техникой [6.16]
на 100 семей, штук

		1970	1980	1985	1990
часы	а)	480	570	575	632
	б)	309	418	436	449
радиоприемники	а)	78	90	100	98
	б)	55	75	89	92
телевизоры	а)	61	91	101	109
	б)	32	73	90	102
фотоаппараты	а)	36	39	41	42
	б)	12	16	18	15
холодильники	а)	43	90	101	101
	б)	13	61	76	81
стиральные машины	а)	64	78	78	79
	б)	26	58	58	58
электропылесосы	а)	16	37	48	58
	б)	3	13	20	26
легковые автомобили	а)	н.д.	11	14	19
	б)	н.д.	10	15	20
мотоциклы	а)	5	6	8	12
	б)	11	17	27	37
велосипеды	а)	44	40	44	47
	б)	60	66	79	87
швейные машины	а)	57	63	63	57
	б)	54	69	70	67

Как видно из этих цифр, в первый послевоенный период произошла массовая механизация и электрификация бытовых условий жизни не только горожан, но и сельского населения. По существу, начал формироваться качественно новый стиль жизни, характерный для индустриального общества. Но этот процесс столкнулся с нерешенностью продовольственной проблемы. Российское крестьянство в значительной своей части покинуло деревню. На образовавшиеся

пустоты пришлось административными, то есть насильственными, методами направлять на уборку урожая и другие сельскохозяйственные работы миллионы горожан и отдельные армейские части. Однако временные работники не отвечают за конечные результаты хозяйствования и не могут решить такую масштабную проблему, как обеспечение страны продовольствием. Пришлось резко увеличить импорт зерна и других продуктов питания.

Такой маневр для России мог иметь только временный характер. Но он затянулся на десятилетия, что нарушило устойчивость экономики и всего комплекса социальных отношений. Руководство страны стало искать выход методом проб и ошибок, что только усугубляло нервозную обстановку. Ученые тоже растерялись и не могли подсказать правильное решение...

Российская интеллигенция, призванная выражать и защищать интересы всего народа, никогда не отличалась единством своего мировоззрения и политических позиций, особенно в сложных ситуациях. Она охотно дискутировала частные вопросы общественной жизни, обходя стороной принципиальные и сложные проблемы развития экономики и общества, поскольку такие проблемы – больные места большой политики. Трогать их рискованно. Можно потерять то, что уже имеешь.

Исключение составляли ученые, конструкторы, инженеры, связанные с созданием новой техники и технологий, развитием естественных наук. Эта часть интеллигенции вместе с учительским корпусом, врачами, работниками сферы культуры и искусства выступала главным носителем духовности, нравственности и творческих сил России.

Основная функция общественных наук состояла в том, чтобы идеологически защищать (а не развивать) тот весьма сложный и далеко не во всем теоретически обоснованный социальный эксперимент, который большевики вместе со значительной частью российской интеллигенции впервые в мире решились опробовать на практике. Напомню, что накануне Октябрьской революции Ленин признавался: «Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути.... А конкретно, практически, это покажет лишь опыт миллионов...» [6.17]. Поэтому закономерно, что в первые годы Советской власти, особенно после окончания гражданской войны, все принципиальные решения рождались в обстановке острых споров, корректировались после проверки на практике, нередко отменялись, когда их недостаточная обоснованность выступала наружу.

Но постепенно, уже после смерти Ленина, положение изменилось: верными на все времена стали считаться положения, высказанные классиками марксизма и здравствующим генеральным секретарем. Так диалектический подход к анализу и оценке полученных результатов, к прогнозам на будущее сменился догматическим подходом. Опорой социальной и экономической политики стал субъективизм. Это предопределило вспомогательную роль общественных наук и той части интеллигенции, которая была занята в этой сфере исследований и разработок. Они занялись прикладными аспектами экономической науки: совершенствованием рыночных отношений, в том числе практики ценообразования, народнохозяйственным планированием, повышением эффективности капитальных вложений и новой техники, другими конкретными проблемами.

Большую часть интеллигенции составляли работники государственного управления и контроля. Несущим каркасом этой системы выступали министерства. К началу 90-х годов в системе государственного управления экономикой, наряду с привычным уже бюрократизм, появились элементы коррупции в «натуральной» форме: в практике служебных отношений стали все чаще встречаться случаи «взаимопомощи». Например, секретарь обкома по промышленности едет к такому же секретарю другой области с просьбой: «У меня строится новый завод. Планом предусмотрено, что прокат для изготовления железобетонных изделий будет поставлен из вашей области в конце года. Однако строительство опережает график, и металлические прутья потребуются уже во втором квартале. Просьба изменить сроки поставки. Ящик коньяка за мной». Вопрос решается без всякой бюрократии...

Работник министерства просит директора завода, входящего в это ведомство: «Сделай, пожалуйста, металлическую оградку для могилы матери». «Конечно, сделаем и сами поставим. Давай размеры». Никаких взяток. Вскоре завод будет нуждаться в поддержке министерства. Об оказанной услуге разговора не будет. Но о ней помнят обе стороны. Руководитель крупного объединения из Ленинграда направляется в Москву в служебную командировку. Его сопровождает помощник с двумя чемоданами «подарков». Взяли «на всякий случай». Скоро праздник...

Это были первые признаки опасной болезни. Предотвратить ее можно было только с помощью сложной хирургической операции...

* * *

Часть 2.
«Перестройка» трансформируется в реставрацию капитализма

В конце XX века в социально-экономическом развитии России переплелись сразу несколько острых противоречий, обусловленных как объективными, так и субъективными причинами. Во-первых, в то время как в развитых странах мира начался переход к формированию постиндустриального общества, России все еще предстояло решить крестьянский вопрос и вместе с тем продовольственную проблему, доставшиеся ей в наследство от предыдущих столетий. Во-вторых, нужно было закончить недоделки в социальной инфраструктуре и ускорить развитие новых отраслей науки и промышленности. Оставались незавершенными сектора жилищного строительства и производства новых товаров для населения, а также электроники, генной инженерии, других наукоемких технологий и информатики. В-третьих, и это сыграло главную роль в событиях 80-х и 90-х годов, вылились наружу постепенно назревавшие в течение послевоенного периода противоречия между качественно новой страной и народом, с одной стороны, и застарелой системой партийно-государственного управления, с другой. Они все чаще проявлялись в форме критических публикаций в газетах и журналах, протестных выступлений, а также пугающих итогов опросов общественного мнения.

И вдруг, для большинства неожиданно, в марте 1985 года на капитанском мостике, где были сосредоточены все рычаги управления огромной и сложной страной, появляется новый руководитель – молодой, энергичный, выступающий без бумажек, как казалось, хорошо знающий нужды и заботы народа. Это был Михаил Горбачев – вновь избранный генеральный секретарь правящей партии, который практически без разминки и сколько-нибудь серьезной

подготовки начал круто разворачивать огромный корабль по имени «СССР» на курс радикальной перестройки и обновления его несущей конструкции, двигателей и всех других механизмов. Одновременно «на ходу» происходила замена его команды, прежде всего руководящего состава.

Цели происходящих перемен, их отдельные этапы и конечные результаты были очерчены весьма приблизительно, неконкретно. Обобщая многочисленные выступления «архитекторов» и «прорабов» перестройки, все же можно выделить четыре ее главных направления, которые были названы в разных программах и других документах:

- ускорение социально-экономического развития страны;
- проведение реформы экономики с уклоном на «разгосударствление» собственности и активизацию рынка;
- расширение гласности, то есть свободы слова, борьбы мнений и критики;
- решение назревших социальных проблем.

Более конкретно цели обновления СССР в обозримой перспективе были названы в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года»:

За 15 лет предстояло «создать производственный потенциал, равный по своим масштабам накопленному потенциалу за все предшествующие годы Советской власти...

Вывести народное хозяйство на передовые рубежи науки, техники и технологии. Усилить интеграцию науки и производства. Улучшить организацию и сократить сроки разработки и освоения в народном хозяйстве технических новинок, научных открытий и изобретений...

Увеличить национальный доход страны примерно в 2 раза...

Поднять общественный престиж высококачественного труда и профессионального мастерства. Увеличить реальные доходы на душу населения в 1,6-1,8 раза...

Провести систему мер по укреплению здоровья советских людей. Неуклонно улучшать качество медицинского обслуживания, осуществить переход к всеобщей диспансеризации населения. Усилить меры по охране здоровья матери и ребенка...

Обеспечить создание единой системы непрерывного образования. Совершенствовать деятельность общеобразовательной школы, систему профессионально-технического образования, развивать среднее специальное и высшее образование.

Поощрять массовое развитие физкультуры и спорта, способствовать повсеместному внедрению их в быт»[1].

Вряд ли кто-нибудь мог назвать эту программу ошибочной или недостаточной. Весь вопрос заключался в том, как ее реализовать практически, с чего начать и как организовать людей на активную борьбу за перестройку, поскольку новое никогда не рождается без боли и сопротивления со стороны старого.

Считалось, что в политической сфере с приходом Горбачева качественное обновление если уже не произошло, то, во всяком случае, началось. Поэтому на первый план выдвинулась стратегическая проблема радикальной реформы экономики.

Глава 1. Хирургические операции в экономике выходят за рамки реформ

Хотя история формирования рынка в России насчитывает более тысячи лет, классического, сбалансированного рынка с конкуренцией, без монополий и криминальных структур до сих пор создать так и не удалось. Шаги в этом направлении делались не раз (комплекс мероприятий С. Витте, период НЭПа, реформа А. Косыгина, «шоковая терапия» Гайдара и др.), но заметных успехов в организации эффективно действующей системы товарно-денежных отношений в России, кроме Витте и Ленина (его идеи пришлось реализовать А. Рыкову), достигнуть не удавалось никому...

Одна из последних попыток была предпринята в рамках перестройки М. Горбачева, который весной 1985 года, имея некоторый опыт вождения комбайна, смело встал за пульт управления огромной, сложной страны. Осенью того же года должность Председателя Совмина занял Н. Рыжков, который почти сразу же начал готовить новые экономические реформы. Традиционно предусматривалось дальнейшее расширение хозяйственной самостоятельности предприятий и повышение их ответственности за конечные коммерческие результаты. Одновременно расширялись контрольные, регулирующие и другие функции рынка.

Выступая на апрельском (1985 г.) пленуме ЦК М. Горбачев подчеркивал: «Какой бы вопрос мы ни рассматривали, с какой бы стороны ни подходили к экономике, в конечном счете, все упирается в необходимость серьезного улучшения управления, хозяйственного механизма в целом... Выход из положения один: нужны незамедлительные и энергичные меры по всему комплексу проблем управления»[2].

На июньском (1985 г.) совещании по вопросам ускорения научно-технического прогресса он вновь возвращается к этой проблеме: «Главное направление перестройки хозяйственного управления – в более глубоком и всестороннем использовании преимуществ социалистического хозяйства. Мы должны идти по линии дальнейшего

укрепления и развития демократического централизма. Повышение эффективности централизованного начала в управлении и планировании, значительное расширение хозяйственной самостоятельности и ответственности предприятий и объединений, активное использование более гибких форм и методов руководства, хозрасчета и товарно-денежных отношений, всего арсенала экономических рычагов и стимулов – вот в чем принципиальная суть перестройки».

Здесь же было выдвинуто важное положение о том, что «в социалистических условиях основным критерием оценки работы любого хозяйственного звена должно быть достижение самых лучших конечных результатов, обеспечение наиболее полного удовлетворения общественных потребностей»[3].

В июне 1987 года состоялся важный пленум ЦК, который готовили долго, с участием большого числа ученых, но при явном дефиците хозяйственников-практиков (в отличие от подготовки хозяйственной реформы Косыгина). Несколько раз переделывали и шлифовали его директивные документы. Принятую новую программу реформ назвали скромно: «О коренной перестройке управления экономикой». Однако, по существу, речь шла о проблемах радикального обновления системы народного хозяйства и решении крупных социальных проблем:

«Надо понимать, что цели ускорения социально-экономического развития мы видим не только в том, чтобы преодолеть допущенное отставание и деформации в различных областях нашего развития. Они направлены на достижение нового качественного состояния социалистического общества...

Главный вопрос в теории и практике социализма – как на социалистической основе создать более мощные, чем при капитализме, стимулы экономического, научно-технического и социального прогресса, как наиболее эффективно соединить плановое руководство с интересами личности и коллектива. Это самый сложный вопрос, ответ на который искала и ищет социалистическая мысль и общественная практика...

Мы стоим перед необходимостью провести не какое-то частичное совершенствование системы цен, а существенную радикальную реформу ценообразования. Речь идет о взаимосвязанной перестройке всего ценового хозяйства – оптовых, закупочных, розничных цен и тарифов.

С реформой ценообразования тесно связана перестройка системы материально-технического обеспечения народного хозяйства. Основное ее направление – решительный переход к оптовой торговле средствами производства...

Крупные задачи предстоит решить в сфере финансов, кредита и денежного обращения. Нам не обойтись без радикальной финансово-кредитной реформы» [4].

Одной из заметных вех на путях реформирования управления экономикой СССР в 80-х годах стал новый закон о предприятии, принятый в 1987 году. Он на многих направлениях продолжал и развивал ключевые положения реформы Косыгина 1965 года:

1. Значительно расширялось самоуправление трудовых коллективов, которые получили право непосредственно участвовать в управлении производством: выбирать Совет предприятия, а также его руководителя (директора), начальников цехов, бригадиров. (Косыгин так далеко не заходил – Р.Б.)
2. Предприятие (объединение) само разрабатывало план производства на основе полученных для общей ориентировки контрольных цифр, госзаказа, лимитов и экономических нормативов, а также заключенных договоров с потребителями и торговлей.
3. Материально-техническое снабжение осуществлялось как из централизованных фондов, так и на основе прямых договоров с производителями соответствующих материалов и сырья.
4. Цены на важнейшие виды продукции производственного назначения устанавливались, как прежде, централизованно. Но на некоторые товары народного потребления предусматривалось согласование цен с торговлей.
5. Резко возросла ответственность трудовых коллективов за коммерческие результаты их производственной и хозяйственной деятельности. Все расходы покрывались за счет полученной выручки от реализации товарной продукции и услуг. Прибыль или доход предприятия выступали в качестве обобщающего показателя конечных результатов его деятельности. Причем на выбор предлагались две модели хозрасчета: первая – долевое распределение прибыли между предприятием и государством, вторая – нормативная связь между повышением производительности и фондом оплаты труда. Например: 1: 0,6. Из полученного совокупного дохода формировались также фонды развития производства и материального поощрения коллектива.

Новые модели самоуправления и материального стимулирования имели много общего с организацией управления национализированных предприятий в Советской России в 1918 году (см. книгу 2, с. 121 и сл.), а также с югославской моделью демократической организации производства. Главные отличия решения этого вопроса от

югославского опыта заключались в следующем: во-первых, в СССР самостоятельность трудовых коллективов развивалась на базе общенародной, в Югославии – групповой собственности. Во-вторых, в Советском Союзе до конца 80-х годов сохранялось народно-хозяйственное планирование и мощный государственный бюджет, за счет которого финансировались функции государства, обеспечивающие удовлетворение ряда жизненно важных потребностей населения. В Югославии, как уже отмечалось, планирование заменили прогнозами. Развитие народных предприятий финансировали коммерческие банки.

Однако вскоре под воздействием сильных западных ветров в СССР начался быстрый дрейф наших реформ в сторону югославских рыночных образцов. И концовка преобразований в обеих странах во многом была одинаковая: обвал производства, разгул инфляции, обнищание основной массы населения и развал союза республик.

В июне 1989 года Рыжков выступил с уточненным программным заявлением, согласованным с генсеком: «Позиция правительства базируется на признании активной роли социалистического рынка и конкуренции в нашей экономике. Но я твердо убежден, что этот рынок сможет успешно развиваться в новой системе хозяйствования и будет служить на благо человека лишь в том случае, если мы создадим эффективный экономический механизм его регулирования, обеспечивающий надежную защиту интересов граждан от рыночной стихии». К сожалению, это условие выполнено не было.

Как уже отмечалось, к тому времени Югославия, Венгрия, Польша, Китай и другие страны накопили достаточно большой, разнообразный и противоречивый опыт функционирования экономики по различным моделям сочетания плана и рынка, государственной, коллективной и частной собственности. В Китае, например, устойчивые и значимые успехи в развитии экономики достигнуты при сохранении государственного планового управления и широкого использования рыночного механизма, а также крупного, среднего и мелкого частного бизнеса.

Советские ученые-экономисты также наработали немало теоретических и конкретных предложений в этой области, благо дискуссии о месте рынка в плановой экономике велись в нашей литературе не один десяток лет. К концу 80-х годов сформировалось две основные концепции решения этого вопроса: первая – правительственная, предусматривавшая сочетание народно-хозяйственного планирования с регулирующим воздействием рынка на микроэкономические структуры и пропорции. При этом сохранялась государственная

собственность и социальная направленность общественного производства. Лидерами этого направления выступали Н. Рыжков и Л. Абалкин, который прошел хорошую школу, работая длительное время в комиссии по экономическим реформам у Косыгина.

Вторая группа – сторонники югославской рыночной модели, со смещением ее центра тяжести в сторону частной собственности. При этом предусматривались крайне сжатые сроки реформ. Эту группу возглавляли Г. Явлинский и Е. Ясин, которые, в свою очередь, находились под влиянием американских советников и других иностранных «специалистов».

Каждая из этих групп начала готовить проекты соответствующих экономических реформ и кадры для их реализации.

При Совмине СССР был создан своеобразный центр по теоретическим и практическим вопросам создания и функционирования механизма рынка и плана – комиссия по экономической реформе во главе с заместителем председателя Совмина, академиком Л. Абалкиным. (На первом этапе Явлинский и Ясин входили в состав этой комиссии.)

В ноябре 1989 г. комиссия вынесла на обсуждение научно-практической конференции доклад «Радикальная экономическая реформа: первоочередные и долговременные меры». В материалах, которые получили ее участники, подчеркивалась социалистическая ориентация намечаемых перемен: «Конечная цель радикальной экономической реформы – здоровая экономика, способная обеспечить высокую эффективность производства, благосостояние народа, социальную справедливость, решение наиболее острых проблем экологии...».

В качестве особенностей новой хозяйственной системы отмечалось: 1) многообразие форм общественной собственности как «нормальное» состояние социалистической экономики; 2) трудовая основа собственности, производства и распределения, т.е. источники доходов должны быть связаны с результатами труда (зарабатывать, а не спекулировать). Трудовой вклад в общие результаты – главное мерило потребления; 3) рынок как основная форма координации деятельности участников общественного производства. Рынок «способен эффективно выполнять свои функции только при наличии свободных цен и экономической состязательности».

Понимая пугающую категоричность такой формулировки и отражая несогласие с ним определенной части участников конференции, авторы документа старались быть гибкими. Они включили в новую модель хозяйственной системы также положение *о планомерном государственном регулировании экономики* посредством перспективных

планов, прямого управления государственными предприятиями, госзаказов, государственных инвестиций; налоговых льгот, субсидий и санкций. Активными инструментами централизованного управления экономикой должны были стать кредитная политика (изменения банковского процента, нормативов резервирования), регулирование денежной массы в обращении, валютных курсов, правовая регламентация хозяйственной деятельности и другие меры.

В документе комиссии выделены три возможных варианта осуществления экономической реформы. Первый – *постепенные преобразования*. «Насыщение потребительского рынка планируется в основном за счет увеличения производства товаров и услуг при сдерживании роста доходов и стабильных ценах. Последовательно, в меру успехов финансового оздоровления, перестройки структуры производства и наращивания товарных ресурсов, сокращается объем госзаказов и централизованно распределяемой продукции. Соответственно расширяется оптовая торговля.

К числу достоинств такого варианта следует отнести то, что предприятиям, населению, органам управления предоставлялась возможность постепенно адаптироваться к меняющимся условиям... С другой стороны, при растягивании сроков осуществления реформы всегда присутствует опасность вымывания ее сути...»[5]. Поскольку большинство членов комиссии придерживались умеренно радикальных взглядов, такой вариант был назван «консервативным», что фактически означало его отклонение.

Второй вариант получил название «радикальный». Позже его назовут «шоковой терапией». Он предполагал резкую, сконцентрированную на коротком отрезке времени ломку всех сложившихся структур и единовременное снятие всех ограничений для рыночных отношений. Запуск рыночного механизма связывался с полным или почти полным отказом от контроля над ценами и доходами. Их сдерживание имелось в виду осуществлять путем решительных мер по финансовому оздоровлению, далеко идущему сокращению государственных расходов на инвестиции и дотации к розничным ценам, а также жесткой кредитной политики. По сути, речь шла о том, чтобы комплексом единовременно осуществляемых мер, одним прыжком перейти к той хозяйственной системе, которая должна стать результатом реформы.

Поскольку участники конференции в ноябре 1989 г. не были готовы к такому повороту событий, они отвергли «радикальный» вариант: «Это вариант теоретический, его, разумеется, в чистом виде никто не предлагает».

В ноябре 1989 г. большинство участников московской конференции считало предпочтительным третий – «радикально-умеренный» – вариант. Он предусматривал в течение примерно 5-10 лет осуществить:

- последовательное разгосударствление собственности (переход на аренду, преобразование государственных предприятий в АО, товарищества, кооперативы);
- оздоровление финансов;
- ускоренное развитие производства потребительских товаров и услуг;
- введение антимонопольного законодательства, усиление конкуренции;
- поэтапное приближение государственных цен к свободным ценам; создание рынков ценных бумаг и валюты. Подготовка условий для конвертируемости рубля;
- интенсивное развитие внешнеэкономических связей.

Проведение этих мероприятий было разбито на четыре этапа, вплоть до 2000 года.

Анализ этой концепции показывает, что позиция большинства советских экономистов, участвовавших в ноябрьской (1989 г.) конференции, значительно сместилась от понимания необходимости сочетания плана с преимуществами рынка, к выдвижению «свободного» рынка на первое место. Что делать с планом, было не совсем ясно. Пока его отодвинули на второе место, а там будет видно...

Вторая группа новых реформаторов начала формироваться в институте экономической политики Академии народного хозяйства СССР, директором которого в 1990-1991 годах был Егор Гайдар. Его заместителями стали А. Нечаев, он пришел из института экономики и прогнозирования, и В. Машиц из ЦЭМИ – специалист по статистике. Из института экономики пригласили В. Мау. Коллектив института был небольшим. Гайдар сам лично подбирал кадры. Не случайно некоторые из работников института позже вошли в состав или аппарат его правительства.

В их подготовке принимали активное участие также зарубежные ученые и «знатоки» из американских спецслужб. Так, в марте и июле 1990 года за рубежом состоялись два семинара по вопросам экономических реформ в России, организованных Венским институтом системных исследований. С советской стороны в этих семинарах участвовали: Гайдар, Чубайс, Шохин, Авен, Хондруев, Алексашенко, Ясин и др. Перед ними выступили профессора из Гарвардского и Йельского университетов, Лондонской школы экономики, других

организаций. Цитирую выдержки из Резюме содержания и выводов, сделанные Е. Ясиным после семинара:

«1. Все понимали опасности big bang·а (большого скачка в рынок). Тем не менее, подавляющее большинство, с учетом складывающихся обстоятельств, высказалось за шоковую терапию.
2. Ключевое звено радикальной реформы – либерализация цен.
3. Крайне жесткая финансовая политика: резкое, в несколько раз сокращение бюджетных расходов, невзирая на все возражения, – главный шаг к приостановке инфляции и оздоровлению финансов.
4. Никаких компенсаций, особенно автоматических. Планирование бюджетных ассигнований только в номинальных суммах с последующим торгом с бюджетополучателями, страдающими из-за роста цен. Циничный отказ в удовлетворении их справедливых требований до крайней степени возможностей. При неизбежности – только частичная компенсация потерь... Хуже гиперинфляции нет ничего. Поэтому, если есть ее опасность, правильная финансовая политика – это предельно жесткая политика.
5. Немедленная налоговая реформа, введение налога с продаж и затем налога на добавленную стоимость (что неизбежно должно повлечь за собой скачок розничных цен – Р.Б.).
6. Немедленная корпоратизация для крупной промышленности (преобразование в АО с постепенной продажей акций) и скорейшая приватизация мелких и средних предприятий.
7. Открытие экономики. Скорейший переход к свободному плавающему курсу рубля...

Общий итог работы семинара: план перехода к рынку приобрел большую ясность. Появилось больше уверенности вследствие подкрепления его зарубежным опытом и теорией»[6].

Бросается в глаза крайняя жестокость и цинизм авторов программы: она открыто предусматривала оскудение населения и разрушение преимуществ плановой системы. Формирование на её обломках крупных капиталистических корпораций, средних и мелких частных предпринимателей. Все это считалось необходимым условием или результатом намеченных преобразований социально-экономического строя СССР.

Говоря о подкреплении методов шоковой терапии «зарубежным опытом», Ясин, видимо, имел в виду командировку группы Явлинского в январе 1990 года в Польшу. Дело в том, что Бальцерович, заместитель премьера и министр финансов в недавно созданном

польском правительстве, разработал и применил на практике новый подход к «лечению» социалистической экономики по методике и рецептам западных банков. Предусматривалась широкомасштабная приватизация государственной собственности, «большой скачок» в рынок со свободными ценами и свертывание социальных программ – обычные три жесткие условия, которые диктовал международный валютный фонд странам-должникам, участвовавшим в Варшавском договоре, прежде чем им будут предоставлены отсрочки по платежам или дополнительные займы.

Если внимательно проанализировать требования зарубежных банкиров к польскому правительству об изменении характера и структуры экономики его страны, то легко увидеть их сходство с теми стратегическими целями, которые обосновали аналитики ЦРУ для выработки политики президента США по отношению к социалистическим странам с учетом опыта югославской реформы (см. сл. гл.)

По ряду признаков можно полагать, что именно в Польше Явлинский «заразился» вирусом «шоковой терапии». Кажущаяся простота этого метода: решительный скачок в рынок, свобода ценообразования, приватизация собственности, ожидание скорых положительных результатов – все это ослепляло и завораживало.

Вскоре по возвращении из Польши Г.Явлинский вместе с А.Михайловым и М.Задорновым завершили работу над программой «400 дней доверия». Она во многом напоминала рекомендации американского семинара для группы Гайдара, а также план Бальцеровича и тот «радикальный вариант», который всего несколько месяцев назад был отвергнут комиссией Совмина по экономической реформе. Совсем недавно такой вариант считался чисто «теоретическим», т.е. нереальным.

Теперь авторы программы «400 дней» заявляли, что «время для постепенных преобразований оказалось упущенным...». Это обусловливает необходимость «осуществить переход к рынку в ограниченный срок» и уже в ближайшее время «получить существенные положительные результаты». (Весной 1990 года Явлинский съездил в США, где он заверил американцев: «Наша цель – не поддерживать или видоизменять провалившуюся систему. Наша цель – создать новую» [7].)

Верно, Явлинский и его соавторы самокритично признавали, что «предлагаемый вариант возможного подхода к трансформации централизованной экономики в рыночную ни в коей мере не является в полном смысле программой. Это лишь ориентировочный эскиз того, как можно было бы построить действительно работающую модель».

Однако дело не в том, как назвать материал – программой, проектом или эскизом. Важно, какова его суть, характер, направленность.

Главная и исходная идея программы «400 дней» – приватизация государственной собственности. По замыслу авторов распродажа частным лицам государственных предприятий, убыточных совхозов и колхозов, магазинов, жилья, других объектов и имущества позволит решить две задачи: добиться равновесия спроса и предложения на рынке за счет нового товара – предприятий, предлагаемых для приватизации, и создать новые субъекты экономических отношений – частных собственников. Уже на первом этапе по расчетам Явлинского государство могло предложить для распродажи имущество на сумму около 400 млрд. рублей. В то время неудовлетворенный денежный спрос в стране оценивался в объеме 300-350 млрд. рублей (в том числе со стороны населения – 200-250 млрд. руб. и предприятий – около 100 млрд.руб.). Таким образом, одним махом предполагалось создать частных собственников и восстановить равновесие как на розничном, так и на оптовом рынках [8].

Инициатива и активность свободных предпринимателей должны были разрешить основные проблемы экономического развития страны. Вот как эта мысль сформулирована авторами: «Наличие в стране значительного излишнего денежного спроса и отсутствие субъекта свободных рыночных отношений позволяют в едином процессе приватизации государственной собственности объединить достижение двух необходимых для эффективных рыночных отношений целей: восстановление рыночной сбалансированности и создание системы свободных хозяйствующих субъектов» [9].

Логично, что на одно из первых мест Г.Явлинский ставит вопрос о правовых гарантиях частной собственности. В этой связи едва ли не главное условие успеха приватизации сформулировано следующим образом: «Из уголовного и административного законодательства исключаются все статьи, касающиеся хозяйственных преступлений (спекуляция, коммерческое посредничество, частное предпринимательство и др.), осужденные по этим статьям амнистируются». Таким образом, речь шла о предоставлении полной свободы действий не только частным собственникам, но и организованной преступности из теневой экономики. Хозяйственные преступления, по мнению Г.Явлинского, априори не являются уголовно наказуемыми преступлениями [10].

В отличие от зарубежных интервью в своих выступлениях, рассчитанных на читателя внутри страны, Г.Явлинский не любил распространяться относительно того, что его главной идеей было возрождение

частной собственности на заводы, фабрики, строительные и торговые организации, то есть реставрация капитализма. При этом он еще меньше был склонен говорить о последствиях таких крутых перемен. Обычно авторы программы «400 дней» заверяли, что она откроет доступ для нашей экономики к современным технологиям, а народу – к уровню жизни населения Германии или Франции. Естественно, никаких гарантий того, что развитие пойдет в таком именно направлении, авторы программы не давали, да и не могли дать. Они не создавали никаких иллюзий относительно будущего для работающего населения: «Основное направление действий – сужение сферы социальных гарантий для активной трудоспособной части населения...» [11]

Другая особенность проекта «400 дней» – сжатые до предела сроки проведения отдельных мероприятий. Авторы взяли общую схему реформы из материалов московской (1989 г.) конференции. Однако сроки каждого этапа были близки к плану Бальцеровича:

Первый, подготовительный, этап в материалах комиссии Л.Абалкина рассчитан на год, в материалах Г.Явлинского – на 50 дней; второй у Абалкина – 2 года, у Явлинского – 130 дней; третий соответственно 3 года и 120 дней; четвертый – 5 лет и 100 дней. Темпы реформы, предложенные группой Явлинского, ошеломляли.

Определенное влияние в этом же направлении (даешь темпы!) в то время оказали и первые итоги реализации плана Бальцеровича. Никто не отрицал, что цены на основные продукты питания в Польше только за январь 1990 г. выросли в 2 раза, квартирная плата – в 4 раза, примерно в 10 раз увеличилось число безработных. Но ведь так и предполагалось. Все идет по плану: главное – население сохраняло доверие и терпение по отношению к правительству...

Вскоре это терпение лопнуло. 1990 год достаточно полно раскрыл неприемлемость для трудящихся Польши плана Бальцеровича. Единственно, чем могли похвастаться авторы шоковой терапии, – это появлением широкого ассортимента товаров в торговле и «свободным» обменом злотых на доллары. Однако Бальцерович не мог оставаться спокойным, когда ему напоминали, какой ценой оплачены такие «достижения». Уровень производства и потребления товаров за год сократился в Польше на 25–30%. Зато цены подскочили в несколько раз. Число безработных к началу 1991 г. перевалило за 1 млн. человек. В начале 1991 г «план Бальцеровича» поддерживало только 6,4% опрошенных поляков. В такой обстановке, чтобы спасти вновь избранного президента Валенсу, Парижский клуб, объединяющий основных кредиторов Польши, пошел на беспрецедентный шаг – скостил на 50 % ее задолженность по кредитам.

Таким образом, практика проведения рыночных реформ и в Югославии, и в Польше требовала критического анализа их опыта, прежде чем повторять его в России.

Поначалу программа группы Явлинского «400 дней» предназначалась для Горбачева и была известна лишь узкому кругу лиц. Но молва расходилась кругами. В период гласности секретность не в моде. Причем большинство усвоило только одно: весь срок преобразований (400 дней) меньше, чем 1,5 года. Все будет пройдено, хотя и с трудностями, до 1 января 1992 г. А что за этим скрывается конкретно, мало кто понимал. Однако когда человек не понимает, ему остается только верить, и многие поверили. Весной 1990 года Горбачев также склонялся к принятию программы «400 дней».

Ее авторы считали, что для реализации программы необходимы три условия: «Четкий план переходного периода, сильная власть и согласие в обществе» (не случайно ее называли «400 дней доверия»). Наибольшее беспокойство вызывало отсутствие третьего условия. Отмечались «неподготовленность общественных умонастроений, иждивенчество и групповой эгоизм, стремление делить, а не зарабатывать».

Отсутствие необходимого общественного доверия к идеям программы Явлинского Горбачев лично почувствовал во время своей поездки в конце апреля в Свердловск и некоторые другие города Урала. Люди высказывали опасения за свою судьбу при переходе к системе частной собственности и свободного рынка. В массе своей они отвергали шоковые методы воздействия на экономику, а значит, и на них самих. Выступая перед рабочими и специалистами Уралмаша, М.Горбачев откровенно признал: «Я вижу обеспокоенность... Видно, у народа терпение уже на пределе». Спустя немного времени он вновь повторяет: «Я почувствовал из выступлений здесь, из многочисленных бесед по ходу посещения предприятия, необходимо все сначала продумать, взвесить, обо всем посоветоваться... Мы не хотим сломя голову бросаться в рынок, такой подход для нас неприемлем. Переход должен осуществляться на основе продуманной линии. Необходимо этот процесс, особенно на первоначальном этапе, держать в руках, регулировать механизм цен. Должны быть также предусмотрены меры социальной защиты» [12].

Обстановка серьезно осложнилась после выборов в Верховный Совет Российской Федерации и формирования в конце мая 1990 года новых руководящих органов республики во главе с Б. Ельциным. Тревогу вызывали также все более острые, пульсирующие проявления национализма и сепаратизма во многих союзных республиках,

где определенные силы умело использовали в своих целях, с одной стороны, возникшие трудности в экономике, с другой – лозунги свободы и демократии.

В таких условиях союзное правительство вынуждено было значительно смягчить «решительный» характер предлагаемых мер для переходного периода к рынку. У него не было уверенности, что программа предстоящих реформ будет одобрена. Свой доклад 24 мая 1990 года на сессии Верховного Совета страны о правительственной программе (которая имела очень мало общего с программой Явлинского») Н.Рыжков начал со слов: «Пожалуй, никогда за последние десятилетия правительству СССР не приходилось выступать со столь трудным и чрезвычайно ответственным докладом о мерах, которые по сути своей действительно определяют, как дальше жить народу... К поиску ответов на многие проблемы приходилось возвращаться неоднократно... Скажу откровенно, в ряде случаев из множества возможных решений нам не удавалось единодушно выбрать одно... Но такое уж нам выпало время: простых решений в сегодняшней жизни не бывает».

Из текста доклада следовало, что правительство отвергло программу Явлинского: «...Ряд экономистов предлагают сразу дать полную свободу предпринимательской деятельности, немедленно сделав свободными все цены. Если согласиться с этим, то не надо быть особо прозорливым, чтобы понять: при нашей структуре производства и состоянии денежного хозяйства все цены непредсказуемо взметнутся вверх. Значит, следом неизбежно придется повышать зарплату и другие денежные доходы. Таким образом, включается спираль гиперинфляции, которая не только не создает стимулов для производства и накопления, но, наоборот, еще больше их подрывает... Большие трудности лягут на людей, совершенно не подготовленных к такому повороту событий»[13].

Однако в поддержку программы «500 дней» (так теперь стали называть слегка дополненную программу Явлинского) активно подключились наша «демократическая» оппозиция и ее западные защитники.

«Вокруг программы « 500 дней», – с гордостью отмечает Е. Ясин, – была развернута беспрецедентная рекламная кампания, как в российской демократической прессе, так и на Западе. «Бизнес уик» писал в те дни (1 октября 1990 г.), что этот план предлагает полностью превратить централизованную плановую экономику в рыночную к апрелю 1992 г. Он приводит слова одного из студентов: «Народ видит, что программа «500 дней» для народа, а не для правительства. Это будет самая радикальная экономическая реформа за 70 лет».

Дж. Сорос организовал презентацию программы в Вашингтоне. Лидеров делегации Г. Явлинского и Б. Федорова обхаживали как будущих руководителей России» [14]. Из этой выдержки отчетливо видно, чьи интересы выражали и защищали авторы этой «самой радикальной программы за 70 лет советской власти».

Между тем правительство, имея прямое поручение Верховного Совета СССР, продолжало доработку своего варианта экономической реформы. Наиболее острой и трудной в то время была проблема существенного изменения структуры и уровней всех видов цен. Деформации и перекосы в этой области превзошли все допустимые пределы. К примеру, один килограмм говядины обходился государству в 5 рублей 88 копеек, а розничная цена возмещала лишь 2 рубля. За период между 1955 и 1990 годами национальный доход увеличился в 6,5 раз, а государственные дотации к ценам – в 30 раз. В 1990 году дотации к ценам только на продовольственные товары составили почти 100 млрд. рублей [15].

По проекту правительства имелось в виду повысить закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, оптовые цены в промышленности и поэтапно начать повышение розничных цен, в первую очередь на хлеб, который стоил тогда 20 копеек за килограмм. Причем малообеспеченным слоям населения предполагалось полностью компенсировать дополнительные расходы, связанные с повышением цен на продовольствие.

Можно понять Н. Рыжкова, который признается: «Я отправился на трибуну сессии Верховного Совета СССР, как на казнь. К этому времени я отчетливо понимал, что мне уготовлена роль осужденного. Было ясно, что в качестве первого объекта нападения со стороны «демократической оппозиции» избраны возглавляемое мною Правительство и лично я. Горбачев в очередной раз занял удобную для себя, как бы отстраненную позицию, и, казалось мне, я для него уже был отыгранной картой» [16]

Верховный Совет не отверг и не одобрил предложенную программу правительства, поручив в очередной раз доработать ее к новому сроку. Надо сказать, что и депутаты попали в трудное положение. В начале перестройки, к ответственным участникам которой они причисляли и себя, было много радужных обещаний и надежд. Но прошло почти пять лет, а условия жизни большинства населения не только не улучшились, но стали еще хуже. И вот теперь правительство предлагает повысить розничные цены... Что происходит в стране, понять было трудно. Все смешалось не только «в доме Облонских», но и по всей территории «от Москвы до самых до окраин».

Главная забота – как преодолеть перебои с продовольствием. Глубинная причина возникших трудностей – хронический кризис в сельском хозяйстве. Другая – ошибки и просчеты в экономической политике. Многие понимали, что переходить к свободному рынку с несбалансированной экономикой нельзя. Только сторонники Явлинского с уверенностью учеников младших классов утверждали: рынок сам отрегулирует нарушенные пропорции. Они забывали о том, что рыночный дефицит рождает инфляцию и криминальную экономику, которые еще больше углубляют ценовые и денежные деформации.

Это можно проиллюстрировать на примере создания в конце 80-х годов производственных кооперативов, которые в то время считались одной из форм разгосударствления собственности и расширения самостоятельности трудовых коллективов, а также повышения их ответственности за результаты хозяйствования. На практике получилось нечто иное, похожее на разгул криминальных структур в период НЭПа.

В этой связи стоит напомнить, что в любой системе народного хозяйства взаимодействуют 4 группы противоречивых интересов, основой которых служат объективные и субъективные потребности людей. Личные (частные) интересы, как правило, самые сильные, то есть ближе других и понятнее человеку: «своя рубашка ближе к телу». Коллективные (групповые), в том числе национальные, интересы по силе влияния на поведение людей лишь немного уступают личным. Затем идут интересы общенародные, государственные, которые связаны с экономической и политической безопасностью всего населения, с развитием культуры, науки, образования и здравоохранения в стране. Их реализует разветвленная система государственных структур, а также народно-хозяйственный план и бюджет, с помощью которых в недалеком прошлом централизованно распределялось и довольно эффективно использовалось более половины национального дохода. Все это, с переменным успехом уравновешивало реальное значение государственной политики с влиянием первых двух групп интересов. Четвертая группа – международные интересы, на страже которых, как правило, стоят вооруженные силы, деньги и, к сожалению, только на последнем месте – право и мораль.

Правительственные реформы конца 80-х годов резко понизили роль народнохозяйственного плана и государственного бюджета, и активизировали групповые интересы трудовых коллективов, в чем то напоминая и повторяя югославский опыт.

Дело в том, что фонд зарплаты государственных предприятий в новых условиях хозяйствования поставили в зависимость от роста прибыли и производительности труда. Казалось бы, все правильно. Повысить эти показатели можно было двумя путями: первый – увеличить объем товарной продукции и прибыли, второй – уменьшить численность производственного персонала. Многие руководители промышленных предприятий придумали третий путь. Они «творчески» использовали Закон о кооперации, принятый в мае 1988 года, создавая из части трудового коллектива производственные кооперативы. На них распространялись дополнительные льготы, установленные правительством для поощрения этого круга товаропроизводителей. Зарплата кооператоров была выше, чем у работников государственных предприятий. Но главная интрига для реализации групповых интересов государственного предприятия при создании «домашних» кооперативов заключалась в другом. Для обособившейся части коллектива завод или фабрика выделяли помещение, оборудование, материалы и энергию, получая взамен на выгодных условиях готовые агрегаты, узлы или другие комплектующие детали, необходимые для выпуска товарной продукции. Тем самым головное предприятие получало возможность фиктивно сокращать численность производственного персонала и повышать производительность труда, «законно» начисляя зарплату своим работникам по завышенным коэффициентам.

Если же посчитать сводные показатели по стране, то обнаруживалось, что зарплата заметно опережала реальный рост производительности труда. Тем не менее количество таких, с позволения сказать, кооперативов быстро росло. Как пишет Л. Абалкин, из 210 тыс. кооперативов, действовавших в СССР на 01.07.90 года, свыше 80 процентов было организовано при предприятиях.

О деятельности кооперативов, созданных при предприятиях и организациях [17]

на 1 июля 1990 года

Количество кооперативов	тыс.	181,2
Численность работников	млн. чел.	4,8
Объем реализации, с начала года	млрд. рублей	24,1
В том числе: населению	млрд. рублей	3,2

Как видно из этих данных, создание кооперативов к середине 90-го года приобрело массовый характер. Конечно, не все из них действовали только в своих интересах. Но, как показывает анализ сводных материалов, злоупотреблений было слишком много.

Кроме производственных кооперативов примерно такими же методами проявляли свою «самостоятельность» акционерные общества и товарищества. Так, когда правительство установило, что прирост зарплаты на предприятии не должен обгонять динамику выпуска товарной продукции, АО стали выдавать своим работникам часть зарплаты не деньгами, а акциями, что также деформировало народно-хозяйственные пропорции.

Прирост (спад) промышленной продукции, денежных доходов населения и розничного товарооборота [18]
в процентах к предыдущему году

	1988	**1989**	**1990**
Продукция гр. А	3,4	0,6	-3,2
Продукция гр. Б	5,4	4,9	4,4
Денежные доходы населения	9,2	13,1	16,9
Розничный товарооборот	6,9	8,4	10,3

Как видно из этих цифр, динамика выпуска промышленных товаров для населения, примерно, в 1,5 раза отставала от роста розничного товарооборота, а его увеличение, в свою очередь, происходило в 1,5 раза медленнее прироста денежных доходов населения. Такие перекосы неизбежно вызывали перебои в торговле, рост потребительских цен и недовольство населения. В то же время это послужило одной из причин того печального факта, что в конце 80-х годов правительство потеряло контроль над финансовыми потоками в стране.

В такой обстановке интересы предприятий и государства с каждым месяцем все больше и больше расходились. Рост получаемой прибыли в сфере производства и торговли не сопровождался соответствующим увеличением доходов бюджета. «В 1989 году в народном хозяйстве было получено 268 млрд. прибыли, что на 28 млрд. рублей или на 9 % больше, чем в предыдущем году. В то же время доходы государственного бюджета за счет платежей из прибыли составили 115,5 млрд. рублей, что на 3,5 % меньше, чем в предыдущем году.

Заметно сократилась и доля прибыли, поступающей в бюджет. Если в 1985 году предприятия вносили 54 % полученной прибыли в бюджет, то в 1989 году – только 36 процентов. Причем почти половина всей прибыли направлялась ими в фонды материального стимулирования. (В 1985 году на эти цели использовалось не более одной пятой полученной прибыли)» [19].

Не менее существенную, но еще более разрушительную роль играла другая тенденция. Она связана с нараставшим расхождением между денежными доходами и расходами населения. Ее результатом явились быстрый рост неудовлетворенного спроса населения и диспропорции, складывающиеся на потребительском рынке. При этом все большая часть денежных доходов, которая могла быть использована для оплаты товаров и услуг, оказывалась не на счетах населения в сберкассах, а шла на увеличение находящихся у него на руках свободных платежных средств.

Баланс денежных доходов и расходов населения [20]

млрд. рублей

	1986	**1987**	**1988**	**1989**
Доходы	435,3	452,1	493,6	558,0
Расходы	407,3	420,1	451,6	496,2
Сальдо доходов и расходов	28,0	32,0	41,9	61,8
Прирост вкладов в сберкассах	32,9	26,1	32,7	45,2
Прирост денег на руках у населения	4,1	5,9	9,2	16,6

На первый взгляд такая динамика должна бы только радовать: денежные доходы населения росли опережающими темпами. Но людям нужны были не бумажные («деревянные») деньги, а товары и услуги. Однако отставание роста производительности труда от динамики заработной платы (денежных доходов населения) привело к тому, что на каждый рубль прироста денег на руках у населения приходилось лишь 20-30 копеек увеличения розничного товарооборота.

Поэтому логично, что одно из новых положений, включенных в концепцию майской (1990 г.) программы правительства, касалось ускорения производства товаров для населения, а также более разумного и бережного отношения к топливу, металлу и другим видам сырья и материалов. Однако центральным вопросом программы, представленной на рассмотрение Верховного Совета СССР, был раздел о реформе ценообразования.

Никто не отрицал, что сложившаяся к середине 1990 г. система цен была перекошена, устарела и полностью оторвалась от своей экономической базы. Но также верно и то, что за всю историю нашей страны, как, впрочем, и других стран, повышение цен (с компенсацией потерь или без нее) никогда не встречало поддержки среди населения. Консультанты хорошего тона советуют: если Вы не знаете, как начать разговор с незнакомыми пассажирами в купе поезда, три высказывания всегда встречают взаимопонимание: неодобрительные отзывы о местном начальстве, жалобы на погоду и критика растущих цен.

Когда Н. Рыжков в своем докладе Верховному Совету перешел к разделу о ценообразовании, в заполненном, как никогда депутатском зале и на местах для прессы наступила тишина, сменившаяся скоро гулом... Речь шла о повышении оптовых цен в промышленности в 1,5 раза, розничных цен на продовольствие – в среднем в 2 раза, одежду – в 1,3-1,5 раза, обувь – на одну треть, бытовые услуги – на 70 %.

И хотя глава правительства заверял, что «проведение под контролем государства единовременного пересмотра всех действующих цен позволит резко ослабить присущий становлению рынка рост инфляции», а население получит компенсацию, его сообщение вызвало настоящий шок. Оправившись от первого впечатления, депутаты Верховного Совета почти на 20 дней затянули принятие окончательного решения по правительственной программе. Только 13 июля 1990г. правительству было поручено доработать проект и представить его новый вариант к 1 сентября 1990 г.

Между тем население не стало дожидаться нового варианта повышения цен. Люди бросились в магазины скупать оставшиеся товары, которые через пару месяцев должны были подорожать в 1,5-2 раза. Если и до выступления Н.И.Рыжкова на полках было совсем не густо, то после того, как деньги стали «горячими», большинство прилавков опустело. При этом производство промышленных товаров для населения росло, торговля выполняла и перевыполняла план товарооборота, а в магазинах купить что-нибудь без очереди стало невозможно.

Неверно было бы утверждать, что товары поступали только к дельцам теневой экономики и перекупщикам. Конечно, и такие факты не были редкостью. Но не меньшую роль играло и то обстоятельство, что многие продавцы государственных магазинов переключились на «свободные» цены рыночных операций. Почти все товары сразу же стали дефицитными. Когда их очередная партия

поступала в магазин, часть товаров пускали в продажу по прейскурантным ценам. В течение 20–30 минут, иногда часа шла бойкая торговля. Очередь возникала мгновенно и быстро росла. Но очень скоро продавец предупреждал: «Товар кончается! Кассы, не пробивайте!» Никто не мог утверждать, что товар не продавался в магазине. Но никто не мог сказать, сколько его было реализовано по государственным ценам. А остатки, по объему нередко превышающие то, что было продано через магазин, растекались по особым, «темным» каналам. Точно так же стало практически невозможно проехать на такси по установленной таксе, купить в кассе авиационный или железнодорожный билет. Все это говорило о том, что «свободный» рынок в его грубой и жесткой форме уже начал вторгаться в жизнь россиян.

К лету 1990 г. в сфере решения экономических и политических проблем возникли дополнительные осложняющие обстоятельства – после выборов нового состава Верховных Советов союзных республик резко активизировались и усилились выступления сепаратистов, нередко финансируемых из-за рубежа. Стали рушиться традиционные хозяйственные связи между предприятиями, регионами, республиками. Устанавливались административные ограничения на вывоз товаров из отдельных республик. Предпринимались и другие подобные меры, которые неизбежно вели к расколу единого общесоюзного рынка и формированию замкнутых региональных экономических зон, что неизбежно порождало сбои в производстве, снижало общий уровень эффективности, давило на цены в сторону их повышения.

Л. Абалкин считает, что все же в сложившейся напряженной экономической ситуации тех лет особую тревогу вызывало ухудшение важнейших показателей эффективности общественного производства.

Обобщающие показатели эффективности экономики [21]
среднегодовой прирост (спад), в процентах

	1986-88	1989	1990
Производительность общественного труда	+2,8	+2,2	-3,0
Фондоотдача	+2,3	+2,2	-8,2
Материалоемкость продукции	-0,2	-1,0	+0,4
Энергоемкость национального дохода	-0,6	-2,6	+4,2

Данные таблицы показывают, что уже в 1989 году, впервые за весь послевоенный период, под скоординированными ударами «демократической оппозиции» и зарубежных спецслужб начало резко снижаться качество организации и управления советской экономикой

На таком горячем фоне все еще продолжалась борьба за выбор одного из двух вариантов экономической реформы.

Вот как излагает эту историю Г. Явлинский. После того как Горбачев фактически отверг программу «400 дней», авторы этого документа оказались в трудном положении. «Но тут, – вспоминает Явлинский, – произошло непредвиденное: уплыла от нас программа. Дали ее на ночь почитать одному экономисту, а он, наверное, снял копию. Она оказалась в руках у председателя Экономического совета России Бочарова (директора подмосковного завода строительных материалов. Он активно поддерживал Ельцина и рассматривался как один из кандидатов на пост премьер-министра России – Р.Б.) .

Когда Ельцин в одном из своих интервью упомянул программу «500 дней», я понял, что он говорит о нашей программе, что в России на нее делают ставку, я очень забеспокоился... Поспешил в Кремлевский Дворец, где проходил Съезд народных депутатов РСФСР. Разыскал Бочарова и сказал ему: «Некрасиво получается, взяли чужую программу и используете как вздумается». Поговорили. Он спрашивает: «Что теперь делать?» Я ответил, что скажу об этом только Ельцину... Бочаров представил меня ему (Ельцину) как автора программы «500 дней».

М.Бочаров, «творчески» растянувший программу на 100 дней, был убежден в том, что она годится только «для России», а не для всей страны... «Мне было ясно, – говорил Бочаров, – что эти «500 дней» не могут быть приняты для всего Союза, потому что, например, Средняя Азия, Закавказье физически за такой срок ничего сделать не успеют»[22]

Г. Явлинский придерживался другого мнения: «К Ельцину я пришел с готовым предложением: пусть Россия выдвинет эту программу для всей страны. Ельцин, как человек с исключительным политическим чутьем, с этим согласился. В очередном интервью он заявил: Россия готовит программу, которая будет предложена всем...

Утвердили меня зампредом Совмина, и я стал думать, как же дальше быть? Возможность республиканской программы исключена: у России нет ни денег, ни банков – ничего. На *десятый* день своей работы в правительстве Силаева я написал Горбачеву: есть реальная возможность на основе имеющейся концепции создать новую программу.

Реакция была немедленная: утром я отвез письмо советнику Президента Николаю Петракову, а к вечеру он мне позвонил: Горбачев ждет. Михаил Сергеевич все горячо поддержал, и мы расстались с тем, что уже утром садимся с Петраковым за документы.

Выхожу из Кремля и не знаю, как теперь быть. Я же встретился с Горбачевым по своей инициативе, ни о чем не предупреждал Ельцина. Еду в российский «Белый дом», к Силаеву. Все ему рассказываю. Он соглашается: дело серьезное. Ельцина в Москве нет – отдыхает под Ригой. Силаев звонит Борису Николаевичу, просит меня принять...

Ночь. Самолет. Все как в детективе. Утром уже у Ельцина. Он соглашается на совместную работу с Центром и диктует мне очень хорошее письмо Горбачеву... К вечеру опять в Москве. Еду к Петракову. Вскоре туда звонит Михаил Сергеевич, он полностью поддерживает письмо Ельцина» [23].

2 августа 1990 года совместным распоряжением Горбачева, Ельцина, Рыжкова и Силаева для разработки единой программы экономических реформ была образована рабочая группа. В нее вошли С.Шаталин и Н.Петраков (представители Президента); Л.Абалкин и Е.Ясин (от правительства СССР); Г.Явлинский, М.Задорнов, А.Михайлов (авторы проекта «400 дней», преобразованного затем в программу «500 дней»); а также А.Вавилов, Л.Григорьев, В.Мартынов, В.Машиц, Б.Федоров (министр финансов РСФСР).

Спустя несколько дней группа собралась. Инициативой сразу же завладел Г.Явлинский, который предложил принять за основу нового документа проект программы «500 дней». Л.Абалкин не стал спорить, но практически активно не участвовал в работе «объединенной» группы, сосредоточив свое внимание на подготовке нового варианта правительственной программы. С.Шаталин остался, и группу с легкой руки журналистов стали часто называть его именем.

У самого Б.Ельцина четкой концепции экономической реформы не было. И он, недолго раздумывая, встал на позицию авторов проекта «500 дней». 16 августа Председатель Верховного Совета России вновь встретился с рабочей группой, которой практически руководил Явлинский. Он доложил, что за десять дней подготовлена первая редакция программы перехода страны к рыночной экономике .

На совещании с Б.Ельциным было объявлено, что практическое осуществление новой программы должно начаться 1 октября, т.е. менее чем через 1,5 месяца. В течение еще двух месяцев намечалось осуществить комплекс мер по стабилизации финансового положения, оздоровлению денежного обращения и укреплению рубля.

Сразу же после совещания Ельцин выступил перед журналистами. Он предупредил, что если не удастся на предварительном этапе достичь согласованности с разработчиками союзной программы, то есть с группой, возглавляемой Л.Абалкиным, Верховный Совет РСФСР, возможно, примет самостоятельно закон по предложенной Явлинским программе и будет действовать в соответствии с этим решением еще до начала сессии союзного парламента. Такое заявление прозвучало как ультиматум: либо соглашайтесь с уточненной программой «500 дней», либо Верховный Совет РСФСР будет действовать самостоятельно, независимо, что потом примет союзный парламент [24]

Это обещание-ультиматум было реализовано. Вскоре, по существу, сырой еще материал группы Шаталина – Явлинского второпях, фактически без сколько-нибудь серьезного анализа и обсуждения был принят Верховным Советом РСФСР еще до того, как после летних каникул начал работать союзный парламент.

В начале сентября 1990 года депутаты Верховного Совета СССР получили оба варианта программ экономической реформы: Шаталина – Явлинского и правительственного. Горбачев, стремясь, прежде всего, достичь согласия с руководством России, высказался в поддержку варианта, уже принятого парламентом РСФСР.

Этой программе предшествовало большое введение, написанное в популистской манере. Формально, на словах, говорилось одно, а на деле имелось в виду осуществить другое. Например, в программе Шаталина– Явлинского указывалось, что она опирается на принципиально новую экономическую доктрину: движение к рынку, прежде всего, за счет «богатого» государства, а не за счет «бедного» народа. Всего через несколько страниц авторы пишут, что внутренний долг государства в 1990 г. составил более 500 млрд. рублей и внешний – 65 млрд. долларов, в то время как сумма вкладов населения в сберегательном банке поднялась до 360 млрд. руб.

«Программа ставит задачу все, что возможно, взять у государства и отдать людям» [25]. Вместе с тем во введении провозглашается целый ряд «прав человека», реализация которых на практике означала, что богатства государства достанутся далеко не всем. Речь шла, прежде всего, о новом праве на собственность. (Этот пункт занял в документе первое место, как и в программе «400 дней».) Реализовать это право намечалось путем разгосударствления и приватизации (всего этой процедуре предполагалось подвергнуть 46 тыс. предприятий промышленности и около 760 тыс. торговли, а также значительную часть жилого фонда). Авторы подчеркивали, что

«государство не может и не должно бесплатно раздавать свое имущество». Это означало, что общенародное (государственное) имущество достанется в конечном итоге тому, у кого больше денег.

По имеющимся оценкам, в то время на долю 2% вкладчиков приходилось 120-150 млрд.руб., или более 1/3 всех вкладов в сберегательном банке. Но с переходом к рыночным отношениям дифференциация доходов населения еще больше увеличится. Логика подсказывала, что в итоге распродажи государственной собственности всего через несколько лет 2-3% населения будут иметь в своем распоряжении примерно 1/3 стоимости приватизированных фондов в народном хозяйстве.

Не о «простых людях» заботились авторы программы, а о частном собственнике. Они подчеркивали: «Основа экономики – предприниматель» [26]. Из эскиза-проекта «400 дней» сюда перекочевало в несколько смягченном виде требование обеспечить «четкие правовые гарантии свободному предпринимательству (гарантии от национализации, экспроприации, дискриминации). Для этого имелось в виду принять систему правовых актов, обеспечивающих развитие индивидуального (частного) предпринимательства, акционерных обществ, кооперативов».

Имелось в виду также «исключить из уголовного и административного законодательства статьи, предусматривающие наказание за предпринимательскую деятельность»[27]. (В проекте «400 дней» говорилось, что надо исключить из законодательства все статьи, преследующие за спекуляцию, коммерческое посредничество и т.п.).

Есть в программе и «право на справедливые цены», что на деле должно означать многократный рост так называемых свободных цен.

Включено в программу и «право граждан на рост доходов и социальные гарантии». В чем смысл этого права? Прежде всего в предоставлении свободы экономической деятельности и предпринимательства хозяйствующему субъекту, обеспечение каждому гражданину страны равенства шансов разбогатеть.

Что привлекало Верховный Совет СССР в программе Шаталина – Явлинского, так это раздел «Экономический союз суверенных республик», согласованный с экспертами – представителями почти всех республик. Здесь предусматривалось, что «субъектами государственного регулирования экономики являются союзные республики и Союз». К полномочиям Союза относятся меры по поддержанию обороноспособности, обеспечению государственной безопасности и борьбе с организованной преступностью, разработка перспективных прогнозов экономического и социального развития страны, согласование

кредитно-денежной и валютной политики, направленной на укрепление покупательной способности рубля, разработка и введение единых таможенных правил, единой внешнеэкономической политики, регулирование в общесоюзном масштабе цен на ключевые виды сырья, продукции, товаров и услуг, круг которых согласовывается всеми субъектами Экономического союза»[28] .

Однако взятая в целом программа Шаталина – Явлинского не могла удовлетворить депутатов Верховного Совета СССР как своим креном в сторону частного предпринимательства, крупными социальными жертвами населения, так и нереальностью сроков отдельных этапов.

Депутаты союзного парламента вновь вернулись к доработанному варианту правительственной программы . Выступая перед ними Н.Рыжков обратил внимание на резкое обострение экономической обстановки в стране, а также на задержки с формированием плана и бюджета на 1991 год. «Правительство со всей ответственностью обязано заявить: если не справимся со всеми теми негативами, о которых я говорил, то начавшийся спад деловой активности существенно усилится».

Глава правительства не стал подробно излагать конструктивную часть новой программы правительства, но все же посчитал необходимым рассказать о новом механизме, создающем необходимые экономические условия для эффективного функционирования общесоюзного, республиканских и специализированных товарных рынков. В частности, вместо традиционных пятилеток и годовых планов предусматривалось использовать следующий механизм регулирования и управления народным хозяйством:

- прогнозирование социально-экономических, научно-технических, экологических и внешнеэкономических процессов;
- макропланирование расширенного воспроизводства и формирование на его основе действенной структурной политики;
- программирование, т.е. разработку комплексных целевых программ, затрагивающих, как правило, интересы многих отраслей, производств и регионов, что обусловливает их активное участие в таких разработках [29].

К сожалению, в поисках компромисса правительство все больше смещало свою позицию в сторону слегка реконструированной програмы 500 дней, отказываясь от преимуществ единого централизованного плана. Но не только поэтому его проект новой программы правительства так и не стал предметом обсуждения на сессии Верховного Совета.

В это же время велась интенсивная работа по шлифовке, уточнению и дополнению документа Шаталина – Явлинского. Вскоре он был представлен на рассмотрение союзного парламента. После непродолжительных, но острых дебатов, уточнения отдельных формулировок и внесения дополнений 19 октября 1990 г. «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике» были одобрены Верховным Советом СССР.

Следует отметить ряд особенностей этого документа.

Во-первых, «Основные направления» предусматривали не только действия по переходу к регулируемому рынку, но в первую очередь чрезвычайные меры по стабилизации народного хозяйства. Во-вторых, этот документ представлял собой компромисс комиссии Горбачева – Ельцина, союзного правительства и представителей других республик. В-третьих, документ носил общий характер (основные направления). Они не содержали конкретных заданий и сроков их выполнения. Тем самым республикам предоставлялась возможность принимать и реализовывать свои программы.

Так был найден выход из деликатной ситуации, которая возникла в связи с тем, что российский парламент принял программу «500 дней» еще до формирования позиции по данному вопросу органа верховной власти Союза.

Примерно в это же время, зная, что авантюрный характер программы 500 дней не выдержит проверки практикой, Г.Явлинский подал в отставку с поста заместителя Председателя Совмина РСФСР. Затем и все другие ее авторы во главе с С.Шаталиным вынуждены были признать нереальность этой программы.

Центральный раздел в принятом документе был посвящен экономическим связям в новом Союзе: «Экономические взаимоотношения между суверенными республиками строятся исходя из признания государственного суверенитета и равенства республик и вместе с тем – целостности Союза как федерации при понимании того, что основа экономики – предприятие, и задача государства состоит в создании наиболее благоприятных условий для его деятельности».

В этой ключевой фразе сконцентрированы четыре исходных положения:

- республики суверенны и равноправны. Они несут основную ответственность за развитие своих территорий;
- Союз сохраняется как Федерация республик;
- предприятие (а не республика или область) выступает как основа экономики;

– все государственные органы (законодательные и исполнительные) обязаны создавать наиболее благоприятные условия для деятельности самостоятельных предприятий.

В данном разделе довольно подробно и четко определены полномочия союзных органов управления:

– реализация согласованной кредитно-денежной и валютной политики, регулирование цен на ключевые виды продукции, единая внешнеэкономическая и таможенная политика;
– разработки перспективных прогнозов и программ социально-экономического развития страны;
– управление базовыми отраслями: топливно-энергетическим комплексом, атомной энергетикой, космическими системами, общесоюзной системой транспорта и связи;
– научно-технический прогресс;
– здравоохранение;
– оборона.

«Бюджет Союза формируется за счет союзных (федеральных) налогов; ставки налогов и объекты обложения устанавливаются по соглашению республик» [29]

После принятия Верховным Советом Союза компромиссных документов политические и экономические процессы в стране вступили в новую фазу, которая характеризовалась все более глубоким размежеванием позиций, а вместе с тем и борьбой по принципиальному вопросу: по какому пути пойдет дальше советское общество, почти многомиллионный народ? Практически перед страной оставались открытыми две альтернативы: одна – обновление жизнедеятельности советских людей с ориентацией на социализм с человеческим лицом. Другая – реставрация капитализма с его жёсткими правилами: сумел разбогатеть, накопить деньги – значит, на коне, герой, а остальные – только своеобразное сырье для обогащения предприимчивых дельцов.

В 1990-1991 годах «паралич» или вакуум государственной власти, война «суверенитетов» и законов выступали главными дестабилизирующими факторами политической и экономической жизни в стране. Вертикальная несущая конструкция в сложном механизме государственной власти оказалась либо разрушенной, либо деформированной. Поэтому вся система зашаталась, заскрипела.

Несмотря на то, что программа Шаталина-Явлинского была в октябре 1990 года одобрена союзным парламентом как «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рынку», доработка правительственной программы продолжалось.

Между тем время реформ уже истекло. Дело в том, что ни плана, ни бюджета на приближающийся новый год не было. Никто не мог сказать, каким будет Советский Союз в 1991 году и останется ли он на карте мира.

«Воспользовавшись политическим безвластием, крестьяне не стали сдавать урожай на элеваторы из-за низких закупочных цен, которые в то время еще оставались «твердыми», а цены на сельскохозяйственную технику стали расти... В результате зерно стало портиться, а ориентированные на централизованное снабжение животноводческие совхозы, промышленные центры, оборонные ведомства и ряд других государственных потребителей не смогли получить необходимое зерно... Стало ясно, что Россию ждет голодная зима...

При общей политической нестабильности и разразившемся кризисе непрерывно проходили забастовки шахтеров, которые требовали повышения зарплаты, улучшения других условий и, в конце концов, поддержанные оппозицией, стали выдвигать политические требования, направленные против центральной власти. Следствием забастовок возникли недопоставки угля на электростанции, в котельные, значительная часть которых работала на угле. Так что Россию ждала не только голодная, но и холодная зима...»[30]

В начале сентября почти каждый день все эти вопросы обсуждали у Горбачева и, наконец, пришли к «мудрому» выводу, что нужно взять из обоих проектов все правильное и подготовить единый текст. Сделать это поручили академику А. Аганбегяну, который был достаточно умен, чтобы не участвовать до последнего времени в бесконечных дискуссиях. Исключение он сделал по личной просьбе президента Союза, и, взяв за основу документ Шаталина, быстро подготовил еще один обновленный вариант. Но поскольку в него не вошли некоторые принципиальные положения из проекта, подготовленного правительством, Л. Абалкин отказался его подписывать. Тем не менее Горбачев от своего имени, направил его на рассмотрение Верховного Совета СССР, где уже давно ждала решения своей судьбы программа правительства. Парламент и на этот раз не принял ни один из вариантов. Он остался верен себе – поручил подготовить в течение месяца единую программу стабилизации экономики и перехода к рынку с учетом обоих документов и других предложений.

На совещании у Горбачева решено было подготовить короткий документ страниц на 50-70, где изложить стратегию, то есть основные направления и принципы стабилизации экономики, а также основные этапы перехода к рыночным отношениям. Подготовить заготовку короткой программы опять было поручено А. Аганбегяну.

На этот раз все прошло быстро и гладко. 356 депутатов Верховного Совета проголосовали за одобрение «Основных направлений стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике» и лишь 12 – против.

17 декабря 1990 года начал работу Съезд народных депутатов СССР. Главный вопрос повестки дня: обсуждение доклада президента «О положении страны и мерах по преодолению сложившейся кризисной социально-экономической и политической ситуации». Для Горбачева главной была проблема, как удержаться на посту президента огромного государства, наскочившего на рифы, причем в образовавшиеся пробоины уже хлынула вода. Свое спасение он видел в заключении нового союзного договора, то есть в создании нового государства. Но его сил и способностей для решения такой задачи, а главное, воли, явно не хватало.

Для Рыжкова, который тоже выступил на съезде, на первом месте стояла задача стабилизации экономики. «Программа предотвращения бедствия в нашей стране должна отбросить все идеологические и политические нюансы. Идейные счеты будем предъявлять друг другу, когда отойдем от края пропасти. Главное сегодня – сделать все для того, чтобы поддержать жизнестойкость народного хозяйства и тем самым оградить человека от тех социальных потрясений, которые все больше и больше обрушиваются на него»[31].

Каждодневные перегрузки на работе и постоянные оскорбления со стороны оппозиции не могли не сказаться на его здоровье. В ночь на 26 декабря у Н. Рыжкова случился тяжелый инфаркт, и он надолго отключился от политических баталий. Вновь созданный кабинет министров возглавил умный и опытный финансист Валентин Павлов.

Новому кабинету министров досталось такое наследство, от которого лучше было бы отказаться, но такой маневр конституцией не был предусмотрен...

В. Павлов предложил компромиссный вариант финансового оздоровления экономики, опираясь на весь накопленный опыт последних лет. Вместе с тем значительно лучше были проработаны конкретные меры по социальной защите, дифференцированные по отдельным группам населения. Приоритет отдан людям, получающим трудовые доходы, и особенно детям, молодежи, инвалидам, пенсионерам, одиноким матерям.

Известно, что в жизни есть красная черта, переступить которую опасно. Такую черту в народном хозяйстве заметить глазом невозможно. Но она есть, существует объективно. То ли в конце 1990 г., а может быть, в начале 1991-го наши экономические структуры,

главным образом, под все более сильным воздействием политических событий (случай, когда политика имеет отрицательный примат над экономикой) зашли за красную черту, т.е. напряжение в народном хозяйстве стало чрезмерным. Это проявилось в ряде негативных изменений ключевых параметров, характеризующих состояние социально-экономической обстановки в стране:

- широкие слои населения часто неожиданно для них самих оказались в полосе шквального роста цен, затяжных перебоев в государственной торговле товарами первой необходимости, т.е. в полосе крутого снижения жизненного уровня;
- по закону падающих костяшек домино стали останавливаться заводы и фабрики, возросли абсолютные масштабы сокращения выпуска продукции, снизилась производительность труда. Продолжалось разрушение системы межхозяйственных связей. Резко упали взаимная ответственность и доверие между партнерами по кооперации;
- в значительной степени было нарушено управление народнохозяйственным комплексом. В результате нескольких сокращений штатов и реорганизации союзных министерств и ведомств оказалась парализована работа по координации, материальному обеспечению и стимулированию деятельности предприятий и организаций соответствующих отраслей. За три года трижды перестраивались банковская система и организация материально-технического снабжения. Партийные органы как в центре, так и на местах, уступая грубому нажиму с разных сторон, сложили с себя обязанности и ответственность за руководство экономикой. Однако их прежние функции так никто и не взял на себя. Советы всех уровней были заняты серийным «производством» законов, которые слабо влияли на развитие событий.

Народнохозяйственный план в муках появился на свет в начале января 1991 года, но сразу же превратился в ничего не значащие бумажки. Верховный Совет СССР рассмотрел и принял к сведению общесоюзный прогноз правительства о функционировании экономики страны в 1991 г.

Главные направления союзного бюджета на 1991 г. – «стабилизация экономики, внедрение в нее рыночных отношений, а также реализация задач достаточной обороноспособности страны». Коренным образом изменились источники формирования его доходной части, а также основные направления расходов.

Если раньше больше половины финансовых средств поступало в союзный бюджет в форме налога с оборота и платежей из прибыли

государственных предприятий, то с 1 января 1991 г. весь налог с оборота стал поступать в республиканские бюджеты. Когда Верховный Совет утверждал государственный бюджет, предполагалось, что 22% прибыли предприятий поступят в распоряжение Союза и 23% – республике, т.е. общие отчисления «вверх» из прибыли предприятий должны были составить 45%. Однако в связи с тем, что после повышения розничных цен часть прибыли предприятий была использована для компенсации денежных потерь его персонала, доля таких отчислений снизилась до 35%. Для сравнений можно напомнить, что в 1980 г. 60% прибыли промышленных предприятий было отчислено в государственный бюджет, в 1985 г. –58%, в 1989 г.– 45%.

В 1991 г. впервые ввели налог с продаж, 70% которого поступало в республиканский бюджет, 30 % – в союзный: Плательщиками налога с продаж выступали предприятия и организации, реализующие свои товары и услуги на внутреннем рынке. Основными источниками поступления средств в союзный бюджет стали доходы от внешнеэкономической деятельности. Еще одним источником союзного бюджета (16,6% всех доходов) стали перечисления из бюджетов республик на финансирование общегосударственных программ.

Одновременно изменились подходы и к расходной части общегосударственного бюджета. Теперь имелось в виду централизованно финансировать только важнейшие, фундаментальные научные исследования, внешнеэкономическую деятельность, расходы на оборону, дотации к ценам на сельскохозяйственную продукцию, реализуемую общесоюзным потребителям, содержание союзных органов власти и управления.

В то же время ответственность и финансовые возможности удовлетворения главных потребностей населения в продовольствии, жилье, образовании и медицинском обслуживании переложили на республики и местные органы власти.

В 1991 году, несмотря на все старания, так и не удалось сбалансировать как союзный (дефицит – 26,7 млрд. руб.), так и республиканские бюджеты (дефициты от 29 до30 млрд. руб.). Бюджет обошел стороной проблемы технической реконструкции и обновления действующего производственного аппарата, который уже тогда был сильно изношен, морально и физически устарел. Этот вопрос вот уже в который раз отодвинули на потом.

«В своих оценках, – пишет Л. Абалкин,- я пришел к выводу, что нынешняя (конец 1990 г.) ситуация не имеет экономического решения. Решение проблем находится в политической сфере... Ключевым

вопросом, от которого зависело решение назревших проблем, было достижение согласия между республиками» [32].

Однако на пути к достижению такого согласия было очень много ям и болотистых мест. 12 июня Съезд народных депутатов РСФСР принял декларацию о российском суверенитете, где провозглашалось верховенство республиканских законов над союзными. По существу это был взрыв правового фугаса такой силы, что основная часть конституционного фундамента Советского Союза была разрушена. Но для его полного разрушения этого было мало. В распоряжении Центра все еще находилась основная часть материальных и финансовых ресурсов, производственная и транспортная инфраструктура, банковская система, а также вооруженные силы и союзные органы управления экономикой. Чтобы изменить ситуацию, нужно было время. Ельцин понимал, что реальное соотношение сил не в его пользу. Поэтому маневрировал, шел на переговоры с Горбачевым. Чтобы парализовать его противодействие, соглашался на мелкие уступки и компромиссы.

Одновременно республиканский парламент и правительство спешно пекли законы и другие нормативные акты, чтобы поставить под свой контроль природный и производственный потенциал РФ, а также денежную систему и финансовые учреждения. Уже в июле 1990 года был принят закон «О собственности на территории РСФСР», согласно которому субъектами собственности всех природных богатств и государственных производственных фондов, то есть заводов, фабрик, других организаций и учреждений становится Россия и ее автономные республики. Союзным органам объекты производственной, транспортной и социальной инфраструктуры могут предоставляться *в пользование* на основе законов РСФСР и автономных республик.

Госбанк СССР, Внешторгбанк, Сбербанк и другие банковские учреждения Союза, находившиеся на территории федерации, вместе с их активами объявлялись российской собственностью.

Все налоги на территории республики собирали российские финансовые органы. Часть из них Россия перечисляла в распоряжение Центра в объемах, установленных Верховным Советом РСФСР.

В январе 1991 года был создан республиканский Совет Федерации, а немного позже, – «собственные» силовые министерства и ведомства, в том числе, российский КГБ.

Российское правительство установило также контроль над экспортом и импортом через границы республики, признав недействительными внешнеторговые соглашения и сделки, заключенные без

согласования с Российской Федерацией. В то же время оно заявило, что не несет ответственности за внешний долг СССР.

Всячески мешая заключению нового Союзного договора, новое российское руководство еще осенью 1990 года заключило сепаратные договора с Украиной и Казахстаном, в которых говорилось о готовности строить отношения на основе признания суверенитета договаривающихся сторон, невмешательства во внутренние дела и нерушимости существующих границ. Практически на тех же условиях Россия поспешила в январе 1991 года подписать договора с Латвией, Литвой и Эстонией, что по существу означало начало развала Советского Союза и, естественно, сопровождалось громкими аплодисментами из-за океана.

Любой ценой Ельцин стремился создать свои опорные пункты и в регионах. Так, выступая летом 1990 года в Казани, он посоветовал местным лидерам: «Возьмите такую долю самостоятельности, какую можете переварить. А что не можете – отдайте России по договору». Как известно, в наибольшей степени этим советом воспользовались Татарстан и чеченские сепаратисты...

18 октября 1991 года Россия вместе с другими семью республиками (но без Украины) подписали Договор об экономическом сообществе суверенных государств. По существу он зафиксировал разрушение единого народнохозяйственного комплекса. Что делать дальше в условиях разрастающегося экономического кризиса, было никому не ясно. Спасение утопающих стало делом только самих утопающих, а подписанный договор сразу же положили в папку «для архивных документов».

Некоторые политики рассчитывали, что экономическое соглашение послужит ступенькой к подписанию Союзного договора, однако на практике дело обернулось Беловежской драмой...

Глава 2. Политика вновь берет верх над экономикой

Как уже отмечалось, задумки у команды Горбачева были грандиозными, смелыми и нужными. Закономерно, что цели перестройки, общий настрой на обновление условий жизни породили новые надежды и ожидания положительных перемен среди всех слоев населения, подняли их настроение и активность.

Но через 2-3 года эйфория кончилась. Практически ни одно из обещаний Горбачева и заданий 15-летнего плана не выполнялось. Более того, провозглашенная грандиозная программа качественного обновления страны при первой же проверке практикой оказалась во многом блефом, самообманом. Поэтому огонек, зажженный программой перестройки в конце 15-летнего туннеля, быстро погас. В то же время появилась и росла обида за обманутые ожидания и надежды.

Резко упал престиж главного краснобая. В.Крючков, познакомившись с ним при решении многих государственных дел, дал ему следующую качественную характеристику: «На М.С. Горбачева свалился огромный груз ответственности. Масштабные проблемы и нерешенные вопросы требовали безотлагательного вмешательства. Забегая немного вперед, надо сказать, что такой груз ответственности, такое бремя проблем М.С. Горбачев не выдерживал с самого начала. Великая держава была ему не по плечу. В силу своего характера он не мог сосредоточиться на главном, на важнейшем звене. За решение многих проблем брался одновременно, хватался за все, что шло на него огромным потоком...

Ему удавалось легко критиковать, разносить, что-то перестраивать, переставлять. Сегодня выдвигать одну задачу, завтра другую, забыв о том, что говорил вчера. В его работе появилась какая-то сумбурность, непонятная людям...

Как-то очень быстро среди людей пошла молва, что молодой, энергичный, но по сути своей не тот руководитель»[1] .

В. Крючкова дополняет Егор Лигачев, который также несколько лет вблизи наблюдал деятельность нового генсека: «Перестройка, начавшись с великих народных надежд, закончилась для нашей страны драматически, а для ее лидера Горбачева – бесславно. Правда, на Западе прозвучало немало восторгов по адресу бывшего президента СССР. Но при сопоставлении с весьма угрюмым отношением к Горбачеву со стороны соотечественников заграничные восторги лишь подчеркивают противоречия его политики: она была обращена лицом к Западу, но оказалась повернутой спиной к высшим интересам Отечества.

Убежден, что именно этот порок политики Горбачева привел страну к катастрофе» [2].

«Горбачев взялся не за свое дело, – отмечает Н. Рыжков. – Личные его качества и жизненный опыт не давали ему возможность успешно руководить великой державой на переломном этапе ее развития. Теперь он говорит, что знал, чем перестройка кончится. Но тогда он, дескать, не мог сказать все открытым текстом, так как некоторые члены Политбюро и секретари ЦК не позволили бы совершить того, что он сделал со страной. Если так – ему нет и никогда не будет прощения. Он будет новым Каином во веки веков. Можно простить ошибки. Но нельзя простить преднамеренное предательство» [3].

Валентин Павлов, возглавлявший короткое время Советское правительство, отметил еще одну важную черту в характере Михаила Сергеевича: «В то время речь шла о соотношении экономических и политических реформ. Горбачев с Яковлевым сделали выбор в пользу безусловного приоритета политики... Будучи классическими партвыдвиженцами, они не только не знали, но и не считали необходимым изучать экономическую теорию и практику в объеме, необходимом для руководителей государства... Не понимая сложных взаимосвязей рынка, воспринимая товарно-денежные отношения лишь в виде некого словесно-агитационного штампа, они предпочитали играть на том «поле», где считали себя более подготовленными, где, как им казалось, они сами диктовали правила политической игры» [4].

И еще одна характеристика современного историка: «Думаю, – пишет В. Егоров, – что в желании сделать перестройку революцией у ее начинателей, прежде всего у Горбачева, иллюзии относительно феномена по имени революция преобладали над знанием и пониманием самого фантома... Все их более поздние утверждения об изначальной продуманности, заданности курса на демонтаж наследия социалистических десятилетий есть как минимум мемуарный субъективизм» [5].

В те годы резким переменам настроения людей способствовало заметное ухудшение экономического положения СССР после того, как М. Горбачев переключил все рычаги управления на себя.

Динамика среднегодовых данных развития экономики СССР [6]
за пятилетку, прирост %

	1976-1980	1981-1985	1986-1990
Национальный доход	4,3	3,3	1,8
Производительность труда*	3,3	2,7	1,5
Продукция промышленности	4,4	3,6	2,5
Капитальные вложения**	5,0	4,9	5,3
Валовой сбор зерна.	2,4	- 2,6	1,8
Производство мяса	14,8	1,9	3,8
Производство молока	1,2	0,4	2,9
Денежные доходы населения	5,0	4,2	9,2
Розничный товарооборот	4,4	2,6	5,3

* Соотношение прироста национального дохода и численности работников, занятых в материальном производстве.
** Включая инвестиции в непроизводственную сферу.

Как видно из приведенных данных, вместо обещанного Горбачевым социально-экономического ускорения перестройка вызвала замедление динамики макроэкономических показателей почти на всех ключевых направлениях движения народного хозяйства. При этом возник ряд опасных диспропорций: прирост денежных доходов населения и розничного товарооборотав 1986-1990 гг. обогнал динамику национального дохода и производительности труда, а также темпы роста выпуска продукции в промышленности и сельском хозяйстве. Иными словами, резко возросшие денежные доходы населения нечем было отоваривать. И розничный товарооборот возрос в основном за счет расширения импорта товаров для населения.

Из-за просчетов в реформировании хозяйственного механизма в 1987-1990 годах, как уже отмечалось, правительство потеряло контроль и управление денежными и финансовыми потоками в стране. В таких условиях невозможно было обеспечить товарами мгновенно опустевшие магазины. Особенно остро на рыночной конъюнктуре сказывалось отставание в расширении производства хлеба, мяса и молока, поскольку почти половину своих растущих денежных доходов, в то время, население тратило на покупку продовольствия.

Производство основных продуктов питания в СССР [7]
млн. тонн

	1970	1980	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Зерно	186,8	189,1	191,7	210,1	211,4	180,2	196,7	218,0
Мясо	12,3	15,0	17,1	18,0	18,9	19,7	20,1	20,0
Молоко	83,0	90,9	98,6	102,2	103,8	106,8	108,5	108,4
Картофель	96,8	67,0	73,0	87,2	75,9	62,7	72,2	63,6

Замедление темпов прироста сельскохозяйственного производства в тот период происходило медленнее, чем в промышленности (в том числе, с помощью приписок). Фактически конъюнктура рынка продовольствия была значительно острее, чем это показывает таблица ЦСУ. Так, в 1990 году государственные ресурсы зерна составили всего 68 млн. тонн. Это на 18 млн. тонн меньше государственного заказа. О критическом положении с хлебом в стране свидетельствовала масса сигналов. Для примера, только один из них (из дневника помощника Горбачева): «Вчера (30 марта 1991 года – Р.Б.) был Совет безопасности. Проблема продовольствия... Но теперь уже конкретнее – хлеб. Не хватает 6 млн. тонн до средней нормы. В Москве, по городам уже очереди такие, как года два назад за колбасой. Если не добыть зерна где-то, то к июню может наступить голод. Из республик только Казахстан и Украина (едва-едва) сами себя кормят. Что в стране есть хлеб, оказалось мифом»[8].

Закупка картофеля по сравнению с предыдущим годом сократилась на 25 %, овощей – на 13 %. Уменьшились посевы озимых культур. Поголовье скота также сократилось по всем его видам.

Оставался единственный выход: увеличение закупок зерна и мяса за рубежом. Но как раз в это время, не без участия США, на мировом рынке резко упали цены на нефть. Торговый баланс страны в конце 80-х годов стал отрицательным, что быстро «съело» валютные ресурсы Советского Союза.

Импорт зерна и мяса в СССР [9]
млн. тонн

	1980	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Зерно	27,8	44,2	25,8	30,4	35,0	37,0	32,0
Мясо	0,82	0,85	0,94	0,86	0,72	0,7	1,13

Импорт продовольствия в конце 80-х годов приобрел тенденцию к росту, причем доля привозного зерна (не всегда качественного) составляла, примерно, седьмую часть от общего объема его потребления, мяса – двадцатую часть.

Стратегические запасы продуктов питания в значительной мере были израсходованы еще предшественниками Горбачева. Но сохранились приличные запасы золота. Напомню, что после смерти Сталина в СССР осталось 2500 тонн этого волшебного металла. По данным В. Козенкова, за время «правления» Горбачева (1985-1991 гг.) за границу было вывезено 2480 тонн золота, то есть столько же, сколько было накоплено Сталиным. На оплату импорта продовольствия было израсходовано также большое количество нефти, леса, алмазов, платины, пушнины. Осенью 1991 года золотой запас СССР весил всего 240 тонн (для сравнения: в США в это время в запасниках хранилось 4200 тонн золота) [10].

«Скребем по сусекам, чтобы достать валюту и кредиты и закупить зерно за границей. Но мы уже неплатежеспособны. Кредиты никто не дает. Надежда на Ро Дэ У. (М.С. согласился на пути из Японии остановиться на о. Чеджудо, чтобы поговорить с президентом Южной Кореи о 3 миллиардах кредита)... И еще есть надежда на Саудовскую Аравию. Кувейт вроде отказывается, хотя Фейсал обещал, выражая М.С. благодарность за поддержку против Ирака...

М.С. просит Коля срочно помочь – заставить банки открыть кредит, а также дать деньги вперед под заклад военного имущества, оставляемого нашими уходящими из Германии войсками...

В октябре 1991 года в Мадриде состоялась конференция по Ближнему Востоку, в кулуарах которой Горбачев встретился с Бушем-старшим. М.С. просил его решить вопрос о продовольственном кредите в 3,5 миллиардов долларов и о платежах по задолженностям...

В ответ Буш произнес многозначительную речь: «Согласно нашему законодательству я должен удостоверить конгресс в том, что наши заемщики кредитоспособны. Мы считаем, что можем сейчас пойти вам навстречу по кредитам, хотя и не в полной мере... Я еще раз спрашиваю: считаешь ли ты возможным возврат к тоталитарному режиму? Это было бы плохо для всего мира, для США. Ибо это положило бы конец нашему плодотворному сотрудничеству... В настоящее время мы можем принять решение лишь о выделении сельскохозяйственного кредита в размере 1,5 миллиарда долларов, причем часть его предоставляется сейчас же, а часть – после первого января». Короче: доллары – за развал Союза.

Чтобы не осталось неясных положений, госсекретарь Дж. Бейкер еще раз разъясняет позицию своего президента: «Мы поддерживаем и будем стремиться впредь поддерживать ваши усилия по реформированию Советского Союза... Мы считаем сейчас необходимым иметь подписи республик под кредитными документами. Это даст президенту юридические основания ставить вопрос перед конгрессом.

В настоящий момент мы можем выделить примерно полтора миллиарда долларов. 250 миллионов – в виде дара по линии продовольственной помощи, которая предоставляется бесплатно, остальное – кредитные гарантии. Из них 250 миллионов в данный момент и миллиард – через 60 дней» [11]. Не приходиться удивляться, что в период «пребывания» Горбачева у власти государственный долг СССР увеличивался больше чем в два раза, то есть рос ускоренными темпами:

Динамика внешнего долга СССР
млрд. долларов, на начало года

1985	1988	1989	1990	1991
31,3	41,5	45,4	64,8	70,3

Если в 1985-1987 гг. среднегодовой объем прироста внешнего долга СССР составлял 3,4 млрд. долларов, то в 1988 году он увеличился до 3,9 миллиарда, в 1989 – до 19,4 миллиарда. В 1990 году доверие зарубежных политиков и кредиторов к Горбачеву резко упало, и соответственно новых кредитов удалось получить значительно меньше: всего 5,5 млрд. долларов...

Между тем закачка долларов в государственную казну не дала заметного положительного хозяйственного результата. Создается впечатление, что ее дно прохудилось, и валюта утекала из казны. Экономический кризис тесно переплетался с политическим, а также с ростом криминала. Поэтому трудно сказать, где в этом клубке острых проблем заключалась причина, а где – следствие.

Одним из главных факторов возникших экономических трудностей и сбоев стала борьба за власть между двумя партийными лидерами нового поколения: Горбачевым и Ельциным. Это делало их схватку особенно опасной для страны, поскольку она парализовала и деформировала практически всю систему государственной власти, а затем и хозяйство.

В судьбах М. Горбачева и Б. Ельцина много общего. Они одногодки, росли в крестьянских семьях, рано начали самостоятельную

трудовую жизнь в период интенсивного восстановления хозяйства после войны. Оба получили высшее образование. Михаил закончил юридический факультет МГУ и экономический факультет Ставропольского сельскохозяйственного института (заочно). Борис успешно завершил учебу в Уральском политехническом институте на строительном факультете. В 60-х годах, то есть в период «оттепели», оба перешли на руководящую партийную работу, быстро пробились в ряды «номенклатуры». Оба призывали к борьбе с «привилегиями», но несколькими годами позже, став во главе «номенклатуры», потребовали для себя царской роскоши. У обоих проявлялась повышенная жажда власти. Однако ни тот, ни другой не доросли до уровня государственных мужей, поскольку свои личные интересы ставили выше общенародных. Для успешного выполнения государственных функций им не всегда хватало эрудиции, а Ельцину – и здоровья.

Разница между ними была в том, что Горбачев, попадая в острую ситуацию, боялся рисковать и, как правило, стремился к компромиссу, то есть уступал сильному противнику. Борис Николаевич был дерзок, часто рисковал, лез на рожон. Чтобы не потерять власть, готов был расстрелять парламент своей страны. В то же время любил и умел показывать себя «другом народа».

Небезынтересен взгляд на Б. Ельцина и со стороны. Как пишет заместитель госсекретаря США С. Толботт, «Буш считал Ельцина – при его репутации человека пьющего, несдержанного и неуместно вспыльчивого – чем-то вроде незакрепленной пушки на скользкой, покачивающейся палубе советской политики» [12]...

В 1978 году Михаил Сергеевич из Ставрополя перебрался в Москву, на Старую площадь: стал секретарем ЦК по сельскому хозяйству, так и не добившись положительных сдвигов в этой важной отрасли. С 1980 года он уже самый молодой член Политбюро, в 1985-1991 гг. – генеральный секретарь. В конце 80-х – председатель Верховного Совета СССР. С марта 1990 года по декабрь 1991-го – президент СССР.

Ельцин в сложном подъеме по крутой лестнице карьеры отставал от Горбачева. На работу в ЦК КПСС с должности первого секретаря Свердловского обкома его перевели только в 1985 году. Вскоре его направляют первым секретарем Московского горкома КПСС. Он начинает энергично чистить аппарат от «ставленников» своего предшественника – В. Гришина. При этом Борис Николаевич действовал предельно грубо и бесцеремонно. Например, в 1986 году Ельцин решил организовать «для народа» в ряде районов Москвы осенние продовольственные ярмарки. В этой связи он обратился к секретарям

ЦК кавказских республик с просьбой прислать в столицу дополнительно как можно больше южных фруктов.

В один из ближайших воскресных дней из Баку в северный район Москвы прибыли несколько рефрижераторов с виноградом и другими плодами южных садов. По указанным в бумагах адресам прибывший с юга груз принять отказались, поскольку все складские емкости были уже загружены картофелем, овощами и разными фруктами. Сообщили Ельцину. Он тут же звонит в райком. Поскольку день был нерабочий, там находилась только дежурная – заведующая идеологическим отделом райкома. «Где секретари?». «Первый – в больнице, с сердечным приступом. Второй на воскресенье уехал отдохнуть за город». Тут же последовало указание Ельцина: «Снять обоих!». За короткий срок он освободил от работы почти всех первых секретарей московских райкомов, 100 процентов секретарей горкома, руководителя Моссовета.

Однако Борис Николаевич очень скоро почувствовал, что в Москве работники горкома не всегда его поддерживают, как это было принято в Свердловске, а иногда даже пассивно сопротивляются. Только в течение первого года работы на новом месте ему помогали в Секретариате ЦК, а также некоторые члены Политбюро. Однако помощь «сверху» продолжалось недолго. «Постепенно, – пишет он,- я стал ощущать напряженность на заседаниях Политбюро по отношению не только ко мне, но и к тем вопросам, которые я поднимал. Чувствовалась какая-то отчужденность. Особенно ситуация обострилась после нескольких серьезных стычек с Лигачевым ... Остро поспорил с ним по поводу постановления о борьбе с пьянством и алкоголизмом...» [13].

Тем не менее, в июне 1991 года Б. Ельцин становится Президентом Российской Федерации, одновременно, с ноября 1991 по июнь 1992 года, возглавляя республиканское правительство.

До августа 1991 г. шло напряженное «перетягивание каната» между союзным правительством Рыжкова (затем Павлова) и республиканским Силаева. Множились попытки перевести часть союзной собственности под юрисдикцию РСФСР. Республика в июне 1990 года имела всего 12% собственности на производственные мощности, находившиеся на ее территории. Причем в большинстве это были предприятия «группы Б». Силаев пытался заставить трудовые коллективы крупных заводов ВПК проголосовать за переход «под руку царя Бориса», но не всегда встречал поддержку. Однако все это была, по мнению Ельцина, «мелочевка». Хуже всего было другое – валюты у правительства Силаева не было. Она вся

находилась в Минфине и Госбанке СССР. Ярошенко, самый опытный среди «силаевцев», предложил выход – подорвать валютную монополию союзного правительства путем принятия закона о разрешении иностранным фирмам рассчитываться советскими «деревянными» рублями за куплю-продажу товаров на территории РСФСР (принят в декабре 1990 г.). Это был мощный удар по валютному контролю в СССР, первый шаг к «долларизации» экономики, которая начнется настоящим обвалом после «отпуска цен» 2 января 1992 г., то есть год спустя.

Буш в этот период уже поддерживал прямые контакты как с Горбачевым, так и с Ельциным. Примерно с лета 1990 года он наладил постоянную связь с новыми лидерами российских органов власти, включая мэров Москвы и Ленинграда Г. Попова и А. Собчака, конечно, «с целью содействовать проведению более решительных реформ» [14].

Причем говорилось одно, а делалось другое. Поэтому историкам приходится самим раскрывать логику взаимосвязанных фактов, чтобы объяснить причины и суть четвертой смуты в тысячелетней истории России, в том числе, августовских событий 1991 года, которые были важным этапом в подготовке настоящего путча в октябре 1993 года.

Хронологию современной смуты, несколько сокращая изложение, можно начать с января 1990 года. При этом описание большинства спектаклей тех лет, сыгранных на сцене Большого театра жизни, позаимствовано из дневников современника и активного участника событий тех лет – видного государственного и политического деятеля В. Воротникова «А было это так...». Во времена перестройки он возглавлял Совмин РСФСР, был Председателем ВС республики, а также членом Политбюро. Конечно, Виталий Иванович имел свой взгляд на происходившие перемены, но достоверность фактов, о которых он пишет не вызывает сомнения.

2 января 90 года на заседании Политбюро Горбачев с тревогой отметил: «Пережили трудный год... Общество в возбуждении. Есть определенная опасность противостояния. Здесь мы не должны спасовать. Тем более дрогнуть...».

Участники всесоюзного совещания представителей рабочих, крестьян и ИТР в Кремле 18 января жаловались: «В стране нет порядка. Скажите народу правду, сколько надо терпеть, но не нужны бесплодные обещания. Почему буксует перестройка, почему идет расслоение общества, усугубляется финансовое положение..? Набирает темпы теневая экономика. Рубль затмил моральные ценности. Пресса провоцирует забастовки. Кому выгодно разжигать национальные страсти?».

29 января, доклад на Политбюро Н. Рыжкова: «Положение в народном хозяйстве ухудшается... Фонд оплаты труда растет, вместо 10 – фактически 28 млрд. Необходимо вводить прогрессивный налог с граждан. Организовать налоговую инспекцию. Ограничить перевод безналичных денег в наличные. Это *первое.*

Второе. Увеличить производство товаров... Организовать коммерческую торговлю дорогими импортными товарами. Аукционы. Беспроцентный товарный заем. Продажа жилья, другие меры.

Третье. Откорректировать некоторые пункты Закона о госпредприятиях. Отменить выборность руководителей предприятий. Ограничить функции советов трудовых коллективов...».

Из доклада Горбачева на Политбюро 5 февраля: «Мы видим, что кризис, поразивший страну, гораздо глубже и серьезней, чем можно было предполагать. Допущены *просчеты и ошибки в* ходе перестройки. *Это осложнило обстановку. Для нее характерны социальная напряженность и тревога. Появились апатия и разочарование. Есть опасность – найдутся авантюристы, которые попытаются эксплуатировать возникшие трудности*» [15] .

Аудитория реагировала на доклад, – отмечает Воротников, – более чем сдержано. Многих позиция Горбачева не устраивала, что и показали прения: «Сейчас в обществе доминируют эмоции, а не разум». «Руководящая роль принадлежит не партии, не коммунистам, а аппарату. Именно аппарат дискредитирует партию, поэтому она и теряет авторитет». «Мы все больше стали дорожить не собственными оценками, а тем, как нас оценивает Запад. Стараемся все время доказать, что народ за перестройку. Говорить, что в нынешней ситуации народ «за» – политически непорядочно. Народ против и все громче говорит об этом. Поэтому нашему руководству приятнее встречаться с улыбками на улицах западных столиц, нежели с угрюмыми соотечественниками» [16].

14 марта 90-го года М. Горбачев избран президентом СССР.

Март. Состоялись выборы народных депутатов Съезда РСФСР. Среди них: менее 7 процентов рабочие и крестьяне. «Следует признать, что в целом по республике, и особенно в Москве, Ленинграде, ряде других мест депутатами избраны представители общественных сил, противостоящие линии КПСС».

Теряя поддержку народа, партии и органов Советской власти новый президент создает «свои», по существу совещательные органы – президентский совет и совет федерации. 14 апреля на их совместном заседании обсудили программу правительства «О мерах по оздоровлению экономики...». Докладчик Ю. Маслюков: «Общие тенденции ухудшения в экономике сдержать уже невозможно...

Механизм перехода к регулируемой экономике: самостоятельность и экономическая ответственность предприятий. Гибкое ценообразование. Конкуренция. Материально-финансовая сбалансированность. Соответствие структуры производства структуре платежного спроса. Эффективные экономические результаты и обязательная система социальной защиты. Не все эти предпосылки могут быть созданы сразу...

Комплекс необходимых мер: свобода предпринимательства и разгосударствление экономики. Новая система налогообложения прибыли предприятий и доходов населения. Под прямым управлением государства сохраняются те предприятия, которые по стратегическим и иным жизненно важным целям должны быть у государства. Сочетание свободных и регулируемых рыночных цен. (С 1 июля 90 года повышаются розничные цены на хлеб – в 3 раза, на муку, макаронные и кондитерские изделия – в 2,5 раза, а также на мясо и мясопродукты.) В АПК предусматриваются обязательные поставки ряда продуктов. Повышаются закупочные цены на зерно.

Развитие рыночных отношений и формирование рыночной инфраструктуры».

Воротников обратил внимание, что докладывал Маслюков «както отрешенно, повествовательно, без присущего ему эмоционально-доказательного тона... Некоторое время молчание». Потом посыпались вопросы, и началось обсуждение. Большинство выступивших поддержали докладчика, хотя с оговорками и дополнениями.

1 мая профсоюзы организовали митинг на Красной площади. Собралось до 50 тысяч человек. Затем началось шествие. «Проходила возбужденная толпа. Вызывающие оскорбительные лозунги, призывы, крики. Перед Мавзолеем колонны стали останавливаться. Образовалась пробка. Скандирование различных антисоветских, антисоциалистических призывов. Требования «к ответу», «к столбу». Оскорбительные плакаты-карикатуры. Шум, гам, свист, крик. Проходят 15-20 минут, ничего не меняется. Обстановка накалилась... Первым ушел Горбачев, за ним и все остальные стали покидать трибуну» [17].

16 мая открылся первый съезд народных депутатов РСФСР. В повестке дня несколько вопросов, в том числе о суверенитете России. Но всех особо волнуют выборы председателя Верховного Совета республики. На съезде присутствует М. Горбачев. Но его, видимо, заботит не проблема, *кто* займет эту должность, а что нужно сделать для того, чтобы председателем ВС не стал Б. Ельцин.

23 мая, после обеда он приехал на съезд и попросил слова. В начале говорил о сложившейся политической и экономической обстановке.

Высказал несколько советов, как строить работу Верховного Совета. В конце выступления коснулся кандидатуры Ельцина, сделав упор на недостатках его характера: резкости, популизме, неровном отношении к кадрам. Горбачев осудил также попытку Ельцина «отлучить Россию от социализма» и разъяснил, что «нас призывают под знаменем восстановления суверенитета России к развалу Союза».

«Выступление Горбачева взбудоражило депутатов. В зале было шумно, слушали невнимательно, перебивали. Михаил Сергеевич был явно «не в форме». Не учел он и самого важного обстоятельства. К весне 1990 года его авторитет уже был сильно подорван. Отношение к нему резко изменилось по сравнению с прошедшими годами. А рейтинг Ельцина рос. Поэтому критика в его адрес воспринималась негативно» [18].

Накануне голосования при выборах председателя ВС, Ельцин опять сманеврировал: «Я никогда не выступал за отделение России, я за суверенитет Союза, за равноправие всех республик, за их самостоятельность... Считаю, что с народными депутатами РСФСР – коммунистами, с их депутатской группой я вне зависимости от того, проиграю или выиграю, в любом случае вступлю в контакт...» [19].

В список для голосования вначале было внесено более 10 человек. Но большинство заявило о своем самоотводе. Политбюро поначалу на пост председателя ВС республики намечало кандидатуру А. Власова. Но накануне голосования пересмотрело свою позицию. Посчитали, что у И. Полозкова больше шансов победить, хотя у М.С. лично эта фамилия больших симпатий не вызывала.

В первом туре голосования, 25 мая выставили свои кандидатуры трое депутатов, готовых руководить работой Верховного Совета России.

Результаты голосования 25 мая

	За	Против
Ельцин Б.Н.	497	535
Морокин В.И.	32	1002
Полозков И.К.	473	559

Повторное голосование на следующий день также не выявило победителя, поскольку для того, чтобы стать председателем ВС, нужно было набрать, как минимум, 532 голоса (531+1). В бюллетене для голосования остались две кандидатуры.

Результаты голосования 26 мая

	За	Против
Ельцин Б.Н.	503	529
Полозков И.К.	458	574

Шесть депутатов, которые накануне голосовали против кандидатуры Ельцина, теперь проголосовали «за». Полозков потерял 15 голосов «за» и приобрел дополнительно 15 голосов «против». Поскольку ни один из претендентов не набрал установленного минимума, предстоял еще один тур голосования. В Политбюро решили, что у Полозкова нет шансов выиграть поединок. Вместо него решили срочно выдвинуть А. Власова. Поскольку выборы начались как бы заново, к ним, по непонятным причинам, присоединился еще В. Цой.

Результаты голосования 29 мая [20]

	За
Власов А.В.	467
Ельцин Б.Н.	535
Цой В..	11

Наконец-то Б.Н. Ельцин преодолел планку-минимум с запасом в три голоса. Многие депутаты «голосовали ногами» – «против всех», то есть не принимали участие в процедуре голосования. Так, благодаря депутатам, разочаровавшимся в Горбачеве, Борис Николаевич стал председателем Верховного Совета РСФСР. (Горбачев не поздравил его с победой). Первым заместителем у нового председателя стал Р. Хазбулатов, заместителями – С. Горячева и Б. Исаев.

Следующим знаковым событием в июле 90-го года стал XXVIII съезд КПСС. Он продемонстрировал разброд и бессилие партии в критических условиях конца столетия. На финише съезда Ельцин эффектно заявил о своем выходе из КПСС.

Последней крепостью социалистической ориентации оставался Верховный Совет СССР. На осенней сессии 90 года депутаты попытались разобраться в сложившейся, крайне запутанной ситуации после сумбурного начала экономических, политических и социальных реформ. Выяснилось, что имеются три программы перехода

к рыночной экономике: правительственная, Шаталина и Явлинского, третья – академика А.Аганбегяна, которой был призван объединить первые две. Познакомившись с ними поближе, академик пришел к выводу, что объединить их невозможно. Поэтому за основу своего варианта он взял программу 500 дней. Другой академик, Л. Абалкин – один из авторов правительственной программы, твердо заявил, что ни одну из программ невозможно реализовать без сильной государственной власти. Такой власти в то время в России уже не было...

В дискуссию вмешивается Горбачев. Он предлагает взять за основу проект Аганбегяна. Через месяц президент выступил в Верховном Совете с докладом «Об основных направлениях стабилизации экономики». После критического обсуждения его доклада М.С. вновь стал поддерживать программу правительства. В итоге ВС принял четвертый, исправленный и дополненный вариант экономической реформы, реализовать который было некому.

Середина ноября 90-го года. После короткого перерыва на праздники депутаты ВС Союза вернулись в Москву, возбужденные обострением кризисной обстановкой на местах: «Политика тянет экономику вниз». «Суверенитеты разваливают страну». «Производство падает». «Люди живут все хуже».

Очередной доклад Горбачева не удовлетворил депутатов: опять длинные сентенции, общие фразы, расплывчатость позиций. Особенно резко выступил Б. Ельцин: «Терпение на пределе. Реформы откатываются назад». Однако на этот раз главной мишенью нападок он избрал не президента, а союзное правительство. «Оно консервативно, выходит из-под контроля ВС страны и президента. Постановление правительства от 14 ноября о вводе договорных цен на ряд товаров ведет к развалу потребительского рынка, снижению уровня жизни народа. Нужна реконструкция центра». В конце выступления Ельцин призвал президента «не держаться за правительство, а опираться на республики» [21].

На следующий день, 17 ноября, как бы отвечая на требования Ельцина, Горбачев предложил ВС свой вариант «реконструкции центра»:

1. Совет Федерации СССР (из представителей республик) наделить качественно новыми полномочиями. Он должен стать центром координирующей деятельности Союза и республик. Рабочим органом Совета учредить – Комитет. Упразднить президентский совет. Создать совет безопасности (чтобы сменить состав советников – Р.Б.).

2. Исполнительную власть в Центре реорганизовать, образовать Кабинет министров вместо Совета Министров и подчинить его президенту (позже Кабинет сделали ответственным и перед Верховным Советом – Р.Б.)...
3. Создать службы по борьбе с организованной преступностью при президенте.
4. Союзный договор обновить и сохранить Союз ССР.
5. Обеспечить должное внимание и престиж Советской Армии.» [22].

Большинство депутатов ВС Союза поддержало предложения президента.

Через месяц, 17 декабря начал работу Четвертый внеочередной съезд народных депутатов СССР. Из выступления Н. Рыжкова на съезде:

«Перестройка в том виде, в каком она замышлялась, не удалась. Политические силы, развернувшие с мая этого года войну против союзного правительства, начали недавно воевать и с президентом. Их главная цель: нанести удар по государству, по общественно-политическому строю и сломать его. Идет замена социалистической идеологии на другую...» [23]..

В январе, уже 1991 года, ВС утвердил назначение В. Павлова на пост премьер-министра. Одно из первых его выступлений на сессии ВС состоялось 18 февраля. Он изложил программу реформы розничных цен и обеспечения социальной защищенности населения. Предполагалось повысить общий уровень розничных цен на 60 процентов. При этом намечалось повысить оплату труда не менее чем на 60 рублей в месяц, снизить налоги на прибыль предприятий, обеспечить защиту сбережений граждан. Имелось в виду в среднем компенсировать населению порядка 85 % повышения розничных цен [24].

На другой день вечером (19 февраля) по Центральному телевиденью выступил Б. Ельцин. Он отмежевался от мер, касающихся ценовой политики правительства и президента. Заявил, что М.С. Горбачев обманул народ. Призвал к отставке президента. Добавил: «Я виноват в том, что доверился ему. России надо сделать свой выбор. Я со своих позиций не сойду. Павловское повышение цен, намеченное со 2 апреля, – это бремя на плечи народа» [25]. (Так бурно Ельцин протестовал против повышения цен в 1,6 раза при 85 % компенсации потерь малообеспеченным слоям. Меньше чем через год он спокойно санкционировал 26-кратный рост потребительских цен при резком снижении реальных доходов населения.). Что поделаешь, политика – дело тонкое и, часто, бессовестное.

9 марта в Доме кино Ельцин выступил перед «представителями демократических сил России». Его слова в адрес руководства страны были особенно резкими и непримиримыми. Он потребовал его смены. Причем был несдержан в словах и оценках. Аудитория приняла его выступление на «ура» [26].

17 марта прошел Всесоюзный референдум. 74 % участвовавших в голосовании высказались за сохранение обновленного СССР.

12 июня Б. Ельцин избран президентом Российской Федерации.

17 июня на заседании ВС Союза В. Павлов доложил о положении в стране: «...В обществе нет гражданского согласия, политической стабильности, углубляются межнациональные конфликты. Ряд политических сил ставит цель – ухудшить экономическое состояние. Начавшийся после 1988 года спад промышленного производства продолжается, уменьшились площади под зерновыми культурами. Снижается поголовье скота и птицы, продажа государству сельскохозяйственных продуктов. Дестабилизирован потребительский рынок. Речь идет, по сути, о возможности физического выживания народа...»[27] .

По требованию депутатов доклад Павлова о положении в стране конкретизируют министры обороны, КГБ и внутренних дел:

Д.Язов информирует о том, что «в ряде республик идет открытый саботаж призыва в армию. Нагнетается негативное отношение к военнослужащим. Разрушаются памятники Великой Отечественной войны... При такой ситуации, когда командуют все республики, армии не будет».

В. Крючков подчеркивает: «Отечество на грани катастрофы. Мы об этом пишем Президенту. Если не удастся остановить разрушительный процесс, то наши самые худшие предположения могут оправдаться. Осуществляется глобальная линия на изменение общественно-политического строя, на развал Союза. В ряде регионов обостряются террор и насилие. Внушается мысль о том, что развал государства – это благо... Средства массовой информации в руках антисоветских, антиконституционных сил.

Наряду с внутренними силами действуют и внешние... Всему, – говорит он, – есть предел. Надо употребить власть».

Б. Пуго также охарактеризовал обстановку в стране как «чрезвычайно серьезную» [28].

Откровенные и реалистические выступления министров добавили тревоги и озабоченности депутатам Верховного Совета. Но не только им. Всполошились и «демократы». Особенно напугали их слова председателя КГБ: «всему есть предел, пора употребить власть». В этом отношении весьма показателен следующий эпизод:

Утром 20 июня 1991 года, то есть через два дня после выступления силовых министров на заседании ВС, в резиденцию посла США в Москве Мэтлока прибыл Г. Попов. «Он показал на потолок и сделал жест рукой, как будто что-то записывает. Это был сигнал, знакомый всем опытным западникам в Москве: мэр хотел сказать что-то важное и был озабочен тем, что их разговор подслушивается КГБ.

Мэтлок вынул из кармана небольшую записную книжку, в то время как они оба вели безобидно звучавший разговор. Попов написал свое сообщение: «Мэтлок должен немедленно предупредить Ельцина (который в это время находился с визитом в Вашингтоне – Р.Б.), что завтра будет предпринята попытка сместить Горбачева и передать правительственные полномочия Павлову».

Это было все, что написал Попов. Он доверил Мэтлоку заполнить пробелы... Мэтлок нацарапал вопрос: «Кто участники, кроме Павлова?». Попов ответил: «Крючков, Язов и Лукьянов». Мэтлок вовсе не был удивлен двумя первыми именами и только слегка озадачен третьим. Лукьянов был старым другом Горбачева со студенческих лет...» [29]. Сообщение Попова быстро попало на стол Бушу, и он немедленно позвонил Горбачеву...

Вскоре по возвращении в Москву Б.Ельцин встретился с Горбачевым. Последний к этому времени лишился прежней, безотказной поддержки Верховного Совета Союза, правительства, а главное – народа. Он «сломался». Поэтому ему не хватало сил сдерживать грубое и растущее давление на него со стороны российского президента. «Ельцин в тот период,- вспоминает А. Коржаков,- часто общался с Горбачевым по телефону и большинство вопросов решал в свою пользу. Михаил Сергеевич стал покорным, спесь у него исчезла, походка стала «человечнее», а это явные признаки дистрофии власти перед окончательной ее утратой» [30].

Под напором М.С. продолжал не всегда удачно маневрировать, шаг за шагом отступая на заранее не подготовленные позиции. Так, он согласился на конфедеративное устройство будущего Союза, хотя это явно противоречило результатам референдума 17 марта 1991 года.

29-30 июля 1991 года состоялась тайная встреча Горбачева с Ельциным и Назарбаевым, где стороны пошли на взаимные уступки. «По настоянию собеседников Горбачев согласился произвести перестановки в высшем эшелоне союзной власти. Замене подлежали: В.С. Павлов, В.А. Крючков, Д.Т. Язов, Б.К. Пуго, Г.И. Янаев. Это были люди, которые в июне-июле 1991 года активно выступали за принятие энергичных мер по сохранению СССР и последовательно критиковали «новоогаревцев» [31]. В. Крючков, как руководитель

КГБ, вероятней всего по своим каналам, получил информацию о состоявшемся сговоре. И вполне логично, что 17 августа все лица, подлежавшие замене, собрались на служебной даче КГБ. На следующий день их представители вылетели в Крым «выяснять отношения» с Горбачевым...

В результате победителем в этом конфликте оказался Б. Ельцин. Еще в июне его избрали президентом РФ. Постепенно большинство союзных органов управления на территории республики перешли под ее юрисдикцию. Другие были поделены с Центром или упразднены.

События, которые произошли после весьма недружественной встречи в Крыму, кому это выгодно, называют «путчем». Но реально до путча дело не дошло. Путч (нем. Putsch) – это насильственный государственный переворот с целью захвата власти. На самом деле в августе 1991 года группа лиц, которым государственная власть уже принадлежала: глава правительства В. Павлов, министр обороны Язов, председатель КГБ Крючков и другие должностные лица предприняли отчаянную, плохо организованную попытку предотвратить реальный государственный переворот сепаратистов и восстановить Советский Союз. С этой целью было объявлено чрезвычайное положение и введены войска в Москву. Теперь все зависело от позиции верховного главнокомандующего – президента М. Горбачева. Как ни странно, до сих пор его планы и действия в те два-три дня остаются тайной. На своей встрече с прессой 22 августа 91- года года, первой после возвращения из «крымского плена», Горбачев признался: всего он никому никогда не расскажет.

Вот как эти события освещает А. Коржаков, с точки зрения команды президента Ельцина: «Большинство из ее состава ночевало под Москвой, в правительственном поселке Архангельское. После 8 часов утра 19 августа на дачу, где расположилась семья Б.Н., подошли Полторанин, Бурбулис, «обозначился» Собчак. Сообщения о ГКЧП оглушили всех... Однако персональная «чайка» президента прибыла вовремя. После короткого совещания решили ехать открыто – с российским флагом... Шеф отказался надеть бронежилет. (Коржаков ошибается. Б.Н. был уже в бронежилете: позаботились жена и дочь. – Р.Б.). Мы сверху обложили его жилетами, не считая своих нехилых телес... Наш кортеж с любопытством рассматривали танкисты... С танкистами и их командирами я разговаривал:

– А стрелять будите?

– Не будем стрелять.

Сразу же после нашего приезда в Белый дом был создан Штаб обороны. Его возглавил полковник А. Руцкой.

... Звонили из американского посольства и предлагали, в крайнем случае, предоставить политическое убежище... Задние ворота американского посольства находились через дорогу от Белого дома, метрах в двухстах. Их держали открытыми, готовясь принять президента и людей, прибывших с ним. ... Вскоре была сделана попытка воспользоваться этим предложением. Сели в машину. Но в последнюю минуту Ельцин передумал...

Команда российского президента провела тревожную ночь в подвале. Тревожную, поскольку Белый дом окружала полная неопределенность. Это и порождало страх... Спустились в подвал... Там нас ждал накрытый стол. И вдруг я увидел в этом подвале Юрия Михайловича Лужкова, тогда еще вице-мэра Москвы. Он пришел вместе с молодой женой Еленой, которая в то время ждала ребенка...

Горячих блюд не подавали. Мы жевали бутерброды, запивая их либо водой, либо водкой и коньяком. Никто не захмелел, кроме тогдашнего мэра Москвы Гавриила Попова. Его потом двое дюжих молодцов ели вынесли из подвала...» [32].

Августовские события закончились также тихо и многозначительно, как и начались. Спектакль с освобождением «узника Фороса» сделали Ельцина «героем» и хозяином положения в разваливающемся СССР. Но он колеблется, не зная, что делать дальше – сесть на место Горбачева (как настойчиво советовал Г. Попов) или, плюнув на «прицепные вагоны» – союзные республики и, отцепив их (как советовал Бурбулис), повести одну Россию к «сияющим высотам капитализма». Отражением этих колебаний становятся непоследовательные движения и маневры вокруг Горбачева.

Тому были свои причины. Ельцин в политике по своему характеру борец-тяжеловес, который умел наносить сильные удары по уязвимым местам соперника. Уже в феврале 1986 года, выступая на XXVII съезде КПСС, он решил «показать себя»: Борис Николаевич резко и сильно обрушился на сложившиеся порядки в партии и стране: « Почему из съезда в съезд мы поднимаем ряд одних и тех же проблем? ... Почему за столько лет нам не удается вырвать из нашей жизни корни бюрократизма, социальной несправедливости, злоупотреблений?.. Непререкаемость авторитетов, непогрешимость руководителя, «двойная мораль» в сегодняшних условиях – нетерпимы и недопустимы... Если коммунист-руководитель теряет свои необходимые качества: справедливость, партийную скромность, полную самоотдачу, – используя блага не по труду, то, выражаясь словами Ленина, это «нарушает демократизм и является источником разложения партии и понижения авторитета коммунистов», чего допустить мы не можем...[33]».

Выступление Ельцина произвело глубокое впечатление и встретило поддержку многих делегатов съезда – позиция была новой, смелой и актуальной. Это, естественно, не понравилось Горбачеву и многим другим «ответственным» товарищам. Тем не менее, Ельцина оставляют в составе ЦК и даже избирают кандидатом в члены Политбюро.

12 сентября, то есть, примерно, полгода после съезда, Борис Николаевич пишет личное письмо Горбачеву, где жалуется на то, что нападки на него со стороны Лигачева нельзя назвать иначе, как скоординированной травлей... «Я неудобен и понимаю это. Понимаю, что непросто решить со мной вопрос. Но лучше сейчас признаться в ошибке. Дальше, при сегодняшней кадровой ситуации, число вопросов, связанных со мной, будет возрастать и мешать Вам в работе. Этого я от души не хотел бы...

Прошу освободить меня от должности первого секретаря МГК КПСС и обязанностей кандидата в члены Политбюро. Прошу считать это официальным заявлением» [34]. Как говориться, вопрос поставлен на ребро: либо Лигачев, либо я.

Горбачев просил разговор на эту тему отложить на время после Октябрьских праздников. Но Ельцин решает по-своему. В своем выступлении на октябрьском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС он отмечает, что при осуществлении перестройки возникли большие трудности из-за недостатков в ее организации: «Прежде всего, нужно было бы перестраивать именно работу партийных комитетов, партии в целом, начиная с Секретариата... Меня, например, очень тревожит, что в последнее время обозначился определенный рост, я бы сказал, славословия от некоторых членов Политбюро в адрес Генерального секретаря. Считаю, что как раз сейчас это просто недопустимо...

И последнее. У меня не получается в работе в составе Политбюро. По разным причинам. Видимо, сказывается недостаток опыта и отсутствие некоторой поддержки со стороны, особенно товарища Лигачева. Все это привело меня к мысли, что я перед вами должен поставить вопрос об освобождении меня от должности, от обязанностей кандидата в члены Политбюро. Соответствующее заявление я передал» [35]. Началась дискуссия:

Лигачев: « ... Все мы очень напряженно работаем, учимся и постоянно связаны с местными партийными организациями и вместе с ними работаем. Но я категорически отрицаю заявление товарища Ельцина о том, что Секретариат посылает людей, чтобы собирать негативные материалы в партийных организациях... Считаю это просто чистейшей клеветой, причем это второе заявление, без всякого абсолютно доказательства...

Ни на гран не преувеличу, если скажу: товарищ Ельцин фактически не принимает участия в работе Политбюро. Можете проверить по протоколам: десятки заседаний, когда товарищ Ельцин ни одного слова не произнес ...».

В том же духе высказался и С. Манякин – председатель Комитета народного контроля: «Мне думается, что товарищ Ельцин в Москве, в городской партийной организации, себя не нашел... Легко давались обещания, много стало показного в работе, идет заигрывание с людьми. Дела же в Москве стали заметно ухудшаться ...».

Сказал свое слово и академик Г. Арбатов: «...Главная причина, которую, по-моему, следует предъявить товарищу Ельцину, – что он не проявил чувства ответственности, политической зрелости, которых требует наше время, сложность задач, которые стоят перед партией, революционный характер перемен, которые мы переживаем ...».

Н. Рыжков высказал свою позицию более резко: «На мой взгляд, как только он (Ельцин – Р.Б.) перешел в Московскую партийную организацию, у него начал развиваться политический нигилизм... Стало нравиться, что его начали цитировать за границей всякие радиоголоса ... Ему понравилось такое обособленное положение, какая-то дистанция от Политбюро... На мой взгляд, все это привело к тому, что у него развились непомерные амбиции».

Характерно также, что на начальном этапе схватки двух лидеров А.Н. Яковлев безоговорочно осудил Ельцина: «Борис Николаевич, на мой взгляд, перепутал большое дело, которое творится в стране, с мелкими своими обидами и капризами, что для политика совершенно недопустимо, особенно, когда он занимает такой высокий пост...».

Всего в незапланированной заранее дискуссии на пленуме выступило 25 человек. Все они, одни жестко, другие помягче, критиковали позицию Ельцина. Отвечая на критику, он признался: «Суровая школа сегодня для меня за всю жизнь с рождения...» и тут же начал оправдываться. Но теперь уже не вытерпел Горбачев. Он несколько раз прерывал Б.Н., так и не дав ему возможности начать новый виток дискуссии: «...Тебе мало, что вокруг твоей персоны вращается только Москва. Надо, чтобы еще и Центральный Комитет занимался тобой? ... Надо же дойти до такого гипертрофированного самолюбия, самомнения, чтобы поставить свои амбиции выше интересов партии, нашего дела!».

Пленум принял специальное постановление, которое по существу зафиксировало конец карьеры Бориса Николаевича в партии: «Признать выступление т. Ельцина Б.Н. на октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК политически ошибочным» [36].

Через месяц работу Ельцина обсуждал пленум МГК КПСС. Столкнувшись с единым фронтом критического настроения к нему, Борис Николаевич, как говорится, сдался на милость победителей. Это случилось с ним, наверное, первый раз в жизни: «Мне было сегодня особенно тяжело слушать тех товарищей по партии, с которыми я работал два года, очень конкретную критику. Я бы сказал, что ничего опровергнуть из этого не могу. И не потому, что надо себя бить в грудь... Вы понимаете: я потерял, как коммунист, политическое лицо руководителя. Я очень виновен перед Московской парторганизацией, очень виновен перед горкомом партии, перед вами и, конечно, я очень виновен перед Михаилом Сергеевичем Горбачевым, авторитет которого так высок в нашей организации, в нашей стране и во всем мире» [37].

Логично, что Б. Ельцин был освобожден от должностей первого секретаря МГК и кандидата в члены Политбюро. Но его оставили в составе ЦК КПСС – видимо, М. Горбачев рассчитывал, что после случившегося он перейдет на его сторону.

Но покаянные слова Ельцина на пленуме МГК оказались лишь очередным маневром. На XIX партконференции (июнь 1988 года) он вновь бросается в контратаку, в чем-то повторяя свои прежние высказывания о наболевших проблемах партии. Вот несколько фраз из его выступления: «главным вопросом конференции, как она задумывалась, является демократизация в партии, имея в виду, что со временем она сильно деформировалась в худшую сторону... Считаю главным, чтобы действовал такой механизм в партии и обществе, который исключал бы ошибки, подобные прошлым, отбросившие страну на десятилетия. Не формировал бы «вождей» и «вождизм», создал подлинное народовластие и дал для этого твердые гарантии... Считаю, что некоторые члены Политбюро, виновные как члены коллективного органа, облеченные доверием ЦК и партии, должны ответить: почему страна и партия доведены до такого состояния? И после этого сделать выводы – вывести их из состава Политбюро. (*Аплодисменты*).

...Одной из главных причин трудностей перестройки является ее декларативный характер. Объявили о ней без достаточного анализа причин возникшего застоя, анализа современной обстановки в обществе, без глубокого анализа в разрезе истории допущенных партией ошибок и упущений. И как результат перестройки – за 3 года не решили каких-то ощутимых реальных проблем для людей, а тем более не добились революционных преобразований». (Это уже прямой удар по Горбачеву – Р.Б.).

В конце своей речи Ельцин обратился к делегатам конференции с просьбой реабилитировать его выступление на октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК, признанное политически ошибочным. Однако только секретарь Свердловского машиностроительного завода косвенно поддержал его: «Да, Ельцин – очень трудный человек. У него тяжелый характер. Он жесткий человек, может быть, даже жестокий. Но этот руководитель очень многое сделал для авторитета партийного работника и партии, был человеком, у которого слово не расходилось с делом...».

Другие делегаты, выступавшие на конференции, не согласились с Ельциным. Из выступления директора объединения Станкостроительный завод: «Я в партии с 1946 года, но такого секретаря городского комитета в Москве у нас еще не было... Все секретари райкомов партии, – а я член городского комитета,- были избраны при товарище Ельцине. И после этого за очень короткое время, за какой-то год он сменил 23 первых секретаря из тридцати трех. Я не думаю, чтобы товарищ Ельцин был такой проницательный человек, что за полгода мог узнать секретарей и наворочать столько...».

В том же духе выступил Лукин И. – первый секретарь одного из райкомов Москвы: «Когда я впервые услышал Ельцина в 1984 году на научно-практической конференции (я в зале, он в президиуме), мне показалось, что это яркий оратор, интересный человек. Но теперь гипноз рассеялся... Вы, говоря о себе, сказали о «тени далекого прошлого». А Ваши методы работы с кадрами в Москве, прежде всего с партийными, – это не «тень далекого прошлого»? ...Да и в хозяйственной жизни города мы все еще расхлебываем Ваше стремление прославиться яркими обещаниями перед москвичами. Главное в Вашем стиле – это стремление понравиться массе...».

Хотя в выступлениях делегатов общая оценка выступления Б. Ельцина была выражена достаточно четко, все ждали, что скажет Горбачев. И сделал он свое дело гораздо мягче, чем на октябрьском Пленуме, используя старый, испытанный прием обращения с колючими предметами. С одной стороны, он отметил, что «выступление товарища Ельцина в той части, где речь идет о конкретных проблемах, обсуждавшихся на конференции, в значительной части совпадает и с докладом, и с прениями. В этом смысле его предложения вливаются в общий поток дискуссии...

Но вот с чем я не могу согласиться, так это с заявлением Бориса Николаевича Ельцина о том, что объявили мы о перестройке без достаточного анализа причин возникшего застоя, анализа

современной обстановки в обществе, без глубокого анализа истории, допущенных партией, что перестройка носит декларативный характер...».

Оценивая роль Б.Н. в московском горкоме партии, Горбачев отметил, что «на первых порах товарищ Ельцин активно включился в работу, многое делал, чтобы ее оживить, развернул борьбу с накопившимися в Москве негативными явлениями... Но на каком-то этапе мы почувствовали, что происходит что-то неладное... В чем драма товарища Ельцина как политического работника? На этапе, когда надо решать практические вопросы, у него не хватило сил, и он сбился на громкие фразы, заявления, администрирование» [38].

Следующий ключевой и последний этап борьбы Ельцина за лидерство в партии – XXVIII съезд КПСС. 6 июля 1990 г. он выступил не только с резкой критикой консервативных сил в партии, но и прямо предложил переходить к многопартийности. «При обсуждении на съезде главным явился не вопрос о перестройке в стране и путях ее развития. Этот вопрос решается народом за стенами этого здания, решается в Советах народных депутатов. На этом съезде стоит вопрос, прежде всего, о судьбе самой КПСС. Если говорить точнее, здесь решается вопрос только о судьбе аппарата верхних эшелонов партии... Утопичны иллюзии тех, кто думает, что после выхода из партии инакомыслящих, у них останется все имущество КПСС. ...Будет начата всенародная борьба за полную национализацию имущества КПСС, как партии обанкротившейся и обязанной хотя бы своим имуществом возместить долги перед народом... Можно предположить, что начнется борьба за привлечение к суду руководителей партии всех уровней за ущерб, который они лично нанесли стране и народу».

По существу в своем выступлении на съезде Ельцин объявил войну партии, которая отклонила его притязания на место лидера. Несмотря на такой грубый и открытый разрыв Ельцина с КПСС, Горбачев решил оставить его в составе ЦК, чтобы сохранить хоть какой-нибудь контроль над «смутьяном». Однако когда началось обсуждение списка кандидатов в состав высшего партийного органа в период между съездами, Борис Николаевич заявил о своем выходе из КПСС. С точки зрения театрального искусства момент был выбран весьма эффектно. Но нужно отдать должное и Михаилу Сергеевичу: он спокойно, как будто каждый день сталкивается с подобными сценами, заявил: «я думаю, съезд должен просто поручить мандатной комиссии внести предложение о погашении его мандата» [39].

13 июля 1990 года «Известия» опубликовали заявление Б.Н. Ельцина о его выходе из КПСС. Дело было не в его идеологических расхождениях с партией. Стоит подчеркнуть, что съезд принял специальное программное заявление «К гуманному, демократическому социализму», в котором полнее, чем Ельцин дал критическую оценку сложившейся ситуации в стране и обосновал основные пути выхода из кризиса.

«Съезд считает: глубинные истоки кризиса не в ущербности самой идеи социализма, а в тех деформациях, которым она подверглась в прошлом. Огосударствление всех сторон общественной жизни, диктатура, проводившаяся партийно-государственной верхушкой от лица пролетариата, породили новые формы отчуждения человека от собственности и власти, привели к произволу и беззаконию. Господствовал догматизм, порождая нетерпимость к инакомыслию. Насаждалось пренебрежительное отношение к культурно-историческим ценностям и интеллектуальному богатству народов...

В нашем понимании гуманный, демократический социализм – это общество, в котором:

- целью общественного развития является человек; для него создаются условия жизни и труда, достойные современной цивилизации; преодолевается отчуждение человека от политической власти, созданных им материальных и духовных ценностей, обеспечивается его активное включение в общественные процессы;
- на основе разнообразных форм собственности и хозяйствования обеспечивается превращение трудящихся в хозяев производства, сильная мотивация высокопроизводительного труда, наилучшие условия для прогресса производительных сил, рационального природопользования; гарантируется социальная справедливость и социальная защищенность трудящихся;
- единственным источником власти является суверенная воля народа. Государство, подконтрольное обществу, гарантирует защиту прав и свобод, чести и достоинства человека независимо от его социального положения, пола и возраста, национальной принадлежности и вероисповедания. Осуществляется свободное соревнование всех общественно-политических сил, действующих в рамках закона» [40].

Сценой для борьбы двух лидеров за власть до лета 1990 года служили заседания партийных органов, конференций и съездов, что, в конце концов, раскололо и дезорганизовало партию. Это, в свою очередь, резко снизило ее активность, авторитет и влияние в обществе.

После XXVIII съезда эпицентр их борьбы переместился в органы государственной власти. Ельцин несколько раз публично требовал отставки Горбачева. Причем высокие волны этой борьбы порой выплескивались на улицу. Это парализовало деятельность системы управления, и в конечном результате привело к развалу Советского Союза.

Так, выступая 22 мая 1990 года на съезде народных депутатов РСФСР, Ельцин призывал к тому, чтобы Российская республика стала *суверенным* демократическим государством. В то же время он всячески охаивал Центр (Горбачева). «Сегодня центр для России – и жестокий эксплуататор, и скупой благодетель, и временщик, не думающий о будущем. Сегодня не центр, а Россия должна подумать о том, какие функции передать центру, а какие оставить себе...» [41].

Конфликты и перемирия в отношениях между Ельциным и Горбачевым следовали друг за другом. Чаще всего наступал, давил Борис Николаевич. Иногда посредником между ними выступал А. Яковлев: «Саша, – просил Горбачев, – ну, скажи ему, что так делать нельзя»... В 1992 году в газете «Правда» была опубликована статья В. Крючкова, в которой он высказал предположение о принадлежности А.Н. Яковлева к «агентуре влияния» США. Ю. Дроздов, проработавший большую часть своей жизни в нелегальной разведке, дает следующее разъяснение относительно людей этой категории: «Агентура влияния, как правило, не вербуется. Она приобретается, завоевывается, воспитывается терпеливо, ненавязчиво, заботливо, услужливо. По американским взглядам, акции влияния и агентура для них должны осуществляться конспиративно. Конечная цель должна быть скрыта. Еще более конспиративную форму должно иметь финансирование таких акций: различные международные конференции, общества дружбы с Америкой, но ни в коем разе не допускать грубого прямого подкупа политика иностранной державы для действий в интересах США. Только после длительного и кропотливого труда появляется возможность считать такого политика или государственного деятеля «агентом влияния», а последний и не догадывается, что считается «оберегаемым» или «особо оберегаемым источником» [42].

А.Н. Яковлев десять лет был послом СССР в Канаде и, видимо, не случайно стал одним из «агентов влияния», основная задача которого состояла в том, чтобы дискредитировать социалистическую идею и максимально ослабить советскую систему. «Нам, – пишет он, – реформаторам перестроечной волны, многое удалось. Свобода слова и творчества, парламентаризм и появление новых партий, окончание

«холодной войны», изменение религиозной политики, прекращение политических преследований и государственного антисемитизма, возобновление реабилитации жертв репрессий, удаление из Конституции 6-й статьи – о руководящей роли партии – все это свершилось в удивительно короткий срок – во время Перестройки 1985-1991 годов. Это были настоящие реформы, определившие переход к новому общественному строю.» [43] (подчеркнуто мною – Р.Б.).

Яковлев стыдиться назвать, к какому «новому общественному строю» «реформаторы перестроечной волны» привели Советский Союз и Россию. Ему не хватает смелости сказать, что этот строй – криминальный капитализм. Он боится признаться, в чьих интересах проводилась перестройка. Он замалчивает, каковы социально-экономические результаты стараний его самого, а также Горбачева и Ельцина преобразовать Россию в страну, где и в 2004 году все еще не были достигнуты макроэкономические параметры 1990 года. В стране половина населения бедствует и вымирает. Яковлев обманывает, что «холодная война» окончилась. Горбачев, Ельцин и Яковлев со своими подручными проиграли ее второй этап. В итоге Россия стала поставщиком дешевого сырья и энергоносителей для стран «золотого миллиарда». На третьем ее этапе в повестку дня включен вопрос о ее дальнейшем расчленении...

Напомню только основные вехи великого предательства:

Видимо, под воздействием итогов Карибского кризиса президент Джон Кеннеди, выступая в июне 1963 года в американском университете, высказался за радикальное изменения внешнеполитического курса США. Новой была мысль о том, что в ядерный век единственно рациональной целью разумных людей должен быть мир. Мир, который не требует, чтобы соседи любили друг друга, а требует, чтобы они жили вместе, проявляя взаимную терпимость. Мир, основанный на признании того, что «никакое правительство, никакая социальная система не являются столь порочными, чтобы считать их народы лишенными достоинств».

Кеннеди отверг тезис, будто длительный мир невозможен до тех пор, пока советские руководители не пересмотрят свое мировоззрение. «Наши проблемы созданы человеком. Стало быть, они могут быть решены человеком... В конечном итоге самым основным связующим звеном для нас является то, что мы живем на этой маленькой планете. Мы дышим одним воздухом. Всех нас заботит будущее наших детей. И все мы смертны». Главное, что требовалось для обеспечения мира, по убеждению Кеннеди, – это «прекращение гонки вооружений и продвижение к разоружению» [44].

Эта благородная идея, то поднимаясь ввысь, то спускаясь до грешной земли, прожила почти 20 лет, пока очередной «твердый» человек не занял место президента в Белом доме Вашингтона. Звали его Рональд Рейган. Это он в 1982 году окрестил Советский Союз «империей зла» и поручил своим помощникам разработать стратегию борьбы с этим чудищем.

Логично, что подготовленный для него документ в то время был направлен против ядра советской системы и содержал в себе:

- тайную финансовую, разведывательную и политическую помощь движению «Солидарность» в Польше, что гарантировало сохранение оппозиции в центре Советской империи;
- значительную военную и финансовую помощь движению сопротивления в Афганистане, а также поставки для моджахедов, дающие им возможность распространения войны на территорию Советского Союза;
- мероприятия по резкому уменьшению поступления твердой валюты в Советский Союз в результате снижения цен на нефть в сотрудничестве с Саудовской Аравией, а также ограничение экспорта советского природного газа на Запад;
- всестороннюю и детально разработанную психологическую войну, направленную на то, чтобы посеять страх и неуверенность среди советского руководства;
- комплексные акции мирового масштаба с применением тайной дипломатии с целью максимального ограничения доступа Советского Союза к западным технологиям;
- широко организованную техническую дезинформацию с целью разрушения советской экономики;
- рост вооружений и поддержание их на высоком техническом уровне, что должно было подорвать советскую экономику и обострить кризис ресурсов [45].

Подготовкой документа и его внедрением занималось всего несколько членов Совета национальной безопасности и кабинета министров США. Президент обычно принимал решение в присутствии двух или трех советников. Например, то, что Соединенные Штаты оказывали тайную помощь «Солидарности», было известно лишь нескольким членам Совета национальной безопасности. Важное решение о помощи моджахедам, которая должна привести к военным действиям на территории Советского Союза, никогда не обсуждалось членами кабинета. Президент посоветовался лишь с Кларком и Кейси и затем принял решение.

По существу, Рейган последовательно придерживался позиции, изложенной в стратегической программе 1982 года, и ему не нужно было корректировать курс, поскольку США последовательно приближались к намеченной цели – разрушить союз стран Варшавского договора и максимально ослабить позицию СССР.

«В октябре 1986 года Рейган встретился с Горбачевым в Рейкьявике, где советский лидер, ко всеобщему удивлению, внес предложение о существенном сокращении атомных арсеналов обеими странами...

В декабре 1988 года Горбачев выступил в ООН со своей важной речью, в которой поддержал, продолжил и развил мирные инициативы Джона Кеннеди:

- Мир, в котором мы живем сегодня, коренным образом отличается от того, каким он был в начале или даже в середине XX века.
- Появление ядерного оружия лишь трагическим образом подчеркнуло фундаментальный характер произошедших изменений. Как символ и носитель абсолютной военной силы оно одновременно обнажило абсолютные пределы этой силы.
- Во весь рост встала проблема выживания, самосохранения человечества.
- Сила и угроза ее применения не может больше быть инструментом внешней политики.

Он объявил также о намерении сделать военную доктрину СССР чисто оборонительной и убрать из Восточной Европы полмиллиона советских солдат, а также большое количество танков, артиллерии и военных самолетов [46]. Когда репортеры попросили американского президента высказаться по поводу инициативы Горбачева, Рейган сказал: «От души одобряю»...

Вскоре Буш-старший въехал в Белый дом на смену Рейгану. Для него был уже готов традиционный аналитический обзор ЦРУ об обстановке в разных странах мира. «Специалисты» по СССР предложили целую программу стратегических целей и тактических действий против бывшей «империи зла». «Соединенные штаты должны придать «необратимый характер реформам» в Советском Союзе, избегая в то же время «необратимых сдвигов в собственной политике... Перестройка в наших интересах»: новый подход Горбачева «дает нам в руки рычаги воздействия, которыми восемь лет назад мы не обладали. Политика США должна быть нацелена не на то, чтобы помочь Горбачеву, а скорее на то, чтобы умело бросить вызов Советам и, таким образом, направить их действия в нужное нам русло» [47]. Далее, политика США должна способствовать «институционализации» советской реформы, чтобы

ни Горбачеву, ни его последователю не удалось бы приостановить ее или повернуть вспять...

В текст «Анализа национальной безопасности» был включен также список желательных преобразований в Советском Союзе: более прочные законные гарантии гражданских, политических и экономических свобод; «активизация неправительственных организаций; право собственности на землю и капитал; упразднение командной (читай плановой Р.Б.) экономики; и самое дерзкое: «отмена монополии коммунистической партии и ликвидация полицейского государства» [48].

На долю «бедного» Горбачева и «не всегда трезвого» Ельцина выпала роль политиков по реализации американской программы и рекомендаций ЦРУ. Главная их «заслуга» – развал СССР. Горбачев начал его, Ельцин закончил.

С конца 1985 по декабрь 1988 года Горбачев пять раз встречался с Рейганом. В ходе этих встреч были выработаны соглашения по сокращению некоторых видов ядерных и обычных вооружений, согласованы позиции по другим международным вопросам. В декабре 1987 года был подписан договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Выполняя условия договора, Советский Союз, наряду с ракетами такого класса, уничтожил 106 пусковых установок и 360 ракет «Ока», которые не подпадали под параметры, предусмотренные соглашением. «Ока» была в то время, если не лучшей, то одной из лучших ракет среднего радиуса действия. Точность попадания в цель удивительная: отклонения лишь на 5–50 метров, не больше. Горбачев и Шеварднадзе, видимо, решили сделать подарок для НАТО, создание которого обошлось СССР более 5 млрд. долларов[49].

В конце 1989 года во время встречи на Мальте Горбачев и Буш заключили тайное соглашение по Прибалтике, которое предопределило ее судьбу. Горбачев взял на себя обязательства не прибегать к насилию, а Буш обещал не «создавать больших проблем» для Горбачева [50].

Весной 1990 года в своей запасной резиденции на Кавказе, куда он привез канцлера ФРГ Коля, Горбачев среди других уступок заявил, что Москва не возражает против объединения Западной и Восточной Германии. «Для Коля такое заявление было настолько неожиданным, что он попросил переводчика еще раз повторить сказанное Горбачевым. И, когда переводчик повторил, Г. Коль даже растерялся. Затем начал горячо благодарить Михаила Сергеевича». Вскоре Горбачев и Коль договариваются о том, что объединенная Германия будет членом НАТО [51].

В марте 1990 года с нарушением действовавшего в то время законодательства был подписан акт о независимости Литвы. Еще через три месяца принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР.

В марте 1991 года состоялся референдум, в котором подавляющее большинство участвовавшего в нем населения высказалось за сохранение Советского Союза.

Игнорируя четко выраженную позицию народа, три великих «демократа» Ельцин, Шушкевич и Кравчук 8 декабря 1991 года подписали Беловежское соглашение о роспуске СССР. Эта небольшая кучка политиков подписала в Белоруссии документ, не имея для этого соответствующих полномочий [52]. Они констатировали «что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование».

Согласно статье 11-й: «С момента написания настоящего Соглашения на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР».

«Деятельность органов бывшего Союза ССР на территориях государств – членов Содружества прекращается» (Ст. 14).

Документ подписали:

За Республику Беларусь	*За РСФСР*	*За Украину*
С. Шушкевич	Е. Ельцин	Л. Кравчук
В. Кебич	Г. Бурбулис	В. Фокин

При подписании этого документа в Беловежской Пуще в состав российской делегации входили также: Е. Гайдар, А. Козырев и С. Шахрай. «Общая атмосфера этого дня – чувство глубокой тревоги... Все участники переговоров прекрасно понимали огромную ответственность, которую берут на себя. Больше других, как мне кажется, переживал, волновался С. Шушкевич. В его словах звучал лейтмотив: мы маленькая страна. Примем любое согласованное решение России и Украины. Но вы-то, большие, все продумали?

Борис Ельцин связался с Нурсултаном Назарбаевым, президентом Казахстана. Просил его срочно прилететь. Было важно опереться на поддержку этого авторитетного лидера. Нурсултан Абишевич обещал. Но потом его самолет сел в Москве, и он, сославшись на технические причины, сказал, что прилететь не сможет...

Подписав документ, Б. Ельцин в присутствии Л. Кравчука и С. Шушкевича позвонил Е. Шапошникову, сказал о принятом решении и сообщил, что Президенты договорились о его назначении

главнокомандующим объединенных вооруженных сил Содружества. Шапошников предложение принял.

Потом последовал звонок Дж. Бушу. Тот выслушал, принял информацию к сведению. Наконец, звонок М. Горбачеву, и тяжелый разговор с ним» [53].

«Август 91-го ускорил смерть перестройки,- подчеркивает Н. Рыжков. А в Беловежской пуще была вообще поставлена точка в истории не только нашего единого государства, но и перестройки, уже полумертвой к тому времени» [54].

Спустя немного времени по странам НАТО прошло указание: поддержка Горбачева прекращается, ставка – на Ельцина. При этом «отца перестройки», неожиданно для него самого, довольно бесцеремонно выдворили из Кремля.

Промежуточные итоги «успешной» деятельности Горбачева и Ельцина по развалу Советского Союза в 1995 году подвел президент Клинтон. Выступая в конце октября на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов США, он с удовлетворением отметил: «...Последние десять лет нашей политики в отношении СССР доказали правильность взятого нами курса на устранение сильнейшей державы мира. Используя, прежде всего, промахи советской демократии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, мы осуществили мечту многих американских президентов. Но в отличие от президента Трумэна, который мечтал сбить СССР с ног при помощи «ядерных кулаков», мы преподнесли американцам на блюдечке Россию со всеми ее несметными сырьевыми богатствами.

Да, мы затратили на эту операцию многие миллиарды долларов. Но все расходы окупили с лихвой. Только за четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 млрд. долларов, сотни тонн золота. Под несуществующие проекты нам переданы за символическую цену свыше 20 тысяч тонн меди, почти 50 тысяч тонн алюминия, 2 тысячи тонн цезия, бериллия, стронция, современные технологии...

Расшатав идеологические основы СССР, мы бросили Россию в пучину экономического хаоса...». Этот материал взят из книги маршала Дмитрия Язова. Он ручается за его достоверность [55].

В процессе достижения своих целей по разрушению Советского Союза и ослабления его стратегических позиций в мире войска НАТО вышли непосредственно на границы России и Белоруссии. Таков главный результат второго этапа холодной войны. Внутри страны удушье российской экономики происходило за ширмой «рыночных реформ» с помощью так называемой «шоковой терапии».

Глава.3. Шоковая терапия

Стоит напомнить, что в июне 1991 года на выборах президента РФ Ельцин получил 57,3 процента голосов. Надо отдать должное Борису Николаевичу: он был целеустремленным и гибким политиком. К тому же неплохим организатором.

Получив власть, он начал энергично делать все, чтобы она была абсолютной. Особенно помогли ему в этом отношении события 19-21 августа. Образовавшийся вакуум вокруг Горбачева сделал Ельцина самой крупной властной фигурой на всем постсоветском пространстве. Уже 21 августа ВС РСФСР принял постановление, согласно которому президенту временно предоставлялось право отстранять от должности председателей Советов народных депутатов. Этим же постановлением вместо исполкомов Советов – главной исполнительной власти на местах вводились должности глав администрации. При этом президент получил право единолично назначать глав администрации и освобождать их от этой должности. Собравшийся осенью 91-го года Съезд российских народных депутатов предоставил президенту право приостанавливать действие нормативных актов глав республик, входящих в состав РСФСР. Немного больше года назад Ельцин призывал руководителей этих республик заглатывать столько самостоятельности, сколько они могут переварить. Теперь он заставлял их вернуть то, что они успели с жадностью откусить, а порой и проглотить. Иногда этот обратный процесс превращался в трагедию, как это произошло в Чеченской республике...

Еще совсем недавно «новые» русские демократы выступали под лозунгами: «Вся власть Советам!». Теперь Советам не оставляли, по существу, никакой власти.

Много внимания Ельцин уделял и тому, чтобы иметь послушное правительство. В конце 1991 года президент стал одновременно и главой правительства, но скоро понял, эта должность ему ни власти, ни популярности не добавляет. Наоборот, делает прозрачным, кто

же конкретно виноват в том, что кризисные явления обострились, после того как к власти пришли «демократы», Россия покатилась круто вниз, в кучу хаоса и нищеты. Вырваться из кризиса и получать позитивные результаты оказалось намного труднее, чем критиковать и разрушать. Б.Н. быстро сообразил, что лучше переложить основную ответственность за неудачи в стране на кого-нибудь другого. Поэтому, разобравшись в сложившейся обстановке, он вскоре назначил вместо себя главой правительства молодого Егора Гайдара.

На пост российского премьера рассматривались и иные кандидатуры: М. Бочарова, Ю. Скокова, Г. Явлинского, С. Шаталина, Е. Сабурова, А. Емельянова, Е. Ясина. Но одни отказались, кто-то не получил поддержки, так как недостаточно проявил личной преданности в трудные времена «путча».

«Меня не устраивал, – пишет Б. Ельцин, – рабочий состав Совмина, который в последние годы возглавлял И. Силаев. Но главное, при всем уважении к Ивану Степановичу, я понимал, что такой человек дальше находиться на этом посту не может. Настала пора привести экономиста со своей концепцией...

Безусловно, самым популярным экономистом к тому времени в стране был Григорий Явлинский. Но, измученный борьбой за свою программу, он уже приобрел некоторую болезненность реакций. Кроме того, чисто психологически трудно было возвращаться во второй раз к той же самой – пусть и переработанной – программе «500 дней» и ее создателям.

Почему я выбрал Гайдара? В отличие от многих других ключевых фигур выбор главного «экономического рулевого» мне хотелось сделать, наконец, осмысленно, не торопясь, не оглядываясь на чужое мнение.

Хотя, безусловно, «чужое мнение» было – Гайдара протежировал Бурбулис. Гайдар, как говорят в таких случаях, «его человек». Но я хочу, чтобы читатель ясно осознал – такие серьезные назначения и не могут совершаться без рекомендации. Президент просто обязан в таких случаях выбирать из целого ряда кандидатур, которые кто-то предлагает...

Гайдар, прежде всего, поражал своей уверенностью...

Гайдар умел говорить просто. Он не упрощал свою концепцию, а говорил просто о сложном...

И, наконец, два последних решающих фактора. Научная концепция Гайдара совпадала с моей внутренней решимостью пройти болезненный участок пути быстро. Я не мог снова заставлять людей ждать, оттягивать главные процессы на годы. Раз решились – надо идти! (Если знаешь, куда идешь – Р. Б.)

Гайдар дал понять, что за ним стоит целая команда молодых и очень разных специалистов. Не просто группа экспертов, а именно личностей, самостоятельных, рвущихся в дело, без комплексов ...» [1].

Ельцину очень хотелось выступить перед страной с новыми захватывающими идеями и перспективами. «Будь то царь или генеральный секретарь, откровенно признался Борис Николаевич, всем хотелось отличиться перед историей» [2]. И он не был исключением в этом отношении. Отсюда – ставка на молодежь.

Уже в сентябре 91-го в Архангельском, под Москвой, для разработки новой экономической политики собрались лучшие представители такой молодежи: Е. Гайдар, А. Нечаев, А. Чубайс, А. Вавилов, В. Данилов-Данильян, П. Авен, Б. Салтыков, С. Глазьев, А. Шохин и другие. Но ни один из них не был известен как «генератор новых идей». К тому же большинство из них не знало ни организации современного производства, ни практики хозяйствования хотя бы на уровне предприятия. Зато многие прошли школу Гайдара в институте экономической политики и участвовали в семинарах за рубежом, которые устраивал Венский (читай: американский – Р.Б.) институт системных исследований. Иными словами, учились экономической жизни по разработкам американских экономистов и спецслужб. Так что главные направления и границы творческой «новизны», контуры и направленность их модели экономической реформы включали в себя новейшие достижения зарубежной управленческой жизни.

Гораздо меньше удалось взять из идейного багажа главного заказчика.

Напомню, что 29 марта 1991 г. на Внеочередном съезде народных депутатов РСФСР, после затянувшегося почти на два дня бурного и тяжелого начала, выступил Б.Ельцин. Он изложил весьма примитивную программу возрождения экономики России в ближайшей перспективе:

«1. Обеспечить жизнеспособность рубля. Стабилизировать покупательную способность денег...
2. Незамедлительно сформировать новые рыночные структуры, обеспечивающие снабжение материальными ресурсами, как свободные секторы экономики, так и тех, кто особо нуждается в поддержке...
3. Представить реальную хозяйственную самостоятельность предприятиям... обеспечить реальную поддержку частному сектору и его защиту в системе других форм собственности.
4. Уже в апреле этого года иметь концепцию согласованной гибкой политики либерализации цен...» .

Далеко не все депутаты были удовлетворены предложенной программой, прежде всего, из-за расплывчатости формулировок всех четырех пунктов, и отсутствием новизны в подходах к выводу экономики России из кризиса. Вчитайтесь в первый пункт программы: «Обеспечить жизнеспособность (?) рубля». Во всех программах, начиная от ноябрьской (1989 г.), «500 дней» и кончая правительственными проектами, среди главных направлений экономической реформы обязательно называлось «оздоровление финансовой и денежной системы». Вопрос заключался в другом: как достичь этой цели. Борис Николаевич предлагал «резкое ужесточение финансовой политики», «максимально возможное сокращение дефицита бюджетов», т.е. искал выход в очередном перераспределении средств, хотя ключ к решению проблемы находился в сфере производства, путем повышении его эффективности.

Другой тезис: «Стабилизировать покупательную способность денег» повторял первый. Но и он завис в воздухе. Поднять качество денежной системы до мирового уровня, показателем которого выступает динамика курса рубля и уровня цен, так и не удалось за истекшие полтора десятка лет ни Ельцину, ни его наследникам...

Второй пункт программы будущего президента предусматривал «формирование новых рыночных структур». Каких? Опять загадка. Вряд ли он имел в виду нынешние рыночные монополии, за которыми слишком часто стоят олигархи, криминальные структуры и организованная преступность.

Следующий, третий пункт программы объединял два разных положения: расширение самостоятельности предприятий и оказание реальной защиты частному сектору. Первое – расширение самостоятельности предприятий (и повышение их экономической ответственности – Р.Б.) было стержневой идеей программы Н.Рыжкова, второе – защита частного сектора и «создание необходимых условий для иностранных инвестиций» – программы Г.Явлинского. Теперь все вместе подавалось, как оригинальная новинка под кисло-сладким соусом...

Пункт о преобразовании системы ценообразования также входил в программы всех реформаторов. И население очень скоро познакомилась с результатами реализации таких программ. Больше того, люди хорошо запомнили навязанные им встречи с жестокой и алчной дамой, известной среди специалистов под именем г-жа «Гиперинфляция».

Спустя чуть больше семи месяцев, в конце ноября на заседании Госсовета Ельцин изложил основные тезисы деятельности будущего правительства, подготовленные группой научной молодежи,

собранной в Архангельском во главе с Гайдаром: «Россия начинает реформы сама, предлагает другим республикам присоединиться. Берет курс на радикальные рыночные преобразования, в ближайшее время готовит и проводит либерализацию цен. Начинает структурные реформы, приватизацию, земельную реформу, открытие внешнеэкономической сферы, подготовку к введению российского рубля, обеспечению его конвертируемости» [3].

Б.Н. помнил, чем кончилась история повышения цен в бытность правительства Рыжкова. Поэтому он спросил у собравшихся, согласны ли они с необходимостью скорейшей либерализации цен – «все как один согласно кивали».

Таковы «новые» идеи, которыми вооружила архангельская молодежь российского президента. Он, видимо, не догадывался, что это только слегка подправленная редакция программы «500 дней».

Через два дня Ельцин выступает с этой программой на Пятом съезде народных депутатов России. Он высказал также свою готовность возглавить правительство. Запросил дополнительных полномочий. Получил все, что просил.

«3 ноября из информированных источников приходит новость: принципиальные решения приняты, Явлинский со своими коллегами возвращается в российское правительство...». Гайдар реагирует на этот слух отрицательно: «Не убежден, что Григорий подходит для этой роли. Боюсь, что будет под разными предлогами уходить от неизбежного решения по либерализации цен... На следующее утро выясняется – информация была неверной, Григорий Явлинский отказался.» [4]

5 ноября 91 года указом президента Г. Бурбулис был назначен первым вице-премьером, Е. Гайдар – вице-премьером и одновременно министром экономики и финансов, А. Шохин – тоже вице-премьером, а также министром труда и социальной защиты.

О том, как формировалось правительство, Гайдар вспоминает: «Мы собирались втроем, первый вице-премьер и два вице-премьера, обговаривали кандидатуры, готовили проекты указов и отправляли их к Президенту. Встречались с ним, обсуждали вместе кандидатуры и другие дела, спорили, но, как правило, взаимоприемлемые решения находили довольно легко.

Правительство получило название команды реформ, но на самом деле по своему составу оно было достаточно разнородным. В нем присутствовали четыре группы людей с существенно разным опытом, навыками, мировоззрением. Первой из них была группа специалистов, профессиональных экономистов, пришедшая из

науки. Кроме меня, Шохина, Чубайса в нее входили: министр внешнеэкономических связей Петр Авен, министр науки Борис Салтыков, министр экологии Виктор Данилов-Данильян, председатель Комитета по делам СНГ Владимир Машиц, министр сельского хозяйства Виктор Хлыстун, а также министр экономики Андрей Нечаев.

Вторая группа – это те, кто до того работал в республиканском правительстве Силаева: министр связи Владимир Булгак, министр транспорта Виталий Ефимов и председатель «Росхлебопродукта» Леонид Чешинский.

Третья – те, кто пришли из бывших союзных министерств: министр торговли и материальных ресурсов, возглавлявший последний союзный Госснаб, Станислав Анисимов, министр путей сообщения Геннадий Фадеев, первый заместитель министра экономики и финансов, чуть позже министр финансов Василий Барчук.

И, наконец, четвертая – группа министров, пришедшая из политики, из бывших депутатов ВС: Геннадий Бурбулис, Элла Памфилова и Николай Федоров.

Вопрос состоял в том, смогут ли эти люди, такие разные, наладить взаимодействие, действовать слаженно как команда. Тем более что некоторые из них не имели ни малейшего опыта работы в бюрократическом аппарате» [5].

Далее Гайдар дает краткую характеристику некоторым министрам: «министр внешнеэкономических связей Петр Олегович Авен. Интеллигентный парень, хорошо разбиравшийся в экономике, знаток русской литературы и поэзии, выпускник экономического факультета МГУ... Однако надо признать, что Авен оказался неважным организатором. Ему мешало не только отсутствие опыта, но и нервы, частые перемены настроения... Вопрос о замене Авена Борис Николаевич Ельцин обсуждал со мной регулярно. Основной аргумент был один и тот же: «Ну, Егор Тимурович, он, может быть, и хороший специалист, но вы же видите – не министр».

В некотором смысле зеркальной противоположностью Авену был министр финансов Василий Васильевич Барчук. Он прекрасно знал свое дело, умел четко организовать работу министерства.... Вместе с тем он довольно долго не мог понять истину, понятную каждому финансисту, выросшему в условиях рынка: внебюджетные кредиты Центрального банка оказывают точно такое же разрушительное воздействие на экономику, как и прямое кредитование дефицита бюджета ...

Как мне кажется, в нашем правительстве только два человека по-настоящему сочетали в себе мощную административную хватку

и глубокое понимание сути необходимых преобразований. Это Анатолий Борисович Чубайс и министр связи Владимир Борисович Булгак. У него было уникальное сочетание административной четкости в организации работы подведомственной системы с полным отсутствием стремления сохранить ее в неизменной, жестко управляемой форме» [6].

Перед новым правительством реформаторов постоянно маячили три трудно разрешимых проблемы. Первая: как насытить товарами, прежде всего, продовольствием городскую и сельскую торговлю. Вторая: как вернуть разбухшую денежную систему в рамки, объективно обусловленные масштабами товарооборота, и остановить быстро растущий дефицит государственного бюджета. Чуть позже во весь рост поднялась и третья проблема: гиперинфляция.

Наибольшую тревогу вызывала растущая нехватка продовольствия. «Декабрьская Москва 1991 года, – пишет Е. Гайдар, – одно из самых тяжелых моих воспоминаний. Мрачные, без привычных склок и скандалов, очереди. Девственно пустые магазины. Женщины, мечущиеся в поисках хоть каких-нибудь продуктов. На безлюдном Тишинском рынке долларовые цены. Среднемесячная зарплата – 7 долларов в месяц. Всеобщее ожидание катастрофы» [7]. Ему вторит Б. Ельцин: «В магазинах нет мяса, молока, масла... В других городах России обстановка не лучше. Между тем, запасов хлеба, имевшихся в распоряжении правительства, не хватало до нового урожая. Остатков валюты и золота, чтобы подкупить продовольствие за рубежом, так же мало».

К тому же «данные Центра экономических и политических исследований показывали, что до либерализации цен за порогом нищеты находилось 60-80 процентов населения. Теперь этот процент увеличился» [8].

Чтобы выбраться из трясины, остается надеяться только на Бога и на помощь Запада. В январе 1992 года Б. Ельцин летит в США. Там им вполне довольны, как, впрочем, и западноевропейские правительства: Советский Союз не без прямого участия Ельцина распался. Россия ослабла и вот-вот развалится. Что будет в таком случае, никто предсказать не может. Пока российский президент согласен продолжать линию Горбачева на разоружение.

Как говорится, «от добра добра не ищут», и стратеги НАТО решают, что в их интересах поддержать правительство горе-реформаторов, пока русские мужики не взялись за вилы и атомные бомбы... Особенно активно действовал Джордж Буш. «Он немедленно начал организовывать международную поддержку России, вести переговоры с лидерами стран НАТО, делать политические заявления...».

В июле 92-го года «семерка» согласилась начать реализацию крупной программы экономической помощи России» [9]. Для поддержки Ельцина срочно выделяют кредиты на десятки миллиардов долларов. Вновь из-за океана поплыли суда с зерном. Западноевропейские страны охотно, в порядке гуманитарной помощи, то есть бесплатно, направляют в Россию продовольствие и лекарства, иногда, верно, с просроченной датой хранения. Но, у дареного коня зубы не смотрят...

Оплата такой помощи осуществляется в особой форме: президент и правительство попадают в зависимость от доброго зарубежного дяди. Процесс дальнейших реформ, прежде всего, приватизации и ослабления экономической, интеллектуальной, культурной и военной мощи когда-то великой державы попадает официально под контроль более 1000 иностранных советников. Без их визы приказы министерств и ведомств не имели силы.

Возглавлял эту большую команду профессор Гарвардского университета Джеффри Сакс. Он уже сделал свое дело в Латинской Америке и Восточной Европе. Поработал в Международном валютном фонде, Всемирном банке, в Организации экономического сотрудничества и других подобных заведениях. С осени 1991 по январь 1994 года Сакс руководил иностранными советниками президента Б. Ельцина по вопросам макроэкономической стабилизации, приватизации, либерализации рынка и международных финансовых отношений.

Цели и суть концепции своей помощи России он изложил в книге «Рыночная экономика и Россия». В главе «Какую модель выбрать России?» он рекомендует для нее четыре стратегических направления рыночных реформ и возвращения в лоно капитализма: 1. Создание стабильной конвертируемой валюты. «Невозможно создать эффективную рыночную систему, если национальная валюта неустойчива и неконвертируема в валюту других стран»... 2. Приватизация государственной собственности. «Наличие частной собственности – двигатель экономического роста»... 3. Формирование правовой базы функционирования частной собственности и рынка. «Во всех развитых странах действуют схожие законы о корпорациях, контрактах, торговле и банковских операциях. В этих странах практически все крупные частные предприятия организованы по принципу корпоративной собственности»... 4. Активизация внешнеэкономической деятельности как основополагающего принципа функционирования рынка. «Расширение международной торговли способствует усилению эффективности мировой экономики, и сегодня ни одна страна не может себе позволить оставаться за пределами мировой торговой системы» [10].

В концепции г-на Сакса не нашлось места для ориентации России на повышение национальной производительности труда и социальной эффективности. Отсутствуют установки на развитие науки, культуры, образования, укрепления здоровья и повышения качества жизни народа. По существу он предлагает лишь механизм для свободной деятельности в России транснациональных и иностранных компаний с целью получения дешевых энергоносителей и природного сырья, которым так богата эта восточная страна. И, если смотреть правде в глаза, эти многочисленные советники под руководством профессора из Гарвардского университета, получавшие большие гонорары за счет кредитов, предоставленных Ельцину, во многом добились своего: превратили Россию в сырьевой придаток «Золотого миллиарда».

Факт остается фактом – американский, английский и, в меньшей степени, другой иностранный капитал внедрился почти во все отрасли экономики России. В одних случаях, чтобы захватить емкие источники прибыли (в России норма прибыли в несколько раз выше, чем в США и Европе), в других – чтобы устранить конкурента. (Подробнее см. следующую главу).

Некоторые считают Е. Гайдара автором и даже «отцом» шоковой терапии «больной» экономики России. Пожалуй, это слишком большая честь для него. На деле он только реализовал ту политику и программы реформ, которые были разработаны в Вашингтоне сначала для стран Восточной Европы, в частности для Польши, а затем, с учетом указаний американских советников, и для СССР. Главная стратегическая цель этой политики состояла в том, чтобы разрушить экономические и социальные преимущества его планового народного хозяйства. В качестве первоочередных выдвигались три задачи: а) введение свободных рыночных цен, б) приватизация государственной и кооперативной собственности и в) свертывание социальных программ.

Напомню: в 1991-1992 гг. чуть больше года правительство РСФСР возглавлял И. Силаев, заместителем которого по реализации рыночной реформы был назначен Г. Явлинский. Последний позаимствовал и привез из Польши модель экономической реформы Бальцеровича, превратив ее в «свой» план (400) 500 дней. Этот план с ходу принял Ельцин, у которого ничего другого просто не было. Однако Явлинский, когда от слов стали переходить к делу, и возникла конкретная ответственность за конечные результаты реализации его авантюрного плана, быстренько «смотал свои удочки». Неизвестно, пожелал ли он удачи Егору Гайдару, которого из тихой научной заводи и ортодоксальной журналистики по велению нового «хозяина» бросили в кипящий котел рыночных реформ.

Егор явно сел не в свое кресло. Его критиковали и сверху и снизу, справа и слева. Так, известный олигарх Каха Бендукидзе, неизвестно откуда вдруг получивший в свое распоряжение очень большие деньги, писал: «Я знаю некоторых очень крупных руководителей, толковых людей. Но это исключения, которым я лично очень удивляюсь. У большинства же полное отсутствие деловой порядочности. И когда на них делает ставку правительство реформ – это странно и обидно. Я и Гайдару говорил, что они все делали, чтобы страна стала заложницей таких людей... Правительство Гайдара ненавидело предпринимателей. Оно признавало только тех, кого лично знало по номенклатурным структурам, в том числе и из научной среды. А остальные, о ком они раньше не слышали, – лавочники, фарцовщики бывшие, комсомольцы, то есть отрепье всякое, наворовали там»[11].

Вначале Гайдар обещал быстро создать и запустить в действие рыночный механизм. Но даже Дж. Сакс признавал, что «невозможно создать рыночную экономику путем простой ликвидации централизованного планирования» [12]. Рынок – весьма сложная и противоречивая система, состоящая из нескольких относительно самостоятельных частей, в том числе:

- комплекса производителей товаров и услуг, предназначенных для продажи. Этот комплекс объективно должен постоянно расширять свои масштабы, чтобы удовлетворять растущие потребности. Для этого необходимо систематически и целенаправленно инвестировать в производственный и человеческий капитал. Политика правительства была направлена в противоположную сторону;
- затем следует система рыночных цен, которая балансирует интересы производителей и потребителей. Одновременно она стимулирует их повышать эффективность производства и потребления, улучшать качество продукции. Гайдар полностью разрушил сбалансированную систему цен, бросив ее на произвол так называемой либерализации цен;
- относительно самостоятельно действуют и развиваются денежная и банковская подсистемы, каждая их которых имеет свой характер и руководствуется своими целевыми установками. Правительство и здесь действовало как разрушитель, пополняя свой бюджет за счет неуправляемой эмиссии бумажных рублей, которые моментально обесценились в десятки и сотни раз;
- наконец, одно из ключевых мест в системе рынка занимают потребители товаров и услуг со своими растущими объективными и субъективными потребностями, а также доходами, сбережениями и расходами.

Все части рыночного механизма взаимосвязаны между собой, в том числе с помощью правовых норм. Это еще раз говорит о том, что рынок требует согласования и регулирования со стороны более высокой системы – государства. Одна из грубых ошибок монетаристов состоит в том, что они не понимают и недооценивают роли государства в современном народном хозяйстве.

Другая грубая ошибка правительства Гайдара заключалась в том, что прежде чем «запустить» механизм рынка, нужно было хотя бы грубо, в основном сбалансировать и отрегулировать его отдельные подсистемы. Но вновь объявившийся «специалист» рыночного механизма, опираясь на основополагающие теоретические положения его конструктора – Г. Явлинского, ухватился за самое простое – либерализацию цен. Он действовал как шофер, который, включив мотор и скорость, вывел машину на извилистое шоссе и, испугавшись опасности, выскочил на ходу из кабины...

Заместитель Ельцина в правительстве и одновременно министр экономики и финансов с начала января 1992 года слишком смело «отпустил» цены на рыночную свободу. Результаты были ошеломляющими, и, похоже, сам министр был в шоке.

Динамика цен в 1991-2003 гг. [13]
к предыдущему году, в разах

	потребительских	производителей в промышленности	производителей в сел. хозяйстве	в строительстве	тарифы на грузовые перевозки
1991	2,6	2,4	1,6	3,4	1,5
1992	26,1	20,5	9,4	16,1	20,5
1993	9,4	9,9	8,1	11,6	18,5
1994	3,2	5,1	3,0	5,3	7,6
1995	2,3	3,4	3,3	2,7	3,2
1996	1,2	1,3	1,4	1,4	1,2
1997	1,1	1,1	1,1	1,05	1,01
1998	1,2	1,2	1,1	1,1	1,2
1999	1,6	1,6	2,0	1,5	1,2
2000	1,3	1,3	1,4	1,4	1,5
2001	1,1	1,1	1,25	1,14	1,4
2002	1,2	1,2	0,98	1,13	1,18
2003	1,3	1,13	1,24	1,29	1,29

Таблица отражает классическую вакханалию «свободных» цен в экономике России уже на начальном отрезке ее долгого пути в рынок. Только за первые пять лет потребительские цены возросли почти в 5 тысяч (!) раз. Цены производителей промышленной продукции еще выше – в 8,5 тысячи раз. Тарифы на грузовые перевозки – в 13,8 тысячи раз, что раздробило единую страну и национальный рынок на несколько экономических сегментов, изолированных друг от друга высокими ценами и транспортными издержками.

Характерно, что за один только 1992 год потребительские цены подскочили сразу в 26,1 раза, цены производителей промышленной продукции и тарифы на грузовые перевозки – в 20,5 раза. Цены на продукцию крестьян, однако, – только в 9,4 раза, то есть аграрный сектор сразу же существенно отстал в этой гонке от промышленности, строительстве и транспорта. Началось новое масштабное ограбление крестьянства – на полную мощность заработали «ножницы цен», которые ежегодно отрезали у производителей продовольствия и сельскохозяйственного сырья миллиарды рублей в пользу производителей топлива и электроэнергии, транспорта и других отраслей. Но главными грабителями выступали перекупщики из сферы торговли и банков, которые на каждом этапе движении товарной продукции сельского хозяйства интенсивно увеличивали свои надбавки к цене продукта, накапливая денежный капитал для участия в предстоящей большой распродаже государственной собственности. В результате, если до начала шоковой терапии сельское хозяйство еще еле-еле передвигалось, хромая на обе ноги, то возникшая штормовая инфляция сбила его с ног. Продовольствие для россиян пришлось в огромных масштабах импортировать из-за границы...

В современной теории ценообразования господствующие места занимают две группы экономистов: одни считают объективной основой цены стоимость (издержки производства) товара, другие – соотношение платежеспособного спроса (за которым скрывается потребности покупателя) и предложения товаров. Однако поскольку товар имеет две стороны: стоимость и потребительную стоимость, его денежная форма – цена одновременно выражает единство и противоположность обеих сторон товара. Практически это выражается в двух пределах колебания рыночных цен: верхнего и нижнего. Верхний предел рыночной цены определяется соотношением полезности (качества) товара и конкретных потребностей покупателей, то есть соотношением спроса и предложения. Нижний предел рыночной цены обусловливается издержками производства: себе в убыток никто работать не соглашается.

После того, как в январе 92 – го года Гайдар отпустил цены на волю, и верхний, и нижний пределы цен стали стремительно набирать высоту.

Движение верхнего предела определялось факторами, зафиксированными в известной формуле монетаристов:

$$\frac{Д}{V} = \sum ТхЦ \quad \text{и} \quad \frac{Д}{VT} = \sum Ц$$

где: Д – объем денежной массы в обращении
V – скорость обращения денег,
Т – объем товарной массы,
Ц – цены на товары.

Из второй части формулы следует, что с уменьшением товарной массы значение ее правой части соответственно возрастает. Чтобы сохранить рыночное равновесие, необходимо повышать цены. Скорость обращения рубля возросла несущественно, поскольку крупные сделки купли-продажи осуществлялись с помощью долларов и частично в форме бартера. Поэтому главными факторами повышения цен в тот период выступали снижение выпуска продукции и увеличение денежной массы в обращении.

В то же время возрастал и нижний предел цены – издержки производства, прежде всего, в связи с тем, что рост номинальной зарплаты в реальном секторе опережал номинальное повышение производительности труда. В этом же направлении оказывал свое влияние и ряд других факторов: падение валютного курса рубля, ожидание нового скачка цен, растущая монополизация отдельных сегментов рынка и др.

В новых условиях хозяйствования быстро обесценились денежные сбережения населения, хранившиеся дома или в сберегательных кассах. Та же участь постигла и заработную плату, которая номинально росла, но значительно медленнее, чем потребительские цены. В результате реальные денежные доходы населения за первые пять лет шоковой терапии сократились в 3,8 раза, составив в 1995 году всего 26 процентов от уровня 1990 года. Таких масштабов ограбления народа Россия не знала за всю свою историю. Материальное положение «простых» людей осложнялось также тем, что многие из них потеряли работу.

Рост безработицы в России [14]
млн. человек, на конец октября

	1992	1993	1994	1995
Число безработных	3,6	4,0	5,5	6,4

Как видно из этих цифр, за три первых года шоковой терапии количество безработных увеличилось в 1,8 раза. Миллионы семей, в том числе многодетных, благодаря «умелому» руководству экономикой со стороны правительства Ельцина-Гайдара, неожиданно оказались за чертой бедности. Миллионы детей стали беспризорниками. Резко возросла смертность, в том числе из-за массовых самоубийств (преимущественно мужчин) и отравления от алкоголя. Снизилась рождаемость. Зато возросло число уголовных преступлений. Таким образом, одна из целевых установок из-за океана – дестабилизация экономической и социальной обстановки в России «успешно» претворялась в жизнь.

Все это вызывало законное недовольство людей. В стране быстро росло социальное напряжение.

Даже Ельцин вынужден был признать наличие кризиса и провал политики своего правительства. «К концу лета (1992 года – Р.Б.), – пишет он, – стало ясно, что экономика трещит. Разлом идет по двум линиям. Невозможно проводить никакую внятную экономическую стратегию при постоянно прыгающих ценах на все...

Стало ясно, что инфляционная «скачущая» полоса грозит растянуться на годы...

Целые слои населения сползают к черте бедности... И при этом происходит резкое социальное расслоение. Богатство одних контрастирует с нищетой других. Общество вступает в тяжелую полосу социального отчуждения» [15].

Верховный совет РФ не мог остаться в стороне от обострения политической жизни в стране. В январе 92-го года Р. Хасбулатов впервые публично выступил с резкой критикой правительства. Руцкой в статье, опубликованной, примерно, в это же время в «Правде», писал: «Кризисное положение в России, проявившееся с особой ясностью в первую же неделю после либерализации цен, долго терпеться народом не будет» [16]. Так выглядели первые вехи на пути к октябрьским событиям 1993 года.

Президент начинает маневрировать. В апреле, накануне VI съезда народных депутатов, он освободил Бурбулиса от поста первого вице-премьера и назначил Гайдара на освободившееся место. Через два месяца обнародованы имена новых вице-премьеров: Салтыков, Черномырдин, Чубайс, Хижа и Шумейко. «Это, – заявил Ельцин, – укрепление команды Гайдара специалистами-практиками, которые имеют опыт работы в отраслях и являются сторонниками реформ». Вскоре, в день отлета в США (15.06), он назначил Е. Гайдара исполняющим обязанности председателя правительства РФ. Видимо, решил еще раз проверить его.

Его окончательная оценка деятельности Гайдара в правительстве не очень четкая: «Конечно, – писал Б. Ельцин, – я не считаю Гайдара доктором, который вылечил нашу экономику. Но и знахарем, который ее окончательно доконал, не считаю тоже... Пока другие врачи спорили о методах, он вытащил больного из постели. И, по-моему, больной пошел. Я делаю этот вывод не на основании экономических показателей, которые объективно плохие.

Я делаю этот вывод на основании того, что в стране появились люди с совершенно новой психологией. С психологией мужиков, которые не ждут чужой помощи, ни на кого не надеются – ни на правительство, ни на Ельцина. Поругивают всех и упрямо делают свое дело» [17]. Но где же здесь заслуга Гайдара? Похоже, что и президент затруднялся с ответом на этот вопрос.

На самом деле главные заслуги Егора Тимуровича – не перед россиянами. Б. Ельцин признается, что «за несколько дней до седьмого съезда мне позвонил Буш. Он просил меня не отдавать без борьбы Гайдара и Козырева. Именно в Гайдаре западные правительства видели гаранта экономических реформ. Для меня это не было секретом...

Однако шансов пройти через съезд у Гайдара не было» [18].

В декабре 1992 года на VII съезде народных депутатов Ельцин ставит на рейтинговое голосование 5 кандидатур на пост председателя правительства. Ю.Скоков получает 637 голосов, В. Черномырдин – 621, Е. Гайдар – 400.

Ельцин предлагает съезду кандидатуру Черномырдина. 721 голос «за», 172 – «против». Виктор Степанович был намного опытнее и хитрее Гайдара. Поэтому и продержался на этом посту дольше всех. Главные его задачи заключались в том, чтобы сдержать рост цен, падение производства и как-то стабилизировать финансы. «Черномырдин знает производство... Перед Черномырдиным стоит сложнейшая задача: не просто держать прежние приоритеты, а выполнить то, что не успел и не смог сделать Гайдар – стабилизационную программу» [19].

С решением этой ключевой задачи Черномырдин тоже не справился. Но теперь острие критики Съездов народных депутатов и Верховного Совета переносится на президента.

20 марта 1993 года Ельцин обратился к гражданам по телевидению и предупредил, что он подготовил указ об особом порядке управления в стране, то есть о введении чрезвычайного положения.

Спустя четыре дня ВС разразился «истошной критикой» президента. Конституционный суд усмотрел в его указе повод для объявления импичмента. 26 марта открылся Съезд народных депутатов, который должен был решить этот вопрос окончательно.

Накануне Б.Н. вызвал генерала Барсукова и поручил подготовить план действий, если вдруг придется *распустить или даже арестовать Съезд.* «Надо быть готовым к худшему».

Через сутки план был готов. Суть его сводилась к тому, что, если решение об импичменте наберет необходимое число депутатов, зачитать тут же указ о роспуске съезда и выдворить депутатов за пределы Кремля.

«Если бы депутаты после оглашения текста отказались выполнить волю Президента, им бы тут же отключили свет, воду, тепло, канализацию... На случай сидячих забастовок в темноте и холоде было предусмотрено «выкуривание» народных избранников из помещения. На балконах решили расставить канистры с хлорпикрином – химическим веществом раздражающего действия... Офицеры, занявшие места на балконах, готовы были по команде разлить это вещество, и, естественно, ни один избранник ни о какой забастовке уже бы не помышлял.

Ельцину «процедура выкуривания», в случае возможного объявления импичмента, показалась вдвойне привлекательной: способ гарантировал стопроцентную надежность, ведь противогазов у парламентариев не было.

Борис Николаевич утвердил план без колебаний» [20].

Поскольку решение об импичменте не набрало нужного количества голосов, задуманный план роспуска Съезда «демократическими» методами не был приведен в действие. На этот раз ограничились репетицией.

Через полгода взбунтовавшихся «избранников народа» и добровольных защитников Белого дома расстреливали из танков и снайперских винтовок. А зачинщиков отправили в Матросскую тишину...

Вскоре была принята новая Конституция, которая предоставила президенту еще более широкие полномочия, по существу – абсолютную власть...

В политической сфере Б. Ельцин одержал очередную победу. Однако в экономике и социальной сфере тучи продолжали сгущаться.

Дело в том, что галопирующая рыночная инфляция быстро «слизала» оборотные средства предприятий и организаций реального сектора. Это, в свою очередь, в рекордные сроки увеличило их долги, нарушив ритмичный кругооборот фондов в народном хозяйстве. Так, на конец 1995 года кредиторская задолженность предприятий и организаций достигла 483 триллионов рублей – 29,6 процента ВВП. Сроки погашения половины долгов были просрочены. Дебиторская задолженность в это же время составляла 362 триллиона рублей.

Из них 46 процентов приходились на просроченные платежи[21]. Образовавшиеся тромбы во многих узлах товарооборота вызвали обширный инфаркт во всем народном хозяйстве.

При этом банковская система держалась в стороне от реального сектора, хорошо зарабатывая на обслуживании краткосрочными кредитами спекулятивных сделок в сфере обращения, одновременно сотрудничая с теневой, в том числе, криминальной экономикой и организованной преступностью.

Ставки рефинансирования Центрального банка Росси [22]
процентов

01.91-03.92	05.92-03.93	09.93-10.93	05.94-06.94	08.94-10.94	01.95-05.95	10.96-12.96
20	100	180	200	130	200	60

Коммерческие банки предоставляли кредиты под еще более высокие кредиты, недоступные для предприятий реального сектора. Большинство из них стало либо малорентабельными, либо убыточными. В результате государство лишилось своей основной налогооблагаемой базы (практически от относительно нормально работавшего в 1990 году реального сектора осталось лишь одна треть).

Удельный вес убыточных предприятий в России [23]
% от общего числа предприятий

	1992	1993	1994	1995
Народное хозяйство	15,0	14,0	32,5	34,2
Промышленность	7,2	7,8	22,6	26,4
Сельское хозяйство	14,7	10,0	58,7	55,0
Транспорт	20,7	16,6	28,8	31,5

Цифры свидетельствуют, что в первые два года шоковой терапии подавляющее большинство промышленных предприятий за счет многоразового повышения цен на свою продукцию все же сумели удержаться на плаву, то есть получали хоть какую-нибудь прибыль. В последующий период, особенно в связи с ростом дебиторской задолженности и сокращением платежеспособно спроса, возникли трудности с реализацией товарной продукции. Ее производство стало падать. Однако директора предприятий не хотели терять надежду,

что в ближайшее время положение выправится. Поэтому они не торопились лишать рабочих мест людей, с которыми прожили вместе многие годы (еще сохранялось чувство ответственности руководителя за судьбу своего производственного коллектива). И все же, поскольку экономическая конъюнктура ухудшалась стремительно, часть работников пришлось уволить, других отправить в неоплачиваемый отпуск. Некоторых, прежде всего женщин, перевели на короткий рабочий день.

В то же время инфляция быстро увеличивала денежную форму материальных затрат. Издержки и цены с переменным успехом обгоняли друг друга. В таких условиях возросла себестоимость всей выпускаемой продукции и увеличилось количество убыточных предприятий.

Особенно острая финансовая обстановка сложилась в сельском хозяйстве. Опережающий рост цен на топливо и энергию, другие виды сырья и материалов, которые в сумме составляли свыше половины себестоимости сельскохозяйственной продукции, сопровождался увеличением числа убыточных предприятий, доля которых в 1994 и 1995 годах возросла до 55-58 процентов при крайне низком уровне личных доходов крестьянства.

Логично, что убыточные и малорентабельные предприятия имели весьма ограниченные возможности получить кредиты и финансировать производственные инвестиции. В результате подавляющее большинство предприятий реального сектора вынуждено было перевести свое хозяйство на рельсы сужающегося воспроизводства, то есть до минимума сократить инвестиции как в основные фонды, так и в человеческий капитал. Такой вынужденный тактический маневр неминуемо загонял их в тупик...

Динамика инвестиций в основной капитал и ввод в действие основных фондов в народном хозяйстве России [24]

1990 = 100

	1991	**1992**	**1993**	**1994**	**1995**
Инвестиции	80,9	45,5	39,9	30,3	27,3
Основные фонды	75	35,4	28,0	19,9	17,9

Наши статистики раньше выделяли данные о производственных инвестициях в отдельную строку. Но поскольку в условиях шоковой терапии картина получалась совсем неприглядная, они объединили их с капитальными вложениями на строительство жилья, в том числе

элитного. Однако и при таких расчетах получается, что за пять лет рыночных реформ инвестиции в основные фонды сократились почти в четыре, а ввод фондов – в пять раз. Оставшиеся машины и оборудование изнашивались физически и морально. Предприятия и правительство, потеряв контроль над процессом воспроизводства и обновления материально-технической базы жизнедеятельности страны, не могли уже управлять движением экономики, позволяя стихии рынка гнать все народное хозяйство на опасные рифы нерентабельного производства...

Стоит отметить, что в результате шоковой терапии пострадали не только предприятия и население, но и правительство, а также региональные и местные органы власти. В три-четыре раза сузилась налогооблагаемая база как в реальном секторе, так и в сфере обращения. Появились нелегальные учебные пособия, как «законно» экономить на налогах. В таких условиях неизбежно увеличение недоимок в системе налоговых отношений.

Недоимки по налогам и сборам в консолидированный бюджет [25]
на конец года, триллионов рублей, с 1998 г. – млрд. рублей

1994	1995	1996	1997	1998	1999
15,1	25,9	110,5	160,7	235,8	342,7

Государственные органы управления лишились значительной части денежных доходов, а значит, и возможности целенаправленно и реально воздействовать на процессы движения и структурных сдвигов в экономике, имеющих общегосударственное, в том числе оборонное, значение. Доходная часть консолидированного бюджета в реальном исчислении резко сократилась. Так, реальные доходы консолидированного бюджета в 1996-1998 составляли всего одну треть от уровня 1990 года. Соответственно пришлось сокращать и расходы, в том числе на образование, здравоохранение и оборону. Однако и это не спасло бюджет от дефицита.

Сальдо доходов и расходов государственного бюджета РФ [26]
млрд. рублей, превышение доходов (+), расходов (-).

1990	1991	1992	1993	1994	1995
+ 8,5	– 38	– 642	– 7944	– 62659	– 55

Как видно из таблицы, в 1994 году дисбаланс государственных финансов составлял десятки триллионов рублей, что серьезно подрывало устойчивость всей хозяйственной и государственной системы. Правительство нередко рубила «по живому». Чтобы увеличить доходную часть бюджета, оно лихорадочно искало дополнительные источники финансирования дефицита, который приобрел угрожающий, хронический характер.

Среди внутренних источников, с помощью которых Минфин пытался заткнуть огромную дыру, образовавшуюся в бюджетной системе, были государственные краткосрочные обязательства (ГКО) – ценные бумаги, приносившие высокие доходы. Впервые их «выбросили» на рынок во второй половине 1993 года. В короткий срок они стали покрывать более половины дефицита бюджета. За ними последовали облигации федерального займа (ОФЗ) и другие ценные бумаги. К середине 1998 г их общая сумма составила порядка 100 млрд. $ (600 млрд. рублей). В отличие от внешнего долга, ГКО имели краткосрочный характер и приносили высокий доход покупателям таких обязательств. В 1998 году он составлял 45-50 % годовых. В отдельных случаях и больше. Их финансовая конструкция была построена по схеме печально известной аферы с акциями МММ. Такие пирамиды, не имеющие прочного экономического фундамента, одни раньше, другие позже «вдруг» рушатся на головы слишком доверчивых людей (подробнее см. гл. 6).

То же произошло и с пирамидой ГКО. За пятилетие интенсивной купли-продажи своих краткосрочных обязательств Минфин получил несколько десятков миллиардов рублей чистой выручки. Однако в последующие год-два пирамида из ценных бумаг достигла таких масштабов, что ее обслуживание стало практически непосильным для государства. В первом полугодии 1998 года отрицательное сальдо выручки от размещения ГКО и ОФЗ и расходов государственного бюджета на погашение разросшегося долга составило 23 млрд. рублей. Только в июне на операции с ценными бумагами Минфином было затрачено 33,1 млрд. рублей, что превысило выручку от их размещения [27].

В 1995 году на погашение и обслуживания внутреннего долга было использовано 17 % расходной части федерального бюджета. В январе-мае 1998 года этот показатель увеличился до 36 %. Не составляло большого труда догадаться, что если в ближайшие месяцы ничего не изменится, то на обслуживание пирамиды из ГКО и ОФЗ потребуется больше половины расходной части бюджета. Выдержать такую нагрузку финансовая система России, которая опиралась на весьма слабую и ненадежную экономическую систему, практически не могла.

Существовало и другое серьезное ограничение для дальнейшего наращивания пирамиды из государственных ценных бумаг – ограниченная емкость фондового рынка, которая, в свою очередь, предопределялась объемом наличных денег и кредитных ресурсов банковской системы.

Основными покупателями ГКО в то время выступали Центральный (35 % всех выпусков) и Сберегательный (30%) банки. Таким образом, примерно 2/3 внутреннего государственного долга погашалось за счет эмиссионного дохода ЦБ и сбережений населения. Около 30 процентов государственных ценных бумаг находились в сейфах коммерческих банков, часть из которых принадлежала крупным иностранным фирмам.

Денежная эмиссия в РФ [28]

до 1997 года включительно трлн. рублей, с 1998 г. – млрд.

1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
0,09	1,5	10,9	23,2	45,6	74,4	89,3	63,8	256,4

Эмиссия денег увеличивалась вслед за инфляцией цен, выступая в то же время одним из главных факторов их очередного скачка. Как уже отмечалось, располагая довольно крупным эмиссионным доходом, ЦБ имел возможность покупать у Минфина свыше трети выпуска ГКО. Остатки денежных вкладов населения в Сбербанке были значительно скромнее, но они тоже быстро росли. На конец 1994 года их объем достиг 4 трлн. рублей, на конец следующего года – 17,6 триллиона, еще через год – 51 триллион.

Признаки обширного финансового кризиса проявились на горизонте уже в 1996 году. В следующем году грохот от падения нескольких национальных валют был слышен по всему миру. Многое говорило также о том, что, если в 1998 году общая экономическая ситуация в России не изменится к лучшему, рынок ГКО и других финансовых обязательств государства рухнет. Бюджетных средств на его спасение не хватит...

Минфин предложил срочно обменять ГКО и другие ценные бумаги на специальные валютные облигации со сроком погашения через 7-20 лет. При этом имелось в виду установить процент годовых на уровне примерно в 2 раза выше кредитных ставок западных банков. Таким образом, резидентам и иностранным владельцам свободных капиталов предоставлялась возможность весьма выгодно вложить свои деньги. Их останавливало одно – слишком высокий риск. Россия была и оставалась непредсказуемой страной. Кто мог сказать,

что произойдет на ее просторах в ближайшие 7-20 лет? Таких ясновидцев не нашлось. Поэтому удалось обменять ГКО на валютные облигации на сумму менее 5 млрд. долларов, и то потому, что ЦБ и СБ находились под контролем государства. Другие инвесторы не торопились «клюнуть» блестящую приманку.

Закономерный итог – в августе 1998 года государство отказалось выкупать ГКО, то есть выполнять свои ранее принятые обязательства. Иными словами – оно вынуждено было объявить себя банкротом. При этом заранее, с 1 января 1998 года рубль был деноминирован в 1000 раз, что, в свою очередь, позволило сменить шокирующую формы его обмена на американские доллары.

Курс рубля к доллару США [29]
на конец года, рублей за доллар

1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
110	414	1 247	3 550	4 640	5 560	5 960	20-65	27-00

Дефолт и девальвация рубля имели свои минусы и плюсы. Обвал пирамиды ГКО и облигаций внутреннего займа снизил нагрузку на расходную часть госбюджета. Одновременно сократились доходы спекулянтов ценными бумагами. Более чем трехкратное падение курса рубля повысило цены на импортные товары. Это ограничило платежеспособный спрос на внутреннем рынке и заставило сократить импорт продовольствия, лекарств, многих промышленных товаров. Потребительские цены почти сразу же после августа 1998 г. выросли в 2-3 раза.

От девальвации рубля заметно выиграли экспортеры энергоносителей и сырьевых товаров, от сокращения импорта – российские товаропроизводители, в том числе в сельском хозяйстве. Перед ними открылась возможность заполнить освободившиеся ниши на рынках России. Но как показала действительность, большинство из них настолько ослабло, что отучилось бороться даже со своей собственной инерцией. Однако главная причина вялой активности реального сектора осталась прежней – отсутствие у промышленных и сельскохозяйственных предприятий оборотных средств и крайне ограниченные размеры собственной прибыли. Выручки от реализации товаров слишком часто не хватало для закупки очередной партии сырья, топлива, других исходных компонентов производства. В то же время коммерческие и другие банки держали кредитные ставки на уровне, который являлся заведомо непреодолимым препятствием для предприятий реального сектора, хотя большинство из них остро нуждалось в заемных средствах.

Некоторые аналитики склонны объяснять события 17 августа 98-го года и последовавшие за ними процессы влиянием мирового финансового кризиса, других глобальных неурядиц. Между тем и трехкратная девальвация рубля, и серьезные сбои в банковской системе – все это закономерный результат той опасной для национальной экономики финансовой политики, которую с помощью шоковой терапии проводили в России правительство и зарубежные советники. К тому же не следует забывать, что для узкого круга государственных чиновников и связанных с ними руководителями коммерческих банков ГКО и другие ценные бумаги были инструментом спекулятивных сделок на фондовой бирже и быстрого личного обогащения.

Дополнительным источником финансирования бюджетного дефицита России служили кредиты международных банков и займы иностранных коммерческих банков, а также некоторых правительств зарубежных государств. Часть таких кредитов использовалась не по назначению, в интересах того же «узкого круга лиц». Их богатства увеличивались со сказочной быстротой, но так же быстро возрастали государственные долги.

Государственные внутренние и внешние долги [30]
на конец года

	Внутренний, млрд. рублей*	**Внешний, млрд. дол.**
1993	0,2	112,8
1994	10,6	н.д.
1995	76,6	119,9
1996	237,1	120,4
1997	384,9	125,1
1998	385,8	123,5
1999	270,4	149,3**
2000	185,1	161,4**
2001	160,2	150,8**
2002	217,0	152,0**
2003	314,7	184,2**

* до 1998 г. – трлн. руб.
** на конец года (перед нерезидентами).

Внешний долг СССР капиталистическим странам в 1985-1988 годах составлял 35-40 млрд. долларов США Затем, в связи с резким падением цен на нефть, экспортные доходы упали, а импорт сохранялся на относительно высоком уровне. Внешний долг круто подскочил вверх и в 1992 году достиг 102,7 млрд. долларов.

Стоит отметить, что в последние годы центральное правительство России значительно сократило свой внешний долг, в то время как региональные органы власти и отдельные компании увеличили его.

Внешний долг федерального правительства [31]

	2000	2002	2004
млрд. долларов	132,8	122,6	107,7
% ВВП	52,9	38,4	23,9

При анализе двух последних таблиц, следует иметь в виду, что данные о внешнем долге РФ в разных источниках не совпадают друг с другом. Поэтому они дают представление только об общих масштабах задолженности России перед иностранными кредиторами, а также о ее динамике.

Болезненный, кризисный характер развития экономики России в период шоковой терапии четко отразился в системе основных ее макроэкономических показателей.

Основные макроэкономические показатели движения России в 1992-1998 годах [32]

прирост, падение (-); % к предыдущему году

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1998:1991
ВВП	-19,0	-12	-12,7	-4,1	-3,4	0,9	-4,9	55,3
Промышленность	-18	-14,1	-21	-3	-4	2	-5	50,2
Сельское хозяйство	-9,4	-4,2	-12	-8	-5,1	1,5	-13,2	52,9
Произв. инвестиции	-45,9	-16	-24	-10	-18	-5	-12	21,2
Рознич. товарооборот	-4,5	1,9	0,2	-6,4	-0,5	3,8	-3,3	91,2
Реальная зарплата*	-57,5	0,4	-8	-28	6	5	-3	30,6
Число безработных**	3,5	4,1	5,5	6,7	6,7	8,1	8,9	2,5 р.
Сальдо внеш. торговли***	5,4	17,5	13,1	21,5	22,0	14,0	13,4	2,5 р.
Численность населения	0,1	0,0	-0,4	-0,1	-0,2	-0,3	-0,3	99,0

* рабочих и служащих, средняя по народному хозяйству;
** млн. человек,
*** превышение экспорта над импортом в торговле с дальним зарубежьем, млрд.$.

Таковы цифры официальной статистики, приукрашенные в той или иной степени в угоду начальству. Но и они не могут скрыть тот факт, что падение всех основных макроэкономических показателей за первое десятилетие движения России по неровному полю рыночных и социальных реформ имело обвальный, кризисный характер (ускоренными темпами росли только цены, число безработных и уголовные преступления, в том числе коррупция в особо крупных размерах).

Весьма показательно разочарование работников административного аппарата в результатах реформ и преобразований, проведенных в 90-х годах. По данным опросов Иформационно-социологического центра РАГС менее 10 % опрошенных считали такие преобразования необходимыми.

Мнения о том, каким войдет период реформ (90-х гг.) в историю [33]
в % о от количества опрошенных каждой из выделенных категорий

Варианты ответов	Политическая элита	Работники министерств	Служащие региональных структур
Как необходимый этап на пути к процветанию	8,7	3,1	3,2
Как период поиска с успехами и неизбежными ошибками	29,3	22,1	24,2
Как период временного, но поправимого кризиса	14,1	22,1	20,3
Как период неоправданных потрясений и трагедий	46,7	46,6	43,1
Затруднились ответить	1,2	6,1	9,2

Как следует из таблицы, *около половины политической элиты и работников министерств* считало, что произошедшие в середине 90-х годов преобразования и реформы вызвали неоправданные потрясения и трагедии, то есть имели негативные последствия. Другие 45 процентов принимали их с оговорками.

Лишь от 3,1 до 8,7 процентов новой номенклатуры и рядовых служащих были удовлетворены сложившейся обстановкой. Торжествовали также американские советники и их наставники в Вашингтоне – они своих целей достигли. Считали себя победителями в необъявленной войне против России.

Показательно также крутое падение авторитета Бориса Николаевича среди россиян: если в начале последнего десятилетия пошлого века его рейтинг был намного выше рейтинга Горбачева, то в начале нового столетия согласно опросам Социального центра РАГС отрицательные оценки его деятельности значительно превысили «заслуги» Михаила Сергеевича:

Оценки роли этих государственных деятелей в судьбе России [34]
в % от количества опрошенного населения

	Положительная	**Отрицательная**
М. Горбачев	17,6	42,6
Б. Ельцин	14,5	47,9

(Опрос был проведен в июне 2001 года. Выборочная совокупность опрошенных составила 2401 человек).

Президент Ельцин, который не очень-то разбирался в сложных структурах экономики и объективных особенностях хозяйственного механизма, чувствовал и понимал, что его задумка укрепиться на «царском престоле» быстро рушится. Он нервно менял премьеров, министров, советников, но положение не улучшалось... В то же время усилилась его болезнь, которую врачи деликатно называют «алкогольной зависимостью», и президент все больше времени проводил в Центральной клинической больнице...

В такой обстановке многие его ближайшие помощники и советники, накопив соответствующие богатства в форме иностранных ценных бумаг, недвижимости и валютных вкладов в швейцарских банках, то есть обеспечив себе безбедное будущее, без лишнего шума удалялись в сторону. Они отдавали себе отчет в том, что дефолт 1998 года был только вехой на пути к большой катастрофе.

Глава 4. Особенности приватизации в России

Возможно, будущие историки смогут объяснить странное явление в циклическом развитии России: и первое, и последнее десятилетия XX века имели одинаковое содержание: интенсивное формирование в стране капитализма. При этом следует отметить одну особенность: в 1985-1989 годах и сторонники правительства, и «демократическая» оппозиция, выступая с разными моделями экономических реформ, подчеркивали, что они не выходят за рамки обновленного, демократического социализма. Только в 91 и 92 годах появляются на свет фразы о «выходе из социализма» и «возвращении на путь капиталистического развития» [1]. Выступая летом 1991 года в Нью-Йоркском университете, Б. Ельцин четко разъяснил: «Россия сделала свой окончательный вывод. Она не пойдет путем социализма... она пойдет по цивилизованному пути, который прошли США и другие цивилизованные страны Запада» [2]. Среди тех, кто раньше других пытался обосновать целесообразность реставрации капитализма в России, следует назвать Г. Явлинского, Е. Ясина, А.Чубайса. «К концу 80-х годов я уже прекрасно понимал,- признается Чубайс, – что частная собственность – это единственная возможная основа нормальной экономики» [3]. Артем Тарасов – один из первых российских миллионеров выделяет 1990 год как год рождения капитализма в России. «Причем впервые на свет он появился в криминальной среде, и не случайно зовется «криминальным капитализмом» [4].

Критерием, главным признаком, который позволяет характеризовать, то есть раскрыть сущность той или иной социально-экономической системы, служит ответ на вопрос: чьи потребности и интересы удовлетворяет эта система? Социализм призван служить интересам всего народа, удовлетворять потребности всех слоев населения. Капитализм сориентирован на потребности крупных и средних частных собственников. «Власть, если не говорить об абстрактном выражении интересов народа, *должна* выражать интересы бизнеса, – требовал Б. Березовский в ноябре 1995 года.– И в последнее время власть все больше выражает интересы капитала» [5].

В истории встречаются и смешанные, переходные системы. Существенную роль в формировании, развитии и сохранении определенного типа социально-экономического строя играет государство – центральный механизм управления структурой общества с помощью правовых норм, административных (силовых) методов и других инструментов. При этом объективной основой любой социально-экономической системы служит *собственность* на природные богатства и средства производства.

Собственность на имущество, товары, землю, другие формы национального и индивидуального богатства занимает ключевое место в системе экономических, правовых и социальных отношений между людьми. Дело в том, что характер и формы собственности предопределяют порядок и особенности присвоения, распределения и использования полученного дохода отдельными категориями населения. Это, в свою очередь, непосредственно влияет на уровень их благосостояния, дифференциации качества жизни в зависимости не только от того, как они работают, но и какими правами на данную собственность обладают.

Например, крупные масштабы общенародной собственности позволяли советскому государству присваивать основную часть национального дохода и достаточно эффективно использовать ее в интересах народа, в том числе для укрепления общей безопасности, создания одной из лучших в мире систем среднего и высшего образования, опережающего развития науки, культуры, здравоохранения. Все это, в свою очередь, способствовало тому, что СССР в короткие сроки стал великой державой, оказывавшей активное влияние на эволюцию цивилизации всего человечества и сохранение мира, во всяком случае в Европе.

Логично, что одна из стратегических целей холодной и информационной войны капиталистических стран против Советского Союза, а теперь России состояла и состоит в том, чтобы лишить его этого преимущества – максимально ослабить государственную систему путем приватизации общенародной собственности. Имелось в виду, прежде всего, сократить бюджетные доходы государства до минимума, то есть разрушить экономическую и финансовую базу, необходимую для выполнения его основных функций. Эта цель совпадала со стремлением нового «царя», а также «удельных князей» республиканского и местного масштаба передать по наследству близким родственникам привилегии, которые гарантируются частной собственностью.

Поэтому, хотя проводимые в России социально-экономические реформы для маскировки назывались «рыночными», их направляющий стержень в большей или меньшей степени был сориентирован на приватизацию государственной собственности. Весь этот процесс можно разделить на четыре этапа:

Первый, подготовительный – «разгосударствление» и «малая приватизация». Он начался в конце 80-х и на исходе 90-х годов, нередко спонтанно, прежде всего, в торговле и других отраслях сферы обращения, и продолжался, примерно, три-четыре года. В этой сфере и раньше была развита частная торговля продуктами питания на так называемых колхозных рынках и ярмарках.

«На финише 1991 года,- пишет А. Чубайс,- стихийная приватизация уже бушевала вовсю. По сути, это было разворовывание общенародной собственности. Но это разворовывание не было нелегальным, потому что легальных, законных схем разгосударствления не существовало. (Это утверждение не соответствует действительности. В то время уже действовали законы о кооперации и об аренде, – Р.Б.).

Чаще всего работали две схемы захвата госсобственности. Первая: имущество госпредприятия просто переписывалось как составная часть имущества некого вновь создаваемого акционерного общества. Вторая: госимущество становилось частной собственностью в результате проведения нехитрой операции «аренды с выкупом».

В первом случае всякий здравый смысл игнорировался открыто и бесстыдно...

Вторая типовая схема приватизации предприятий – это просто классика. Все абсолютно законно и очень «рыночно»: есть объект имущества, есть арендодатель и есть арендатор. Директор подписывает договор об аренде с фирмой «Х» сроком на пять лет. В договоре устанавливается смехотворная арендная плата, а уж что там уходит по карманам...

Оценить объемы такой приватизации совершенно невозможно. Потому что невозможно было отделить легальное от нелегального» [6].

«Малая приватизация» не потребовала каких-либо существенных изменений хозяйственной практики и законодательства. Небольшие преобразования болезненно не затрагивали чьих-то интересов. Поэтому они происходили стихийно, не очень заметно и мирно.

Итоги малой приватизации [7]
в 1994 году, тыс. единиц

	Всего	Торговля	Общ. питание	Услуги
Число предприятий	102,3	57,7	14,7	29,9
Из них приватизировано	71,2 %	68,2 %	69,7 %	77,7 %

Эти цифры не нуждаются в комментариях. Разве только стоит отметить, что ежегодно, примерно, каждый десятый из мелких предпринимателей не смог приспособиться к жестким требованиям рынка, разорялся, и без лишнего шума покидал его. На освободившееся место приходили новые «деловые», «инициативные» люди...

В начале второго этапа – чековой приватизации возникли расхождения в принципиальных подходах к реформированию собственности на заводы и фабрики путем создания акционерных обществ. Профсоюзы и часть депутатов местных органов власти выступали за югославскую модель – создание собственности трудовых коллективов (рабочей собственности), которая обеспечивала бы их непосредственное участие в управлении предприятием и создала бы определенные гарантии против массовых увольнений производственного персонала. Отдельные такие «народные предприятия» сохранились до сих пор.

Иностранные советники, глава правительства Е. Гайдар и один из организаторов российской приватизации – А. Чубайс защищали западную модель акционирования, где контрольный пакет акций находился бы в руках определенных финансовых групп или узкого круга конкретных лиц – новых хозяев предприятия. Как это чаще всего бывает, пришлось идти на компромисс: формально, согласно программе чековой приватизации, рабочий коллектив мог получить в свое распоряжение контрольный пакет акций. Для этого был создан новый инструмент – ваучер. Это специальный приватизационный чек, с помощью которого имелось в виду «законным», по возможности безболезненным путем ликвидировать общенародную (государственную) собственность во всех отраслях народного хозяйства. Тем самым западные советники надеялись одним махом «убить двух зайцев»: ослабить экономически российское государство и ликвидировать главный финансовый источник финансирования оборонных расходов, науки и фундаментальных социальных льгот для населения.

Советские люди давно привыкли к таким льготам и считали их незыблемыми. Бесплатное образование и медицинское обслуживание, отсутствие безработицы, дешевые жилье, правда, для большинства – невысокого качества, детские сады и ясли, скромное, но гарантированное пенсионное обеспечение инвалидов и пожилых людей – все это стало составной частью образа жизни населения России. В целом, особенно в послевоенный период, уровень жизни населения СССР имел четко выраженную тенденцию к повышению.

Пример СССР заставлял и западные страны, особенно в Европе, тратить деньги на аналогичные социальные программы, что отнюдь не нравилось тем, у кого в этой связи сокращались прибыли... Отсюда настойчивые требования западных советников и инвесторов, предъявляемые к российским реформаторам: резко сократить расходы на социальные нужды. Правительство уступило этим требованиям. Тем самым в России уже в начале приватизации были посеяны семена острых социальных противоречий. Эти семена, возможно, не взошли бы так дружно, если условия жизни основной массы населения в результате реформ хотя бы не ухудшились. Однако на практике получилось другое – оскудение основной массы народа, торможение и даже откат в развитии образования, культуры, науки, здравоохранения, а также, в реальной оплате труда, в том числе квалифицированных работников и специалистов. Противоречия реформ, их двойственность и обман вырвались наружу...

Кроме того, подготовка к чековой приватизации проводилась в спешке, без учета опыта зарубежных стран, в том числе Англии, Австралии, Франции. Между тем, там было чему поучиться.

Классическим примером осторожной и в какой-то части разумной приватизации экономисты считают Великобританию. «К 1979 году госсектор в Англии был одним из наиболее крупных среди капиталистических стран Европы. На предприятиях государственных отраслей промышленности создавалось 10,5 % ВВП, реализовывалось 1/7 производственных капитальных вложений. Наемная рабочая сила достигала почти 2 млн. человек...»[8] .

В то время в Великобритании существовало два типа организации государственных предприятий. К первому принадлежали так называемые публичные корпорации, которые контролировали целые отрасли промышленности, в том числе, угледобывающую, сталелитейную и другие, а также водоснабжение, газовую и электроэнергетическую промышленность, железные дороги, другие виды транспорта. Эти корпорации создавались на основе специальных

парламентских актов, и их собственность, как правило, не была разделена на акции или паи.

Другими формами организации государственной собственности являлись бюджетные предприятия, а также смешанные государственно-частные акционерные компании, как, например, нефтедобывающая «Бритиш петролиум».

Столкнувшись с трудностями сбалансировать бюджет, правительство М. Тэчер решило «заработать» деньги на распродаже госимущества. Всего было приватизировано 2/3 предприятий из имевшегося государственного сектора. Доходы от приватизации на конец 1990 года превысили 33 млрд. ф. стерлингов» [9] . На приватизацию одного крупного предприятия в Великобритании уходило в среднем 6 лет (подчеркнуто мною – Р.Б.). Английские экономисты рассматривали приватизацию как целый комплекс реформ, в котором смена собственности выступает завершающим этапом преобразований...

«Эксперты отмечают, что успех любой стратегии приватизации может обеспечить только комплекс условий, главным из которых назывались разработка плана приватизации, четкая система процедур и подготовка компетентного персонала для реализации этой сложной задачи. В одном из руководств по приватизации выделялись несколько подготовительных этапов, без прохождения которых приватизация обречена на неудачу. Это:

- проведение детальной инвентаризации и классификации предприятий;
  оценка их реальной стоимости;
- законодательное, т.е. юридическое оформление правил и процедур приватизации;
- обеспечение во избежание коррупции и махинаций открытости всех элементов приватизации: сделок, торгов, аукционов, правил, процедур, критериев;
- создание «приватизационной» инфраструктуры, включающей систему государственных органов по управлению имуществом всех уровней, независимых организаций по экспертизе и оценке приватизации, приватизационных кредитных организаций и фондов, системы лицензирования и сертификации» [10].

В России ничего подобного сделано не было. Осенью1992 года каждый гражданин РФ получил по месту жительства приватизационный чек (ваучер), номинальной стоимостью 10 тысяч рублей. По этому документу он юридически имел право (но не практическую возможность!) приобрести на указанную сумму акции денационализированных предприятий. Но уже в 1992 году в результате инфляции

покупательная способность ваучера снизилась в 26 раз. В следующем году – еще почти в десять раз, то есть его реальная ценность к концу 93 года упала до 40 рублей и ниже. К тому же президент России отказался от введения именных приватизационных счетов, заменив их анонимными «ваучерами», безродными бумажками, не имевшими никакой государственной гарантии. Указ о приватизационных чеках был подписан Ельциным 14 августа 1992 года, в примечаниях к которому говорилось: «приватизационный чек является документом на предъявителя», «приватизационные чеки могут покупаться и продаваться без ограничений» [11]. Таким образом, изначально ваучеры предназначались для широкой купли-продажи, спекуляций и ограбления собственников общенародной собственности.

Балансовая стоимость основных фондов в народном хозяйстве РФ на начало 1993 года составляла 42,2 трлн. рублей. К этому времени было роздано примерно 150 млн. ваучеров. На каждый из них приходилось почти 300 тыс. рублей стоимости основных фондов. Но эти рубли тоже обесценились. Поэтому, чтобы справедливо распределить общенародную собственность между всеми ее бывшими хозяевами, нужно было либо индексировать номинальную стоимость ваучера, либо переоценить стоимость основных фондов. Тогда бы, даже если учесть, что приватизации подлежали не все предприятия, каждая семья получила перспективу стать обладательницей солидного капитала. И все бы выглядело справедливым и демократичным. Однако замысел чековой приватизации состоял в другом. А. Чубайс в кругу своих единомышленников откровенно заявлял: « Мы рассчитываем, что через 1,5-2 года 90 процентов акций приватизированных предприятий будут находиться в руках 15-20 процентов населения».

Механизм, режущим инструментом которого должны были служить ваучеры, с самого начала призван был выполнять две противоречивые функции: 1. создавать видимость справедливого распределения государственной собственности среди всех граждан России и 2. практически перераспределить собственность на объекты материально-вещественной базы общественного хозяйства таким образом, чтобы сконцентрировать капитал в руках узкой группы людей, лояльных новым властям. Вторая задача в большей или меньшей степени была решена. Что касается первой, здесь дело обстояло сложнее.

Вначале казалось, что все идет, как задумано. Значительная часть населения сразу же стала добровольно продавать свои ваучеры мелким скупщикам по цене 5-7 тыс. рублей, т.е. дешевле номинала. И уже крупными пакетами, через биржу их закупали банки, торговые и другие фирмы, у которых были «свободные» деньги, чаще

всего полученные на Западе в долг или за «особые» услуги. Другая часть населения, не желавшая легко расстаться со своим потенциальным богатством и не имевшая практической возможности обменять чеки на акции, передала их в трастовое обслуживание в специально созданные для этого чековые инвестиционные и пенсионные фонды, большинство которых на деле оказались пустышками. Наконец третья часть владельцев ваучеров, непосредственно занятых на производстве, обменяла их на акции своего предприятия (в этом состояла суть компромисса с профсоюзами). Законом предусматривались в таких случаях три возможных варианта (модели) приватизации:

Первый вариант предусматривал бесплатную раздачу членам трудового коллектива именных привилегированных (с гарантированными дивидендами), но не голосующих акций на сумму, составляющую четверть уставного капитала объекта приватизации.

Второй вариант не давал никаких финансовых льгот для трудового коллектива предприятия, но предоставлял ему возможность приобрести за ваучеры или деньги контрольный пакет акций (51-56 % уставного капитала).

Третий вариант предназначался для приватизации убыточных и малорентабельных предприятий. Однако желающих стать хозяевами такой собственности оказалось немного.

Зарубежные советники, да и сам Чубайс считали, что большинство рабочих выберут первый вариант: бесплатно получат акции, гарантирующие твердый доход. Что еще нужно небогатому человеку? Однако на практике вышло по-другому: люди выбрали не легкие деньги, а контроль над руководством предприятия, возможность влиять на политику занятости и оплаты труда. Это обстоятельство существенно спутало карты тех, кто рассчитывал без хлопот стать новым хозяином основной части национального богатства страны.

«Разведка боем» затянулась. Стали искать выход из создавшейся, видимо не просчитанной заранее ситуации. Как отобрать контрольные пакеты акций у коллективов предприятий? Проще всего было скупать акции у рабочих по «рыночной цене», не отходя далеко от ворот предприятия. Таким способом, например, удалось сменить хозяев на Горьковском автозаводе и многих тысяч других предприятий. Еще один путь к достижению той же цели пролегал через банкротство предприятия. С такой целью были изданы соответствующие правовые акты, создан специальный орган по осуществлению процедуры банкротства. Однако процесс не пошел. Скрытно и явно ему противодействовали трудовые коллективы предприятий, их руководители, местные органы власти.

Банкротству подлежали неликвидные предприятия. Трудно сказать: сознательное это или случайное совпадение, но именно в 1993-1994 годах была провозглашена и проводилась в жизнь, хотя и непоследовательно, жесткая финансовая политика, сократился объем реальной денежной массы в обращении, в несколько раз уменьшились кредитные вложения коммерческих банков в народное хозяйство. Сократился также реальный объем прибыли в промышленности и сельском хозяйстве, увеличилось число и доля убыточных и малорентабельных предприятий. Все это происходило на фоне и в результате дикого разгула инфляции и роста взаимной задолжности.

Сбережения и зарплата рабочих и служащих в короткий срок обесценились в несколько раз, и они вынуждены были продавать свои ваучеры за бесценок, тем более что другого механизма для реализации «народных» ценных бумаг создано не было: на биржу доступ для «простых» людей был практически закрыт.

Закономерно, что в таких условиях оборотные средства предприятий быстро обесценились, а основная масса предприятий стала неплатежеспособной. Так, на 1 января 1994 года 72 тысячи, или около половины, промышленных предприятий имели просроченную задолженность. Формально они подлежали процедуре банкротства и смены собственника. Однако правительство на это не пошло: массовые банкротства и безработица неизбежно вылились бы в социальный взрыв большой силы.

В то же время не всегда было ясно, что делать с предприятиями – банкротами при отсутствии желающих стать их новыми хозяевами. Денег на санацию и модернизацию таких предприятий в бюджете не было, а коммерческие банки реальный сектор в тот период фактически не обслуживали.

Характерно также, что Верховный Совет РФ, вскоре разогнанный, признал итоги приватизации в 1992 году «неудовлетворительными». Такую же оценку ее итогам за 1993 года дала Государственная Дума. Причем *правовую основу «формирования широкого слоя частных собственников и содействие процессу образования стратегических частных собственников» составляли не законы Федерального собрания, а указы президента и постановления правительства.* Тексты (проекты) таких указов во многих случаев готовили американские советники. Б. Ельцин подписывал их без задержки. Один из таких советников (У. Коле) вспоминает: «... Если нам нужен был указ, Чубайсу не надо было продираться сквозь бюрократию»[12]. Дверь к президенту для них была всегда открыта...

Считая, что после обстрела парламента в октябре 1993 г с оппозицией покончено, руководство страны решило радикальными мерами быстро завершить чековую приватизацию и перейти к ее денежному этапу.

24-го декабря 1993 г президент подписал указ о введение в действие новой программы приватизации. Ее главными целями которой были названы: «формирование широкого слоя частных собственников; ускорение «малой приватизации»; завершение приватизации крупных и средних предприятий промышленности и строительства; повышение эффективности деятельности предприятий и национальной экономики в целом; привлечение инвестиций в производство, в том числе иностранных...».

В апреле 1994 г правительство среди главных целей приватизации назвало еще одну – фискальную: «пополнение за ее счет доходов бюджета».

Время шло, но главная цель – коренное улучшение ситуации в экономике – так и не была достигнута. Ее эффективность в процессе приватизации не только не повысилась, но даже снизилась. Приближался финансовый кризис. Конечно, определенное значение, особенно для доходной части федерального бюджета и бюджетов субъектов федерации, имел тот факт, что примерно 60 % предприятий перестали быть государственными. На их долю приходилось свыше половины производства ВВП. 40-45 млн. человек стали акционерами. Однако это еще не означало, что они стали заботливыми хозяевами на производстве.

В начале июля 1994 г газета российских предпринимателей «Деловой мир» опубликовала беседу своего корреспондента со швеей-мотористкой АО «Юность». Ответ работницы весьма типичен для настроений «широкой массы частных собственников», созданной в процессе приватизации. «Как член акционерного общества, – заявила она, – я, наверное, считаюсь совладельцем нашего предприятия и где-то в статистических отчетах прохожу, скорее всего, по графе «собственник». Но могу сказать честно: никакими собственниками ни я, ни другие женщины, с которыми работаю, себя не чувствуем... Настроение – хуже некуда. Зарплату платят нерегулярно, за май не получили ни рубля. Сейчас наше предприятие в отпуске. Отпускные хоть, спасибо, дали. На три раза сходить в магазин хватит. В качестве материального поощрения всем выдали еще по плащу... «Гуляю» свой отпуск, и только одна мысль: как прокормить семью ?»

Не менее неприятно, что в результате приватизации не удалось также приблизиться к решению задач по увеличению инвестиций в производство. Их уровень в течение многих лет продолжал снижаться.

Обобщающую оценку чекового этапа приватизации дала Государственная Дума в своем постановлении 9 декабря 1994 года: «Признать итоги чекового этапа приватизации неудовлетворительными. Считать необходимым проведение существенной корректировки политики приватизации, поскольку итоги ее первого этапа не соответствуют основным целям социально-экономических реформ».

С такой оценкой перекликается вывод, к которому пришли депутаты Московской областной Думы: «...В программу приватизации заложена ошибочная концепция» .

Еще более резко высказалась фракция ЛДПР: «...Разработана и осуществляется антинациональная и антигосударственная экономическая модель приватизации, в результате чего:

– произошло отторжение миллионов людей от собственности;
– нарушены коренные социальные права населения;
– произошел резкий спад производства и инвестиций;
– стимулирована инфляция...» [13].

В ноябре 1994 г президент, вопреки мнению Чубайса, назначил председателем Госкомимущества 45-летнего геолога с Дальнего Востока Владимира Поливанова. Судьба этого человека – героическая легенда. Его отец прошел всю войну, но в день Победы, 9 мая сорок пятого, был ранен в висок. Три года он провел в госпиталях. Выжил. Женился. Вырастил и воспитал сына в духе лучших традиций солдат военных лет.

Владимир Поливанов окончил геологический факультет Харьковского университета. Ему предлагали работу в Крыму, в Москве. Он выбрал Колыму. За 18 лет, которые он провел в тех краях, где «солнце светит, но не очень...», ему устраивали засады и люди, и медведи. Недруги грозили убить. Бизнесмены предлагали золото. Было всякое... Но В. Поливанов не просто выжил. Благодаря своей честности, принципиальности, воли и ума он успешно преодолел массу преград и опасностей...

Заняв должность председателя Комитета по управлению госимуществом, он узнал, что в мире есть места похуже Колымы, а некоторые, с виду интеллигентные люди опаснее «зеков»... Защищать интересы государства оказалось намного труднее, чем искать в тундре золото...

В правительстве он оказался зажатым с двух сторон: сверху над ним были Чубайс и Черномырдин, снизу – заместители, назначенные еще Чубайсом и действующие нередко в обход Поливанова. Тем не менее ему удалось сохранить в руках государства контрольные пакеты акций при приватизации ряда оборонных и других стратегичес-

ких предприятий. Познакомившись с закрытыми материалами (по данным МВД, например, только за 11 месяцев 1994 году в сфере приватизации было выявлено 1684 преступления, 127 из которых совершены в крупных и в особо крупных размерах), Поливанов поднялся в атаку. Он обратился с аргументированным письмом к В.Черномырдину, в котором обнажил криминальную сторону приватизации: «наиболее типичными преступлениями были: взятки, криминализация на рынке жилья, скупка акций наиболее рентабельных отраслей народного хозяйства различными иностранными компаниями и фирмами с нарушениями законодательства.»

Вот несколько выдержек из этого письма: «Участие в управлении акционерным обществом для рядовых держателей акций невозможно ... Получение дивидендов в условиях продолжающегося экономического кризиса, неплатежей, убыточности предприятий также сомнительно... Лишь 136 чековых инвестиционных фондов из 646 во втором квартале 1994 года начислили дивиденды своим акционерам... Следовательно, слой массовых собственников существует формально. На деле распоряжается и эффективно владеет собственностью незначительная часть населения...

При скупке крупных и гигантских пакетов акций, как правило, не декларировался источник доходов физическими лицами. Например, некий Василий Тимофеев (Тюменская область) купил 210 млн. акций «Газпрома», заплатив 2 млрд. 100 млн. рублей. Большинство акций завода Уралмаш скуплено одним физическим лицом.

... Национальная безопасность России существенно ослаблена в экономической, социально-политической и оборонных сферах. Прежде всего, это выражалось в недополучении Россией значительной части доходов из-за просчетов в стратегии и тактике приватизации. Так, 500 крупнейших приватизированных предприятий России стоимостью не менее 200 млрд. долларов были фактически проданы за бесценок – около 7,2 млрд. долларов США...»[14] .

В 2004 году проверки Счетной палаты России еще раз подтвердили, что приватизация нанесла нашему государству огромный ущерб. «Причины – недооценка при продаже, невыполнение условий инвестиционного конкурса, изменение этих условий после проведения конкурса или просто мошенничество» .[15]

Процесс приватизации сопровождался разукрупнением и разрушением многих взаимосвязанных между собой технологических комплексов, что нанесло трудно поправимый ущерб наиболее современной, наукоемкой части промышленного потенциала России. В том числе в оборонных отраслях. Например, завод по производству

реактивных двигателей «Пермские моторы», который был оснащен самым современным оборудованием и уникальными кадрами, из-за отсутствия государственных заказов, чтобы выжить, освоил массовый выпуск чугунных печек и батарей для отопления жилых домов и других помещений...

В таких условиях представители иностранных компаний, а, следовательно, и разведок относительно легко проникали в управленческие структуры оборонного комплекса. Причем, приобретения акции таких предприятий, они в большинстве случаев прибегали к услугам иностранных советников и посреднических фирм, а также банков, зарегистрированных в России.

В тех случаях, когда предприятия российского ВПК были включены в перечень объектов, не подлежащих приватизации, зарубежные предприниматели добивались выделения из их состава структурных подразделений, которые получали статус совместных предприятий и производств. По мнению экспертов, создание при российских оборонных фирмах даже небольших СП раскрывало широкие возможности по оказанию влияния на администрацию и последующему получению доступа к имеющимся и разрабатываемым технологиям. Например, голландская фирма Асм-Фико проводила подобную линию по отношению к ПО Элмаш, а немецкая ЕОС – к ЦО Тантал [16].

Наши специалисты отмечали повышенный интерес иностранных инвесторов к таким отраслям, как электроника, авиация, ракетостроение, атомная энергетика, а также к предприятиям, выпускающим конкурентоспособную гражданскую продукцию. Действуя через посредников, они пытались, и нередко им это удавалось, взять под контроль не только отдельные предприятия, но и целые отрасли промышленности.

«В частных руках иностранных и криминальных структур уже к 1995 году оказались такие основополагающие для России отрасли, как машиностроение, нефте-газодобыча и переработка, производство электроэнергии, водный, речной и авиационный транспорт, объекты связи. Фактически было потеряно государственное влияние в цветной металлургии, более 90 процентов акций предприятий которой принадлежат западным компаниям» [17].

В приложении к своему письму главе правительства В. Поливанов приводит целый список примеров внедрения иностранного капитала в экономику России:

1. 19% акций АО Электросила (г. Санкт-Петербург) приобрела фирма Мардима (Великобритания). 20-25% акций планирует приобрести Сименс. Цель – *вытеснение Электросилы с*

традиционных рынков сбыта, а также использование Электросилы для трудоемких, неквалифицированных и малооплачиваемых операций. Основную продукцию имелось в виду производить на своих предприятиях, и реализовать ее под торговым знаком «Сименса».

2. Специалисты консалтинговых фирм Западной Европы и США полагают, что **портфельные инвестиции В экономику России носят спекулятивный, краткосрочный характер**. Они во многом основаны па заниженной стоимости ценных бумаг российских акционерных обществ (по сравнению с аналогичными фирмами других стран) и возможном быстром росте их котировок.
3. Устойчивый характер приобрел вызванный ошибками и злоупотреблениями в ходе приватизации **процесс расслоения общества**. Ход реформы во многом контролируется коррумпированными элементами и уголовной средой.
4. **«В целом Запад приобрел в России столь большой объем новых технологий**, что НАТО учредило для их обработки специальную программу «Информационно-технологическая совместимость информационных технологий и глобальных сетей стран блока и стран Восточной Европы». В рамках данной программы организуется приглашение российских специалистов для классификации в соответствии с европейскими стандар- тами полученных из России технологий и формирования предложений по их применению.
5. Иностранные инвесторы активно пытаются приобретать акции предприятий нефтяной и газовой промышленности, цветной металлургии, транспорта, связи, электроэнергетики, а также оборонного комплекса.
6. Акции **авиационной** промышленности через подставные фирмы скупает компания «Nick corporation» (США). Ей уже удалось приобрести 30% акций предприятия Авиазапчасть (Москва).
7. Акции **алюминиевых заводов** приобретают фирмы: США (Айок на Красноярском алюминиевом заводе); Израиля (братья Черные на Саянском заводе); Ирландии (27% акций Кандалакшского алюминиевого завода приобрела фирма Чантон Интернейшен лтд).
8. Американская компания «New Century investments holding» через подставные фирмы скупает акции перспективных предприятий **электросвязи** во многих регионах страны.

9. Общее количество акций, приобретенных инофирмами в акционерном обществе ЕЭС России составляет 17%. (К началу нового столетия эта цифра удвоилась –Р.Б.).
10. Американским инвестиционным банком CS First Boston приобретено 2,8% акций **нефтяной** компании Лукойл, 5% акций АО Калымнефтегаз, 14% акций Пурнефтегаз.
11. Компания Baldwin Enterprises Inc (США) через подставную фирму АООТ БК Брансвил купила более 10% акций **оборонного** завода Компонент, 87% выпуска продукции который составляют заказы Вооруженных Сил России. Уставом этого завода предусмотрено, что владение одним из инвесторов 10 процентами акций и более дает ему право введения в совет директоров предприятия своего представителя.
12. Концерн Сименс приобрел 20,8 % акций АО Калужский турбинный завод, объекта, связанного с разработкой и производством паротурбинных установок **для атомных подводных лодок**.
13. Американские авиационные компании Боинг и Сикорский, используя фирмы МММ и Садко-аркада, скупили 28% акций вертолетного завода М. Л. Миля. Реальные цели фирмы Боинг – устранить отечественное производство авиатехники аналогичного класса как конкурента на мировом рынке. С этой целью через подставные коммерческие структуры Авиабанка фирма «Боинг» намерена взять под контроль производство авиатехники АО АВИС (бывший Самарский авиазавод).
14. Около 30% акций Московского электродного завода, куда передана площадка НИИ Графит, производящая стратегический графит для **военного ракетостроения**, принадлежит подставной российской фирме Граникс, средства которой были представлены связанным с ЦРУ гражданином США Д. Хэйем. В результате этого НИИ Графит под давлением американцев отказался принимать заказ Военно-космических сил России и начинает производство изделий для США по технологии «Стелс».
15. 500 крупнейших приватизируемых предприятий России с реальной стоимостью не менее 200 млрд. долларов были фактически проданы за бесценок и оказались в руках иностранных компаний и их подставных структур. В том числе: 77 предприятий в металлургии, 85 – в машиностроении, 66 – в нефтегазовой отрасли, 65 – в химической промышленности.

Все приведенные факты, а их количество можно продолжить, свидетельствуют, что наблюдается скрытая интервенция иностранного капитала с целью подрыва обороноспособности и экономики

страны для обеспечения принятой Западом стратегии «гарантированного технологического отставания России» [18].

Не приходится удивляться, что В.Поливанов очень быстро лишился своего поста, – по своей натуре он не вписывался в команду реставраторов капитализма..

В процессе приватизации предприятий Госкомоборонпрома серьезной проблемой стало сохранение сведений, составляющих государственную тайну. На ряде объектов, подвергшихся акционированию, в целях экономии средств, администрация сократила секретные отделы, подразделения спецсвязи, военизированную охрану, службу противодействия иностранным техническим разведкам.

Одна из важных особенностей чековой приватизации состояла также в том, что многие крупные сделки, связанные с перераспределением собственности, скрылись в глубину криминальных отношений, подальше от посторонних свидетелей. Но, как говориться: шило в мешке долго не утаишь. Ночь сменяет день..., а тайное рано или поздно всплывает на поверхность.

Показательна безалаберная приватизации автогиганта ЗИЛ. В мае 1993 г на чековом аукционе он был продан за «смешную» цену – чуть больше 2,9 млрд. рублей. 35 % акций (блокирующий пакет) приобрела торговая фирма Микродин. Видимо, это было сделано по поручению иностранного инвестора. (Для справки: в 1915 году этот завод начал строить Г.Форд). Однако фирма Микродин никаких дополнительных средств на модернизацию завода не выделила. Тем более что ЗИЛ не имел надежного рынка сбыта: военные заказы резко сократились, а сельские предприятия, нуждающиеся в грузовиках, не имели денег, чтобы их оплатить. Просили продать товар в кредит или в форме лизинга. Но ЗИЛ сам сидел без оборотных средств. В результате конвейер на заводе работал с большими перерывами, что повысило себестоимость автомобиля и затрудняло его сбыт. В сентябре 1994 г президент подписал Указ об инвестиционном кредите ЗИЛу на 1994-1996 годы в размере 750 млрд. рублей (в ценах 94 г). Из-за напряжений с бюджетом эти деньги на завод так и не поступили. На заводе длительное время числились два генеральных директора: прежний, Виктор Новиков, который практически руководил заводом, владел правом подписи и печатью, и новый, Александр Ефанов – председатель совета директоров АО Микродин. На заводе длительное время он вообще не появлялся...

Другой пример: история Подольского машиностроительного завода. Он был единственным производителем швейных машин в России. В 1994 году в процессе приватизации 70 % акций этого завода

приобрела германская компания, контролирующая производство известных в нашей стране еще с дореволюционных времен машин «Зингер». При покупке акций иностранный инвестор обязался не прекращать выпуск аналогичной продукции в Подольске. Однако с 1 июля 1995 года производство конкурирующих изделий здесь было приостановлено, а импорт из ФРГ соответственно расширился. Таковы лишь некоторые итоги «чековой приватизации» в Российской Федерации.

Третий (тоже криминальный) этап приватизации – иллюзион с залоговыми аукционами.

В конце 1995 года предстояли парламентские выборы и через полгода – президентские. Между тем экономическая и социальная напряженность в стране оставалась высокой. Для победы Ельцина на выборах требовались большие деньги, которых в распоряжении правительства не было. Их дополнительная эмиссия вызвала бы внеочередной скачок инфляции, что перед выборами также крайне нежелательно. Западные банки затормозили предоставление России новых кредитов и настойчиво требовали возврата долгов за счет дальнейшей распродажи государственных предприятий. Коржаков пишет об интересном признании Ельцина: «Я не раз заводил разговор с Ельциным о том, почему приватизация началась с самых лакомых, прибыльных и отлаженных отраслей... Он всегда уходил от ответа. И только как-то в 96-м году во время очередного разговора «за завтраком на двоих» выдавил: «Это было требование МВФ» [19].

Практически это требование выполнялось с помощью Б. Березовского и других представителей финансового капитала. Еще весной некоторые банкиры стали предлагать правительству необходимые кредиты под залог акций крупнейших предприятий, принадлежавших полностью или частично государству. Осенью с письмом в правительство о проведении залоговых аукционов от имени консорциума банков официально обратился В. Потанин – президент ОНЭКСИМ-банка.

Таким образом, если рассматривать залоговые аукционы как большой международный спектакль, то его инициатором выступал МВФ. Б. Ельцин принял принципиальное решение о постановке спектакля в России. Б. Березовский и Р. Абрамович, а также небольшая группа крупных банкиров (Столичный, Менатеп, Международная Финансовая Компания и другие.) взяли на себя роль режиссеров. На открытой сцене роль главного героя исполнял В. Потанин.

Элементарный анализ условий кредита, предложенных Потаниным, показывал, что в них речь шла о скрытой форме продажи консорциуму контрольных пакетов акций стратегических предприятий России. Одним из препятствий на пути реализации его предложения была оговорка в Думском законе о бюджете на 1995 год, которая запрещала досрочную продажу закрепленных в федеральной собственности пакетов акций топливно-энергетического комплекса. Кроме того, лидеры шести фракций, представлявших большинство Государственной Думы, обратились с открытым письмом к Б. Ельцину с предложением отклонить инициативу банков. Однако президент накануне выборов очень нуждался в деньгах и проигнорировал мнение представителей Думы. В конце августа 1995 года был подписан указ о проведении залоговых аукционов. Через месяц Госкомимущество утвердило список из 29 предприятий, акции которых предполагалось передать в залог. В их число не включили акции РАО ЕЭС, Алмазы России-Саха и некоторых других компаний. Но остались предприятия нефтяного и военно-авиационного комплекса.

В ответ всего через неделю Государственная Дума сразу в трех чтениях (случай неординарный) принимает законопроект, согласно которому передача в залог, так же как и другие решения о распоряжении стратегически значимыми объектами, должны в соответствии с Конституцией России утверждаться федеральными законами. Тем самым исключались самовольные, нарушающие действующее законодательство решения исполнительной власти по разбазариванию национального достояния. Законопроект был поддержан Советом Федерации. Однако Б. Ельцин наложил на него «вето».

Процесс залоговых аукционов пошел задними дворами, скрываясь от лишних свидетелей. Прежде всего, был достигнут сговор, с одной стороны, между банкирами и правительством, а с другой, – между самими банкирами. К участию в аукционах, чаще всего, допускались только те лица, которые уже заранее договорились о том, кто что получит. Лучше об этом расскажут специалисты. В 1999 году в Москве вышла из печати небольшая книжка «Чубайсовская прихватизация». Среди ее авторов был Сергей Бурков – председатель Комитета Госдумы по собственности и приватизации, один из наиболее информированных специалистов в этой области. Поэтому ссылки и цитаты из названой книги занимают много места в данном разделе[20].

Авторы с горечью отмечают: «никого, ни чиновников, ни банкиров, ни правоохранительные органы не интересовало то, что грубо попирались нормы Гражданского права, законодательство

о приватизации. Что в результате бюджет получил жалкие гроши, и становился очевидным мошеннический характер этих сделок. Лицемерный политико-экономический фарс!».

Комиссию по проведению залоговых аукционов возглавил Председатель Госкомимущества Альфред Кох – однокашник и друг А Чубайса. Он открыто выражал свое презрение к русскому народу. Поэтому ждать, что Кох будет защищать национальные интересы России, было бы наивно. Именно он допускал к участию в аукционах коммерческие фирмы с сомнительной репутацией, созданные и зарегистрированные за несколько месяцев, а то и дней до начала проведения аукционов. Эти фирмы-скороспелки не располагали финансовыми средствами, позволявшими приобретать выставленное на аукционы государственное имущество. Большинство из них не вели уставную деятельность и не могли предоставить кредиты правительству РФ.

Так, в конце ноября 1995 года в г. Талдоме Московской области местной администрацией были зарегистрированы по одному и тому же юридическому адресу 6 кампаний. В дальнейшем они приняли участие в аукционах, нередко конкурируя только с самими собой. В результате таких залоговых аукционов компании Лагуна и Вагант из этой группы стали номинальными, то есть фиктивными, держателями акций соответственно нефтяной компании ЮКОС и АО Мурманское морское пароходство.

Победителем аукциона по продаже пакета акций крупнейшего российского металлургического комбината Мечел было признано ТОО Рабиком, учрежденное двумя физическими лицами. На дату проведения аукциона на трех имевшихся у ТОО Рабиком счетах находилось аж 92 рубля, 70 копеек! Однако в поданной заявке на участие в аукционе государству гарантировался кредит в размере 60 миллиардов рублей.

Показательна и история с подготовкой и проведением залогового аукциона по пакету акций ОАО Сибнефть. Прежде всего, компания Сибнефть была учреждена практически сразу же после президентского Указа по залоговым аукционам. Лоббировавшему в президентских и правительственных кругах образование этой компании Б. Березовскому уже удалось отхватить от государственной компании Роснефть очень лакомые куски: Ноябрьскнефтегаз – одно из крупнейших нефтегазодобывающих предприятий страны и Омский нефтеперерабатывающий комбинат – самый современный в России. Теперь речь шла о новой сделке. Цену пакета акций «Сибнефти» в размере 100 млн. долларов США

установил лично А. Кох, что было в 25-30 раз меньше действительной рыночной цены активов компании. Государству росчерком пера чиновника был нанесен ущерб, превышающий 2 млрд. долларов США. Можно было по этой цене продать только один пакет акций и проблема дефицита государственного бюджета была бы решена. Но это бы противоречило интересам спекулятивного капитала и коррумпированного чиновничества.

«28 декабря 1995 года состоялся залоговый аукцион по приобретению 51 процента акций Сибнефти. Объявленная стартовая цена – 100 миллионов долларов. Претендентов двое: Инкомбанк, предложивший за контрольный пакет 170 миллионов долларов, и подконтрольная Березовскому «Нефтяная финансовая компания» (МФК) с предложением 101,3 миллиона долларов. Члены конкурсной комиссии объявили, что заявка Инкомбанка оформлена неправильно, и на этом основании назначили победителем конкурса НФК. Инкомбанк обратился в арбитражный суд Москвы, который 28 мая признал результаты аукциона по Сибнефти недействительными. Тогда Березовский, используя свое влияние в высших кругах, организовал проверку Инкомбанка. Комиссия составила акт проверки на 100 страницах, и Центробанк готов был объявить Инкомбанк банкротом. К тому же со стороны Березовского были предприняты другие угрожающие действия в адрес Инкомбанка, в результате которых он перестал бороться за покупку акций Сибнефти .

Аналогичная история повторилась с другим претендентом на покупку Сибнефти – ОНЭКСИМ-банком. Вот такими приемами «вольной борьбы» победителем аукциона по пакету акций Сибнефть была признана Нефтяная финансовая компания (МФК), учрежденная Березовским за пару недель до его проведения. Данная компания являлась компанией-двойником. Обе компании возглавлял один и тот же директор. Причем вторая компания была зарегистрирована в оффшорной зоне на Гибралтаре.

В условиях отсутствия конкуренции указанный пакет акций Сибнефти был продан структурам Б. Березовского за 101,3 млн. долларов США, то есть всего на 1,3 млн. долларов дороже стартовой цены.

Показательно, что в 1996 году на двух конкурсах было продано еще 34% акций Сибнефти за символическую цену в 90 млн. долларов США. Покупателями стали структуры, учрежденные лично Б. Березовским и его правой рукой – Р. Абрамовичем. При этом опять же никакого конкурса и в помине не было, поскольку в них участвовало по две компании, имеющие учредителями названных лиц. Чиновники Российского фонда федерального имущества, обязанные

по долгу службы обеспечивать государственные интересы, грубо нарушили законодательство, чем нанесли ущерб государству только по этой сделке в размере нескольких млрд. долларов США. (В качестве справки: в начале нового столетия Абрамович продал Сибнефть М. Ходорковскому за 3 млрд. долларов. После ареста Ходоковского договор расторгли, и в 2005 году компанию Сибнефть приобрело государство более чем за 12 млрд. долларов.)

В залоговых аукционах по пакетам акций Сиданко и Новолипецкий металлургический комбинат принимали участие фирмы РТД и Машсервис, учрежденные одним физическим лицом за несколько дней до проведения аукциона. Все имущество фирмы составлял один компьютер. Задаток же для участия в аукционе за указанные фирмы, в нарушение Указа президента, вносили выступающие гарантами коммерческие банки, что комиссией по проведению залоговых аукционов во главе с А. Кохом было проигнорировано.

Как уже отмечалось, к участию в залоговых аукционах, как правило, допускались только игроки, которые уже договорились о том, кто победит в каждом конкретном случае. Так, в аукционе по РАО Норильский никель принимали участие: АКБ МФК (гарант – ОНЭКСИМбанк), 000 Реола (гарант – АКБ МФК), ОНЭКСИМ-банк (гарант – АКБ МФК). В аукционе по Северо-Западному пароходству; принимали участие: АКБ МФК (гарант – ОНЭКСИМ-банк), ООО Карат (гарант – АКБ МФК), ОНЭКСИМ-банк (гарант – АКБ МФК). Если внимательно вглядеться в эти аббревиатуры, то за всеми из них проглядывается одно и то же лицо – В. Потанин. Видимо в награду за «изобретение» залоговых аукционов он получил крупнейший «алмаз» из государственной коллекции высокодоходных компаний (Норильский никель) и должность первого заместителя в правительстве.

В аукционе по пакету акций российской нефтяной компании ЮКОС принимали участие: ЗАО Лагуна (гарант – банк Менатеп), ЗАО Реагент (гарант – банк Менатеп). В аукционе по Мурманскому морскому пароходству принимали участие: ЗАО Вагант (гарант – банк Менатеп), ЗАО Стратег (гарант – банк «Менатеп»). Здесь проглядывается профиль М. Ходорковского.

Третий лидер – Б.Березовский выступал в связке с Р. Абрамовичем.

Подобная ситуация прослеживается по всем 12 проведенным в 1995 году залоговым аукционам. То есть «боролись» между собой один- два участника, тесно повязанные общими интересами и капиталом.

Нежелательные конкуренты безжалостно «отсекались» при содействии государственных чиновников. Например, при проведении аукциона по пакету акций компании ЮКОС было установлено дополнительное требование о депонировании участниками 350 млн. долларов США. А стартовая цена была установлена в размере 150 млн. долларов! В результате к аукциону были допущены лишь два участника, гарантом которых выступал банк Менатеп.

Еще один пример. 4 декабря 1995 года уполномоченные банка Российский кредит предоставили все необходимые документы для участия в аукционе по пакету акций ОАО Сиданко. Однако их просто не пустили в здание ОНЭКСИМ-банка. Руководство Российского кредита проинформировало об этом факте первого вице-премьера А. Чубайса. Тот поручил разобраться в данной ситуации А. Коху. Последний переадресовал документ своему заместителю. К этому времени срок приема заявок на участие в аукционе уже истек...

Таким образом, за спиной подставных компаний стояло небольшое число банковских структур, имевших связи с высокими чиновниками. По сговору с ними такие банки приобретали стратегические государственные активы за бесценок.

6 самых дорогих залоговых аукционов в 1995 году [21]

млн. долларов

Компания	Выставлено акций %	Их цена на аукционе 12.95	Рыночная стоимость на аукционе	Рыночная стоимость на 01.08.97.
Лукойл	5	35	700	15 839
Юкос	45	150	353	6 214
Сургут нефтегаз	40	88	220	5 689
Сиданко	51	130	255	5 113
Сибнефть	51	100	196	4 968
Норильский никель	51	170	333	1 890

«Из этих жемчужин в короне российской промышленности, – отмечает П. Хлебников,- только акции Норильского никеля были проданы по более или менее реальной цене, хотя и она была в 6 раз меньше, чем на открытом рынке полтора года спустя» [22]

В результате проверок Счетной палаты вскрылся ошеломляющий по своей бесцеремонности факт, еще раз подтверждающий сращивание

власти и банков. На период проведения залоговых аукционов Минфином России на счетах шести коммерческих банков, участвовавших в аукционах, было размещено 603,7 млн. долларов США, якобы временно свободных валютных средств министерства. И это тогда, когда все кричали о долгах по заработной плате и дырах в бюджете, ради чего и затевалась продажа крупной государственной собственности. Потрясающий обман! Но более точно – уголовное преступление! Сумма средств, полученных государством от проведения залоговых аукционов, примерно равнозначна тому, что было Минфином России размещено на счетах коммерческих банков. Выходит, что государство получило свои же деньги от незаконной продажи федеральной собственности!

Причем «полученные» в результате залоговых аукционов средства зачислялись организаторами не на бюджетные счета в Центральном банке России, а на специальные счета Минфина России *в коммерческих банках*, принимавших участие в аукционах. При этом по данным Контрольного управления президента, Минфином в нарушение законодательства денежные средства на доходный счет федерального бюджета коммерческие банки перечислили лишь после 31 декабря 1995 года. Государственный бюджет, а с ним учителя, медики, военные – вынуждены были ждать, когда же поступят его же деньги на его счета. Интересы олигархического капитала перевесили интересы народные!

Стоит отметить также, что залоговые сделки на юридическом языке имеют признаки притворных сделок и на этом основании должны были быть признаны незаконными. На чем основаны такие утверждения?

Указ президента РФ 31 августа 1995 года № 889 «О порядке передачи в залог акций, находящихся в федеральной собственности», предусматривал, что деньги, полученные от коммерческих банков при передаче акций в залог, включались в счет доходов федерального бюджета. Однако указ не предусматривал никакого механизма возврата кредитов и не устанавливал конкретные сроки их возврата.

Кредиты, полученные от передачи акций в залог, зачислялись в бюджет по сути как доходы от их продажи. В федеральном бюджете на 1996 год денежные средства на погашение кредита и возвращение заложенных пакетов акций государству не предусматривались. Понятие «кредит» использовалось как ширма для маскировки актов распродажи государственной собственности в особо крупных размерах, к тому же по заниженным ценам. Таким образом были совершены притворные (незаконные) сделки...

Участниками всех залоговых аукционов и их гарантами выступали попеременно одни и те же юридические лица, что позволяло им предварительно согласовывать и координировать свои действия в целях приобретения пакетов акций по заниженной стоимости. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации реальная оценка стоимости заложенного имущества возможна только по решению суда, а не на основе заключения договора комиссии.

Далее, кредит под залог реально увеличивал внутренний долг государства, за что придется рассчитываться каждому россиянину. Оформление внутреннего долга должно осуществляться только федеральным законом, но никак не указом президента. Вышеназванные аргументы указывают на то, что договоры кредита, заключенные между правительством и коммерческими банками в рамках схемы «залоговых аукционов», по своей сути должны быть признаны притворными (незаконным) сделками, совершенными в целях отчуждения государственной собственности, в том числе акций стратегически значимых предприятий. Согласно статье 170 Гражданского кодекса РФ притворная сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку, является ничтожной (т. е. недействительной).

В марте 1996 года Генеральный прокурор Ю.Скуратов официально проинформировал В.Черномырдина о грубых нарушениях законодательства при проведении залоговых аукционов. В своем письме он предлагал принять меры, направленные на недопущение неправомерного отчуждения государственного имущества.

Счетная палата Российской Федерации по результатам своей проверки также настаивала перед президентом и правительством о признании залоговых аукционов *незаконными*, и расторжении этих сделок. Генеральная прокуратура России согласилась с выводами Счетной палаты о том, что при приватизации государственного пакета акций Сибнефти, находившегося в залоге у Столичного банка сбережений, были допущены нарушения законодательства.

Обманули государство и так называемые комиссионеры, по сути – те же коммерческие банки, при продаже переданных им в залог пакетов акций. Как уже отмечалось, в большинстве конкурсов по продаже залоговых пакетов акций принимали участие только аффилированные (подставные) и зависимые от комиссионеров юридические лица. Вследствие этого, превышение продажной цены над стартовой в большинстве продаж было минимальным и соответственно, доходы федерального бюджета – незначительны.

По данным источников, еще осенью 1998 года в созданный с участием МЕНАТЕПа и МОСТ-банка РОСБАНК ушла основная часть

активов, принадлежавших ОНЭКСИМбанку, промышленных корпораций – Норильского никеля, Новолипецкого металлургического комбината, Связьинвеста и СИДАНКО. При этом была введена так называемая система двойных счетов – счета этих предприятий попрежнему открыты в ОНЭКСИМе, но на них почти ничего нет. Основные же средства находятся в Росбанке. Тем самым Потанин, прикрываясь авторитетом ОНЭКСИМ-банка, мог спокойно рисковать, поскольку в случае провала истцы не могли добраться до его основных капиталов.

Реальные денежные потоки, которые питали процессы приватизации, в том числе залоговые аукционы, были хорошо укрыты от посторонних глаз, и до них вряд ли удастся когда-нибудь докопаться. Об их масштабах можно судить лишь по конечным результатам. Так, основным владельцем РАО Норильский Никель (38 % от уставного капитала) в результате залоговых аукционов стал 35-летний Владимир Потанин. После окончания института он 7 лет работал в министерстве внешней торговле. В 1991 году оперативно создает экспортно-импортный банк, который сразу же попал в гущу внешнеторговых сделок, значительная часть которых была контрабандой. На этой основе формируется внешнеторговая ассоциация Интеррос, которая быстро вырастет в крупную финансово-промышленную группу. В 1993-1996 годах Потанин уже президент ОНЭКСИМ-банка, входящего в пятерку крупнейших банков России. В 1996 году он становится первым заместителем в правительстве Черномырдина, курирует финансово-экономический блок.

По ряду важнейших показателей РАО Норильский Никель (НН) занимает ключевые позиции не только в народном хозяйстве России, но и в мировой экономике. Так, НН удовлетворяет пятую часть потребности мирового рынка в никеле, кобальте и более 40 % в металлах платиновой группы. Здесь производится 90 % никеля России, 90 % кобальта, 75 % меди и почти вся российская платина. Из сырья попутно извлекается золото, серебро, селен, теллур, элементарная сера.

Высокая значимость РАО НН в цветной металлургии и экономике России в целом подтверждается его постоянным нахождением в первой двадцатке крупнейших компаний России. В 1996г эта корпорация по объему реализации продукции (3,4 млрд. долларов), занимала 11-е место среди ведущих компаний России. 9-е место – в перечне наиболее прибыльных компаний (балансовая прибыль 1,5 трлн. руб., после налогообложения – 1,2 трлн. руб.). 17 место – по рыночной стоимости (капитализация составила

7883,2 млрд. руб. – 1352,2 млн. долларов США). По этим показателям РАО НН занимает 1 место в металлургическом комплексе Российской Федерации. По количеству работающих (151,3 тыс. чел.) – 3 место в экономике России (после РАО ЕЭС и РАО Газпром).

Основу его производства металлопродукции составляют месторождения медно-никелевых руд. Разведанные в регионе запасы этих руд позволяют обеспечить работу НН более чем на 100 лет, а запасы сульфидных медно- никелевых руд Кольского полуострова – работу АО Комбинат Печенганикель более чем на 40 лет. Перспективы прироста запасов никеля и меди оцениваются положительно.

В состав РАО НН входят 6 дочерних обществ, производственно-техническая кооперация которых основана на единстве технологических схем переработки медно-никелевых руд и полупродуктов [23].

Комбинат НН является градообразующим предприятием, здесь проживают более 300 тыс. человек. Руководство комбината не снимает с себя ответственности за условия жизни и состояние здоровья своих работников и членов их семей. Однако в последние годы положение в этой области ухудшилось. Показательно также, что после залоговой приватизации резко снизились финансовые, экономические и социальные показатели развития НН. Так, объем прибыли в 1996 году по сравнению с предыдущем годом уменьшился почти в 4 раза, рентабельность производства снизилась с 65 до 17 %, коэффициент текущей ликвидности – с 1,2 до 0,87 (норматив – не менее 2). Высказываются предположения, что часть прибыли ушла в тень, спасаясь от налогов...

Тенденции приватизации и продолжающийся передел собственности создают реальную угрозу перехода прав нового хозяина на крупнейшее стратегическое предприятие к иностранному капиталу. Такая угроза возрастает в связи с сужением единственного правового выхода из создавшейся ситуации, каким является признание в судебном порядке сделок, совершенных по схеме «залоговых аукционов», ничтожными (незаконными). Как известно, в 2005 году Госдума приняла закон, ограничивший срок давности судебных исков по ничтожным сделкам до 3-х лет. Фактически она амнистировала участников «залоговых аукционов», которые мошенническим путем завладели крупнейшими государственными активами... Напомню, контрольный (51 процент) пакет акций Сиданко – одной из крупнейших российских нефтяных компаний, в конце 1995 года был продан группе ОНЭКСИМ на залоговом аукционе всего лишь за 160 млн. долларов США. По данным «Financial Times» рыночная стоимость этой компании составляла в 1997 году более 6,4 млрд. долларов.

Четвертый, современный, этап приватизации характеризуется крупными не только количественными, но и качественными изменениями. Напомню, что по инициативе сверху еще в первой половине 90-х годов началось создание новых структур, способствовавших концентрации капитала в реальном секторе: в 1993 г. Ельцин подписал указ О создании финансово-промышленных групп, а в 1995 году появился Закон о финансово-промышленных группах. Видимо, руководство страны надеялось таким путем экономически укрепить «молодые» капиталистические структуры, развязать тугой узел неплатежей и всеобщей задолженности в народном хозяйстве. Однако инфляция и хозяйственная разруха оказались сильнее юридических актов.

В 1996 году было зарегистрировано около 30 финансово-промышленных групп в различных отраслях и регионах страны. В том числе, 7 ФПГ с преобладанием машиностроительных предприятий, 6 – в оборонном комплексе, 3 – в химии и нефтехимии, 5 – в металлургии. Кроме того, в российской экономике функционировало еще около 100 неформальных финансово-промышленных групп с разной степенью интеграции капиталов и производственных мощностей. При этом далеко не всегда банки, входящие в ФПГ, готовы были заниматься «чужими» долгами или вкладывать свои деньги в проекты, предложенные другими участниками группы. Для них выгоднее было давать краткосрочные кредиты под высокие проценты в сфере обращения. В рамках ФПГ они стремились сохранить самостоятельность и ограничивались обычными банковскими операциями по обслуживанию платежей между участниками группы. Более тесное сотрудничество между финансовым и промышленным капиталом наблюдалось только в экспортно-валютных отраслях.

Поэтому закономерно, что во второй половине 90-х годов часть ФПГ распалась, а другая – трансформировалась в крупные интегрированные бизнес-группы (ИБГ) и компании, в том числе, вертикально интегрированные холдинги. Прослеживается определенная закономерность, что именно в то время возникла необходимость в такой трансформации. Финансовый кризис 1998 года отчетливо показал, что банки уже не могут успешно наращивать свои капиталы только за счет сферы обращения при сужающемся реальном секторе.

Возникла объективная потребность подъема материального производства как обязательного условия и предпосылки выживания всей хозяйственной системы России. Речь, в первую очередь шла о сырьевых отраслях, работавших на экспорт и присваивавших солидную природную ренту. В то же время не все промышленные

компании, созданные на дрожжах дешевой чековой приватизации, были в состоянии самостоятельно переварить те огромные куски государственной собственности, которые они приобрели.

Как показывает практика, многие промышленные холдинги, ставшие владельцами огромного производственного потенциала, не могли им эффективно управлять, теряя свои позиции не только на мировом, но и на внутреннем рынке. Беспомощным чувствовало себя и государство. Сломав старые инструменты регулирования экономики, оно не создало ничего взамен. В такой обстановке среди «новых» русских естественно рождалось стремление соединить силы, знания и капиталы, чтобы создать нечто более действенное и эффективное, и вместе выбираться из провала.

К концу 90-х завершился, в основном, раздел нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности между 10-12 финансово-промышленными группами. Возглавила их нефтяная компания ЛУКойл. По своим основным параметрам она входит в число 20 крупнейших компаний мира. В ее структуру включены нефтедобывающие и перерабатывающие предприятия, два банка. Кроме того, она тесно сотрудничает с банком Империал.

Группа, собравшаяся вокруг банка Менатеп, имела крупные пакеты акций химических, металлургических, текстильных и пищевых компаний. В острой борьбе с другой финансовой группой она приобрела 78 % акций второй по величине нефтяной компании ЮКОС, обладающей крупнейшими запасами углеводородного сырья. Но судебный процесс над Ходорковским показал, что судьбу, государство и рынок не всегда можно обмануть...

Вместе с тем продолжался рост масштабов и концентрации капиталов в компаниях, занявших ключевые позиции в других отраслях хозяйства России. При этом меняются их структуры и формы. С одной стороны, возрастала степень монополизации и финансового контроля крупных производственных структур, а также отдельных видов коммерческой деятельности, а с другой,– расширялась диверсификация профиля компаний с целью укрепления их устойчивости и снижения рисков. Со стороны олигархов были предприняты, по крайней мере, две попытки резко повысить свое влияние в системе государственной власти. Обе закончились неудачей для их инициаторов: Б. Березовского и М. Ходорковского. Но, как говорится, еще не вечер...

Противоречивый процесс сращивания капитала и государственной власти продолжается как в центре, так и на местах. Для этого используются денежные взятки, «подарки» в натуре, например,

автомобиль или ценные бумаги, предоставление дополнительной информации, льгот и т.п. На эту тему опубликована масса материалов. Здесь приводится лишь небольшая часть из них.

Понимая, что одним из главных препятствий на пути возрождения и развития России выступает коррупция и организованная преступность, Е. Примаков, возглавив в 1998 году правительство, предложил руководителем ряда министерств и ведомств лично изложить свое видение обстановки в этой сфере. Отрывки из полученных официальных записок помогают получить общую картину масштабов коррупции в стране и активной деятельности организованной преступности в условиях нового капиталистического рынка.

Из доклада директора Федеральной службы безопасности (ФСБ):

Несовершенство уголовно-правового законодательства, криминализация кредитно-финансовой системы и внешнеэкономической деятельности, нецелевое использование и прямое хищение бюджетных средств, рост масштабов коррупции и активизация деятельности преступных сообществ – все это способствует углублению негативных процессов, происходящих в стране. Преступления, совершаемые на экономической почве, все чаще носят дерзкий, изобретательный характер и в своей совокупности несут серьезную угрозу экономической безопасности государства.

Так, в последнее время в стране участились случаи применения схем незаконного отчуждения пакетов акций, находящихся в федеральной собственности. Все чаще отмечаются попытки мошеннических действий организованных групп из числа российских и иностранных граждан в сфере инвестиционного сотрудничества. Заключая фиктивные договоры о привлечении долгосрочных инвестиций под залог государственных пакетов акций предприятий, объектов недвижимости, земли и минеральных ресурсов, мошенники получают долговые обязательства или векселя, авалированные, то есть гарантированные правительствами республик или главами администраций. В дальнейшем эти долговые обязательства или векселя размещаются в зарубежных банках. Под них получают кредитные средства и присваивают их.

Из справки Службы по валютно-экспортному контролю (ВЭК)

В последние годы гражданами и организациями России, СНГ и Прибалтики с целью получения дополнительной неконтролируемой прибыли, а также «отмывания» грязных денег регистрируется большое количество оффшорных компаний за рубежом. Например, только в Республике Кипр зарегистрировано более 2000 подобных компаний, 14 филиалов и представительств российских

банков. По данным, полученным ВЭК, в период финансового кризиса августа 1998 года основная часть иностранной валюты приобреталась на внутреннем валютном рынке для банков, зарегистрированных в Прибалтийских республиках и Республике Науру. Выборочный анализ пяти уполномоченных банков показал, что в августе 1998 года ими было закуплено для банков, зарегистрированных в Республике Науру, свыше 227 млн. долл. США...

Рядом руководителей банков создаются компании и фирмы, учредителями которых являются они сами, их родственники или доверенные лица. Указанные структуры используются для получения неучтенной прибыли путем выделения им невозвратных кредитов под льготные проценты, которые потом переводятся за рубеж, что также позволяет банку уходить от налогообложения. Осуществляется выдача валютных кредитов банкам-нерезидентам, которые не погашаются и постоянно пролонгируются.

Такими действиями указанные лица нанесли ущерб только бюджетным организациям на сумму свыше 200 млн. долл. США.

Из записки Генерального прокурора Российской Федерации.

Среди факторов, обусловливающих повсеместно производственный спад и продолжительный социально-экономический кризис, значительное место занимают нецелевое использование и хищение бюджетных средств. Их результатом становятся отток государственных средств в предприятия негосударственной формы собственности, незаконное обогащение частных лиц за счет государства, прогрессирующая тенденция становления теневых финансово-экономических отношений, утрата возможности государственного контроля и управления перспективными с точки зрения ожидаемой прибыли предприятиями, ущемление интересов собственно государственного сектора экономики, огромный потенциал которого во многом из-за этого не реализуется.

В условиях острой нехватки финансов обеспечение строго целевого использования бюджетных средств становится одной из главных задач государства, однако реально действенный контроль за их расходованием не осуществляется. Так, наделенные контрольными функциями органы федерального казначейства сами допускают многочисленные нарушения. В 1997 году из 620 млрд руб. (в ценах 1997 года), подлежащих возмещению в доход федерального бюджета, органами федерального казначейства взыскано лишь 27,3 млрд руб., или 9,5 процента. В ряде субъектов РФ взыскание средств по материалам проверок органов казначейства в 1997 году не превышало 3-х процентов.

По оценке Банка России, поток иностранной валюты, переправляемой из России за рубеж, составляет в настоящее время от 1,5 до 2,0 млрд. долл. США ежемесячно. Основные каналы нелегальной утечки валюты: невозврат валютной выручки под предлогом форс-мажорных и иных обстоятельств (по разным оценкам, от 150 до 300 млрд долл. США):

- авансовые отчисления при импорте в счет будущих поставок, которые нередко вообще не осуществляются;
- перечисления на счета иностранных фирм валютных средств в счет оплаты фиктивных услуг;
- завышение контрактной цены при импорте, занижение при экспорте;
- вывоз капитала частными лицами – до начала кризиса валюта нередко вывозилась курьерами коммерческих фирм и «челноками» в мешках.

Внутри России наиболее доходные отрасли экономики оказались поделенными между различными финансово-промышленными группами, тесно связанными с организованными преступными формированиями. Все это происходило и происходит на фоне возрастания коррумпированности государственного аппарата и органов местного самоуправления. В орбиту коррупции втянулась значительная часть правоохранительной системы, на что преступниками были направлены огромные средства... Анализ уголовных дел, оперативных и иных материалов позволяет выделить ряд наиболее типичных направлений криминального внимания, связанных с извлечением значительных объемов преступной прибыли.

Прежде всего, это сфера деятельности естественных монополий (добыча, переработка, транспортировка, продажа на внутреннем и внешнем рынках сырьевых ресурсов, энергоносителей, транспорт, связь).

Кражи и хищения крупных партий металлов стали нормой деятельности предприятий металлургического и машиностроительного комплексов, а также в сфере их хранения, переработки и транспортировки. Достаточно сказать, что страны Балтии, не имея в своем распоряжении месторождений цветных металлов, вышли на одно из ведущих мест в мире по их экспорту.

Серьезное беспокойство вызывает ситуация в сфере добычи и переработки драгоценных металлов и драгоценных камней, обращения валютных ценностей. Эта сфера стала одной из наиболее притягательных для преступных сообществ. Единичные факты хищения валютных ценностей переросли в массовое разграбление достояния государства. Участились случаи незаконной разработки недр,

переброски добытого золота в места традиционной нелегальной торговли (Северо-Кавказский регион) и за пределы России. Одновременно этими же группировками на российский рынок ввозится огромное количество низкопробных ювелирных изделий. Предприятия переработки используются злоумышленниками как канал легализации похищенного золота.

Руководители многих государственных и акционерных структур при осуществлении внешнеторговых сделок скрывают за рубежом получаемые валютные средства, размещают их там на счетах в банках и используют в корыстных целях, приобретая недвижимость, автомобили, яхты и тому подобное. Места расположения недвижимости, приобретенной на вывезенные из России средства, хорошо известны зарубежным правоохранительным органам. Проверка законности их приобретения не будет представлять сложности.

На сегодня стали очевидными коррумпированность и разложение аппарата таможенных органов всех уровней. Например, на «черное» растаможивание контейнера с бытовой техникой установились «расценки»: от 7 до 12 тыс. долл. США. Ими пользуется явное большинство импортеров. С учетом общего объема такого импорта ежемесячная сумма, оседающая в карманах взяточников, достигает нескольких десятков миллионов долларов США. Аналогичная картина имеет место при поставках белого сахара под видом сахара-сырца.

Следует обратить особое внимание на многомиллиардные хищения, совершенные организациями и учреждениями, которым были предоставлены таможенные льготы, отсрочки платежей, а также реализующими гуманитарную помощь.

Не меньшую опасность для экономики страны создала принявшая массовый характер практика нецелевого использования государственных инвестиционных средств и кредитов, направляемых на развитие и реструктуризацию конкретных отраслей и предприятий... Так, установлено, что государственные средства, выделенные угледобывающим предприятиям, по назначению не использовались. Объемы их хищений нередко превышали задолженности по заработной плате шахтерам.

Должностные лица, на которых возложено решение вопросов разгосударствления, совершают следующие виды преступлений: получение взяток, которые в основном даются за оказание услуг при приватизации и за нарушение условий проведения аукционов и конкурсов с целью выигрыша заинтересованным лицом. Работниками администраций приватизируемых предприятий совершаются умышленные искажения стоимости основных и оборотных средств с целью присвоения

части имущества либо последующего приобретения по заниженной цене. Используются также умышленное приведение предприятий к банкротству и их приватизация по заниженной стоимости.

Характерно, что в процессе кризиса многие коммерческие банки умышленно спровоцировали свое банкротство, перевели капиталы за рубеж, заработали значительные средства на колебаниях валютного курса.

Массовый характер приобрели правонарушения на потребительском рынке: занятие предпринимательской деятельностью без регистрации и уплаты налогов, торговля суррогатами, импорт потребительских товаров без уплаты таможенных пошлин, катастрофический рост мошеннических операций и др. Особую опасность представляет незаконное производство и оборот алкогольной продукции. Серьезные проблемы возникают с повсеместным насыщением рынка винно-водочными изделиями неучтенного производства и неконтролируемого ввоза на территорию России. Данные свидетельствуют о том, что фактически объемы производства водки и ликероводочных изделий почти в два раза превышают объемы, приводимые в статистических и налоговых отчетах. Непоказанная, или «теневая», часть производства налогами не облагается, расчеты за нее осуществляются наличными деньгами [24]

Как ни странно, инициатива Е. Примакова уж очень встревожила «семью». Она опасалась, что это только начало. В мае 1999 года слишком активного премьера отправили в отставку...

Весьма красочно и емко коррупцию в правительственных кругах характеризует В, Стрелецкий: «Из окон моего кабинета в Белом доме была видна помойка. Самая обычная... Единственное ее отличие от всех прочих – помойка была правительственной...

Живописный пейзаж встает у меня перед глазами всякий раз, когда я вспоминаю о своей прежней работе. По сути, мне, начальнику отдела службы безопасности президента, приходилось копаться в таком же мусоре, который был точно так же укрыт шикарным забором Белого дома». Стрелецкий приводит многочисленные примеры о криминальных махинациях высоких чиновников, некоторые из которых до сих пор занимают высокие посты. Приведу только один пример кадровой политики В Черномырдина по отношению к таким людям: «Петелин (брал только крупные взятки – Р.Б.) – правая рука Виктора Степановича. Отнять у него Петелина, все равно что отрезать руку. Виктор Степанович очень серьезно относится к кадрам. Он считает: пусть лучше человек украдет на 10 %, но на 90 % сделает как надо» [25].

С помощью крупных взяток осуществлялась интенсивная иностранная интервенция в народное хозяйство России. В начале, в период «малой приватизации», она свершалась, главным образом, путем предоставления зарубежными организациями «доверенным людям» целевых кредитов для создания небольших, «чисто российских» торговых фирм и банков. При этом представитель иностранных хозяев держался в тени, и дележ прибыли происходил при закрытых дверях. Затем зарубежные фирмы стали открыто скупать акции и другие ценные бумаги, в том числе таких фирм как РАО ЕЭС и Газпром. В последние годы быстро растет число предприятий со 100-процентным иностранным капиталом.

Итоги этих процессов в конце прошлого и начале нового столетия со знанием дела проанализировали профессор Яков Паппэ и его помощница Я. Галухина:

Период наибольшего развития российских интегрированных бизнес-групп (ИБГ) и одновременно их максимального влияния в российской экономике приходится на конец 90-х годов. К тому времени сформировалось несколько лидеров, намного опережавших по масштабам и влиятельности все другие. Критерием включения ИБГ в «высшую лигу» являются объем продаж более миллиарда долларов и наличие в ее составе компаний или предприятий, занимающих ключевое положение в соответствующей отрасли.

В группу «Большая десятка» входили следующие ИБГ:

Газпром – имущественная группа, имеющая форму классического холдинга. Она сформировалась вокруг одноименной газовой компании и имеет промышленно-финансовой характер. Ее структуру образуют: ОАО Газпром, *Сибур*, Салаватнефтеоргсинтез, Газпромбанк.

ЛУКОЙЛ – также имущественная, промышленно-финансовая группа, имеющая в основном форму классического холдинга, который сформировался вокруг одноименной нефтяной компании: НК *ЛУКойл*, Лукоил-нефтехим, Инвестиционно-финансовый дом «Капиталь», Финансовая корпорация Уралсиб.

Интеррос-ОНЭКСИМ, на конец 1999г. – просто Интеррос, поскольку ОНЭКСИМбанк прекратил активную деятельность после финансового кризиса в августе 1998 года.

«Империя» Ходорковского (на конец 1997г. – Менатеп-Роспром-ЮКОС, на конец 1999г. – ЮКОС-Роспром, поскольку Менатеп после августа 1998 года ушел в тень, и на первое место в данной ИБГ вышла ее нефтяная составляющая.

Группа Инкомбанка на конец 1999года практически разрушена.

«Империя» Березовского-Смоленского. На конец 1999г.– «империя» Березовского-Абрамовича, поскольку банковская группа СБС-Агро фактически разрушена, а роль нефтяной компании Сибнефть к концу 90-х годов в структуре ИБГ значительно выросла;

Группа банка Российский кредит;

Консорциум Альфа-групп объединяет: *K-BP*, Вымпелком, Мегафон, Golden Telecom, торговый дом Перекресток, СТС-Медиа, Альфа-банк

Группа МОСТ;

АФК Система.

Данная десятка выделена специалистами в качестве лидирующей на основании следующих экономических критериев:

- отсутствие объемлющей компании, по отношению к которой конкретная ИБГ может рассматриваться в качестве составляющей,
- масштабы деятельности,
- паритет финансовой и «реальной» составляющей,
- устойчивость как хозяйственная, так и институциональная,
- успешность на внутреннем и мировом рынках,
- преобладание частной собственности.

На конец 1997г. в российской экономике, кроме «большой десятки», насчитывалось еще от тридцати до пятидесяти крупных ИБГ, игравших заметную роль на макро- или отраслевом уровне и не входивших в качестве составной части в более крупные интегрированные структуры. Среди них были как имущественные, так и управленческие, как частные, так и государственные ИБГ. Среди частных имущественных ИБГ по масштабам и перспективности выделялись Сургутнефтегаз с его финансовым окружением, а также Сибирский алюминий. После августа 1998г. эти ИБГ быстро вошли в число бесспорных лидеров. Среди других ИБГ этого типа следует назвать Северсталь в металлургии, а также холдинги Балтика, Красный Октябрь и «Черкизовский» в пищевой промышленности.

Особое место занимает РАО ЕЭС России. По масштабам деятельности и долгосрочной устойчивости компания сопоставима с Газпромом. По структуре это классический холдинг, где и материнская, и дочерние компании имеют форму ОАО, причем государственный пакет акций уже не является контрольным. Однако на место в «большой десятке» РАО «ЕЭС России» претендовать не могло. Дело в том, что по разным причинам оно находилось в трудном финансовом положении.

К числу государственных имущественных ИБГ, игравших (по состоянию на конец 1997г.) значимую роль в российской экономике, следует прежде всего отнести три нефтяные компании – Татнефть, Роснефть, Славнефть, а также две нефтехимические – Башнефтехимзаводы и Норси-ойл. Что касается ИБГ, созданных государством в атомной энергетике (концерны Росэнергоатом и ТВЭЛ) и авиационной промышленности (АВПК Сухой), то они, в основном, успешно преодолели многочисленные трудности и преграды перехода к рыночным условиям работы, при минимальной поддержки со стороны государства. Главными столпами государственной экономики оставались Сбербанк, Внешторгбанк и МПС России.

Наиболее крупные управленческие ИБГ, из существовавших на конец 1997 года, сформировались в металлургии. Это группы TWG, МИКОМ, Ренова, Трастконсалт. Для первых двух исходным интегрирующим механизмом было управление снабжением и сбытом. Для вторых – финансово-инвестиционные и лоббистские услуги.

Среди других управленческих ИБГ следует выделить АДС Волгопромгаз, где основным интегрирующим механизмом стала централизованная система расчетов между промышленными предприятиями Самарской области за потребляемый природный газ. За счет этого, а также появившихся с течением времени более сложных схем (включающих кроме газа и электроэнергию) Волгопромгаз приобрел контроль над многими промышленными предприятиями и финансовыми структурами, став одним из влиятельнейших субъектов в регионе. Лишь в 1998 году управленческие механизмы интеграции в данной группе стали дополняться приобретением контрольных пакетов акций некоторых предприятий (в частности, химических).

Периодом максимального расцвета большинства крупнейших российских ИБГ стал конец 1997 г. Кризис для них начался отнюдь не с августа, а с первых месяцев 1998 г. Возникшие в то время негативные процессы имели четыре основные причины.

- Резкое падение мировых цен на нефть весной 1998 г. При этом больше других пострадали те ИБГ, в состав которых входили нефтяные компании. (Заметим, что в составе «большой десятки» таких компаний было, как минимум, половина.)
- Потрясения на мировых рынках ценных бумаг, приведшие уже в первые месяцы 1998 г. к острому кризису российского фондового рынка.
- Возросшая конкуренция со стороны «новых», чаще всего региональных, групп.
- Участившиеся конфликты московских ИБГ с властями регионов.

В первой половине 1998 г. основным проявлением кризиса крупнейших ИБГ стала потеря ими контроля над промышленными предприятиями. Так, Инкомбанк уже в феврале был вынужден продать находившийся в его собственности контрольный пакет акций компании Самеко (крупнейшего производителя алюминиевого проката и другой продукции) группе Сибирский алюминий. Российский кредит к лету потерял свои позиции на КрАЗе и в ФПГ Танако. Менее значимую, но все-таки заметную потерю понесла группа Интеррос-ОНЭКСИМ: пришлось уступить контрольный пакет Балтийского завода его менеджерам.

ИБГ теряли контроль над промышленными предприятиями, не только продавая пакеты акций. Так, зимой-весной 1998 г. по решению арбитражных судов менеджеры, представлявшие интересы Консорциума Альфа-групп, были отстранены от внешнего управления Западно-Сибирским металлургическим и Ачинским глиноземным комбинатами.

К началу нового столетия структура крупнейших российских компаний расширилась и частично изменила свой состав:

«Высшая лига» российского бизнеса на конец 2004 г.:

ЛУКОЙЛ

Газпром

РАО ЕЭС России

Millhouse Capital (Сибнефть, *Продо*)

ИБГ Татнефть (НК Татнефть,Нижнекамскшина», банк Зенит)

Группа МДМ (Сибирская угольно-энергетическая компания», Минерально-химическая компания Еврохим,«Трубно-металлургическая компания, МДМ-банк)

Северсталь-групп (*Металлургический комбинат Северсталь, Северсталь-авто, Северсталь-транс*)

ИБГ НЛМК (Новолипецкий металлургический комбинат, Стойленский ГОК, порт Санкт-Петербург, порт Туапсе)

Базовый элемент (*Русский Алюминий, Руспромавто, Континенталь Менеджмент, банк «Союз»*, Ингосстрах)

Ренова (*СУАЛ, Комплексные энергетические системы*)

Интеррос (ГМК *Норильский никель* (включая *Полюс*), *Агрос, Силовые Машины, Проф-Медиа*, «Росбанк)

ИБГ УГМК (*Уральская горно-металлургическая компания, Кузбассразрезуголь, Трансмашхолдинг*)

АФК Система (*МТС, МГТС, Комстар – объединенные системы, концерн Научный Центр, Система-галс, Система – масс-медиа*)

Подавляющее большинство этих компаний занимаются добычей и первичной обработкой сырья, а также энергоносителей. Почти все из них основную часть своей товарной продукции поставляют на экспорт. Показательно также, что среди лидеров нашего бизнеса нет ни одной машиностроительной ИБГ. Это еще раз свидетельствует, что, как и хотели наши европейские и американские «друзья», Россия к началу XXI века превратилась в сырьевой придаток стран «золотого миллиарда».

Во многих из этих компаний пакетами акций разного масштаба владеют иностранные инвесторы – мировые лидеры в соответствующих отраслях. В результате из России выкачивают в растущих объемах не только черное и голубое золото, но и твердую валюту.

Одна из приведенных в списке ИБГ родилась в 2004 году в результате экспансии, осуществленной *Новолипецким металлургическим комбинатом*. Он приобрел Стойленский ГОК (основного поставщика железно-рудного сырья для НЛМК), а также два порта: в Санкт-Петербурге и Туапсе.

Среди «старых» ИБГ наиболее динамичным и агрессивным проявил себя Базовый элемент. Он довел до 100% доли в основных своих компаниях – *Русском алюминии и РусПромАвто* (выкупив 25% пакеты у MillhouseCapital в первом случае и у менеджмента во втором). Были также приобретены Авиалинии Кубани (включая аэропорт в г. Краснодар) и Афинский НПЗ. В свою очередь, Русский алюминий совершил одну из важнейших своих зарубежных покупок – 20% акций самого крупного в мире глиноземного завода в Австралии.

Кроме того, в 2004 г. О. Дерипаска погасил три конфликта – с Илим Палп, Северсталью и известным предпринимателем А. Андреевым, которые имели разное содержание, остроту и продолжительность, но все могли стать источником серьезных неприятностей. В первом случае пришлось отказаться от борьбы с лидером отечественной лесной и целлюлозно-бумажной промышленности за контроль над Котласским ЦБК и Братским ЛПК. Второй закончился продажей Северстали пакета акций Ковдорского ГОКа (для покупателя – один из важных поставщиков железнорудного сырья, для продавца – не более чем пятое колесо в телеге). Что касается А. Андреева, то он получил частичную компенсацию за потерянные несколькими годами ранее Ингосстрах, Автобанк и металлургический комбинат НОСТА (ныне – Уральская сталь) и отказался от дальнейших претензий.

ИБГ Millhouse Capital продала Базовому элементу остававшиеся в ее собственности 25% акций *Русского алюминия*, но вернула себе контрольный пакет акций *Сибнефти*. Последнее произошло в процессе

развития дела ЮКОСа, когда государство разрешило акционерам *Сибнефти* отыграть назад фактически завершенное в 2003 г. слияние двух нефтяных компаний.

Кроме того, ИБГ Millhouse Capital сделала серьезные заявки на экспансию в фармацевтику и сельское хозяйство. В первом случае было объявлено о создании компании *Фармстандарт*, которая претендует на первое место в отрасли. В нее должны войти шесть заводов с суммарным выпуском в 2003 г. – 108 млн. долларов (четыре из них были куплены в 2003 г. у американской ICN, а два принадлежат дружественным структурам). Напомним, что MIIhause Capital уже создала одну из крупнейших в стране аптечных сетей, объединив аптеки, работающие под марками ICN и «Чудо-доктор». Во втором были куплены 86% акций АОЗТ Матвеевское (Московская область), среди активов которого 5 тыс. га земли.

Таким образом, вопреки широко распространенной версии, Р. Абрамович в 2004 г. вовсе не демонстрировал стремления покинуть Россию. К концу 2004 г. его позиции в стране вполне сопоставимы с теми, которые он занимал на начало 2000 г. (но тогда – вместе с Б. Березовским, а теперь – без него).

ИБГ Газпром стала крупнейшим инвестором в отечественную электроэнергетику. По состоянию на осень 2004 г. инвестиции Газпрома в эту отрасль составили около 2 млрд. долларов. В частности, газовый монополист владел примерно 10% акций самого РАО ЕЭС и блокирующим пакетом Мосэнерго. В дальнейшем Газпром предполагает обменять все эти акции на доли в энергогенерирующих компаниях, которые будут выделяться из РАО ЕЭС России в процессе его реформирования.

Ряд наблюдателей и участников рынка оценивают экспансию Газпрома в электроэнергетику сугубо отрицательно, как нерациональное отвлечение средств от основной деятельности. Заметим, однако, что вертикальная интеграция – одно из ведущих направлений в развитии мировой энергетики. Еще одним важным событием для ИБГ Газпрома был возврат полного контроля над лидером российской газохимической промышленности – Сибуром и восстановление платежеспособности этой компании.

Консорциум Альфа-групп в отличие от ИБГ, рассмотренных выше, не расширил, а, напротив, существенно сократил отраслевой спектр своих интересов. Были проданы активы в целлюлозно-бумажной и фармацевтической промышленности, черной металлургии (Сибэлектросталь) и винной торговле. Этому можно дать две интерпретации. Первая – продавались акции, переставшие

удовлетворять нынешним критериям Альфы по своим масштабам и потенциалу роста. Вторая – покупка указанных предприятий изначально была спекулятивной. Причем спекуляция растянулась на несколько лет.

Наиболее крупным событием для Интерроса стала покупка Норильским никелем 20% акций крупной южноафриканской (а, точнее, международной) компании Gold Fields. Эту сделку можно объявить еще одним шагом по превращению гиганта российской цветной металлургии в полноценную транснациональную корпорацию.

Основное событие года для ЛУКойла – долгожданное появление у него иностранного стратегического партнера. Им стала американская Conoco Phillips, входящая в первую десятку нефтяных компаний мира. Она приобрела 7,6 % акций ЛУКойла у государства и впоследствии за счет покупок на открытом рынке довела свой пакет до 10%. В планах партнеров – ряд совместных проектов, однако насколько масштабными они будут и как быстро начнут реализовываться – пока не ясно.

Что же касается получения ЛУКойлом участка для разведки и добычи газа в Саудовской Аравии, а также покупки еще одной сети бензозаправочных станций в США (почти 800 АЗС за $360 млн.), то это были приобретения, направленные на формирование образа глобального игрока. В 2004 году ЛУКойл активно приводил свою структуру в соответствии с понятиями о «правильной» компании, принятыми в мировом нефтяном бизнесе и на фондовом рынке. Для этого, в частности, пришлось полностью или почти полностью выйти из капитала таких крупных и известных «дочек», как ЛУКойл-бурение, ЛУКойл-нефтегазстрой, банк Петрокоммерц. То есть нефтяная компания рассталась (по крайней мере, формально) с большей частью своего технологического и финансового окружения, которое последовательно и тщательно формировалось в течение примерно десяти лет и, что, по-видимому, отнюдь не препятствовало, а, напротив, способствовало эффективной работе в российских условиях.

Среди событий, связанных с АФК Система, можно выделить три. Во-первых, успешную подготовку к реализации своих акций на Лондонской бирже, которая была проведена в феврале 2005 г. Во-вторых, активную скупку *МТС* операторов мобильной связи в российских регионах и бывших республиках Средней Азии. В-третьих, приобретение концерном лидера компьютерной индустрии на Украине – компании «*Квазар Микро*».

Группа МДМ в 2004 г. занималась, в основном, внутренней перестройкой, причем так активно, что даже объявила о самороспуске. Однако реально речь шла лишь о передаче важнейших управленческих

функций на уровень компаний, которые достигли достаточной зрелости, в том числе кадровой. При этом Группа МДМ как экономическая реальность осталась на месте, поскольку основные собственники компаний не изменились. Для СУЭК и *Еврохима* – это А.Мельниченко и С.Попов, для *ТМК* –А.Мельниченко, С.Попов и Д.Пумпянский.

К концу 2004 г. исчезла ИБГ ЮКОС-Менатеп, которая не только в течение десяти лет входила в «высшую лигу» российского крупного бизнеса, но еще два года назад претендовала на роль абсолютного лидера и образца для остальных групп и компаний с точки зрения приближения к мировым стандартам построения бизнеса. М. Ходорковский и его партнеры были выбиты из секторов, где занимали серьезные позиции – добыча и переработка нефти, танкерные перевозки нефтепродуктов, производство минеральных удобрений и финансы. Инвестиционный банк Траст, Менатеп – СПб и компания *Фосагро* перешли под контроль их менеджмента, который фактически продиктовал акционерам условия продажи. А *Волго-танкер* в 2004 г. просто завершил эволюционный процесс эмансипации от бывшей материнской компании – ЮКОСа [26].

Анализ противоречивых форм и методов приватизации государственной и колхозной собственности в России показывает, что это был не только процесс первоначального накопления капитала. Ему сопутствовал ряд обманных, грабительских мероприятий, сопровождавшихся масштабным разрушением производительных сил страны, в том числе, ее интеллектуального, человеческого потенциала, и в этой связи – резким снижением конкурентоспособности почти всех отраслей обрабатывающей промышленности.

За всеми этими переменами стояли не очень мудрые политики, которые больше говорили и обещали. Основную роль сыграли новые русские предприниматели, для которых главная целевая установка в жизни – большие деньги любыми средствами.

Наиболее «удачливые» из них хорошо известны. В специальном выпуске журнала Forbes опубликован список 100 богатейших бизнесменов России – «золотая сотня» 2003 года. Первым назван Михаил Ходорковский, состояние 15,2 млрд. ам. долларов, источник богатства: нефть. «Для многих наших предпринимателей, сделавших состояние в 90-е годы,- признался наш самый богатый бизнесмен в недалеком прошлом, – Россия не родная страна, а всего лишь территория свободной охоты». Вторым идет Роман Абрамович, состояние 12,5 млрд. долларов. Источник богатства: нефть, алюминий. В конце 2003 года за 122 млн. дол. он приобрел яхту, оснащенную

специальным оборудованием, в том числе, системой раннего оповещения о ракетном ударе и маленькой подводной лодкой, на которой можно незаметно скрыться. В 1992 году в отношении Р. Абрамовича было возбуждено уголовное дело о хищении дизельного топлива с Ухтинского НПЗ. Дело закрыто. В декабре 2000 года он избран губернатором Чукотки.

Виктор Вексельберг, 5,9 млрд. дол. Источники: нефть и цветная металлургия. Михаил Прохоров, 5,4 млрд. Три года руководит Норильским Никелем. Владеет 28,8 % акций комбината. Владимир Потанин, 5,4 млрд. Президент Интерроса и автор залоговых аукционов, в ходе которых получил в собственность более трети акций Норильского Никеля. Первый вице-премьер в правительстве Черномырдина. Михаил Фридман, 5,2 млрд. Финансист, председатель наблюдательного совета директоров консорциума Альфа-групп.

Владимир Лисин, 4,8 млрд. Металлург, председатель совета директоров Новолипецкого металлургического комбината. Олег Дерипаска, 4,5 млрд., Хозяин холдинга «Базовый элемент» и Русского алюминия. Входит в «большую семью» Ельцина. Алексей Мордашев, 4,5 млрд. Контролирует Череповецкий металлургический комбинат, УАЗ, Заволжский моторный завод, порты на Черном и Балтийском морях. В Череповце его зовут «танком». Вагит Алекперов, 3,9 млрд. Нефть, президент Лукойла, бывший первый заместитель министра нефтяной и газовой промышленности СССР. «Сегодня мы можем прямо говорить о том, что Лукойл продолжает традиции советской нефтяной школы». Его дочерние предприятия в Болгарии создают 10 % ВВП этой страны. Герман Хан, 2,9 млрд. Финансист в нефтяной области. Исполнительный директор ТНК-ВР, член совета директоров Альфа-банка. Александр Абрамов, 2,4 млрд. дол. Основной акционер Западно-Сибирского, Нижнетагильского и Новокузнецкого металлургических комбинатов. Владелец рыболовецкого предприятия на Дальнем Востоке.

Далее по списку: Владимир Богданов – 2,2 млрд. дол., Владимир Евтушенков – 2,1 млрд., Искандер Махмудов – 2,1 млрд., Петр Авен – 2,1 млрд., Николай Цветков – 2,0 млрд., Леонид Невзлин – 2,0 млрд., Алексей Кузьмичев – 1,9 млрд., Михаил Брудно – 1,8 млрд. дол. Таковы имена 20 самых богатых бизнесменов России, которых отметил Форбес весной 2004 года.

Среди всей сотни миллиардеров только одна дама – Елена Батурина. Ее состояние оценивается в 1,1 млрд. долларов. Она владела одним из крупнейших домостроительных комбинатов в Москве, акциями трех цементных заводов, гостиницами в Сочи, более

чем 72 тыс. га сельскохозяйственных земель в Белгородской области, а также заводом по производству 1 млн. банок сгущенного молока в год. На этом фоне годовой доход ее мужа – мэра Москвы Юрия Лужкова, оцененный за 2003 год всего в 300 тыс. долларов, выглядит скромно [27].

Этот список олигархов, сумевших с помощью предприимчивости, нередко мошенничества и взяток ухватить птицу удачи за хвост. Состав этой элиты придется постоянно корректировать, поскольку борьба за большие деньги не прекращается. Однако это не меняет общей итоговой картины российской приватизации, которая «потрясла мир» и, прежде всего, великий народ. Однако многие вопросы все еще остаются открытыми и ждут своего логического завершения...

Глава 5. Опасная деформация воспроизводственного процесса

Реализацию «шоковой терапии» сопровождало резкое сокращение инвестиций в основные фонды и человеческий капитал. Россия перестала воспроизводить себя в сфере, как производства, так и народонаселения. Заметно снизились экономическая и социальная эффективность. Многие промышленные предприятия из-за обесценения их оборотных денежных средств, прибыли, амортизационных фондов, лишившись практической возможности получить банковские кредиты, а также в связи с сокращением платежеспособного спроса на их продукцию, – вынуждены были останавливать производство, увольнять рабочих, распродавать оборудование, сдавать производственные помещения в аренду. Все это, однако, далеко не всегда спасало их от банкротства. Быстро росли убытки и кредиторская задолженность.

Еще в более трудном положении оказались крестьяне. Динамика цен реализации их продукции в 2-3 раза отставала от роста цен на топливо, электроэнергию, минеральные удобрения и другие промышленные товары, без которых они не могли обойтись. В результате крестьянские хозяйства стали убыточными или малорентабельными, и основная масса трудоспособного населения ушла из этой отрасли.

В такой мутной обстановке относительно хорошо чувствовали себя лишь крупные и мелкие спекулянты, взяточники, другого рода мошенники и криминальные структуры. На обоюдовыгодных условиях с ними сотрудничали коммерческие банки.

В результате приватизации и небывалой инфляции существенно пострадала финансовая система государства. От консолидированного бюджета остался обглоданный скелет. Обесценение доходов и рост недоимок (задолженности по платежам в бюджет) обгоняли увеличение расходов. Минфину и центральному банку приходилось

постоянно увеличивать количество денег в обращении. Одновременно возрастали масштабы инфляции, и от полученного дохода оставались только разноцветные бумажки и обманутые надежды. Невыгодным делом для общества оказалась распродажа государственной собственности, поскольку сливки доставались коррумпированным чиновникам, новым олигархам и иностранному капиталу, который не упускал случая купить лакомые кусочки нефтяных, газовых и других доходных компаний по «доступным ценам».

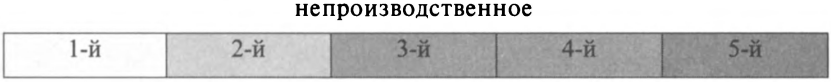
Еще один удобный выход из трудного положения государственные власти видели в получении кредитов за рубежом и размещении внутренних займов. Но рост внешнего и внутреннего долга неизбежно загонял их в тупик, поскольку долги приходилось возвращать с высокими процентами.

Больше всего от шоковой терапии пострадали широкие слои «простых людей», составляющих, примерно, половину населения страны, оказавшуюся по доходам и качеству жизни ниже черты бедности или близко к ней. Если у них и были какие-то сбережения, отложенные на «черный день», то они обесценились почти до нуля. Многие из них потеряли и работу. А дома их ждали голодные дети и старики... К тому же постоянно росли оплата жилья, расходы на продовольствие, транспорт и лекарства... И впереди ничего хорошего не светило. Поэтому десятки тысяч людей, преимущественно мужчин, ежегодно искали выход в самоубийстве...

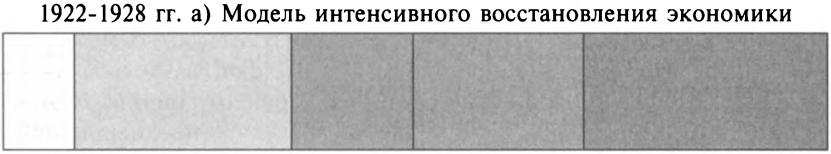
А что можно было предложить им иного, если вся страна двигалась по рельсам сужающегося воспроизводства, то есть по пути к катастрофе? В этой связи стоит сравнить три модели воспроизводства, которые на разных этапах истории XX века по-разному формировали образ и качество жизни населения России.

Структура воспроизводства материальных благ в СССР и России

1-й блок – производственные инвестиции, 2-й – продукция реального сектора, 3-й – распределение, 4-й –обращение и вторичное перераспределение доходов, 5-й – потребление: личное и непроизводственное

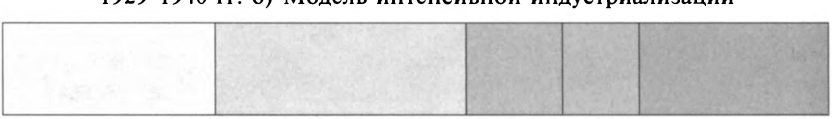

1922-1928 гг. а) Модель интенсивного восстановления экономики

Как видно из этой схемы в 1922-1926 годах, то есть в период восстановления разрушенного двумя войнами хозяйства, заметно возросло производство в реальном секторе (в промышленности и сельском хозяйстве за 5-6 лет был восстановлен довоенный уровень выпуска продукции). В то же время резко сократился объем капиталовложений в основные фонды: большинство производственных помещений заводов и фабрик, а также технологическое оборудование не были разрушены. Для их восстановления требовался только капитальный ремонт. Более существенные затраты пришлось сделать при восстановлении угольной промышленности и железнодорожного транспорта. Новое строительство развернулось в электроэнергетике, но тогда оно не делало погоды. Ключевое значение в те годы имело быстрое восстановление и расширение производства промышленных товаров для населения, особенно в легкой и пищевой промышленности, а также в сельском хозяйстве. Для восстановления промышленности потребовались квалифицированные работники, и они стали в массовом порядке возвращаться из деревни, как только жизнь в городах стала входить в нормальную колею. Но и оставшиеся крестьяне были заинтересованы в быстром восстановлении и развитии своих хозяйств. Развертывание товарообмена между городом и деревней по экономически обоснованным ценам нашло свое отражение в относительно высокой доле сферы обращения. Однако главная особенность воспроизводственной модели 1922-1928 годов состояла в динамичном увеличении индивидуального потребления горожан и крестьянства, что контрастно отличало этот период от голодных военных лет. Растущий платежеспособный спрос основных слоев населения и постоянное увеличение числа занятых в народном хозяйстве выступали главными факторами расширения материального производства очень высокими темпами, что подготовило основу для широкомасштабной индустриализации в годы пятилеток.

1929-1940 гг. б) Модель интенсивной индустриализации

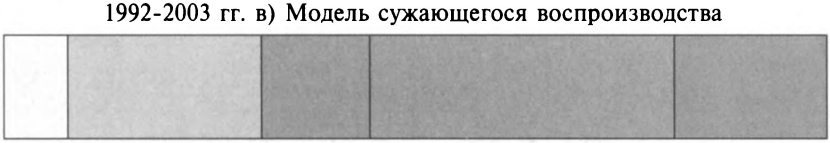

Годы предвоенных пятилеток характеризуются крутым ростом, во-первых, инвестиций в производственные фонды, человеческий капитал, науку, народное образование и здравоохранение. Во-вторых, динамичным увеличением объемов и доли промышленного

производства и строительства. Процесс расширенного воспроизводства улучшал свои количественные и качественные параметры. При этом опережающими темпами наращивала свои характеристики группа «А», в то время как сельское хозяйство безнадежно отставало. Торговля продовольствием и промышленными товарами для населения развивалась также медленно и с болезненными перебоями.

Фонд потребления увеличился в основном за счет двух факторов: во-первых, общественных фондов, из которых финансировались система бесплатного производственного, среднего и высшего образования, культура, здравоохранение и многочисленные формы социальной поддержки населения и, во-вторых, растущих расходов на оборону (особая форма потребления). Обострение политической и экономической обстановки во всем мире в связи с кризисом 1929-1932 годов, а также с приходом к власти в Германии фашизма заставили советское руководство принять чрезвычайные меры по укреплению национальной безопасности, что вызвало нарушение ряда народнохозяйственных пропорций и существенную деформацию модель воспроизводства в целом.

1992-2003 гг. в) Модель сужающегося воспроизводства

Последние 13-14 лет «рыночных» реформ и реставрации капитализма в России характеризуются, прежде всего, резким сокращением инвестиций в основные производственные фонды и человеческий капитал, в том числе, в сферу образования, науки и культуры, а также в здравоохранение. Одновременно угрожающе расширилась сфера обращения, где кроме товарообмена и спекуляций происходит также вторичное перераспределение доходов и реализуется 70-75 процентов прибыли, созданной в народном хозяйстве. Тем самым в системе кровообращения народного хозяйства образовался огромный тромб, что грозит всей системе воспроизводства большими неприятностями. Здесь же в соответствующие банковские емкости сливается основная часть денег, полученных в форме взяток, «законного» и незаконного ограбления населения, воровства и других криминальных действий. Такие изменения трансформировали расширенное, в прошлом, воспроизводство в неизвестный ранее *вид сужающегося кругооборота производственных фондов и рабочей силы.*

В таком кругообороте материальные и культурные блага, а также рабочая сила не воссоздаются в полном объеме, то есть не повторяют себя вновь (как муж и жена, воспитывающие лишь одного ребенка или вообще не имеющие детей). Такая система сужающегося воспроизводства проедает накопленные ранее национальные богатства и медленно или быстро, но неотвратимо двигается к катастрофе...

Об этом предупреждает динамика важнейших показателей развития России в последние годы.

Движение основных макропоказателей России в 1992-2003 гг. [1]

1991 г. = 100

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Население	99,98	99,8	99,7	99,5	99,2	98,9	98,6	98,1	97,6	97,0	96,4	95,8
ВВП	79,7	70,9	61,9	59,3	56,7	57,2	54,4	56,1	61,7	64,8	67,6	72,5
Промышленность	82	70,5	55,8	54,0	51,8	52,9	50,2	54,3	60,8	63,8	66,4	71,0
Сель. хозяйство	90,6	87,4	76,9	70,7	67,1	68,1	59,1	61,5	66,2	71,2	72,3	73,2
Произв. инвестиции*	56,1	49,4	37,5	33,8	27,7	26,3	23,2	24,3	28,5	31,4	32,2	36,2
Денежная масса M^2**	н.д.	1	2,9	6,7	8,9	11,6	13,5	21,2	36,0	48,3	63,8	95,7
Розн. товарооборот	97	98,9	99,0	92,1	91,6	95,6	92,4	85,3	93,0	103,1	112,6	122,1
Реал. зарплата	41,3	41,5	38,2	27,5	29,1	30,6	26,6	20,8	25,2	26,4	30,7	34,0
Безработные **	9,3	10,2	13,3	15,9	15,9	19,1	21,0	21,0	16,2	14,6	14,3	13,6

* Госкомстат в последние годы присоединил к производственным инвестициям строительство жилья, в том числе, элитного.

** Разы.

Госкомстат изо всех сил старается приукрасить общую экономическую и социальную обстановку, сложившуюся в процессе и после проведения курса «шоковой терапии» и глобальной приватизации. Но даже официальные данные статистики отражают произошедший масштабный обвал количественных параметров, характеризующих состояние здоровья России. При этом стоит подчеркнуть главное – падение экономической и социальной эффективности в результате административного внедрения той капиталистической системы

организации и регулирования народного хозяйства, которую навязали нам наши зарубежные «друзья». Приватизация почти всего производственного потенциала страны не прибавила, а снизила объем наших суммарных доходов (ВВП).

Только два показателя в эти годы имели «положительную» динамику: *денежная масса в обращении* ($М^2$) возросла к 2003 году по сравнению с уровнем 1991 года почти в 96 раз, что, в свою очередь, стимулирует инфляцию, обесценивает деньги и доходы «простых» людей. Другой показатель из этой же группы – индекс роста армии безработных. Только за один 1992-й год их количество возросло более чем в 9 раз. За весь наблюдаемый период – в 14 раз (с 62 тысяч в конце 1991-го года до 9,1 миллиона человек в 1999-м и 6,0 миллионов в 2003-м году). Но потерять работу в России, особенно для главы семьи – это ни с чем не сравнимая трагедия...

Сохранение многомиллионной, постоянной безработицы при большом и постоянном притоке бедствующих, ищущих работу, к тому же бесправных мужчин и женщин из стран СНГ, позволяет предпринимателям удерживать реальную зарплату на крайне низком уровне и для большинства россиян. Так, в 1999 году ее средний уровень составлял всего пятую часть реальной зарплаты в дореформенном народном хозяйстве, а в 2003 году – одну треть.

Особого внимания требует к себе динамика производственных инвестиций, которые вместе с довеском из затрат на строительство элитного жилья в 2003 году составили всего треть от объема производственных инвестиций 1991 года. Это один из главных факторов перевода народного хозяйства на рельсы сужающегося воспроизводства, и, в то же время, – одна из основных причин, почему объемы внутреннего валового продукта, а также промышленного производства и сельского хозяйства не достигли дореформенного уровня.

Обобщающий, итоговый показатель, наиболее полно характеризующий качество нынешней хозяйственной системы, – это сокращение за период реформ почти на 10 лет продолжительности жизни россиян и общей численности населения, несмотря на большой приток переселенцев из стран СНГ, – на 3 миллиона человек.

5.1. Однобокое развитие промышленности

Деиндустриализация страны – одна из главных целей в той цепочке мероприятий, с помощью которых недруги России стремятся ослабить ее экономическую и оборонную мощь. К сожалению, за относительно короткий срок им многое удалось сделать в этом направлении.

Основные показатели развития промышленности в 1991-2003 гг. [2]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Выпуск продукции*	100	50	47,5	48,4	46,0	51,1	57,2	60,1	62,5	66,9
Число предприятий тыс.	26,9	137	156	159	160	158	161	155	151	145
Число работников млн.	21,0	16,0	14,9	14,0	13,2	13,1	13,3	13,3	12,9	12,4
Рентабельность пр-ва %	12,0	20,1	6,2	9,0	12,7	25,5	24,7	18,5	14,4	13,5
Износ оборудования %	46,4	47,5	49,8	51,6	52,9	51,9	51,3	49,9	52,9	51,4
Обновление осн. фондов**	6,9	1,7	1,4	1,1	1,2	1,1	1,5	1,6	1,8	1,8

* % к 1990 г. ** коэффициент обновления

Из данных таблицы следует, что приватизация промышленности сопровождалась дроблением крупных предприятий на мелкие и средние при одновременном сокращении общей численности промышленного персонала почти на одну треть. Некоторые наши «теоретики» пытаются выдать эти перемены как прогрессивные явления: современная промышленность, мол, держится на средних и малых предприятиях. Подобные заявления – либо добросовестное заблуждение, либо грубый обман. Конкурентоспособные производители обязательно опираются на новейшие достижения науки, техники и информатики. А это по средствам только крупным предприятиям. Например, в проектно-конструкторских отделах немецкого автомобильного концерна Фольксваген занято более 10 тысяч высококвалифицированных специалистов, в том числе несколько сот ученых – исследователей. Поэтому разукрупнение нашей промышленности, особенно машиностроения – ошибочное, недальновидное направление. Бывает, верно, и так, что крупные концерны создают мелкие фирмы, через которые уходят «на законных основаниях» от уплаты налогов, проводят другие махинации. Но это относится уже к теме об организованной преступности...

Вернемся к таблице. Темпы сокращения выпуска продукции и численности работников в промышленности почти одинаковые. При этом, однако, производительность их труда снизилась, а интенсивность заметно возросла.

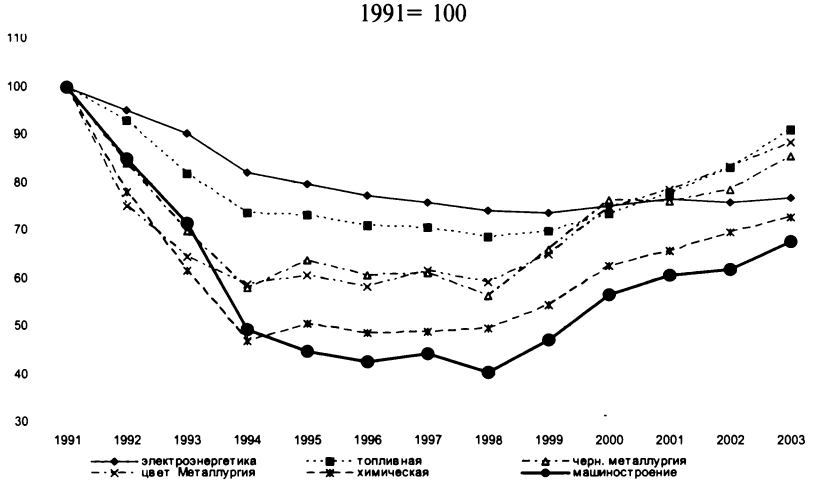
Рентабельность промышленного производства имеет женский характер, то есть отличается непостоянством. Но это не от хорошей жизни. Скачки нормы прибыли и вверх, и вниз обусловлены чаще всего внешними причинами: всплеском инфляции, резким падением (ростом) спроса, подорожанием электроэнергии и т.п.

Степень износа технологического оборудования и коэффициенты его обновления вызывают особую тревогу. По существу – это красные светофоры на пути к катастрофе, на которые наши машинисты стараются не обращать внимания... Здесь же «зарыта собака» нашей низкой конкурентоспособности. В промышленности развитых стран активную часть производственного аппарата обновляют каждые 3-5 лет по показателям его морального износа, хотя физически его еще можно использовать. У нас во внимание принимается только физический износ. Довольно часто капитально ремонтируют оборудование, которое полностью изношено морально, то есть оно не подлежит восстановлению, поскольку не может обеспечить ни высокого качества, ни эффективности...

Отдельные отрасли промышленности по своим основным характеристикам существенно отличаются друг от друга, что естественно сказывается на их развитии.

Динамика развития тяжелой промышленности [3]

1991= 100

На графике хорошо видно, что за 12 лет после начала «рыночных» реформ ни одна из 6 ключевых отраслей тяжелой промышленности не достигла стартового уровня 1991 года. (Напомню, что советская промышленность после 7 лет мировой и гражданской войн за пять-шесть лет восстановила довоенный объем производства). После «шоковой терапии» только топливные отрасли в 2003 году достигли отметки 90,9 процента от объема производства, который был зафиксирован перед началом «великих» реформ. Это считается лучшим достижением. Близко к ним расположилась цветная и черная металлургия. В одном ряду «шагают» электроэнергетики и химики. Замыкают шествие машиностроители.

При этом в их движении можно выделить два этапа. Первый охватывает период 1992-1998 годов: от прихода к руководству экономикой Ельцина и Гайдара и до острого финансового кризиса, который в 1998 году скромно назвали «дефолтом». Он характеризует промежуточные результаты хозяйственной деятельности реформаторов. Этот период включает в себя чековую приватизацию и не очень хитрые залоговые аукционы, которые сначала хотели назвать «шоу: как стать миллионером?», но телевизионщики беспардонно перехватили эту задумку для своих спектаклей.

Второй этап: 1999-2003 гг. Дефолт вызвал резкое падение импорта и рост цен на внутреннем рынке в 2-3 раза. Тем самым освободились благоприятные экономические ниши, некоторые из которых наши производители успели занять. Но главным фактором экономического подъема промышленности в это время выступала благоприятная конъюнктура на мировом рынке нефти и газа, а также цветных и черных металлов. Этим умело воспользовались новые хозяева, которые в результате «залоговых аттракционов» и помощи иностранного капитала начали ворочать миллиардами долларов. Значительная часть этих денег использовалась для увеличения добычи энергоносителей, алюминия, меди и других металлов. Для этого потребовались дополнительные ресурсы электроэнергии и нового оборудования, что, в свою очередь, хотя и в меньшей степени, положительно сказалось на динамике машиностроения, электроэнергетики и химии. Одновременно в народном хозяйстве начала повышаться реальная зарплата и расширяться розничная торговля.

Если говорить об эффективности произошедших перемен, то конечные результаты второго этапа только частично можно назвать позитивными. Дело в том, что масштабный структурный сдвиг в народном хозяйстве в сторону сырьевых, добывающих отраслей, то есть отраслей, отличающихся наибольшими удельными затратами труда,

энергии и капитальных вложений, объективно снижает эффективность нашей экономики в целом. Это противоречит требованиям нового столетия со всеми вытекающими отсюда последствиями...

В наилучшем положении к началу нового столетия находились промышленные отрасли, сориентированные на экспорт, прежде всего, топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Как уже отмечалось, при финансовой поддержке иностранного капитала здесь довольно быстро и прочно была создана мощная группа вертикально интегрированных холдингов. В 2004 году на долю нефтегазового сектора приходилось 27 % ВВП и 74 % всех инвестиций в российскую экономику. Быстрый и устойчивый рост цен на нефть создал особый ореол финансовой, а значит, и политической значимости этой отрасли [4]. Причем всего три-четыре *компании* почти полностью контролируют разведку, добычу, переработку и реализацию сырой нефти и нефтепродуктов. Большинство из них выросли и трансформировались на базе крупных государственных комплексов и объединений. И до сих пор сохранились невидимые простым глазом связи между нефтяными олигархами и высокими государственными чиновниками, прочно объединенными общими интересами прошлого и будущего...

Три нефтяных короля, не считая отошедшего в тень Б. Березовского, в начале нового столетия были реальными хозяевами нефтяной промышленности в России. Такая расстановка сил сложилась не сразу. Так, в 1992-1995 года были убиты около десятка банкиров и предпринимателей, которые принимали участие в формировании новых финансовых и организационных структур нефтяной отрасли.

Начало структурных преобразований в нефтяной промышленности было положено в ноябре 1991 года, когда был зарегистрирован концерн Лангепас-Урай-Когалымнефть при Минтопэнерго. В сокращенном варианте и переводе на русский язык это корявое название звучит как Лукойл – один из крупнейших нефтяных холдингов России.

В начале 1992 года Минтопэнерго создает еще три государственных нефтяных концерна: Сургутнефтегаз, ЮКОС и Роснефть. Вскоре появился указ Ельцина об акционировании предприятий нефтяной отрасли, согласно которому частные лица могли владеть до 49 % акций таких предприятий. Желающих было много. В. Черномырдин скорректировал этот указ: в собственности государства осталось 45 % акций Лукойла, Юкоса и Сургутнефтегаза, часть которых перешла в результате залоговых аукционов в частную собственность. Роснефть растаскивали по кускам на протяжении нескольких лет (см. ниже).

Из этой группы вперед вырвался ЮКОС. Главой компании быстро стал М. Ходорковский (г.р. 1963). В 23 года он окончил Московский химико-технологический институт по специальности химик-технолог и еще через два года – «Плехановку» по специальности финансист. Это не помешало Михаилу быть активным комсомольским лидером, в том числе ответственным работником Фрунзенского райкома ВЛКСМ в Москве. Одно из первых его творений – Центр научно-технического творчества молодежи, преобразованный вскоре в центр «Менатеп» (Межотраслевые научно-технические программы). В конце 1988 года на базе этого центра Ходорковский организует первый коммерческий банк в России. С помощью его близкого соратника Л. Невзлина вновь созданный банк был удачно разрекламирован, и его акции реализовывались в обстановке умело созданного ажиотажа. Однако высоких дивидендов вкладчики банка Менатеп так и не дождались. Банкиры сосредоточились на обслуживании крупных клиентов. Результатом их активной деятельности был переход контрольных пакетов акций десятков предприятий в собственность Ходорковского. Наступательные действия по захвату господствующих высот в реальном секторе осуществлялись широким фронтом. Финансовая группа Ходорковского, видимо, при поддержке зарубежных фирм, в мутной воде первых лет приватизации, не глядя, заглатывала все, что попадалось в ее сети. Так, Менатеп купил контрольные пакеты акций объединения Воскресенские минеральные удобрения, уральских медеплавильных заводов, Усть-Илимского лесопромышленного комбината, Красноярского металлургического и Волжского трубного заводов, Березниковского титаномагниевого комбината (Ависма), Московского пищекомбината – всего более ста предприятий. В это же время Менатеп целенаправленно готовился к захвату АО Апатит – крупнейшего производителя фосфатных удобрений и сырья для алюминиевой промышленности. Вначале самый крупный пакет акций Апатита принадлежал фирме «Волна» со 100-процентным иностранным капиталом, что противоречило условиям инвестиционных конкурсов. Но поручителем этой фирмы выступил банк Менатеп, а дальнейшее было уже делом техники...

В конце 1997 года банк Менатеп имел 37 филиалов и три дочерних банка в России. Еще один – в Армении, другой – в Сухуми. В Швейцарии Ходорковский также создал дочернюю финансовую компанию. В это же время он приступил к размещению своих акций на американских и европейских валютных рынках.

Однако всех его денег не хватило бы, чтобы приобрести в короткий срок более сотни заводов, фабрик и комбинатов. Помогали два благоприятных для Ходорковского фактора: во-первых, необычно низкие цены на инвестиционных конкурсах. При этом побеждал тот, кто обещал вложить в предприятие наибольше количество денег. Ну, уж что-что, а обещать Ходорковский умел. Во-вторых, он быстро понял, насколько высока эффективность денег, вложенных в человеческий капитал, сосредоточенный в высшем эшелоне государственного управления. Это особенно помогло ему на так называемых залоговых аукционах. Причем и заемщик, и кредитор с самого начала хорошо знали, что вернуть деньги государство не сможет, и банк станет хозяином емких источников крупных денежных доходов. Так, в декабре 1995 года, не без поддержки Черномырдина, на залоговом аукционе, совмещенном с инвестиционном конкурсом, Ходорковский приобретает всего за 170 млн. долларов 78 % акций нефтяной компании ЮКОС, реальная рыночная стоимость которой оценивалась в несколько миллиардов долларов.

С этого момента его главное внимание концентрируется на проблемах расширения собственности и влияния ЮКОСа, прежде всего, в секторе добычи, переработки и реализации нефти и нефтепродуктов.

В 1997 году команда Ходорковского продает Уралэлектромедь и Ависму, ряд других заводов. Вырученные деньги идут на покупку Восточной нефтяной компании, расположенной на юге Западной Сибири. Собственного капитала не хватало, поскольку рыночная цена этой, относительно небольшой компании составляла 1 миллиард долларов. Чтобы получить соответствующий кредит у финансовых воротил на Западе, часть акций компании ЮКОС пришлось заложить как гарантию возврата долга. В то время «свои люди» брали валютные кредиты на Западе под низкий процент и часть их вкладывали в очень выгодные для коммерсантов рублевые ГКО. Таким образом, довольно быстро рос один из удачливых представителей молодого российского капитала. Однако дефицитными были не только деньги, но и время. Сроки возврата долгов поджимали, и часть акций ЮКОСа перешла в собственность зарубежных кредиторов...

Понимая, что на Россию надвигается опасный финансовый кризис, который многие банки не выдержат, Ходорковский заблаговременно перебирается со своей командой и деньгами из банка Менатеп в нефтяную компанию ЮКОС. Часть активов банка он вкладывает в контрольные пакеты акций Московского и Омского шинных заводов, а также в капитал крупной транспортной компании – Волготанкер. Значительная часть финансового капитала была переведена

в «свой» банк Менатеп-Санкт-Петербург, состав акционеров которого при этом существенно обновился, но его контрольный пакет остался в распоряжении Ходорковского.

В это же время он делает первые шаги с тем, чтобы «объединиться» с нефтяной компанией Сибнефть, которую контролировали Б. Березовский и Р. Абрамович. Речь шла о том, чтобы прочно занять лидирующее положение в нефтяном бизнесе России и всего мира. Известно, что российские нефтяники по добыче черного золота уступают только Саудовской Аравии. Внутри страны в 2003 году ЮКОС вышел на первое место (более 19 процентов всей добычи нефти), оттеснив Лукойл на второе (чуть меньше 19 %). Присоединение Сибнефти, на долю которой приходилось 7-8 процентов добываемой в России нефти, делало Ходорковского нефтяным, а значит, и финансовым королем, политические амбиции которого не на шутку встревожили президента страны.

Прокуратура начала расследования финансового хозяйства компании ЮКОСа. Выяснились крупные недоплаты по налогам. Ходорковский «переехал» в хоромы Матросской тишины. Тем не менее, по инерции объединение ЮКОСа и Сибнефти почти состоялось. Однако Абрамович в быстро меняющейся обстановке резко затормозил и попытался включить задний ход... Вначале представители Ходорковского объявили Сибнефть своей «дочкой» и не захотели получить обратно 3 миллиарда долларов, уплаченные при заключении сделки.

Таким образом, начавшаяся в 2003 году крупнейшая финансово-политическая интрига, продолжалась и в 2004 году. В печати появились сообщения о том, что Ходорковский все же дал согласие на «развод». То ли ему понадобились срочно три миллиарда долларов, то ли пришло указание «из-за бугра» отпустить Абрамовича на свободу с тем, чтобы он смог продать Сибнефть западной компании, или по другим причинам – сказать трудно. Время ответит на этот вопрос. Сейчас стоит отметить только, что определенные политические круги на Западе встали на сторону Ходорковского, и связанные с ними СМИ начали шумную и грубую атаку против Путина. Это, пожалуй, лучше всего доказывает, что президент действовал в интересах России...

Линия судьбы Вагита Алекперова – другого наиболее значимого нефтяного олигарха, имеет свои особенности. Родился он в 1950 году в Баку, в семье служащего. Отец умер, когда ему исполнилось всего три года. Все тяготы и заботы о воспитании ребенка легли на плечи матери. О том, что она успешно справилась с этим трудным делом, свидетельствует тот факт, что в 1974 г. Вагит окончил

Азербайджанский институт нефти и химии по специальности «горный инженер по технологии и комплексной механизации разработки нефтяных и газовых месторождений». После окончания учебы работал в производственном объединении Каспморнефть. Быстро прошел путь от оператора до заместителя начальника промысла. Затем – активное участие в завоевании нефтяной Сибири на ответственных должностях в объединениях Сургутнефтегаз и Башнефть. В 1984 году был назначен на должность генерального директора объединения Когалымнефтегаз.

С января 1990 г. он уже в Москве – заместитель министра нефтяной и газовой промышленности СССР. В конце 1991 года Алекперов был назначен президентом государственного концерна «Лукойл», на базе которого позже было организовано АО «Нефтяная компания «Лукойл». Еще через год – он руководитель госконцерна Роснефть[5]. В 2003 году компания «Лукойл» насчитывала 30 дочерних компаний. Интересы Алекперова представлены в 111 предприятиях разного профиля. В 40 из них он имеет долю участия более 50%. Из 25 предприятий с иностранным участием 7 действуют на территории РФ, 11 – в странах СНГ и Прибалтике, 7 – в «дальнем зарубежье». На балансе нефтяной компании находится 112 нефтебаз и около 700 автозаправочных станций, реализующих свыше 15 млн. т нефтепродуктов в год.

Основные предприятия АО занимают 20% площади Среднеобской и практически всю территорию Приуральской нефтегазовых областей. Эти владения обеспечивают четверть нефтедобычи Западной Сибири или шестую часть добычи нефти в России. Лукойлу принадлежат также лицензии на недра 50 месторождений Ханты-Мансийского автономного округа, 110 месторождений Пермской области, 40 месторождений в Нижнем Поволжье, 10 месторождений в Калининградской области и лицензия на освоение части акватории Каспийского моря.

Крупнейшим акционером Лукойла до 2004 года выступало государство, которому в лице Российского фонда федерального имущества принадлежало 26,8%. Второй крупный акционер – компания Никойл, созданная Алекперовым (21–24%). На долю иностранных акционеров приходилось 26,4% . Пока Алекперов ведет свои дела, оставаясь максимально лояльным к президенту и правительству.

Еще один крупный хозяин нефтяных богатств – Р. Абрамович. Родился он в октябре 1966 года в Саратове. Отец и мать умерли, когда Роман еще находился в младенческом возрасте. Его усыновил дядя по

линии отца, один из «нефтяных» начальников в Ухте. Абрамович окончил Московский институт нефти и газа. С 1992 г. начал активно участвовать в торговле нефтепродуктами... Вскоре на него было заведено уголовное дело. Суть преступления заключалась в следующем: фирма из Сыктывкара и Ухтинский НПЗ при посредничестве Абрамовича заключили договор на поставку 5 тыс. тонн дизельного топлива в Москву. Однако 55 цистерн с жидким топливом почему-то оказались в Латвии... Собранные следователями материалы были переданы из Москвы в Ухту, и там дело, естественно, заглохло.

После этого Абрамович еще увереннее продолжал заниматься нефтяным бизнесом. В августе 1995 года совместными усилиями его и Березовского был подписан указ президента РФ о создании для них Сибирской нефтяной компании (Сибнефти). Абрамович стал членом совета директоров компании.

Еще одна его «слабость» – алюминий. В начале 2000 года он контролировал 70 % российского рынка этого легкого металла [6]. Капитал и влияние Абрамовича быстро росли. Он стал кассиром «семьи». Эти дела Абрамовича на публике «засветил» Александр Коржаков, обнародовав данные о том, что именно он оплачивал ряд счетов Татьяны Дьяченко. С этого момента упоминания об Абрамовиче стали регулярно появляться в прессе. Утверждалось, что Абрамович – близкий друг Валентина Юмашева, и именно он осуществляет связь между Березовским и Юмашевым. Кроме того, Абрамовичу приписывались оплата отдыха Юмашева и Дьяченко в Швейцарии, покупка для Дьяченко дома в Германии и многое другое.

В 1999 г. интерес прессы к фигуре Романа Абрамовича особенно обострился. Писали о счетах Абрамовича в швейцарском и австрийском банках, о его связях с рядом уголовных авторитетов. Видимо, не только поэтому в декабре 1999 г. Абрамович, как и Березовский, был избран депутатом Государственной Думы. Еще через год – губернатором Чукотского автономного округа. Пресса также утверждала, что Абрамович постепенно оттеснил своего покровителя Березовского от реальных денежных потоков и инструментов влияния на «семью». В то же время в группе Абрамовича все больший вес приобретал А. Мамут – глава МДМ-банка[7].

В конце 1993 года около 30 нефтедобывающих предприятий все еще оставались в государственной собственности. Сначала их объединили в государственном концерне Роснефть. Возглавил это объединение А. Путилов. Вскоре из его состава выделились холдинги: Сибирско-Дальневосточная компания (СИДАНКО), Восточная

нефтяная компания (ВНК), , ТНК (Тюменская нефтяная компания), Сибнефть, а также Славнефть (совместная государственная компания с Белоруссией).

Компания Роснефть была вновь создана в середине 90-х годов из остатков бывшего национального нефтяного комплекса, на которые не позарились на залоговых аукционах олигархи. Первые годы ее существования были плачевными: запасы нефти в месторождениях небольшие и неудобные для добычи. Оборудование изношено. Технологии устарели. Поэтому получалось, что у олигархов нефть приносит миллиарды долларов, а у Роснефти – убытки. Кризис 1998 года, казалось, добил ее окончательно. Созрело решение продать эту компанию. Но хорошей цены никто не давал, а отдавать за бесценок правительство не соглашалось: общественность будет упрекать в коррупции. Сменили руководство, дела пошли в гору, хотя со скрипом и потихоньку...

Стоит отметить, что государственным нефтяным компаниям совали палки в колеса с разных сторон, в том числе со стороны «родного» Минтопэнерго. Многие были заинтересованы в том, чтобы государственные компании работали хуже, чем частные. В результате Сибнефть перешла в собственность Абрамовича, против СИДАНКО в 1999 году было возбуждено дело о банкротстве, а инициатора создания Славнефти Анатолия Кузьмина, спустя три месяца после образования компании, застрелили вместе с шофером в служебном автомобиле...[8]

Залоговые аукционы стали переломным моментом массовой приватизации нефтяных компаний. При этом, как осы на мед, из разных стран на «черное золото» налетели представители иностранного капитала...

Все это не могло не сказаться на развитии нефтяной промышленности.

Основные показатели работы нефтяной промышленности [9]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Число работников, тыс.	236	330	378	394	409	374	380	458	435	425
Износ основн. фондов*%	46,7	52,1	54,7	56,6	57,0	55,2	52,3	46,7	54,8	53,1
Ос. фонды более 16 лет %	25,8	38,1	41,9	46,0	44,2	45,8	45,5	45,1	42,6	н.д.
Бурение, экспл. млн. м	32,7	10,2	6,9	7,4	5,0	5,3	9,3	8,6	8,6	9,1
Бурение, развед. млн. м	5,2	1,4	1,4	1,4	1,3	1,2	1,5	1,8	1,1	1,0
Добыча нефти млн. т	516	307	301	306	303	305	324	348	380	421
Дебит скважины т/сутки	11,6	7,5	7,4	7,3	7,7	7,7	7,5	7,7	8,3	9,4
Рентаб. добычи нефти %	16,0	21,2	14,9	14,7	17,6	57,9	66,7	46,5	20,6	20,7
Произ-во бензина млн. т	49,7	32,8	31,2	32,0	28,9	31,5	32,8	34,6	37,5	29,3
Дизельное топливо млн. т	76,2	47,3	46,7	47,2	45,1	46,8	49,2	50,2	52,7	53,8
Эксп. цена нефти дол/т*		108	133	118	74,4	111	185	156	163	182

* 1991 г., со странами вне СНГ.

Эта сводная таблица отражает как количественные, так и качественные показатели развития нефтяной промышленности в период приватизации. Прежде всего, бросается в глаза, что количество производственного персонала в отрасли за этот период увеличилось в 1,8 раза, в том числе в нефтедобывающей промышленности – в 2,4 раза, а добыча нефти сократилась более чем на 20 %, производство бензина – на 40 и дизельного топлива – почти на 30 процентов. Это означает, что, во-первых, резко снизилась производительность труда на предприятиях, как добывающих, так и перерабатывающих нефть. Во-вторых, новые хозяева отрасли торопятся продать за рубежом побольше сырой нефти, пусть и по заниженным ценам. Поставки на экспорт бензина и дизельного топлива значительно увеличили

бы выручку в твердой валюте. Но это требует дополнительных затрат и усилий. Наши нефтяные короли предпочитают упрощенный, хотя и менее выгодный вариант бизнеса. Их вполне устраивает роль энергетического придатка Запада...

Невольно возникает вопрос: почему в такой богатой, продвинутой отрасли так круто упала производительность труда? Чтобы получить ответ, посмотрите на динамику показателей возраста основных производственных фондов в нефтяной промышленности и степени их износа. Официальные данные свидетельствуют, что основные фонды этой отрасли изношены больше чем наполовину и что более 40 процентов оборудования было введено в эксплуатацию еще в советское время. Резонно спросить: а что же делают «стратегические инвесторы», которые, приобретая нефтяные компании на аукционах, обещали их радикально модернизировать и обновить?

Такие же вопросы возникают при анализе динамики разведочного и эксплуатационного бурения. И здесь показатели ухудшились в 3-5 раз.

Фонд нефтяных скважин ведущих компаний [10]
штук, на декабрь 2002

	Сиб-нефть	ТНК	ЮКОС	Лукойл	Сургут-неф.газ	Тат-нефть	Рос-нефть
Добывающие	3 831	9 434	11 736	22 794	14 650	18 891	7 883
Простаивающие	4 025	6 599	6 162	5 385	2 279	2 681	616
% простаивающих	51,2	41,1	34,4	19,1	13,4	12,4	7,2

Весьма не по-хозяйски используется фонд имеющихся скважин.

Как видно из этих цифр, частные компании использовали имеющийся в их распоряжении фонд скважин в несколько раз хуже, чем государственные Татнефть и Роснефть.

Характерно также, что дебит эксплуатируемых скважин сократился у них на четверть. Этот показатель отражает и запредельный износ технологического оборудования, и расчетливость хозяев, которые отказываются от методов активного воздействия на нефтяной пласт, предпочитая откачивать из него в первую очередь «сливки».

Общий вывод: новые хозяева нефтяной промышленности, быстро ставшие самыми богатыми людьми не только в России, но и в мировом масштабе, используют свое положение однобоко, только в своих, корыстных интересах. Это серьезно осложняет общую экономическую ситуацию и угрожает национальной безопасности России.

Особое место не только в газовой отрасли, но и во всей промышленности и даже в мировой экономике принадлежит *Газпрому*. Это полосатое чудище, у которого государственные интересы перепутаны с монопольными и частными. Оно производит 8 процентов ВВП России, обеспечивает поставку 25-30 процентов потребляемого газа на планете, зарабатывая на этих операциях ежегодно от 6 до 7 млрд. долларов или 30-35 % валютных поступлений в страну.

Главный газодобывающий центр страны расположен на севере Тюменской области. Здесь добывается 93 % газа. В дальнейшем почти весь прирост добычи газа может быть обеспечен за счет освоения ресурсов полуострова Ямал и арктического шельфа. Потенциальные запасы газа оцениваются в 177 трлн. куб. м. Однако следует иметь в вид, что за последние 25 лет разведанные запасы газа в России сократились в 10 раз...[11]

Неудивительно, что даже правительство обходится с Газпромом крайне осторожно, как с хрустальной вазой, которую легко разбить, а восстановить, какой она была прежде, – вряд ли возможно.

В августе 1989 года В. Черномырдин, бывший тогда министром газовой промышленности, пролоббировал решение правительства о создании на базе предприятий его министерства государственного концерна Газпром и стал его председателем. В мае 1992 года его ждало новое назначение – сначала заместителем, а в декабре – премьер-министром РФ. Его место в Газпроме занял Р. Вяхирев. До сих пор мнения расходятся: был ли новый газовый начальник выдающимся чиновником или удачливым олигархом. Но и в том, и в другом случае его состояние оценивается в 1,3 млрд. долларов.

Родился Рэм Иванович в 1934 году в селе Большая Черниговка, которое удобно расположилось в Среднем Поволжье. Окончил Куйбышевский институт нефти и газа по специальности «разработка нефтяных и газовых месторождений». Кандидат технических наук. Работал по специальности в разных регионах страны. В 1986 году был назначен первым заместителем министра газовой промышленности СССР, то есть Черномырдина. Вместе с ним перешел в Газпром. В 1992 году стал председателем правления огромной государственной монополии. Общими усилиями они вместе

с Виктором Степановичем успешно отбили несколько атак, направленных на разукрупнение концерна и приватизацию его отдельных частей. В ноябре Ельцин подписывает указ о преобразовании Газпрома в акционерное общество. При этом его добывающие и транспортные компании преобразовываются в дочерние предприятия нового РАО со 100-процентным контролем центрального правления.

Начальное распределение акций осуществляется в следующем порядке: 40 % закрепляются в госсобственности до 1999 года с передачей Газпрому права голосовать 35 % акций из этого пакета. 28,7 % выделяются для продажи за приватизационные чеки. 15 % – для трудового коллектива концерна. 10 % зарезервировано для последующей продажи на зарубежных фондовых биржах. 5,2 % – для населения (руководства?) Ямало-Ненецкого автономного округа. 1,1 % передаются для Росгазификации.

В 1993 и 1994 годах Газпром дважды отключает Украину от своей газовой системы за неуплату долгов

В декабре 1996 года государство по трастовому договору доверило Вяхиреву право управления госпакетом акций «Газпрома». По истечении договора в 1999 году менеджмент получил право выкупить по номинальной стоимости 30 % акций компании. Цена этого пакета в 2004 году достигла бы 14,5 млрд. долларов. Однако в мае 1997 года по инициативе Чубайса и Немцова договор был пересмотрен. Вяхиреву пришлось довольствоваться «малым». Сейчас среди самых богатых людей России Р. Вяхирев занимает 27 место, а мог бы быть в первых рядах. Не судьба!

В апреле 1999 года Рэм Иванович сделал политически неосторожный шаг – заявил о поддержке Виктора Черномырдина на президентских выборах 2000 года. В мае 2001 года совет директоров концерна не продлевает контракт с Вяхиревым. Его эпоха завершена. Главой правления Газпрома становится Алексей Миллер. До этого он занимал пост замминистра энергетики. Его считают ставленником президента, государственником.

На развитие системы добычи и транспортировки газа личные перестановки в руководстве компании оказывали меньшее влияние, чем стремление правящей верхушки к наживе, к большим деньгам.

Цифры официальной статистики зафиксировали некоторые «фокусы» управления крупнейшей монополии России в период реформ. Прежде всего, следует отметить увеличение численности работников в этой отрасли в 2003 году по сравнению с уровнем 1990 года в 2,7 раза при некотором сокращении добычи газа. Это означает, что производительность труда в этой отрасли за 13-летний

Основные показатели развития газовой промышленности в 1991-2003 гг. [12]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Число работников, тыс.	27	38	41	47	55	60	62	66	70	72
Износ основных фондов, %	37	44,1	45,8	47,8	50,0	22,8	23,7	24,2	29,6	27,9
Коэф-т обновления ос. ф-ов	6,9	2,8	4,3	3,0	1,8	1,3	0,5	1,5	0,96	1,3
Бурение, развед. млн. м	0,1	0,1	0,08	0,12	0,07	0,04	0,3	0,1	0,07	
Добыча газа млрд. $м^3$	641	595	601	571	591	592	584	581	595	620
Рентаб. добычи газа %	48,1*	27,2	12,6	23,3	31,1	22,6	30,0	17,4	47,0	20,5
Цены производителей 1990=1	1	2340	5381	5381	5919	6511	10418	15626	21876	20629
Экспорт. цены $/1000 $м^{3**}$		80,1	75,4	88,6			95,6	91,6		106,9

* 1991 г.
** В страны вне СНГ.

период снизилась в 2,8 раза при резком повышении зарплаты. В 2003 году среднемесячная оплата труда работников достигла порядка 30 тысяч рублей, то есть была самой высокой в стране, превышая ее средний уровень по промышленности более чем в 4 раза. По законам рынка при таком соотношении динамики производительности труда и его оплаты должна резко вырасти себестоимость газа, а его производство – стать убыточным. На самом деле этого не произошло. Себестоимость выросла, но прибыль увеличилась еще в большей степени. В результате в 2002 году средняя рентабельность промышленного производства составила 14,4 %, а в газовой отрасли – 47 %. Ларчик открывается просто: используя положение естественной монополии, Газпром повысил отпускную цену за 1000 куб. м газа в 2003 году по сравнением с уровнем 1990 года в 22 тысячи раз, а если учесть еще девальвацию рубля в 1998 году, то получается, что цены на газ за этот период подскочили в 22 млн. раз, то есть достигли космических высот. Стоит отметить, что в 2003 году отпускные цены на голубое топливо впервые снизились на 5,7 %. Однако при сохранении

низкого уровня эффективности работы и высокой себестоимости рентабельность добычи газа составила 20,5 процента при 13,5 % в среднем по промышленности. Вот что значит быть монополистом.

Угольная промышленность всегда была самой трудной и нестабильной среди всех отраслей группы А. Неслучайно московская «демократическая» оппозиция использовала шахтеров в качестве своей ударной силы, своеобразного тарана для разрушения советской системы и возбуждения антипартийных настроений. При этом польская «Солидарность», американская федерация труда, английские лейбористы, профсоюзы Латвии и Литвы не жалели денег, чтобы в те годы финансово поддержать и активизировать так называемое рабочее движение и, прежде всего, шахтеров. Группа лиц, действовавшая от имени рабочего движения, но на деньги зарубежных спонсоров, организовывала в начале 90-х годов забастовки на шахтах Кузбасса, Воркуты, Донбасса и других районов. Но, как показала практика, именно шахтеры больше других пострадали от «шоковой терапии». В 1990 году в угольной промышленности производственный персонал насчитывал 484 тысячи человек. В 2003 году осталось только 233 тысячи. Около 150 убыточных шахт было закрыто. Объем добычи угля резко сократился. Заработки упали, а те, что начислили, часто выплачивались с большими задержками. Шахтеры ни раз пытались бастовать, но на их протесты теперь никто особого внимания не обращает: «демократы» заняты другими, более важными проблемами...

Основные показатели развития угольной промышленности в 1991-2003 гг. [13]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Число работников, тыс.	484	451	412	359	310	283	269	266	252	233
Износ основных фондов, %		38,7	39,5	39,9	43,6	44,3	42,9	44,8	46,2	44,8
Коэф-т обновления ос. ф-ов	8,4	2,3	2,3	2,0	1,5	1,8	2,4	2,2	1,8	1,7
Добыча угля всего млн. т	395	263	257	245	232	250	258	270	256	277
В том числе, для коксования	93,1	60,8	55,3	52,4	52,0	59,8	62,3	66,0	63,8	69,7
Рентабельность добычи %		8,0	1,6	2,3	0,4	0,7	3,2	8,7	4,7	1,6

Цифры говорят о том, что численность работников в угольной промышленности сократилась в два раза, то есть в большей степени, чем добыча угля. Это означает, что выработка на одного работника возросла, причем не за счет роста его производительности, поскольку увеличившийся износ фондов замедляет ее рост. Приходиться повышать интенсивность труда, то есть физическую нагрузку. Это, в свою очередь, как и возросшая степень износа оборудования, ведет к частым авариям и травматизму.

Рост добычи угля, в том числе для коксования, то есть для металлургии и химии, начался после дефолта, но все еще на треть ниже уровня 1990 года. Стоит отметить также крайне низкий уровень рентабельности добычи угля, что серьезно ограничивает возможности модернизации этой отрасли. Между тем прогнозы специалистов предупреждают, что угольная промышленность уже к 2020 году должна удвоить свою долю в топливном балансе страны.

На фоне неустойчивой рыночной конъюнктуры происходят резкие колебания зарплаты, настроений и позиции шахтеров. В мае 1990 года не съезде в Новокузнецке они аплодировали мало известному в то время Г. Бурбулису и бригадиру строителей со звездой героя соцтруда Травкину, а также другим посланцам демократической оппозиции. Выражали недоверие правительству Рыжкова. Призывали рабочих выходить из КПСС. Голосовали за резолюцию съезда, подготовленную гостями из столицы Л. Гордоном и Г. Ракитской. Весной 1991 года волна забастовок парализовала 50 % угледобычи страны – «угля не будет, пока будет Горбачев» [14].

Но после прихода Ельцина к власти ситуация изменилась: шахтеры сделали свое дело. Теперь шахтеры могут уйти. Но куда? Места для них в рыночной экономике найти непросто. В самом начале 1993 года Ельцин подписал указ о приватизации угольной отрасли. 40 % акций получали бесплатно или на льготных условиях работники и дирекция вновь создаваемых АО. Но контрольный пакет акций оставался в распоряжении государства. Таким образом, видимость, что коллектив становился хозяином на шахте, на деле оказалась фикцией, судьбу угольщиков определяли новые чиновники в центре. Главный вопрос – отпускные цены на уголь. Они предопределяли и зарплату шахтеров. Основными потребители угля были энергетики, металлурги и, в меньшей степени, химики. Примерно, 20 % его добычи шло на экспорт. Поэтому повышение отпускных цен на уголь резко снижало рентабельность его основных потребителей. Поскольку государство владело контрольным пакетом акций, оно и должно было решать этот острый вопрос.

В 1993 году оптовые цены на уголь возмещали лишь 15-20 % затрат на его добычу. Тем не менее государство не решалось повысить уровень отпускных цен. Оставался только один выход – субсидии убыточным шахтам и разрезам, а таких было большинство. Государственный бюджет и без того был дефицитным, и он не мог служить источником крупных субсидий.

Проблема казалась неразрешимой. Даже заниженную зарплату шахтерам выплачивали с большими задержками. Осенью и зимой 1993 года начались массовые забастовки шахтеров, которые требовали не только повышения зарплаты и индексации оборотных средств, но и отставки правительства Черномырдина, а весной 1994 года впервые прозвучал их призыв об отставке президента Ельцина. Некоторые коллективы предлагали даже судить его. В феврале 1996 года забастовочное движение охватило 163 шахты из 182 существующих и 52 угольных разреза из 63 действовавших [15]. Под напором забастовок Ельцин вынужден был временно приостановить массовую приватизацию шахт. Однако весной правительство вновь предлагает закрыть все нерентабельные шахты, которые не могут найти себе инвесторов. Шахтеры отвечают новой волной забастовок, блокируют Транссиб и Северную железнодорожную магистраль. Ельцин заявляет: «Шахтеры явно перегнули палку». Против руководителей стачек возбуждаются уголовные дела [16].

Дефолт, с одной стороны, сильно ударил по финансам угольных предприятий, а с другой, – открыл новые перспективы. Оживление и даже подъем ведущих отраслей тяжелой промышленности повысил спрос на топливо и коксующийся уголь. В мире сформировалась концепция, согласно которой уже в первой половине нового столетия уголь станет вновь основным видом топлива для производства электроэнергии. Это открывает дополнительные возможности для расширения его экспорта. В то же время сформировавшиеся в России в конце 90-х годов крупные холдинги по производству стали и цветных металлов высказывают заинтересованность включить в свою вертикаль добычу угля и производство электроэнергии.

Электроэнергетика, начиная с плана ГОЭЛРО, была предметом постоянного внимания и заботы со стороны правительства России. Для ее финансирования находили деньги даже тогда, когда их не было. Электрическая база страны расширялась опережающими темпами, что служило прочной основой не только роста энерговооруженности труда и повышения его производительности, но завершения перехода к индустриальной цивилизации в нашей стране.

Мощная энергетика позволила также осуществить комплексную электрификацию бытовых условий жизни как городского, так и сельского населения.

Похоже, что с началом рыночных реформ курс экономической политики правительства и главы РАО ЕЭС в области электроэнергетики повернулся на 180 градусов – в сторону деэлектрификации России. Предметом заботы властей стал дележ прибыли, полученной в этой отрасли, для достижения определенных политических целей, особенно в периоды предвыборных кампаний. Солидную прибыль пока еще получают 440 действующих тепловых и гидроэлектростанций, а также 10 АЭС. Трудно сказать, кому принадлежат эти доходы. Во всяком случае, третью часть акций РАО ЕЭС России давно уже приобрели иностранные фирмы. Все это отрицательно сказывается на развитии не только электроэнергетики, но и других отраслей хозяйства.

Основные показатели работы электроэнергетики [17]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Мощности млн. к/вт	213	215	214	214	214	213	213	215	215	216
Произв. эл. энергии*	1082	860	847	834	827	846	878	891	891	916
Число работников тыс.	545	750	790	810	842	880	913	942	928	893
Износ оборудования	40,6	44,2	47,6	48,3	49,4	50,4	61,6	52,9	57,3	57,8
Коэффициент его обновл-я	4,0	1,7	1,7	1,2	1,3	1,1	0,8	0,9	1,6	1,3
Цена производителей**	0,03	163	215	254	239	282	416	538	673	762
Рентабельность произ-ва		17,5	14,3	14,1	12,0	13,7	13,5	15,7	11,3	10,1

* млрд. кВт/ч.;
** за 1000 кВт/ч. рублей.

Стоит отметить, что, если за десятилетие 1971-1980 гг. прирост мощностей на электростанциях РФ составил 35 млрд. киловатт, за 1981-1990 он достиг 48 миллиардов, то в 1991-2000 гг. прирост энергетических мощностей в России равнялся нулю. При этом парк действующего оборудования на электростанциях значительно

износился и состарился. Так, в 1970 году показатель такого износа составил всего 25,7 %, в 1980 году, соответственно, – 36,2 %, еще через десять лет – 40,4, а в 2003 году – 57,8 процента, то есть больше половины всего парка. Если в 1990 году степень износа основных фондов в электроэнергетике была на 12 % ниже среднего показателя по промышленности, то к 2000 году положение выравнялось, а в 2003 году износ паровых турбин и генераторов на электростанциях России превысил средний уровень износа оборудования по промышленности на 12,5 %. Именно в этом главная причина целой серии аварий в нашей электроэнергетике.

Логично, что в таких условиях количество производственного персонала на электростанциях заметно увеличилось, а выработка электроэнергии снизилась. Ухудшились также показатели использования топлива на тепловых электростанциях.

Удельный расход топлива на производство единицы электроэнергии [18]
расход топлива, в пересчете на условное, грамм на кВт/час

1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
312	312	345	343	343	341	341	338	337	335

К тому же в советское время большинство ТЭС (кроме электростанций, расположенных в городах и крупных населенных пунктах) использовало дешевую угольную крошку – по существу отходы добычи угля. А сейчас большинство из них перешло на относительно недорогой природный газ. Кроме того, в прежние времена единое диспетчерское управление всей электросистемы страны позволяло оперативно перебрасывать огромные массы «излишней» энергии из «спящих» часовых поясов в восточные регионы, которые в это время уже приступили к работе. Сейчас такая практика нарушена.

Относительно низкую экономическую эффективность своей работы РАО ЕЭС, используя монопольное положение, перекрывает испытанным методом – путем повышения отпускных цен.

Индекс цен производителей электроэнергии [19]
1990=1

1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
2,1	115	157	5193	15,6*	21,8	24,0	24,5	29,4	41,1	53,4	68,4	77,9

* начиная с 1995 г. – тысячи раз.

Из этих цифр следует, что РАО ЕЭС, не стесняясь, стала лидером и одним из главных источников небывалой инфляции в России. За тринадцать лет отпускные цены на электроэнергию подскочили в 78 тысяч (миллион) раз. Были побиты все рекорды в этой области. Только за один 1992 год электроэнергия подорожала в 55 раз. На пятый год руководство компания, видимо для финансирования выборов президента, постаралось и преодолело планку инфляции с отметкой 15,6 тыс. раз. Значительная масса населения, некоторые бюджетные организации, в том числе больницы и воинские части, ассигнования которых из федерального и местных бюджетов не поспевали за ростом тарифов на электроэнергию, были незаконно отключены от электросетей. Думается, что А. Чубайс, который с лета 1996 года возглавлял администрацию президента, а через год стал первым зампредседателя правительства, понимал, что истинными виновниками неплатежей были центральные и региональные органы власти. Весной 1998 года он был избран председателем правления РАО ЕЭС России и еще больше расширил практику отключения должников компании, демонстрируя свою жестокость, чем и завоевал всенародную «любовь». Среди других олигархов, особенно металлургов, усилилась тенденция обзавестись собственными электростанциями и угольными разрезами или шахтами. Некоторым это удалось сделать.

Черная металлургия несколько десятилетий, начиная с тридцатых годов, оставалась «узким» звеном в советской экономике, хотя и наращивала производство стали и проката высокими темпами. В первой половине периода рыночных реформ объем выпуска ее продукции сократился больше чем наполовину. Но, начиная с 2000 года, наблюдается ее небыстрый рост. Причем, примерно, половина продукции металлургов идет на экспорт: европейские страны и США взяли курс на свертывание у себя энерго- и капиталоемкого, а также грязного с экологической точки зрения производства черного металла. (Удельные затраты инвестиций в черной металлургии на 20-25 процентов превышают средние показатели по промышленности). Поддерживают их заказы нефтяников и газовщиков на стальные трубы, а также машиностроители, которым нужен качественный прокат и ряд других полуфабрикатов.

На территории России с давних времен действуют семь металлургических комбинатов- гигантов. Не сразу они нашли новых хозяев, готовых раскошелиться для их обновления и модернизации. Собственники, конечно, приходили и уходили, не всегда по-хорошему, а дело не двигалось. В начале 1991 года в Москву на должность

министра черной металлургии СССР перевели генерального директора Карагандинского металлургического комбината Олега Сосковца. Вскоре он занялся созданием государственной Корпорации производителей черных металлов (Росчермет). Судьба этой корпорации, как и судьба самого Сосковца, который имел неосторожность официально поддержать ГКЧП, оказалась весьма непростой – со взлетами и падением.

Дело в том, что черная металлургия – вторая, после угольной промышленности, трудная и сложная отрасль. Условия работы здесь не только тяжелые, но и опасные. В то же время профессия металлурга требует высокой квалификации: сталь варить – это искусство. Ему нужно долго учиться, но не всякий «обыкновенный» человек может стать металлургом. Закономерно, что и зарплата в этой отрасли высокая. Кроме того, как уже отмечалось, производство черного металла требует крупных капитальных вложений и больших энергетических затрат. Поэтому новые русские, которые уже привыкли быстро и ловко получать большие деньги в «чистой» сфере обращения, не очень стремились в черную металлургию. Об этом, в частности, свидетельствуют и залоговые аукционы. Среди предложенных в залог предприятий было несколько металлургических комбинатов, в том числе: Новолипецкий МК, Мечел (Челябинский МК), Носта (Орско-Халиловский МК), Запсиб и другие. Но финансовый капитал больше интересовали нефтяные компании и комбинаты цветной металлургии. Только Менатеп, за которым стоял Ходорковский, проявил некоторый интерес к Запсибу, но и он скоро погас.

Как известно, если гора не идет к Магомету, то он сам начинает двигаться в ее направлении. Так, прославленная Магнитка усмирила свою гордость, и предложила Уральскому автозаводу присоединиться к ее холдингу. Однако брак не состоялся из-за неудовлетворительного финансового состояния жениха. В то же время банки охотно поддерживали своими кредитами экспортные сделки металлургов, на которые опиралась половина производства всей отрасли.

Прежде всего, следует отметить, что в период 1992-2003 гг. падение производства черных металлов оказалось затяжным. В 2003 году оно все еще не достигло двух третей дореформенного объема. По этому показателю металлургия оказалась на одном из последних мест среди шестерки ведущих отраслей тяжелой промышленности. Верно и то, что самый глубокий провал в траектории развития был зафиксирован в машиностроении: в 1998 году, когда выпуск машин и оборудования составил всего 40 процентов от уровня 1991 года. В то время черная металлургия находилась на отметке 55 % к уровню 1990 года.

Основные показатели развития черной металлургии России [20]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Объем производства	100	62,4	59,3	59,8	55,0	47,0	54,6	54,4	56,2	61,2
Число работников тыс	785	727	727	683	673	676	711	727	695	664
Износ осн. фондов	50,1	45,2	48,1	50,2	53,1	53,0	53,5	53,6	51,0	49,3
Цены производителей	1	14439	1732	1732	19060	36213	47077	47077	56492	72772
Рентабельность	16,0*	22,1	5,0	3,6	10,3	28,2	25,6	12,5	16,5	21,6

* Оценка.

Для характеристики качества работы отраслей (и отдельных предприятий) целесообразно использовать три взаимосвязанных критерия: динамика движения, устойчивость и эффективность. По показателям *динамики* движения производство черных металлов отстало от других отраслей в связи с несостоятельностью его основных заказчиков: оборонных отраслей, гражданского машиностроения и строительства. Что касается устойчивости, то в этом отношении оно оказалось впереди многих отраслей по ряду причин: во-первых, здесь не только не увеличили, но даже немного сократили общее количество производственного персонала. Во-вторых, металлурги, хотя и не полностью, сумели сохранить свои главные позиции на внешнем рынке. В-третьих, менеджмент металлургических комбинатов больше внимания уделял вопросам качества продукции и организации производства. Более конкретно об этом говорят следующие данные:

Производство основных видов продукции [21]

млн. тонн

	Жел. руда	Чугун	Сталь	Прокат	В т.ч: трубы
1990	107	59,4	89,6	63,7	11,9
1991	90,9	48,9	77,1	61,5	10,5
1992	82,1	46,1	67,0	46,8	8,1
1993	76,1	40,9	58,3	42,7	5,8
1994	73,3	36,5	48,8	35,9	3,6
1995	78,3	39,8	51,6	39,0	3,8
1996	72,1	37,1	49,3	38,9	3,6
1997	70,9	37,3	48,5	38,8	3,6
1998	72,6	34,7	43,7	35,2	2,9
1999	82,3	40,9	51,5	40,9	3,4
2000	85,8	44,6	59,2	46,7	5,0
2001	82,8	45,0	59,0	46,9	5,4
2002	86,0	46,7	59,9	48,5	5,2
2003	92,6	48,8	62,8	50,7	5,1

Из таблицы следует, что глубокое падение – более чем в два раза, произошло в производстве стальных труб, предназначенных в основном для строительства газо- и нефтепроводов. Это связано с тем, что олигархи, контролирующие и направляющие развитие двух самых богатых отраслей промышленности, не торопятся обновлять свои главные транспортные магистрали, состояние которых достигло критической, то есть аварийной, отметки. Только в последние годы на самых опасных участках трубопроводов начались работы по их обновлению. Но объемы таких работ намного отстают от масштабов износа труб, и трудно сказать, на что рассчитывают наше энергетическое министерство и нефтяные короли...

Не намного лучше положение с выплавкой стали. Здесь все по-прежнему упирается в дефицит заказчиков. В последние годы относительно высокую конъюнктуру на мировом рынке черных металлов обеспечивал активный спрос таких стран, как Китай и Индия, которые завершают масштабную индустриализацию своей экономики. Но скоро они станут не покупателями, а продавцами дешевого стального проката. Нашим металлургам следует заранее готовиться к грядущим переменам. Вместе с машиностроителями следует во время сформировать

холдинги, конечной продукцией которых, в том числе для экспорта, будут морские и рыболовецкие суда, подвижной состав для скоростных железных дорог, автомобили, трактора, разнообразная техника для сельского хозяйства и строительства, современное технологическое оборудование и другие изделия, сделанные из качественного металла.

Цветная металлургия находится в гораздо более выгодном и лучшем экономическом положении, чем ее «черная» сестра. Примерно 70 процентов ее продукции реализуется за пределами России. При этом около половины экспорта приходится на долю алюминия, 20 % – никеля, до 12 % – меди. Остаток заполняет выручка от продажи драгоценных металлов, выпускаемых Норильским никелем. Как признаются авторы книги о российских олигархах, приватизация этой отрасли сопровождалась острыми политическими кризисами. «Политика, как известно, не делается в белых перчатках, бизнес в цветной металлургии – тоже» [22].

Наверное, нет надобности перечислять имена десятков средних и крупных бизнесменов, банкиров и даже государственных чиновников, которые были застрелены киллерами или погибли в «случайных» автокатастрофах в период захвата и передела собственности в цветной металлургии. Но, пожалуй, следует напомнить некоторые эпизоды тех времен, которые завершились счастливым концом:

В сентябре 1994 года следователь МВД В. Семенцев (до этого он отправил за решетку владельца одного из концернов) передал начальству материалы допроса вице-премьера О. Сосковца по делу о крупных хищениях в алюминиевой промышленности. Через несколько дней следователь оказывается под арестом, а дело, которое он вел, таинственным образом исчезает. В изоляторе «Лефортово» Семенцев провел всего-то полтора года по обвинению в содействии контрабанде редких металлов, пока Верховный суд не оправдал его полностью.

По выплавке алюминия Россия занимает одно из первых мест в мире. В начале 90-х годов его производил десяток заводов, из которых наиболее крупными были Красноярский, Братский и Саянский, разместившиеся рядом с мощными гидроэлектростанциями, то есть с источниками дешевой электроэнергии. Предприятия второй группы: Иркутский, Новокузнецкий, Волгоградский и Кандалакшский заводы. Одни из них «прижимались» к гидростанциям, другие к сырьевой базе. В целом качественного сырья не хватало. Выход предложили иностранные потребители легкого металла: производить в России алюминий на экспорт из импортных бокситов. В марте 1992 года такая схема (толлинг) была одобрена распоряжением Б. Ельцина применительно к Братскому заводу, а позже распространена и на другие

заводы. Получился выгодный вариант для обеих сторон. Однако значительную часть выгоды присвоили себе зарубежные посредники, без которых эта схема не работала. Общая зависимость от иностранного капитала росла. Он стал считать себя главным в этой схеме, и начал диктовать свои порядки и условия. Например, в 1991 году ведущее место в реализации российского алюминия заняла швейцарская фирма «Марк Рич», которая не была ни потребителем металла, ни производителем боксита...

Одновременно набирала остроту и расширяла масштабы борьба за контрольные пакеты акций алюминиевых заводов, однако не по соображениям патриотизма, а в погоне за экспортной прибылью.

В 1993-1994 годах каждый комбинат и завод акционировался самостоятельно. Братья Михаил и Лев Черные сумели приобрести крупные пакеты акций Братского и Красноярского заводов. Помогли связи в правительстве. Заместитель премьера Олег Сосковец, который в то время курировал металлургию, лично представил Л. Черного как «потенциального западного партнера». Руководство Красноярского завода подписывает контракт о сбыте через фирму Черных 300 тыс.тонн алюминия ежегодно. Но уже в начале 1994 года следственные органы возбуждают уголовное дело по поводу оплаты части сделок с этой фирмой фальшивыми авизо...[23]

В январе 1995 года В. Черномырдин подписывает постановление о создании из алюминиевых предприятий Красноярского края единого холдинга – ТАНАКО. Реализовать этот проект поручили Анатолию Быкову – известному в крае криминальному авторитету...

Летом того же 1995 года на Урале создается алюминиевый холдинг АЛКОР, руководство которого на выборах губернатора Свердловской области выступило против Э.Росселя. Глава комимущества Альфред Кох тут же опротестовывает создание АЛКОРа, и его место в уральском алюминии в несколько этапов занимает лояльная новому губернатору компания Ренова. Ее основной владелец – «тихий» миллиардер В. Вексельберг.[24]

К началу нового столетия один из этапов передела собственности и власти в цветной металлургии закончился. Почти вся алюминиевая промышленность оказалась в руках О. Дерипаски – молодого предпринимателя нового поколения (г.р. 1968) Имеет два высших образования (окончил физмат МГУ и экономическую академию им. Плеханова). В 1992 году генеральный директор фирмы Росалюминпродукт. В 1997 году организовал и возглавил ФПГ Сибирский алюминий (с 2001 г. ИПГ Сибирский алюминий, с 2002 года –группа «Базовый элемент»).

Медные заводы захватили несколько других олигархов. Производство никеля, редких металлов, платины и золота – под контролем весьма предприимчивого В. Потанина.

Все это непосредственно отражается на развитии отрасли.

Основные показатели работы цветной металлургии [25]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Объем продукции	100	54	52	55	53	58	67	70	74	78,6
Число работников*	487	549	537	508	480	503	560	582	570	553
Износ фондов %	46,9	47	48,3	49,2	52,0	49,1	44,5	44,8	45,0	43,1
Рентабельность	52,3**	32,7	10,4	11,4	33,0	57,8	51,6	34,4	29,8	33,8

* тыс. человек,
** 1992 г.

Как видно из этих цифр, выпуск продукции цветной металлургии в 1996 году по сравнению с уровнем 1990 года упал почти в два раза. После небольшого оживления металлурги споткнулись о дефолт, и только в 1999 году начался относительно устойчивый подъем. Обращает на себя внимание расхождение динамики двух важных показателей: падения выпуска продукции и увеличения численности промышленно-производственного персонала, что свидетельствует о довольно крутом снижении производительности труда в этой отрасли.

Износ производственных фондов, которые остаются в системе действующего оборудования отрасли, здесь несколько ниже, чем в среднем по промышленности. Это, видимо, объясняется тем, что машины и технологические установки постоянно работают в агрессивной среде и быстро выходят из строя. Следовательно, и срок службы у них значительно короче...

Стоит отметить также высокую рентабельность работы отрасли, сориентированной на экспорт,и относительно благоприятную конъюнктуру на мировом рынке.

Из данных таблицы следует, что наиболее устойчиво и динамично в

Производство цветных металлов в России [26]
1990 = 100

	Алюминий	Медь	Никель	Свинец	Цинк
1990	100	100	100	100	100
1991	94	88	88	71	88
1992	93,4	66	76,6	54	77,4
1993	93,3	54,1	58,6	63,7	65,8
1994	89,8	63,3	55,9	45,9	53,4
1995	93,4	65,5	57,5	49	53,2
1996	100,9	65,5	55,8	48,9	41,0
1997	101,9	70,7	67,5	83,6	30,3
1998	104,9	72,1	65,5	60,2	23,6
1999	110,1	88,0	68,8	103,5	31,4
2000	113,4	98,6	72,9	101,4	41,1
2001	115,7	103,5	75,1	113,6	92,1
2002	116,8	100,4	72,1	105,6	115,1
2003	121,5	97,4	78,5	105,9	113,9

период реформ развивалась алюминиевая промышленность. Самым трудным для нее была первая половина 90-х годов – время наиболее острых схваток новых русских, за которыми нередко стоял иностранный капитал или люди из верхнего эшелона власти. В 1994 году отмечена самая низкая точка падениях производства алюминия: на 10 процентов по сравнению с уровнем 1990 года (можно было ожидать и более мрачных результатов). Затем начинается устойчивый подъем, хотя и невысокими темпами. С некоторыми оговорками можно сказать, что примерно также развивалось производство меди. Оно, как и производство алюминия, требует больших затрат электроэнергии, но в отмеченный период наблюдались избытки этого энергетического ресурса, поэтому главным фактором, определявшим объем выпуска товарного алюминия и меди, был платежеспособный спрос.

В самом трудном положении оказались производители свинца и цинка: в 1997-1999 годах выпуск цинка упал до 24-31 процента по сравнению с дореформенным периодом, а выплавка товарного свинца опустилась ниже половины тех же показателей.

Производители никеля по динамике движения находились в середине «цветных» металлургов, хотя на промежуточном финише, в

начале нового столетия, оказались последними.

Следует иметь в виду, что в России производство цветных металлов в 90-х годах зависело, в первую очередь, от конъюнктуры мирового рынка, в том числе от колебаний его цен.

Из приведенных официальных данных видно, что в течение более чем десятилетия экспортные цены на основные цветные металлы оста-

Экспортные цены на алюминий, медь и никель [27]
со странами вне СНГ, долл. за тонну

	Алюминий	Медь	Никель
1992, I кв.	1112	1948	5760
1993, I кв.	859	2227	5488
1994, начало	883	1462	4808
1995	1519	2550	8057
1996	1500	2137	7273
1997	1401	2100	6735
1998	1354	1658	5141
1999	1153	1427	5288
2000	1296	1675	8627
2001	1177	1470	5727
2002	1037	1371	6115
2003	1056	1612	9058

вались относительно стабильными. Правда, в отдельные годы были глубокие провалы и не менее крутые взлеты, но они типичны для рынка, контролируемого транснациональными монополиями. Вместе с тем снижение цен на алюминий и медь после 2000 года порождает вопрос: а не результат ли это расширения внешнеторговых операций с этими металлами через оффшорные зоны? Ответ на такой вопрос хорошо бы получить от фирм- экспортеров.

Химическая промышленность России на фоне таких гигантов, как ТЭК и металлургия, находится как бы в тени. Ее доля в мировом производстве химических продуктов составляет менее 2 процентов, то есть не достигает объемов оборота таких концернов, как BASF и Bayer. На мировом рынке она известна, главным образом, в качестве крупного поставщика азотных и фосфорных удобрений, карбамида и некоторых других сырьевых продуктов.

Несмотря на трудности, химическая промышленность, как говорится, все же держится «на плаву». Выручает экспорт, на долю кото-

рого приходится, примерно, две трети выпускаемой продукции. Поэтому и период реформ химики переживают относительно тихо. Здесь не было таких бурь в процессе приватизации, как это наблюдалось, например, в цветной металлургии. Хотя заказные убийства, как решающий аргумент в состязании конкурентов за выгодный пакет акций, тоже применялся.

Таблица отражает трудные условия развития химической и нефтехимической промышленности: во-первых, у нее относительно высокий

Основные показатели работы химической и нефтехимической промышленности [28]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Объем продукции	100	49,8	46,3	48,2	45,3	56,2	64,6	67,8	68,5	71,7
Число работников*	1130	968	923	891	858	839	877	877	866	829
Износ фондов %	56,3	55,6	59,9	61,2	62,6	60,9	60,2	58,3	57,0	53,6
Рентабельность	59,6**	20,0	6,1	4,3	9,7	22,3	17,0	11,5	8,8	9,0

* тыс. человек,
** 1992 г.

износ технологического оборудования, во-вторых, даже в таких условиях, в противоположность другим отраслям тяжелой промышленности, здесь контролировали и управляли показателями производительности труда, и согласовывали динамику численности производственного персонала с динамикой выпуска продукции. Тем не менее рентабельность производства держалась на низком уровне.

Стоит отметить, что динамика производства отдельных видов продукции, в основном, соответствует общей тенденции развития химической и нефтехимической промышленности, которая формируется не в Москве. В это связи невольно вспоминается выступление Клинтона на секретном совещании начальников США осенью 1995 года. Смысл его слов сводился к тому, что Америка не заинтересована в тотальном разрушении экономики России. В интересах американцев ее нужно сохранить как сырьевой и энергетический придаток США и Европы.

Если под таким углом зрения посмотреть на цифры таблицы, то отчетливо видно, что слова американского президента были приняты

Выпуск отдельных видов продукции химической промышленности [29]
млн. тонн

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Минер. удобрения	16,0	9,6	9,1	9,5	9,4	11,5	12,2	13,0	13,6	14,0
Серная кислота	12,8	6,9	5,8	6,2	5,8	7,1	8,3	8,2	8,5	8,8
Кальциниров. сода	3,2	1,8	1,4	1,7	1,5	1,9	2,2	2,3	2,4	2,4
Химич. волокна	0,7	02	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
Лаки и краски	2,3	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,5
Пласт. массы	3,3	1,8	1,4	1,6	1,6	2,2	2,6	2,8	2,9	3,1
Моющие средства	0,9	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6
Шины млн. шт.	47,7	18,8	21,2	24,7	23,5	28,0	29,9	33,7	35,8	53,0
Рез. обувь млн. пар	123	22,7	20,2	20,4	20,7	20,1	18,5	17,1	14,0	18,1

к исполнению. В 1996 году, то есть спустя несколько месяцев после выступления Клинтона, все еще продолжался спад производства основных видов химического сырья. Но этот год стал поворотным – в следующем периоде начался подъем, прерванный на короткое время финансовым кризисом 1998 года.

Производство минеральных удобрений устойчиво превышает 10 млн. тонн в год. Их охотно покупают в Европе и Азии. Только большинство российских крестьян не могут позволить себе такую роскошь. Слишком высоко взлетели цены на «витамины», крайне необходимые для повышения плодородия полей России. Кислоты и сода – необходимые средства для повышения содержания полезных веществ в минеральных удобрениях. Поэтому объем их производства определяется, в основном, заказами заводов, выпускающих удобрения.

Отечественное производство химических волокон и лакокрасок «мешает» конкурентам из Германии, Англии, Финляндии и даже США. Поэтому оно сидит на голодном пайке и не может поднять качество своей продукции до уровня зарубежных соперников.

Шинная промышленность улучшила свои позиции за счет заметного увеличения выпуска резины для «Жигулей» и подержанных

иномарок, которые охотно покупают представители формирующегося «среднего» класса.

Российское машиностроение, в том числе оборонные заводы, пострадали в годы «реформ» в наибольшей степени, чем все другие отрасли тяжелой промышленности. Не знаю, нужно ли говорить, что такой результат вполне соответствует интересам США и наших «друзей» из Европы. В начале нового столетия доля машин и оборудования составляла более трети всего объема импорта России (без стран СНГ). Тем не менее российское машиностроение как отрасль еще функционирует, и без боя сдаваться не собирается. В 2003 году в машиностроении и металлообработке было занято 4,3 млн. человек (против 9,7 миллионов в 1990 году). Показательно, что производительность их труда за годы рыночных реформ, в отличие от всех других отраслей тяжелой промышленности, не снизилась. Может быть, потому, что не все рекомендации американских советников они послушно выполняли.

В 1990 году доля машиностроения в общем объеме промышленной продукции России составляла 20,1 %. Через пять лет она снизилась до16,5 %, а в 2002 году вновь поднялась до тех же 20,1 %.

Показательна также устойчивость концентрации производства машин и оборудования.

Как видно из этой таблицы, от советских научно-производственных объединений в машиностроении остались только ножки да рожки.

Доля 3-х и 4-х крупных компаний в объеме продукции машиностроения [30]
в процентах

	1995	2000	2002	2003
3 компании	15,0	15,0	13,2	12,6
4 компании	16,6	16,4	15,0	14,8

А ведь они занимали ведущее место в мире по выпуску мощных турбин, генераторов, высокопроизводительных роторных линий и других металлообрабатывающих станков, уникальных шагающих экскаваторов и другого оборудования. О них сохранились только добрые воспоминания и насколько крупных АО, которые с переменным успехом все еще борются за свое выживание. Шансов повысить конкурентоспособность своей продукции, если они не сольются с наукой, у них не много. Использовать достижения интеллекта XXI века в производстве под силу только крупным холдингам. А их

в машиностроении почти не осталось...(О сильных и слабых сторонах современного военного машиностроения в России рассуждать не принято. Тем не менее, о некоторых проблемах молчать нельзя).

Стоит напомнить, что борьба за собственность в период массовой приватизации машиностроительных предприятий наиболее активно велась в трех подотраслях: военного, тяжелого и энергомашиностроения.

По данным Счетной палаты, приватизация предприятий оборонно-промышленного комплекса привела, прежде всего, к уменьшению общего числа его предприятий и организаций. На 01.01.92 года их количество составляло 2456 единиц, через восемь лет – осталось 1690, и на 01.01.04 – 1639 предприятий. Из них 1110 были преобразованы в акционерные общества, большинство из которых оказалось в тяжелом финансовом положении. Около 20 % таких предприятий обанкротилось уже в начальный период. В последующие года банкротства продолжались, но число их уменьшилось. Основная причина несостоятельности – свертывания государственных заказов. Причем заказчики действовали весьма коварно. В начале года они подписывали соответствующие договора, а в середине года расторгали их со ссылкой на дефицит бюджета. Такая практика повторялась неоднократно. Предприятия вынуждены были принимать контрмеры: пока деньги под заказ не поступят, они не приступали к его выполнению. Если финансирование не будет открыто до конца срока, заказ повисает в воздухе. При этом оба партнера шума не поднимают –молчат в знак отсутствия претензий друг к другу...

В конце 2003 года в структуре «оборонки» 120 предприятий принадлежали частным предпринимателям. По данным Счетной палаты иностранные юридические и физические лица владеют более чем 10 % акций минимум в 47 акционерных обществах, блокирующими пакетами в 22 АО, в том числе в АНТК им. Туполева, Саратовском «Сигнале» и ЗАО «Евромиль». В такой обстановке иностранцы нередко становятся владельцами открытий и изобретений, имеющих военный характер, сделанными российскими специалистами...

Не смотря на тяжелые удары судьбы и вопреки профессиональным, а потому особенно опасным действиям наших недругов, ВПК России доказал свою эффективность, интеллект и стойкость. Все трудные годы его экспорт различных видов вооружений оценивался миллиардами долларов. Непотерянный опыт научных школ, творческое мастерство конструкторов, специалистов и работников массовых профессий, а также их патриотизм обеспечивают высокое качество и

конкурентоспособность продукции этой отрасли. В последние годы правительство резко увеличило заказы на новые виды военной техники. В этой связи нельзя не вспомнить мудрость выражения: лучше поздно, чем никогда....

Относительно спокойную, но не легкую жизнь тяжелого машиностроения вдруг нарушил загадочный и, по-видимому, умный и ловкий Каха Бендукидзе. Биолог по образованию (закончил университет в Тбилиси и аспирантуру биологического факультета МГУ) он сделал головокружительную карьер – ему еще не было и 40 лет, когда он возглавил советско-гонконгское СП по высоким технологиям, вошел в совет директоров Народной нефтяной корпорации, и вскоре стал там генеральным управляющим. Одновременно – председателем Промторгбанка.

С этих высоких мостиков Бендукидзе уверенно прыгнул в тяжелое машиностроение – начал скупать акции московского ЗИЛа, Уралмаша, Ижорского и некоторых других заводов. При этом ни один из заводов, попав во владение Бендукидзе, не стал работать эффективнее. Не исключено, что Каха был только подставным лицом во всех этих финансовых операциях. Деньги для их осуществления потребовались большие. И вряд ли ученый биолог научился размножать их в пробирках. В 2003 году Бендукидзе на всякий случай укрылся в Грузии...

Еще одна группа предприятий, которая стала объектом борьбы за передел собственности и влияния, – производство энергетического оборудования. Как уже отмечалось, еще в 60 и 70 годы советские конструкторы, технологи и производственники освоили выпуск самых крупных в мире турбин и генераторов для электростанций. Они отличались экономичностью и высокой надежностью в работе, то есть были вполне конкурентоспособными на мировом рынке. Логично, что после переворота в начале 90-х годов компании, которые в прошлом выиграли за рубежом не один конкурс по строительству электростанций, и, не получив ни одного крупного заказа «дома», в том числе от РАО ЕЭС России, начали объединять свои силы и средства для выхода со своей продукцией на мировой рынок.

С этой целью в начале 1993 года создается Энергомашиностроительная корпорация – первый в стране машиностроительный холдинг. Однако согласия среди старых товарищей не хватает, чтобы мирно решить вопрос о руководстве холдинга и отдельных заводов. Споры и интриги затягиваются на годы. К этой борьбе присоединяется В. Потанин, у которого достаточно денежных

средств и поддержка в правительстве. В 2000 году он выигрывает один из раундов этой борьбы. Но ненадолго. Потанин разбрасывается и не может проглотить все, что он нахватал, не глядя и не думая о последствиях...

На этой таблице целесообразно остановиться особо, поскольку она отражает столкновение двух противоборствующих сил, каждая

Основные показатели развития машиностроения и металлообработки [31]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
объем продукции	100	40	38	39,5	36	42	50,5	54	55	59,7
число работников*	9,7	6,2	5,6	5,3	4,9	4,7	4,7	4,7	4,5	4,3
износ фондов %	47,1	46,5	48,7	51,1	53,2	53,3	55,3	54,3	54,8	52,8
Рентабельность	47**	20,9	10,9	8,0	10,0	17,4	14,1	13,6	11,3	8,7

* млн. человек,
** 1992 г.

из которых пытается свернуть развитие экономики России в направлении, отвечающем своим интересам. Одна из этих сил заинтересована в том, чтобы превратить России в сырьевой придаток «золотого миллиарда» по образцу некоторых стран Латинской Америки. Другая стремится сохранить национальную самостоятельность и безопасность страны, опирающуюся на всесторонне развитую промышленность, науку, культуру и высокое благосостояние народа. Одна из площадок, где продолжается напряженная схватка этих сил, – машиностроение. В первые десять лет перевес был на стороне сил, выступающих за первый вариант. Производство машин и оборудования сократилось более чем в два раза, в то время как сырьевые отрасли, особенно топливо-энергетический комплекс, быстро перестроились и начали интенсивно наращивать поставки нефти, газа, металла и леса в страны Запада. Обратно, не возмещая полностью всех наших затрат, возрос экспорт продовольствия, машин и оборудования, не всегда новых, а также легковых автомобилей, преимущественно подержанных.

В последние годы правительство сделало несколько робких шагов по восстановлению авиационной промышленности и некоторых дру-

гих производств, но они пока не меняют положения, о чем частично свидетельствуют конкретные данные о динамике выпуска некоторых основных видов машин и оборудования.

Эта таблица ярко освещает «изнанку» политики правительства в области электрификации, производительности труда, обновления

Производство основных видов продукции машиностроения [32]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Турбины млн. кВт	12,5	5,1	3,3	3,7	2,9	2,6	2,1	1,8	3,9	4,0
Турбогенераторы мл. кВт	8,0	2,8	2,4	3,7	2,9	2,1	1,4	3,8	3,4	4,0
Элекр. двигатели мл. кВт	17,8	3,9	2,7	3,1	2,7	3,9	5,7	5,9	5,3	5,7
Метал. реж. станки тыс. ш.	74,2	18,0	12,1	9,4	7,6	7,9	8,9	8,3	6,5	5,7
Кузнеч. прессы тыс. шт.	27,3	2,2	1,2	1,2	1,3	1,1	1,2	1,3	1,2	1,6
Комбайны угольные шт.	406	128	74	83	70	105	93	96	82	54
Турбобуры тыс. секций	12,9	0,9	0,3	0,6	1,1	0,1	0,4	0,9	0,5	0,1
Станки ткацкие тыс. шт.	18,3	1,9	0,7	0,5	0,2	0,1	0,1	0,2	0,3	0,2
Станки прядильные шт.	1509	133	71	30	3	5	8	14	16	49
Тепловозы шт.	46	12	5	13	10	16	21	22	23	23
Вагоны груз. тяс. шт.	25,1	7,1	7,4	5,0	3,9	4,1	4,0	6,5	10,7	27,0
Вагоны пасс. тыс. шт.	1,2	0,5	0,4	0,5	0,5	0,7	0,8	0,9	0,9	1,0
Автомобили груз. тыс. ш.	665	142	134	146	141	176	184	173	173	193
Автомобили легк. млн. ш	1,1	0,8	0,9	1,0	0,8	1,0	1,0	1,0	1,0	1,01
Автобусы тыс. шт.	51,9	39,8	38,3	46,0	45,7	50,0	54,0	56,5	66,7	76,2

изношенного оборудования в ключевых отраслях народного хозяйства. Так, если в советское время электрификация всей страны считалась главным фактором повышения производительности национального труда и высоких темпов экономического роста, то в период «рыночных реформ», как уже отмечалось, был взят курс на деэлектрификацию народного хозяйства, а значит, – ослабление его производительной силы и снижение эффективности. Так, если в 1985 году общая мощность изготовленных турбин составляла более 15 млн. кВт, в 1990 году – 12,5 млн., то в 1991-95 гг – 7,3 млн. (в среднем за год), а в 1996-2000 гг. – всего 2,9 млн. кВт. Только в 2002-2003 годах показатели у «тяжелобольного» чуть-чуть улучшились, но он еще не может встать на ноги. Как говорится, дополнительные комментарии здесь не требуются.

Однако в России нашлись все же люди, которые не хотят и не могут быть посторонними зрителями, когда на их глазах рушится один из опорных столбов экономической мощи страны. Поскольку от Чубайса заказов на новые турбины и генераторы не дождешься, они решили искать деловых людей, заинтересованных в развитии атомной энергетики за рубежом. Богатый опыт в строительстве АЭС по соглашениям с иностранными государствами был накоплен в 70-х и, особенно, в 80-х годах. Всего до 1988 года советскими строителями, в основном, в странах СЭВ, а также в Финляндии были введены в эксплуатацию 22 атомных энергоблока общей мощностью 9 680 МВт. [33] Итоги работы этих АЭС в течение последних 15-20 лет показали, что их технико-экономические показатели являются одними из лучших среди атомных станций мира.

В связи с изменением политической обстановки в Европе в начале 90-х годов часть наших прежних партнеров переориентировалась на сотрудничество в развитии атомной энергетики с такими известными фирмами, как Сименс, Вестингаус, Электрисите де Франс. Другая часть – подтвердила действие более 30 межправительственных соглашений с бывшем СССР, регулирующих сотрудничество между странами по атомной энергетике. Подписаны новые межправительственные соглашения с Китаем, Индией и Ираном на сооружение АЭС с мощными реакторными установками ВВЭР-1000 [34].

Для реализации заключенных соглашений еще в 1998 году было решено создать специализированное объединение ЗАО Атомстройэкспорт, куда вошли известные во всем мире концерн Силовые машины и Калужский турбинный завод, ряд других предприятий. И началось... Сименс еще в начале 90-х годов приобрел 12 % акций АО Силовые машины. Но когда разглядел, что предприятие нахо-

дится в лежачем положении, он готов был их снова продать, поскольку тратить капитал на то, чтобы поднять своего конкурента у Сименса желания не было. Но стоило концерну набрать силы и начать подниматься на ноги, чтобы принять участие в работе Атомстройэкспорта за рубежом, Сименс тут же высказал готовность приобрести контрольный пакет акций... Ему ответили, что Силовые машины останутся под контролем государства. Тут же выяснилось, что часть акций находится в активах Интерроса В. Потанина. Неожиданно и Дерипаска заинтересовался этим концерном. Так что продолжение следует...

Важно разобраться и в состоянии материально-технического обеспечения самого машиностроения. Для иллюстрации в таблицу включены только два показателя: производство металлорежущих станков, которое уменьшилось за десять с небольшим лет в 13 раз, и выпуск кузнечно-прессовых машин – сокращение почти в 20 раз. Поэтому не приходится удивляться, что эта отрасль, за небольшим исключением, стала неконкурентоспособной на мировом рынке.

Многократное сокращение производства технологического оборудования для угольной и нефтяной промышленности ставит вопросы, ответить на которые логично нельзя – можно только ругаться.

Практически полное свертывание производства оборудования для текстильной промышленности свидетельствует о заинтересованности каких-то лоббистов в ликвидации этой отрасли в России.

Глядя на цифры таблицы, хочется также спросить руководителей наших железных дорог: куда же они тратят деньги, ежегодно повышая транспортные тарифы, не строя новых дорог и не обновляя подвижной состав? Непонятно также, почему больше чем в три раза уменьшился выпуск грузовых автомобилей. В угоду конкурентам из европейских стран?

Главный вывод, вытекающий из материалов этой главы, состоит в следующем: острие стратегических ударов по ослаблению национальной безопасности России, ее экономического потенциала направлено сейчас на две главные цели: первая – деэлектрификация страны и вторая – разрушение машиностроительного комплекса.

Очевидно, что для отражения этих ударов необходимо сосредоточить соответствующие силы и ресурсы, почистив предварительно свои ряды от лоббистов интересов наших противников. Иначе будущее лучше не предсказывать.

5.2. Болезненное состояние агропромышленного комплекса

Продовольственная проблема – ключевой вопрос всей истории России, ответ на который до сих пор так и не найден. На протяжении нескольких тысячелетий в стране господствовала крестьянская цивилизация, главная забота которой заключалась в том, как прокормить себя. Достигнуть этой цели не всегда удавалось. Голодные годы были обычным и частым явлением. Но, не накормив народ, как показывает опыт, начинать другие преобразования бесполезно. Все равно ничего путного не получится...

Уже отмечалось, что в недалеком прошлом от вымирания россиян спасали женщины – за свой короткий «бабий век» они рожали 15-17 детей. Из них до взрослого возраста добиралась лишь наиболее крепкая четвертая, в лучшем случае, третья часть (напомню: Петр, который станет Великим, был 14-м ребенком в семье царя Алексея).

Крестьяне, на долю которых приходилось 90-95 процентов всего населения, на протяжении более тысячелетия вели натуральное, крайне примитивное хозяйство. Деревенская семья сама обеспечивала себя практически всем необходимым, включая грубую повседневную одежду и обувь. Такой образ жизни сохранялся не только годами, но и столетиями. Мало менялась эффективность хозяйствования и производительность крестьянского труда. Так, за десять веков (X-XIX) урожайность зерновых на крестьянских полях в России увеличилась всего в 2-2,5 раза. Следы такого «скачка», растянутого на тысячу лет, трудно заметить даже на отрезке столетия...

После темного, многовекового царства крепостничества на короткий момент зажегся свет аграрной реформы 1861 года, которая дала крестьянам свободу, но без земли. Свой надел приходилось выкупать по завышенной цене. Существенных позитивных изменений в аграрные отношения не внесла и реформа Столыпина. В результате – оскудение деревни, перебои в торговле хлебом в городах, революции 1905 и 1917 годов.

Индустриализация страны и участие России в двух мировых войнах в XX веке финансировалось в значительной мере за счет крестьянства. Стоит напомнить, что в начальный период Отечественной войны в деревне для нужд фронта были мобилизованы почти все грузовики и трактора, которые были «на ходу», а также рабочие лошади и, самое главное, трудоспособные мужики. Разрушения и экономическое оскудение сельского хозяйства слились в единый процесс

медленной гибели российской деревни.... В 50-60-е годы в крестьянских семьях в среднем на двух взрослых остался один ребенок. Такие семьи уже не воспроизводили себя...

Н. Хрущев взял лично на себя обязательство не только коренным образом поднять уровень жизни в деревне, но и догнать США по производству молока и мяса. Он выступил с инициативой ввести для колхозников денежную оплату труда и гарантированную пенсию по старости, передал технику в колхозы. Повысил закупочные цены и доходы крестьянства. Настойчиво расширял производство удобрений и посевы кукурузы как эффективного корма для подъема животноводства. Все это дало позитивные, довольно высокие результаты.

Поскольку главной продовольственной культурой в России на протяжении веков выступал хлеб, результативность новаций Хрущева проявилась в заметном увеличении собственных ресурсов зерна. Стоит отметить, что за предшествующие пять лет, еще при Сталине, среднегодовой сбор зерновых в границах РФ составил всего 34,4 млн. тонн. В первые пять лет активной деятельности Никиты Сергеевича в должности генерального секретаря этот показатель поднялся до отметки 61 млн. тонн. В последующее пятилетие собирали уже в среднем 69,5 млн. тонн в год, то есть в два раза больше, чем в сталинские времена.

В эпоху Л. Брежнева, который также лично «вел» сельское хозяйство, достигнутый успех удалось не только сохранить, но и увеличить: в 1965-1969 гг. среднегодовой сбор зерновых в Российской Федерации поднялся до 87 млн., а в 1971-1980 годах, – до 101 млн. тонн.

В 1978 году секретарем ЦК по сельскому хозяйству стал М, Горбачев, который «по молодости» не смог удержать урожай хлеба на таком уровне. В 1981-1985 годах среднегодовой сбор зерна снизился до 91 млн. тонн. Но, будучи первым секретарем, М.С. поднял планку до рекордного сбора зерновых в России – 104 млн. тонн [35]

Таковы данные по Российской Федерации. В масштабах всего Советского Союза они выглядели несколько иначе:

Среднегодовой валовой сбор зерна в СССР [36]
по пятилеткам, млн. тонн

1966-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1990
130,3	182,6	205,0	180,3	196,6

Из данных таблицы видно, в период «правления» Л. Брежнева собственные ресурсы зерна устойчиво росли. При Горбачеве положение в этой отрасли опять ухудшилось, что заметно сказалось на торговле хлебом в городах...

В последующие годы реставраторы капитализма поручили заботу о судьбе сельского хозяйства свободному рынку. В самом конце 1992 года Ельцин подписал указ «О неотложных мерах по осуществлению аграрной реформы в РСФСР». Главная цель этого указа – разукрупнение (читай: ликвидация) колхозов и совхозов, и создание на их основе фермерских хозяйств, то есть непродуманное повторение реформы П. Столыпина – переход от общинного к частнокрестьянскому владению землей.

Руководителям сельскохозяйственных предприятий было предписано в двухмесячный срок принять решение о реформировании своих хозяйств. Предлагалось приватизировать государственное и колхозное имущество и разделить землю на паи. Имелось в виду ввести в практику ее свободную куплю-продажу. Последующие указы и постановления правительства также носили больше политический характер, и были направлены, в первую очередь, на то, чтобы создать в деревне класс частных собственников. Однако, авторы «нового курса» аграрной политики плохо знали историю России. В процессе реализации столыпинской реформы из общины вышла только пятая часть крестьянских хозяйств. В основном это были крупные семьи, которые опирались на эффективное разделение и кооперацию труда в своих семейных хозяйствах, что в свою очередь обеспечивало им получение дополнительных доходов и повышение уровня жизни...

В современной российской деревне таких семей практически уже не осталось, и взрослые дети не хотят оставаться «фермерами». Они уезжают на работу в город, а иные и в Сибирь, где добывают нефть и газ, а заработки такие, которые в деревнях европейской части России даже не снятся. Поэтому из «колхозной» общины вышло единоличных хозяйств еще меньше, чем при Столыпине...

Закономерно, что в конце 90-х годов на фермерские хозяйства приходилось всего 6 процентов пашни и только 2 процента валовой продукции сельского хозяйства [37]. В последующий период число зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств медленно сокращается, в основном, за счет мелких собственников. Среди оставшихся «новых» фермеров происходит расслоение на крупных (богатых) и бедных. В 2003 году на долю хозяйств, земельная площадь которых не превышала 10 га, приходилось 41 % всех фермерских хозяйств и 2,7 % фермерских земель. В это же время 17 тысяч хозяйств

(6,4 % фермеров), земельные участки которых превышали 200 га, владели 57,4 % всей фермерской земли. В таких хозяйствах широко используется рабочая сила со стороны [38].

Удельный вес фермерских хозяйств в производстве отдельных продуктов [39].
в процентах

	1995	1998	2003
Зерно	4,7	6,8	14,4
Сахарная свекла	3,5	4,0	10,1
Семена подсолнечника	12,3	10,9	21,8
Картофель	0,9	1,0	1,8
Мясо	1,5	1,6	2,1
Молоко	1,5	1,6	2,5

Как видно из таблицы, удельный вес фермерских хозяйств в формировании общероссийского фонда продовольствия невелик. Причем они специализируются на производстве относительно высокорентабельных продуктов: зерна, сахарной свеклы, семян подсолнечника. Выращивание картофеля и овощей фермеры «уступили» личным хозяйствам (огородам) городского и сельского населения, где в большинстве случаев работают пенсионеры. В 2003 году «новые» крестьяне собрали 93 процентов урожая картофеля и 80 процентов овощей.

Фермеров мало интересует также производство мяса и молока – до последнего времени оно было убыточным: цены реализации на эти продукты заметно повысились только в 2003-2004 гг.

Практика довольно быстро показала, что замысел зарубежных и доморощенных советников, окружавших Ельцина в начале 90-х годов, разукрупнить российское сельское хозяйство провалился. Поэтому в декабре 1995 года был принят закон «О сельскохозяйственной кооперации», который внес существенные коррективы в аграрную политику реформаторов. В результате основная масса пахотных земель осталась в крупных хозяйствах: разного рода акционерных обществах и других формах коллективных хозяйств, ибо только крупные размеры полей могут обеспечить широкомасштабное использование в сельскохозяйственном производстве мощной техники, внедрение современных технологий, достижений науки и информатики. Тенденция к укрупнению отдельных звеньев АПК и их комбинирование в едином комплексе имеет объективный характер, поэтому она служит ориентиром будущих преобразований в аграрном

секторе. В этой связи целесообразно изучить и творчески использовать опыт Орловской области, других регионов, где ищут и проверяют на практике различные формы и методы спасения того, что еще осталось от крестьянской цивилизации в России.

Стартовые условия на Орловщине были типичными для большинства сельскохозяйственных регионов страны середины 90-х годов.

Доля отдельных отраслей АПК в затратах и прибыли в процессе производства и реализации мяса и молока [40]

в процентах

	Сельское хозяйство	**Переработка**	**Торговля**
Мясо			
Затраты	62,5	29,2	8,3
Прибыль	-	81,1	18,9
Молоко			
Затраты	55,6	35,7	8,7
Прибыль	-	75,2	24,8

Цифры говорят не только сами за себя, но и за ограбленных крестьян. На долю сельского хозяйства в процессе производства, переработки и реализации мяса и молока приходилось 56 и 63 процента затрат и все убытки в воспроизводственном процессе этих ценных продуктов питания. Основную часть прибыли присваивали себе переработчики (при этом главная функция молокозаводов состояла и сейчас состоит в том, разбавить жирное свежее молоко водой, пастеризовать, разлить по пакетам и в несколько раз повысить цену). Весомый куш доставался и торговле. Логично, что в таких условиях крестьяне были экономически заинтересованы сократить убытки. Самый простой путь достигнуть этой цели – уменьшить поголовье коров до минимума.

Примерно такая же схема распределения прибыли применялась и в производстве зерна. Но здесь переработчики и коммерсанты, как и в известной сказке Салтыкова-Щедрина, все же оставляли, хоть и малую часть, дохода «тунеядцам» ... Ясно, что на такой «телеге», где не все колеса на месте, наше сельское хозяйство далеко уехать не могло.

Одним из инициаторов новой реформы в деревне стал Е.Строев – бывший пастух, агроном, председатель колхоза и секретарь ЦК. Весной 1993 года он возглавил администрацию Орловской области, а еще через четыре года стал спикером Совета Федерации. Но душой Егор Степанович всегда был с крестьянством, его защитником и вожаком. Главное направление его стратегии на современном этапе –

вертикально интегрировать производство, переработку и реализацию продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции таким образом, чтобы каждое звено этой цепочки получало прибыль с учетом затрат и эффективности его работы, а конечный продукт был доступен по цене широкой массе населения. Основной организационной и экономической формой такой интеграции выступает радикально обновленная система кооперации разного типа по функциональному признаку: производственная, перерабатывающая, закупочно-сбытовая, сервисная, а также смешанная. Наиболее массовыми среди них выступают *сельскохозяйственные производственные кооперативы,* созданные на основе объединения имущественных паевых взносов работников реорганизованных колхозов и совхозов. Другая по значимости группа – *районные агрофирмы и кооперативы крестьянских (фермерских) хозяйств, а также владельцев личных подсобных хозяйств.*

Действуют также *кооперативные машинно-технологические станции,* основные функции которых – обслуживание производственных потребностей (вспашка земли, проведение механизированных посевных, уборочных и других работ) сельскохозяйственных организаций и личных подсобных хозяйств.

В 1994 году в масштабе области было создано акционерное общество «Орловская нива» – крупномасштабный снабженческо-сбытовой кооператив, который реализует товарную продукцию производственных и перерабатывающих предприятий и снабжает их сельскохозяйственным инвентарем, запасными частями, горюче-смазочными материалами, а также минеральными удобрениями. Следует ожидать, что в недалеком будущем эта «Нива» будет предоставлять также кредиты членам кооператива.

В 1998 году было создано областное потребительское общество (ОПО) «Союз Орловщины», в котором объединились коммерческие и некоммерческие организации, в том числе 24 районных потребительских обществ. Его оборот в 2000 году превысил 1,5 млрд. рублей [41]. Первые агрофирмы в Орловской области были созданы также в 1998 году, после дефолта.

Развитие сельскохозяйственных предприятий в Орловской области [42]

	1998	1999	2001	2003
Число сельхоз. предприятий	481	474	474	274
Прибыль, млрд. рублей	204	187	222	188
Рентабельность %	-16,5	2,1	2,3	5,2
Доля убыточных предприятий	75,3	43,9	36,9	32,9

Как видно из таблицы, основной результат создания агрофирм – повышение рентабельности сельскохозяйственных предприятий. Например, в марте 2000 года в Новосильском районе все предприятия и организации АПК объединились в районную агрофирму. В ее состав вошли 18 сельскохозяйственных предприятий, межхозяйственный животноводческий комплекс, мясокомбинат, молокозавод, хлебозавод, МТС, строительное управление, хлебоприемный пункт, «сельхозхимия», ряд магазинов и др. Среди сельхозпредприятий 2/3 были убыточными и лишь 3 предприятия получали прибыль, достаточную для финансирования расширенного воспроизводства. Высокую рентабельность имели мясокомбинат и отделения «сельхозхимии».

При оперативно-хозяйственной самостоятельности каждого вошедшего в районную агрофирму предприятия, все они имеют единый финансово-расчетный центр, тесно связаны друг с другом устойчивыми технологическими и воспроизводственными процессами и работают на общий конечный результат. Базовым структурным звеном агрофирмы являются сельскохозяйственные предприятия. Другие вошедшие в агрофирму организации обслуживают сельскохозяйственное производство или обеспечивают заготовки, хранение, переработку и реализацию готовой продукции.

Создание районных агрофирм позволяет оптимально увязать и координировать производственно-хозяйственную деятельность всех входящих в них предприятий, организаций и служб, согласовать их экономические интересы. Каждое включенное в агрофирму предприятие имеет свой коллективный интерес – обеспечивать у себя расширенное воспроизводство, эффективно работать в рыночных условиях, повышать доходы работников, успешно решать социальные проблемы. Кроме того, создание районных агрофирм ускорило процессы кооперации и агропромышленной интеграции, подняло их на качественно более высокую ступень.

Все это позволило укрепить финансовое положение сельскохозяйственных организаций, повысить производительность и оплату крестьянского труда, снизить издержки производства и цены на продовольствие [42].

Большой интерес вызывает также создание в других областях крупных механизированных производств сельскохозяйственных продуктов, интегрированных по вертикали. Необходимые инвестиции для создания таких холдингов выделяют инициативные предприниматели, обладающие соответствующим капиталом, и отдельные промышленные предприятия. Они на деле доказывают, что при умелой организации производство молочных и мясных продуктов

может быть не только рентабельным, но и высокодоходным.

Другая особенность развития аграрных отношений в России – широкое распространение аренды земли, что в определенной степени связано с тем, что принятие закона о свободной торговле землей задержалось больше чем на 10 лет.

Арендодателями сельскохозяйственной земли в России в настоящее время выступают: государство, органы местного самоуправления, коллективные предприятия, владельцы земельных долей. Арендаторами сельскохозяйственных земель являются коллективные предприятия, фермерские хозяйства или отдельные граждане.

Коллективные предприятия арендуют землю у государства. При реорганизации колхозы и совхозы передали «избыточную» землю в районный фонд перераспределения. Большая часть невостребованной земли (после удовлетворения заявок на землю под личные подсобные и фермерские хозяйства, индивидуальное жилищное строительство, сады и огороды) была передана в аренду на 20 – 30 лет, как правило, тем же хозяйствам, за которыми она раньше была закреплена. При этом коллективные хозяйства имеют письменный арендный договор и должны вносить арендную плату в размере земельного налога.

Фермеры арендуют землю у органов местного самоуправления. Этот вид аренды получил распространение в тех случаях, когда фермер не являлся работником колхоза или совхоза и не мог претендовать на их земли. Из муниципального фонда он получил часть земли в собственность, а часть в аренду, как правило, сроком на 3 – 5 лет. При этом фермер обычно освобождался на пять лет от выплаты земельного налога (с собственной земли) и арендной платы (приравненной по размерам к земельному налогу). Такая земля была обычно плохого качества, без подъездных путей, поскольку бывшие колхозы и совхозы старались оставить себе лучшие участки.

Нередко *фермер арендует землю у коллективного хозяйства.* Этот вид аренды обычно имеет место, если он – бывший работник колхоза или совхоза. В качестве арендной платы такой арендатор оказывает какие-либо услуги предприятию: транспортные, пахотные и проч. При этом, договоры редко оформляются юридически. Чаще – это устное соглашение между фермером и руководителем коллективного хозяйства.

Нередко бывает, что *коллективное хозяйство арендует землю у своих работников.* Это – один из самых распространенных видов аренды. Согласно законодательству собственник земельной доли, желающий оформить арендные отношения с коллективным предприятием, может либо сдать свою долю в аренду, либо внести ее в уставной капитал. До 1996 г. в хозяйствах арендные договоры

юридически практически нигде не оформлялись. С 1996 г. в стране начался процесс юридической регистрации арендных договоров. Договоры заключаются, как правило, на 1- 3 года. В качестве арендной платы коллективное хозяйство обязуется выдавать владельцу земельного пая натуроплату и предоставлять некоторые услуги бесплатно или по льготным ценам. Величина арендной платы в данном случае колеблется в пределах 10-30% полученного урожая в зависимости от финансового состояния коллективного хозяйства.

Фермер может арендовать землю и у собственника земельного пая. Дело в том, что образовать фермерское хозяйство довольно сложно. Поэтому имеет место процесс выхода работников из коллективных хозяйств с земельным наделом с последующей сдачей его в аренду частному фермеру. При этом владелец земельной доли либо ограничивается только арендной платой, либо одновременно работает в этом фермерском хозяйстве, получая и деньги за аренду, и зарплату.

После принятия закона о свободной торговле землей смена ее владельца во многих случаях приобрела форму договора о ее купле-продаже новому собственнику [43].

Еще одна особенность современного сельского хозяйства России состоит в том, что оно болеет хронической финансовой недостаточностью, о чем свидетельствуют следующие официальные данные:

Доля убыточных организаций в сельском хозяйстве [44]
в процентах

1992	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
14,7	55,0	84,4	52,7	50,7	46,3	55,6	52,8

Пик числа убыточных организаций в сельском хозяйстве был отмечен в 1998 году. После дефолта, когда рыночные цены на продукты питания подскочили в 2-3 раза, финансовое положение крестьянских хозяйств номинально стало улучшаться. Однако импортеры продовольствия быстро отошли от шока. Они вновь стали вытеснять отечественных товаропроизводителей с рынка, главным образом, за счет низких цен, которые субсидируются из бюджетов соответствующих зарубежных стран. В 2004 году доля импорта в продовольственном балансе России поднялась до 44 %. Таким образом, крестьянские хозяйства оказались зажатыми ценовыми клещами с двух сторон: завышенными ценами на горюче-смазочные материалы, электроэнергию, минеральные удобрения, а также на сельскохозяйственную технику отечественного производства, с одной стороны,

и искусственно заниженными ценами на импортное продовольствие, с другой. Отсюда их огромные убытки и долги.

Только за три года: 2001-й, 2002-й и 2003-й просроченная кредиторская задолженность сельского хозяйства составила соответственно: 162,8; 162,3 и 149,9 млрд. рублей [45]. Ежегодно такая задолженность равнялась, примерно, четвертой части валовой добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве. К сожалению, до сих пор наши олигархи не стесняются с помощью «ножниц цен» и других денежных инструментов продолжают выжимать ежегодно из обескровленного крестьянства десятки миллиардов рублей «грязной» прибыли. В этом они преуспевают. Но они не задумываются о том, каковы будут последствия таких «успехов»?

Прежде всего следует отметить, что в результате систематического ограбления крестьянства произошел массовый отток рабочей силы из сельского хозяйства. Резко сузилась также его материально-техническая и энергетическая база.

Обеспеченность сельского хозяйства кадрами, техникой, удобрениями и энергией [46]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Объем продукции %	100	87	82,6	83,8	72,7	75,7	81,5	87,6	88,9	90,1
Работники млн. чел.	8,3	6,7	6,2	5,7	5,3	5,1	4,7	4,2	3,8	3,3
Трактора / 1000 га	10,6	9,3	8,7	н.д.	8,1	7,7	7,4	7,1	6,8	6,3
Комбайны / 1000 га	6,6	5,8	5,4	н.д.	5,1	5,1	5,1	4,7	4,5	4,7
Продано бензина*	11,3	3,3	2,9	2,8	2,4	2,0	1,8	1,9	н.д.	н.д.
Продано дизельного топлива *	20,0	7,1	6,2	7,0	5,9	5,1	5,0	5,2	н.д.	н.д.
Потребл. электроэнергии **	67,3	53,0	48,7	42,1	38,4	34,3	30,2	25,4	22,7	20,3
Внесено мин. удобрений *	9,9	1,5	1,5	1,5	1,3	1,1	1,4	1,3	1,5	1,3
Внесено орг. удобрений *	390	127	108	86	72	69	66	60	61	59,9
Рентабел. хозяйства %	37	2,3	-21	-24	-28	9	7	10	1	3

* млн. тонн,
** млрд. кВт. ч.

В первой строчке таблицы приведены официальные данные о динамике производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий, включая хозяйства населения, то есть десятки миллионов подсобных, садовых и огородных участков, продукцию которых никто никогда не считал. Поэтому приведенные данные имеют характер оценок, которые приукрашивают общую картину. Однако даже Госкомстат не смог помочь нашему сельскому хозяйству достигнуть уровня производства продукции 1990 года.

В последней строке оценивается средняя рентабельность сельского хозяйства как отрасли в целом. В 2002 году прибыли здесь насчитали 1 %, в 2003 – 3 %.

Показательно также, что потребление минеральных удобрений сократилось за период 1991-2003 гг. в 7,7 раза, органики – в 6,5 раз. Потребление дизельного топлива и бензина упало в 4-5 раз, что отражает динамику механизации крестьянского труда. В результате обеспеченность сельскохозяйственных работ основными видами техники составляет 40-50 % нормативной потребности, что в 3-5 раз ниже уровня развитых стран.

Низкий уровень платежеспособности сельских товаропроизводителей, фактическое отсутствие оборотных средств – все это привело к тому, что их подавляющее большинство не имеет возможности закупить новую технику. Поэтому огромный производственный потенциал отечественного машиностроения используется менее чем на 10 процентов и постепенно разрушается... Остается только спросить: кто вынес смертный приговор отечественному сельскому хозяйству?

Не приходится удивляться, что количество работников, занятых в этой тяжело больной отрасли за короткий период сократилось еще в 2,5 раза. Напомню: в 1970 году в сельском хозяйстве России работало 10,9 млн. человек, в 1980 – 9,7 мил., в 1990 – 8,3 млн., в 2003 – 3,3 миллиона. Практически почти вся трудоспособная молодежь ушла из деревни. Раньше, особенно при уборке урожая, выручали миллионы старших школьников, студентов, рабочих, военнослужащих и других «шефов». Теперь их нет. Остается рассчитывать только на «гастарбайтеров» из-за границы.

Совсем не случайно в Российской Федерации посевные площади в 1970 году составляли 113 млн. га, в 1980 году –120 мил., в 1990 г. – 112 млн., а в 2003 году – лишь 58 миллионов[47]. Освоение целинных земель в 1954-1963 годах в границах РФ расширило ее посевные площади на 12 млн. га, а за последние 13 лет они сократились на 54 млн. га. Громче этих цифр сказать уже нельзя.

Недооценка критической ситуации в сельском хозяйстве усиливает социальное напряжение в стране, поскольку стоимость питания в России составляет более половины (в 2002 г. – 52,7 %) общего объема расходов населения на конечное потребление.

Особую тревогу вызывают цифры, характеризующие массовый характер бегства рабочей силы из сельского хозяйства. Жаль, не все понимают, что человеческий фактор давно уже стал самым «узким» местом аграрного сектора современной России. Нельзя мириться с тем, что в сельском хозяйстве самый низкий уровень оплаты труда, самое неблагоустроенное жилье. Многие села не имеют газа, большинство – горячей воды, а иногда и холодной. Часто отключается подача электроэнергии. Во многих регионах не решены проблемы с транспортом, нет дорог с твердым покрытием. Закрываются сельские школы и фельдшерские пункты. Кто же из молодежи захочет вернуться в такие условия? Но без людей нельзя решить ни одной проблемы возрождения русской деревни. А таких проблем – целые горы.

Известно, что плодородие сельскохозяйственных земель, особенно в нечерноземных регионах России, существенно снизилось, и это отрицательно сказывается на урожайности всех выращиваемых культур. Требуется срочная подкормка пашни органическими и минеральными удобрениями. Но на практике все делается наоборот: объемы внесения источников производительной силы земли сократились за последние годы в шесть раз – органики не хватает, так как резко сократилось поголовье скота, а минеральные удобрения все в больших масштабах вывозятся за границу, причем по ценам, которые ниже внутренних цен. Кто-то считает, что это более выгодный вариант, чем кормить собственную землю и помочь крестьянам встать на ноги.

Такая политика не может не сказываться на состоянии продовольственной базы страны, прежде всего на балансе зерна и картофеля.

Среди этих динамических рядов бросается в глаза неустойчивость валовых сборов зерновых на полях России. Два-три года урожай «весит» 85 и больше миллионов тонн, а в следующие два-три года – очередной обвал. Один из таких обвалов в 1995 и 1996 гг. бывший зам. председателя правительства РФ А. Заверюха, курировавший тогда аграрный сектор, объяснил следующим образом: «Да, положение в аграрном секторе необычайно сложное. Жесточайшая засуха, затронувшая крупные зернопроизводящие территории России – Поволжье, Южный Урал, Центрально-Черноземную область, Ростовскую область, – серьезно повлияла на урожай зерновых и кормовых культур. Недобор зерна составил около 20 миллионов тонн.

Ресурсы зерна и картофеля России в 1990-2003 годах [48]

	Зерновые				Картофель			
	Посев. пл. млн. га	Урожайность ц/га	Вал. сбор млн. т	Импорт млн. т	Посев. пл. млн. га	Урожайность ц/га	Вал. сбор млн. т	Импорт млн. т
1990	63,1	15,7*	116,7		3,1	110*	36,8	
1992	61,9	17,2	106,9	28,9	3,4	113	38,3	0,1
1993	60,9	16,3	99,1	11,1	3,5	106	37,7	0,01
1994	56,3	14,4	81,3	3,7	3,3	101	33,6	0,05
1995	54,7	11,6	63,4	3,4	3,4	117	39,9	0,01
1996	53,4	12,9	69,3	3,6	3,4	114	38,7	1,5
1997	53,6	16,5	88,6	3,5	3,4	111	37,0	2,1
1998	50,7	12,9	47,9	1,7	3,3	97	31,4	1,7
1999	46,6	14,4	54,7	6,8	3,3	97	31,3	1,2
2000	45,6	15,6	65,5	4,7	3,3	105	34,0	0,4
2001	47,2	19,4	85,2	1,8	3,2	109	35,0	0,1
2002	47,5	19,6	86,6	1,4	3,2	103	32,9	0,2
2003	42,2	17,8	67,2	1,7	3,2	116	36,7	0,6

* в ср. за год: 1986-1990,

Но это, так сказать, потери объективного характера, избежать которых даже в условиях здоровой и развитой экономики вряд ли удалось бы. Меня же сейчас больше волнует другое – мы не смогли взять полной мерой урожай даже в тех районах, где он обещал быть богатым.

На Алтае в 1995 году погодные условия для зерновых складывались благоприятно. Все говорило за то, что здесь можно будет намолачивать в среднем 17-18 центнеров первоклассного зерна. Однако те, кто хорошо знает зерновое производство, не без оснований сомневались в такой радужной перспективе. Я тоже разделял такие опасения. А после того, как в августе вместе с В. Черномырдиным мы побывали в Алтайском крае, осмотрели в ряде районов пшеничное поле, стало ясно, что средняя урожайность вряд ли превысит 12 центнеров с гектара. К сожалению, так и получилось.

Почему же алтайские хлеборобы потеряли почти треть урожая зерна? Эти шесть центнеров на каждом гектаре буквально в считанные дни «съела» ржавчина, поразившая колос на заключительном этапе его созревания. Можно ли было этого избежать? Да, можно. И средства защиты от этой напасти знакомы каждому агроному –

своевременная химическая обработка посевов. Но из-за отсутствия средств, сделано этого не было...

Я привел лишь один пример. Между тем он, как в капле воды, отражает все сложности, которые сегодня характерны для сельского хозяйства страны. Из-за безденежья и недостаточной государственной поддержки сельского товаропроизводителя резко сократились работы не только по защите растений. Особенно чревато негативными последствиями сокращение работ, связанных с повышением плодородия почв, внесения минеральных и органических удобрений. Если бы наши крестьяне последние два года могли вносить в почву хотя бы столько же минеральных удобрений, как скажем 5-6 лет назад, то сегодня наши потери от засухи были бы не столь тяжелы»[49]. С тех пор прошло почти десять лет, но экономическое и социальное положение в нашем сельском хозяйств за это время еще более ухудшилось и обострилось...

Приведенная выше таблица воспроизводит также те обширные структурные, а значит, и качественные сдвиги как в производстве, так и в потреблении двух главных продовольственных продуктов для основной массы населения страны. В первую очередь это касается малообеспеченной и бедной ее части, составляющей, примерно, половину всех россиян.

Хлеб и картофель, наряду с овощами и молоком, веками занимали центральное место в ежедневном рационе их питания. Однако в последние годы потребительские цены на хлеб и молоко растут слишком быстро (на 25-30 % в год), к тому же постоянно... Крестьяне здесь ни при чем. Они вынуждены продавать зерно осенью, сразу же после уборки, поскольку просроченные долги заставляют торопиться. Да и хранить зерно негде – элеваторы давно уже приватизированы, и их услуги доступны только спекулянтам. В такой обстановке цены реализации на короткий период времени не снижаются, а падают.

Перекупщики ждут этого момента и слетаются на зерно, как осы на мед... Когда ресурсы товарного зерна у крестьян кончаются, начинается период роста цен. В результате в последние годы крестьянин-производитель пшеницы получал за реализацию 1 килограмма зерна всего 1,5 –3 рубля, а потребители, жители крупных городов, платили за килограмм пшеничного хлеба (2,5 батона) более 20 рублей. Примерно такая же картина наблюдается в сфере ценообразования на молоко и молочные продукты.

Другая схема формирования цен используется на рынке картофеля и овощей. 80-90 процентов этой продукции выращивается на приусадебных, огородных и садовых участках. Этим трудоемким делом

занимаются почти две третьи населения России. Причем мелкие производители картофеля сами потребляют основную часть выращенного урожая, и если продают его на рынке, то стремятся осуществлять это без услуг перекупщиков. Поэтому розничные цены на картофель растут медленнее, чем на хлеб. Логично, что в такой обстановке картофель и овощи постепенно вытесняют дорогой хлеб из рациона питания большинства населения. Такая тенденция зафиксирована в цифрах таблицы: валовой сбор зерновых в 2002 и 2003 годах составил в среднем 66 процентов от уровня 1990 года, и он не скоро вернется на отметку 100-105 млн. тонн, чтобы обеспечить страну не только хлебом, но и кормовым зерном. Пока приходится импортировать зерно, хотя Россия имеет все предпосылки к тому, чтобы стать его экспортером.

Решить задачу резкого увеличения собственных ресурсов продовольствия в ближайшее время наше крестьянство не сумеет, поскольку, как уже говорилось, в деревне осталось очень мало трудоспособного населения. Уровень оплаты его труда ниже прожиточного минимума. Поднять этот уровень не позволяет низкая рентабельность сельского хозяйства, что, в свою очередь, обусловлено завышенными ценами на топливо, электроэнергию, строительные материалы и другие изделия тяжелой промышленности.

Рентабельность производства отдельных видов сельхозпродуктов [50]
в процентах

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Зерно	158	55	42	24	0,04	56	65	48	18	41
Сах. свекла	26	39	7	- 5	- 7	2	7	5	13	14
Подсолнечник	145	134	30	5	34	98	54	75	79	64
Картофель	24	83	24	5	13	93	51	31	41	46
Молоко	56	- 1	- 34	- 33	- 28	22	13	17	5	11
Скот (мясо)*	22	- 20	- 47	- 55	- 54	- 24	- 33	- 23	- 26	-34
Шерсть	25	- 52	- 65	- 68	- 73	- 47	-47	- 46	- 56	-53

* крупный рогатый скот, в живом весе.

Данные таблицы еще раз подтверждают, что нет худа без добра: финансовый кризис 1998 года поломал наметившуюся тенденцию снижения рентабельности производства основных видов продукции растениеводства. Производители зерна, сахарной свеклы и подсолнечника использовали возникшую заминку с импортом этих продуктов и повысили свои цены, а также рентабельность производства.

Конъюнктура рынка продукции животноводства оказалась более консервативной: цены производителей повысились только при реализации молока и молочных продуктов. Видимо, хозяева молокозаводов поняли, что если поголовье коров в стране сократится еще наполовину, они окажутся у разбитых корыт – производство молока и молочных продуктов придется переводить на импортные сухие порошки... Однако для производителей говядины и шерсти перспектива остается мрачной. Сложившаяся ценовая ситуация на мясо на внутреннем рынке России длительное время устраивала только его экспортеров из Европы и США. В последние пару лет цены на мясо начали расти. Некоторые члены правительства объясняют это повышением таможенных пошлин. Но главная причина такой динамики цен заключается в резком снижении поголовья скота и, соответственно, производства мяса.

Поголовье скота в сельском хозяйстве России [51]
на конец года, млн. голов, во всех категориях хозяйств

	КРС	из них: коровы	свиньи	овцы и козы
1950	30,2	13,3	11,9	46,2
1980	58,1	22,2	36,0	65,0
1990	57,0	20,5	38,3	58,2
1991	54,7	20,6	35,4	55,3
1992	52,2	20,2	31,5	51,4
1993	48,9	19,8	28,6	43,7
1994	43,3	18,4	24,9	34,5
1995	39,7	17,4	22,6	28,0
1996	35,1	15,9	19,1	22,8
1997	31,5	14,5	17,3	18,8
1998	28,5	13,5	17,2	15,6
1999	28,0	13,1	18,3	14,8
2000	27,3	12,7	15,7	14,8
2001	27,1	12,2	16,0	15,3
2002	26,5	11,8	17,3	16,1
2003	24,9	11,1	16,0	17,0

Данная таблица отражает еще один аспект смены эпох в российской деревне – она остается без животноводства. Вместе с тем данные таблицы – еще один показатель плачевных результатов рыночных

реформ. Поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров, а также свиней всего за два десятилетия XX века сократилось в два раза, и это происходит в стране, где в рационе питания двух третей населения не хватает белка. Напомню, что в годы первой и второй мировых войн почти в каждом домохозяйстве оставалась хотя бы одна корова, что гарантировало пару стаканов молока ежедневно для каждого члена крестьянской семьи. Теперь ситуация иная: стадо коров и коз в деревне сократилось настолько, что во многих крестьянских семьях, когда требуется молоко, его покупают в сельском магазине. Дорого, конечно, но что поделаешь?

Но задумайтесь: откуда молоко и другие продукты поступает в сельский магазин?

Производство основных продуктов животноводства в России [52]
млн. тонн, мясо – в убойном весе, в хозяйствах всех категорий, в среднем за год

	1981-85	1986-90	1991-95	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Говядина	3,4	4,1	3,4	2,6	2,4	2,3	1,9	1,9	1,9	2,0	2,0
Свинина	2,9	3,4	2,5	1,7	1,6	1,5	1,5	1,6	1,5	1,6	1,7
Баранина	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,18	0,15	0,13	0,14	0,13
Птица	1,4	1,8	1,3	0,7	0,6	0,7	0,75	0,7	0,9	0,95	1,0
Мясо всего	8,1	9,7	7,5	5,3	4,8	4,7	4,3	4,3	4,4	4,7	4,9
Молоко	48,7	54,2	45,4	35,8	34,1	33,3	32,3	32,3	32,9	33,5	33,4
Яйца млрд. шт.	43,1	47,9	40,3	31,9	32,2	32,7	33,1	34,1	35,2	36,3	36,5
Мед,тыс.т	47,3	47,1	50,5	46,2	48,8	49,6	51,0	53,9	52,7	49,4	48,0

Цифры подсказывают, что животноводство в процессе реформ пострадало еще в большей степени, чем растениеводство. Так, производство мяса сократилось в два раза, производство молока – больше чем на одну треть. К сожалению, разрушение птицепрома – организации, которая в 80-е годы наладила массовое производства яиц и дешевого птичьего мяса, сопровождалось заметным снижением выпуска этой продукции, весьма важной для улучшения рациона питания населения всех возрастов.

Только производство меда сохраняется на прежнем уровне. Это заслуга целиком пчеловодов-любителей. Пчелы сами защищают их от реформаторов.

Переход от крестьянской к индустриальной цивилизации сопровождался также изменением роли женщины в семье и в хозяйстве. Совсем недавно она рожала, растила и трудом воспитывала детей. На ней же лежала забота и уход за коровой, овцами и птицей, работа в огороде. При этом она должна была накопить минимум трудодней в колхозе. Теперь молодая женщина, не говоря уже о молодых парнях, стремится устроиться на работу в городе. Там она заработает больше, чем на земле, даже если приходиться тратить ежедневно 2-3 часа на дорогу. Места для семьи и детей в такой схеме не остается...

Поэтому решение продовольственного и крестьянского вопроса в России требует осуществления обширных структурных сдвигов во всем комплексе жизнедеятельности сельского населения, прежде всего, социального характера. Конкретно об этом речь пойдет в третьей части книги.

Вместе с тем нельзя не отметить и тот факт, что в последние годы некоторые местные органы власти стали активнее, а главное, конкретнее помогать крестьянству восстанавливать потерянное и разрушенное. В отдельных регионах уже получены позитивные результаты, но они не меняют общей мрачной картины современного АПК.

Пищевая промышленность выступает, с одной стороны, как технологическое продолжение сельского хозяйства, а с другой – как одна из базовых отраслей экономики, обеспечивающая почти полтораста миллионов человек основными продуктами питания. Поэтому сбои и общий спад производства в аграрном секторе отражаются не только на динамике, структуре и объемах выпуска продовольственных товаров, но и на качестве жизни и здоровье всего населения России.

Такие зависимости особенно остро проявились в 1996-1998 гг., когда объем производства в пищевой промышленности упал до уровня менее 50 процентов показателей 1990 года. При этом мощности крупных сахарных заводов, мясокомбинатов, предприятий мукомольной промышленности и других были загружены только на 40-60 процентов. Сложилась парадоксальная ситуация: спрос на продукты питания в стране из-за инфляции цен за годы реформ снизился. Но и в урезанных масштабах он удовлетворялся не полностью, в то время как производственные мощности в сфере переработки простаивали и изнашивались морально. Работники пищевой промышленности также были вынуждены простаивать и терять часть зарплаты.

Выход нашли не сразу, пока не «помогли» европейские и американские поставщики продовольственного сырья. При этом зарубежные помощники преследовали две основные цели: во-первых, они

сбывали из своих государственных страховых запасов излишки продовольствия не всегда хорошего качества. Во-вторых, такая помощь увеличивала продовольственную зависимость России от той или иной политики Запада. Цены на поставляемое сельскохозяйственное сырье субсидировались из центральных бюджетов и были ниже отечественных, что создавало дополнительные трудности для российских товаропроизводителей. (Мне случилось быть свидетелем разговора специалистов о том, как США субсидируют поставки в Россию «дешевого» венгерского мяса.)

Но наша пищевая промышленность в некотором смысле оказалась в выгодном положении, и не упустила свой коммерческий шанс. Поскольку российское сельское хозяйство хромает на обе ноги (растениеводство и животноводство), промышленность, чтобы не повторять его походку, стала широко пользоваться импортным сырьем. Для справки: в последние годы Россия ввозит из-за границы порядка 40-45 процентов продовольствия. В том числе Москва – до 60 процентов. В 2003 году Россия закупила за рубежом продовольствия и сырья на 12 млрд. долларов. При такой подпитке пищевая промышленность стала одной из перерабатывающих отраслей, которые в последние годы сохраняют относительно невысокие, но все же темпы *роста*, не поспевая, однако, за динамикой спроса. Дело в том, что в последнее время увеличение номинальных денежных доходов семей со средним достатком обгоняет развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности. В таких условиях лишь повышение потребительских цен балансирует предложение продовольственных товаров и платежеспособного спроса на рынке.

Основные показатели работы пищевой промышленности [53]

	1990	**1995**	**1996**	**1997**	**1998**	**1999**	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**
Выпуск продукции	100	52	47	46	46	48	54	59	63	66,2
Число работников млн	1,5	1,5	1,49	1,45	1,4	1,4	1,5	1,5	1,5	1,5
Износ оборудования %	40,7	36,5	38,7	46,5	44,5	39,9	38,3	35,9	35,7	33,5
Рентабельность произ-ва	27,0*	16,3	5,5	8,4	12,8	13,0	10,1	11,5	10,6	8,5

* 1992

Как видно из этих данных, выпуск продукции пищевой промышленности в 2003 году составлял лишь две трети от объема производства 1990 года. Это был трудный период как для крестьянства, так и для малообеспеченных горожан. Только в начале нового столетия наблюдается медленный подъем этой отрасли, что связано с некоторой стабилизацией экономической обстановки внутри страны. Рентабельность в пищевой промышленности нельзя назвать высокой. Но здесь хорошая скорость оборота капитала и относительно низкие риски. Тем не менее финансовое состояние отрасли нельзя назвать здоровым, о чем свидетельствуют следующие цифры:

Просроченная кредиторская задолженность пищевой промышленности [54]
млрд. рублей

2000	2001	2002	2003
15,7	20,3	16,2	15,9

Как видно, долги пищевиков поставщикам сокращаются медленно, несмотря на некоторое улучшение общей конъюнктуры в последние годы. Многие предприятия уже длительное время находятся на грани банкротства, а некоторые переступили этот порог. Оборотных средств не хватает. Банки кредитов не дают. Материально-техническое оснащение давно уже находится в неудовлетворительном, а нередко и в аварийном состоянии

Только отдельные предприятия отрасли, в том числе пивоваренные заводы, кондитерские, табачные и некоторые другие фабрики, нашли себе место и даже закрепились на российском рынке, привлекая иностранных инвесторов. Так, 22 процента пивного рынка в России приходится на долю компании «Балтика», 75 акций которой принадлежит скандинавскому концерну Baltic Beverages Holding.

Стоит отметить, что относительно высокий процент прироста продукции пищевой промышленности в значительной степени обусловлен резким увеличением выпуска алкогольных напитков и сигарет. Вряд ли эти «успехи» можно считать полезными для здоровья России.

Производство отдельных видов продукции пищевой промышленности [55]
млн. тонн

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Мясо	6,5	2,4	1,9	1,5	1,3	1,1	1,2	1,3	1,5	1,7
Молоко	20,8	5,6	5,3	5,2	5,6	5,6	6,2	6,7	7,7	8,5
Масло жив.	0,83	0,42	0,32	0,29	0,28	0,26	0,27	0,27	0,28	0,29
Масло раст.	1,2	0,8	0,88	0,69	0,78	0,88	1,4	1,3	1,2	1,6
Улов рыбы	7,9	3,9	4,1	4,1	4,1	4,0	3,8	3,6	3,3	3,3
Сахар	3,8	3,2	3,3	3,8	4,7	6,8	6,1	6,6	6,1	5,8
Кондитерские изделия	2,9	1,4	1,3	1,4	1,4	1,5	1,6	1,8	2,0	2,2
Мука	20,7	14,0	11,8	12,2	12,0	12,7	12,1	12,0	10,9	11,2
Хлеб	18,2	11,3	9,9	8,8	8,5	9,2	9,0	8,6	8,4	8,4
Алкогольные напитки*	78,8	60,8	39,3	46,0	50,0	73,4	74,4	83,5	90,4	91,5
Сигареты **	151	141	137	176	211	283	348	367	390	383

* млн. дкл. алкоголя,
** и папиросы, млрд. шт.

Красноречивая таблица конечной продукции пищевой промышленности во многом воспроизводит контуры нового образа жизни основной массы населения России. Производство мяса сократилось больше чем в 4 раза, молока – почти в три раза. Это сильный удар по здоровью россиян. Уже говорилось, что большинству из них в рационе питания не хватает белка, который очень нужен как детям, так и взрослым, людям как физического, так и умственного труда. В советское время по потреблению мяса на душу населения Россия уступала европейским странам и США, но превосходила их по потреблению молока и молочных продуктов. Но рынку, а точнее, некоторым политикам за рубежом не понравилась рациональная структура питания россиян, и они сломали ее в угоду своим интересам. Раньше значительную часть белка россияне получали за счет рыбы. Теперь и ее улов сократился в 2,4 раза. Морской рыболовный флот в жалком состоянии. Хорошие суда ловкие «рыбаки» приватизировали и продали иностранцам, а те, что похуже еще больше износились и проржавели. По оценкам специалистов, «одной из самых криминализированных отраслей является рыболовство, прежде всего, экспорт рыбы и рыбопродуктов. Так, объем «дикого» экспорта в 1996 году составил примерно 1,5-2 млн. тонн. Притом рыба и морепродукты продавались

за границу по ценам на порядок ниже мировых, а оплата производилась наличными... Масштабы преступной деятельности продолжают возрастать. На Каспийском и Азовском морях, Нижней Волге, Севере и Дальнем Востоке рыбное браконьерство приняло промышленный размах» [5.21].

Производство сахара существенно увеличилось, в основном за счет кубинского сырья. Но сколько его идет на производство самогона, сказать затрудняюсь.

Производство муки и выпечка хлеба сократилась в два раза. Дефицит перекрывается за счет опережающего роста потребления картофеля. Дело в том, что, как уже говорилось, цены на хлебобулочные изделия перекупщики взвинтили так высоко, что в малообеспеченных семьях (а таких почти половина всех семей) стали «налегать» на картофель, капусту и другие овощи. Они относительно дешевле, поскольку их дорога от поля до стола в несколько раз короче и чище.

В итогах работы пищевой промышленности есть чему и «порадоваться»: для более полного удовлетворения потребностей населения производство алкогольных напитков увеличилось в 1,2, а выпуск сигарет – в 2,6 раза. При чем основная часть доходов от этих промыслов поступает не в государственный бюджет, а на счета дельцов, в том числе иностранных.

Стоит отметить также, что рост потребительских цен на продовольствие с начала 2001 года стал опережать динамику цен на промышленные товары, что свидетельствует о сохранении относительного дефицита продовольствия, а также о невысоком уровне жизни основной массы населения, для которой продовольствие остается приоритетным товаром. При этом все большую долю в расходной части семейных бюджетов занимают платные услуги. Отказаться от них даже малообеспеченные слои не могут – речь идет об оплате жилья, медицинских и других платных услуг. Однако и в таких условиях, особенно в многодетных семьях, главной остается забота о продовольствии.

Легкая промышленность является одной из отраслей промышленности, которая с большим трудом и весьма болезненно пережила распад СССР, сопровождавшийся грубой ломкой устойчивых хозяйственных связей между производителями сырья, его переработчиками и выпуском готовой продукции. Эта отрасль относительно меньше, чем пищевая промышленность зависит от поставок продовольственного сырья, но и ей нужны кожа, хлопок, лен. Разрушение плановой системы материально-технического и финансового

обеспечения производства, а также гарантированного сбыта, столкнуло ее в полосу глубокого и затяжного кризиса.

Эта отрасль вот уже длительное время находится в острой конкурентной борьбе с «челноками» и контрабандистами из Китая, Турции и Вьетнама, а также с теневой экономикой внутри страны. Отечественный малый «бизнес» и многочисленные фирмы из ближнего и дальнего зарубежья используют разные инструменты, прежде всего, коррупцию и достаточно широкие «лазейки» в местах пересечения границы для того, чтобы без пошлин ввозить в Россию огромные партии товаров широкого потребления. Закупки одежды на месте, в странах-экспортерах измеряются часто не штуками, а килограммами или даже тоннами. При этом чаще всего завозятся дешевые и не очень качественные товары. Характерно также, что в роли челноков в последние годы стали выступать уже не наши, отечественные, а иностранные, мелкие и средние предприниматели. В то же время чаще стала применяться практика обработки предприятиями легкой промышленности давальческого сырья для заказчиков из-за рубежа. С российской стороны продается дешевый рабочий труд и, по существу, бесплатно используется оборудования, которое все равно простаивает.

Дефолт 1998 года на короткое время вызвал замешательство среди торговцев-иностранцев, чем немедленно воспользовалась наша легкая промышленность, резко увеличив выпуск отечественных товаров на внутренний рынок. Но такое соотношение сил продержалось недолго. За последние годы импорт одежды, обуви и тканей расширился больше чем вдвое. Теперь в шоковом положении оказалась легкая, в первую очередь, швейная промышленность. В 2002-2003 годах стагнация переросла в спад.

Основные показатели работы легкой промышленности [56]

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Выпуск продукции %	100	50	36	34,6	31,1	39,8	42,2	48,5	47,0	45,9
Число работников млн	2,3	1,3	1,1	1,0	0,9	0,86	0,85	0,81	0,77	0,69
Износ оборудования %	40,2	45,9	50,5	53,7	54,9	55,7	54,2	50,9	48,8	46,4
Рентаб-сть произ-ва %	40,9*	9,3	1,0	-1,5	0,9	9,5	7,2	5,4	2,1	1,7

* 1992

Данные таблицы еще раз говорят о затянувшемся кризисе в легкой промышленности. В течение первых пяти лет воздействие «свободных цен», открытие границ для иностранных экспортеров и возросшие трудности с получением сырья – все это вызвало падение выпуска ее продукции по сравнению с 1990 годом в два раза. В 1996-1998 гг. он упал до одной третьи. И в 2003 году все еще не смог подняться до отметки «50 %».

Количество занятых в этой отрасли за тот же период сократилось в три раза, то есть выработка на одного рабочего возросла. Условия труда – крайне тяжелые: шум, пыль, изношенное оборудование. Заработная плата – самая низкая среди всех других отраслей промышленности: в 2003 году – 2782 рубля в среднем за месяц, в том числе в швейной промышленности – 2188 рублей. Это ниже прожиточного минимума для трудоспособного населения (2300 руб.). Швейные фабрики – это открытые раны в структуре легкой промышленности. А работают здесь преимущественно женщины, среди них – матери-одиночки. Как они выкручиваются, известно одному Богу... Терпят, работают, и большинство выживает. Причем их продукция, если не подводит сырье, примерно, на трети предприятий не хуже импортной. Так, воротнички у наших мужских сорочек выдерживают столько стирок, сколько позволяет ткань. У многих импортных сорочек уже после второй-третьей стирки воротничок становится мягким, почти как тряпка. Покупатели стали разбираться в этом. Тем не менее, торговля предпочитает импортные товарыы. Они дешевле, несмотря на то, что зарплата швеи в России ниже, чем за рубежом, но плата за энергию, воду, тепло, транспорт крайне высока. Поэтому разбухшие издержки ощутимо давят на отпускную цену снизу – вверх...

Как уже говорилось, резкое подорожание продуктов питания сместило расходы большинства слоев населения на продовольственный рынок. А на рынке одежды и обуви господствующие высоты захватили относительно недорогие товары из стран Ближнего и Дальнего Востока, где рабочая сила еще дешевле, а технологическое оборудование в последние годы обновили. Спрос на изделия отечественной легкой промышленности упал, тем более что и по качеству они все чаще стали уступать «импорту». Соответственно также круто сократился выпуск ее продукции: тканей в 3 раза, костюмов – в 5 раз, женских платьев – в 27 раз, обуви – в 9 раз. Обвальное падение производства спортивной обуви и туристических палаток косвенно свидетельствует о том, что молодежь стала меньше заниматься спортом, да и «свободных» денег у нее поубавилось. Но курить и пиво пить стали больше ...

Производство отдельных видов продукции легкой промышленности [57]
млн. м², пар, шт.

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Ткани	8449	1774	1431	1565	1384	1666	2329	2625	2783	2869
Костюмы	28,0	5,4	5,7	5,3	3,9	4,1	4,6	5,2	5,3	5,4
Платья	136	10,7	8,6	6,0	5,3	6,3	8,5	6,8	5,0	4,7
Трикотаж. изделия	770	108	61	53	45	80	121	130	132	131
Чулки-носки	872	288	209	178	154	263	291	282	297	274
Обувь, разная	385	51,6	36,8	33,0	23,8	29,9	32,9	37,0	42,2	47,4
Обувь, спорт.	19,0	2,3	1,5	1,5	1,2	1,0	1,0	0,9	0,6	0,6
Палатки тыс. шт	307	9,3	4,8	2,5	0,5	6,7	13	8	4,5	7,0

О катастрофическом положении легкой промышленности хорошо известно и «на верху». Уже приняты десятки постановлений и программ о том, как вытащить эту отрасль из глубокого провала. Но ситуация пока не меняется, поскольку развязать нужно запутанный узел сложных и трудно разрешимых проблем.

Подводя итоги, приходится констатировать, что сложившееся к началу нового столетия положение в легкой промышленности является самым сложным и тревожным среди всех других промышленных отраслей страны. Имея запредельно низкий уровень оплаты труда, уровень рентабельности ее производства не на много превышает нулевую отметку. В то же время ее продукция не всегда находит сбыт. Лишь отдельные московские швейные фабрики, используя высокую квалификацию своих работниц и весьма скромно оплачивая их труд, умудряются экспортировать свою продукцию в Европу и США. Но таких примеров немного. Большинство же предприятий едва держатся на плаву, имея тяжелую просроченную кредиторскую задолженность, то есть практически они уже банкроты.

Просроченная кредиторская задолженность легкой промышленности [58]
поставщикам сырья и энергии, млрд. рублей

2000	2001	2002	2003
5,5	5,6	6,2	5,1

Настораживает тот факт, что долги легкой промышленности своим поставщикам имеют тенденцию к росту. Только в 2003 году было отмечено снижение такой задолженности. Это еще больше обостряет проблему обеспечения ее сырьем. Достаточно сказать, что были случаи, когда узбекский хлопок пришлось покупать на Лондонской бирже.

Чтобы спасти легкую промышленность от приближающего краха, нужны не новые программы (их было уже много), а конкретные действия по следующим четырем направлениям:

- укрепление финансовой базы отрасли, в том числе, за счет выпуска целевых облигаций. В этой связи следует резко ограничить произвол в области цен наших естественных и финансовых монополий. Необходимо также круто ограничить теневое производство, а также полулегальный ввоз одежды и обуви из-за рубежа и торговлю этими товарами на городских рынках под контролем организованной преступности;
- решение сырьевой проблемы за счет сокращения закупок хлопка и расширения использования в качестве исходного сырья льна, шерсти, а также новых сортов искусственных и синтетических тканей улучшенного качества;
- создание крупных вертикальных структур, объединяющих в едином комплексе предприятия и организации, начиная от производства льна, шерсти и другого сырья, его обработки, и кончая выпуском готовых изделий и их реализацией. В этой связи следует передать таким холдингам фирменные магазины бывшего министерства легкой промышленности;
- повышение производительности труда работников и улучшение условий их жизни.

Только путем коренной реорганизации и повышения эффективности всех звеньев работы легкой промышленности эта отрасль сможет ответить делом на жесткие вызовы мирового рынка XXI века.

Глава 6. Затяжная дестабилизация денежной, финансовой и банковской систем

Деньги – основная движущая сила рыночного механизма. Они трансформируют потребности людей в платежеспособный спрос, который, в свою очередь, стимулирует развитие всех звеньях народного хозяйства. Кроме того, согласно классической теории деньги выполняют целый комплекс других функций. Прежде всего, функции меры стоимости – они определяют количественные параметры цен на товары и услуги; средства обращения – с их помощью осуществляются многочисленные акты купли-продажи; средства платежа и кредита, а в ряде случаев и накопления богатства.

Вместе с тем они выполняют важную функцию экономического норматива, который, воздействуя на материальные интересы людей, контролирует, направляет и поощряют их действия по повышению качества продукции и снижению издержек производства. В то же время деньги могут стать инструментом спекуляций по схеме: $Т_1 – Ц_1 – Д_1 – Ц_2 – Д_2 – Ц_у – Д_{у.}$, где товар один и тот же, а цены и деньги увеличиваются при каждой сделке, как это происходило в последние годы, например, с ценами на хлеб.

В развитой рыночной экономике сами деньги становятся товаром: их можно продать во временное пользование по особой цене – кредитной ставке. При этом они участвуют в создании прибыли и для кредитора, и для пользователя, то есть становятся капиталом.

Стоит подчеркнуть также, что деньги – важный и необходимый атрибут любой власти. Власть без денег не может выполнять свои функции и неизбежно попадает в зависимость от тех кругов (слоев общества), которые контролируют основную массу денег. В такой атмосфере резко расширяется пространство, где деньги используются как инструмент коррупции. Все более широкий круг представителей власти начинает действовать не в интересах государства и населения, а в интересах лица или группы лиц, оплативших их «услуги».

В советское время в течение нескольких десятилетий функционировал необычный «трехцилиндровый» механизм управления и регулирования народного хозяйства. В нем по замыслу конструкторов должны были сочетаться преимущества плана (коллективного разума), государственного бюджета (финансовой мощи) и нормативной (контрольной), а также стимулирующей функции рынка. Деньги и цены были призваны выступать в роли действенных инструментов для выявления и поощрения наиболее эффективно работающих товаропроизводителей.

С помощью такого механизма органы планового управления с разной степенью точности балансировали сводные пропорции воспроизводства материальных и культурных благ, целенаправленно их распределяли и использовали, в том числе финансировали развитие народного хозяйства, а также контролировали соотношение полезных результатов и затрат как в масштабе всей экономики, так и отдельных ее звеньев. Через государственный бюджет распределялось две трети национального дохода.

Не следует забывать, что этот механизм был экспериментальным, и проходил обкатку по проезжим дорогам. Не все его элементы были отлажены и достаточно прочны. Некоторые из них не стыковались друг с другом и нередко выходили из строя. Однако в целом, как показала достаточно длительная практика, преимущества сочетания планово-бюджетного управления и рыночного регулирования экономики были более значимыми, чем его недостатки. Это позволило России, как уже отмечалось, эффективно используя ограниченные материальные и денежные ресурсы, в сжатые сроки завершить переход к индустриальной цивилизации, с меньшими запасами сырья, энергоносителей и производственных мощностей обеспечить Победу в Отечественной войне и выиграть первый, крайне напряженный этап холодной войны с США и их союзниками.

К сожалению, в начале 90-х годов прошлого столетия без необходимой теоретической подготовки и предварительной практической проверки, наспех, опираясь, в основном, на рекомендации американских советников и свои амбиции, правительство Ельцина-Гайдара одним махом разрушило действовавший тогда относительно целостный механизм «плана, бюджета и рынка», в том числе его денежную, финансовую и банковскую составляющие. На его развалинах с установками: «рынок и конкуренция сами все расставят по местам» и «запад нам поможет» новые реформаторы начали с того, что «отпустили» цены на свободу, смутно представляя себе, что из этого получится.

Очень скоро в сфере товарно-денежных отношений России произошел взрыв цен такой силы, который не ожидали сами его организаторы. Покупательная способность рубля в течение года упала в 26 раз, на следующий год – еще в десять раз. Денежная, финансовая и кредитная подсистемы рынка оказались полуразрушенными и еще долго оставались в шоковом состоянии, то есть не работали, как им положено. Долги предприятий выросли до космических высот. Повсеместно нарушился кругооборот товаров и услуг. Процесс расширенного воспроизводства противоестественно трансформировался в несбалансированное, судорожное расширение только сырьевых отраслей с ориентацией на мировой рынок. Кризис парализовал обрабатывающие производства. В такой обстановке быстро возродилась массовая безработица. На фоне обвального падения производства, необузданной инфляции, обрезанного, несбалансированного бюджета начались опасное оскудение науки, ломка системы образования и здравоохранения, снижение уровня жизни основной массы населения.

Б. Ельцин, который неосторожно пообещал в случае экономических сбоев «лечь на рельсы», не знал, что делать. Повторить «подвиг» Анны Карениной он не мог в силу своего характера и ограничился тем, что отправил в отставку Е. Гайдара. Ему на смену пришел В. Черномырдин – человек опытный и с юмором. Он взялся стабилизировать цены и денежную систему, но что-то перепутал и подвел страну к дефолту... Однако сам Виктор Степанович вошел в когорту самых богатых людей в европейском масштабе. Может быть, потому, что общий курс финансовой политики и важнейшие стратегические цели определял не он, а американские советники и их «начальники» в Вашингтоне.

Его заместителем по финансовой части был назначен 34-летний Федоров, тоже Борис. До этого, несмотря на свою молодость, он успел поработать в Госбанке, Институте мировой экономики и международных отношений, в ЦК КПСС. Защитил докторскую диссертацию. В июле 1990 года Борис Григорьевич становится министром финансов в правительстве И. Силаева, но меньше чем через год подает в отставку, формально из-за несогласия с решением Верховного Совета о повышении расходов на социальные нужды (это, мол, подхлестнет инфляцию). Но опасности, что он останется без работы, не было. Он успел войти в доверие влиятельных зарубежных кругов и надеялся на их поддержку. В сентябре 1991 года Борис Федоров – уже директор департамента Европейского банка реконструкции и развития в Лондоне. Проработав в этой должности чуть больше года, он перебирается в Вашингтон на должность исполнительного

директора Международного банка реконструкции и развития от России. Назначение заместителем премьера В. Черномырдина застало Б. Федорова в Вашингтоне...

Единую программу реформ новому правительству сформулировать так и не удалось. Проводимые отдельные мероприятия не только не выстраивались в целостную систему, но и нередко противоречили друг другу. Правительство раскололось на несколько групп, между которыми шла подковёрная, а нередко и открытая борьба. «Процесс реформ,- признался Е.Гайдар, – был крайне противоречивым. Преобразования шли весьма непоследовательно... Власти как чего-то единого или хотя бы непротиворечивого в стране не было» [1].. Вряд ли кто-нибудь может упрекнуть Гайдара в том, что в то время он плохо знал обстановку в верхах.

Весной 1992 года по инициативе президента Ельцина в противовес группе, назовем ее условно монетаристов-западников (Гайдар, Федоров, Лившиц, Чубайс, Ясин), в правительстве было создано довольно мощное крыло «прагматиков» (Хижа, Черномырдин, Лобов и др.), имевших опыт руководящей работы на крупных государственных предприятиях и стройках еще в советское время. Как могли и умели, они начали разработку своей альтернативной программы вывода России из кризиса, ориентируясь на активную роль государства в деле поддержания ключевых отраслей промышленности, аграрного сектора, транспорта и науки. При этом особое внимание уделялось проблеме государственного регулирования цен.

Уже в середине декабря 1992 г. Верховный Совет РФ принял специальное постановление об установлении государственного регулирования цен на хлеб. В. Черномырдин, поддерживая и развивая эту инициативу, после продолжительной беседы с президентом и, по всей видимости, получив его «добро», подписал 31 декабря 1992 г. постановление о распространении практики регулирования цен на широкий круг изделий тяжелой промышленности. В него вошли: черные металлы, продукты химической промышленности, лесные и строительные материалы, электротехнические изделия, подшипники, литьё, поковки и штамповки, материалы для лёгкой промышленности. Основным инструментом воздействия на производителей при обосновании цены на эти изделия был норматив предельной рентабельности на уровне 25-50%. Учитывая особое социальное значение продовольствия, на ряд важнейших продуктов питания максимальный размер прибыли был ограничен 10-15 %.

Намечался также отход от методов шоковой терапии к поэтапному, относительно безболезненному движению к рыночной экономике.

Считалось, что намечаемое введение государственного регулирования цен на товары, которые составляли около 15 % продукции машиностроения, 60-70% металлургии и химии, около двух третей производимых продуктов питания, – было вынужденной, временной мерой, смягчающей социальную напряжённость в стране, возникшую после шоковых процедур Гайдара, выступавшего в роли нового Айболита. Именно поэтому парламент, президент и правительство соглашались с активизацией государственного регулирования цен на опасном рубеже между 1992 и 1993 годами.

Но, видимо, такой вариант развития событий не устраивал заокеанских стратегов, действовавших через своих представителей и посредников, в частности, через вице-премьера Б.Фёдорова, находившегося в то время в командировке в США. Он, по существу, осудил постановление российского правительства как антирыночное, а потому – неправильное. В подобной ситуации вице-премьер, не согласный с позицией главы правительства, в большинстве стран подаёт в отставку. Но в России политика часто развивается по особой, неформальной логике. Свою позицию пришлось корректировать не министру, а главе правительства. Реально оценивая влияние сил, которые и в России, и за океаном стояли за спиной Федорова, В. Черномырдин, выступая всего через месяц со своей новой программой в Верховном Совете РФ, уже не упоминал о государственном регулировании цен. Напротив, одним из главных направлений деятельности правительства было названо «ужесточение финансово-кредитной политики», «стабилизация и укрепление рубля».

Забегая вперёд, следует отметить, что осенью 1993 года ценообразование на хлеб стало «свободным». В результате розничная цена хлеба ржаного с 22 рублей выросла за год до 205 рублей или в 9 раз, хлеба пшеничного – в 8,7 раза. На этом примере чётко видно, насколько успешно монетаристский подход к ценам на хлеб способствовал решению задач «стабилизации и укрепления покупательной способности рубля».

Другой пример борьбы внутри правительства за корректировку курса реформ связан с именем Олега Лобова – по специальности инженера-строителя, давно попавшего в круг доверенных лиц Ельцина. В начале 80-х годов он стал вторым секретарем Свердловского обкома КПСС (первым был Борис Николаевич). Следующая ступенька вверх – председатель облисполкома. Он не раз на деле доказывал преданность своему покровителю. В августе 1991 года Лобов возглавил резервное правительство, которое «на всякий случай» Ельцин разместил в Свердловске.

Через два года Олег Иванович, сопровождая президента во время поездки в Петрозаводск, сумел убедить его в необходимости корректировки практики приватизации государственной собственности. По поручению Ельцина свою программу он изложил в специальной записке.

Исходная и главная мысль О.Лобова – крутое изменение подхода к акционированию и приватизации государственных предприятий. Бесплатная передача производственных фондов в собственность коллективов и владельцев ваучеров ничего не дает государству. Мало выигрывает и население, поскольку ваучер обесценился. В этой связи О.Лобов предложил повысить оценку основных государственных фондов в 7-8,5 раза по сравнению с последней их переоценкой в июле 1992 года. Одновременно предполагалось индексировать стоимость ваучеров в 25 раз, доведя их общую сумму почти до 40 трлн. руб., и увеличить номинал денежных вкладов населения, хранившихся в сберегательных кассах. Однако выдавать вкладчикам намечалось не наличные деньги, а акции приватизированных предприятий.

Таким образом, после того, как часть акций, реализующих новую стоимость основных фондов, будет обменена на ваучеры (40 трлн. руб.), а другая часть (15 трлн. руб.) будет использована для удовлетворения интересов вкладчиков в сберкассах, в распоряжении государства останется примерно 200-250 трлн. рублей. Некоторые заводы и фабрики могут быть проданы за наличные деньги: «Сейчас в России уже накоплен негосударственный капитал, способный выкупить значительную часть предприятий. Надо привлекать и иностранный капитал». В то же время Лобов предлагал «развивать предпринимательскую деятельность самого государства, которое, как собственник государственной доли акций, имеет возможность получать доходы на свою часть собственности». За счёт таких доходов следует увеличить финансирование инвестиций в промышленные узлы (гнёзда), которые потянут вверх всю промышленность. Таким образом, имелось в виду увеличить финансирование важнейших объектов, определявших судьбу производства, оплатить долги бюджета оборонному комплексу и социальной сфере.

Кроме того, подчеркивалась необходимость «наведения порядка в использовании доходной части бюджета», разработки «новой налоговой системы, направленной на стимулирование товаропроизводителей», «стабилизации валютного курса рубля за счёт системы мер, обеспечивающих ликвидацию хождения других валют на территории России и усиления государственного контроля за экспортом».

В сфере производства, писал О.Лобов, «потребуется очень детальная, скрупулёзная работа по отбору предприятий, нуждающихся и достойных финансовой поддержки, а также по введению и обеспечению механизма банкротства».

30 августа 1993 года Б.Ельцин наложил резолюцию на записке вице-премьера: «Принципиально поддерживаю высказанные предложения» и поручил ему подготовить проект соответствующего указа. Первоначальная поддержка позиций своего протеже фактически означала, что президент признал крах политики Чубайса в сфере приватизации и действий Б. Фёдорова в области финансов. В это же время был уволен во «временный отпуск» Шумейко. Заговорили о победе группы прагматиков и изменении курса реформ, что не могло не встревожить определённые круги как внутри страны, так и за её пределами. На Ельцина и Черномырдина стали «давить» с разных сторон, видимо, довольно сильно и даже больно. Сначала президент дезавуировал свою поддержку записки Лобова. Затем, в сентябре 1993 года, неожиданно для многих, заявил о повторном назначении Е.Гайдара первым заместителем премьер-министра и смещении с этого поста О.Лобова.

Подобные непредсказуемые повороты в политике верхних эшелонов власти свидетельствовали о том, что у руководства нет ясной концепции вывода страны из кризиса. Между тем общая социально-экономическая конъюнктура в Росси продолжала обостряться.

Дуализм и шатания экономической политики приводили к тому, что крайне жёсткие меры в денежной сфере практически вылились в непрекращающиеся попытки объять необъятное, с одной стороны, и зависание в воздухе благих намерений прагматиков сформировать «социально ориентированное рыночное хозяйство», с другой.

Гиперинфляция обусловливала постоянный и быстрый рост эмиссии денег, которая, однако, не смягчала, а обостряла общую обстановку на внутреннем рынке и вела к потере важных позиций России в мировой торговле.

Количество денег в обращении в России [2]

на начало года, трлн. рублей, после 1998 года – млрд. рублей

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
M^2	0,9	7,1	28,0	33,2	97,8	221	295	385	448	704	1144	1003	2120
M^0	0,17	1,67	11,18	13,3	36,5	80,8	104	130	188	267	419	584	763

M^2 – вся денежная масса,
M^0 – наличные деньги вне банков.

Из данных таблицы видно, что за первые четыре года реформ общая масса рублей, обслуживавших рынок, возросла в 110 раз, но так и не смогла догнать динамику ценовой инфляции. То есть количества денег в обращении не хватало для реализации оставшейся товарной массы, выраженной в ценах, разбухших в тысячи раз. Отсюда резкий скачок взаимной задолженности в народном хозяйстве и паралич товарооборота (и это называлось: «перешли к рынку»). В последующие три года количество денег в обращении увеличилось еще в три раза. Но все это – стрельба мимо цели. Закономерный результат таких действий – дефолт 1998 года, что в переводе на русский язык означало банкротство денежной и финансовой политики правительства. Менялись премьеры и министры финансов. Но история повторяется: За пять последовавших после дефолта лет денежная масса разбухла еще в 5,5 раза. Это значит, что масса наличных денег движется, в основном, по той же траектории, в конце которой ее ждут новые неприятности...

Стоит отметить также, что в 90-е годы, несмотря на рекордную динамику увеличения выпуска в обращение наличных и безналичных денег, – в этом деле были перекрыты аналогичные, самые высокие показатели 20-х годов,– на внутреннем рынке российских рублей не хватало, поскольку денежные формы товаров и услуг росли опережающими темпами. В то же время часть денежной массы становилась излишней, поскольку реальный объем товаров, производимых на рынок, стремительно сокращался.

Например, в системе национальных счетов зафиксировано, что весь объем товаров и услуг в текущих ценах увеличился с 1991 по 1995 год в 1160 раз, а денежная масса (М2) – только в 109 раз. За это же время розничный товарооборот номинально возрос более чем в тысячу раз, а масса наличных денег – только в 220 раз. Отставание весьма существенное. Образовавшийся дефицит стали заполнять американские доллары и бартерные сделки. В какой-то период суммарная покупательная способность твердой валюты США, которая стала свободно обращаться на внутреннем рынке России, превышала покупательную способность всей массы «пьяных» и «слабых» рублей. Это означала также, что «добрая» Россия предоставила Америке огромный беспроцентный товарный кредит. При этом обменный курс рубля поддерживался таким образом, чтобы было выгодно вывозить товары из России в США и другие страны с твердой валютой.

Курс рубля к ам. доллару [3]
на конец года, рублей за 1 доллар и 1 евро*

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Рубл. к дол.	932	3550	4640	5124	5773	20,65	24,6	28,16	30,14	31,78	29,45
Курс по ПС	231	950	2653	2209			5,41			9,5	
Евро							27,23	26,14	26,49	33,11	36,82

* Вторая и четвертая строки – официальный курс рубля к доллару и евро, третья строка – курс по покупательной способности рубля и доллара.

За пять лет (1993-1997) рубль обесценился по отношению к доллару почти в 14 раз. Причем частично это было сделано искусственно, чтобы обеспечить дополнительные выгоды для США. Если рассчитать курс по реальной покупательной способности валют, он был бы в 3-5 раз ниже. Но у нас еще пока много лоббистов «на верху», которые защищают интересы не России...

С апреля по август 1998 год обязанности председателя правительства выполнял С. Кириенко. Он не успел оглядеться вокруг, как 17 августа его накрыл 9-й вал дефолта. Через неделю, 23 августа Ельцин отправил Кириенко вместе со всем составом правительства в отставку. Ну а что еще президент мог сделать в условиях финансового банкротства государства? Притом он не обещал второй раз, что ляжет на рельсы ...

На смену неудачникам пришло правительство Е. Примакова – люди умные, опытные и в меру осторожные. Логично, что, начав свою работу практически почти сразу же после объявления дефолта, главным направлением в работе команды Примакова стал поиск решения проблемы дефицита денег. Иными словами, надо было срочно найти дополнительные источники их поступления в доходную часть федерального бюджета. Постепенно на первый план выдвинулись три основные направления решения этого вопроса: первое – торможение спада производства в реальном секторе и переход к увеличению выпуска его продукции, что, в свою очередь, должно было расширить поступление доходов в бюджет. Второе – получение новых зарубежных кредитов, в том числе в МВФ. Разговоры на эту тему велись давно, но председатель фонда М. Камдессю затягивал их, требуя сначала погасить просроченные долги за счет дополнительной распродажи

предприятий, оставшихся в государственной собственности. Третье направление – мобилизация, пусть даже частичная, денежных доходов коррумпированных чиновников (многие предприниматели заявляли, что они тратят на взятки большим, средним и маленьким чиновникам до половины получаемой ими прибыли) и доходов теневой экономики, которая присваивала себе около 40 % ВВП.

Правительству Примакова удалось затормозить падение промышленного производства и сбалансировать бюджет. В 1998 году была зафиксирована самая низкая точка падения производства в промышленности. Уже в следующем, 99-м году кривая пошла вверх: прирост выпуска продукции в ключевой отрасли составил 8 % и продолжался в начале нового столетия.

На переговорах с Камдессю появились признаки, что МВФ все же предоставит кредит России. Катастрофа произошла на третьем направлении: проявленная инициатива и активность Примакова в борьбе с коррупцией и организованной преступностью вызвали тревогу и страх на «самом верху». И случилось то, что должно было случиться. (Верно, тому была еще одна причина: Ельцин считал, что «вольно или невольно, но Примаков в свой политический сектор собрал слишком много красного света» [4].)

12 мая 1999 года, когда Примаков прибыл в Кремль для очередного доклада президенту, и они остались одни, Борис Николаевич сказал, обращаясь к нему:

«Вы выполнили свою роль. Теперь, очевидно, нужно будет Вам уйти в отставку. Облегчите эту задачу, напишите заявление об уходе с указанием любой причины».

На что Евгений Максимович ответил: «Нет, я этого не сделаю. У Вас есть все конституционные полномочия подписать соответствующий указ. Но я хотел бы сказать, Борис Николаевич, что Вы совершаете большую ошибку. Дело не во мне, а в кабинете, который работает хорошо: страна вышла из кризиса, порожденного решениями 17 августа, преодолена кульминационная точка спада в экономике, начался подъем, мы близки к договоренности с Международным валютным фондом. Люди верят в правительство и его политику. Вот так на ровном месте сменить кабинет – это ошибка.

Ельцин повторил просьбу написать заявление. А после моего вторичного отказа президент вызвал Волошина, у которого, конечно, уже был заготовлен указ»... [5]

На короткое время (май-август 1999 г.) правительство возглавил С. Степашин. К сожалению, он не был подготовлен к выполнению функций премьера, к тому же в крайне сложных экономических

условиях конца 90-х годов. Кроме того, большую часть его времени и сил было затрачено на войну в Чечне...

Сергей Владимирович имеет военно-политическое образование, доктор юридических наук. Длительное время служил в войсках МВД, относительно быстро поднялся до должности министра и звания генерал-полковника. По образованию и опыту работы он больше подходил для активной борьбы с организованной преступностью, но на этом направлении висел знак: «вход и въезд воспрещен!». Пример Примакова показал, что нарушители этого знака караются не по закону, но строго.

Степашина как премьера со всех сторон окружили вопросы дефицита денег и финансов, инвестиций и инноваций, разрушений и нищеты. Предстояло также развязать тугой узел повсеместной задолженности в народном хозяйстве. За всеми этими проблемами стояли миллионы нуждающихся в помощи людей, попавших в беду не по своей вине... Поэтому недолго, всего три месяца, Степашин занимал самую ответственную должность в Белом доме. В августе 1999-го года его сменил В. Путин. Тоже генерал из «органов». Но уже в то время Ельцин рассматривал Владимира Владимировича как своего приемника. И действительно, с 31 декабря 99-го года Путин стал исполнять обязанности президента страны... Его место премьера в правительстве, с подачи Б.Н., занял Михаил Касьянов

Самыми главными и трудными для нового правительства оставались финансовые и денежные проблемы. С одной стороны, оно стремилось затормозить рост денег в обращении, а с другой, рывками увеличивало их эмиссию. В практике преобладало первое направление, что очень быстро привело к другой беде: из-за относительного дефицита денежной массы в условиях непрекращающейся инфляции и невыгодности для банков кредитовать реальный сектор в денежном секторе народного хозяйства разбух огромный тромб – взаимная кредиторская и дебиторская задолженность предприятий и организаций промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта. Ее масштабы измерялись сотнями миллиардов рублей и росли из года в год. О подъеме производства в таких условиях говорить было просто смешно.

Стоит отметить, что впервые о задолженности предприятий всерьёз заговорили почти сразу же после начала гайдаровских реформ. На I июня 1992 года сумма невыполненных платежей за отгруженную продукцию и оказанные услуги превысила 2 трлн. рублей. Почти две трети промышленных предприятий не имели возможности оплатить денежные требования, по которым истёк срок. Поэтому

больше половины отгруженной продукции не оплачивалась своевременно. Режим «на картотеке» получил массовое распространение.

Одной из форм проявления кризиса расчётов стал хронический дефицит наличных денег для выплаты заработной платы. Наибольшая доля задолженности предприятиям и организациям летом 1992 г. приходилась на «нефтяную» Тюменскую область – около 20% всей суммы таких долгов по России. Затем шли Челябинская область, Якутия, Свердловская область.

25 мая 1992 г. Президиум ВС и Правительство РФ приняли специальное постановление «О неотложных мерах по улучшению расчётов народном хозяйстве», которое предусматривало проведение массового погашения взаимных долгов и предоставление дополнительных кредитов. Впервые и, кажется, единственный раз за годы реформ производственники вздохнули с облегчением. Спад производства замедлился, а на ряде предприятий было отмечено увеличение выпуска продукции. Но с лагом в 2-3 месяца начали повышаться темпы инфляции. Чтобы спасти положение, правительство резко нажало на кредитно-денежные и финансовые тормоза: механически урезало почти все статьи расходной части бюджета, в том числе более чем вдвое сократило первоначальную государственную программу инвестиций, не оплатило полностью заказы на военную технику и поставки зерна в федеральные фонды. Особенная жёсткость в области финансов и выдачи кредитов была проявлена в конце 93 – начале 94 года.

Такие действия были во многом обусловлены объективными причинами. Ограниченные ресурсы бюджета по существу парализовали деятельность государства, как в экономике, так и в области обороны, науки, культуры, образования и здравоохранения. Тем не менее, бюджет оставался дефицитным. В какой-то степени выручало значительное повышение экспортных цен на нефть. Но в то же время часть дополнительной выручки в торговле энергоносителями вывозилась за рубеж, главным образом в форме устойчивого превышения стоимости экспорта над импортом.

Таким образом, дефицит бюджета сопровождался пассивной, крайне инертной политикой правительства на стратегических направлениях развития России, то есть не отвечал на вызовы нового столетия.

Соответственно дефициту бюджета и денежного обращения вели себя и неплатежи. Если в середине 1993 года они проявляли вялую тенденцию к росту (2-3 пункта ежемесячно), то в октябре их буквально взорвало: уровень неплатежей подскочил сразу на 15 пунктов.

Хотя в первой половине 1992 г. наблюдались и более высокие скачки, ситуация в конце 1993 года оказалась более болезненной, поскольку она развивалась в условиях урезанного объёма реальной денежной массы. Поэтому ответная реакция – сокращение производства, проявилась в особо острой форме. Ускорился рост безработицы. Одновременно сократились поступления налогов, и увеличилась сумма задолженности по платежам. При этом в начале 1994 г. правительство выступало главным должником страны, не выплатив своевременно по своим обязательствам свыше10 трлн. рублей предприятиям различных отраслей народного хозяйства. Причем, по оценке специалистов каждый триллион непогашенных долгов правительства увеличивал объем неплатежей между предприятиями-смежниками на 2-3 трлн. рублей.

К сожалению, болезненные явления в области взаиморасчетов между государством, предприятиями и банками приобрели хронический характер.

Задолженность предприятий и организаций по денежным обязательствам [6]
на конец года, трлн. рублей, после 1998 г. млрд. рублей

	1993	**1994**	**1995**	**1996**	**1997**	**1998**	**1999**	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**
Всего	58	219	574	1065	1453	2811	3609	4480	6059	7307	8796
В т. ч: просроченная	17	96	250	538	782	1309	1445	1675	1667	1558	1401
Кредиторская	47	174	483	941	1288	2297	2900	3514	4230	4832	5283
Дебиторская	44	150	362	663	846	1542	2000	2450	3211	3663	4139

Сохранение в течение более десяти лет хронической задолженности предприятий и организаций по денежным обязательствам – еще одно свидетельство затянувшейся тяжелой болезни денежной, финансовой и кредитной системы в России. Просроченные долги только после 2000 года начали едва заметно снижаться. Однако номинально общая кредиторская и дебиторская задолженность продолжали расти...

Особенно в сложном положении оказались финансы предприятий реального сектора. На протяжении всего периода реформ они оставались блокированными со стороны государственного бюджета и коммерческих банков. Когда читаешь СМИ тех лет о деятельности крупных банков и инвестиционных фондов, может сложиться впечатление, что они были заняты в основном тем, чтобы перевести промышленность и сельское хозяйство на рельсы эффективного товарного производства. В действительности это не так: многомил-

лиардные банковские и торговые капиталы с огромной быстротой крутились в сфере обращения, облипая всё более и более толстым слоем обесцененных российских денег и, кому повезло, иностранной валюты. При этом сфера производства практически служила одним из реальных исходных источников обогащения и накопления банковского и торгового капитала...

Сокращение объёмов реальной прибыли промышленных, строительных и сельскохозяйственных предприятий, обесценение амортизационных отчислений, относительно медленная, особенно в сельском хозяйстве, оборачиваемость оборотных средств – всё это привело к тому, что процесс воспроизводства в этих отраслях сдвинулся на сужающуюся основу.

Еще одной сферой довольно острой борьбы между монетаристами и прагматиками стала *финансовая и кредитная политика.* По существу речь шла о разном подходе к социальным последствиям перехода к капиталистической экономике и рынку. Ярых «демократов» – сторонников монетаристского, жёсткого подхода не смущало ни обнищание половины населения страны, ни массовая безработица. Прагматики, напротив, исходили из того, что динамичная и эффективная рыночная экономика может и должна опираться на квалифицированных работников и достаточно высокое качество их жизни. Поэтому социальные ориентиры имеют не меньшее значение, чем показатели приватизации и коммерческой выгоды.

К сожалению, многие экономисты сужают функции денег, в том числе финансов и банковского капитала, лишь до обслуживания рыночного товарообмена. В действительности же их главная функция состоит в том, чтобы обеспечить финансовыми ресурсами *непрерывность кругооборота фондов в процессе расширенного воспроизводства* всех отраслей народного хозяйства. В течение последних 15 лет эта функция финансовой системой страны не выполнялась, что нанесло огромный ущерб экономической безопасности России. Наши ученые указывают на следующие конкретные формы внутренних угроз для такой безопасности: « Неспособность к самосохранению и саморазвитию, слабость инновационного начала, неэффективность системы государственного регулирования экономики, неумение находить разумный баланс интересов при преодолении противоречий и социальных конфликтов для нахождения наиболее безболезненных путей развития общества» [7]. В советское время расширенное воспроизводство материально-технического, интеллектуального, культурного и человеческого потенциала страны финансировалось, в основном, за счет государственного бюджета.

В период трансформации перестройки в реставрацию капитализма общий спад экономики, ее отрицательные структурные сдвиги и «грабительская» приватизация разрушительно подействовали на **государственные финансы**, прежде всего на доходную и расходную часть консолидированного бюджета.

Консолидированный бюджет РФ в 1990-2003 гг. [8]

млрд., до 1998 г. трлн. рублей

	доходы всего	в том числе: федерации	в том числе: регионов	расходы всего	в том числе: федерации	в том числе: регионов	сальдо общее	в том числе: федерации	в том числе: регионов
1990	0,16			0,15			0,01		
1991	0,31			0,35			-0,04		
1992	5,7	3,0	2,7	6,4	4,0	2,4	-0,7	-1,0	0,3
1993	49,7	25,5	30,1	57,7	35,4	28,2	-8,0	-9,9	1,9
1994	172	81,7	116	230	143	112,6	-58,0	-61,1	3,1
1995	437	232	241	486	275	247	-49,0	-43,0	-6,0
1996	558	282	323	653	356	343	-95	-74,7	-20,3
1997	712	343	433	840	437	468	-128	-93,2	-34,8
1998	687	326	413	842	472	422	-155	-146,0	-9,0
1999	1214	616	661	1258	667	654	-44	-51,0	7,0
2000	2098	1132	1066	1960	1029	1032	138	103,3	34,7
2001	2684	1594	1322	2419	1322	1330	265	272,4	-7,4
2002	3519	2205	1634	3422	2054	1687	97	150,6	-53,6
2003	4517	2586	1931	4343	2359	1984	174	228	-53,8

Как видно из данных таблицы, номинально доходы и расходы консолидированного бюджета в 2003 году увеличились по сравнению с 1990 годом в 28 тыс. раз. Цифры говорят: все в порядке, доходы превышают расходы или на языке опытных бухгалтеров – бюджет «в ажуре». Но такой порядок был установлен, начиная только с 2000 года. Нашим финансистам кто-то напомнил урок отечественной истории, который сформулировал еще две сотни лет назад Михаил Сперанский: в государстве целесообразно иметь два бюджета: один рабочий – «обыкновенный», который включает в себя необходимые расходы, обеспеченные надежными доходами. И бюджет «чрезвычайный», в который включены желательные расходы для тех или иных полезных дел. Но их можно реализовать только тогда, когда появятся источники дополнительных доходов. Потребовался дефолт, чтобы наши финансисты раскрыли учебник отечественной истории...

До 2000 года, несмотря на жёсткость финансовой политики, министрам финансов Б.Фёдорову, А. Лившицу, А. Чубайсу и другим не удавалось, хотя бы приближённо, согласовать доходную и расходную части бюджета. Фактически его дефицит не снижался ниже 25-28 %. Чтобы заткнуть такую дыру, Минфин, механически урезая расходы, в том числе на социальные нужды, требовал от Центрального банка предоставления ему на льготных условиях всё больших и больших кредитов. Сделать это можно было только за счёт дополнительной эмиссии наличных и безналичных денег. Получая в своё распоряжение примерно половину всех кредитных ресурсов Банка России, министерство финансов постоянно упрекало его работников в недостаточной компетенции и безответственном транжирстве денег, требуя замены его упрямого и знающего председателя Виктора Геращенко и подчинения ЦБ правительству.

В начале 1993 г. к этой борьбе подключился Верховный Совет, встав на сторону В.Геращенко. Президент постоянно нуждался в дополнительных денежных ресурсах. Перед референдумом и выборами, он щедро обещал повысить оклады офицерам, зарплату работникам бюджетной сферы, стипендию студентам и пособия престарелым, инвалидам, многодетным... В этой связи Б.Н. имел «особые» отношения с председателем ЦБ, ценил опыт и профессионализм В.Геращенко. Поэтому банкир относительно долго оставался на своём посту...

Известно, что удовлетворение общенациональных потребностей относится к числу основных функций государства. Но решить эти задачи невозможно без наличия крупных денежных ресурсов. Как показывает мировой опыт, любой крупный финансовый маневр в осуществлении структурных сдвигов в экономике или решении острых социальных проблем можно осуществить лишь с помощью государственного бюджета. Однако в конце прошлого века и начале нового столетия его ресурсов явно не хватало, чтобы взять заданную высоту.

Доходы и расходы консолидированного бюджета Российской Федерации [9]
в сопоставимых ценах, 1991 = 100

	1991	**1992**	**1993**	**1994**	**1995**	**1996**	**1997**	**1998**	**1999**	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**
Доходы	100	65	65	71	77	68	71	58	58	74	77	84	98
Расходы	100	65	67	84	77	69	74	62	54	60	62	74	85

Таблица рассчитана на основе официальных материалов Госкомстата. При этом вместо индекса-дефлятора ВВП «15,9» для 1992 года, скорректированного статистиками в последние годы, чтобы искусственно поднять физический объем ВВП, в расчетах используется сводный индекс потребительских цен «26,1», опубликованный в ежегоднике Российская Федерация в 1992 году (М. 1993, с. 165) и других официальных документах тех лет.

Конечно, о цифрах можно спорить. Но приведенная таблица нужна не для количественных, а для качественных выводов. Следует иметь в виду, что в 1991 году, который взят в качестве исходной точки для отсчета динамики в последующий период, приведены данные только бюджета РСФСР. Однако в то время половина доходов и расходов на территории республики осуществлялась через союзный бюджет. Если учесть эту поправку, то в 2003 году доходы консолидированного бюджета составляли, примерно, половину доходов, которые имели в своем распоряжении государственные органы управления республикой в 1991 году. Объем реальных расходов российского государства за истекшие 12 лет сократился на одну четверть. Это говорит о том, что доходы и расходы бюджета РФ в настоящее время все еще не сбалансированы и чрезвычайно малы по сравнению с объемом объективно обусловленных вызовов XX1 века.

Цифры раскрывают хроническую болезнь не только новой финансовой, но и социально-экономической системы – острую недостаточность бюджетных доходов. Эта своеобразная форма ишемической болезни – основная причина слабости центральных и местных органов власти.

Практика подтверждает, что *доходная часть консолидированного бюджета в настоящее время не достаточна для того, чтобы полностью финансировать основные функции республиканских и региональных органов власти.* Причем «урезанными» оказались функции, обеспечивающие национальную безопасность страны: укрепление обороноспособности, динамичное повышение качества науки и системы образования в России. Резко сократилась и ухудшилась сфера охраны и укрепления физического и духовного здоровья населения. Государство почти полностью свернуло свое участие в области модернизации структуры народного хозяйства, без которой невозможно обеспечить конкурентоспособность промышленности.

При этом речь идет в первую очередь о формировании качественно новой продукции, создании соответствующих машин, оборудования, материалов и технологий. Уже в начале XXI века на мировом рынке появился достаточно широкий ряд изделий нового поколения. К таким переменам наша промышленность не готова. Без действенной помощи государства реальный сектор России не сможет ответить на все вызовы нового столетия, и транснациональные компании будут деформировать его структуру в своих интересах (как это уже происходило в последние годы). Но такой помощи реальный сектор в последнее десятилетие не получал – в государственном бюджете денег на эти цели не хватило.

Почему так получается? Ответ на этот вопрос надо искать в прошлом.

В трудный, переломный период истории России Петр I национализировал (присвоил для нужд государства) основную часть доходов крестьянства и купечества. Елизавета – дочь Петра вернула часть этих средств. Она «простила» остававшуюся еще задолженность и существенно снизила подати, которые платили крестьяне. Во второй половине XIX века, «богатого» на войны, министры финансов Бунге, Вышнеградский и Витте поэтапно отменили подати, взимавшиеся с крестьянства.

На рубеже XIX-XX веков, в 30-е, 50-е и 60-е годы прошлого столетия, когда в России осуществлялись обширные структурные сдвиги, связанные с коренной реконструкцией материально-технической базы страны, их финансирование обеспечивалось в основном за счет средств государственного бюджета. Причем более половины его доходной части поступало из обобществленного сектора: при С. Витте – за счет национализированных железных дорог и винной монополии, при советской власти – за счет государственного и кооперативного секторов. Таким образом, государственные доходы и собственность во все напряженные для России времена, независимо от того или иного строя, служили главным источником финансирования действий, обеспечивавших решения проблем, определивших судьбу ее народа.

В 90-х годах прошлого столетия обманными и, нередко, противозаконными путями общенародная и кооперативная собственность была приватизирована, причем наиболее прибыльные ее части оказались в руках сотни олигархов, за

которыми, нередко, стоит иностранный капитал. Государственный бюджет лишился емкого источника доходов. Надеялись получить их в форме налогов на прибыль. Но не на таких напали. Несмотря на неоднократные корректировки налоговой системы, значительная часть прибыли, получаемая за счет использования приватизированных национальных богатств, остается в «тени» и вывозится за границу. (В 2005 году в Москве издан оригинальный учебник для «новых русских» – «Налоговые схемы, за которые посадили Ходорковского»»).

У всех на глазах, в форме превышения экспорта товарных ценностей над импортом за рубеж в течение каждых 5 лет уплывает один валовой внутренний продукт России. Часть его следует через оффшорные зоны и через границу в форме иностранной валюты. К сожалению, некоторые наши государственные чиновники считают неэтичным, получив соответствующие взятки, контролировать финансовые и экспортные потоки. Они больше озабочены тем, как еще улучшить для иностранцев «инвестиционный климат» в России, то есть снизить для них налоги и предоставить иные льготы.

В результате государственный бюджет России потерял свою *производственную и, частично, социальную* направленность, характерную для него в начале XX века (бюджеты С. Витте) и бюджетов советского времени.

Одновременно была нарушена и его целостность. Государственные финансы разделили на несколько частей: федеральный бюджет и бюджеты субъектов федерации. При этом многие социальные функции передали на места, не обеспечив их выполнение соответствующими денежными ресурсами. И это в условиях, когда в регионах богатые и очень богатые семьи, составляющие 20 % населения, присваивают 46 процентов всех денежных доходов, а на долю обездоленной части (то же 20 % населения) достается менее 6 процентов общих доходов.

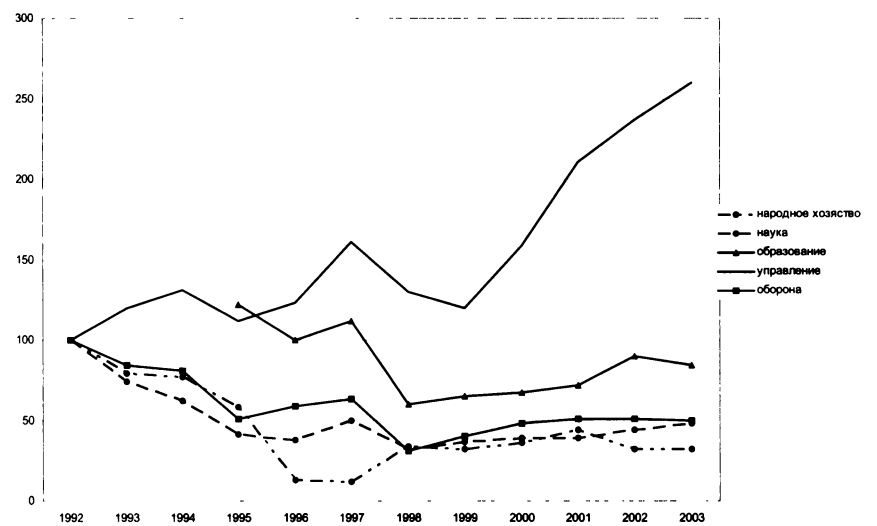
Кто должен платить повышенные ставки подоходного налога? Для нас важен основной принцип демократии, отвечают финансисты, – все равны перед законом и поэтому должны платить одинаковый налог на доходы – 13 процентов. Чтобы не испортить «инвестиционный климат», богатым обещают предоставить еще дополнительные льготы.

С бедной части населения, доходы которой ниже прожиточного минимума, взять нечего.

Остается средняя часть – чуть больше половины населения. Именно на нее обращены пристальные взоры и решительные действия налоговой службы: они неуклюже попытались сузить льготы «простым людям» – не получилось. Теперь систематически повышаются тарифы на жилищно-коммунальные услуги и транспортные перевозки. Введено принудительное автострахование. Образование и здравоохранение переводятся на платную основу и т.д. Многие «середняки», чтобы «свести концы с концами», вынуждены работать на 1,5-2 ставках. Закономерно, что в таких условиях снижается качество их работы и здоровья. Сотни тысяч специалистов эмигрировали за границу. Но нельзя забывать, что средний класс формирует национальный интеллект и выступает его носителем. Это значит, что он определяет судьбу России, и относиться к нему нужно с особой заботой и уважением.

Катастрофическое положение с доходами консолидированного бюджета РФ предопределяет трудности и сбои в его расходной части. Эти проблемы частично отражены на следующем графике:

Расходы консолидированного бюджета РФ за истекшее десятилетие
1992 год = 100

На графике хорошо видно, что государство «ушло» из сферы народного хозяйства, переложив функцию регулирования структуры, а значит, и качества реального сектора на частный сектор и рыночный механизм. Регулирующая роль рынка и приватизации только усилила влияние внешних факторов на процесс трансформации российской экономики в сторону превращения ее в сырьевой придаток стран «золотого миллиарда». Это, в свою очередь, резко снизило ее эффективность, устойчивость и самостоятельность. Весьма опасно для национальной безопасности России также двукратное сокращение государственных расходов на развитие науки, заметное сжатие финансирования здравоохранения и системы народного образования. Выросли, причем в два раза, лишь расходы на управление. Удивляться здесь не приходится: число чиновников в нынешней России, порядка 5 миллионов, не меньше чем было в СССР. Однако не вполне ясно, чем они занимаются, и чьи интересы защищают в повседневной деятельности.

Итоги последних лет еще раз показали, что возможности (емкости) как федерального бюджета, так и бюджетов субъектов федерации слишком малы для финансирования всех намеченных программ качественных изменений структуры России и условий жизни ее населения. По идее проведенные радикальные реформы в стране призваны были повысить эффективность народного хозяйства и наполнить бюджет государства денежными средствами, достаточными для выполнения всех его функций и обязанностей. Однако этого не произошло. Причем, по оценкам специалистов, имеющийся налоговый потенциал страны используется не более чем на 60-70 процентов.

Выясняется также, что весьма значительная часть ВВП, близкая к той, что поступает в бюджет, прячется в «тени». Не поступившие в государственный бюджет деньги в конечном итоге вывозятся за границу. Частично через «оффшоры», частично открыто с помощью банков, а также в форме устойчивого превышения экспорта над импортом. Осуществление таких операций облегчается тем, что до двух третей валюты получают фирмы, реализующие свою продукцию преимущественно за рубежом.

Финансы государства не отличались крепким здоровьем уже в первой половине 90-х годов. В 1996 году появилось множество признаков обширного финансового кризиса. При этом экономика России двигалась в прямо противоположном направлении к тому, что обещало правительство в начале года. Так, в проекте бюджета на 1996 год правительство предусматривало рост ВВП на 1%. Фактически

произошло его сокращение на 3,5%. Потеря налогов в годовом исчислении вследствие падения производства ВВП оценивается в 35-40 трлн. рублей.

Другой фактор – резкое снижение общего уровня рентабельности в реальном секторе, то есть прибыли – важного налогооблагаемого объекта. Доля убыточных предприятий в 1996 году в промышленности составила 44 % от их общего числа, в строительстве – 33 %, на транспорте – 54 %, в сельском хозяйстве – 76 процента [10]. В результате бюджет потерял еще 22-27 трлн. рублей.

Еще один фактор – рост бартера и неучтенных поставок, оплачиваемых долларами (потери порядка 20 трлн. рублей).

Наконец, четвертый фактор – ослабление платежной дисциплины, в том числе с ведома властей в предвыборный период (отмена экспортных пошлин, увеличение налоговых льгот и т. д.). Как следствие – бюджет не получил еще 10-12 трлн. рублей.

В итоге государство утратило рычаги управления своими доходами и расходами, и бюджет 1996 года оказался проваленным...

Следующему, 1997 году один из журналистов дал весьма оригинальную характеристику: «этот год хорош тем, что хуже уже не будет – либо начнется катастрофа, либо придется круто менять курс». Сначала казалось, что экономика по инерции катится по наезженной колее. Появились признаки ее стабилизации. Президент регулярно демонстрировал, что руль у него в руках – обновлял состав правительства. Неоднократно пугал, что разгонит Думу. Она не испугалась. Поставила правительству «неуд» за его работу, не одобрила секвестр бюджета, отклонила «социальный пакет» нового министра. Пикетчики и демонстранты протестовали против задержек зарплаты. Пенсионеров успокоили, но заволновались военные. Рабочие и крестьяне предупреждали о вероятности стачки. Угрожающе росло число безработных. Все это стало настолько будничным, что опасные перемены нередко оставались незамеченными.

Многие, на первый взгляд стихийные или случайные явления, если на них посмотреть с высоты времени, – выстраиваются в логически целенаправленный ряд: отставание денежной массы от роста объема ВВП в текущих ценах. Длительные задержки с оплатой государственных заказов оборонным предприятиям, через которые волна неплатежей, возрастая в 2-3 раза, растекалась по всему народному хозяйству. «Ножницы цен», с помощью которых почти наголо подстригли рентабельность сельского хозяйства. Опережающий рост цен на продукцию естественных монополий: электроэнергию,

топливо, транспортные услуги. Кредитная блокада реального сектора, установленная при активном участии Центрального банка.

Второй пояс финансовой блокады этого сектора была создан с помощью ГКО и других ценных бумаг, доходность которых была намного выше доходности производственной деятельности. Поэтому некоторые предприятия часть своих и без того куцых оборотных средств стала использовать для «игры» на фондовом рынке, вместо того чтобы заниматься выпуском продукции.

Под припев: «вот-вот приедет иностранный барин, он будет нас инвестировать», практически почти полностью была разрушена система производственных накоплений, а значит, и расширенного воспроизводства. Экономика вошла в режим самоедства и одряхления.

Весной 1997 года во главе министерства финансов был поставлен А. Чубайс. По тактическим соображениям он начал с громкого крика на весь мир о «чудовищном бюджетном кризисе» в России. Тем самым Анатолий Борисович заранее создавал для себя алиби. Для того чтобы спасти хоть какую-то часть бюджета и свое лицо, новый министр финансов предложил обрезание (секвестр) расходной части бюджета более чем на 100 трлн. рублей, в основном, за счет сокращения финансирования социальной сферы. Но и это не помогло: даже укороченные бюджетные расходы не удалось профинансировать полностью. В последние месяцы года вся «королевская рать» была мобилизована на то, чтобы где угодно наскрести деньги, но рассчитаться по зарплате до 1 января со всеми бюджетниками. Что делалось в это время за кулисами правительства, министерства финансов и центрального банка, расскажут позже в своих мемуарах соучастники этого драматического спектакля. Сейчас известно, что правительство брало деньги под высокие проценты в коммерческих банках, выпросило новые транши в МВФ, спешно распродавало остатки государственного имущества, пошло на дополнительную эмиссию денег, урезало все расходы, которые не были напрямую связаны с решением «главной» задачи. Тем не менее значительная часть бюджетников, а это учителя, врачи, офицеры, так и не получила в установленный срок заработанные деньги.

Консолидированный бюджет РФ за январь-ноябрь 1997 г составил по доходам 565,9 трлн. рублей. Если пересчитать эти доходы в цены 1996 года, то получается, что реальные доходы и расходы консолидированного бюджета к уровню соответствующего периода прошлого года не увеличились. Небольшое прибавление распространилось только на бюджеты отдельных регионов. В последние годы на них переложили ответственность за решение ключевых

социально-экономических вопросов на местах: развития не только образования, медицины, жилищно-коммунального хозяйства, финансирования детских садов, других учреждений, но и промышленности. Почти все предприятия передали свои социальные объекты на баланс местных органов власти, у которых для этого практически не было денег. Уже в то время доля расходов, связанных с эксплуатацией жилищно-коммунального хозяйства, в бюджетах субъектов федерации составляла порядка 25 % расходной части, а в муниципальных бюджетах – до половины.

Доведя сознательно 3/4 всех предприятий до положения банкротов, система государственных финансов по существу оказалась вместе с ними в той же яме, которую правительство само активно помогало рыть. Конечно, это очень ответственный вывод. Нет ли здесь преувеличений? Насколько он соответствует действительности? Ответить на подобные вопросы можно только фактами:

Исполнение федерального бюджета 1997 г по доходам [11]
трлн. рублей

	Утвержденный бюджет	**Фактическое исполнение**	
Доходы, всего	434,4	344,2	79,0 %
Налог на прибыль	76,5	35,7	46,7 %
НДС	172,0	128,7	74,8 %
Акцизы	75,9	55,5	73,1 %
Продажа гос. собственности	4,2	18,8	450 %

Из таблицы видно, что наибольший провал в сфере сбора доходов произошел со сбором налогов на прибыль предприятий. Среди неплательщиков основная доля приходилась на предприятия промышленности. Далее шли предприятия транспорта и строительства. Иными словами начала действовать разрушительная обратная связь между реальным сектором и государственным бюджетом, и оборвать ее административными методами было невозможно.

Единственная статья, где налицо перевыполнение, – это распродажа государственной собственности, в том числе, пакетов акций доходных предприятий. На первый взгляд кажется, что все получилось очень удачно. Однако это только казалось. Действительно, продали госсобственности много, но по дешевке. И здесь нельзя еще раз не

вспомнить С.Витте, который в должности министра финансов руководил переходом российской экономики из XIX в XX век. Он считал, что государственная собственность по своей природе не является убыточной. Если она не дает прибыли, то это значит: ею неумело управляют, плохо хозяйствуют. И он доказал это на деле: выкупил в собственность государства основную часть железных дорог, в том числе убыточных и сделал их рентабельными. Причем такая трансформация происходила в период расцвета рыночных отношений в России.

Плачевное положение с доходами федерального бюджета в 1997 году предопределило соответствующую ситуацию и в его расходной части:

Исполнение федерального бюджета в 1997 г по расходам [12]
трлн. рублей

	Утвержденный бюджет	**фактическое исполнение**	
Расходы всего	529.8	436,6	82 %
Гос. управление	11.6	10,1	87 %
Международная деятельность	10.2	2,6	25 %
Оборона	104.3	81,4	78 %
Правоохранител. деятельность	46.7	45,2	97 %
Промышленность и строй-во	49.6	30,3	61 %
Сельское хозяйство	16.1	9,9	61 %
Социальная сфера	54.3	61,5	113 %

Обращает на себя внимание тот факт, что и секвестрованный объем расходов был выполнен на 82 %. Соответственно это сказалось и на финансировании расходов по отдельным статьям. Имеет значение и то обстоятельство, что дефицит исполнения федерального бюджета в январе-ноябре 97 году составил 21,3 % от общего объема расходов. По закону о бюджете предельный размер дефицита не должен превышать 18,1 % его расходов. То есть было допущено грубое нарушение закона. Ну и что? Мелочи. Нарушения никто и не заметил. В 1998 году опять федеральный бюджет по доходам был выполнен на 88,7 процента. Возникший дефицит бюджета частично был покрыт за счет кредитов и других внешних заимствований. Остаток – путем выпуска государственных ценных бумаг.

Основной формой заимствования государством денежных средств на внутреннем рынке являлся выпуск государственных

краткосрочных обязательств (ГКО) и облигаций федерального займа. Общий долг Минфина по этим ценным бумагам на конец 1997 г составил 385 трлн. рублей, увеличившись за год на 62,3 %. О том, что и это направление деятельности правительства в области финансовой «стабилизации» закончилось *тупиком*, наглядно свидетельствуют следующие данные:

Положение на рынке ГКО-ОФЗ
трлн. рублей

	Эмиссия	Объем реализации	Выручка от продаж	Привлеченные средства в бюджет
1996	479,0	399,7	297,3	15,3
1997	605,5	449,2	386,5	6,9

Прогнозы Минфина относительно рынка государственных ценных бумаг на 97-й год были самые радужные: увеличить сроки отдельных выпусков, снизить их доходность до 15-18 %, тем самым поднять цену реализации и увеличить объемы привлеченных средств в бюджет. На бумаге все выглядело хорошо, но, как говорится, «забыли про овраги, а по ним ходить». К середине года удалось снизить доходность ГКО и ОФЗ до 17-18 %, но тут и грянул гром: начался мировой финансовый кризис. Иностранные владельцы российских государственных ценных бумаг, а на их долю приходилась примерно третья часть ГКО, стали срочно их продавать и покупать валюту на вывоз. Первая волна распродаж достигла 35-40 трлн. рублей, за ней последовала вторая, поменьше. Цены ГКО и облигаций резко упали, доходность выросла до 30-42 %. ЦБ и Минфину пришлось повысить ставку рефинансирования, принять другие срочные меры по спасению рынка своих ценных бумаг, да и самого рубля. Отсюда такая смехотворная сумма денежных средств, привлеченных в 1997 году для покрытия бюджетного дефицита. Проблема осталась нерешенной. В следующем году предстояло погасить государственные обязательства по ценным бумагам на значительно большую сумму, которая была сопоставима с объемом всей доходной части федерального бюджета.

Опасную ловушку, которую поставили сами финансисты, обойти стороной было трудно. На банки рассчитывать особенно не приходилось, поскольку они уже в 1997 г больно обожглись на этом деле...

Сжавшаяся налогооблагаемая база не позволяла рассчитывать на то, что намеченные доходы будут собраны полностью. Микроинфаркты (секвестры) бюджета повторялись все последние 4-5 лет. К ним уже

стали привыкать, как к неизбежному проявлению болезней нездорового финансового организма. Но в любой момент они могут разрастись до обширного инфаркта, перенести который на ногах правительство вряд ли в состоянии...

Динамика внутреннего долга по ГКО и облигациям федерального займа [13]
на конец года, до 1998 года трлн., затем – миллиарды рублей

1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
0,2	10,6	76,6	237,1	384,9	385,6	270,4	185,1	160,2	217,0	314,7

К массовой реализации ГКО Минфин приступил в феврале 1995 года, гарантируя их владельцам 250-300 процентов годовых. Логично, что «свободные» и «несвободные» деньги ринулись на рынок ГКО. Поскольку операции на других рынках, в том числе валютном, не приносили таких доходов, банки начали срочно продавать доллары. Если в начале года ЦБ был основным продавцом валюты, а банки покупателями, то после февраля они поменялись ролями. Всего за 1-е полугодие объём операций с ГКО превысил 30 трлн. рублей. Но так как облигации были краткосрочными, ЦБ вынужден был быстро их выкупать, выпуская взамен всё новые и новые обязательства. Во втором полугодии Минфин уже стал терпеть большие убытки от операций с ценными бумагами. При этом затраты государства на эти цели увеличились до 36 % всех расходов бюджета, что равнялось суммарным расходам на содержание силовых министерств, на поддержку из федерального бюджета народного образования, науки, культуры и здравоохранения.

В июне на фондовом рынке появились облигации нового федерального займа, основная особенность которых состояла в снижении доходности для покупателей и продлении сроков для их выкупа. Чистый доход для бюджета за счёт таких операций в 1-м полугодии составил порядка 10 трлн. рублей. Однако во много раз возросла задолженность ЦБ по всем его ценным бумагам, находящимся в обращении. В это же время происходило снижение эффективности ценных бумаг с точки зрения их эмитента. Косвенно об этом свидетельствует падение ставки рефинансирования. Сначала она составляла 210 %, в мае понизилась до 195, в июне, – до 180 %. Министр финансов заявил, что в перспективе она упадёт до 35-40 %. Соответственно должны понизиться и практически уже начали снижаться проценты по кредитам и депозитам.

Но инфляция продолжалась, и сохранялись ожидания её всплеска в ближайшем будущем. В таких условиях неизбежно возрастает спрос на доллары, а значит, и повышается его обменный курс...

Конечно, можно было предположить и другой вариант, имевший место в нашей истории: в 1921 – 22гг. Госбанк скупил за обесценивающиеся рубли золото, драгоценности, валюту. Накопив их достаточное количество и найдя ёмкий источник для доходов бюджета в железнодорожном транспорте, Госбанк успешно провёл денежную реформу, заменив старые деньги на бумажный золотой червонец. Насколько возможно было повторение такого маневра, сказать трудно. Но одно можно утверждать: если снижается доходность государственных ценных бумаг в условиях высокой инфляции, то со стороны банков, предприятий и населения неизбежны поиски новых форм сохранения стабильности своих денежных доходов, накоплений и сбережений. Чтобы удержать клиентов, Центральный банк с согласия правительства предпринял весьма рискованный шаг – вновь резко повысил доходность ГКО для покупателей.

Доходность ГКО для покупателей в 1998 году
в процентах

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
33,4	29,6	24,4	27,8	54,8	56,1	81,0	153,3

Доходы для покупателей означали издержки для государства. Начиная с мая 1998 года денежная выручка от продажи ГКО уже не покрывала издержек минфина по обслуживанию рынка ценных бумаг. Система ГКО стала откровенно убыточной для государства. Однако потребовалось четыре месяца, чтобы работники финансового ведомства поняли, чем это кончится.

Они были поставлены перед выбором: либо направить все оставшиеся денежные средства на финансирование работников бюджетной сферы, которая начала кипеть из-за задержек с выплатой зарплаты, либо продолжать обслуживать быстро растущий внутренний государственный долг. Правительство Кириенко решилось на первый вариант, объявив 17 августа об отсрочке выплат по ГКО, для которых подошел срок погашения. Кроме того, оно отсрочило на три месяца выплаты долгов КБ иностранным кредиторам. По существу это было официальным признанием краха финансовой политики правительства в ходе рыночных реформ. (Выкуп государственных ценных бумаг возобновился лишь в январе 1999 года.)

Ответная реакция коммерческих структур была настолько яростной и мощной, что кабинет Кириенко вынужден был покинуть Белый дом. Однако виноватыми в этой истории были и новые собственники доходных отраслей промышленности, и коммерсанты из сферы обращения, и многочисленные «теневики», и коммерческие банки, которые их обслуживали. По данным министерства внутренних дел примерно половина КБ в то время контролировалась криминальными структурами. Их доходы намного превышали доходы федерального бюджета. В 1997-1998 годах большинство таких банков переключилось на прямое перекачивание денег из государственного бюджета через покупку-продажу ценных бумаг. Закономерно, что многие из них в результате дефолта понесли убытки. А некоторые даже обанкротились...

Основными причинами, вызвавшими острый денежный и финансовый кризис в августе 1998 года, можно считать:

– Чрезмерный крен экономической и финансовой политики в сторону сферы обращения (рынка). Реальный сектор в процессе рыночных реформ оказался ограбленным и, не имея достаточных средств, резко сократил объем производственных инвестиций, не смог воспроизводить себя, что, в свою очередь, заметно сузило налогооблагаемую базу бюджета.

– Экономика в течение нескольких лет подряд продолжала сокращать производственные инвестиции, хотя находилась в стадии физического и «морального» разрушения. Она теряла живучесть и конкурентоспособность. В таких условиях закономерно появились серьезные деформации и трещины по всей финансовой системе: федерации, регионов, банков и предприятий. Гигантских размеров достигла кредитная задолженность. На 31 декабря 1997 года общая сумма задолженности по налоговым платежам в консолидированный бюджет достигла 182 трлн. рублей, что составляло четвертую часть его доходов.

– «Уход» государства из экономики и приватизация его собственности. Тем самым оно осталось без емких источников доходов. В результате уровень доходов консолидированного бюджета оказался ниже «прожиточного минимума» государства, и оно не могло уже выполнять все свои функции в области национальной безопасности. Бездумно разрушалась система среднего, профессионального и высшего образования. Разваливается бесплатное здравоохранение. Болеет ослабленная наука.

– Резкое падение экономической и социальной эффективности всех отраслей народного хозяйства, что снизило их рентабельность и, очень часто, увеличивало число убыточных предприятий.

– Падение цен на нефть и газ на мировых рынках в феврале 1998 года до 10-11 долл. за баррель.

– Быстрое увеличение внутреннего и внешнего долга, что сопровождалось соответствующим ростом расходов на их обслуживание.

– Сокращение золотовалютных резервов в 1998-1999 годах до 10 млрд. долларов, в то время как Китай имел 140 млрд. и Япония – 200 млрд. долларов [14].

Новые «стратегические» собственники проедали амортизацию, очень мало вкладывая в реконструкцию и обновление технологического оборудования. Получалось, что они не только срубили ветки, с которых можно собирать плоды, но и спилили стволы, на которых держалось народное хозяйство. Круто обвалился уровень жизни основной массы населения, причем каждый восьмой трудоспособный житель страны потерял место работы и, соответственно, заработок.

Создание коалиционного правительства Примакова было объективной необходимостью. Прежде всего, это разрядило политическую напряженность, что в свою очередь служило важной предпосылкой для ослабления социального противостояния, снизило вероятность разрушительного социального взрыва. В 1999 году федеральный бюджет был выполнен и по доходам, и по расходам. Вместе с тем открылась дорога к решению как неотложных социально-экономических проблем (продовольственной, топливной, инфляции, занятости, неплатежей и др.), так и к развертыванию долгосрочных программ, связанных с восстановлением и модернизацией реального сектора, образования, науки, развитием информатики, возобновлением производственных инвестиций.

По мнению специалистов, «в 1999–2003 гг. в центре финансовой политики находились: укрепление финансовой дисциплины и, прежде всего, повышение собираемости налогов, регулярная выплата заработной платы работникам бюджетной сферы, что положительно влияет на всю цепочку платежей в народном хозяйстве. Улучшается балансирование бюджета, и он несколько лет сводится с профицитом. В сфере корпоративных финансов резко сокращается убыточность и увеличивается превышение достигнутых финансовых результатов над убытками предприятий и отраслей. Указанные положительные тенденции происходили, прежде всего, в связи с улучшением ценовой ситуации на мировых рынках для России в торговле сырьевыми товарами и резкой девальвации рубля в 1998 г. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов взвешенную политику Центрального банка в сфере валютного регулирования и формирования денежного предложения, а также действия Минфина в части ограничения внутреннего долга.

Однако стабилизация финансового положения страны не носила устойчивого характера. Профицит бюджета носил в основном расчетный, арифметический характер, поскольку в расходы бюджета не включены затраты на погашение внешнего долга, что составляло в 2003 году более 300 млрд. рублей» [15].

В неуправляемом и быстроменяющемся кругообороте денег, товаров и разного рода услуг самостоятельную роль пытались играть кредитные организации, в том числе **коммерческие банки**, созданные под давлением западных кредитных организаций. «Зарубежные финансисты заявляли, что наша банковская система, к тому времени двухуровневая, не сможет обеспечить динамичного освоения тех средств, которые поступают в форме иностранных кредитов» [16].

Первые представители КБ на денежном рынке России появились на исходе 80-х годов. Среди них преобладали мелкие кредитные организации. Меньше было средних и совсем мало крупных, таких как Менатеп и Инкомбанк. Оба этих банка «родились» в Московском институте им. Плеханова, ректором которого был Владимир Грошев.

«Плехановка в то время бурлила – в ней было более двадцати кооперативов и несколько научных образований хозрасчетного типа. Все, что возникало в то время нового в экономике, проходило проверку в главном экономическом вузе страны. Не хватало только собственного коммерческого банка, и мы начали работать над его созданием» [17]. Учредителями Инкомбанка стали: «Плехановка», общество «Знание», правительство Москвы и другие организации. Его председателем выбрали В. Виноградова, Наблюдательный совет возглавил В. Грошев.

В этот период, как уже отмечалось, цены росли фантастическими темпами. Курс рубля падал каждый день. Безнадежными должниками становились, казалось бы, крепкие предприятия. Поэтому рисковать и обходить ловушки КБ случалось на каждом шагу. Не приходится удивляться, что многие из них закрылись или, что хуже, – обанкротились...

Новейшая история банковской системы России делится на два этапа. Первый – 1989-1998 гг. Второй – после дефолта.

Невольно возникает вопрос: откуда вдруг появилось столько банкиров, которые к 1.01.92 г. успели предоставить различным предприятиям кредиты на сумму 439 млрд. рублей, в том числе 39 % из них получила промышленность, 17 % торговля и снабжение и 9 процентов сельское хозяйство, чуть меньше строительство и транспорт [19]

Деятельность коммерческих банков в 1993-1998 годах [18]
на конец года

	1993	1994	1995	1996	1997	1998*
Число банков тыс.	2,0	2,5	2,6	2,6	2,6	2,6
Кредиты трлн. руб.	30,0	83,6	134,5	201,7	276,1	421,6*
В том числе:						
Долгосрочные %	3	5	13	3	4	7
Краткосрочные %	97	95	87	97	96	93

* млрд. рублей

Конечно, основным источником рождения банков была торговля. В то время, как грибы после дождя, мгновенно выросли фирмы перекупщиков-спекулянтов, которые весьма эффективно использовали региональную разницу в ценах на товары массового потребления в областях, производивших эти товары, и областях, их потребляющих. Главное преимущество таких фирм – очень высокая скорость оборота товаров и денег, а значит, и высокая норма прибыли. Поэтому капитал накапливался быстро. Оставалось сделать только один шаг: от торговли товарами – к торговле деньгами. Кадры специалистов этого дела были рядом – бывшие работники государственных банков и других «интеллектуальных» учреждений, в том числе остатков системы Госснаба. Ее работники хорошо знали схемы движения товарной продукции промышленности через отраслевые и межотраслевые центры материально-технического снабжения. Такие центры сохранились еще со времен совнархозов. Но путь их к денежному рынку был долгим.

Первый шаг – трансформация в товарные биржи. К концу 1992 года было создано 238 таких организаций, где было занято свыше 8 тысяч человек. Их годовой оборот за год составил 347 млрд. рублей, из них две трети приходились на товары производственного назначения и, примерно, одну треть оборота составляли товары народного потребления. Наиболее высоких показателей товарные биржи достигли в 1994 году. Однако они не выдержали конкуренции с более гибкими и эффективными формами коммерческой оптовой торговли и вскоре свернули свою деятельность. Но часть их работников, накопивших достаточные капиталы, сделали второй шаг – подключились к банковской деятельности.

«Свои» банки в середине 90-х годов создавали финансово-промышленные группы, сформировавшиеся к этому времени почти во всех ведущих отраслях промышленности.

Учредителями многих коммерческих банков выступал иностранный капитал, который чаще всего стремился при этом оставаться в тени. Норма прибыли была здесь намного выше чем на Западе, но главный интерес нерезидентов состоял том, чтобы через своих представителей покупать по дешевке акции конкретных российских предприятий и участвовать в выгодных спекуляциях ценными бумагами на фондовой бирже.

Учредителями коммерческих банков нередко выступали и отечественные криминальные структуры. Более подробно и конкретно об этом расскажут будущие историки...

Стоит отметить также, что жизнь современных банкиров полна опасными неожиданностями и большими рисками. Они должны платить «дань» и государственным чиновникам, и криминальным структурам. Тем не менее, заказное убийство банкира – нередкое событие. Еще чаще его подстерегает реальная угроза банкротства. Больше всего банки опасаются, что их клиент, взявший кредит, окажется неплатежеспособным. Нелегко найти и оптимальное соотношение между кредитной ставкой и ожидаемым ростом цен, особенно в период непредсказуемых, высоких темпов инфляции, как это было в первой половине 90-х годов. Осенью 1995 года в России неожиданно для многих разразился настоящий банковский кризис.

Внешне он развивался следующим образом: примерно в 11 часов дня 24 августа большинство столичных, в том числе крупных, банков прекратили свои операции по предоставлению межбанковских кредитов. Одновременно застопорились взаимные расчеты и платежи. Началась паника. Ставки по краткосрочным кредитам в мгновение подскочили до 700 и даже 1000%. Рухнули иллюзии о непоколебимой устойчивости новой банковской системы. Не обошлось и без жертв. Минфин и Центральный банк лихорадочно искали средства для того, чтобы локализовать район бедствий и не допустить общего краха денежного рынка. Прежде всего было решено выкупить у банков часть находящихся у них государственных ценных бумаг, то есть вернуть им соответствующую сумму денег. Всего в первый день было выкуплено ГКО на 0,6 трлн. рублей из около 40 трлн. стоимости таких облигаций, находившихся тогда в обращении.

На следующий день, в пятницу, банковская паника продолжалась. К тушению пожара подключилось правительство. Срочно провели ряд мер, чтобы спасти хотя бы крупные банки, представляющие собой несущий каркас всей кредитной системы. Для этого выкупили еще один крупный пакет ГКО общей стоимостью 1 трлн. рублей. Наиболее близким к правительству коммерческим банкам

предоставили семидневный кредит на 0,7 трлн. рублей. Из бюджета в первую очередь производили те платежи, которые обслуживались коммерческими банками. Сократили сроки прохождения платежных документов через ЦБ и продлили на 1 час его рабочее время. Наконец несколько групп крупных и средних банков подписали соглашение о восстановлении кредитных операций между собой.

В результате принятых чрезвычайных мер внешние признаки проявления кризиса удалось смягчить, хотя внутреннее напряжение в банковской системе сохранялось еще долго. Негативное значение имел и тот факт, что доверие к коммерческим банкам оказалось существенно подорванным. Такова вкратце внешняя сторона дела. Чтобы заглянуть поглубже, в суть дела, необходимо разобраться со структурой коммерческих банков, объемами, динамикой, некоторыми другими особенностями их деятельности.

Количество коммерческих банков и размер их уставных фондов [20]
на конец года, в рублях

Уставной капитал:	**1993**	**1994**	**1995**	**1996**
1-100 млн.	272	93	73	30
100-500 млн.	1320	1160	787	358
500-1 млрд.	261	403	316	179
1 - 5 млрд.	138	698	892	683
5 млрд. и выше	28	163	510	780

Как видно из этих данных, в кредитной системе, в основном в связи с инфляцией и обесценением рубля, в первой половине 90-х годов происходил быстрый процесс сокращения мелких и средних банков и увеличения крупных, с капиталом свыше 5 млрд. рублей. После банковского кризиса 1995 года процесс «разбухания» и «поглощения» КБ усилился. Причем это происходило в условиях, когда российский кредитный рубль номинально выступал одной из самых дорогих валют в мире. Так, в конце 1992 года средние ставки по депозитам на три месяца составляли 91-101%, по кредитам – 127-130% годовых. Оптовые цены в течение этого года возросли в 32 раза. К концу 1993 года цена денег заметно повысилась: в сентябре по депозитам выплачивали до 182, а в декабре – до 209 процентов годовых. По кредитам, соответственно – до 215 и 190%. В декабре банки вынуждены были выплачивать по депозитам больше, чем получали за кредиты. (Справочно: среди источников кредитов вклады населения составляли всего лишь 25 процентов.).

«Дикая» инфляция, стремительно обесценивая уставной капитал и рублевые доходы банков, снижала их заинтересованность в осуществлении своих основных функций в народном хозяйстве: мобилизацию сбережений населения и их инвестирования в эффективные проекты. Стало более выгодным обслуживать внешнеэкономические сделки сомнительного характера, обменивать валюту, отмывать и обналичивать рубли, предоставлять гарантии, а уж если давать кредит торговым фирмам или промышленным предприятиям, то только под залог и завышенные проценты.

При этом реальная покупательная способность, т.е. хозяйственная действенность кредитов, предоставляемых КБ предприятиям, организациям и населению, сократилась за четыре года, примерно, в 10 раз. Коммерческие банки фактически свернули обслуживание реального сектора не только долгосрочными, но и краткосрочными кредитами. Это обстоятельство выступало одним из главных факторов, вызвавших обширные сбои в кругообороте товаров и денег, а также неплатежи предприятий и банков.

Свернув свою активную деятельность в одной, главной сфере народного хозяйства, банки должны были найти себе выгодную работу в другой. Наиболее привлекательными для банков, как уже отмечалось, были: участие в международных сделках, «игры» на рынке ценных бумаг, прежде всего государственных, и обслуживание теневиков. Иногда банки покупали по выгодным ценам часть товаров, под залог которых они давали кредит перекупщикам, и продавали их сами. Как говорится, рыба ищет, где глубже, а банки, где выше процент, прибыль, другая выгода. Следует отметить также, что часть банковского капитала была переведена за рубеж. Это, в основном, было связано с созданием валютных резервов, покупкой недвижимости и сокровищ.

Наиболее быстро, хотя и рискованно, умельцы делали из денег дополнительные деньги и у себя дома. Некоторое время банки хорошо «зарабатывали» па колебаниях курса доллара. Однако когда решением правительства курс доллара загнали в коридор (4300-4900 руб./дол.), для крупных банков «играть» на колебаниях курса стало слишком тесно. Вместо валюты на арену денежного рынка выпустили ГКО и другие государственные ценные бумаги, обладавшие поначалу высокой доходностью и, как казалось, надежной ликвидностью. Логично, что банковские капиталы хлынули туда. Однако дефолт подействовал на банкиров отрезвляюще. Не обошлось без многочисленных жертв, в том числе среди крупных банков. После этой неприятной «процедуры», как это ни покажется странным, для банков самой выгодной сферой реализации своих интересов становится теневая экономика.

В этой связи следует отметить, что она весьма неоднородна. Наиболее массовую часть теневой экономики составляют те предприниматели, которые частично или полностью уклоняются от налогов. Многие банки не считают зазорным участвовать в таких делах. Другая часть занимается полулегальными сделками по вывозу за рубеж нефти и продуктов ее переработки, черных, цветных и редких металлов, химических продуктов, лесоматериалов. Еще одна группа – откровенно криминальная. Например, банк дает гарантии в том, что партия алкогольных напитков, объявленная на границе как транзитный груз, действительно будет вывезена за пределы страны, хотя заведомо известно, что этого не произойдет. Но при всех вариантах необходимые бумаги о «вывозе» грузов через другую границу будут оформлены как надо...

Банки, вытесненные в силу обстоятельств с освещенной стороны рынка в его теневую часть, не почувствовали большого облегчения. Здесь свои трудности и острые конфликты. В 1995-1996 годах, когда, в основном, закончился период относительно легкого перераспределения богатств, накопленных предыдущими поколениями, общая конъюнктура ухудшилась и обострилась не только на легальном рынке, но и в теневой экономике. Резко снизилась рентабельность сделок и проводимых операций. Возрос риск и число провалов, расширились масштабы неплатежей. Все это сопровождалось увеличением количества уголовных преступлений в банковской сфере. В качестве иллюстрации можно привести выдержку из публикации в правительственном официозе «Российская газета» от 14.10.95 г.: «В 1992 году в кредитно-финансовой системе страны зарегистрировано 1,1 тыс. преступлений, в 1993 – уже 5,6, в 1994 –11,3 тысяч, а за шесть месяцев 1995 года –7,3 тысячи» [21].

Таким образом, на первом этапе становления и развития банковской системы кризисные явления повторялись довольно часто. Иногда – в искаженной и частично скрытой формах.

На втором этапе общая обстановка в нашей кредитной системе изменилась к лучшему, но незначительно. Число действующих в России коммерческих банков в последнее время держалось на отметке 1 300-1 350 единиц. Однако прогноз их существования на ближайшее будущее – отрицательный, то есть их количество будет сокращаться. Прежде всего, потому, что основная масса коммерческих банков все еще имеет относительно небольшой уставной капитал, и у них мало надежных активов. Соответственно, и уровень доверия к ним находиться на низком уровне, особенно в последнее время, когда конкуренция и риски на денежном рынке заметно возросли, и начались новые банкротства.

Развитие коммерческих банков в России после дефолта [22]
млрд. рублей, на конец года

	1999	2000	2001	2002	2003
Количество КБ	1476	1 349	1 311	1 319	1 329
Их уставной капитал	111	207	261	300	362
Вклады и депозиты	462	696	972	1 362	.1 924
В том числе: физических лиц	300	453	690	1047	1 540
Кредиты банков	597	956	1 467	2029	2910
В том числе: физическим лицам	28	45	95	142	300

Характерно, что депозиты и кредиты коммерческих банков растут быстрее, чем их уставной капитал. При этом в банковской сфере идет острая борьба за выживание. Показательно, что число российских КБ, уставной капитал которых не превышал 10 млн. рублей, за последние три года сократилось в два раза, а их удельный вес в общей массе снизился с 40,2 до 22,1 процента.

Группа средних банков с уставным капиталом от 10 до 60 млн. рублей пока сохранила свою численность.

Количество банков с капиталом от 60 до 150 миллионов возросло в два раза, а их удельный вес повысился с 8,2 до 17,4 процента. Группа банков с капиталом от 150 до 300 миллионов, выросла количественно в три раза, увеличив свою долю с 3,2 до 9,3 процента. Число банкиров с капиталом свыше 300 миллионов рублей возросло более чем в три раза, и по удельному весу – с 3,9 до 12,8 процента. Тенденция движения банков четкая: «мелочь» разоряется. Одиночки поднимаются вверх. Крупные становятся ведущими.

Банковская система России в конце 2003 года включала 1 329 банков. Совокупная величина их чистых активов (без учета межбанковских операций) составляла 110 млрд. долл., что превышает аналогичные показатели банковских систем восточно-европейских стран (Венгрия на начало 1999 г. – 23 млрд. долл., Чехия – 63, Польша – 77 млрд. долл.). Вместе с тем это существенно меньше совокупных активов банков даже небольших стран с развитым рыночным хозяйством (для сравнения: Португалия –193 млрд. долл., Бельгия –620, Нидерланды – 775, Испания – 833 млрд. долл.). Очевидно, что объем ресурсов банковского сектора России не соответствует масштабу ее национальных потребностей и возможностей.

Отношение к ВВП совокупных активов отечественных банков составляет порядка 30 % по сравнению с 80-50 % в странах с развитой и переходной экономикой. В среднем российский банк (без учета Сбербанка) располагает объемом средств в 67 млн. долл. по сравнению с 1 млрд. в Венгрии, 4 млрд. – в Германии и 45 млрд. долл. – в Японии.

В ресурсной базе российских банков доминируют краткосрочные и укороченные ресурсы. В конце 2002 г. на долю средств со сроком размещения менее 3 месяцев приходилось 60% остатков на счетах и депозитах, в том числе 57 % из них составляли средства до востребования (без учета Сбербанка).

Структура активов КБ [23]
%, без Внешэкономбанка

	1998	1999	2000	2001	2002
Активы, всего	100	100	100	100	100
Кредиты предприятиям и населению	36,7	35,2	39,9	46,0	47,3
Иностранные активы	19,3	20,7	17,9	14,3	12,4
Государственные ценные бумаги	19,3	14,8	14,0	11,5	10,8
Счета предприятий	26,0	29,4	30,7	27,4	24,7
Вклады населения	20,5	20,0	19,7	22,3	25,6
Обращаемые обязательства	4,6	7,9	8,3	8,5	10,9
Иностранные пассивы	19,3	13,3	9,7	7,8	8,2
Собственный капитал	15,9	19,0	18,8	20,0	19,3
Отношение прибыли к активам	-3,3	-0,3	1,4	2,7	3,0

Из данных таблицы видно, что после дефолта уцелевшие коммерческие банки свернули свои «игры» на рынке государственных ценных бумаг и вынуждены были увеличить кредиты и займы нефинансовым предприятиям и населению. Сократилась также доля иностранных активов, поскольку курс рубля стабилизировался и покупка долларов сократилась.

В структуре активов сохранили свою долю счета предприятий, поскольку коммерческие банки оставались для них основными расчетными центрами рыночной экономики. Одновременно возросла роль вкладов населения, как емкого источника пополнения денежных ресурсов для банковского сектора. Часть среднего класса получила возможность создать хоть какие-нибудь резервы на черный день.

Для большинства решение такой задачи имело три варианта: купить доллары, недвижимость или открыть счет в банке. Многие выбирали два из трех вариантов. Но после стабилизации обменного курса открылась возможность хранить рубли под матрацем. Однако это слишком консервативно, по-деревенски. Остается лучшим вариант – Сбербанк, доверие к которому в период денежных передряг заметно возросло, и деньги потекли к нему в таких масштабах, что его руководство не знало, в какие активы их вкладывать...

Последняя таблица свидетельствует также, что с точки зрения рентабельности банки едва сводили концы с концами, но как говорится: свежо предание, да верится с трудом

Основная слабость современной банковской системы России состоит в том, что она показала себя неспособной трансформировать огромные сбережения населения в инвестиции в производство и человеческий капитал. Иными словами, банки не выполняют свою главную функцию – финансового обеспечения возвращения российской экономики на рельсы расширенного воспроизводства. В последние годы лишь 10 процентов национальных сбережений перераспределяется нашим финансовым сектором в интересах модернизации и ускорения развития нашей экономики (по материалам О. Солнцева). Остаток вывозится за рубеж или используется неэффективно на другие цели. Не исправив такой перекос, Россия не сможет начать переход к постиндустриальной цивилизации.

Как считает В. Сенчагов, банковская система обособились от ключевых проблем обновления и модернизации народного хозяйства России [24].

В ее функционировании возникли существенные деформации:

- высокая степень неопределенности в сфере ее деятельности;
- текущие выгоды и интересы стали преобладающими вопреки сущностной стороне деятельности кредитных организаций;
- разрушительным в функционировании банковской системы оказалось серьезное противоречие: российские банки, занимая основные позиции в движении финансовых и денежных потоков, практически выбыли из активного участия в воспроизводственном процессе;
- за период реформ банковская система определилась как опора развития неформальных перераспределительных отношений: теневого оборота и разного рода схем выведения денежных потоков из сферы надзора и регулирования. Каждая из интегрированных структур банковской системы(ЦБ РФ и коммерческие кредитные организации), хотя и функционируют на разных

уровнях, в своей практической деятельности конкурируют друг с другом, нередко вступая в трудноразрешимые конфликты [25].

Слабые стороны нынешней банковской системы России отрицательно сказываются на качестве и народнохозяйственной эффективности ее практической деятельности. Так, размещение ресурсов российскими банками характеризуется следующими особенностями:

- значительная часть аккумулируемых средств направляется на кредитование «остального мира» (вложения в иностранные активы);
- объем кредитов и займов, несмотря на их высокую долю в банковских активах, остается незначительным в сопоставлении с масштабом экономики;
- краткосрочные активы доминируют над средне- и долгосрочными.

В оправдание наших банкиров следует отметить, что они работают в крайне рискованной финансовой обстановке. Так, суммарная задолженность организаций по денежным обязательствам в 2003 году достигла 8,8 трлн. рублей, что в два раза превысило показатели 2000 года. Значительная часть задолженности приходится на кредиты, предоставленные банками.

Задолженность организаций по банковским кредитам [26]
млрд. рублей, на конец года

	2000	2002	2003
Общая сумма	965	2 475	3 513
Просроченная задолженность	103,7	126,0	96,3

Как видно из таблицы, общая сумма задолженности банкам растет, и в этом нет ничего плохого. Удельный вес просроченной задолженности небольшой и имеет тенденцию к снижению.

На долю иностранных вложений приходится 12% активов банков. Значительный масштаб отвлечения ресурсов российских банков на кредитование других экономик обусловливается высоким уровнем кредитных рисков в российской экономике [27].

Знаменательно также, что на российском кредитном рынке появились и быстро осваиваются банки со 100 процентным иностранным уставным капиталом. В 1999 году таких банков было 4, в 2001 – стало 7, в 2003 – 12. Если такая динамика сохранится, то иностранный капитал довольно быстро расправится с российскими «слабаками» и станет подлинным хозяином на нашем денежном рынке.

Если сравнить объем денежной массы, которая в 2003 году находилась в обращении (М2), – 2134 млрд. рублей с суммой депозитов и вкладов в коммерческие банки –1924 миллиардов, то наружу выступает низкий уровень банковской ликвидности.

Основными клиентами таких банков (без Сбербанка) выступают предприятия и организации, на их долю приходится около 80 процентов кредитных вложений. Однако долгосрочных кредитов предприятиям реального сектора КБ, как правило, не предоставляют – слишком высок уровень риска: около половины таких предприятий убыточны или малорентабельны. Промышленности банковские кредиты предоставляются лишь на короткий срок, чаще всего под запасы материальных ценностей. Еще меньше получает банковских кредитов сельское хозяйство, хотя в этой тяжело больной отрасли собственных оборотных средств до нового урожая, как правило, не хватает. Велики риски для кредиторов и в строительстве, и на транспорте. Остается торговля, в том числе теневая, хотя крупные банки, особенно в последние годы, кредитовать сомнительные торговые операции часто отказываются. Боятся испачкаться так, что не отмоешься... Поэтому стратегия банков России ориентируется на высокие кредитные ставки, а также на существенный их отрыв от процентов на депозиты.

Средние процентные ставки по кредитам и депозитам [28]

а) по кредитам, б) по депозитам

		1992*	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Россия	а)	127	319	320	147	46	41,8	39,7	24,4	17,9	15,7
	б)	96	102	102	55	16,4	17,1	13,7	6,5	4,9	5,0
США	а)	6,25	7,14	8,83	8,27	8,44	8,35	7,99	9,23	6,92	4,7
	б)	3,68	4,63	5,92	5,39	5,62	5,47	5,33	6,46	3,69	1,7
Германия	а)	13,59	11,48	10,94	10,02	9,13	9,02	8,81	9,63	10,01	9,7
	б)	8,01	4,47	3,58	2,83	2,69	2,88	2,43	3,40	3,56	2,7
Япония	а)	6,15	4,3	3,40	2,66	2,45	2,32	2,16	2,07	1,97	1,9
	б)	3,35	1,70	0,90	0,30	0,30	0,27	0,12	0,07	0,06	0,04
Китай	а)	8,64	10,98	12,06	10,08	8,64	6,39	5,85	5,85	5,85	5,3
	б)	7,56	10,98	10,98	7,47	5,67	3,78	2,25	2,25	2,25	2,6

* ноябрь

Эта таблица – еще одно свидетельство того, что в течение более десятилетия в России не было целенаправленной банковской политики. Банки думали только о том, как выжить в условиях «дикой» инфляции и обесценения рубля. Поэтому не приходится удивляться, что пляска кредитных ставок напоминала танец-хоровод в детском саду. При этом их уровень в разы превышал уровень рентабельности предприятий промышленности, строительства и транспорта, не говоря уже о сельском хозяйстве.

В Германии кредитные ставки колеблются в пределах 9-10 процентов с ориентацией на то, что экономическая эффективность инноваций не должна опускаться ниже 25-33 процентов.

Богатые японские финансовые корпорации делают ставку на массовый характер инноваций, норматив эффективности которых в конкретных случаях может быть ниже, чем в Германии.

В Китае, где число безработных (в основном в деревне) превышает 100 млн. человек ставка делается на использование как интенсивных, так и экстенсивных факторов экономического роста, что должно сократить число «лишних» работников в сельском хозяйстве.

К сожалению, российские коммерческие банки, прежде всего мелкие и средние, то есть их основная масса, не имеют своей четкой экономической и социальной цели. Они все еще ищут для себя надежное место в нашей неустойчивой рыночной экономике...

Негативные последствия обесценения рубля, налоговый пресс, волюнтаристская политика увеличения резервных фондов, постоянные угрозы и вымогательства со стороны мафиозных структур – все это существенно деформирует целевые установки и поведение банкиров. Результаты растущих перекосов и чрезмерных нагрузок в кредитной системе находят свое прямое отражение в динамике и переориентации денежных операций на высокий риск и соответствующие доходы, часто выходящие за рамки цивилизованных рыночных отношений.

Проблема реформы банковской системы ждет своей очереди вот уже несколько лет. Но пока преобладают разговоры, создание комиссий, незавершенные проекты, которые умирают раньше, чем находятся средства для их реализации.

Это обстоятельство, наряду с сокращением покупательной способности наличной рублевой массы в расчете на единицу ВВП, выступает одним из главных факторов, вызвавших сбои в кругообороте основных фондов, товаров и денег, а также неплатежи предприятий и банков.

1. *Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.*
2. *В Российской Федерации охраняются труд и здовье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.*

Конституция Российской Федерации, ст. 7.

Глава 7. Качественные изменения социальной структуры российского общества

Демократия и свобода. Кто не слышал эти два слова тысячу раз? И никто не может четко сказать, что они значат. Под лозунгом защиты демократии и свободы бомбили мирных жителей в Косово. А сколько невинных детей и женщин погибли в Ираке? Опять во имя торжества этих расплывчатых понятий. Во многих случаев за ними скрываются реальные деньги. Кто-то из мудрецов сказал: «Нет денег, дайте им свободу». Это уже шаг к истине...

Многие в России называют себя «демократами», то есть представителями народа, защитниками его интересов и прав. Особенно часто такие заявления можно слышать в период предвыборных словесных состязаний кандидатов в высшие и местные органы власти. Ну а после выборов, «демократы» естественно линяют, как зайцы весной. Более ловкие и удачливые, особенно если они имеют богатых спонсоров, становятся «народными» депутатами. Теперь они надолго поворачиваются к населению тыльной частью своего упитанного тела и целиком погружаются в «государственные» дела, связанные с реализацией их личных и корпоративных интересов...

Фотография конца 90-х годов прошлого столетия: «Уж нет демократических мечтаний, романтизма. Есть череда ошибок, совершенных демократами, вину за которые нельзя адресовать прошлому. За все в жизни надо платить. Уходит в историю эпоха Ельцина, как некогда время перевернуло страницу с эпохой Горбачева... В приемной великой российской истории уже толпятся новые лица» [1].

Сколько злободневных и смелых обещаний улучшить жизнь россиян прозвучало в начале перестройки и ее трансформации в реставрацию капитализма.

А результат?

В первые же годы правления Ельцина-Гайдара по качеству жизни основной массы населения страны был нанесен мощный разрушительный социально-экономический удар, от которого многие не могут отойти до сих пор.

Динамика реальных денежных доходов в расчете на душу населения России [2]
в сопоставимых ценах, декабрь 1991=100 %

	янв.	февр.	март	апр.	май	июнь	июль	авг.	сен.	окт.	ноябрь	дек.
1992	30	32	32	30	28	31	38	39	42	42	41	49
1993	35	38	41	41	40	46	45	45	43	40	42	55

Эта таблица раскрывает воздействие роста цен на динамику номинальных денежных доходов в расчете на душу населения, следовательно, и на качество условий его жизни. В первой половине 1992 года скорость инфляции более чем в 3 раза превышала темпы увеличения номинальных денежных доходов. Во второй половине года в торговле увеличилась доля картофеля, овощей и фруктов, выращенных самим населением на приусадебных участках и в садовых кооперативах. Перекупщиков в этом секторе было значительно меньше, и поэтому цены – существенно ниже. Это заметно сказалось в пользу относительного повышения реальных доходов населения. К началу нового 1993 года ресурсы домашних заготовок закончились. Поэтому в первой половине года цены вновь ускорили свой рост, а реальные доходы стали снижаться. Новый урожай осенью повторил сценарий предыдущего года... Однако общая тенденция проявилась в устойчивом снижении покупательной способности денежных доходов населения, особенно – оплаты труда.

Если согласиться с тем фактом, что в России происходит процесс реставрации капитализма, – а не согласиться с этим нельзя, поскольку это уже осязаемая реальность,- то приходиться признать, что в стране формируется два слоя (класса) людей: работодателей (раньше их называли эксплуататорами) и наемных работников. Внешне они различаются, прежде всего, уровнем доходов. Одни богатые, другие бедные. Причем каждая группа в свою очередь делится на несколько категорий и по характеру своей повседневной деятельности, и по своему финансовому положению, и по образу жизни.

Интересное исследование национальных счетов в России провел С. Меньшиков, в том числе, относительно трудовых и нетрудовых доходов отдельных групп населения.

Соотношение нетрудовых доходов к оплате труда наемных работников [3]
включая отчисления на социальное страхование, в процентах

1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
119	179	127	111	136	107	102	116	158	132	133

Как следует из этих данных, средняя норма эксплуатации наемного труда в России в 1991-2001 годах составила 1,3. Это значительно выше показателей европейских стран и США. Причем характерно, что на долю ТЭК, черной и цветной металлургии, то есть трех экспортных отраслей, в 1995 году приходилось 33,4 % всей прибыли, полученной в промышленности, в 1999 году, соответственно, – 55 и в 2000 году – 63 процента.

Особенность «нового» российского капитализма состоит в том, что высокая норма прибыли достигается не за счет повышения производительности, а за счет снижения уровня оплаты наемного труда, присвоения природной ренты и завышенных монопольных цен.

Об этом свидетельствуют, прежде всего, исторические факты. События октября 1993 года и новая конституция усилили власть президента. Правительство, выполняя указания его советников по стабилизации курса рубля и снижению темпов инфляции, резко затормозило рост номинальной зарплаты.

Это привело к тому, что в 1995 году реальная оплата труда рабочих и служащих в народном хозяйстве России составляла всего 28 процентов от ее уровня до начала рыночных реформ. Дефолт и сопровождавший его новый скачок цен снизил этот показатель еще на 7 пунктов, и даже в 2003 году он составлял, примерно, 1/3 уровня 1990 года.

К тому же надо отметить, что на протяжении 90-х годов выплаты заработной платы из-за ставшей хронической кредиторской и дебиторской задолженности предприятий нередко задерживались на длительный срок, что ставило малообеспеченные семьи буквально в безвыходное положение.

В это же время миллионы людей потеряли работу...

Безработные в России [4]

на конец года, а) млн. человек, б) % к экономически активному населению

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
а)	3,6	4,2	5,5	6,4	7,2	8,1	8,9	9,1	7,0	6,3	6,3	6,0
б)	4,7	5,5	7,4	8,8	9,8	12,0	13,4	12,9	10,0	9,1	8,7	8,1

Американские экономисты выделяют два предела количества безработных среди экономически активного населения. Нижний предел – 3 процента, когда, по их мнению, рынок труда перегревается, и рабочие начинают выдвигать повышенные требования к уровню зарплаты. Верхний предел – 7 процентов, когда возникает высокая социальная напряженность, которая грозит перерасти в активные выступления населения против правительства и всей социально-экономической системы. В России такой предельный уровень безработицы был достигнут еще в 1994 году. В 1998 году он в два раза превысил допустимые рамки терпимости, но число забастовок и других протестных выступлений было сравнительно невелико.

Верно, опросы, проведенные в том году Бюро прикладных социологических исследований, показали, что более 70 % населения считали: «Все, за что ни берется правительство, делается неумело и неэффективно». 77 % придерживались мнения: «Руководство страны – это особая группа людей, которые живут только своими интересами, до нас им нет дела», то есть демократами назвать их никак нельзя. 88 % опрошенных полагали: «Люди, которых мы выбираем в органы власти, быстро забывают о наших заботах». 91 % были убеждены в том, что среди должностных лиц в большей или меньшей степени распространена коррупция [5].

Такие настроения естественно вызывали тревогу в верхних эшелонах власти, и они пытались, если не улучшить, то хотя бы смягчить положение в наиболее горячих точках. Логично также, что «виноватое во всем» правительство В. Черномырдина было отправлено в отставку. Это событие в какой-то степени снизило социальную напряженность. Однако основная масса перегретого пара со свистом вырвалась наружу через «дыру», образовавшуюся в политической атмосфере в результате дефолта.

Таковы были первые, скороспелые плоды «новой» социальной революции. От них сразу же пошли корни – обратные связи

с экономикой: во-первых, сократилась емкость внутреннего рынка, что, в свою очередь, стало тормозить развитие производства, во-вторых, снизилось качество жизни основной части населения, а это не могло не сказаться на снижении квалификации работников массовых профессий.

Основные индикаторы уровня жизни населения [6]
в среднем за месяц, в рублях (до 1998 г. тыс. рублей)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Денежные доходы на душу	516	770	942	1013	1663	2288	3075	3972	5162
Заработная плата	472	790	950	1052	1523	2223	3240	4360	5499
Пенсии	188	302	328	399	449	694	1024	1379	1637
Прожиточ. минимум на душу	264	369	411	493	908	1210	1500	1808	2112
доходы ниже прожиточного минимума имели:									
Млн. человек	36,3	32,3	30,3	34,0	41,2	41,9	39,4	35,8	29,6
% от всего населения	25	22	21	23	28	29	27	25	20,6
Индекс-дефлятор ВВП*	2,8	1,5	1,2	1,2	1,7	1,4	1,2	1,2	1,1

* В разах к предыдущему году.

Анализируя эти цифры, следует иметь в виду следующее: во-первых, отсчет ведется от показателей 1995 года, когда реальная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве составляла всего 28 процентов от уровня 1991 года. Поэтому проблема состояла в том, чтобы преодолеть этот провал. Однако разрешить эту проблему ни во второй половине 90-х годов, ни в начале нового столетия, то есть в период первичного накопления капитала, так и не удалось. В 2003 году, как уже отмечалось, реальная зарплата работников, занятых в народном хозяйстве не превысила даже трети от уровня 1991 года. Во-вторых, за все это время средний размер начисленной пенсии для пенсионеров так и не дотянулся до прожиточного минимума. Чтобы поправить положение, статистики придумали оригинальный выход – рассчитали для них специальный, упрощенный набор продуктов и товаров, то есть занизили норматив прожиточного минимума до уровня, с которым долго не проживешь.

Кто-то считает, что «мавр сделал свое дело – накопил своим трудом для «новых» русских огромные богатства. Теперь мавр может уйти. И чем скорее, тем лучше»... В-третьих, острие дефолта сильнее всего ударило по малообеспеченным слоям населения. Самый низкий уровень реальной зарплаты был зафиксирован в 1999 году, а максимальное число лиц с доходами ниже прожиточного минимума (41 и 42 млн. человек) в 1999 и 2000 годах. Таким образом, дефолт – это не только финансовый, но и обширный экономический, а также социальный кризис России.

Дополнительную информацию по этой проблеме можно получить из следующей таблицы:

Структура денежных доходов и расходов населения [7]
в процентах

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
От предпринимательства	16,4	13,1	12,5	14,4	12,4	15,4	12,6	12,1	12,0
От собственности	6,5	5,3	5,7	5,5	7,1	6,8	5,7	4,8	7,8
Оплата труда	62,8	66,5	66,4	64,9	66,5	62,8	64,6	66,5	63,9
Социальные выплаты	13,1	14,0	14,8	13,4	13,1	13,8	15,2	14,7	14,1
Другие источники	1,2	1,1	0,6	1,8	0,9	1,2	1,9	1,9	2,2
Расходы и сбережения	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Покупка товаров и услуг	70,5	69,3	68,7	77,7	78,5	75,5	74,5	73,2	71,0
Обязательные платежи	5,6	5,8	6,3	6,1	6,6	7,8	8,9	9,2	8,3
Сбережения	5,5	4,9	2,4	2,5	5,3	7,5	8,9	10,4	20,7*
Покупка ин. валюты	14,8	18,6	21,0	12,0	7,8	6,4	5,7	5,5	
Деньги на руках у населения	3,6	1,4	1,6	1,7	1,8	2,8	2,0	1,7	2,7

* Включая покупку валюты и др. финансовых активов.

Показательно, что в 1995 году, когда зарплата и социальные выплаты скатились до крайне низкого уровня, доходы от предпринимательства и собственности достигли весьма высокой отметки – более 16 процентов всех доходов в народном хозяйстве. Затем динамика поменялась. В разделе, характеризующем структуру расходов, обращает на себя внимание, что вместе с увеличением доли оплаты труда расширились расходы на покупку товаров и услуг. Возросли также сбережения и обязательные платежи (налоги). Стоит отметить также, что почти в три раза сократилась доля расходов населения на покупку иностранной валюты, – люди стали больше доверять рублю. Но увеличились расходы богатых на приобретение недвижимости и ценных бумаг.

Поскольку, почти три четверти всех своих денег население тратит на покупку товаров и услуг, эту статью расходов целесообразно рассмотреть подробнее:

Структура розничной торговли продовольственными товарами [8]
в действующих ценах, в % к итогу

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Мясо	8,6	10,6	10,3	10,1	9,6	10,2	9,8	11,0	11,1	10,1
Рыба	1,5	2,2	2,4	2,4	2,4	2,6	2,6	2,6	2,4	2,3
Масло жив.	1,4	1,7	1,3	1,3	1,3	1,6	1,3	1,1	1,0	1,0
Масло раст.	0,3	0,7	0,6	0,6	0,6	1,0	0,7	0,7	0,7	0,8
Молоч. про--ты	2,3	2,4	2,7	2,6	2,7	2,6	2,5	2,4	2,2	1,7
Сахар	1,4	1,7	1,2	1,4	1,5	1,6	1,5	1,5	1,4	1,4
Яйца	1,2	1,4	1,2	1,1	1,1	1,2	1,1	1,1	1,0	0,9
Хлеб	2,2	4,0	4,6	4,5	4,2	3,8	3,8	3,4	3,0	2,8
Мука	0,5	0,7	0,8	0,7	0,6	0,8	0,8	0,6	0,5	0,5
Картофель	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6
Овощи	2,0	1,5	1,6	1,6	1,5	1,7	1,4	1,4	1,6	1,6
Фрукты	2,6	1,6	1,6	1,6	1,5	1,6	1,5	1,5	1,5	1,5
Алког. напитки	13,0	8,3	7,7	9,1	9,0	8,9	9,1	9,1	9,3	10,4

Несколько замечаний по поводу этой таблицы. Приведенные данные характеризуют долю отдельных товарных групп в обороте всей розничной торговли. Удельный вес продовольственных товаров в нем в 2003 году составил 46,3 % против 42,9 процентов в 1990 году. Такой рост – еще одно свидетельство о снижении качества жизни населения. Второе замечание касается факторов, которые влияют на изменение приведенных в таблице цифр. Главный фактор в большинстве случаев – это количество реализованных через торговлю конкретных товаров, измеряемое килограммами, литрами, штуками. Другой важный фактор – розничные цены. Повышение или сокращение доли той или иной группы товаров в объеме розничного товарооборота отражает взаимодействие этих двух факторов. Например, удельный вес мяса и мясных продуктов за счет опережающего роста потребительских цен увеличился в обороте розничной торговли на 17 %, в то время как их реальный объем сократился больше чем на 6 %. Повышение доли алкогольных напитков – результат значительного повышения цен на водку и пиво. В то же время снижение доли молока и молочных продуктов – еще один сигнал об ухудшении структуры питания населения в связи с катастрофическим сокращением поголовья коров в стране.

Розничные цены на отдельные продукты питания [9]
на конец года, рублей за кг, 10 штук, литр

	1990	**1992**	**1995**	**1997**	**1998**	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**	**03::90**
Говядина	2,30	221	12547	15787	30,0	52,7	70,3	72,6	73,9	32,1*
Рыба	1,58	164	8325	9912	18,9	29,5	36,6	40,4	43,0	27,3*
Слив. масло	3,43	413	20075	23238	64,4	69,1	71,7	80,1	88,0	25,7*
Раст. масло	1,63	190	10460	9589	25,7	23,2	33,1	35,8	38,2	23,4*
Молоко литр	0,28	22,4	2812	3627	5,8	9,7	11,4	12,0	13,5	47,5*
Сахар-песок	0,88	135,5	4426	4326	12,7	15,6	14,9	19,5	18,3	20,8*
Хлеб, белый	0,44	43,3	4811	5686	6,4	12,2	13,7	14,4	18,7	42,5*
Мука пшен.	0,45	45,6	3115	3209	3,7	8,1	8,5	8,0	11,4	25,3*
Картофель	0,40	34,9	1882	1871	3,5	5,2	6,3	9,5	7,9	19,8*
Капуста	0,30	27	2094	1917	4,8	4,8	6,0	9,8	7,0	23,3*
Водка литр	18,2	500	20230	38113	47,0	84,1	94,8	102,5	116,5	6,4*
Пиво литр	0,67	62,7	5154	7963	10,6	20,1	22,9	25,5	27,1	40,4*

* С учетом деноминации рубля в начале 1998 года в 1000 раз.

Анализируя эту таблицу, обязательно нужно учитывать деноминацию рублей (номинальное снижение в 1000 раз их количественного масштаба) с января 1998 года. Соответственно количественно изменились их денежные формы, в том числе цены. При этом сущностные, экономические параметры товаров и их обороты менялись по своим законам. С такой точки зрения ряды движения цен за последние 13 лет являются сопоставимыми. Лидерами роста потребительских цен в этот период выступают три товара: молоко, хлеб пшеничный и пиво. Как уже отмечалось, ускоренный рост цен на молоко и молочные продукты вызван резким спадом их производства, что, в свою очередь, объясняется почти двукратным сокращением поголовья коров с 20,5 миллиона в 1991 году до 11,1 миллиона в 2003 году.

Цены на пиво взвинтили новые иностранные хозяева крупных пивоваренных заводов. Удорожание хлеба связано с активной деятельностью перекупщиков зерна, муки и печеного хлеба.

Высокая динамика цен во второй группе товаров: мясо и мясные продукты, а также сливочное масло обусловлена теми же причинами, которые вызвали удорожание молока. Но здесь речь идет не только о сокращении поголовья коров, но и всего стада крупного рогатого скота, а также свиней и овец.

К третьей группе относительно дешевых продуктов можно отнести картофель, овощи, фрукты, а также растительное масло и сахар. Уже говорилось, что их реализуют с минимальным участием перекупщиков. Цены на сахар-песок «сбивают» поставки дешевого кубинского сахара-сырца.

Особняком выступает динамика цен на водку. Это объясняется высокой стоимостью водки (и коньяка) в 1990 году, когда больше половины их цены составлял налог с оборота. Сейчас основную часть водки производит так называемый «малый бизнес». Его продукция не отличается хорошим качеством, и он уходит «в тень» от налогов. Поэтому может реализовать свою продукцию «по доступным ценам» широкому кругу потребителей.

Однако общая тенденция сокращения производства и роста цен на продукты питания объективно сужает возможности их потребления.

Потребление продуктов питания в России [10]
на душу населения, килограммов

	1991	1992	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Мясо	63	58	50	46	44	41	41	43	46	48
Рыба	15,8	12	9	9,3	9,8	9,9	10,4	10,6	11,1	11,3
Молоко	347	294	253	229	219	215	216	221	229	231
Масло жив.	5,8	3,9	3,7	3,5	3,1	3,0	3,2	3,5	3,7	3,9
Масло раст.	7,8	6,7	7,4	8,4	8,9	9,3	10,0	10,5	10,6	11
Сахар	38	26	32	33	33	35	35	36	36	36
Яйца штук	229	243	214	210	217	222	229	236	245	245
Хлеб	120	104	124	118	118	119	118	120	122	120
Картофель	112	107	124	130	123	117	118	122	122	125
Овощи	86	78	76	79	78	83	86	89	91	94
Фрукты	35	29	30	33	31	28	34	37	40	41

Из данных таблицы можно сделать два основных вывода: во-первых, за 12 лет реформ структура питания основной массы населения России заметно ухудшилась. Так, потребление мяса и мясных продуктов в расчете на каждого члена семьи уменьшилось на 15 кг, молока и молочных продуктов – больше чем на 100 кг, рыбы – на 4,5 кг. Учитывая, что в рационе большинства россиян и без того не хватало белка, сокращение потребления этих продуктов – еще один удар по здоровью людей. Потребление сахара осталось на высоком уровне, но возросла его доля, которая служит сырьем для самогонщиков.

Второй вывод: в последние пять – семь лет отмечается некоторый рост потребления основных продуктов питания, в том числе мяса и мясных продуктов. Происходит это за счет увеличения импорта. Так, ввоз из-за рубежа мяса с 250 тыс. тонн в 1992 году увеличился до 1,1 млн. тонн в 2003 году, то есть более чем в 4 раза. Успешно реализуется формула: продовольствие в обмен на нефть, хотя Россия имеет все необходимое для того, чтобы обеспечить себя продовольствием. В этой связи для сравнений и размышлений целесообразно познакомиться со структурой питания населения некоторых развитых стран мира.

Потребление продуктов питания в Германии, Франции, США и Японии [11]
на душу населения, килограммов

	1993				2000			
	Германия	**Франция**	**США**	**Япония***	**Германия**	**Франция**	**США**	**Япония**
Мясо	88	91	115	41	86	94	116	45
Рыба	14,8	18,5	10,5	55,9	13,7	24,7	10,2	59,1
Молоко	416	410	260	84	435	434	267	94
Масло жив.	6,8	8,8	2,0	0,7	6,6	7,7	2,1	0,8
Масло раст.	15,9	18,8	24,3	14,2	21,2	11,8	27,1	15,2
Сахар	35	36	30	20	36	34	29	20
Яйца штук	215	275	233	316	223	275	250	309
Хлеб	73	85	103	119	80	83	105	108
Картофель	76	82	62	103	73	84	57	103
Овощи	79	129	115	122	93	136	124	123
Фрукты	137	84	99	60	156	93	100	60

* 1992

Из данных таблицы следует, что лидерство по потреблению мяса и мясных продуктов прочно удерживают США, рыбы – Япония, молока и молочных продуктов – Германия и Франция, яиц – Япония, овощей – Франция. Самая высокая продолжительность жизни – в Японии. Видимо, особенности национального рациона питания, где преобладают рыба и морские продукты, способствуют укреплению здоровья японцев.

Хотя непродовольственные товары занимают чуть больше (54 % в 2003 г.) оборота розничной торговли России, они меньше беспокоят людей, чем продовольствие.

Кроме двух факторов, уже названных при анализе торговли продуктами питания, на структуру розничного оборота непродовольственных товаров существенное влияние оказывают также изменения стиля жизни и доходов отдельных категорий населения. Так, в 1990 году на долю легковых автомобилей и бензина приходилось менее 3 % товарооборота, а в 2003 – уже 10,5 процента.

Структура розничного оборота непродовольственных товаров [12]
в % ко всему обороту розничной торговли

	1990	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Ткани	1,6	0,6	0,7	0,7	0,6	0,5	0,4	0,4
Швейные изделия	9,7	8,2	8,5	8,3	8,6	8,4	7,7	7,5
Меховые изделия	0,8	2,4	1,3	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9
Трикотаж	3,2	2,8	3,3	3,2	3,5	3,5	3,5	3,5
Кожаная обувь	4,2	3,4	4,5	4,4	4,8	4,8	5,1	4,9
Парфюмерия	1,6	1,6	1,7	1,5	1,6	1,7	1,5	1,5
Табачные изделия	1,5	1,9	2,6	2,5	2,4	2,0	1,8	1,7
Лекарства	0,7	1,3	2,5	3,0	3,1	3,1	3,3	3,3
Легк. автомобили	2,0	5,3	6,2	7,0	6,2	5,2	6,0	6,1
Бензин	0,8	2,4	2,3	2,7	3,3	3,1	4,0	4,4

Снизился спрос на ткани – люди предпочитают готовую одежду, в том числе трикотажные изделия. Увеличение в товарообороте удельного веса кожаной обуви – результат повышения цен и капризов моды.

Обращает на себя внимание резкое повышение доли лекарственных препаратов, реализуемых через торговлю. Это результат монопольного повышения цен со стороны как отечественных, так и иностранных компаний.

В то же время в России сформировалась значительная прослойка богатых людей и сохранились остатки так называемого среднего класса. Об этом, в частности, свидетельствует следующая таблица.

Продажа товаров длительного пользования [13]
млн. штук

	1990	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Телевизоры	5,0	4,4	2,8	2,2	2,7	3,2	3,8	4,1
Радиоприемники	5,0	3,0	2,6	1,8	2,1	2,7	3,3	3,3
Холодильники	2,8	2,5	1,8	2,0	2,0	2,4	2,7	3,0
Стиральные машины	3,7	3,1	1,8	1,2	1,4	1,7	2,2	2,4
Легковые автомобили	1,0	1,3	1,2	1,0	1,0	1,0	1,2	1,4

Для этой прослойки финансовый кризис 1998 года имел более серьезные последствия, чем начальный период рыночных реформ. В этой связи целесообразно перейти от анализа средних показателей к более конкретному рассмотрению социального положения отдельных слоев населения.

Наша статистика регулярно публикует данные о распределении денежных доходов между пятью группами населения. Каждая из них составляет 20 процентов населения. Одна из них – наиболее богатая, другая – самая бедная. Три других, то есть 60 процентов оказываются в середине, между двумя крайними. С другой стороны берется весь объем денежных доходов населения. Каждая из групп присваивает себе тем или другим способом неодинаковую часть от общего пирога. Итоговые результаты сводятся в следующую таблицу:

Распределение денежных доходов населения [14]
в процентах

	Доля в присвоении доходов		
	1991	**1996**	**2003**
Самые богатые	30,7	46,1	46,1
Просто богатые	22,8	21,8	22,7
Средняя группа	18,8	15,3	15,3
Малообеспеченные	15,8	10,7	10,3
Бедствующие	11,9	6,1	5,6

Эта таблица очень четко отражает последствия перераспределения собственности и доходов в процессе происходящей ныне реставрации капитализма в России. Богатые становятся еще более богатыми, а бедные – беднее. Причем и те, и другие в рамках относительно больших групп (20%) находятся на разных ступеньках богатства и скудности.

Доходы, примерно, десяти процентов семей (12-15 млн. человек из группы самых богатых) составляют свыше 1- 2-х миллионов рублей в месяц на каждого домочадца [15]. Это – семьи менеджеров, собственников самых крупных капиталов (см. главу 4) и коррумпированных чиновников, а также лидеров криминальных структур.

Самую большую долю в элитной группе составляют менеджеры – верхушка профессиональных управляющих, без которых владельцы гигантских холдингов, концернов и крупных банков быстро бы потеряли свои миллиарды долларов. Многие менеджеры сами стали собственниками и партнерами олигархов. Для них характерны: 1) целеустремленность, самостоятельность и инновации; 2) энергичность,

активность и расчетливость; 3) высшее образование (иногда два), постоянное продолжение учебы. Родители с высшим образованием; 4) умение эффективно использовать время и капитал в своих интересах, то есть организовать работу персонала с наибольшей отдачей.

Деньги и власть – главные целевые установки в их жизни. Они тесно взаимосвязаны между собой: где власть, там и деньги. В то же время, где деньги, там и власть. «А от совести, – замечает известный писатель Д. Гранин- только неудобства. Все у нас на продажу: и суды, и милиция, и медицина, и поступление в любой вуз...» [16].

Значительная часть доходов элитной группы скрывается от посторонних взглядов и налоговых служб в «тени», а точнее, – в сложной, запутанной системе фирм-«однодневок», подставных лиц и представительств за рубежом.

С. Меньшиков приводит следующие оценки скрытых доходов:

Скрытые первичные доходы в России в 1999 году [17]

	Млрд. руб.	% ВВП
Скрытые доходы крупных предпринимателей	250	5,5
Завышение материальных издержек	181	4,0
Занижение экспорта	86	1,9
Ложный импорт	55	1,2
Итого, дополнительные скрытые доходы	572	12,6
Скрытые доходы по данным Госкомстата	1 066	23,4
Все скрытые доходы	1613	35,5

Таким образом, на долю теневой экономики в 90-х годах приходилось, примерно, треть ВВП страны. Видимо, поэтому в элитных семьях духовное равновесие нарушено или потеряно совсем. Но в большинстве случаев они уже владеют престижными квартирами в городе и коттеджами в дачной местности, недвижимостью за границей, крупными вкладами в швейцарских банках, акциями высокодоходных компаний, дорогими иномарками, другими материальными ценностями. Однако вместе с накоплением роскоши и капитала растут страх и тревога: как сохранить свою жизнь и богатства. За все придется отвечать раньше или позже. И не в небесах, а на земле... Поэтому начался следующий этап в жизни «новых» русских – стремление захватить власть на местах и в центре, чтобы подольше продержаться на куче награбленного добра. К тому же из скрытых доходов капиталистического класса до 40% уходит на оплату «услуг»

организованной преступности. Это существенно больше, чем предельная ставка подоходного налога. Если считать такие поборы неоправданно высокими, следует признать завышенными и приведенные оценки доходов криминальных структур. При допущении, что «богатые» тратят не более четверти своих доходов на эти цели, оценку доходов организованной преступности пришлось бы снизить до 600 млрд. руб. или 6,5% от ВВП.

Теневая экономика служит главным источником доходов организованной преступности, которая вследствие широкого распространения и непомерных поборов сковывает нормальное развитие инвестиционной деятельности и экономики в целом. Если допустить, что плата за «крышу» составляет в среднем 25-40% скрытой прибыли, то становится понятно, почему большинство предприятий, с одной стороны, вынуждены скрывать свои доходы, а с другой стороны, почему совокупный оброк, уплачиваемый государству и организованной преступности, становиться непомерно высоким. Освобождение даже от половины платы за «крышу» было бы равносильно значительному сокращению налогового бремени.

Наличие теневого «спрута» способствует также бегству капитала за границу и тем самым лишает экономику необходимых ресурсов для необходимых капитальных инвестиций [18].

В группу самых богатых входит также наиболее значимые представители коррумпированных чиновников. Многие эксперты оценивают годовой объем взяток, которые они получают в 30-35 млрд. долларов.

По мнению Сатарова, экономические потери от коррупции настолько велики, что даже частичное их сокращение с лихвой окупило бы адекватные расходы государства на эти цели. Этот вывод косвенно подтверждается и оценками скрытых доходов бюрократии.

Специалисты делят эти доходы на две части – обыденные, которые создают частные лица, и деловые, которыми пользуются предприятия и другие юридические лица.

Оценка доходов коррумпированных чиновников в 2001 году [19]
в сравнении с доходами теневой экономики и организованной преступности

	Доходы, % от ВВП
Коррупция, в целом	11,7
в том числе: обыденная	0,9
деловая	10,8
Включая:	
нефинансовый надзор	3,7
выдача лицензий	3,7
налоговый надзор	2,4
уровень властей	
муниципальный	8,1
региональный	2,2
центральный	0,5
теневая экономика	30,5
организованная преступность	12,1

Как видно, обыденная коррупция намного уступает деловой по своим масштабам. Это понятно, так как в первом случае взяткодателем выступает население, для широких слоев которого такие расходы достаточно обременительны. Что касается деловой коррупции, то доходы от нее лишь немногим уступают доходам организованной преступности.

Таким образом, богатые не только берут взятки, но и частично «делят» между собой «грязные» деньги.

Вторая «сверху» по уровню доходов группа населения – очень пестрая по составу. Здесь бизнесмены, банкиры, генералы и чиновники, которые рангом пониже, но взятки предпочитают брать крупные. Рядом – отдельные представители интеллигенции, а также судьи, менеджеры, милиционеры и опять таки «лучшие люди» из структур организованной преступности. Здесь доходы на каждого члена семьи от 500 тысяч до 1 миллиона рублей. С совестью, страхами и тревогами дело обстоит, примерно так же, как и в «элитной» группе. Об их настроениях достаточно красноречиво говорят результаты опроса 2400 человек в 25 субъектах РФ в декабре 2001 года:

Опасаетесь ли Вы потерять нажитое Вашей семьей? [20]

Ответы	Крупные города	Средние города	Поселки
Очень опасаюсь	26,2	32,3	29,8
Опасаюсь, но не очень	37,5	35,5	34,1
Не опасаюсь: не жду плохого	9,9	9,4	8,7
Не опасаюсь: нам терять нечего	20,6	18,5	23,4
Затрудняюсь ответить	3,8	4,3	4,0

Из опросов населения следует, что две трети населения в той или иной степени опасаются потерять нажитое. Причем это касается не только очень и просто богатых его слоев, но и людей, «живущих» на одну зарплату. Нажитое трудом особенно дорого, да и детям надо что-то оставить... Одновременно социологи старались выяснить и основные причины, которые потенциально угрожают потери нажитого.

В чем состоят угрозы возможной потери нажитого? [21]

Ответы	Крупные города	Средние города	Поселки
Рост цен	63,3	64,0	68,8
Новые кризисы	41,3	43,9	31,0
Рост преступности	29,1	31,3	34,3
Сокращение производства	26,9	29,4	26,0
Очередная денежная реформа	23,6	31,4	23,8
Политический переворот	19,9	20,9	13,8
Манипуляции с долларом	18,7	19,4	12,3
Сокращение соц. пособий	17,6	14,1	20,0
Другие перемены	9,8	6,7	5,6
Затрудняюсь ответить	4,4	2,1	2,9

Как видно из приведенных данных, наибольшая часть населения опасается новой инфляции, обесценения рубля, а также доходов и сбережений (не забыли Гайдара!). Люди не чувствуют себя защищенными от новых кризисов и экономических спадов. Тревожит также рост преступности и бессилие властей в борьбе с ней. Богатые (20 % городского населения) опасаются последствий нового политического

переворота. Их же серьезно тревожит судьба доллара США. А бедные в конце 2001 года проявляли беспокойство в связи с монетизацией социальных льгот.

Особого внимания требует третья, средняя, группа. Она тоже весьма неоднородна по своему составу: особое место в ней занимают творцы, носители и хранители национального интеллекта и культуры. Ни один аналитик не сможет правильно понять современную социально-экономическую ситуацию в России и ее эволюцию в ближайшей перспективе, если он не заметит, что, примерно, с середины 90-х годов начал вставать на ноги новый российский *средний класс*. Он существовал и раньше, поскольку были два полюса: очень богатые и обездоленные. Среднее пространство между ними не пустовало. Там тоже были люди, в том числе интеллигенция. Но, она была оглушена неожиданными переменами, во многом обманута, а потому подавлена и растеряна.

«В течение «реформы» я почти еженедельно, – признается один из известных интеллигентов С. Кара-Мурза, – пытался найти в действиях правительства Гайдара разумные мотивы, соответствующие интересам России. Может, они – молодые технократы, приверженцы монетаризма, принявшие на себя кровавый труд хирурга? И каждый раз, суммируя все свидетельства в их пользу, я приходил к выводу: нет, они – сознательно действующий инструмент чужой и враждебной России силы.

Они знают, какие материальные и душевные лишения и страдания переживает большинство соотечественников – и улыбаются. Хирург, ради спасения ближнего делающий ему срочную операцию даже без наркоза, не может улыбаться. И пусть он ошибется и погубит человека, я не брошу в него камень. Но это – не тот случай» [22].

Потрясения рыночных реформ выбили интеллигенцию из седла: цены вдруг подскочили в десятки, затем в сотни, тысячи раз. Сбережения и денежные доходы обесценились. Но главное – деньги затмили все. Духовность, нравственность задвинуты на задворки. К тому же многие потеряли работу и, еще хуже, здоровье, связи, друзей, ориентиры в жизни... Речь шла о выживании семьи, детей.

Не все выдержали возникшие перегрузки. Многие сломались морально или физически. И только в последние годы они стали приходить в себя, адаптироваться к новой обстановке, вспоминая прошедшее как страшный сон. Сначала их было совсем немного. Затем три, пять, десять миллионов. Сейчас, возможно, 25-30 миллионов, т.е. 15-20 % всего населения. Это люди разных профессий: врачи и учителя, инженеры и конструкторы, ученые и архитекторы, офицеры

и артисты, писатели и журналисты, служащие и юристы, менеджеры и квалифицированные рабочие. Всех не перечтешь. Их отличает не только уровень, а главное – *образ жизни.* Во-1-ых, это люди самостоятельные, раскованные, знающие. Ценят творческий характер работы и добропорядочные отношения в коллективе. Во-2-ых, они интенсивно трудятся, часто – в двух и более местах. Иначе не проживешь. Среднедушевые доходы в таких семьях: от 3200 до 5000 рублей в месяц. Но, то там, то здесь задерживают зарплату. Некоторые пытаются совмещать основную работу с малым бизнесом. Поэтому и это, в-3-их, многие из «средних» русских связаны с теневой экономикой – обслуживают своим интеллектом и другими способностями «больших» коммерсантов, но стараются напрямую не участвовать в криминальных операциях.

В 4-ых, их главная опора – семья, здесь они отдыхают, расслабляются и набираются новых сил. Обеспечить благополучие семьи – главная жизненная установка. Такие семьи пользуются полноценным питанием, достаточно качественной одеждой и домашним оборудованием. Многие отпуск проводят за границей. Дети получают среднее и высшее образование, учат английский язык. Большинство приобретает небольшую автомашину. Улучшить свои жилищные условия для них возможно только путем обмена с доплатой. Денег на приобретение новой трехкомнатной квартиры в элитном доме чаще всего не хватает.

На первом этапе социального переворота (1992-1996 гг.) средние группы «уступили» почти 17 % своих доходов в пользу самых богатых.

Становление «средних» русских как явления массового характера нашло свое отражение в изменениях структуры рынка товаров и услуг. Совсем недавно такой рынок отличался резкой контрастностью: «новые русские» покупали только дорогие, престижные товары известных зарубежных фирм. Остальные, для которых на первом плане была проблема выживания, расходовали свои скромные доходы, в основном, на продукты питания и на недорогую, как правило, низкого качества импортную одежду и обувь. Середины не было: одни не смотрели на цены, – было бы качество, марка. Других прежде всего интересовала цена, а уж качество – какое есть. Теперь конъюнктура меняется: опережающими темпами растет спрос на качественные товары по доступной для среднего класса цене.

В-5-ых, «средний» русский не удовлетворен напряженностью, неустойчивостью и неопределенностью сложившейся социально-экономической обстановки в стране, осуждает коррупцию чиновников, разгул криминальных структур и бессилие правоохранительных органов перед ними.

В этом отношении характерны результаты специального обследования, проведенного накануне 1998 года Российским институтом социальных и национальных проблем. В 12 районах страны было опрошено 2200 человек, представлявших 11 профессиональных групп, людей разного возраста и национальностей.

Лишь четверть опрошенных оценила итоги 1997 года для себя и своей семьи как хорошие. 73 % россиян считали его трудным, очень плохим. Еще более критичными были оценки итогов года для страны в целом: только 9 человек из 100 отнеслись к ним позитивно. 85 % назвали прошедший год для России очень тяжелым, неудачным. Интересно отметить, что отрицательно высказались по данному вопросу 76 % предпринимателей, 84 % служащих, 89 % представителей гуманитарной интеллигенции. Следующий год – год дефолта был еще более трудным, а для многих и трагичным.

Стоит отметить также, что только 1 % опрошенных причислил себя к «высшему» классу, 42 % – к «среднему», 35 % – к «низшему». 22 процента затруднились ответить на этот вопрос. К «элите» относят себя в основном предприниматели, студенты (видимо, из обеспеченных семей), гуманитарная интеллигенция. В средний и низший класс зачислили себя, в основном, рабочие, крестьяне, пенсионеры, безработные. Из этих данных следует, что материальное положение и социальный статус средних категорий населения не настраивают их на оптимистическое настроение. Показательно также, что большинство опрошенных (54,4 %) считает себя проигравшими в результате проводимых реформ. К числу выигравших относят себя только 7,2 % участвовавших в обследовании.

Четвертая социальная группа населения со средними доходами на каждого члена семьи от 2000 до 3200 рублей – самая пестрая. Здесь можно встретить представителей всех профессий, но большинство составляют рабочие, так называемые «мелкие» служащие из бюджетного сектора, учителя, врачи, работники культуры, крестьяне, пенсионеры. У части из них – доходы ниже прожиточного минимума со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Пятую группу образуют малообеспеченные, бедствующие люди: у всех денежные доходы ниже прожиточного минимума. Они с разным успехом борются за выживание. Это – многодетные семьи, люди, не имеющие работу, а значит, и постоянного заработка, беспризорные дети, одинокие пенсионеры и инвалиды... Денежных доходов на каждого из этих горемык статистики насчитали в 2003 году от 800 до 2000 рублей в месяц [23]. Но это в среднем. Из их числа половина, примерно12-15 миллионов человек, опустились на «дно».

Их окружает крайняя нужда, постоянное гнетущее чувство голода, болезни, безысходность, самоубийства. И равнодушие со стороны общества, прикрытое пустыми словами и раскрашенными обещаниями. Чтобы описать обстановку, в которой оказались эти люди, нужен новый Максим Горький.

«Дно» современного российского общества выглядит еще более беспомощным и отвратительным, чем сто лет назад. Во-1-ых, там оказались несколько миллионов бездомных, как правило, больных, никому не нужных детей, во-2-ых, главным лекарством от всех болезней здесь стала не только водка, но и наркотики, которые можно приобрести, торгуя своим телом или совершая уголовные преступления, в-3-их, обитатели «дна» чаще других становятся жертвами СПИДа.

Как это не покажется диким и странным, наши министры Кудрин и Зурабов в начале 2005 года предприняли «хитрую» атаку под лозунгом монетизации так называемых льгот, чтобы отобрать у людей, живущих чуть выше и ниже черты бедности, еще хоть какую-нибудь малость от их и без того мизерных доходов. Встретив неожиданно для себя активное сопротивление, «грабители» вынуждены были отступить...

Дифференциация доходов углубилась за последние годы не только между отдельными слоями российского общества, но и между отраслями народного хозяйства, а также отдельными регионами страны.

Уровень заработной платы в отраслях экономики в 2003 году [24]
В среднем в месяц, тысячи рублей

Электроэнергетика	9,1	Легкая промышленность	2,8
Нефтедобыча	20,1	Пищевая промышленность	5,3
Газовая промышленность	25,6	Сельское хозяйство	2,2
Угольная промышленность	8,2	Здравоохранение	3,8
Черная металлургия	7,9	Образование	3,7
Цветная металлургия	11,6	Культура	3,5
Химическая	5,8	Наука	7,0
Машиностроение	5,4	Финансы	14,9

Когда смотришь на эту таблицу, невольно возникают вопросы, на которые совсем не просто найти ответы. Почему, например, оплата труда в сельском хозяйстве в 12 раз ниже, чем в газовой промышленности? Жизнь подсказывает ответ: поэтому в сельском хозяйстве уже не осталось рабочей силы, и Россия ввозит продовольствие в обмен

на газ и нефтепродукты. А как такая схема выглядит с точки зрения экономической эффективности и национальной безопасности?

Почему при добыче нефти зарплата в 2,5 раза выше, чем при добыче угля?

Почему машиностроители получают самую низкую зарплату среди работников всех других отраслей тяжелой промышленности? Видимо, потому, что «кто-то» в России проводит политику правящих кругов США – превратить Россию в сырьевой придаток стран «золотого миллиарда». Этот же ответ объясняет, почему у нас такой низкий уровень оплаты труда специалистов в системе образования, культуры и здравоохранения. Ну а на вопрос: почему труд в сфере финансов, банков и страхования оценивается в 2 раза выше, чем в науке, читатели должны ответить сами. Подсказка: наши ученые нужны Америке. Она за ценой не постоит...

В этой связи стоит напомнить расчеты и аргументы академика Д. Львова: «В России создалась совершенно абсурдная ситуация: цены на продукты, услуги, бензин и т.д. «отпущены на свободу» и уже достигли или приближаются к мировому уровню. А цена труда ниже прежнего, советского уровня...Еще в середине 80-х годов ООН выпустила рекомендацию: оплата труда ниже 3 долларов в час является недопустимой. При такой зарплате человек теряет стимул к работе... В России в конце 2004 года часовая оплата была почти в два раза ниже этого норматива – 1,7 долл. в час. (Для сравнения: в США – 16,4 долл. в час, в Германии – 22,7 долл., в Канаде – 17,1 доллара, в Польше – 4,3 долл.)... В Академии наук рассчитали, сколько прибыли наш работник производит в среднем на 1 долл. зарплаты. Получилось: в 3 раза больше, чем европеец или американец» [25].

Существенные колебания доходов зафиксированы также между отдельными городами и регионами:

Москва, где расположены штаб-квартиры почти всех крупных компаний и банков, а также центральный аппарат государственной власти, в 2000 году в четыре раза превышала средний уровень доходов по РФ. За ней следовала Тюменская область, Санкт-Петербург, Московская и Нижегородская области. В самом трудном положении находилась Ивановская область.

В качестве показателя резких колебаний уровня жизни в отдельных регионах России можно использовать также информацию о доле жителей с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности местного населения. В среднем по России этот показатель по официальным публикациям в 2003 году составлял 20,6 процента.

Среднемесячный доход на душу населения в различных регионах [26]
рублей

	1994	2000
Российская Федерация	206	2193
Москва	691	9291
Санкт-Петербург	223	2590
Московская область	187	1908
Рязанская область	140	1200
Ивановская область	114	912
Воронежская область	128	1239
Ленинградская область	157	1357
Нижегородская область	164	1562
Ульяновская область	147	1212
Тюменская область	409	4905

Ниже среднего уровня, то есть в лучшем положении находились Москва (20,1 %) и Петербург (16,5 %), области: Вологодская, Кемеровская, Магаданская, Свердловская и Ярославская, республики: Башкирия, Карелия, Коми, Татария и Якутия.

Выше среднего уровня, то есть в худшем положении, находилось население Ивановской области (58 %), Дагестана (53%), Ингушетии (83%), Калмыкии (55%), республик Марий Эл и Тыва (около 50%) и десятков других областей, где бедствуют миллионы людей [27].

Одной из сфер, где дифференциация условий жизни горожан проявляется конкретно, выступает жилищно-коммунальное хозяйство.

Жилищные условия городского населения [28]

1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Жилая площадь в среднем на одного жителя, кв. м.									
16,4	18,0	18,3	18,6	18,8	19,1	19,3	19,7	20,0	20,2
Доля семей, стоящих на учете для получения социального жилья, % от всех семей									
20	15	14	13	13	12	11	10	9	9
Доля семей, получивших социальное жилье, % от семей, стоящих на учете									
14	8	6	6	5	5	4	5	5	5

На первый взгляд таблица производит благоприятное впечатление: площадь жилья в среднем на каждого жителя увеличивается, а доля семей, нуждающихся в улучшении своих жилищных условий, уменьшается. Но это только на первый взгляд. Жилой фонд городов растет за счет строительства домов для богатых слоев населения. Так, почти 14 процентов семей имеют в среднем на человека менее 9 кв. метров общей жилой площади, в то время как 4 % самых богатых семей имеют в своем распоряжении 40 и более кв. метров на каждого домочадца. Большая благоустроенная квартира недоступна не только малообеспеченным, но и средним слоям, в том числе интеллигенции. Например, осенью 2003 года самые низкие цены в новых квартирах в Подмосковье начинались с отметки 450-500 долларов за кв. метр. А цены на самое дорогое элитное жилье поднялись до 20 000 долларов за метр [29]. Причем богачи платили такие деньги не потому, что им негде было жить. Они не доверяют ни доллару, ни рублю, которые не прочно стоят на ногах, а цены на элитное жилье пока имеют тенденцию к росту.

Глубокий ров разделяет бедных и богатых также в сфере образования. В последние годы качество всей системы среднего и высшего образования заметно снизилось. В ответ на этот неприятный процесс возникло немалое количество платных колледжей и высших учебных заведений, При чем, на мой взгляд, качество подготовки специалистов высшей квалификации не улучшилось. Некоторые учащиеся и студенты таких заведений, а также их родители считают, что поскольку деньги за учебу уплачены, преподаватели обязаны передать весь комплекс знаний, необходимых для удачной карьеры будущего инженера, менеджера или юриста. Но дело не только в знаниях, часть которых быстро устаревает. Важно научить слушателя самому мыслить и создавать новые знания. А это предполагает напряженный труд того, кто учится. К сожалению, часто будущий специалист не готов и не стремится к такому труду. Для него и родителей важен диплом о высшем образовании. Это требование платный вуз выполняет. Юноши и девушки из малообеспеченных семей, как правило, обладают более высокой трудоспособностью, и из них легче подготовить творческого специалиста. Но платный барьер преграждает им дорогу к высшему образованию...

То же самое, но со своей спецификой происходит в сфере здравоохранения, которое постепенно скатывается в сферу коммерции и больших денег, все дальше удаляясь от искренней заботы об укреплении здоровья человека. Раньше система здравоохранения была сориентирована на профилактику, то есть на защиту здоровья и предупреждение болезней, сохранение трудоспособности человека.

Теперь платный врач заинтересован подлечить больного, но так, чтобы он и в дальнейшем нуждался в его помощи...

Общий результат налицо – устойчивое снижение продолжительности жизни в России:

Движение показателей о жизни населения России в 1990-2003 гг. [30]
на 1000 человек населения, %

	Родилось	Умерло	Ест. прирост (убыль)
1990	13,4	11,2	2,2
1995	9,3	15,0	-5,7
1996	8,9	14,2	-5,3
1997	8,6	13,8	-5,2
1998	8,8	13,6	-4,8
1999	8,3	14,7	-6,4
2000	8,7	15,4	-6,7
2001	9,1	15,6	-6,5
2002	9,8	16,3	-6,5
2003	10,2	16,4	-6,2

Самое высокое число родившихся в России было зарегистрировано в 1986 и 1987 годах – 2,5 миллиона человек. Затем этот важный социальный показатель стал круто снижаться. Пик падения рождаемости пришелся на 1999 год – 1,2 миллиона: еще одно проявление последствий дефолта. В 2003 году родились 1,5 миллиона девочек и мальчиков. В этот период рождаемость в России детерминировалась, в основном, четырьмя факторами: ухудшением возрастной структуры женской половины населения; сокращением количества сельских жителей, на долю которых на протяжении веков приходился основной прирост численности российского народа; обострением жилищной проблемы в городах; социально-экономическим кризисом первой половины 90-х годов, когда первоочередная проблема для большинства россиян заключалась в том, чтобы обеспечить выживание существующей семьи.

Стоит отметить также, что условия жизни крестьян и состояние социальной инфраструктуры села еще хуже, чем в городах. Решений и постановлений по этому вопросу было принято много. Но ни одно не выполнено. Так, еще в декабре 1990 года был принят закон РФ «О социальном развитии села», в котором перечислены конкретные и очень

нужные меры по укреплению материально-технической базы АПК и социальной сферы на селе. Для финансирования этой программы намечалось ежегодно направлять через государственный бюджет, начиная с 1991 года, не менее 15 % национального дохода [31]. Во исполнение принятого закона была принята правительственная программа «Возрождения российской деревни», в которой предусматривалось массовое строительства жилья, общеобразовательных школ, детских учреждений, клубов, домов культуры и др. Но все повисло в воздухе в связи с началом рыночных реформ, либерализации цен, дефицита бюджета. Ответственность за выполнение программы возложили на региональные органы власти, у которых денег еще меньше, чем в центре. Сказать, что воз и ныне там – неверно. Никакого воза там уже нет. Исчез, и не известно, как и кто в этом виноват...

Были и другие решения с такой же судьбой.

Поэтому не удивительно, что и в городах, и в деревнях сохраняется устойчивая тенденция роста смертности среди всех возрастов мужчин и женщин. Так, число умерших в 1970 году составило 1,1 млн. человек, в 80-м, соответственно, – 1,5 млн., в 90-м – 1,7 млн., в 2000-м – 2,2 млн., в 2003 –м – 2,4 млн. Получается, что при сокращении численности населения России после 1990 года смертность возросла почти в 1,5 раза. В этом показателе перекрещиваются и концентрируются все наши беды: плохое питание и интенсивный труд, низкая зарплата и стесненные жилищные условия, ухудшающаяся экология в городах и многочисленные болезни людей, платная медицина и дорогие лекарства.

А в целом, сокращение продолжительности жизни, уменьшение численности населения страны и упрямо растущая смертность – это обобщающие показатели отрицательной социальной эффективности той экономической системы, которая создана в России в процессе реставрации капитализма. Стоит отметить, что такой результат – прямое нарушение статьи 7 действующей Конституции Российской Федерации.

Некоторые выводы:

1. XX век можно с полным правом назвать переломным в экономической истории России. Здесь закончился более чем тысячелетний период крестьянской цивилизации, весьма консервативной, по сути, и натуральной по форме, с крайне низкой производительностью труда и примитивным образом жизни. Создание транспортной инфраструктуры, разветвленной системы связи, твердой валюты (золотого рубля), ликвидация безграмотности населения – все это сопровождалось уже в начале века ускоренным развитием промышленности и заменой натуральных форм хозяйствования зрелыми рыночными отношениями.

Формирование промышленной цивилизации в России завершилось, осторожно скажем: в основном, уже к концу столетия. Этот процесс сопровождался скачком в развитии образования, культуры, науки и техники, что в свою очередь послужило основой для крутого подъема производительных сил, эффективности национального труда и повышения качества жизни основной массы населения.

2. Все прогрессивные изменения происходили трудно, противоречиво, в борьбе нового со старым. Достаточно сказать, что в течение ста лет произошли: одна крестьянская революция, две буржуазных (капиталистических) и одна социалистическая. Число радикальных, но все же локальных по масштабу реформ было значительно больше. За тот же период Россия пережила две мировые войны и одну гражданскую. Поэтому на протяжении всего столетия в стране сохранялось экономическое и социальное напряжение. Часто возникали перебои с продовольствием, топливом, не всегда хватало других материальных благ. Хронически отставало сельское хозяйство и строительство благоустроенного жилья для городского населения

3. Особое место в истории России XX века занимают 70 лет социально-экономического эксперимента, целью которого было построение новой, более эффективной общественной системы и, опираясь на ее преимущества, – повышение качества жизни населения России до более высокого уровня, достигнутого в развитых странах мира.

Такой была стратегическая цель на обозримую перспективу. Конкретные пути ее достижения в начале века были еще не ясны. Напомню, что накануне октября 1917 года, за несколько месяцев до начала революции, конференция, а затем и съезд РСДРП(б) предупреждали: «Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования... Пролетариат не должен поддаваться на провокации буржуазии, которая очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой...».

4. Понимая, что Россия не готова к радикальным социалистическим преобразованиям, и, явно завысив оценку вероятности пролетарских революций в развитых странах, большевики в октябре 17-го года, практически без сопротивления, все же взяли власть из рук оскандалившегося правительства Керенского. Это, видимо, была провокация, но уже со стороны самой судьбы. Реальная гражданская война началась примерно полгода спустя, причем на стороне защитников старого строя активно участвовали интервенты из стран Антанты. Таким образом, вместо ожидаемой помощи пролетариата Западной Европы молодая республика Советов встретилась с вооруженной интервенцией, организованной буржуазией, оставшейся в этих странах у власти.

В какой-то момент казалось, что эксперимент с созданием новой социальной системы в России будет задушен в младенческом возрасте. Но, мобилизовав все свои силы, *новое и молодое* победило. Получив неожиданный отпор, буржуазия не успокоилась. Началась экономическая и политическая блокада еще неокрепшей России. Спустя немного времени те же правящие круги на Западе стали готовить нападение фашистской Германии на Советский Союз. Но они обожглись первыми и основательно. Германия напала на СССР лишь два года спустя...

5. На фоне постоянных угроз и реальных враждебных действий Советская Россия прошла очень трудный путь развития, в конце которого превратилась в великую державу. Ценой огромных усилий и жертв был накоплен немалый производственный, интеллектуальный, культурный и оборонный потенциал.

Главное заключалось в том, что, несмотря на реальные трудности и недоброжелательную международную обстановку, в СССР довольно быстро выкристаллизовались коренные преимущества нового социально-экономического строя:

- общенародная собственность, которая служила экономической основой проведения результативной политики качественных структурных преобразований в интересах всего населения;
- сильное государство, которое достаточно успешно выполняло свои функции, опираясь на мощные финансы, богатые природные ресурсы, а также талантливый, трудолюбивый и терпеливый народ. При этом бюрократия находилась под контролем и сверху, и снизу;
- эффективный механизм централизованного управления экономикой, который включал в себя: научный прогноз, единый народнохозяйственный план, мощный государственный бюджет, – целенаправленно распределял более половины национального дохода страны. Не случайно современные холдинги во всем мире используют прибыль и амортизацию своих участников только централизовано;
- рынок в системе централизованного планового управления экономикой выполнял подсобную, второстепенную роль, хотя теоретики новой системы считали целесообразным и даже необходимым сделать его основным регулятором процессов текущего, повседневного обмена товарами и услугами;
- накопление в сжатые сроки мощного интеллектуального потенциала, который, благодаря системе всеобщего образования, неожиданно для недругов СССР занял одно из ведущих мест в мировой науке, культуре и технике;
- рациональная (без излишней роскоши) структура потребления. Например, единая сеть производства и потребления электроэнергии позволяла оперативно перебрасывать свободные энергоресурсы из «спящих» в «работающие» пояса страны. Широкое развитие в городах общественного транспорта и сдержанное – индивидуального. Массовое использование доступных по цене домов отдыха и санаториев. Профилактика здоровья всего населения и др.

Победы в Отечественной войне, а затем на первом этапе «холодной» и информационной войны доказали на практике реальность преимуществ единого планирования и новой социально-экономической системы СССР.

6. С позиций формальной логики СССР должен был проиграть войну с Германией и ее союзниками. По объему производства важнейших видов промышленной продукции он уступал своим противникам. Положение в сельском хозяйстве было еще хуже. Армия также не была готова к новой войне. Поэтому Гитлер весной 41-го года был уверен, что

его войска выйдут на берега Волги до зимних морозов. Черчилль примерно также оценивал исход этой компании. Но на ее первом этапе он активно помогал России, чтобы выиграть время для укрепления обороноспособности Великобритании. Трумэн цинично заявил: если будет побеждать немцы, мы будем помогать русским. Если Россия окажется сильнее, то в наших интересах поддержать Германию.

Вопреки всем прогнозам и грязным интригам Россия выгнала захватчиков со своих территорий, и ее войска вошли в Берлин. Главный фактор победы – мужественный и выносливый народ России, а также преимущества ее строя, прежде всего, государственная собственность и планово-директивная система централизованного управления ограниченными ресурсами.

7. Сразу же после окончания Отечественной войны, без какой либо паузы недавние союзники втянули Советский Союз в «холодную» войну, которая продолжалась несколько десятилетий и не закончилась до сих пор. На первом этапе она велась в форме напряженной и изнурительной гонки новых вооружений. Несмотря на то, что национальный доход СССР был, примерно, в два раза меньше чем США, опираясь на свои преимущества, *в 70-х годах он догнал, а на некоторых направлениях опередил лидера блока НАТО. Это позволило достигнуть и в течение 10-15 лет сохранять военно-стратегический паритет с главным противником в холодной войне.* Впервые по запасам атомного оружия СССР превзошел США в 1978 году. Самый высокий уровень таких запасов в арсеналах России зафиксирован в 1986 году – 45 тыс. атомных бомб, головок для ракет и артиллеристских снарядов. Этого было больше чем достаточно для «убедительного» ответного удара по США и соответствующим странам НАТО, в случае нападения на СССР.

Достижение этой стратегической цели вновь потребовало напряжения всех сил народа. И вновь оно сопровождалось опасной перегрузкой экономики. Но, главное, удалось парализовать два десятка американских планов атомного удара по городам, промышленным и научным центрам СССР и его союзников, то есть сохранить не только мир, но и само существование Европы.

8. К концу столетия страна стала качественно другой, чем в его начале. В короткие сроки были созданы или модернизированы все современные отрасли гражданской и военной промышленности, транспорта и связи. В 1990 году доля рабочих с их семьями достигла двух третей всего населения (против 1/3 в 1940 г.). Доля интеллигенции повысилась с 16 до 26 процентов. За то же время удельный вес крестьянства снизился с 51 до 12 процентов.

Практически все взрослое население стало грамотным. В1990 году среди рабочих 9 человек из 10 имели среднее, а иногда и высшее образование (законченное и незаконченное), среди крестьянства – 7 человек, среди интеллигенции – 99 процентов.

На базе высокого уровня образованности населения в СССР весьма динамично развивалась наука. Количество специалистов с высшим образованием, выполнявшим исследовательские, проектно-конструкторские и технологические разработки за 30 лет возросло более чем в 12 раз. Расходы на науку в 1980 году составляли 4 % национально дохода, и в 1990 году увеличились до 5 процентов. Огромный коллективный интеллект России позволял решать самые сложные задачи того времени в области науки, техники, медицины и в других сферах деятельности человека.

9. В стране сформировался новый, здоровый образ жизни. Резко возросли потребности людей и расширились возможности их удовлетворения. Объем национального дохода в 1990 году по сравнению с довоенными показателями возрос в 17 раз, розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в – 16 раз. Несмотря на постоянную напряженность, сохранявшуюся в сфере распределения, реальные доходы жителей страны за этот же период увеличились в 5-6 раз. Все слои населения стали лучше питаться и одеваться. Заметно увеличилась средняя продолжительность жизни.

10. Возросший уровень образованности населения, а также «оттепель» 60-х годов создали благоприятную обстановку для развития самостоятельного, в том числе, критического мышления и неоднозначных оценок как прошлого, так и настоящего. Большинство понимало, что радикально изменившиеся условия жизни людей, продолжающееся возрастание их потребностей, мощный интеллектуальный потенциал страны – все это обусловливает необходимость адекватного обновления конкретных форм и механизма социально-экономических и политических отношений. Но такое обновление задерживалось.

11. Морально и физически устаревшая верхушка политической и государственной власти оказалась неспособной разработать концепцию соответствующих реформ «сверху». Нереальная программа Хрущева, - до конца века экономически обогнать США и начать переход в коммунистическое общество,- только дискредитировала наше руководство. Его приемники также не поняли, что Россия стала другой и ее социальные институты нуждаются в обновлении. Они были в постоянном напряжении из-за непрекращающейся борьбы за власть. Партийная и государственная система стала узким местом обновления и развития страны.

12. В то же время все заметнее проявлялся противоречивый процесс обособления условий жизни элитных звеньев партийного и государственного аппарата. Для них была создана особая система льготного обеспечения жильем, транспортом, дефицитными товарами, медицинскими и санаторными услугами. Это, в свою очередь, порождало карьеризм и бюрократическое отношение к делу. Работника аппарата больше всего волновала проблема, как в условиях постоянной «тряски» удержаться в удобном кресле. Реальное положение дел на участке, за который он формально отвечал, волновало меньше. Такой чиновник боялся любых перемен и реформ, особенно, если они предлагались «снизу».

13. Произошедшие качественные изменения в структуре Советского Союза, а также реальная угроза мощного, разрушительного ответного удара заставили США и их союзников менять стратегию и тактику холодной и информационной войны. С одной стороны, они пошли на переговоры и соглашения по ограничению гонки вооружений, а с другой,- резко активизировали подрывные действия против СССР и стран Восточной Европы с помощью денег, пропаганды и других «мирных» средств. США и их союзники умело использовали возникшие противоречия между партийно-государственной элитой и широкими народными массами. Особое внимание уделялось целенаправленной обработке лидеров и влиятельных лиц в странах Варшавского договора с помощью лести, дорогих подарков, других соблазнов, точно рассчитанных на человеческие слабости. Одновременно нашлись богатые спонсоры и специально созданные фонды, которые финансировали националистические круги, диссидентов, других потенциальных и реальных оппозиционеров советской системы. Через них они влияли на политику правительств и настроение определенных слоев населения. С особым успехом антисоветские силы использовали борьбу за власть в верхнем эшелоне и региональных органах партийной и государственной системы. В конце концов, с помощью «удельных князей» им удалось расколоть СССР на «суверенные» части, что, в свою очередь, существенно ослабило экономику и оборонную мощь страны.

Войска НАТО вышли на границы России, а военные базы США разместились на территории бывших союзных республик. Таков горький итог и урок второго этапа холодной и информационной войны.

14. В настоящее время страна находится на ее третьем этапе. Бывшие «друзья» стремятся к тому, чтобы добиться дальнейшего ослабления и распада России: отделения от нее районов Дальнего востока, Кавказских республик и Калининградской области... Одновременно

их политика направлена на то, чтобы с помощью денег захватить ключевые позиции в высокодоходных отраслях народного хозяйства России, сделать ее зависимой от импорта наукоемкой продукции, а также продовольствия.

15. Общая тенденция развития событий в 90-х годах – начале нового столетия имела для России отрицательный характер: Горбачев шел на уступки и компромиссы, чтобы создать на территории разрушающегося СССР хотя бы конфедерацию из оставшихся союзных республик. Но это ему никак не удавалось. Весной 1991 года состоялся референдум, в котором подавляющее большинство участвовавшего в нем населения высказалось за сохранение Советского Союза. Игнорируя четко выраженную позицию народа, тремя республиканскими президентами: Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем 8 декабря 1991 года было подписано Беловежское соглашение о роспуске СССР. Менее чем через 20 дней после этого печального события Горбачев сложил полномочия президента СССР и без долгих разговоров был выдворен из Кремля.

15. Б. Ельцин вышел победителем в длительной и изнурительной борьбе за власть. Но он не был подготовлен для того, чтобы взять на себя руководство экономикой страны. Между тем реформа, начатая еще в середине шестидесятых годов А. Косыгиным, ждала своего продолжения. После почти десятилетнего перерыва процесс реформирования экономики и социальной системы со срывами и остановками вновь пришел в движение. В конце 80-х – начале 90-х годов обсуждались два возможных варианта такой реформы: первый был рассчитан на десять лет. Предполагалось постепенное внедрение в хозяйственную практику рыночных отношений и новых форм собственности. Второй – план «шоковой терапии» Г. Явлинского был рассчитан на 400-500 дней. Притом предусматривались реставрация капитализма и свертывание социальных программ. Ельцин, как говорится, двумя руками ухватился за этот вариант, не понимая его взрывоопасного характера.

16. При проведении экономических реформ в 80-х и 90-х годах со стороны руководства страной было допущено немало ошибок, среди которых наибольший ущерб повлекли за собой следующие четыре:

Во-первых, в процессе «разгосударствления» и приватизации был разрушен фундамент главных преимуществ советской системы хозяйствования – общенародная собственность на средства производства и землю. В результате государство, как субъект общественной собственности и главный управляющий всем народным хозяйством, лишилось основного источника бюджетных доходов,

а значит, реальной власти и возможности надежно обеспечивать национальную безопасность, своевременно обновлять структуру и повышать качество производительных сил страны, поддерживать высокий уровень развития науки, культуры и образования, а также охраны здоровья населения.

Во-вторых, был сломан такой важный инструмент управления структурными, то есть качественными сдвигами в экономике, как стратегическое народно-хозяйственное планирование. Тем самым был потерян экономический эффект, который создает планово-директивная система централизованного распределения и использования ограниченных ресурсов.

В-третьих, *бюджетные доходы российского государства упали до уровня ниже его «прожиточного минимума»*. Поэтому оно не в состоянии полностью выполнять свои функции, связанные с обеспечением национальной безопасности страны, благосостояния народа, охраны труда и здоровья людей.

В-четвертых, переход к капиталистической системе присвоения и использования доходов резко снизил эффективность воспроизводственных процессов и качество жизни основной массы населения, что отрицательно сказывается на уровне его культуры, здоровья и продолжительности жизни.

17. Подводя итоги так называемых рыночных реформ и возврата к капитализму в России, начиная с 1992 года и до начала нового столетия, следует отметить: за 1991-2003 годы физический объем ВВП России сократился на одну треть. Реальная зарплата в народном хозяйстве снизилась в 2,5 раза. Частнокапиталистическое присвоение доходов привело к многократному сокращению инвестиций в производственные фонды и человеческий капитал. Это, в свою очередь, сопровождается быстрым износом и старением материально-технической базы страны, ухудшением ее структуры, а также снижением квалификации и качества ее работников. Тем самым движение экономики России переведено *на рельсы сужающегося воспроизводства, которые ведут к неминуемой катастрофе.*

Произошло резкое расслоение российского общества на богатых (10-20 процентов населения) и бедных, которые находятся в бедствующем положении (30- 40 процентов россиян). Россияне становятся больной нацией: число наркоманов и больных СПИДом достигло угрожающих размеров. Смертность превышает рождаемость. Все это обусловливает устойчивую, имеющую тенденцию к росту социальную напряженность, что само по себе таит вероятность серьезных осложнений в обозримом будущем.

18. В процессе так называемых рыночных реформ Россия превратилась в сырьевой придаток США и Европы, а также в емкий дополнительный источник долларовых доходов для стран «золотого миллиарда». Причем процесс ограбления населения и государственных органов власти в России происходит открыто и почти законно. Вывоз награбленных ценностей осуществляется, в основном, в форме превышения экспорта над импортом. Сумма вывезенных из нашей страны материальных ценностей и валюты в течение последнего пятилетия сравнима с объемом годового ВВП.

19 Реставрированная в России капиталистическая система на практике показала свою низкую экономическую и социальную эффективность. Производительность национального труда по сравнению с уровнем 1991 года снизилось на 20 процентов.

20. Одновременно происходит ползучая оккупация экономики России иностранным капиталом, который постепенно, но целенаправленно захватывает нефтяные и другие промыслы, крупнейшие заводы, торговые центры. При этом американские фирмы в массовом порядке вывозят к себе лучших специалистов, молодых ученых и талантливых конструкторов, врачей и организаторов производства.

21. В России продолжается четвертая в ее истории смута, которая сопровождается крупными потерями и жертвами. Страна потеряла статус великой державы и существенно сузила свои возможности успешно вписаться в резко меняющиеся условия начавшегося столетия.

22. Перемен, изменений много, а сколько-нибудь заметного улучшения в жизни основной массы населения нет. Люди на каждом шагу сталкиваются с дефицитом, коррупцией, спекуляцией. Многие ничего не могут понять и уже одинаково мало верят правильным и ложным оценкам, обещаниям, программам. А между тем без веры в самих себя, без доверия друг к другу, народ теряет историческую перспективу. Выход из затянувшейся смуты и вхождение в новый цикл будут долгими и мучительными.

Часть 3.
Что ждет Россию в XXI веке?

На доброе будущее России надеяться нужно, но этого недостаточно для того, чтобы оно таким и будет. Все зависит от людей. Сейчас можно лишь определенно сказать: новое столетие будет трудным и напряженным. Не исключено, что даже в большей степени, чем предыдущее. Однако объем затрат и потерь, связанных с тем, чтобы преодолеть ждущие впереди препоны и трудности, будет определяться степенью сплоченности и организованности российского народа. Важно также, кто и каким курсом поведет государственный корабль к неведомым берегам...

При этом придется считаться с объективными особенностями нового столетия: во-первых, с происходящими обширными и глубокими сдвигами в экономических, социальных и политических структурах мира в целом. Во-вторых, особого внимания требует начинающийся переход отдельных стран к постиндустриальной цивилизации. Еще одна особенность заключается в том, что Россию вытеснили из числа великих держав после ее поражения на втором этапе холодной войны и что в стране функционирует теперь система реставрированного капитализма. В-четвертых, в условиях расширяющихся связей и растущей взаимозависимости между всеми странами (глобализацией жизнедеятельности народов), обостряются противоречия между «золотым миллиардом» и 5-ю миллиардами людей, остающимися на обочине Большой дороги жизни.

Глава 1. Становление новой цивилизации и глобализация

К настоящему времени накопилось достаточно много признаков и показателей, свидетельствующих о том, что в течение XXI века часть населения планеты вступит в новую цивилизацию. Речь идет о качественном скачке в жизнедеятельности и культуре народов в сочетании с многократным ростом экономической и социальной эффективности использования их интеллектуальных, производственных и природных потенциалов. Радикальное повышение полезной отдачи от всех имеющихся ресурсов – исходная предпосылка и необходимое условие такого скачка.

Здесь нет места для спора о порядке периодизации глобальной истории. Однако возникает ряд вопросов относительно точности термина «постиндустриальная цивилизация». Дело в том, что в современном мире сосуществуют и взаимодействуют несколько цивилизаций. Каждая из них имеет свою экономику и культуру: жизненные ценности, приоритеты, представления о способах их реализации, отношения к самим себе, к другим людям, близким и далеким. Многое в их судьбе определяют объемы и уровень производства материальных и духовных благ, а также качество социальной организации разных сторон жизни людей.

Последние полтора-два столетия в мире господствующее положение занимала западная цивилизация, отличающаяся высокой эффективностью созданных ею технологий, мощным научным заделом, сочетанием либеральной и социал-демократической идеологии, действенной системой мотивации труда, достаточно устойчивой и вместе с тем гибкой государственной системой управления экономикой и структурой общества. Преимуществами такой цивилизации пользовалась и продолжает пользоваться относительно небольшая группа привилегированных, «элитных» народов – «золотой миллиард», на долю которого приходится 16-17 % населения земного шара. По оценкам специалистов Международного института менеджмента

в Лозанне, качество жизни (благосостояние) населения этих стран превышает среднемировой уровень в 7-9 раз. Для России этот коэффициент составляет 1, то есть она находится на среднемировом уровне.

Высокие параметры качества жизни народов «западной» цивилизации, организованных в соответствующие экономические и политические союзы, обеспечивается тем, что они умело реализуют свое превосходство в производительности труда на мировом рынке, присваивая себе от одной до двух третей производимых в мире потребительских благ и природных ресурсов в процессе неэквивалентного обмена товарами и услугами с другими народами. В масштабном переделе огромных богатств принимают активное участие примерно 35 тысяч транснациональных корпораций. Из них реально «командуют парадом» не больше сотни. Так, 5 крупнейших ТНК контролируют свыше половины мирового производства товаров длительного пользования, электронного оборудования, самолетов, автомобилей. Шесть промышленных гигантов участвуют в управлении добычей основной массы нефти[1]. После рыночного и других форм перераспределения материальных и культурных благ на долю оставшихся 80 процентов населения мира приходится всего 35-65 процентов ресурсов жизнеобеспечения.

Не случайно сложившаяся практика присвоения «по дешевке» чужих знаний, энергоносителей, сырья, других товаров все чаще наталкивается на сопротивление, что и лежит в основе обостряющегося в новом столетии конфликта между «золотым миллиардом» и остальными народами, в том числе в форме скачка цен на нефть и природный газ.

В таких непростых условиях новая цивилизация приходит на смену западной. Круг ее участников значительно расширится, что уже сейчас создает немало проблем и противоречий. В ближайшем будущем их станет еще больше. Об этом подробнее сказано ниже.

Сначала следует определить общие контуры новой цивилизации, охватывающие четыре основные части жизнедеятельности людей. Первая – высокопроизводительные, максимально безвредные технологии, вторая – развитая наука, образование, богатая культура и новое качество медицины, третья – рациональная организация производства, отдыха и быта людей, четвертая – экономически более обоснованная система распределения, присвоения и использования доходов, а значит, материальных и духовных благ.

Таким образом, в связи с переходом к новой цивилизации предстоят радикальные перемены в образе жизни целых народов, в технологических основах и социальных структурах их полезной деятельности. Обычно люди спокойно воспринимают эти слова, которые

воздействуют на их разум, не затрагивая чувства. Но когда скорость перемен окружающего мира достигает критической черты, некоторые из них переживают психологический шок. Известный историк и философ Э. Тоффлер пишет по этому поводу: «...Стало избитой фразой, что мы сейчас живем в период второй промышленной революции. Эта фраза должна нас впечатлять скоростью и глубиной перемен вокруг нас, но она банальна и вводит в заблуждение. Ибо то, что сейчас происходит, по всей вероятности, больше, глубже и важнее, чем промышленная революция. Все больше респектабельных людей склоняются к тому, что данное движение представляет собой не что иное, как второй великий раздел в истории человечества, сравнимый по размаху только с первым великим разделом – переходом от варварства к цивилизации». Другой ученый Курт У. Марек отмечает: «Мы в двадцатом веке завершаем период человеческой истории длиною в пять тысяч лет..., мы открываем глаза и, как доисторический человек, видим абсолютно новый мир» [2].

Научно-техническая база постиндустриальной цивилизации XXI века – это активное взаимодействие коллективного интеллекта, в том числе науки, электронной связи и информатики, высоких технологий, рациональной организации труда и его управления, а также действенной системы охраны окружающей среды. Поскольку задачи, которые выдвигает новая цивилизация значительно масштабнее, сложнее и противоречивее, чем нынешние, решение их становится не под силу даже самым талантливым руководителям, конструкторам, инженерам, выступающим в одиночку. Уже в настоящее время в разработке и создании нового реактивного самолета участвуют несколько тысяч первоклассных специалистов. А разве модель взаимосвязей и взаимодействия противоречивых факторов будущего предприятия, города или региона, не говоря уже о народном хозяйстве в целом, проще, чем конструкция современного самолета? Новые технологии редко делают систему проще, чаще – сложнее. Проблем возникает больше и больше. Поэтому для их решения требуется коллективный интеллект.

С эволюцией науки тесно связано и качественное развитие медицины. Используя достижения теоретических исследований и генной инженерии, она все шире и смелее будет воздействовать на укрепление здоровья человека на уровне клеток его организма. Продолжительность жизни перешагнет столетний порог.

На помощь науке и медицине приходит *информатика* – новая ведущая отрасль народного хозяйства, одним из представителей которой выступает Интернет. Уже сегодня в его электронной памяти находится очень емкий источник систематизированных знаний по

широкому кругу вопросов, документов, актуальных данных, доступных практически каждому грамотному человеку. Информатика становится структурообразующей составной частью производительных сил, общественных отношений, науки, образования и культуры. Она позволяет значительно повысить качество анализа, прогнозирования, конструирования, планирования, регулирования и контроля как технических, так и организационно-экономических процессов. Ее роль в новой цивилизации еще более возрастает в связи с тем, что для обеспечения скачка в повышении эффективности необходимо осуществить новые прорывы на многих направлениях человеческих знаний. К середине нового столетия свыше половины работающего населения будет занята умственным трудом, имея специальное среднее и высшее образование. Тяжелую физическую и «грязную» работу будут выполнять роботы и манипуляторы новых поколений.

Напомним, что в самой общей форме показатель эффективности выражает соотношение полученных полезных результатов к объему использованных ресурсов. Увеличить значение такой дроби можно двумя путями: наращивая числитель, т.е. полезные результаты, качество товаров, и вторым – сокращая издержки производства. В прошлом упор делался на снижение удельных затрат, т.е. на знаменатель дроби. В будущем центр тяжести борьбы за экономическую, коммерческую и социальную эффективность переносится в сферу качества, где материализуются достижения интеллекта, информатики и науки. Как показал международный опыт последних десятилетий, наиболее эффективная продукция – это наукоемкая продукция. (Произошедший за это время структурный сдвиг в российской экономике в сторону сырьевых и топливных отраслей снизил ее экономическую эффективность примерно в 1,5 –2 раза). Это еще один аргумент, свидетельствующий об актуальности и практической значимости науки и образования в решении коренных проблем новой цивилизации.

В то же время следует подчеркнуть, что, как бы ни были могучи и важны наука и информатика, их формируют, совершенствуют и направляют люди – специалисты высокого класса. Искусственный интеллект не может полностью заменить ум ученого, конструктора, инженера, врача, менеджера, соединенного с его культурой и чувствами, а также настроением. Самая совершенная электроника призвана оказывать необходимую помощь специалистам при разрешении трудных диалектических проблем новой цивилизации, расширяя и усиливая творческий человеческий потенциал. При этом повышается производительность умственного труда.

Многое зависит от качества подготовки, учебы и воспитания таких специалистов. *Система народного образования и воспитания* все новых и новых поколений квалифицированных кадров – один из ключевых факторов формирования постиндустриальной цивилизации. В этой связи весьма показательно послание президента США Б. Клинтона, с которым он обратился к конгрессу еще в конце прошлого столетия. В этом послании он назвал подготовку американского народа к дерзновенному миру XXI столетия «самым великим вызовом», с которым страна когда-либо сталкивалась в мирное время. В решении такой задачи главную роль он отвел образованию. «Заглядывая в будущее,- подчеркнул президент, – самый важный шаг, высокий порог к будущему, который мы должны переступить, и мой главный приоритет в ближайшие 4 года – обеспечить, чтобы все американцы получили лучшее в мире образование» (подчеркнуто мною – Р.Б.). Эту общую цель Б.Клинтон раскрывает на следующих конкретных примерах: «каждый 8-летний ребенок должен уметь читать, каждый 12-летний ребенок должен уметь подключаться к системе Интернет». «Компьютер в каждом доме». «К 2000 году следует подключить все классы и все библиотеки к системе Интернет». «Каждый 18-летний человек должен иметь возможность учиться в колледже». «Два года обучения в колледже должно стать таким же универсальным явлением в Америке, каким является сегодня среднее образование». «Каждый взрослый американец должен иметь возможность продолжать обучение и образование на протяжении всей своей жизни». Логическим продолжением такой концепции президента выступают тезисы: « наши школы должны стать лучшими в мире», «школа должна воспитывать характер», для этого необходимо «иметь самых лучших педагогов в мире».

Думается, что аналогичные установки нужно взять, как основу для дальнейшего совершенствования нашей национальной системы народного образования.

Этот пример достаточно убедительно демонстрирует, насколько сложна и вместе с тем важна проблема радикального повышения качества образования для тех, кто не хочет отставать от движения к новой цивилизации. Откладывание ее решения «на потом»- это не просто недопустимая потеря времени, но и создание для страны серьезных осложнений уже в ближайшем будущем.

Вместе с тем новая цивилизация – это противоречивое движение к целостности и единению всех народов мира, в том числе к формированию межнационального рынка. В этой связи потребуются качественно новые *средства связи и скоростного транспорта*, надежного

и доступного для населения всех стран. Отдельные континенты свяжут между собой космические летательные аппараты. В то же время в городах придется отказаться от индивидуального автомобиля и пересесть в общественный транспорт. В настоящее время в странах западной цивилизации легковая машина используется в среднем 1 час в сутки с одним или двумя пассажирами. На 23 часа машине нужно найти место для парковки. Но и за один час «работы» все вместе они успевают отравить воздух выхлопными газами до уровня, угрожающего здоровью горожан. Кроме того, в городе, особенно, при выезде (въезде) образуются с каждым годом все более масштабные пробки. При том нельзя забывать, что изготовление и эксплуатация легковых автомобилей ежегодно потребляют от 20 до 40 процентов производимого бензина, резины, пластмасс и тонкого стального листа. Россия зашла уже достаточно далеко на пути к такой «роскоши». И ей давно пора было задуматься об эффективности потребления ресурсов в данной области.

Вместе с тем существует ряд других проблем, не решив которые человечество не сможет вступить в новую цивилизацию.

Это, прежде всего, продовольственная проблема. И до Рождества Христова, и после этого события, вот уже два тысячелетия она остается на первом месте среди всех забот человечества. Тем не менее, и в настоящее время от голода на земном шаре ежегодно умирают десятки миллионов человек (в основном дети). И дело здесь не в теории Мальтуса. По оценкам экспертов через 50-100 лет рост численности населения на нашей планете стабилизируется на уровне примерно 8 млрд. человек (сейчас население планеты составляет 6 миллиардов). Однако продовольственная проблема к середине нового столетия не потеряет свою остроту в силу следующих причин:

- преодоление нищеты и крайней бедности в развивающихся странах, повышение благосостояния населения в других регионах мира, – резко расширяют спрос на продукты питания. Предельно низкий уровень ресурсов хлеба, когда реально появляется угроза голода, – это 200-250 кг зерна в расчете на душу населения. Такие многонаселенные страны, как Китай, Индия, Индонезия, Вьетнам, где проживает половина населения земного шара и где сравнительно недавно массовое недоедание было распространенным явлением, в последние два десятилетия сумели в 1,5-2 раза увеличить свои ресурсы риса, маиса, пшеницы и других зерновых, преодолев тем самым прямую угрозу голода. Однако потребности в продуктах питания обгоняют рост их производства, что проявляется, прежде

всего, в повышении рыночных цен на эти продукты. Дело в том, что увеличение реальных доходов малообеспеченные слои населения используют в первую очередь на то, чтобы улучшить питание своей семьи. Подобные процессы, создающие дефицит продовольствия, будут типичными в XXI веке для многих регионов мира.

- преодоление проблемы голода (увеличение калорийности пищи) обострит вопрос улучшения структуры питания, прежде всего преодоления недостатка белка, потребность в котором быстро возрастет, в том числе в связи с повышением доли умственного труда. В настоящее время дефицит белка ощущает более половины населения планеты. Очевидно, что разрешение этого насущного вопроса возможно только за счет широкомасштабного привлечения ресурсов моря. Причем люди должны научиться не только добывать, но и целенаправленно воспроизводить такие ресурсы в увеличивающихся масштабах.
- сокращение площади сельскохозяйственных земель, в том числе пашни, в связи с интенсивным процессом урбанизации, строительства загородных дач, автострад, аэродромов, железных и других дорог. Сейчас доля городского населения в Великобритании и Голландии достигла 89 %, в Германии – 86, Швеции – 84, Испании – 79, Канаде – 78, Японии – 77, США – 76, России – 73, Франции – 73 процента [3];
- тяжесть и рискованность труда в сельском хозяйстве, социальная неустроенность и беднота деревень. Отсюда наблюдаемая во всех странах тяга сельской молодежи к переселению в города, ее стремление устроиться на гарантированную работу, на первых порах независимо от уровня оплаты труда. В 1900 году доля России в мировом производстве сельскохозяйственной продукции составляла около 5 процентов. В 1913 году поднялась до 6,3 . Затем начался спад. В начале 90-х годов удельный вес России в мировом сельском хозяйстве снизился до 3 % и в 2000 году составил лишь 2 процента.[4] Таков прямой результат ограбления российского крестьянства в процессе становления нового капитализма. За счет разницы в динамике цен осуществлялось скрытое финансирование приватизации промышленности и услуг торгово-финансовых посредников в особо крупных размерах. Отток финансовых ресурсов из сельского хозяйства России составил в 1992 году 10 % ВВП, в 1993 г. – 3,2 % и в 1994 г. – 4,4 процента [5].

Все это не может не сказываться на объемах и динамике производства продуктов питания. Показательно, что в период 80-х и начала 90-х годов в таких странах западной цивилизации, как Германия, Англия, Франция, Италия, производство продовольствия стабилизировалось или даже стало снижаться. В Японии оно сократилось более чем на 20 %: экспорт пока обходится дешевле. В целом конъюнктура на мировом рынке продовольствия имеет тенденцию к обострению, хотя серьезной угрозы массового голода пока нет (кроме африканского континента).

Энергетическая проблема. Как уже отмечалось, в настоящее время 16-17 % населения мира, проживающего в богатых странах, потребляют примерно две трети энергетических ресурсов, добываемых на планете. Причем КПД механизма использования этих ресурсов низкий – менее 50 %, главным образом из-за обилия индивидуальных автомобилей, яхт и самолетов. В то же время 80 % землян вынуждены довольствоваться оставшейся третью энергоресурсов. Но ведь энергия – это главный источник производительной силы труда, преобразования веществ, движения и тепла. Дефицит энергетических ресурсов неизбежно ведет к существенному отставанию в производительности и качестве жизни.

Для прошлого, XX века было характерно некоторое замедление роста потребностей в топливе в связи с повышением КПД его использования. Видимо, эта тенденция сохранится и в новом столетии: В первые сорок лет (1900-1940 гг.) потребление первичных энергоресурсов во всем мире увеличилось в 3,5 раза. В последующие 30 лет (1941-1970 гг.) динамика была чуть выше – 3,55 раза. В оставшиеся тридцать лет (1971-2000 гг.) она снизилась до 1,8 раза[6]. В первой трети нового столетия темпы роста потребления топлива еще замедлятся. При этом изменится структура первичных энергоносителей.

Оценка структуры топливного баланса мира в 2020 г.[7]
в процентах

Нефть	Газ	Уголь	Атом. энергия	Др. виды
38	24	22	7	9

Как следует из данных таблицы, основными видами первичных энергоносителей в обозримой перспективе останутся нефть и газ, что создает для России определенные экономические преимущества. Пока остается открытым вопрос: сумеет ли она по-хозяйски использовать эти преимущества?

Косвенно о существенной дифференциации в распределении энергоресурсов свидетельствуют данные о производстве электроэнергии в отдельных странах.

Производство электроэнергии на душу населения в 2001 году [8]
тыс. кВт. час.

Россия	США	Англия	Франция	Германия	Китай	Япония
6,9	6,0	4,4	2,3	1,6	0,9	0,8

Данные таблицы позволяют еще раз повторить: в России не все так плохо. Например, по производству и потреблению электроэнергии на душу населения она на одном из первых мест в мире: следы ленинской электрификации страны все еще сохраняются.

Не трудно предсказать, что в XXI веке предстоят радикальные, а потому трудные корректировки в глобальных пропорциях мирового баланса производства и распределения основных видов энергоносителей. Во-первых, уже к середине века потребуется в 6-8 раз увеличить общие ресурсы энергии. Во-вторых, развивающие страны будут быстро приближаться к нынешнему уровню производства и потребления электроэнергии в странах западной цивилизации. Последние также не останутся на прежних рубежах. Все это потребует значительного увеличения добычи первичных энергоносителей.

Отсюда возникают весьма дискуссионные вопросы: как наиболее экономично и быстро на порядок увеличить мощности электростанций? Где и как найти для них топливо или иные источники энергии? Сейчас уже не вызывает сомнения прогноз, что через 30-50 лет добыча угля вновь увеличится до миллиардов тонн.

В поисках ответа придется также вернуться к рассмотрению целесообразности, прежде всего, с позиций безопасности для окружающей среды, массового строительства атомных электростанций с использованием новых технологий, в том числе термоядерного синтеза.

Страны западной цивилизации в зависимости от того, как они строят свою энергетическую политику, можно объединить в две группы: первая (Франция и др.), которая интенсивно использует АЭС в качестве основного источника электроэнергии для всего народного хозяйства. Вторая (США, Германия и др., таких большинство) – не хочет рисковать и частично импортирует электроэнергию из-за рубежа, а другую часть производит на тепловых и гидроэлектростанциях. Накопленный опыт всесторонне изучается. Специалисты тщательно взвешивают все плюсы и минусы атомной

энергетики. При этом увеличивается число тех, кто считает, что доля АЭС, как источника электроэнергии в новом столетии будет расти, как и доля тепловых электростанций, работающих на угле.

Экологическая проблема. Процесс загрязнения окружающей среды в начале XXI века, судя по многим признакам, не только не прекратится, но, скорей всего. даже не замедлится. Уже сейчас человек наносит непоправимый ущерб здоровью природы, интенсивно загрязняя воздух, воду и землю, истребляя леса, диких животных и рыбные ресурсы моря. Ряд специалистов видят серьезную угрозу изменения климата на планете под воздействием индустриализации.

«Озабоченность состоянием окружающей среды,- отмечают эксперты ООН,- привела к быстрому техническому прогрессу в очистных процессах. Однако до сих пор не существует коммерчески эффективных мер борьбы со многими видами загрязняющих веществ, такими как сера, азотная и угольная кислоты, гидрокарбонаты в случаях загрязнения воздуха, пестициды и органические отходы в сельском хозяйстве, а также радиоактивные отходы» [9].

Среди тех отбросов, которые остаются от промышленного производства, много метана и углекислого газа. Они создают в атмосфере так называемый «парниковый эффект», что обещает повысить среднюю температуру воздуха на Земле уже в первой половине начавшегося столетия на 2-5°, а северных регионах – до 8° . Это повлечет за собой повышение уровня воды в океане, расширение площади пустынь и засушливых районов. В то же время часть суши на севере станет плодородной. Условия жизни для людей здесь улучшатся.

Небывалые наводнения и засухи, штормы и цунами последних лет заставили население многих стран более серьезно относиться к прогнозам непредсказуемых капризов природы уже в настоящее время.

Ученые зафиксировали также образование озоновой дыры на южной макушке земного шара. Что влетает и вылетает через эту дыру, – сказать трудно. Но одно можно утверждать, с крутым ростом производительных сил людей и коммерческой ориентацией частного бизнеса, – масштабы экологического ущерба возрастут многократно. Это значит, что в таких же масштабах возрастет неблагоприятное воздействие травмированной окружающей среды на здоровье человека, который всегда был и остается неотъемлемой частью природы.

Одним из проявлений такого воздействия выступает быстрое распространение эпидемии СПИДа. Как считают американские специалисты, «даже в случае принятия эффективных мер по борьбе с этой болезнью, в ряде стран в ближайшие 15 лет продолжат сказываться

социальные и экономические последствия того, что миллионы людей уже инфицированы СПИДом... Истощение и смерть миллионов людей будет все заметнее влиять на экономику наиболее пострадавших от этой эпидемии стран. В Экваториальной Африке число людей, умерших от СПИДа с начала 80-х годов, оценивается более чем в 20 миллионов» [10]

Со СПИДом связана и другая эпидемия – наркомания. С начала 70-х годов в мире продажа наркотиков возросла, по разным оценкам, в 30 и даже в 50 раз. Только в США и в Европе их продается ежегодно на сумму 120-150 млрд. долларов. Норма прибыли при этом достигает 800 %. Множество фирм и банков прямо или косвенно связаны с наркобизнесом. Как бороться с этой напастью, пока неясно[11].

Обострение конкуренции и политической борьбы между народами и странами. Во все времена среди многих стран и народов в результате острой борьбы появлялся мировой лидер, оказывавший активное влияние на формирование и развитие той или иной цивилизации. Так, в XVIII веке эту роль играла Голландия, опиравшаяся на мощный торговый и военный парусный флот, а также на крупный финансовый капитал. В XIX веке ее место заняла Великобритания, создавшая паровой двигатель и механический станок, что позволило получить скачкообразное повышение производительности труда в промышленности, снизить издержки производства и под флагом борьбы за свободу торговли занять ключевые позиции на мировом рынке.

На рубеже XIX и XX столетий Германия быстрее других создала бензиновый и дизельный двигатели, быстро освоила их коммерческую эксплуатацию, достигла крупных успехов в электротехнике, машиностроении и химии. Это позволило ей нарастить технологическую силу, поднять производительность труда и бросить дерзкий вызов Англии, что вылилось в две мировые войны. В конечном итоге в выигрыше оказались США, ставшие крупнейшим научно-промышленным, финансово-торговым и военно-политическим центром мира.

В конце XX – начале XXI веков в разных регионах современного мира появился ряд растущих экономических и научных центров, которые уже изменили не только позиции конкурентов на мировых рынках, но и баланс политических и военных сил, сформировавшийся после окончания второй мировой войны. Речь идет об образовании крупного Европейского Союза, который находится в географически благоприятном положении, опирается на мощный научно-конструкторский и информационный потенциал, а также на очень квалифицированные кадры специалистов, рабочих и служащих.

Слабые его стороны: во-первых, ограниченные ресурсы нефти и газа, но есть богатые запасы каменного и бурого угля, во-вторых, высокий уровень оплаты труда по сравнению с новыми промышленными центрами в Азии, что со знаком минус перекрывает преимущества европейских стран в сфере производительности. Повышается себестоимость выпускаемой высококачественной продукции и, как ни удивительно, снижается ее конкурентоспособность. Поэтому капиталы оперативно перебираются в азиатские страны, а также в Восточную Европу, в том числе в Польшу и другие государства, недавно вступившие в ЕС, где зарплату можно платить ниже, а качество и производительность труда вполне удовлетворительные. В-третьих, заметное старение населения и сокращение национальной рабочей силы в большинстве европейских стран. Все эти обстоятельства объясняют, почему развитые страны Западной Европы, входящие в состав «Золотого миллиарда», в последние годы имеют относительно низкие темпы прироста продукции.

В то же время весьма динамично развивается экономика Китая, несколько ниже темпы роста в Индии. Готовится к новому прыжку Япония. Определенных успехов в Латинской Америке добились Аргентина и Бразилия. Они все более настойчиво и энергично пытаются освободиться от зависимости и опеки североамериканского дядюшки, модернизируя свою экономику и самобытную культуру с учетом требований технологий XX века.

Реально место нового экономического и политического лидера во второй половине XXI века может занять Китай. Совсем недавно в Восточной Азии в экономическом и военно-политическом отношении господствующее положение занимали США. Какое-то время им, видимо, удастся еще сдерживать процесс перемен в этом регионе. Однако их позиции медленно, но устойчиво слабеют...

Американцы сами с опаской признают: «Подъем Азии продолжит трансформировать глобализацию, оставляя в ней все меньше «Сделано в США» и привнося в ее облик все больше азиатского. Одновременно Азия меняет сами правила, по которым идет глобализация. Располагая самыми быстрорастущими потребительскими рынками, все большим количеством фирм, становящихся транснациональными корпорациями мирового класса, растущим научно-технологическим потенциалом, Азия, похоже, готова сменить страны Запада в роли движущей силы мировой экономики, если бурный экономический рост Азии продолжится.

Азиатские министры финансов уже рассмотрели возможность создания Азиатского валютного фонда, который действовал бы отдельно

от МВФ, укоротил цепочку валютных операций и предоставил бы тем, кто принимает решения в Азии, большую степень свободы...

С точки зрения движения капиталов, поднимающаяся Азия может по-прежнему аккумулировать значительные валютные резервы: в настоящее время Япония располагает 850 миллиардами долларов, Китай – 500, Корея – 190, Индия – 120 миллиардами долларов. В совокупности это три четверти всех глобальных резервов, но доля золотовалютных резервов, хранимая в долларах, будет падать. Общепринятой практикой, очевидно, станут корзины валютных резервов в иенах, валютном юане и, возможно, в рупиях.

Решения по учетным ставкам, принимаемые азиатскими центральными банками, будут влиять на прочие глобальные финансовые рынки, включая Нью-Йорк и Лондон, и сводки с азиатских фондовых бирж, вероятно, станут исходным пунктом для глобального анализа портфельных инвесторов.

По мере того как правительства выделяют все большие ресурсы на исследования и разработки, поднимающаяся Азия продолжит привлекать прикладные технологии со всего мира, включая новейшие, что должно ускорить развитие отраслей высокой переработки. У Китая и Индии уже сейчас хорошие позиции для того, чтобы стать технологическими лидерами... По объему производства ВВП Китай уже вышел на второе место в мире. К середине века эта страна может обогнать США по многим показателям.

Мы уже ожидаем, что азиатские гиганты могут использовать мощь своих рынков для того, чтобы самим устанавливать промышленные стандарты, а не адаптироваться к тому, что продвигают страны Запада или международные органы стандартизации. Международный режим защиты права интеллектуальной собственности будет в сильнейшей степени определяться регулированием этого права и правоприменительной практикой в Восточной и Южной Азии.

Растущее применение рабочей силы в глобальной экономике, особенно рабочей силы Китая, Индии и Индонезии, будет иметь колоссальные последствия и, возможно, стимулирует внутреннюю и региональную миграцию. В любом случае это определит размер крупнейших в мире новых мегаполисов и, возможно, станет ключевой переменной, от которой в ближайшие десятилетия будет зависеть политическая стабильность или нестабильность.

В той степени, в которой эти массовые внутренние миграции выйдут за пределы национальных границ (сейчас лишь мизерная доля 100-миллионной внутренней миграции Китая оказывается за рубежом), они повлияют на другие регионы, включая Европу и Северную Америку.

Самым заметным последствием подъема Азии может стать распространение ее культурной идентичности. Азиаты уже начали сокращать численность своих студентов, обучающихся в Европе и Северной Америке. В качестве образовательных магнитов теперь выступают Япония и, что наиболее поразительно, Китай. Новая азиатская культурная идентичность, похоже, будет быстро распространяться по мере роста доходов и расширения коммуникационных сетей. От корейских поп-певцов уже без ума Япония, японские мультфильмы имеют множество поклонников в Китае, а китайские фильмы с кун-фу и эпопеи индийского Голливуда с песнями и плясками смотрит вся Азия» [12]

В Европе также не мало перемен. Германия, верно не без сбоев, целеустремленно укрепляет и расширяет свое господствующее положение в Европейском Союзе, соперничая с Францией и Великобританией. Последние имеют ряд преимуществ перед ней, поскольку там базируются сотни крупных транснациональных корпораций. Немецкий капитал в таких корпорациях пока представлен слабее...

В начале нынешнего столетия эффективность хозяйствования отдельных стран характеризовали следующие макропараметры:

Производство ВВП на одного занятого в 2003 году [13]
тыс. долларов

	Народное хозяйство	Промышленность	Сельское хозяйство
США	79,1	96,4	59,2
Великобритания	62,3	65,8	39,9
Германия	62,9	61,5	28,5
Франция	72,3	68,6	53,3
Китай	1,9	19,0	0,5
Япония	68,1	56,3	19,1
Россия	6,2	34,9	3,6

Как видно из этих данных, России и Китаю предстоит еще много сделать, чтобы сравняться по показателям эффективности со странами «золотого миллиарда». В то же время «слабость» России по качественным показателям стимулирует стремление американо-европейского блока превратить Россию с ее природными и людскими богатствами в свой ресурсный придаток, что имеет немаловажное значение в его борьбе за мировое лидерство с Китаем.

Глава 2. Два варианта прогнозных оценок развития России

Прогнозные траектории движения экономики России в обозримой перспективе, то есть до середины нового столетия, по своему характеру можно объединить в две основные гипотезы. Первая, инерционная, – пессимистическая. Она исходит из того, что народное хозяйство России будет продолжать по инерции скользить вниз по рельсам сужающегося воспроизводства, то есть двигаться к неминуемой катастрофе, как это делает ее нынешняя социально-экономическая система, не воспроизводящая сама себя. Признаки катастрофы уже проявляются в масштабных техногенных катастрофах, а также в снижении продолжительности жизни россиян и ежегодных сокращениях численности населения страны. По такому сценарию Россия останется сырьевым придатком «золотого миллиарда» с низким уровнем жизни подавляющего большинства народа. Очевидно, такой вариант будущего неприемлем для ее жителей.

Американцы предусматривают две разновидности такого варианта: а) «вялое развитие». «России не удается развить эффективные и стабильно функционирующие институты управления... По-прежнему наблюдается исключительное неравенство в распределении доходов. Средний класс малочислен. За исключением энергетического сектора, поступление прямых иностранных инвестиций остается на низком уровне. Продолжается отток капитала и утечка научно-технических кадров из страны...»; б) «упадок и изоляция». Постсоветское пространство становится все более сплоченным и все более изолируется от остального мира... Российская экономика переживает стагнацию». Думается, из этих кратких выдержек достаточно хорошо видно, что американцев пугает в возможном развитии России.

Оптимистический вариант прогноза будущего России предполагает реализацию на деле социальной функции государства, предусмотренной 7-й статьей Конституции РФ, а, следовательно, и

существенные изменения в экономической политике, сосредоточение ее ресурсов на стратегических направлениях, обеспечивающих расширенное воспроизводство материальных и духовных благ. Такой путь ведет к достижению качественно более высокого уровня жизни всех слоев населения страны и постепенный переход к новой цивилизации.

Стоит подчеркнуть, что специалисты из разведки США не исключают из своих прогнозов оптимистический вариант развития России уже в первой половине нового столетия: «Россия процветает и остается ведущим мировым поставщиком природных ресурсов, особенно в энергетике. Цены на энергоносители остаются высокими и стабильными. Благодаря эволюционным преобразованиям в управлении, снижению коррупции и росту эффективных, стабильных и предсказуемых институтов, Россия способна диверсифицировать свою экономику за пределами добычи полезных ископаемых и развивать производящие и сервисные отрасли экономики. При сотрудничестве с европейскими странами Россия использует свой интеллектуальный капитал для производства новых товаров по новейшим научным технологиям. Прямые иностранные инвестиции растут. В стране наблюдается более равномерное распределение доходов и рост среднего класса... Серьезные демографические вызовы России несколько смягчены благодаря эффективной иммиграционной политике. Сокращается утечка квалифицированных кадров, и Россия становится местом миграции жителей из других стран». [14].

При этом необходимо считаться с тем, что, как уже отмечалось, социально-экономическое развитие России в начале XXI века имеет весьма существенную особенность: здесь завершена реставрация капитализма по неудачной схеме.

В таких условиях стране приходится одновременно решать две трудные задачи. *Первая* – количественная: уже в ближайшие 30-40 лет необходимо преодолеть свое отставание от наиболее развитых стран мира по мощности производственного потенциала. По шкале времени такое отставание составляет сейчас примерно 25-30 лет. (Для сравнения: в начале XX века такое отставание оценивалось в 60-70 лет). Затем, благодаря интенсивной индустриализации страны и повышения культурного уровня населения, разрыв стал быстро сокращаться. Война примерно на десять лет задержала этот процесс, но в 60-70 годы СССР сравнялся с США по производству ряда сырьевых продуктов, в том числе стали, угля, нефти, а также, что следует особо подчеркнуть, по военному потенциалу. Это новое соотношение сил отчетливо проявилось во время Карибского кризиса.

Однако в течение 90-х годов процесс движения во времени развернулся в обратную сторону: экономика Россия начала двигаться по рельсам сужающего воспроизводства, и ее главные макроэкономические параметры уменьшились на 30-50 %, в то время как наиболее развитые страны продолжали, хотя и медленно, но все же двигаться по кривой подъема. При этом в их производственной структуре произошел резкий сдвиг в сторону высоких технологий и выпуска наукоемкой продукции, включая научные услуги.

Вторая задача – качественная, еще более сложная: России предстоит в 10-11 раз повысить эффективность народного хозяйства, чтобы достигнуть нынешнего уровня США по производству ВВП в расчете на душу населения. Для этого потребуется, при прочих благоприятных условиях, не менее полвека.

Однако возникает закономерный вопрос: располагает ли Россия ресурсами и другими возможностями для достижения таких высоких стратегических целей?

Прежде всего, стоит отметить, что Россия имеет богатый исторический опыт успешного решения подобных задач: восстановление разрушенной промышленности, сельского хозяйства, транспорта, социальной инфраструктуры в течение 5-6 лет сначала в 20-х годах, после первой мировой и гражданской войн. Затем во второй половине 40-х годов, после Великой Отечественной.

Сейчас относительно тех лет ее положение все же лучше: опыта и ресурсов больше. Поэтому есть достаточно оснований не просто надеяться, но и утверждать, что примерно в течение десятилетия, т.е. к 2015 году, в России возможно **разрешить** продовольственную проблему, **восстановить** значительно ослабленную систему среднего и высшего образования, науку и наукоемкие производства, **очистить** государственное управление от раковых метастаз коррупции, **укрепить** свой военный потенциал настолько, чтобы занять независимую и в то же время нейтральную позицию по отношению к борьбе Востока и Запада за мировое лидерство. При этом речь должна идти не о примитивном воссоздании прошлых структур, отношений и ценностей, а о разумной реконструкции и модернизации всех сфер жизнедеятельности людей, по возможности, с учетом требований обновляемой цивилизации. При этом нужно обеспечить не просто экономический подъем, но и опережающий рост эффективности народного хозяйства, а также повышение его устойчивости.

На следующем этапе (2016-2050 гг.), с помощью сильного государства и восстановленного творческого потенциала России предстоит

с большим напряжением, шаг за шагом интенсивно осваивать **новое** во всех сферах народного хозяйства, целенаправленно **повышать социальную эффективность**, завоевывать и укреплять свои позиции на мировом рынке наукоемких изделий и услуг. Предстоит выдержать острейшую конкуренцию и при этом не оказаться побежденной в борьбе умов, информатики, финансовых капиталов, в организации и управлении.

Общая схема вывода экономики из нынешнего кризиса внешне выглядит достаточно просто: накопление капитала – прямые инвестиции в производство и человека – экономический, социальный и политический рост. Из этой схемы видно: инвестиции в производственный аппарат и человеческий потенциал – это инвестиции в наше будущее.

Чтобы практически решить эти непростые задачи, Россия может и должна опираться на свои преимущества, в том числе проверенные историческим опытом, и не повторять прошлых ошибок, своих и чужих.

Исходное ее преимущество: богатые природные ресурсы и многомиллионный, талантливый и выносливый народ. На долю россиян приходится свыше половины мировых запасов угля, нефти и газа, огромные запасы железной и медной руды, других цветных металлов. Стоимость разведанных в той или иной степени полезных ископаемых в России оценивается в 28-30 трлн. долларов. Прогнозные оценки – 140 трлн. долларов.

На территории России находятся 25 % площадей зрелого леса, 221 млн. га сельскохозяйственных угодий, то есть 1,5 га на каждого жителя, а также обширные запасы пресной воды. Только ежегодный речной сток в России достигает в среднем 4,3 тыс. кубических километров (лишь 2 % из них население потребляет для своих нужд).

Численность населения России в 2003 году составила 144,2 млн. человек. Из них в народном хозяйстве было занято 66,6 миллионов, в том числе: в промышленности – 14,3 млн., в строительстве – 5,1 млн., на транспорте – 4,2 млн., в торговле – 11,1 млн. человек. (Для сравнения: все население Великобритании насчитывало 59 млн., Германии – 83 млн., Франции – 60 миллионов человек).

Из каждой тысячи россиян в возрасте 15 и более лет 902 человека имеют среднее или высшее (160 человек) образование, полное или незаконченное. Весомое значение для будущего имеет тот факт, что Россия вновь стала лидером по подготовке специалистов с высшим образованием:

Количество студентов на 1000 человек населения [15]
Россия 2003, Германия, США и Япония – 2001, Англия и Франция – 2000 г.

Россия	Англия	Германия	США	Франция	Япония
64	35	26	56	34	31

В 1990 году в России на 1000 человек населения насчитывалось 35 студентов, в 1993 году этот показатель упал до 31-го, в 1997 г. – поднялся до 37. В 2003 году он подскочил к рекордному уровню: 64 человека.

К сожалению, период непродуманных реформ, резкое снижение финансирования науки и оплаты труда ученых, их массовый отток в США и другие зарубежные страны болезненно сказались на состоянии и результатах системы научных исследований в России:

Количество работников, занятых в науке России
млн.человек

1990	1995	2000	2001	2002	2003
1,9	1,1	0,9	0,9	0,87	0,85

Таким образом, за период 1991-2003 гг. научно-исследовательский потенциал России уменьшился в два раза. Это чувствительный ущерб для ее коллективного интеллекта, и потребуется немало лет, чтобы возместить потери. Остается утешаться тем, что другая половина научного потенциала все же сохранилась, хотя и заметно состарилась. Возраст уже сказывается на здоровье работников умственного труда и их производительности.

Умственный труд непосредственно не воздействует на предмет труда. Его главная функция состоит в том, чтобы постоянно повышать производительность и качество физического и машинного труда, в том числе путем его оптимальной организации, экономного использования ресурсов и повышения полезных параметров конечного продукта. Иными словами, умственный труд – это творчество, создающее новое качество в разных аспектах производства. Следует отметить также, что, несмотря на неблагоприятные условия, в которых оказались российские ученые, большинство из них продолжает самоотверженно, иногда фанатично, работать для будущего. В последние годы отмечается активизация научных исследований и разработок, что нашло свое отражение в их конечных результатах:

Поступление патентных заявок и выдача патентов [16]

тысяч

	1993	1995	2001	2002	2003
Число заявок	32,2	22,2	30,0	29,2	30,7
Выдано патентов	27,8	31,6	16,3	18,1	24,7

В то же время несколько увеличилось число созданных новых технологий, оживилась торговля ими с зарубежными странами.

Одно из преимуществ России состоит в том, что она имеет очень емкий, пока не насыщенный товарами и услугами внутренний рынок. Так, в 2003 году розничный товарооборот в стране достиг 4 515 млрд. рублей или 150,3 млрд. $.

Не знаю, можно ли это назвать преимуществом, но в России все еще функционирует порядком изношенная, но достаточно мощная производственная и социальная инфраструктура.

Стоимость основных фондов в отраслях экономики на начало 2004 года [17]

трлн. рублей *

Промышленность	7 710
Сельское хозяйство	1182
Строительство	431
Транспорт и связь	9 396
Торговля	495
Жилищное хозяйство	7 274
Здравоохранение	898
Образование	1 245
Культура	282
Все народное хозяйство	32 274

* По полной учетной стоимости

Таким образом, Россия, несмотря на переживаемый ныне глубокий и обширный кризис, все еще располагает достаточно мощным интеллектуальным и производственным потенциалом, другими возможностями для практического разрешения задач по переходу в новую цивилизацию.

Однако для того, чтобы сказку сделать былью и перевести воспроизводственный процесс на широкую колею развития и обновления, нужны крупные инвестиции в производственный и человеческий

капитал на протяжении многих лет. В этой связи возникает, как многим кажется, неразрешимый вопрос: где взять деньги? Многие считают, что в России их мало, во всяком случае, недостаточно, чтобы самостоятельно финансировать крупные проекты будущего. Так ли это?

Финансовые ресурсы общества – это ВВП в денежной форме. Сначала о его производстве. В 2003 году объем валового внутреннего продукта России составил 13 285 млрд. рублей или, в пересчете по курсу валют, 451 млрд. долларов, что менее 80 процентов объема ВВП РСФСР 1990 года. Президент В. Путин поставил напряженную, но все же вполне реальную задачу удвоить ВВП страны за десять лет. Верно, министр Г. Греф, ведущий в правительстве экономику, считает это задание невыполнимым, то есть нереальным. По принятым в цивилизованных странах правилам он должен был бы в такой ситуации подать в отставку. Но это уже сфера политики, и лучше не нарушать ее границ... Однако удвоение ВВП могло бы существенно изменить финансовые возможности России.

Следует также иметь в виду, что динамика ВВП напрямую связана с динамикой производственных инвестиций. В 2003 году они составили всего 40 процентов к уровню 1991 года. Объем инвестиций в начале нового столетия был также ниже показателей 1993 года, который предшествовал периоду проведения так называемых залоговых аукционов. В ходе этих аукционов государство распродавало по заниженным ценам не только нефтяные компании, Норильский никель и другие предприятия, но и доходы, которые частично отчислялись в бюджет. В результате уровень доходной части консолидированного бюджета РФ снизился до половины бюджетных доходов и, соответственно, расходов России в 1990 году. В том, дореформенном году доходы ее госбюджета достигли 67 % национального дохода[18]. В 2004 году доходы консолидированного бюджета РФ составили всего 32,3 процента ВВП [19] Разница существенная – в два раза.

Государство с высоко поднятой головой вынуждено было «уйти» из экономики. В 2004 году расходы консолидированного бюджета на развитие промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи составили всего 3,7 процента его расходной части[20].. Может быть, новые частные хозяева приватизированных компаний и предприятий, ставшие вдруг миллионерами и миллиардерами, стали инвестировать свои капиталы на обновление, модернизацию и расширение производственных мощностей, доставшихся им «за особые заслуги»? Нет, статистика не зафиксировала таких действий: как уже отмечалось, объем капитальных вложений в основные фонды в 2003 году был ниже, чем в 1993.

Тогда куда же и как «утекают» миллиарды долларов дополнительных доходов, которые ежегодно поступают на счета новоявленных олигархов?

Оказывается не так уж трудно ответить на этот не для всех приятный вопрос: За последние пять лет ежегодно экспорт товаров из России в среднем превышал объем импорта примерно на 50 млрд. долларов. Если к этой сумме прибавить еще зафиксированный вывоз твердой валюты через границу (в первом полугодии 2005 года он достиг 32 млрд. долларов), а также скрытый с помощью взяток экспорт товаров и денег через таможни и оффшорные зоны, то получается, что из России каждый год безвозвратно уплывает не менее 20 процентов ВВП. В былые времена, примерно, такая же доля национального дохода использовалась для финансирования капитальных вложений в народное хозяйство, что было решающим фактором экономического роста страны.

Теперь финансовые потоки резко изменили направление и формы движения. Это действительно делает невозможным удвоение ВВП в течение десятилетия. Но такой курс имеет ошибочный, субъективный характер, и его можно и нужно подправить в интересах России.

Под таким углом зрения следует рассмотреть и дискуссию вокруг переговоров о перспективах вступления России в ВТО. В мае месяце 2005 года глава российской делегации на переговорах по этому вопросу, директор департамента минэкономразвития М. Медведев разъяснил ситуацию и перспективы вступления России в ВТО. (Пока есть еще надежда, что этого не произойдет в ближайшие годы.) 25 стран, среди которых США и их команда: Канада, Аргентина, Мексика, Бразилия, не дают своего согласия, требуя новых уступок с нашей стороны:

– Прежде всего, они хотели бы, чтобы Россия подняла свои внутренние цены на газ до уровня экспортных, то есть мировых. Это обострит социальное напряжение в стране и повысит издержки российских производителей, что отрицательно повлияет на конкурентоспособность их товаров. Другой вариант требований предусматривает снижение экспортных цен до уровня внутренних, что резко снизит доходы России от внешней торговли и повысит конкурентоспособность товаров наших партнеров.

– Россия должна взять на себя общее обязательство по дальнейшему снижению роли государства в экономике.

– Россию хотят вынудить заморозить государственную поддержку аграрного сектора на уровне последних лет (3,5 млрд. долларов), в то время как еще в начале 90-х годов помощь сельскому хозяйству

со стороны государства доходила до 10 млрд. долларов (в новом столетии свыше 10 млрд. долларов Россия расходует на импорт продовольствия).

– Активизировать борьбу с нарушениями интеллектуальной собственности, прежде всего с незаконным тиражированием музыкальных дисков и кинофильмов.

– Снизить или даже отменить пошлины на ввоз импортной авиационной техники, то есть окончательно разрушить в России самолетостроение и производство авиационных моторов.

– Предоставить право иностранным банкам и страховым компаниям свободно открывать в России свои филиалы. Ясно, что это разрушит и без того слабую национальную систему коммерческих банков.

– Австралия (только она одна) нахально требует от России свободного доступа к ее национальным природным ресурсам. Выполнение этого требования приведет к тому, что через несколько лет страна лишится основного и на сегодня самого емкого источника увеличения ВВП и доходной части бюджета[21].

Выполнение всех названных условий для вступления России в ВТО существенно ущемляет ее суверенитет в области экономики. В этой связи стоит напомнить историю Хельсинских соглашений: тогда Западные страны признали незыблемость послевоенных границ, а СССР обязался не нарушать «права человека». Что из этого получилось? От послевоенных границ в Восточной Европе не осталось даже столбов. А правовой возможностью вмешиваться во внутренние дела России под прикрытием «защиты прав граждан» нашей страны, в том числе в Чечне, западные политики пользуются излишне часто.

А что Россия получит в результате вступления в ВТО? Некоторые эксперты подсчитали, что ее «выгода» достигнет 4-5 млрд. долларов, главным образом за счет обеспечения свободного доступа российских товаров на мировые рынки. Такая оценка представляет собой либо добросовестное заблуждение, либо обыкновенный обман.

В настоящее время против интересов экспортеров из России установлено свыше ста препон и рогаток в виде различных антидемпинговых и защитных пошлин, квотных ограничений и других мер административного характера. В ответ Россия пытается усилить контроль своего экспорта и импорта. О качестве такого контроля лучше не говорить. Наши внешнеторговые партнеры, используя, притом со знанием дела, прорехи в законодательстве, «слабости» таможенников и преимущества частной собственности, ежегодно безвозвратно вывозят из России десятки миллиардов долларов. Как уже отмечалось, только за первое полугодие 2005 года по официальным данным вывоз частного

капитала из России достиг 32 млрд. долларов. Причем, в то время как государство стремится погасить свои внешние долги, частные фирмы и коммерческие банки, а также некоторые региональные власти накапливают иностранные займы. В результате общий внешний долг России не уменьшается. В середине 2005 года его сумма достигла 221 миллиард. Конечный результат будет состоять в том, что иностранный капитал расширит границы своей собственности в России, а значит, еще больше увеличит вывоз своих доходов за границу...

Вступление России в ВТО ликвидирует последние остатки государственного контроля над внешнеэкономическими и финансовыми потоками, что, в свою очередь, будет сопровождаться расширением «законного» вывоза материальных ценностей и твердой валюты. Однако Россия не готова к потере еще 5-7 % своего ВВП ни экономически, ни политически.

Сначала необходимо поднять конкурентоспособность нашего машиностроения до уровня, позволяющего вытеснить импортные товары, которые отечественные производители могут делать лучше и дешевле, чем иностранцы. Затем укрепить свои позиции на рынке стран СНГ и развивающихся государств. С таких позиций можно будет без больших потерь вступать и в ВТО.

А пока надо зарабатывать на экспорте нефти и газа, восстановить контроль за движением финансовых потоков, ликвидировать щели на таможенных границах, через которые открыто и безвозвратно вывозят материальные ценности на многие млрд. $. Для мобилизации сбережений населения следует выпустить целевые облигации, гарантированные государством. Все это (и другое) позволит в 2 и больше раз увеличить объем производственных инвестиций, направив их в первую очередь на реализацию проектов со сроком окупаемости до двух-трех лет. Это послужит достаточно сильным импульсом для ускорения общего движения по траектории подъема и обеспечит удвоение ВВП.

Опыт показал, что пока не приходится рассчитывать на крупные прямые инвестиции из-за рубежа. Там еще до конца не прошел страх перед военной мощью СССР 60-х и 70- годов. Как показывает практика последнего десятилетия, Запад не заинтересован в возрождении ни производственного, ни научного, ни экономического потенциала России. В 2004 году общий объем инвестиций в основной капитал экономики России достиг 1 775 млрд. рублей, что в пересчете по официальному курсу валют составило 60,3 млрд. долларов. Из них 45,6 % инвестиций финансировали сами предприятия за счет своей прибыли и амортизации, 18,7 % за счет консолидированного бюджета и лишь 5,7 % пришлось на иностранных инвесторов, которые в

первую очередь вкладывают свой капитал в торговлю, нефтедобычу и черную металлургию [22]. В промышленность в последние годы направляется около половины иностранных инвестиций. Причем доллары используются не на модернизацию или расширение производства, а главным образом на приобретение акций и вкладов в уставной капитал, что обеспечивает иностранным инвесторам, с одной стороны, вполне приличные дивиденды, а с другой, – возможность активного влияния или даже установление полного контроля над внешнеторговой и финансовой деятельностью российских предприятий. При этом опять с немалой выгодой для себя. Например, значительная часть продукции цветной металлургии, где иностранный капитал захватил достаточно прочные позиции, товар вывозится за границу по ценам, близким к себестоимости, а реализуется через дочерние фирмы уже по мировым ценам. Таким способом значительную часть прибыли присваивают себе иностранные инвесторы, в то время как половина предприятий цветной металлургии стали нерентабельными.

Пора заканчивать разговоры и о том, что в сфере капитального строительства не хватает законов, защищающих интересы иностранных инвесторов, и им якобы не гарантируются высокие прибыли. Таких законов достаточно, и многие западные фирмы их успешно используют. На каждый доллар, вложенный в России, они получают в 3 раза больше доходов, чем у себя на родине. К тому же налогов они платят как минимум на 20 % меньше, чем российские предприятия. Строительные и монтажные работы вообще освобождаются от налога на прибыль на срок от 6 месяцев до 3 лет. Некоторые фирмы законно не платят налогов на имущество. Затраты на рекламу и иные цели относятся на себестоимость, хотя российские предприятия возмещают их за счет прибыли. Для иностранцев установлены нулевые ставки налогов на дивиденды и проценты. Есть и другие льготы. Тем не менее, по названным выше причинам многие из иностранных инвесторов упорно избегают долгосрочных инвестиций в российское производство [23].

Для России особенно важно привести в действие внутренние источники финансирования капитального строительства. Главные из них:

- ресурсы коммерческих банков. В 2004 году депозиты и вклады юридических и физических лиц, привлеченные кредитными организациями, составили 1 924 млрд. рублей [24]. До последнего времени КБ использовали свои капиталы, в основном, для текущих операций с государственными ценными бумагами, приносившими более высокие прибыли, чем вложения в реальный

сектор. Делали они иногда и крупные портфельные инвестиции, стремясь стать собственниками наиболее перспективных компаний с учетом возможных изменений конъюнктуры в будущем. Сформировавшаяся тенденция снижения ставки рефинансирования, которая, по существу, предопределяет верхний предел эффективности покупки государственных ценных бумаг, может в принципе развернуть интересы КБ к производственным инвестициям. Однако пока этого не произошло;

- сбережения населения. На конец 2003 года вклады населения в сберегательном и коммерческих банках достигли 1,5 триллиона. рублей. Через сберегательный и другие банки эти деньги использовались, в основном, для «игры» с ГКО, т.е. для обслуживания государственного долга. Кроме того, по оценкам экспертов на руках у населения находится порядка 20-30 млрд. $.

Еще одним источником для формирования реального инвестиционного фонда могли бы стать деньги, находящиеся в распоряжении мафиозных структур. Расчеты показывают, что если бы удалось отобрать у них хотя бы акцизы на алкогольные напитки, табачные изделия, бензин и импортные автомобили, доходы государства могли увеличиться на десятки миллиардов рублей.

Таким образом, потенциальная возможность собрать 150-200 млрд. долларов для дополнительных производственных инвестиций и ускорения экономического роста в России имеется. Но нужен специальный экономический механизм, который бы направил их для производственных инвестиций. Необходима также сильная и «чистая» государственная власть. «Страной должна управлять власть, а не обстоятельства. Пора наводить порядок. Прежде всего – во власти». Установки даны. Теперь дело за небольшим – реализовать их в жизни.

Очень важно отметить, что, если на Западе работник обходится фирме 2,5-3,5 тысячи долларов в месяц, то в России – порядка 250-300 долларов. Конечно, такими низкими заработками не приходится гордиться, но, как говорится, нет худа без добра. Дело в том, что, хотя производительность труда в западной экономике в настоящее время в 2-3 раза превышает соответствующий показатель российской промышленности, но не в 10-12 раз, как это имеет место с заработной платой. Поэтому российские товары потенциально могут быть и будут значительно дешевле, а значит, при одновременном подтягивании их качества конкурентоспособнее, чем западные. Такая ситуация уже проявилась на мировом рынке вооружений, и не так уж много завалов нужно расчистить, чтобы то же самое произошло с товарами мирного назначения, прежде всего на национальном рынке.

Глава 3. Дорогу в будущее для России предстоит еще построить

Российский криминальный капитализм не сможет функционировать длительное время по объективным причинам: во-первых, как показала практика последнего десятилетия, его рыночный механизм регулирования хозяйства в сравнении с планово-директивной системой советских времен проявил себя менее эффективным, как с экономической, так и с социальной точки зрения. Между тем уровень эффективности – главный критерий для оценки жизнеспособности любой хозяйственной системы. Во-вторых, его относительно медленное развитие сопровождается масштабным ограблением России как со стороны национальных, так и транснациональных монополий, что тоже добром не кончится. В-третьих, российский капитал не воспроизводит ни свой производственный потенциал, ни численность населения страны, то есть движется по сужающейся колее, которая неотвратимо ведет к катастрофе...

В то же время не может быть возврата к той системе, которую без серьезных оснований называли «развитым социализмом». Она по своей структуре и конечным результатам далеко не всегда соответствовала растущим потребностям общества.

Поэтому для движения России по целине нового столетия придется прокладывать новую дорогу, руководствуясь национальными интересами, ориентируясь также на требования постиндустриальной цивилизации, с учетом уроков своей истории и опыта других стран, в том числе Китая, Германии, Японии.

В новых условиях, когда приходится повышать качество, а это значит: менять структуру народного хозяйства,- резко возрастает направляющая и координирующая роль государства. В этой связи стоит напомнить выступление В. Путина на экономическом форуме в Петербурге: «Очевидно,- отметил он,- что избыточное участие государства в хозяйственной жизни может стать тормозом для предпринимательской инициативы. Но государство не может и самоустраниться.

Ведь существуют экономические сферы, где его присутствие вполне оправдано и обосновано» [25].

Чтобы успешно выполнять свою главную функцию по укреплению национальной безопасности, решая одновременно задачи, связанные с движением России в сторону постиндустриального общества, требуется сильное государство, опирающееся не только на силовые министерства, но и на емкий государственный бюджет. Это в свою очередь связано с созданием новых емких источников для пополнения его доходной части. Одним из таких источников вновь должна стать государственная собственность (смотри опыт Китая, где весьма успешно взаимодействуют государственная и крупная частная собственность).

Но и этого еще недостаточно. Чтобы создать действительно сильное государство, нужно основательно, то есть полностью, очистить его действующий механизм (аппарат) от коррумпированных чиновников. Не выполнив этого чрезвычайно трудного условия, нельзя рассчитывать даже на частичный успех в осуществлении структурных изменений и получении позитивных конечных результатов как в области экономики, так и в сфере социальных отношений.

К числу первоочередных проблем, которые ждут своего радикального решения, относится аграрная проблема. Суть ее состоит в том, что половина сельскохозяйственных земель не обрабатывается и превратилась в залежи. Поголовье коров в 2003 году составило всего 11,1 миллионов против 20,5 млн. в 1990 году, поголовье свиней, соответственно, 16,0 против 35,4 миллионов, количество овец и коз – 17,0 против 58 миллионов в 1990 году. Поэтому почти половину продовольственных ресурсов приходится импортировать из-за рубежа. В 2004 году на эти цели было израсходовано 13,8 млрд. долларов против 1,6 млрд. в 1992 году [26].

Основная причина упадка сельскохозяйственного производства – массовое бегство его работников в города. Так, если в 1980 году в сельскохозяйственных предприятиях было занято 9,7 млн. человек, в 1990 году – 8,3 миллиона, то в 2003 году осталось только 3,3 млн. человек [27]

Изменить сложившуюся кризисную ситуацию в сельском хозяйстве можно только одним путем: добровольным переселением трудоспособной молодежи обратно из города в деревню. Для этого потребуются не только и не столько деньги, сколько коренные изменения производственной инфраструктуры аграрного сектора, а также, улучшение условий труда и повышение его оплаты. Для этого необходимо: первое – перемещение обработки сельскохозяйственного сырья на

место его производства. Зачем, например, везти молоко из Рузы в Москву: чтобы именно здесь добавить в него воды, пастеризовать и разлить по пакетам? Чтобы в 5-6 раз поднять цену? Зачем в городах создавать мясокомбинаты и производить из зерна муку? Разве не лучше и выгоднее сделать это на месте, то есть в сельской местности, где и отходы пойдут в дело? Кроме того, здесь же на месте из муки можно изготовить лапшу и макароны, печенье и другие хлебобулочные изделия, которые с меньшими издержками поставлять в близлежащие города и поселки.

Второе: диверсифицировать производство в деревне – шить здесь одежду, изготовлять игрушки, отдельные детали и готовые изделия из металла, резины, стекла и пластмассы. Смысл такой диверсификации – создать рабочие места для всех категорий местных жителей, молодых и не очень, мужчин и женщин, имеющих общее или специальное образование ...

Третье – создать в деревне соответствующую социальную инфраструктуру: детские ясли и сады, школу, дом молодежи, поликлинику, а главное – жилье, доступное для молодых и многодетных семей. Такие многопрофильные кооперативы могут создаваться и в рамках крупных промышленных предприятий, расположенных в городе, как их филиалы или отделения. Часть продовольственных продуктов можно будет организовано, по заказам поставлять постоянным городским рабочим по невысоким ценам. Здесь же, в кооперативе могут размещаться дома отдыха для производственного персонала предприятия, летние или постоянные детские сады для их детей и др.

Четвертое – такие агропромышленные комбинаты будут способствовать решению не только ряда социально- экономических, но и демографических проблем.

Остается добавить, что предложенный вариант агропромышленного комбината не выдумка автора, а рассказ об успешном опыте создания такой структуры под Прагой еще в 80-е годы.

В промышленности главная проблема в ближайшие 10-15 лет – возрождение современного машиностроения России. Предстоит создать новый комплекс авиационной и космической промышленности. Восстановить былую славу энергомашиностроения, а также судостроения (для возрождения национального торгового и рыболовецкого флота). Освоить массовое производство современных транспортных средств, а также автоматизированного станкостроения. Россия выступает сейчас одним из лидеров разработки и создания водородного двигателя, который, возможно, станет знаковой новинкой XXI века. Предстоит также массовая замена изношенного оборудования во всех отраслях народного хозяйства и, прежде всего, на электростанциях.

Необходимо в кооперации с Белоруссией наладить массовый выпуск собственных надежных и недорогих компьютеров. При этом целесообразно отказаться от универсальных КП, все полезные возможности которых в большинстве случаев не используются на практике, и наладить производство согласованного ряда специальных моделей компьютеров для школьников и студентов, для инженеров и конструкторов, для писателей и государственных служащих.

Предстоит преодолеть отставание российской химической промышленности в освоении новых прочных и легких материалов, стойких против воздействия агрессивной внешней среды, стойких красок и лаков, новых сортов минеральных удобрений. Важно также возобновить разработку и производство национальных лекарств и лечебных препаратов, доступных по цене каждому пенсионеру.

Для того чтобы не только не отставать, а опережать прогрессивные структурные сдвиги и другие нововведения в мировой экономике, необходимо создать в России крупный мозговой центр из молодых специалистов и опытных мудрецов, которые каждые полгода на основе мониторинга и системного анализа выпускали бы обзоры социально-экономического развития страны и мира, обосновывали прогнозы на 10-15 лет, выделяя при этом стратегические цели и пути их достижения. На такой основе необходимо разрабатывать 15-20 национальных программ на ближайшие пять и десять лет. Их реализацию на треть финансирует федеральный бюджет, на 10-15 процентов – целевые облигации, гарантированные государством и размещаемые среди населения. Остальные расходы возмещают заинтересованные корпорации, которые получат право реализовать коммерческие результаты разработки таких программ в течение первых 3-5 лет, а затем к ним могут присоединяться все желающие.

В книге уже не раз говорилось о ведущей, главной роли науки, культуры и квалифицированных кадров, то есть человеческого фактора, в становлении и развитии новой цивилизации. При этом речь идет не об очередном повышении качества этого важного фактора, а о формировании и воспитании нового поколения творческих работников, способных быстро и масштабно внедрять инновации в производство и другие сферы жизнедеятельности людей.

Это, в свою очередь, выдвигает новые, повышенные требования к системе народного образования. Она призвана не только вооружать молодежь быстро растущим комплексом знаний, но научить их самим думать, творить и результативно применять новые знания на практике. В этой связи необходима постоянная связь системы образования с фундаментальной и прикладной наукой, а также с практикой.

Это обусловливает необходимость перестройки организации, содержания и методов подготовки и переподготовки всех кадров, в том числе руководящих. К сожалению, они обычно думают, что все уже знают и учиться им поздно.

Таким образом, Россия, несмотря на переживаемый ныне глубокий и обширный кризис, все еще располагает достаточно мощным экономическим потенциалом и другими возможностями для практического разрешения задач перехода в XXI веке в новую цивилизацию.

Слабыми звеньями в нашем хозяйственном механизме выступают нынешняя организация и мотивация людей, то есть малоэффективное управление обществом и народным хозяйством. Поэтому темпы, формы и результаты развития России в XXI веке будут во многом зависеть от того, насколько умно, организованно и результативно она сумеет реализовать свои реальные преимущества и быстро поднять экономическую и социальную эффективность национального производства.

Новые условия жизнедеятельности и стратегические цели долгосрочного развития России предполагают обширную реорганизацию системы управления ее экономикой. Основные направления такой реорганизации видятся в следующем:

- создание действенного механизма для практического осуществления основополагающей установки Конституции РФ о социальной ориентации экономики страны. При этом речь должна идти не об адресных подачках милостыни наиболее бедным и убогим, а о существенном улучшении качества жизни всей массы населения страны. Основным критерием для оценки качества жизни людей выступают уровень и динамика физического и духовного здоровья каждого человека, а значит – продолжительность его жизни;
- чтобы система управления имела достаточные материальные и финансовые ресурсы для радикального улучшения жизни россиян, необходимо к середине начавшегося столетия поднять производство ВВП в расчете на душу населения как минимум в 9-10 раз.

* * *

На этом заканчивается последняя из пяти книг, в которых изложена лишь одна из версий анализа и обобщения исторического опыта развития экономики России в XX веке и общий прогноз ее движения в новом столетии. Надеюсь, что эти книги послужат материалом для размышлений о судьбе россиян и поводом для новых дискуссий и решений.

Примечания

Введение

1. См. Приложения к книге Ю. Дроздова, Нужная работа. М. 1994, с. 194
2. Яковлев А.Н. Омут памяти, М. 2000, с. 298

Часть первая

Глава 1.

1.1. Источники: Страна советов за 50 лет, М. 1967, с.31, Народное озяйствоСССР,1922-1972, с.49, 60, 149; Народное хозяйство СССР в 1980 г., М. 1981, с.37-38; Народное хозяйство СССР в 1990 г. М. 1991, с. 5 и др.
1.2 Яковлев А.Н. Омут памяти, М. 2000, с. 16
1.3. Создание первой советской ядерной бомбы. М. 1970, с. 55
1.4. См. Пихоя Р. Советский Союз: история власти. М. 1998, с.64
1.5. Там же, с. 67-68
1.6. Ситнин В.К. События и люди. Записки финансиста. М. 1993, с.21-22
1.7. Александров-Агентов А. От Коллонтай до Горбачева. М. 1994, с.115-116
1.8. Крючков В.А. Личность и власть. М. 2004, с. 65
1.9. Бурлацкий Ф. Вожди и советники. М. 1990, с. 27-28
1.10. Заседания Верховного Совета СССР (пятая сессия): стен. отчет. М. 1953, с. 264
1.11 Берия: конец карьеры. М. 1991, с. 281-283
1.12. Лаврентий Берия. Документы. М. 1999, с. 87 и сл.
1.13. Там же, с. 370 и 390
1.14. Пихоя Р. Советский Союз: история власти. М. 1998, с 138
1.15. Известия ЦК КПСС. 1989, №3, с.143
1.16. Яковлев А.Н. Омут памяти, М. 2000, с. 437
1.17. Известия ЦК КПСС, 1989, № 3, с. 143
1.18. Сталин И. Соч., М. 1997, т. 16, с. 354-357
1.19. Известия ЦК КПСС, 1989, № 3, с. 148
1.20. Штеменко С. Генеральный штаб в годы войны. М. 1985, кн. 1, с. 163-165
1.21. Известия ЦК КПСС, 1989, № 3, с. 149
1.22. Баграмян И. Великого народа сыновья. М. 1984, с. 255
1.23. Василевский А. Дело всей жизни. М. 1974, с. 190-191
1.24. Там же, с. 192-193
1.25. Шефов Н. Битвы России. М. 2002, с. 583
1.26. Народное хозяйство СССР за 60 лет. М. 1977, с. 273
1.27. XX съезд КПСС М. 1991, с. 410
1.28. Залесский К. Империя Сталина. М. 2000, с. 69
1.29. Чазов Е. Здоровье и власть. М. 1972, с. 117
1.30 Крючков В..А. Личность и власть. М. 2004, с. 119 и 120
1.31. Чазов Е. Здоровье и власть. М. 1972, с. 65

Глава 2.

2.1. Стат. справочники «Народное хозяйство СССР» за 1960 г. (М. 1961, с.82), 1967 г. (М. 1968, с.328, 671, 712), 1922-1972, (М. 1972, с. 48), 1922-1982, (М. 1982, с 464), 1990 г. (М. 1991, с. 8), «Промышленность СССР», М. 1988, с. 6, Капитальное строительство СССР, М. 1988, с. 8-9.
2.2. Феномен Косыгина. М. 2004, с.265
2.3. Ситнин В.К. События и люди. Записки финансиста. М. 1993, с. 25-26
2.4 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М. 1968, т. 5 , с .691
2.5. Косыгин А. *Избранные речи и статьи. М. 1974, с. 276*
2.6. Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1970 году. М. 1971, с. 131, 161, 705
2.7. Народное хозяйство СССР в 1970 году. М. 1971, с. 132
2.8. Там же, с. 704
2.9. См. Белоусов Р. Исторический опыт планового управления экономикой СССР, М.1987, с.325
2.10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М. 1974, т. 9, с. 415-416
2.11. Народное хозяйство СССР в 1985 году. М. 1985, с. 91
2.12. Косыгин А. *Избранные речи и статьи. М. 1974, с. 285*
2.13. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М. 1981, т.13, с.78-79
2.14 Тихонов Н. Советская экономика: достижения, проблемы, перспективы. М. 1984, с.18 и 58

Глава 3.

3.1 Корниенко Г. Холодная война. М. 2001, с. 117
3.2 Язов Д. Удары судьбы. М. 2000, с. 165
3.3 Там же, с. 166
3.4 Корниенко Г. Холодная война. М. 2001, с. 111
3.5. Народное хозяйство СССР за 70 лет. М. 1987, с. 13
3.6. Советская военная мощь. М. 1999, с.115
3.7. Там же, с. 99
3.8. Финлеттер Т. Сила и политика. М. 1956, (в Нью-Йорке эта книга вышла в 1954 г.), с. 18 и 25
3.9. Атомная отрасль России. М. 1998, с. 114-115
3.10. Советская военная мощь. М. 1999, с.167
3.11. Атомная отрасль России. М. 1998, с. 143
3.12. История Советского атомного проекта. М. 1999, с. 434
3.13. Ландау-Дробанцева К. Академик Ландау: как мы жили. М. 1999, с. 94-95
3.14. Советская военная мощь. М. 1999, с.181-195
3.15. Там же, с.181
3.16. Хрущев С. «Никита Хрущев: кризисы и ракеты». М. 1994, т.1, с. 34
3.17. Там же, с. 192
3.18. Советская военная мощь. М. 1999, с.187
3.19. Там же, с. 188
3.20. Там же, с. 258-259

3.21. Там же, с. 240-241
3.22. Там же, с. 248
3.23. Хрущев С. «Никита Хрущев: кризисы и ракеты». М. 1994, т.1, с. 34
3.24. Яковлев А. Цель жизни. М. 1987, с. 476
3.25. Авиастроение России. М. 1995, с. 82 и сл.
3.26. Современная военная авиация России. М. 2003, с. 50 и сл.

Глава 4.
4.1. Народное хозяйство СССР в 1965 году, с. 592. Народное хозяйство СССР в1970 г., М., с. 58. Народное хозяйство в 1980 г с. 41. Нар. хозво СССР в 1990 г., с. 8
4.2 Промышленность СССР. М. 1964, с. 35, 56, 81; Промышленность СССР. М. 1988, с.33, Народное хозяйство СССР в 1980 г., с. 357, Народное хозяйство СССР в 1990 г., с. 23, 348, 393, Труд в СССР. М. 1988, с. 26, 236
4.3. Б. Соколин, Кризисная экономика России: рубеж тысячелетий, М. 1997, с. 28
4.4. Народное хозяйство СССР в 1980 г., с. 128, Народное хозяйство СССР в 1990 г., с.356
4.5. Нар. хозяйство СССР в 1970 г., с. 183; Нар. хозяйство.СССР В 1990 г., с. 397
4.6. Нар. хозяйство в 1970 г., с184,185, 187; Нар.хозяйство СССР в 1990 г. с.397
4.7. ж. Плановое хозяйство, 1960, № 3, с. 77
4.8. Промышленность СССР, М. 1988, с. 141, Народное хозяйство СССР в 1990 г. с. 397
4.9. Справочники: Народное ххозяйство в 1970 г. (с.187), в 1980 г.(с.157), в 1990 году (с.397)
4.10. Народное хозяйство 1922-1982. М. 1982, с. 134
4.11. Промышленность СССР, М. 1988, с.134, Народное хозяйство 1922-1982, с. 179, Народное хозяйство. в 1990 году, с 395
4,12. Народное хозяйство СССР в 1980 г. с.155, Народное хозяйство. в 1990 г, с.300
4.13. Промышленность СССР. М. 1988, с. 139
4.14. Промышленность СССР, М. 1988, с. 136, Народное хозяйство. СССР в 1990 году, с. 299
4,15. Промышленность СССР, М. 1988, с.156, Народное хозяйство в 1990 году, с 398 и401
4,16. Таблица составлена на основе справочников ЦСУ за соответствующие годы
4.17. Народное хозяйство СССР в 1990 году, с. 320
4.18. Народное хозяйство СССР. в 1970 году, с. 479; Капитальное строительство СССР, М. 1988, с.29, Народное хозяйство СССР в 1990 году, с. 547
4.19. Промышленность СССР, М. 1988, с. 177; Народное хозяйство СССР в 1990 году, с.403
4.20. Промышленность СССР, М. 1988, с.177, Народное хозяйство СССР в 1990 г. с 405

4.21. Промышленность СССР, М. 1988, с.179, Народное хозяйство СССР в 1990 г. с 404
4.22. Промышленность СССР, М. 1988, с.184, Народное хозяйство СССР в 1990 г. с 403

Глава 5.
5.1. Народное хозяйство СССР, 1922-1982, с. 142,234,237, 262; Народное хозяйство СССР в 1990 году, с. 435,441,443
5.2. Там же, соответственно, с.227 и 460.
5.3. Решения партии и правительства по хоз. вопросам, т. 5, с. 606 и 607.
5.4. Народное хозяйство СССР, 1922-1982, с. 228; Народное хозяйство СССР в 1990 году, с. 460
5.5. Там же, соответственно, с.228 и 463.
5.6. Народное хозяйство СССР в 1970 г., с. 351; Народное хозяйство СССР в 1990 году, с. 497.
5.7. Народное хозяйство СССР, 1922-1982, с. 258; Народное хозяйство СССР в 1990 году, с. 502 и др.
5.8. Капитальное строительство СССР, М. 1988, с. 120.
5.9. Народное хозяйство СССР, 1922-1982, с. 240; Народное хозяйство СССР в 1990 году, с. 463 и др.
5.10. Капитальное строительство СССР, 1988, с. 53 и 91; Пром. СССР, с.78-79.
5.11. Пром. СССР, с. 258; Народное хозяйство СССР в 1990 году, с. 517-518.
5.12. Пленум ЦК КПСС, 24-29 июня 1999 г. М. 1999, с. 127.
5.13. Косыгин А.Н. Избранные речи и статьи, М. 1974, Сю 51.
5.14. Капитальное строительство СССР, 1988, с. 53 и 91.
5.15. Пром. СССР, с. 227; Народное хозяйство СССР в 1990 году, с. 420.

Глава 6.
6.1. Экономика СССР в послевоенный период. М. 1962, с.371
6.2. Comparions of the United States and Soviet Economies. W. 1959, p. 372
6.3. Народное хозяйство. СССР 1922-1972, с.346, Народное хозяйство СССР в 1990 году, с. 100
6.4. Там же, соответственно с.350 и с. 36
6.5. Справочники: Народное хозяйство СССР в 1970 году, с. 601, в 1980 году, с.437, в 1990 году, с 166
6.6. Справочники: Народное хозяйство СССР за 70 лет, с.483; Народное хозяйство СССР в 1970 году, с. 602, в 1980 году, с. 439, в 1990 году, с. 166
6.7. Торговля СССР, М. 1989, с.314, Народное хозяйство СССР в 1990 году, с.174
6.8. Народное хозяйство. за 70 лет, с. 435, Народное хозяйство в 1989 году, с.82-83.
6.9. Народное хозяйство СССР, 1922-1972, с.425, Народное хозяйство в 1990 году, с. 213
6.10. Народное хозяйство СССР в 1990 году, с.74
6.11. Народное хозяйство. за 70 лет., с.409; Народное хозяйство в1990 году, с. 94

6.12. Народное хозяйство в 1980 г., с. 499; Народное хозяйство в1990 г., с. 244-246.
6.13. Народное хозяйство СССР в 1990году, с. 92-93
6.14. Труд в СССР. М. 1988, с.10
6.15. Народное хозяйство СССР. за 70 лет., с.471
6.16. Народное хозяйство. за 70 лет., с. 473, Народное хозяйство в 1990 году, с. 143
6.17. Ленин, ПСС. Т. 36, с. 165-208, примечание 68

Часть 2-ая
Глава 1.

1. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1998-1990 годы и на период до 2000 года. М. 1986, с. 11-13
2. Горбачев М. Избранные речи и статьи. М. 1987, с. 12-13
3. Там же
4. Материалы июньского (1987г.) Пленума ЦК КПСС. М. 1987, с. 7, 44 и 55-57
5. Радикальная экономическая реформа: первоочередные и долговременные меры. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. М. 1989, с.11
6. Ясин Е. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. М. 2003, с. 150-152
7. Бешлосс М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. М. 1994, с. 322
8. Явлинский Г., Михайлов А., Задорнов М. 400 дней доверия. М. Недра, 1990. с.3-4
9. Там же, с. 5
10. Там же, с. 6
11. Там же, с. 11
12. М.С.Горбачев в Свердловской области. М. 1990, с.6,9
13. Экономика и жизнь. 1990. N° 21, с. 4
14. Ясин Е. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. М. 2003, с.167
15. Рыжков Н. Десять лет великих потрясений. М. 1995, с.424 и 425
16. Там же, с. 421
17. Абалкин Л. Неиспользованный шанс. М. 1991, с.249
18. Нар. хоз. СССР в 1990 г. с.7
19. Там же, с. 92 и 93; Нар. хоз. СССР в 1990 г. с.120
20. Там же, с. 92 и 93; Нар. хоз. СССР в 1990 г. с.120
21. Абалкин Л. Не использованный шанс, М. 1991, с.261
22. Рабочая трибуна, 1990.17X1
23. Московские Новости. 1991. № 1
24. Там же
25. Переход к рынку: концепция и программа. М. 1990, с.3.
26. Там же, с 2.
27. Там же, с. 27
28. Правительственная программа формирования структуры и механизма регулируемой рыночной экономию. М., 1990
29. Там же

30. Абалкин Л. Неиспользованный шанс. М. 1991, с.277
31. Там же, с. 279-280
32. Там же, с. 279

Глава 2.

1. Крючков В. Личность и власть. М. 2004, с.159
2. Лигачев Е. Загадки Горбачева. Новосибирск, 1992, с. 3
3. Рыжков Н. Десять лет великих потрясений. М. 1995, с. 363
4. Павлов В. Упущен ли шанс? М. 1995, с. 48
5. Егоров В. Многоликая Россия: XX век. М. 1988, с. 348
6. Народное хозяйство СССР за 70 лет. М. 1987, с.227, 259 и 260, Народное хозяйство СССР в 1990 году, с. 8, 471, 503, 504, 546
7. Народное хозяйство СССР в 1987 году, с. 170 и 217; Народное хозяйство СССР в 1990 году, с 476 и 503
8. Черняев А. 1991 год. Дневник помощника президента СССР, М. 1997, с. 124
9. Народное хозяйство СССР в 1990 г. с 653-654
10. См. Крючков В.А., Личность и власть, с.196 и 197; Черняев А. 1991 год. Дневник помощника президента СССР, М. 1997, с. 218; Козенков Ю. Голгофа России, М. 2003, с. 520
11. Черняев А. 1991 год. Дневник помощника президента СССР. М. 1997, с.124-125 и 245-247
12. Бешлосс Майкал и Толботт Строуб. На самом высоком уровне. М. 1994, с. 93
13. Ельцин Б. Исповедь на заданную тему. Л. 1990, с. 95
14. Бешлосс Майкал и Толботт Строуб На самом высоком уровне, М. 1994, с. 205
15. Воротников В. А. было это так... Из дневника члена Политбюро. М. 1995, с.340
16. Там же, с.344, 346, 349.
17. Там же, с. 361, 370, 373, 377
18. Там же, с. с.383-384
19. Россия сегодня. Политический портрет в документах. М. 1991, с. 449-454
20. Воротников В. А. было это так... Из дневника члена Политбюро. М, 1995, с.386
21. Там же, с. 413
22. Там же, с. 414
23. Там же, с. 416
24. Там же, с. 422
25. Там же, с. 424
26. Там же, с. 426
27. Там же. с. 433
28. Там же, с. 434-435
29. Бешлосс Майкал и Толботт Строуб На самом высоком уровне, М. 1994, с. 329
30. Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М. 2004, с. 153
31. Барсенков А. Вдовин А. История России 1938-2002, М. 2003, с. 375

32. Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката, М. 2004, с. 130 и сл.
33. XXVII съезд КПСС, стенографический отчет. М. 1986, т.1, с. 141-142
34. Ельцин Б. Исповедь на заданную тему. Л. 1990, с 7-10
35. Известия ЦК КПСС. 1989, № 2, с. 239-241
36. Пленум ЦК КПСС – октябрь 1987 года, стенографический отчет. Известия ЦК КПСС. 1989, с. 239-280, 287
37. Московская правда, 13.11.87
38. XIX Всесоюзная конференция КПСС, стенографический отчет. М. 1988, с.55-59 и 102-105, 180-182
39. XXVIII съезд КПСС. М. 1991, т.1, с. 472-473 и т.2, с. 501
40. К гуманному, демократическому социализму. Программное заявление XXVIII съезда КПСС. М. 1990, с. 4, 8 и 9
41. Советская Россия. 25.05.90
42. Дроздов Ю.И. Нужная работа. М. 1994, с. 155 и 158
43. Яковлев А. Омут памяти, М. 2000, с. 10
44. Корниенко Г. Холодная война. М. 2001, с. 153
45. Швайцер П. Viktory (Победа). Минск, 1995, с. 18-19
46. Горбачев М. Выступление в Организации объединенных наций. М. 1988, с. 4 и сл.
47. Бешлосс Майкал и Толботт Строуб На самом высоком уровне, М. 1994, с. 16,18 и 45
48. Там же, с. 46-47
49. См. Крючков В.А., Личность и власть, с. 178
50. Бешлосс Майкал и Толботт Строуб. На самом высоком уровне. М. 1994, с.392
51. Там же, с. 393
52. Государство российское: власть и общество. М. 1996, с.479 и 480
53. Гайдар Е. Дни поражений и побед. М. 1996, с.149 и 150
54. Рыжков Н. Десять лет великих потрясений. М. 1995, с. 363
55. Язов Д. Удары судьбы. М. 2000, с. 209-210

Глава 3.

1. Ельцин Б. Записки президента. М. 1994, с.163-165
2. Там же, с. 236
3. Гайдар Е. Дни поражений и побед. М. 1996, с. 109
4. Там же, с. 110
5. Там же. с. 115-116
6. Там же. с. 117-118
7. Там же, с. 153
8. Ельцин Б. Записки президента. М. 1994, с 222 и 230
9. Там же, с.172 и 232
10. Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия. М. 1994. с. 292 и сл.
11. Бизнесмены России, 40 историй успеха. М. 1994, с. 31 и 33
12. Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия. М. 1994. с. 6
13. Цены в России, стат. сборник. М. 1996, с.5, Российский стат. ежегодник, 2003, М. 2003, с. 37
14. РСЕ, 1996, м. 1996, с. 93
15. Ельцин Б. Записки президента, М. 1994, с. 264

16. Гайдар Е. Дни поражений и побед, М. 1996, с. 171
17. Ельцин Б. Записки президента, М. 1994, с. 230, 235 и 236
18. Там же, с. 299
19. Там же, с. 300
20. Коржаков А. Борис Ельцин, От рассвета до заката, М. 2004, с. 207-208; 211-242
21. Финансы в России, 1996, М .1996, с. 90
22. Там же, с. 119
23. РСЕ, 1996. М. 1996, с. 428
24. Российская Федерация в 1992. М. 1993, с. 14; РСЕ, 1996, М. 1996, с. 30
25. РСЕ 2000, с.507
26. Российская Федерация в 1992. М. 1993, с. 14 и 24; РСЕ 1996. М. 1997, с. 415 и 416
27. Финансы России. М. 2002, с.285-286
28. Финансы в России.1996. М. 1996, с. 6; РСЕ 2000, с. 15
29. РСЕ 1995, с.484, РСЕ 2000, с. 626
30. РСЕ 2003, с.564; Финансы России 2002. М. 2002, с.35, The Wold Competitiveness Yearbook. 2001, p. 402; РСЕ 2004, с. 567 и 581
31. The Wold Competitiveness Yearbook, Lausanne 2002, p. 605; 2004 p.605, 2005 p.483
32. Российская федерация в 1992 г. М.1993, с. 14-15, 132, 157; РСЕ 1995, с.12 и 54; РСЕ 2000, с.15,16,54
33. РАГС, Социология власти, информационно-аналитический бюллетень. 1996/6, с. 23
34. Социальный центр РАГС. Социология власти. М. 2002, с. 16

Глава 4.

1. Гайдар Е. Дни поражений и побед. М. 1996, с. 247
2. Правда. 9.07.91
3. Чубайс А. В книге: Приватизация по-российски. М. 1999, с. 21
4. Тарасов А. Миллионер. М. 2004, с. 16
5. Kommersant-Daily. 16.11. 95
6. Чубайс А. В книге Приватизация по-российски. М. 1999, с. 29-31
7. Полеванов В. Технология великого обмана. М. 1995, с. 16
8. Институт научной информации РАН. Приватизация в Великобритании. М. 2000, с. 37-38
9. Там же, с. 38
10. Медведев Р. Капитализм в России. М. 1998, с 173-174
11. Приватизация в России, сборник нормативных документов. М. 1993, часть 1, с.284
12. Хохлов О. Приватизация России. М. 2005, с. 283
13. Поливанов В. Технология великого обмана, М. 1995, с. 18-20
14. Там же, с. 9,10,12,13
15.. Ж. Наша власть, дела и люди, 2004, № 7-8, с. 56-57
16. Поливанов В. Технология великого обмана. М. 1995, с. 15
17. Там же, с. 16
18. Там же, с. 29-31
19. Коржаков А. «Борис Ельцин. От рассвета до заката». М. 2004, с. 161

20. «Слово». 1999, № 37, с. 19
21. Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, с. 208
22. Там же
23. В очерке о Норильском Никеле использованы материалы Чалова В.И
24. Примаков Е. Восемь месяцев плюс... М. 2001, с. 188-194
25. В. Стрелецкий В. Мракобесие. М. 1998, с. 4 и 23
26. См. Паппэ Я. Олигархи, экономическая хроника 1992-2000. М. 2000, с.30-52; Паппэ Я. и Галухина Я. Российский крупный бизнес: события и тенденции в 2004 году. М. ЦМАКП, с. 2-24
27 Ж. Фобес, 2004, № 2, с.49 и сл.

Глава 5.

1. Российская федерация в 1992 г. М 1993, с. 14, 132, 157; РСЕ 1996, М.1997, с.30; Финансы в России. 1996, М. 1996, с. 6 ; РСЕ 2004, с. 32, 35, 77, 571
2. Промышленность России 1996, М. 1996, с. 6; РСЕ 2003, с. 341 и 353; РСЕ 2004, с.359, 371
3. РСЕ за соответствующие годы
4. Симонов К. Русская нефть, последний передел. М. 2005, с. 5
5. Кому принадлежит Россия. М. 2003, с.355
6. Там же, с. 193, 252
7. Лесичкин В., Шелепин Л Россия под властью плутократии. М. 2003, с. 183-184
8. Кому принадлежит Россия, М. 2003, с.193 и сл.
9. Народное хозяйство СССР в 1990 г., с. 375; РСЕ 2003, М. 2003, с. 353,354, 359, 360;РСЕ 2004, с.377-378, 669.
10. Симонов К. Русская нефть, последний передел. М. 2005, с. 70
11. Паппэ Я Олигархи. М. 2000, с.78 и сл.
12. Народное хозяйство СССР в 1990 г., с. 375; РСЕ 2000, М. 2000, с. 586; РСЕ 2003, М.2003, с. 353,354, 359, 360; РСЕ 2004, с. 378-379, 642
14. Кому принадлежит Россия. М. 2003, с. 252
15. Там же, с 254-256
16. Там же, с.258
17. РСЕ 2003, с. 353,356, 358; РСЕ 2004, с.371,374,376,642
18. РСЕ 2004, М. 2004, с. 376
19. Россия в цифрах, М. 2005, с.195; РСЕ 2004, с. 633
20. Россия в цифрах 1996, М. 1996, с. 195; РСЕ 2004, с.371, 381, 639
21. Россия в цифрах 1996, М. 1996, с. 298; РСЕ 2004,с. 381
22. Кому принадлежит Россия, с.277
23. См. Меньшиков С. Анатомия российского капитализма. М. 2004, с. 106-107
24. Кому принадлежит Россия, с. 284 и 285
25. Россия в цифрах. 1996, с 299; Промышленность СССР. 1996, с. 13 РСЕ 2003, с.353 и366. РСЕ 2004, с. 371, 384
26. Промышленность России. 1996, с. 168; РСЕ 2003, с. 367
27. Цены в РФ. М. 1994, с.199-200; РСЕ 2004, с.669
28. Россия в цифрах. 1996, с 299; Промышленность СССР. М. 1996, с. 13; РСЕ 2004, с.371 и 385

29. Промышленность СССР. М. 1996, с. 13; РСЕ 2004, с.371 и385.
30. РСЕ 2004, с.364
31. Россия в цифрах. 1996, с 281; Промышленность СССР 1996, с. 14 и 105; РСЕ 2004, с.353 и387
32. РСЕ 2003, с.370 и371; РСЕ 2004, с. 388
33. Атомная энергетика России за рубежом. Редакция В. Козлова. М. 2001. с. 87
34. Там же, с.136 и 137
35. Сельское хозяйство, ст. сборник. М. 1995, с. 63
36. Народное хозяйство СССР в 1990 году, с.471
37. ж. Экономист. 1999, № 5, с. 69
38. РСЕ 2004, с.424 и 426
39. Там же
40. ж. Экономист. 1998, № 4, с. 87
41. Воропаев А. и Савченко П. Совершенствование финансовых отношений – ключ к успеху. Ж. Экономист. 2000, № 11, с. 49 и сл.
42. Патрушина И. Возможности подъема АПК. Ж. Экономист. 2005, № 6, с. 3 и сл.
43. Строкова О. Аренда и эффективность аграрного производства. Ж. Проблемы прогнозирования. 1998, № 4, с. 45
44. РСЕ 2004, с. 589.
45. Там же, с. 599
46. РСЕ 2003, с. 409; РСЕ 2004, с. 427-428.
47. Там же, с. 424.
48. Сельское хозяйство 1995, ст. сборник. М. 1995, с. 412, 584-586; РСЕ 2003, с. 407; РСЕ 2004 с. 428 и 657
49. Ж. Наш современник. 1995, с. 168-169
50. РСЕ 2003, с. 407; РСЕ 2004 с. 425
51. РСЕ 2003, с. 420; РСЕ 2004, с. 438
52. РСЕ 2003, с. 408; РСЕ 2004 с. 438
53. Промышленность России 1996, с. 105; РСЕ 2003, с. 353 и 384, РСЕ 2004, с. 402
54. Российские статистические ежегодники за соответствующие годы
55. РСЕ 2003, с. 384 и 393, РСЕ 2004, с. 402-403
56. Промышленность России. 1996, с. 105; Россия в цифрах. 1996, с. 281 РСЕ 2003, с. 353 и 379, РСЕ 2004 с. 397
57. РСЕ 2003, с. 380; РСЕ 2004, с. 398.
58. Российские статистические ежегодники за соответствующие годы.

Глава 6.

1. Экономика и жизнь. 1993, № 49, с 1
2. Цены в Российской Федерации. М. 1994, с. 22; РСЕ 1994, с. 438; РСЕ 2003, с.554; РСЕ 2004, с. 571.
3. РСЕ 1963, с. 625; РСЕ 1997, с. 700; РСЕ 2003, с. 668, 671, 674.
4. Ельцин Б. Президентский марафон. М. 2000, с. 302
5. Примаков Е. Восемь месяцев плюс... М. 2001, с. 212.
6. РСЕ 1998, с. 679, РСЕ 2004, с. 598

7. Экономическая Безопасность России, под редак. В, Сенчагова. М. 2005, с. 77
8. Финансы в России. 1996, с. 14-15; РСЕ 2003, с. 549-550 ; РСЕ 2004 с.565-56
9. Финансы в России.1996, с. 14. РСЕ 2003, с. 547-548 ; РСЕ 2004 с.565
10. РСЕ 1998, с. 669
11. РСЕ 1998, с.651
12. Там же
13. РСЕ 2003, с. 564; РСЕ 2004, с. 581
14. См. Сенчагов В. и др. Формирование национальной финансовой стратегии России. М. 2004, с. 30
15. Там же, с. 38-39
16. Грошев В. Пора Россию поднимать. М. 2000, с. 300
17. Там же, с. 301
18. Финансы в России. 1996, с. 112; РСЕ 2001, с. 535
19. Российская Федерация в 1992. М. 1993, с. 32
20. Россия в цифрах. 1997, с.224-225
21. Российская газета. 14.10.95
22. РСЕ 2004, с. 571
23. Там же
24. Из беседы с В.К. Сенчаговым 10.07.2005
25. Экономическая безопасность России. М. 2005, с 420-421
26. Россия в цифрах. 2004, с. 339
27. Солнцев О., Хромов М. Особенности российской банковской системы и среднесрочные сценарии ее развития. Ж. Проблемы прогнозирования. 2004, № 1, с. 55-56
28. Россия в 1992 году, с. 34; РСЕ 2004, с. 709

Глава 7.

1. Попцов О. Тревожные сны царской свиты. М. 2000, с. 3
2. Цены в Российской Федерации. М. 1994, с.89.
3. Меньшиков С. Анатомия российского капитализма. М. 2004, с.258.
4. РСЕ 1998, с. 173; РСЕ 2004, с.133 и 134
5. Независимая газета. 06.08.98, с.8
6. РСЕ 2003, с. 169; РСЕ 2004, с.175.
7. РСЕ 2003, с. 177; РСЕ 2004, с. 177 и 200.
8. РСЕ 2003, с. 486; РСЕ 2004, с.632.
9. Цены в РФ. М. 1994, с. 69-71; РСЕ 2004, с.634.
10. РСЕ 2003, с. 486; РСЕ 2004, с.681.
11. Российская Федерация в 1996, с.642-643; РСЕ 1997, с. 691; РСЕ 2004, с. 681
12. РСЕ 2004, с. 504
13. РСЕ 2004, с.507
14. РСЕ 1998, с. 223; РСЕ 2004 с. 193
15. РСЕ 2004, с. 193
16. Аргументы и факты. 2004, № 46, с. 3
17. Меньшиков С. Анатомия российского капитализма. М. 2004, с. 242
18. Там же, с. 244

19. Там же, с. 246
20. Социология власти. М. РАГС, 2002, №3, с. 24
21. Там же, с. 25
22. Кара-Мурза С. После перестройки: интеллигенция на пепелище своей страны. 1995, с. 6-7
23. РСЕ 1998, с.223; РСЕ 2004 с. 193
24. РСЕ 2004, с. 180-181
25. Аргументы и факты. 2004 № 47, с. 6
26. Меньшиков С. Анатомия российского капитализма. М. 2004, с. 270
27. См. РСЕ 2004, с. 196 и 197
28. РСЕ 2004, с. 218 и 219
29. Известия. 17.11. 04, приложение: недвижимость

Часть 3-я

1. См. Хорос В. Постиндустриальный мир – ожидания и реальность. В книге: Пост- индустриальный мир и Россия. М. 2001, с. 13
2. Тоффлер Э. Шок будущего. М. 2002, с. 24-25
3. РСЕ 2004, с. 77
4. Мировая экономика, глобальные тенденции за 100 лет. М. 2003, с. 305-306
5. См. Белоусов А. Будущее российской экономики: пространство выбора. В книге: Постиндустриальный мир и Россия., с. 465
6. Там же, с. 233
7. Карта будущего. Доклад совета по разведке США. М. 2005, с. 65
8. IMD Word competitiveness Yearbook 2004, Lausane, p. 691
9. Будущее мировой экономики. Доклад группы экспертов. М.1979, с. 35
10. Карта будущего. Доклад совета по разведке США. М. 2005, с. 43
11. Постиндустриальный мир и Россия. М. 2000, с. 15
12. Карта будущего. М. 2005, с. 18 и 34
13. IMD Word competitiveness Yearbook 2004, p. 645, 648, 649
14. Карта будущего. М. 2005, с. 136-137
15. РСЕ 1997, с. 502; РСЕ 2004, с. 539-682
16. РСЕ 2004, с. 548
17. РСЕ 2004, с. 32.
18. Народное хозяйство СССР в 1990 году, с. 5 и 15
19. Россия в цифрах. 2005, М. 2005 год, с. 317
20. Там же
21. Известия. 18.05.05
22. РСЕ 2004, с. 613; Россия в цифрах. 2005, с. 360
23. Россия в цифрах. 2005, с.359-360.
24. Там же, с. 324
25. Известия. 15.06.05..
26. РСЕ 1998, с. 748
27. РСЕ 1998, с. 451 и РСЕ 2004, с. 424.

Приложения:

Председатели правительства РФ:

Ельцин Б.Н – ноябрь 1991 – июнь 1992,
Гайдар Е.Т. – июнь 1992 – декабрь 1992,
Черномырдин В.С. – декабрь 1992 – март 1998,
Кириенко С.В. – март 1998 – август 1998,
Примаков Е.М. – сентябрь 1998 – май 1999,
Степашин С.В. – май 1999 – август 1999,
Путин В.В. – август 1999 – январь 2000,
Касьянов М.М – январь 2000 – март 2004,
Фрадков М. Е. – март 2004.

Поправки:

В книге 1-ой таблицу на стр. 19 следует читать:

	960*	1724	1796	1812	1858	1897	1913
Всего	10-11	14	36	41	74	129	171
В т. ч: сельское	9,9	13,4	34,8	38,7	70,5	112,5	147,1
%	99,0	95,9	96,6	94,4	92,2	87,2	86,0

* оценка.

В книге 1-ой, на стр. 51, последний абзац, срока 2-я сверху следует читать: Петр Аркадьевич.

Научное издание

Белоусов Рэм Александрович

Экономическая история России: XX век

Книга V

Драматический кризис в конце столетия

Книга издается в авторской редакции

Корректор – Чернышова Г.В.
Компьютерная вёрстка – Оводов Б.И.

Подписано в печать 25.11.05. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 29. Тираж 3000 экз.
(2-й завод 2000 экз.). Заказ № 2199

Издательство по Атомной науке и технике ИздАТ
Международной Ассоциации Союзов «Чернобыль-Атом»
123182, Москва, ул. Живописная, д. 46: тел. 190 9097

Отпечатано в ППП "Типография "Наука"
121099, Москва, Шубинский пер., 6